

В.Н. ТАТИЩЕВ

II-III

В. Н. ТАТИЩЕВ
ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
в восьми томах

В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
Томы II и III

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

Часть вторая

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА
1995

Редакционная коллегия:
С. Н. Валк, М. Н. Тихомиров

Подготовка к печати:
М. П. Ирошникова, З. Н. Савельевой

Оформление
Е. В. Гаврилина

Татищев В.

Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская.
Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. - М.: Ладомир, 1994. - 688 с.

Т $\frac{0403000000 - 076}{593(03) - 94}$ Без объявл.

© Е. В. Гаврилин.
Оформление, 1994 г.

ISBN 5-86218-160-1 (Т.2,3)
ISBN 5-86218-158-X

Том III

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

Часть вторая

(ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ)

ГЛАВЫ 19-37

ОТ РЕДАКЦИИ

Начало второй части «Истории Российской» (ее первые восемнадцать глав) составило второй том настоящего издания. Последующие главы второй части включены в настоящий, третий том. Нумерация этих глав осложнена тем, что В. Н. Татищев, считая, что при Юрии Владимировиче Долгоруком произошло разделение великого княжения всея Руси на два отдельных великих княжения, на Малую Русь (Киевскую) и на Белую Русь (Владимиро-Суздальскую), нумеровал главы, начиная с 20-й, отдельно для Малой Руси (гл. 20—32-я) и отдельно для Белой Руси (гл. 20—24-я). В издании сохранена татищевская нумерация глав, к которой в прямых скобках добавлена общая их порядковая нумерация (гл. 20—37-я).

Как и в предыдущих томах, вся правка, сделанная в рукописи и приводимая в вариантах, принадлежит В. Н. Татищеву, имя которого поэтому не оговаривается в каждом отдельном случае.

Настоящий третий том подготовлен к печати М. П. Ирошниковым и Э. Н. Савельевой при содействии Т. М. Новожиловой. Справочно-библиографический указатель составлен И. В. Валкиной; таблица соотношения нумераций примечаний, переводной указатель номеров примечаний, упомянутых в первой части, именной и географический указатели — М. П. Ирошниковым, Т. М. Новожиловой и Э. Н. Савельевой.

Третий том выходит под редакцией С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова.

19.¹ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ ² II, СЫН ВЛАДИМИРА МОНОМАХА. ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВИЕ

Сентября 2-го дня, назаутрее отъезда Изяслава, въехал ³ Юрий Владимирович в Киев, ⁴ с ним Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич, также вся сыны Юрьевы, котораго вельможи со множеством народа за градом встретили. Он же, вшед во святую церковь Софии, принесе благодарение господу ⁵ богу, и потом вшед в дом ⁶ княжеский, и немедленно послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу звать его в Киев. ⁷Междо тем ⁷ разделил область Киевскую сыном своим: Ростиславу, яко ⁸ старейшему, ⁹ Переяславль, Андрею Вышград, Борису Белград, а Глеба со Мстиславом оставил в пределах Суздальских и Ростовских. Владимир Давидович немедленно в Киев приехал и просил у Юрия прощения. Юрий же принял его с надлежащею честью и любовью, ¹¹-не упоминая о противности, но ¹¹ и сам ему изъяснял: «Что ты со Изяславом противо меня всевал, в том твоей вины нет, понеже то учинил по должности». ¹² Но Святослав Ольгович, яко на всех противных себе злобою преисполненный, начал Владимиру выговаривать ⁵ преждния обиды, что Курск взяли и протчее, требуя от него награждения: Юрий же, услыша о том, ¹¹-разсудил, что ему неполезно сначала кого-либо оскорбить, но паче тем, которые его опасаются и по малой причине могут ему в противность притти, тех наиболее ласкал и, приятелем не хотя великой воли дать, ¹¹ накрепчайше Святославу преждния и миром забвению преданные дела упоминать запретил, ¹³ глаголя: «Ныне о таких делах нет времени говорить, но нужно разсуждать о разпорядке государства и о пресечении впредь междоусобных безпокойств». ¹⁴Для котораго ¹⁴ он неколико раз всех князей в совет призывал и, положи разпорядок, взял от всех роту, что им ни с коим его противником не соглашаться и самим на него не воевать, с любовью и честью отпустил. Он же о Изяславе с братиею неколико раз говорил, если ему, яко старейшему, покорятся, то он хочет их яко детей иметь. Но некоторые благоразсудные киевляне, познав хитрости Юриевы, писали ко Изяславу, чтоб он, если уведает о Юриевом ласкательстве, никак тому не верил, но прилежал войском себя засчисать или честным договором примириться и всегда в своем владении быть осторожну.

Изяслав Мстиславич, пришед во Владимир, ¹⁵-братанича Владимира Андреевича отпустил в Брест и Дрогичин и немедленно ¹⁵ послал ко Владимирку ¹⁶ галицкому и ко братии, прося у них помосчи. Но Владимирко противно ему ответствовал, требуя от Изяслава городов, которые отец его Мстислав, яко издревле принадлежасчие ко Владимирю, отнял, что Изяславу учинить было неможно; и разсудил, что он сих градов, яко давно мирными договоры утвержденных, ¹¹ требует, токмо исча причины ко вражде. Тогда же Изяслав послал в Венгры к зятю своему королю

1149

Ростислав Юрьевич в Переяслави. Андрей I в Вышграде Борис Юрьевич в Белграде Глеб Юрьевич в Суздали Мстислав Юрьевич в Ростове

10-Владимир черниговский к Юрию-10

Союз Юрия черниговскими

Изяслав II помосчи исчет от соседей

Владимирка галицкого противность Изяславу

17-Гейс король венгерский¹⁷

Гейсу, ¹⁸-объявля ему, что Владимирко галицкий намерен в сем случае на него нападение учинить. Також послал¹⁸ в Польшу ко свату своему Болеславу, и Андрею чешскому, и ко Владиславу шлонскому,¹¹ прося у них помосчи, чтоб сами пришли или. если самим которому¹¹ невозможно, войска свои с меньшею братиею или с воеводы прислали. По которому король венгерский отказался тем, что с царем¹⁹ (434) войну имеет, но, как скоро оную окончит, обещал сам быть или войска прислати. Польские князи ответствовали, что они готовы и в близости; когда нужда позовет, одного оставят для разправы в государстве. а двое немедленно по получении известия будут. А чешский без отрицания обещал быть с войском. Изяслав же, ведая, что Юрий намерение положил с Рождества Христова со всеми войски идти на Изяслава, того ради паки ко всем тем государем послал послов знатных с дары многими, велел вначале их за объявленное обещание благодарить, а при том просил их, чтоб пред Рождеством конечно к нему ²¹-войска прислали.²¹ Король венгерский хотя¹¹ не прязден тогда будучи, однако ж послал Изяславу войска 10 000, а при том приказал: «Хотя ныне более послать войска не могу, но сам приступлю к горам, чтоб удержать Владимирка галицкого и не дать ему совокупиться со Юрием; и если те полки утрудятся, тогда другие на перемену оным пришлю или и сам приду». Болеслав же польский с братом Генриком сами приехали, а Мешка²² брата оставили для правления в Польше, для охранения от борус (прусов) (435).²³ Изяслав же послал ко стрюю своему Вечеславу Владимировичу туровскому просить, чтоб ему учинил помочь и с войски с ним совокупился или оные прислал²⁴ для охранения земель его, обещевая его иметь во отца место и в Киеве тосадить, ежели хочет. ¹¹-Если же не хочет с ним в союзе быть, то принужден Изяслав будет его области наипервое, яко близ пути лежасчие, разорять.¹¹ Вечеслав ответствовал Изяславу, что он помогать ему противо брата не может, а советовал им примириться. Також и ко Юрию послал, объявляя, что Изяславу пришли в помочь венгры и поляки и хотят идти ко Киеву. Притом советовал ему, чтоб дал Изяславу пределы, которых он просит, и учина с ним мир, остался в покое или бы шел с войски противо его и к Киеву близко не пускал, а затем чтоб делал, что за лучшее разсудит. И если он на Изяслава пойдет, тогда и Вечеслав с войском своим с ним совокупиться ¹¹-принужден, чтоб своих земель разорению не подвергнуть.¹¹

Ответ венгерского

Польских ответ

Ответ боемского 20

Венгры в помочь

Болеслав в помочь

Генрик польский

10-Вечеслава ответ

Вечеслава совет Юрию¹⁰

Война Юрия со Изяславом

Юрий, слышав сие, имея войска уже в готовности, немедленно,²⁵ взяв сынов своих Ростислава и Андрея, пошел из Киева. К нему же и Владимир черниговский прислал часть своих войск в помочь. В то самое время пришли ко Изяславу венгры ¹¹-с воеводою¹¹ и князи польские, которых он принял с честью и звал яко князей, тако их знатных воевод к себе на обед и потом их дарил довольно богато, каждого по достоинству, а притом учинил для них различныя увеселения. Заутро же Изяслав сам выступил из Владимира и пошел к Луцку, где, прибыв, стояли 3 дни. Болеслав, изъявляя свою любовь ко Изяславу, многих воинов в шляхетство жаловал, пасуя (ударяя) мечом (436).

Пересопница

Юрия союз со Владимирком Шумск

Юрий отправил наперед сынов своих Ростислава и Андрея в Пересопницу к Вечеславу Владимировичу, за ними помосчные черниговские, а последи их шел сам. Прежде же похода своего послал ко Владимирку галицкому и учинил с ним союз на Изяслава, которой, пришед с войском, стал у Шумска и прислал к Юрию в Пересопницу с ведомостию.

Поляк непостоянство

Поляки, уведав, что Юрий совокупился с Вячеславом и Владимирком галицким,²⁶ разглася о множестве войск неприятельских, умножа едва не больше как вдвое, и пришли не токмо сами в страх великой, но и венгров також устраша, стали Изяславу говорить, что они, не ведая

о силе Юрьевой, недовольно войск собрав, прийти поспешили и ныне не могут стоять долго против Юрия; а советовали Изяславу послать к Юрию для примирения, а они от себя обещали к Юрию послать. И хотя Изяслав всеми мерами старался, поляков разглашение о множестве войск юрьевых уничтожа, удержать их, но, видя, что они уже в великой робости, отступил от Луцка и стал у Чемерина на Олице. Тогда к Болеславу вымышленная или правая весть пришла, якобы прусы в Польшу нападение учинить намерены и уже идут, о чем он объявил Изяславу и, советував с баном венгерским, послал от себя к Юрию говорить о примирении его с Изяславом. И послали к нему с такою речью: «Государи наши Гейс и Болеслав почитают тебя, старейшинства ради, вместо отца и прислали тебя поздравить и при том говорить, что ты с братом и сыновцем твоим начали войну. Мы же, яко христиане и ближние вам родственники, должны стараться и прилежать о том, чтоб между вами и между всеми нами любовь была и мир, из которого всем государствам¹¹ благоденствие происходит. Для того вам советуют, чтоб вы помирились, договорясь по справедливости, что кому надлежит учинили.¹¹ Ныне бо Изяслав владеет Владимиром²⁷ и Луцком с прочими грады и принадлежасчим ко оным. Оное оставь ему и не отнимай его владения, а что принадлежит издавна к великому граду Киеву, то все удержи, и Изяславу в то не вступаться. И о том нам²⁸ объявите подлинное ваше⁵ намерение». Вечеслав же и Юрий тако отвечали: «Господь да поможет зятю нашему королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генрику, что они между нами о мире и любви¹¹ попечение и¹¹ труд полагают, желая нам доброго согласия и благоденствия, что мы равномерно им желаем и за изъявленное доброхотство благодарим. Что же нам велите мириться и на чем, оное не можно нам так учинить, доколе вы с войсками на нашей земли стоите, ибо было бы то нам яко принужденное и поносное. Того ради, если вам мир угоден, выступите из земель русских и не делайте нашим землям вреда, а мы со своим братом и сыновцем Изяславом, как пристойно, договорясь, помиримся».

Изяслав,²⁹ получа сей ответ, ³⁰—разсуждал, что Юрий умышляет токмо Изяслава, приведши в безсилie, разорить и владения лишить, и просил Болеслава, чтоб, приступя ближе со всеми войсками, договор учинить, чему и бан венгерский согласовал. Но поляки весьма отреклisь. И по многом советовании³⁰ положили³¹—на том, что по желанию³¹ Юриево учинить, ³²—поляком и венгром³² возвратиться, а надзирать, подлинно ли Юрий пристойнаго мира желает. Если же явится коварство, то всем собрать войска колико можно более и тогда его к надлежасчему миру искать принудить. По котором все с любовию развехались, коиждо во свояси. А Изяслав послал к Вечеславу и Юрию своих послов и стали договариваться, пересылая между собою непрестанно. Между всеми договоры было тяжчайшее, что Изяслав требовал себе дани новгородской, которую новгородцы отцу его Мстиславу и его наследником обещали и ¹¹—грамотою с¹¹ клятвою утвердили. А Юрий оной не хотел уступить, для того что она издревле⁵ положена великому князю, кто будет в Киеве, в чем Вечеслав прилежно старался склонить Юрия к миру. Но Юрий не хотел в том старшего своего брата Вечеслава⁵ совета слушать, а паче последовал советом Юрия Ярославича (437). А паче, видя, что венгры и поляки ушли, не токмо того дать не хотел, но принял намерение Изяслава из Владимиря изгнать и все княжения русские паки³³ самому обладать, ибо и на Давидовичев скрытную злобу имел. Тако пресеки договоры, Юрий с нехотясчим братом Вечеславом пошел к Луцку. Ростислав и Андрей Юрьевичи¹¹—и с ними меньшие братья¹¹ шли впереди с половцами и стали ночевать¹¹ у Муравицы, Андрей же

Чемерин

Олица р.

Война прусов
на Польшу

Бан венгерский

Посредство
венгров
и поляков

10—Предложе-
ние посред-
ников—10

17—Отказ по-
средникам—17

Юрий
Ярославич

Муравица

со своими несколько подале впереди стал. Тоя ночи учинилась в войске Ростиславли такая тревога, якобы сильный неприятель напал, от которого половцы с вождем их¹¹ Жирославом ушли назад, а многие раз но разбежались. Ростислав послал к брату Андрею звать к себе на помочь, но той, ведая, что безпутно тревожатся, стоял спокойно³⁴ до утра и,³⁴ видя половцов ушедших, пришел к Ростиславу. Потом некоторые князи половецкие приехали к ним и, советуя о ушедших, отпустили всех половецов в домы, а сами, поворотясь, стали у Дубна, ожидая от отца³⁵ войск в прибавок. И вскоре, получа ведомость, что отец близко идет, пошли к Луцку двумя путями. Тогда в Луцке был Владимир Мстиславич. И как скоро пришел Ростислав ко граду, тогда Владимир выслал пехоту за град не давать места войском Юриевым близь града, на которых Андрей жестоко наступал. Ростислав же с братиею Борисом и Мстиславом, видя, что Андрей брат в жестоком бою, но сам был не готов и войско не устроено, не мог к помощи поспешить, стали на станы далее. Но Андрей со своими бился и, сам в пехоту Владимирову¹¹ въехав, принудил тем своих к храбрости и гнал неприятеля³⁶ через плотину,³⁶ где³⁷ копье изломил³⁷ и мало при нем людей осталось. Лучане же, познав Андрея, так оступили, что коня его двумя копия прокололи и одним в переднюю луку ударили, а з города камень великое на него метали. Един же немец намерился³⁸ его рогатиною ударить, но Андрей ускорила мечом оную пресечь. Едва сам отъехал, а люди, бывшие при нем, все побиты. Сие бысть в день святаго мученика Феодора (февраля 8 или 17 числа).

Тревога
ночная

Дубна гр.

Владимир
Мстиславич
в Луцке

Андрея I-го
храбрость

Юрий, видя такую храбрость и доброй успех сына своего Андрея, весьма похвалял его. Конь же Андреев того часа умре, котораго он велел погресть близь реки Стыра, изъявляя и к несмысленному скоту за добродетель воздаяние.³⁹ Посем Юрий, пришед, стоял около града 3 седмицы, не давая гражданам ни воды без боя брать. И так еше семь дней содержали град в великой тесноте, не чиня приступов. И Владимир во граде с людьми был уже в крайнем изнеможении. Что слыша Изяслав⁴⁰ и не получа от поляк обещанной помочи, со своими войски пошел на Юрия к Луцку. В то же время и Владимирко галицкий, уздав, что Изяслав собирается, пошел противу ему и стал на половине пути между Луцка и Владимира весьма в крепком месте.

Коню умершему
воздаяние

Владимирко
против
Изяслава

Изяслав, пришед близь Владимирка, приготовился совсем к бою, но, учиня совет, оставил (ведая бо, что Владимирко братолюбием и правосудием во всех князех славился и никому по неправде зла не желал, и ныне остановился между им и Юрием⁴² ни для чего инаго, токмо хотя их примирить, а паче,¹¹ яко человек мудрый,¹¹ не хотел некоторого до великой силы и власти допустить, дабы последи самому от сильного не терпеть),⁴³ послал ко Владимирку единого вельможу говорить, чтобы он примирил его с Юрием и пресек войну оную. Владимирко же ответил Изяславу: «Ты довольно знаешь, что издревле в Руси старейших почитали и им младшие безпрекословно повиновались. Тогда Руское государство процветало в силе, чести и богатствах умножалось. А когда младшие, старейших презирая, между собою воевались, тогда государство повсюду разорялось. Ныне¹⁷ ты сам знаешь, что Юрий тебе есть старейший, а ты на него с войском идешь и хочешь кровь христианскую проливать безпутно. Того ради советую тебе покориться, старейшинства его ради, и остаться при своем владении во Владимире, а я битесь вам никоему не допусчу». Изяслав, получа сей ответ, паки послал к нему говорить: «Брате, что Юрий мне и по Вечеславе во всех сынех Владимировых старейший, о том мы все известны и спора нет, но он имеет от отца данной великой удел Ростовский и Суздальский, а Киев отец его, а мой

Владимирка
предосторож-
ность⁴¹

10—Ответ
Изяславу—¹⁰

Изяслава
предложение

дед, отдал отцу моему. По отце же моем ⁴⁴Ярополк, стрый мый, ⁴⁴ яко старейший, наследовал. И хотя между тем Всеволод Киевом владел, для того что я млад был и он меня имел за сына, а я его, сестры ради старшей, почитал за отца. Умирая же, Всеволод, некоторых злодеев наших, а паче лестию Игоря послушав, ⁴⁵ отдал Киев против своего мне обещания Игорю. Но я отечество свое единою ⁵ всевысшею божескою помосчью получил, и оной бесспорно мне надлежит. Но Юрий, не хотя быть своим доволен и по возмущению Ольговичев, пришел, меня Киева лишил, которой я ему и оставляю. Но он тем еше не доволен, хочет меня и Владимира лишить, Луцк осадил и людей губит. И хотя сие помосчью вашею и других достанет, но не будет тем доволен, как я известно и верно ведаю, что хочет ⁴⁶ черниговским, а может, и тебе то же учинить, и тако всех князей ⁴⁷ наследей отеческих лишить. И кто может ему тогда противиться, разве едино правосудие божеское. Сие, прошу, разсуди и помогай ему, чтоб тебе или твоим детям от сына его, ¹¹ Ростислава властолюбивого, ¹¹ равно как мне, лишение отческаго наследия не последовало. Тогда все князи руские на тебя будут со слезами жаловаться. Видишь бо сына Юриева Ростислава, которой не одним токмо ¹¹ нам, но и единокровным братьям своим надлежасчих уделов дать не хочет и рад всех князей в един день погубить, а землю Рускую един сам овладеть».

Владимирко, выслушав то, отпустил присланного ко Изяславу с тем, чтоб им обоим стоять неподвижно, не чиня никаких поисков, ¹¹ а между тем он будет стараться их примирить. ¹¹ И того же дня послал к Вечеславу и Юрию, прося их за Изяслава, чтоб примирились и оставили его на всей Владимирской области без усчерба. Но Ростислав, сын Юриев, и Юрий Ярославич, ⁴⁸ внук Ярополков, ⁴⁹ не дали ни о чем к миру рассуждать. Обаче бог вложил в сердце Андрею Юриевичу, которой, хотя храбростию и мужеством во всех тогда ⁵ прославлялся, но не меньше был братолюбив и милостив на христиан, начал прилежно отца просить, глаголя: «Не слушай, отче, совета Ярославичева, кровопролития и Руской земле разорения желающаго, но прими в любовь сыновца твоего Изяслава, а государство войною напрасно не разорай. Помяни, отче, слово писанное, коль добро и коль красно, еже жити братии вкупе». Тако ж и Владимирко, уведав подлинно о совете Ростислави и Ярославича, наипаче о пресечении войны стал прилежать и еше послал к Вячеславу письмо таково: «Отче, бог нас поставил властителей на земли в отмщение злым, а на благодеяние благим и к засчислению обиженных, но и погрешивших повелевает, наказав вины, отпусчать не токмо 7, но 70 раз. Мы должны по апостолу немощи немощных на себе носить, а не себе угождать. Како будем ко господу молиться, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем прегрешившим нам“. Не будет ли нам тот же суд, что бывшему должным тьмою талант. Дело же сие есть, ⁵ сыновец ваш Изяслав неправ явился пред вами, которой уже довольно ¹¹ от вас ¹¹ наказан, ныне милости у вас просит. Я же не просто ходатай между вами; ангела бо бог не пошлет, пророков и апостолов во дни наши нет, но учение их с нами; того должны мы слушать и закон хранить, не думая о себе не подсудным быть богу» и пр.

Вечеслав, слыша сие, весьма склонился к миру и, благодаря Владимиру, сказал послу его: «Блаженни миротворцы, яко те нарекутся сынове божи; блаженна же и земля Руская, еже братолюбием князей цветет и множится». И тако Вечеслав конечно намерение о мире в сердце своем утвердил, зане был человек простосердечен и незлобив, начал непрестанно Юрия просить, говоря ему: «Брате, помяни слово божие; асче бога любишь, а брата ненавидишь — ложь есть. Того ради помирись со Изяславом и отдай ему то малое, что он просит. Хочешь ли,

Андрея I
братолюбие

50-Владимирко
посредство⁵⁰

не примирился с ним, возвратиться, то я совершенно знаю, что он, пришед, мою область выжжет и разорит». Сим Юрий, презрев все¹¹ Ростислави и Юриевы с их сообсчники противные представлениям, учинил с Изяславом договор на том, что Изяслав уступил Киев Юрию со всеми областями, принадлежасчими ко оному, а Юрий Изяславу оставил Владимир и Луцк со всею областью по Горынь и дань новгородскую, и¹¹ что Изяславу самому без опасения к Вечеславу в Пересопницу приехав, совершенно примириться.¹¹ На том, целовав крест, разъехались. И понеже тогда⁵¹ началась весна,⁵¹ Юрий поехал в Пересопницу ко брату Вечеславу. Тут приехал к ним Изяслав в великом убранстве и приняг от стрывев его с великою честью. По приезде же подтвердили учиненные чрез послов договоры, но к тому внесли оставленное до прибытия Изяслава, яко все после Переяславского бою взятое имене всякое, яко же коней и скот, возвратить (438), кто у кого что узнает. По которому Изяслав послал знатных своих людей и с ними судей для разбирания споров и других множество, которые имели познавать, некоторые от князя, а более для познания своего, которые, приехав, стали многое познавать. Но Юрий, желая отдавать напрасно, их держал и потом им¹¹ ездить для опознания запретил и не допустил. Оные посланные, возвратясь ни с чем, Изяславу о всем пространно донесли.

Мир Юрия со Изяславом

Договор безупутной

Юриевое преступление

1150

6658 (1150). Изяслав, услыша о том от посыланных, прискорбен был о так скором Юриевом клятвopеcтyплении. Но, не веря оным или ища Юрия в его неправости и нарушении договора обличить, послал иных послов к Вечеславу и Юрию говорить: «Понеже вы мне обещали все мое, что познают, возвратить и оное записью с крестным целованием утвердили и я, надеясь на ваше обещание, посылал людей моих для познания и принятия; но оные, возвратясь, мне объявили, якобы им не токмо ничего не отдано, но и впредь познавать и требовать запрещено, чему верить не могу. Но паче верю и ведаю, если вы чужее неправое взятое возвратите, то вас бог сугубо наградит. Если же того не учините, то увидите, что бог того не потерпит и неправду вашу отстит».

10-Напомнение

Вечеслав прилежно Юрию советовал в том разделаться, что познанное возвратить или другим по достоинству наградить. Но Юрий ни слышать о том не хотел.

Вечеслава справедливость¹⁰

Того же году выдал Юрий дочь свою за Ольга Святославича северскаго, а другую,⁵² Ольгу, за Ярослава Владимировича галицкого, которые задолго прежде сговорены были.

Брак Ольга северскаго
Брак Ярослава галицкого

В том же лете⁵³ приходил в Киев к великому князю Юрию князь Игорь Давидович, внук Игорев Ярославича.

Игорь Давидович

Половцы, уведав о войне русских князей, пришед во множестве чрез Днепр, град Торческий взяли и много селений пожгли и попленили. Но Юрий, по некоей клевете гневаяся на черных клобуков, якобы они Изяславу доброхотствуют, в помощь им войск не послал, за что они, вельми оскорбясь, послали тайно ко Изяславу говорить, чтоб, собрав войско, шел ко Киеву, а они обещались ему по крайней возможности не токмо сами помогать, но и других к тому склонять.

Война половцов
Торческ взят
Черные клобуки Изяславу доброхотствуют

Того же году новгородцы ходили по Волге в Ростовскую землю. И, сошедшись с войском Юриевым, весьма жестоко бились и, с обе стороны людей много потеряв, ночью разошлись. Каждой из них себе победу причитал.

Война ростовских 54 с новгородцы

Тогда же приходили емь на области Новгородские. Новгородцы же послали войска на них, которые, догнав их, учинили жестокой бой. И по долгом сражении, наконец, емь побеждены, оставя с 500 своих побитых, в леса ушли, а новгородцы с победою возвратились.

Война еми на Новгород

Победа на емь

10-Юрий
робость

Юрий, великий князь, слыша в берендеях недовольство и великое на себя роптание, начал их бояться, також и черниговским не верил, ведая, что они Изяславу тайно приятели, и боялся, чтоб сии, согласясь, его Киева не лишили, ибо слышел от многих то нареkanie, что он неправо мимо большого своего брата Киев овладал. Того ради умыслил, Вечеславу отдав Киев, и укрепить его двема или тремя сыновьями своими, самому с честью возвратиться⁵⁵ в Белую Русь, к чему киевляне прилежно ему советовали, ведая, что Вечеславу Киева не удержать. А Ростислав, сын его,⁵⁶ весьма тому совету возпротивясь, представлял, что Вечеслав не в состоянии оной держать, но как скоро Юрий отъедет, Изяслав немедленно паки Киевом овладеет, которое возврасчать уже гораздо труднее будет, нежели прежде.⁵⁷ Юрий,¹⁷ ведая, что все киевляне и черные клобуки его не любят,¹⁷ не хотел принять совета сына своего Ростислава и других. Они же уговорили некоторых бояр его, чтоб от того удержали, которые, оставя прежние свои рассуждения, говорили Юрию: «Если уже сам не хочешь в Киеве быть, то лучше призови Изяслава и ему отдай, то от него будет тебе благодарение и от всех людей похвала. А если сие учинить не хочешь и в своем намерении останешься, то, конечно, Киевом ни тебе, ни Вечеславу долго не владеть. Хочешь ли Вечеславу честь учинить и нареkania избыть, то посади его с собою, почитая, яко старейшего, а управляя сам». Сие Юрий принял весьма за полезнейшее, тотчас призвал Вечеслава и дал ему Вышград, а в Пересопницу, владение Вечеславу, послал сына своего⁵⁸ Глеба. Андрея же из Вышграда взял к себе в Киев.

Советы
разны-10

Вечеслав
в Вышград

Глеб Юриевич
в Пересопнице

Изяслав, прося стрывев своих о возврасчении взятаго и видя, что⁵⁹ то туне⁵⁹ было, ибо Юрий не хотел обещания своего исполнить, и ведая, что киевляне уже весьма Юрием недовольны, а к нему преклонны, ибо они,⁶⁰ прося Вечеслава для его простоты,⁶¹ но не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтоб, собрав войско, смело шел в Киеву.⁶² По которому⁶² Изяслав, немедленно собрав войско, пошел к Лутоку так, что никто не ведал, куда и для чего идет. В Луцке ночевав одну ночь, пошел к Пересопнице, где застал Глеба, весьма в безопасности в поле¹¹ близ града¹¹ обозом стоясча. И на онаго напав, обоз его взял, и едва Глеб сам в город ушел. Войско же, что было с Глебом, все Изяслав взял, ибо никто не мог обороняться. Глеб, видя себя в таком несчастливом приключении, что обороняться с кем не имел, послал просить ко Изяславу, чтоб его отпустил ко отцу безвредно, обещався сам к нему прийти и просить о том, представляя, что он никакого участия во вражде его со отцом не причастен, токмо должен исполнять повеление отца своего. На что ему Изяслав ответствовал: «Вы мне братия и я с вами никакой злобы и вражды не имею. Но что отец ваш меня обидит, то я хочу токмо с ним в том ведаться и для того на него иду. И если хочешь дружески, яко брат, ко мне прийти, то я тебя уверяю, что никакого тебе оскорбления не учиню, но с любовию и честью приняв, к отцу в Киев отпущу». По которому Глеб, немедленно выехав, прямо пришел ко Изяславу и кланялся ему. Изяслав же, приняв его с честью, просил к себе на обед. А по обеде, взяв его и неколико его служителей, для бережения же его приставил к нему сына своего Мстислава,⁶³ пошел к Дорогобужу, потом в Торческий град (439). И тут сказал Глебу: «Ныне иди и возвести отцу твоему, что⁶⁴ область отца моего и моя по Горынь, которое он отнимает у меня неправо. Для того я сам суда пришел». И послал с ним несколько людей своих проводить. Глеб, обещався отцу о примирении просить, поехал чрез Ушеск, а Изяслав пошел на Гольск и на Кунилю в Поросье. Тут приехали к нему черные клобуки и встретили Изяслава с великою радостью со всеми их полки, о чем Юрей ничего не

Война Изяслава
с Юрием

Глеба Юриевича
оплошность

10-Глеб
побежден

Глеб просит
милости-10

Дорогобуж

Ушеск

Гольск

Куниля

ведаль и жил во всякой безопасности. Но как скоро Глеб, сын его, приехал, сказал, что Изяслав Пересопницу взял и черные клобуки все к нему сокупились, так испужался, что ⁶⁵не смел⁻⁶⁵ в Киеве быть, но, оставя все, сам с сыном и малыми людьми уехал за Днепр в Городец (Острь), а к Вечеславу послал сказать, чтоб ехал немедля¹¹ в Киев. И едва Вечеслав успел в Киев въехать, Изяслав с войски пришел. Киевляне, слышав Изяслава пришедша, вышли на встречу его великое множество народа и сказали ему, что Юрий ушел за Днепр, а Вечеслав въехал на Ярославль двор, которого весь народ иметь в Киеве не хочет, и просили, чтоб Изяслав ехал прямо во град и на Ярославль двор. По которому Изяслав послал к Вечеславу с честью говорить: «Я тебя, отче, прежде просил, чтобы ты приехал в Киев и со мною обшче был, но ты, помогая Юрию противо меня, того не учинил. И брат ¹¹твой Юрий⁻¹¹ тебе Киева никогда отдать не хотел, а ныне ты въехал для того токмо, чтоб меня лишить. Того ради прошу вас, чтоб без всякой вражды выехал во свое владение и жил в покое, как прежде». Вечеслав же ответствовал Изяславу: «Сей град есть престол отца моего и по нем мне, яко старейшему, надлежит. Ты же, когда хочешь меня наследия отцова лишить, то, пришед, прежде меня убей и потом всем владей». Сие Изяславу весьма прискорбно было и не знал, что зделать, опасаясь, чтоб оставя Вечеслава, самому после отцовскаго наследия, как по Всеволоде, не лишитися. Противно же тому опаснее было, чтоб народ, озлобленный Юрием, с Вечеславом чего непристойнаго ⁶⁶не учинили.⁶⁷ И разсудил за лучшее самому итти к Вечеславу и любовью его о выезде просить. Но киевляне просили прилежно, чтоб Изяслав шел ⁶⁸в церковь святыя Софии, а оттуда прямо в Ярославль двор.⁶⁹ И тако Изяслав, ¹¹въехав в Киев,⁻¹¹ пошел в церковь и, помолясь, пошел в Ярославль двор. Народ же весь последовал ему. Тогда Вечеслав сидел на сених,⁷⁰ а народ кричали, чтоб Вечеслава взять, иные, чтоб сени подрубить. Но Изяслав послал вельмож¹¹ и велел народ унимать, а сам, взяв немногих, пошел к Вечеславу и, поздравя его с поклоном, яко старейшего, сел и начал ему говорить: «Отче, я весьма сожалею, что по желанию твоему тебя здесь оставить не могу, зане народ весьма тебя иметь здесь не хотят, и опасно, чтоб иные, яко своевольные, какого тебе вреда или оскорбления не учинили; того ради прошу, чтоб ты с миром выехал во Вышград, и тамо будучи, станем советовать, что нам наилучше возможно учинить будет». Вечеслав же, видя народ в смятении и неспокойстве, немедленно, оставя Киев Изяславу, сам поехал во Вышград. Его же Изяслав с почтением проводил за город далеко и, возвратясь, остался в Киеве. Но опасаясь, что Юрий в Городце Острии, а сын его Ростислав в Переяславль ¹¹ему вреда не учинили,⁻¹¹ немедленно ¹¹учинил совет со всеми вельможи, что делать. На котором все старейшие и мудрейшие советовали с Юрием примириться и оставить сыну его Городец или Переяславль и быть в покое, а войны не начинать более. Другие, ведая злобу между Изяславом и Юрием, советовали, льстя Изяславу, Юрия и с детьми, послава войска, выгнать, что Изяславу приятнее было. И немедленно⁻¹⁰ сына Мстислава послал в Канев, велел ему, тамо перешед, стараться Переяславль взять ¹¹и Ростислава выгнать.⁻¹¹

Робость Юрия

10-Вечеслав
в Киев

Изяслав
в Киев
Изяслава
умеренность

Вечеслава
ответ

Увещание
Вечеславу⁻¹⁰

Торпок
или торки

Мстислав, пришед в Канев, послал на ону сторону Днепра (к торпеем) торкам¹¹ переяславльским и другому войску тайно говорить, чтоб вышли из града и к нему пришли. Но Ростислав, уведав о том, послал к отцу в Городок просить от него помочи. По которому Юрий немедленно послал к нему сына Андрея, с которым Ростислав пошел к Каневу и торпеев, у Днепра⁷¹ захватя, возвратил в Переяславль, а Мстислава чрез Днепр не пустил.

Юрий, сожалея, что такую робостью Киев потерял, послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу с братом и Святославу Ольговичу с жалобой на Изяслава, что он, Изяслав,⁷² его, за учиненным миром, из Киева выгнал, и просил их о помосчи,¹¹ которые немедленно ему обещали и войска собирали.⁻¹¹

Владимирка
галицкого
осторожность

В то же время, как Изяслав пошел из Владимира к Киеву, Владимирко галицкий, которой везде свои слуги имел и подлинныя известия получал, на что денег не желея давал, уведав о том, немедленно пошел Юрию в помощь, хотя Изяслава перенять, но не успел⁷³ и шел прямо к Киеву.⁻⁷³ Изяслав, уведав, что Владимирко¹¹ перешел Болохов,⁻¹¹ идет мимо Мунарева,¹¹ разсудил, что ему обороняться против всех и войск собрать вскоре невозможно,⁻¹¹ послал ко Мстиславу, сыну своему, объявляя, что Владимирко идет к Киеву, а с другую сторону Юрий собирается, велел ему, собрав берендич, идти немедля к Киеву, а сам с вельможи поехал в Вышград к Вечеславу. И, приехав, просил его, чтоб он в Киев ехал и оной со всею областью принял, а ему дал ко Владимирку, что сам разсудит. Но Вечеслав с гневом ему ответствовал: «Для чего ты меня с великим оскорблением и стыдом выгнал тогда из Киева, ныне же увидя ты, что войска из-за Днепра и от Галича идут, то ты мне Киев отдаешь, котораго сам оборонить и удержать не можешь». Изяслав ему извинялся тем, что к нему прежде посылал, но он принять не хотел. Потом просил, чтоб примирил с братом Юрием и сам Киевом владел. Но Юрий о любви и совершенном примирении слышать не хотел. «Когда же пришел я в Киев и Юрия выгнал, тогда видел, что весь народ тебя иметь на престоле не хотели и зло на тебя умышляяи, которых я с трудом и прозьбою едва удержал и, тебе никакого зла не учиня, проводил тебя с честью в Вышград с тем намерением, чтоб, утиша народ, тебя паки в Киев с честью ввести и вместо отца себе⁷⁴ иметь. И ныне, тебя любя и почитая, яко отца, объявляю тебе, что Киев есть твое наследие и ты, прими и обладай им». Чему Вечеслав вельми обрадовался и велел всем вельможем киевским у гроба святых мученик с крестным целованием роту учинить. И оные без отрицания исполнили¹¹ на том, что Изяславу быть сыном, а Вечеславу отцем и обоим вкупе Киевом владеть, но Изяславу всем управлять.⁻¹¹

Мунарев

Изяслав просит
Вечеслава
10-Вечеслава
ответ-10

Изяслав говорил Вечеславу: «Ты, отче, сиди токмо в Киеве, ни о чем не трудись. Я буду о всем по твоей воли к общей пользе прилежать. Ныне же пойду против Владимирка с войски ко Свинограду, и ты свои полки отпусти со мною». Вечеслав на все оное соизволил и все войско свое Изяславу поручил. Изяслав, возвратясь в Киев, велел в трубы трубить, и бубны бить, а по городам и к черным клобукам послал наскоро, чтоб войска собирались и немедленно за ним шли. Сам же с братом Владимиром и сыном Мстиславом, взяв войска свои, пошли против Владимирка и, получа ведомость, что Владимирко уже Перепетово переходит, поворотил от Свиногородской дороги к Тумасчу. Тут пришли к нему черные клобуки со всеми их силами; жен же и детей для безопасности ввели в города и затворили, дабы от нечаянного нападения половцев могли сами обороняться. И, пришед Изяслав против Владимирка, назавтрае рано стал к бою готовиться и перешел Стугну и Ольшаницу, а Владимирко стоялверху Ольшаницы. И послал Изяслав⁷⁵ разъезд к полкам Владимирковым,⁻⁷⁵ которые пред восходом солнца напали на стада Владимирковы. Но Владимирковы стражи, учиня им сильной отпор, несколько человек, от Изяславлих и черных клобуков взяв, привели ко Владимирку, которой, уведав, что Изяслав против его пришел и Ольшаницу перешел, немедленно вооружа и из плеча полки, пошел на него. И шедшись, стрельцы начали стреляться об реку Стугну. Тогда

Война
против
галицкого

Перепетово
Тумасч

Стугна р.
р. Ольшаница

10-Бой на
Ольшанице-10

Владимирко, не хотя продолжением чрез реку людей томить, со всем войском⁷⁶ наступил. Половцы же, которых Мстислав с собою привел, стояли на левом Изяславле крыле к полю. И оным велено было сбоку и с тыла на Владимирка нападение учинить.⁷⁷ Увидя великость и устроение войска Владимиркова, убояся,⁷⁸ оные поганые⁷⁸ стали отступить.⁷⁹ Изяславу же хотя⁷⁹ полки Вечеслави не приспели и Мстислав полк остался¹⁷ мал, но он храбро со своим полком пошел. Тогда черные клобуки, которые стояли к реке на правом крыле, видя Владимирка² гораздо сильняе, стали Изяславу говорить, что «Владимирко имеет войска многим больше и если перейдет через реку, тогда нам с ним биться и отступить для переправ весьма будет трудно, чрез что людей напрасно погубим и впредь тебе⁸³ оное уже полезно⁸¹ не будет. Того ради ныне отступи с добрым порядком и старайся войско довольное собрать, а мы всегда тебе, как твои верные слуги, всю силоу помогать готовы». Изяслав, разжен быв злобою на Владимирка, несмотря на множество его войск, уговаривал, чтоб в бой вступить, говоря: «Лучше нам всем здесь помереть, нежели стыд на себя нанести. Что вы многолюднаго войска боитесь, не ведаете ли о том, что бог в правде немощному помогает и худый сильного побеждает. Того ради достоин вам, братия, не бояся силы человеческой, но уповая на всеможность и правосудие божие, храбро поступить». Что слыша, черные клобуки в сомнение пришли, но киевляне весьма стали ему стужать, чтоб отступил прочь, а сами, не ожидая его, пошли; потом и черные клобуки отступили и пошли к⁸² своему обозу.⁸² Изяслав, видя то, что един с малою частию своего, також⁸³ и венгерскаго войска остался, с великою горестию принужден отступить. Владимирко, видя, что киевляне пошли в сторону, а черные клобуки и половцы в другую, Мстислав же среди их тихо идет, мнил, что то обман есть, не смел гнать. И тако Изяслав отошел со своим полком в целости, токмо Владимирковы, догнав, задних его несколько побили, а других взяли. И пришед Изяслав в Киев со всем своим полком, прямо пошел к Вечеславу, которому о всем обстоятельно возвестил, сожалея о несчасти том, что Вечеслав полк не приспел. И потом сели за стол обедать. В то время Юрий со сынами своими и с Давидовичи, також Святославы оба пришли с войсками на берег Днепра противу Киева. Киевляне же, видев силу Юриеву велику и опасаясь прихода Владимиркова, многие поехали к нему за Днепр в насадах, а другие стали войско Юриеву перевозить и нехотя показывали себя доброхотными, чтоб раззорения избежать.

Изяслав, видя такое⁸⁴ киевлян непостоянство и свою крайнюю опасность,⁸⁴ тотчас сказал Вечеславу: «Понеже тебя киевляне ненавидят и в сем смятении могут вред учинить, того ради ты пойдй в Вышград, а я во Владимир, и тамо буду готовиться к отмщению своея обиды, если бог изволит». Посем Вечеслав немедленно поехал в Вышград, а Изяслав велел войску своему собраться у Дорогович, и, весь обоз свой выпроводя, простясь с киевляны с плачем великим,⁸⁵ ночью выехал из Киева, и елико можно, поспешил ко Владимиру чрез древлян, где ему проход от Владимирка был безопасен. А на завтрее пришел Владимирко ко Киеву и стал у Ольговых могилы близ теремца. Також и Юрий, того дня переехав,⁸⁶ поехал ко Владимиру со Владимиром Давидовичем и протчими князи. И тут друг друга поздравляли, не сходя с коней, где разсуждали о погоне за Изяславом. И того ж дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юриевича, которые гнали за ним до Чертова леса, но, не догнав, возвратились, понеже Изяслав везде за собою мосты и гати, разламывая, пожег, к тому сторожевые⁸⁷ его везде на переправах удерживали. И тако Изяслав спокойно пошел по Горыню,

10-Половцы
ушли

Черные
клобуки
отступили

Изяслава
увещание-16

Робость
войска

17-Юрий пакы
ко Киеву-17

Изяслав
пакы из Киева

Владимирко
к Киеву

17-Юрий
в Киев 2-е-17

Чертов лес

в Дорогобуже оставил сына своего Мстислава, а сам с братом Владимиром пошел во Владимир.

Юрий, ¹¹⁻28-го августа⁻¹¹ вшел в Киев (которого киевляне, бояся Владимирка, ввели) и учиня пир для князей, Владимирка, одаря богато с великим благодарением отпустил ¹¹⁻в Галич возвратно.⁻¹¹ Он же взял с собою Юри за сына Мстислава. И когда он пришел к Дорогобужу, Мстислав Изяславич, оставя город, сам к Луцку уехал к стрыю своему Святополку Мстиславичу. Владимирко же, пришед к Луцку, стоял 4 дни, но, не учиня ничего, пошел к Галичу, а Мстислава Юрьевича возвратил в Пересопницу.

Ю-Половцы к
Переяславу-10

Того же ⁸⁸⁻времени 5-го сентября⁻⁸⁸ половцы по призыву Юриеу на Изяслава пришли к Переяславу. Юрий, слыша о том и опасаясь, чтоб оные коего вреда ¹¹⁻не учинили,⁻¹¹ имея есче войско не распущено, послал в помощь ¹⁷⁻сыну своему⁻¹⁷ Ростиславу Святослава Всеволодича с полком, приказав, ¹¹дабы как можно половцов уговорили к возврату, объявя им, что они опоздали, а между тем война кончилась. Но оные, озлобясь, ¹¹немалой вред стали чинить, от чего люди из сел сбегались во град ¹¹⁻и не смели из града скота выпустить.⁻¹¹ Тогда Юрий послал есче в помощь сына Андрея; он же, пришед, учинил с половцами мир и, одаря их возвратился. Также и Святослав с полком возвратился в Киев, а Андрей остался в Переяслави у брата праздника ради Воздвижения креста господня, а на завтрее, 15 сентября, возвратился в Киев к отцу. Юрий же, ведая храбрость и осторожность Андрееву, за которым в Киеве мог без боязни веселія свои исполнять, отдал Андрею Пересопницу, Туров, Дорогобуж, Пинск ¹⁷со всюю областью Туровскою во владение, а Мстислава взял к себе в Киев.

Половцы
помосчные
разоряют

Андрей I
в Пересопнице

Изяслав Мстиславич, видя себе с Юрием неудачу, зимою, опасаясь от Юрия нападения, послал к Андрею в Пересопницу просить, чтоб его с отцом примирил, выпрося у него, чтоб разделил области по Горынь.⁵³ Андрей же, яко муж осторожный, опасаясь Изяслава, чтоб такие присылки его не были для разведования, как то он прежде с братом его Глебом учинил, того ради град укрепил и всегда достаточную стражу и войско потребное к супротивлению в готовности имел. Но как он миролюбив был, послал ко отцу с просьбою за Изяслава. Но Юрий не токмо волость по Горыню отдать Изяславу не хотел, но, возгордяся, сказал присланному: «Когда Изяслав не уляжется во Владимире, то я ему дам такую же область, какову он дал Игорю». Сие слышав киевляне, что Юрий намерен Изяслава погубить, многие о том плакали и все как ¹¹знатные, так подлые Юрия наипаче ¹¹не влюбили и тайно стали стараться, чтоб Изяслава паки на Киеве иметь. Но явно учинить ничего не могли, токмо тайно некоторые устроили для Юрия различные увеселения и пиры со многим питием, чтоб его от намерения к войне тем отвратить и его войска праздностию ¹¹в слабость привести. Другие тайно черниговским опасность от Юриеу властолюбия и ненависть вкореняли,⁹⁰ по всем градам Юриеу злобу и свирепость разсевали, понося его беспорядочное житие и правление, и со Изяславом имели пересылку, но все так тайно происходило,¹¹ что Юрий, упрядняясь ⁹¹в своих веселиях, ничего уведать не мог.

Андрей I
осторожность

Юрия
непрстойные
слова

Хитрость
киевлян

Розкошность
отъемает
храбрость

Изяслав, видя, что Юрий его области ему не отдает, а с ⁹²⁻другую сторону⁻⁹² Владимирко, по соизволению Юриеу, у него ⁹³отнял и хочет его из Владимира выгнать, советуя с братиею и вельможи, послал в Венгры к королю брата Владимира, написав ему: «Ты меня уверял словом твоим и письмом, что Владимирко галицкий не смеет тебя ради головы поднять, на которое я надеявся, пошел ко Киеву и Юрия выгнал, и Юрий от меня бегал. Но Владимирко, согласясь с ним и со Ольговичи,

Владимир
Мстиславич
в Венгры

Прозьба
Изяслава
к Гейсу
королю

пришел с войски, паки меня ¹¹-не токмо⁻¹¹ Киева лишили, но и мои грады Владимирко отнял. Того ради прошу, чтобы ты по своему обещанию сам с войском довольным на помочь мне пришел и мне помочь учинил».

Король Гейс, прияв Владимира с великою любовию и честию, но о несчастии Изяслава вельми оскорбясь, немедленно послал во все государство, велел войска собирать. И, совокупя великую силу, пошел к границе Галицкой, а ко Изяславу наперед от себя послов сказать, что он купно со Владимиром Мстиславичем со всеми его войски в поход выступил, «а ты поди ко мне и, совокупясь, в его земле будем стараться о том, чтоб Владимирко то познал, чего ему ожидать надлежало».

Владимирку же междо венгерскими вельможи многие были приятели и тотчас ему о том знать дали. Он тогда стоял у Белжа и, услыша, что король уже вступил в горы, оставя обоз свой, поехал наскоро к Перемышляу; а король, перешед чрез горы, взял городок Владимирков Санок и наместника Владимиркова со всем войском пленил. Потом, пришед к Перемышляу, многие села побрал и пограбил. Владимирко же, видя то, послал к архиепископу венгерскому Кутнишеву,¹¹ бывшему при короле, и к другим двум бискупом и вельможам королевским со многими дары, прося их, дабы уговорили короля возвратиться. Архиепископ же и епископы паче подарков требовали от него, дабы он принял их закон. На что Владимирко ответствовал, что ныне, яко в войне будучи, того без великого вреда учинить не может, но обещал после в том их удовольствиевать. И хотя его ответ такой был, что они подлинно его разуметь не могли, однако ж они, усиленно королю о возврате советуя, склоняли,⁹⁴ представляя, что ныне наступает осень⁹⁵ и время дождливое, а Изяслав не пришел: «мы можем более вреда, нежели пользы себе приобрести, а когда ⁹⁶-весна настанет,⁻⁹⁶ тогда нам гораздо способнее будет и можем все пожелание в краткое время учинить». Король же, послушав их, октября 26 возвратился и шурина своего Владимира Мстиславича взял с собою (440), и ко Изяславу послал о том объявить, а притом просил, чтоб позволил брату Владимиру поять за себя перваго венгерскаго вельможи бана дочь в супружество (441).⁹⁷ Изяслав же, хотя весьма возвращением королевским был не доволен, но прияв себе брак Владимиров к великой пользе, на оное соизволил.⁹⁸ И король, сговор¹¹ с достойным великолепием совершив, вскоре⁹⁹ для учинения⁻⁹⁹ брака¹⁰⁰ ея ко Изяславу отпустил (442). Изяслав же, приняв оную с честию великою, дал ей к содержанию и бывшим при ней венгром град Тилог, где для нее всяких запасов и дом довольной было приуготовлено. И, одарив ея и приехавших, отпустил ее. А Владимир¹¹-для болезни своей⁻¹¹ остался у короля,¹⁰¹ но, вскоре исправясь,¹⁰² с великою честию⁸⁻ и дарами⁻⁸ от короля и королевы, сестры своей, отпущен. И при отпуске его король писал и словесно ко Изяславу приказал, что на него царь паки с войною готовится, «для того сея зимы и весною мне невозможно к тебе самому с войсками быть; но верь тому, что твой счит и мой нераздельны, и, если тебе потребно будет,¹¹-объяви мне неумедля,⁻¹¹ то хотя сам не могу быть, неумедля к тебе войска 10 000 или более прислать подчасу,¹¹ как нужда потребует и мне крайняя возможность допустит, чтобы мы могли свою обиду отмстить,¹¹-елико нам бог поможет».⁻¹¹ Паче же королева, почитая Изяслава, яко отца, и ея разума ради у всех вельмож венгерских и у короля в великой силе будучи, накрепчайше обнадеживала и всею силою к помосчи Изяславу старалась. И когда Владимир прибыл ко Изяславу, принял его брат с великою радостию и весьма его благодарил за учиненное старание его от короля и вельмож обнадеживание, говорю¹⁰³ ему: «Ты сей труд для своей, а паче для моей чести и

Гейс
король
в помощь

Санок

Кутнишев¹⁰

Дары
и леств
войну
пресекали

Брак
Владимира
Мстиславича

Тилог гр.

пользы на себя принял, за что я буду прилежать тебе и твоей жене, а моей невестке, по крайней возможности воздать». И вскоре, послав, привез невесту его, дочь банову, с которою учинил брак с великим увеселением и великолепием, яко князю достойно.

Игорь II
перевесен
Чернигов

Того же году Святослав Ольгович из Копырева конца Киевского гроб брата своего Игоря перенес в Чернигов и положил у церкви Спаса в тереме.

Наставшей весне, Изяслав принял намерение паки Киева искать, просил брата Владимира, чтобы паки в Венгры поехал, говоря ему: «Ты, брате, в Венграх быв довольно время,¹⁰⁴ более других знаешь¹¹ намерение и поступки их и можешь более инаго посла учинить. Ныне есть крайняя потребность тебе для своей и моей чести потрудиться, чтоб у зятя нашего короля достаточные войска выпросить». Но, чтоб то паче споспешествовало, отпустил и жену его, дочь банову, с ним с великим убранством, якобы для свидания с родителями, ведая, что то многим вельможам, ея родне, приятно будет. К королю же писал: «Ты мне прежде обещал, как лето придет, против Юрия и его сообсчников Ольговичев и Владимирка войсками помочь учинить. Того ради ныне паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить вас, чтоб, ежели у тебя с царем есть война и самому тебе быть невозможно, в таком случае прошу войска довольные с надежным воеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно с моею и надеюся, что вы мою обиду и честь равно как своєю почитаете».

Венгры
в помощь
Изяславу
Воевода
седмиградский

Король принял Владимира с любовию, и все вельможи венгерские вельми его приезду ради были. Выслушав же прозбу его в великом совете, охотно соизволили.¹¹ И вскоре,¹¹ выбрав войска лучшего 10 000, отправили с воеводою седмиградским и каморника королевского с деньгами на всякие для того войска потребности, что немедленно действием исполнили и, собрав войска, отправили. А наперед король и Владимир послали ко Изяславу с ведомостью с объявлением, что войско 10 000 отправлено и чтоб его держал у себя, доколе отместит обиды своим неприателем и Киевом паки овладеет. Если же будет еше потребно в прибавок, то немедленно, получа от него ведомость, подсчатся прислать, сколько удобно. И по отправлении оных Владимир, недолго медля, возвратился, догнав полки на границе, и к великому порадованию Изяслава со всеми полками пришел во Владимир благополучно.

17—Война
Изяслава на
Юрия—17

Изяслав, имея уже войско в собрании, прияв воеводу и протчих военных начальников венгерских, потчивая их и одаря каждого по достоинству, сам со всеми пошел ко Киеву, ибо Вечеслави вельможи, також киевляне и черные клобуки присылали его звать, чтоб, собрався, шел немедленно. Он же первое пришел к Пересопнице, где был Андрей Юрьевич. И став Изяслав выше града, пожег все заречие, перешел к Мыльску, ибо, ведая Андрееву храбрость и осторожность, не хотел у Пересопницы людей и время терять, положил дале идти. Но тут получил ведомость, что Владимирко галицкий идет на него, учинил совет с вельможи своими и венгерскими,¹⁰⁵ на котором¹⁰⁵ ему представляли великую трудность, что «противо неприятеля, равнаго силе Юрия¹¹ идем, а созади Владимирко с меньшим войском приближается, и опасно, чтоб не впасть между ими». Изяслав же отвечал киевляном:¹¹ «Вы со мною пошли из Руской земли, оставя свои дома и имение, чего желали искать, а ныне боитесь и хотите свое напрасно неприятелю оставить. Я же не могу своего отеческаго и дедовскаго наследия лишиться и в стыде быть, но, положив на бога упование, иду смело: или оное его помосчию достану, или по его воли голову мою положу за отечество, не могу бо слышать жалобы слезной оставших в Киеве и протчих верных мне, которые для меня от Юрия

Увесчание
войск

страждут». Потом говорил венгром: «Ваша храбрость и мужество довольно во всем мире известно, и вы против сильных царей греческих и немецких смело воюете, и колико крат малыми вашими войски оных великие побеждали. Тако и ныне надеюся, что себя в стыде, а меня к погибели не оставите. Для того хочу смотреть, если Владимирко, со сынми Юриевыми совокупясь, меня постигнет, первее отведуаю с ним, что мне бог даст, ¹⁰⁻а ежеля не постигнет, то я поспешу к Киеву и Юрия изжену».⁻¹⁰ И отпуста брата своего Владимира во Владимир, сам с сыном Мстиславом и Борисом, князем городенским, ¹⁰⁶⁻також⁻¹⁰⁶ с венгерским воеводою пошел к Дорогобужу. Дорогобужане же, изшед из града со кресты, встретили Изяслава и просили, чтоб их не дал на разорение венгром. Он же им отвечал: «Бы подданные отца моего и деда, и я вашею ко мне верностю доволен. Венгров же я вожу с собою не на своих верных людей, но на неприятеля. Вам же до нашей с Юрием войны дела нет. Но останеться в покое, токмо потребное на войско по вашей возможности дайте». ¹¹⁻Что они с охотою учинили и запасы по их возможности довольно привезли, которое Изяслав отдал венгром.⁻¹¹ И тако пошел прочь. Перешед же Горынь, стал на Хотри, а оттуду к Корцу. И корчане також вышед со кресты, и он, ¹¹⁻благодаря их,⁻¹¹ прошед мимо града, стал, не дошед до Случи. Тогда Владимирко галицкий прислал в Пересопницу к Андрею Юрьевичу Василька Ярополчича, звал его к себе в помощь с войском. Андрей же, сослався с братаничем своим Владимиром Андреевичем бужеским, пошли к нему и совокупились у Мыльска (ныне Радомышль) и, отправя пред собою передовых, пошли за Изяславом.

Похвала
венгром

Борис
городенский

Хотрь р.
Корец гр.

Случь р.

Василько
Ярополчич

Мыльск и
Радомышль
грады

Изяслав, уведав, что Владимирко галицкий, совокупясь с Андреем Юриевичем и Владимиром Андреевичем, пришли к Дорогобужу с войски великими и переправляются чрез Горынь, сам ¹¹ поутру рано ¹⁰⁷ перешел Случь и пошел чрез Чертов лес ко Ушеску. И, перешед реку Ушу, подле Ушеска остановился, сожидаясь переправления последних полков. И как токмо переправились, Владимирко, не отдыхая, за ним поспешал, и тотчас ¹⁰⁸ на берег Случи стрельцы Владимирковы пришли. Изяслав со своей стороны послал к берегу стрельцов возбранять Владимирковым переход, а сам с полками немного отступил ¹¹⁻к городу.⁻¹¹ И советовав с братом Владимиром, сыном Мстиславом ¹⁰⁹ и воеводы, ¹¹⁰ положили, что, всею силою приступя к реке, Владимирка не перепускать, а если усмотрят по себе, то идти на него чрез реку. И тако все полки устроили. Стрельцы же, бившися чрез реку, иногда Изяслави одолевали и чрез реку переходили, иногда Владимирковы равномерно себя показывали. Продолжался тот бой более трех часов. Изяслави же стрельцы взяли из полков Владимирковых одного стрельца и привели ко Изяславу, которой сказал, что Владимирко, получа ведомость о Изяславе, остановился за ближним лесом, не смея к ночи проходить оной, понеже его войска далече остались, для того послал стрельцов чтоб об реку бились, доколе он с войском соберется. По которому Изяслав тотчас взял намерение идти на Владимирка ¹¹⁻и, собрав в совет, о том всем объявил.⁻¹¹ Но все воеводы весьма тому были не согласны, представляя Изяславу, что «пред нами есть река, чрез которую переход и без бою весьма трудный. Владимирко ¹¹¹ же стоит за лесом в крепком месте, для которого тебе в страхе отдавать себя нет нужды, но лучше, елико возможно, поспешить к Киеву, ибо довольно известия имеем, что Юрий войск в готовности не имеет, а которые и есть, те более тебе помогут, нежели против тебя вооружатся. Если же нас Владимирко догонит, то, усмотря способное место, будем с ним биться, ибо ему невозможно тебя со всеми полками догнать. Когда же будешь на Тетереве, тогда войска к тебе от черных клобуков и других градов в помощь прибудут. Когда же будешь в Белеграде, то и от Киева придут,

Ушеск
Уша р.

10-Совет
военный⁻¹⁰

Тетерев р.

как то уже известно, что Юрий тяжек есть киевляном и они все тебя ожидают».

Святославля
криница

Мыльск гр.

17-Совет
военный-17

Сей совет Изяслав приняв за благо, немедленно пошел, стал у Святославля криницы, а Владимир, тоя же ночи перешед Ушу, стал против полков Изяславлих так близко, что стражи одни других в виду имели. Изяслав, учиня совет, положили ночью идти наскоро к Мыльску и с вечера велели всему войску дров много наготовить; а как пошли, велели огни многие разкласть и немалую стражу оставил. По прибытии его к Мыльску встретили его множество прежнего его войска, которые живут по Тетереву, все его с великою радостью приветствовали, обещаясь за него себя не жалеть. Но он немедля перешел за Тетерев; ¹¹²-отдохнув, пошел к Воздвижению, где ¹¹² стоял до вечера для отдыха конем, ведая, что Владимирку его уже догнать невозможно. И учинил совет, призвав братьев, сына Мстислава, Бориса городенского и знатнейших венгров, с которыми, ¹¹³-сидя на конех, ¹¹³ говорил им: «Ныне видим, что Владимирку за нами идет и, может, завтра, хотя не рано, сюда будет. Что вы думаете, здесь ли его дожидаться и, положась на бога, счастья с ним оружием искать или хотите еше труд снести и сию ночь идти. Но дожидаться Владимирка, мнится мне, опасно, ибо может и Юрий с полками приспеть, то мы не будем знать, с кем перво биться. А ежели мы ускорим взять Белград, то Юрий конечно от нас побежит. Мы же, ¹¹⁴ вшед в Киев, полки введем, тогда Владимирко ничего нам учинить не может, ибо дети и жены будут за нас биться и град оборонять. Ежели же паче чаяния Белград достать не можем, то въедем в черные клобуки и, с ними совокупяся, не будем иметь причины бояться Юрия, ни Владимирка». На которое венгерский воевода отвечал: «Мы здесь гости, не знаем, в каком киевляне и протчии войска, на которых ты надеешься, намерении состоят, но ты, княже, сам о том можешь верно знать. Для того мы ваше представление за полезно признаем, ¹¹ с тем разсуждением, хотя бы то твое намерение конечно совсем не исполнилось, но мы имеем войска довольно и можем тогда другой способ сыскать. И тако лучше сию ночь еше идти». Сему все протчие согласовали. Изяслав же немедленно брата своего Владимира к Белуграду, выбрав ему изо всех полков людей молодых, отправил, ¹¹ наказав ему, когда придет к городу, а станут белгородцы ¹¹⁵ биться, то ¹¹⁶-«ты бейся хотя до вечера, ¹¹⁶ а к нам немедленно ¹¹ с ведомостью ¹¹-пришли, ибо ¹¹ мы за тобою не мешкая пойдем чрез Обрамль ¹¹⁷ или другой мост в черные клобуки. Если же тебе белгородцы будут не противны и сами к нам поедут, то мы прямо к Белуграду пойдем».

Борис
Юрьевич
ушел

Белградцы
Изяслава
приняли

Оплошность
Юрия II

Черные
клобуки
Изяславу
доброхотим

Тако отправя Изяслав Владимира, сам немедленно переехав Воздвиженскую реку, и пошел. Владимир же пришел к Белуграду к мосту так незапно, что во граде никто не знал. Борис Юрьевич, которой в оном был, в то время с приятели пил, и естли б не мытник, определенной к сбору пошлины, мост разметал и граждан уведомил, то б Бориса поймали. Владимир, видя, что град заперт, велел во все трубы и бубны бить, якобы хотел приступать; что Борис слыша, ушел из града. Тогда белгородцы, отворя врата, вышли ко Владимиру и просили его, чтоб ехал во град, яко свою отчину. Он же, ¹¹-починя мост и ¹¹ выехав во град, послал ко Изяславу с ведомостью, что Борис из Белаграда ушел, а Юрий о приходе его никакого известия не имеет и войск в собрании у него нет, понеже черные клобуки везде по дорогам крепкие стражи имели, чтоб кто от Владимирка и детей Юриевых с ведомостью не проехал, которых, перенимая, побивали, а иных держали под стражею, доколе Изяслав в Киев вшел. Изяслав, получа от брата известие, полки к нему переправил и велел Владимиру стоять около Белаграда ¹¹-для удержания Владимирка, ¹¹ а сам с венграми наскоро пошел к Киеву.

Борис Юриевич, ушед из Белаграда, прибежал ко отцу своему и сказал, что Изяслав с великим войском пришел к Белуграду, а киевляне, хотя Юриа наипаче утрашить, сказали ему, якобы получили весть, что Изяслав Владимирка галицкаго и детей Юриевых полки совсем разбил. Сие слышав, Юрий не мог никакой помочи ниоткуда вскоре получить, оставя Киев ¹¹-апреля 6-го дня, ¹¹ паки уехал за Днепр в Юрьев городок, котораго едва Изяслав не застал. Киевляне же, видя Изяслава пришедша, встретили его всенародно. Он же, вшед в Киев, обладал престол свой с великою радостию. ¹¹⁸ Людей же Юриевых, которые не успели уйти, многих переловил, все имение Юрьево и его вельмож побрал, котораго гораздо более было, нежели прежде Юрий у Изяслава взял и по договору возвратить не хотел. ¹¹⁹

Вести
вымышленные

Юрий 2-е
из Киева

Изяслав
в Киев

На другой день по шествии в Киев учинил Изяслав для венгерских и киевских вельмож великий пир. Тогда играли венгерские скомонн (музыканты), и было во всем граде веселие великое, множество киевлян, приходя, со удивлением смотрели игры и слушали скомоней ¹²⁰ венгерских.

Скомонн
или
музыка

Владимирко галицкий с Андреем Юриевичем стояли у Мыльска, ожидая от Юриа известия и его с войском навстречу Изяславу. Но видя, что никакой вестии нет, усумневся, послали проведать, где Изяслав стоит и что делается. Посланные же, возвратясь, сказали, что Изяслав в Киеве, а Юрий едва мог уйти в Городец с малыми людьми. Владимирко, слышав такое приключение, вельми ужасься и говорил Андрею Юриевичу и Владимиру Андреевичу: «Мне весьма удивительно ¹⁷-моего свата, а ¹⁷ вашего отца, правление, что он, ведая то, что Изяслав с войски на него идет, сам к своей обороне не приготовился; а не ведать того ему было невозможно, если бы токмо более о том, нежели о увеселениях с приятели и женами прилежал, а меньше обнадеживанием лживым киевлян верил. Если же токмо на меня надеялся, то правда, что я всю мою возможность и с немалым моим опасением для него употреблял, паче надеяся, что Изяславу от обеих сторон опасаться надобно, смело на него наступал. Вы же имели ваши владения на пути Изяслави, как бы вам того не устеречь». ¹²¹ И с гневом великим сказал Андрею: «Как вы княжите со отцом вашим, так и управляйтесь, а я противю ¹²² Изяслава един не могу воеваться, ибо он хотя вчера не смел со мною биться, а, видя оплошность отца вашего, на него поспешил и Киевом со всею Русию овладел, то уже мне более не сметь на него наступать». И тако с великим сердцем возвратился к Галичу. И, пришед в Мыльск, сказал мыльчаном, чтоб дали за себя окуп, если все пленены и разорены быть не хотят. Они же, собравше серебро и злато все, что у них и у жен их в ушах и на шеях было, слив, к нему принесли; которое взяв, пошел, обирая по всем градам серебро, даже до своего владения.

Владимирка
досада
на Юрия

Владимирко
со злобою
возвратился

Андрей Юриевич и Владимир Андреевич, видя, что им в их владениях от Изяслава не удержаться, убрався легко, пошли на усть Припети и на Давидову боженку, где, перешед Днепр, пришли в Острь городок к отцу своему Юрию и о всем ему возвестили. Тогда Юрий, познав обман к нему киевлян, горько плакал о своем несчастии или паче о своей правлению и засчите неприлежности.

Изяслав, опасаясь, чтоб Юрий с черниговскими и северскими не совожупилс и паки его из Киева, как прежде, не выгнал, разсудил: «Если Вечеслав, старейший брат Юриев, будет в Киеве ¹¹-великим князем, ¹¹ тогда Юрию невозможно на него будет востать ¹¹-и другие ему помогать не будут, а Вечеслав ни в чем мне противен не будет». ¹¹ И тако положа, назавтрее своего входа послал к Вечеславу с письмом и словесным приказом, объявляя тако: «Отче, хотя всевысший бог по своей воли взял мне отца моего Мстислава, но я прошу тебя, чтоб ты был мне

Хитрость
Изяслава

отцем вместо его. И что прежде пред тобою погрешил, в том вину мою принося, прошу ¹¹-у бога и тебя ⁻¹¹ о прощении. И если ты мне грех мой сей отпустишь, то и бог отпустит, яко сам ко апостолам рекл: им же отпустите грехи, отпустятся ¹⁰-и вам. ⁻¹⁰ Ныне, отче, отдаю тебе Киев со всею честью, прииди и сяди на престоле отца и деда твоих, а я хочу быть в твоей воли.

Вечеслав вельми сему посольству обрадовался, ведая, ¹²³ что Изяслав ему токмо первенство дает, а во управлении всем сам будет. Вельма за то послов благодаря, довольно дарил, а ко Изяславу отвечал тако: «Сыне мой, бог тебе воздаст за учиненное к моей старости почтение, за что и я тебе вельма благодарствую, но при том и то тебе не умолчу, если бы сие прежде зделал, то б ты, конечно, таких бед, каковы понес, не терпел. Ныне же как ты меня для моей старости отцем себе хочешь иметь, и когда сие подлинное намерение твое есть, то я тебя имяную себе сыном или братом, а по твоему показанному благодарению отцем». И учинили между собою роту с крестным целованием на том, что им не разлучаться в счастьях и в несчастьях, но все нести купно, Вечеславу иметь первенство, а Изяславу ¹²⁴ по согласию с ним ¹¹-всю разправу иметь. ⁻¹¹

¹²⁵-Выше показано, что распрею о избрании митрополита епископы Нифонт новгородский, Феодор владимирский и Константин, не хотя видеть Климента, когда Юрий изгнал Изяслава, избрали Константина и послали к царю и патриарху, прося оного поставити, а Климента отрешити. И многие игумены и монахи из монастырей со многым богатством с Константином поехали. И патриарх прозбы их не презрил, а царь Мануил, ненавидя чина монашеского (ангельского), ¹⁷ писал ко Изяславу, якобы монахи туне богатства имеют и дабы монастыри разорить (443). Но Изяслав не принял совета царского. ⁻¹²⁵

Апреля 17 ¹²⁶ дня в пяток Страстные седмицы преставился в Переяславле Ростислав Юриевич и положен в церкви святого Михаила подле гроба стрывев своих Андрея и Святослава. ¹²⁷ Сей князь Ростислав желал всю Русью един обладать, для того, отца своего ¹²⁸ на братию ⁻¹²⁸ и сыновцы возмущая, многи беды и разорения Руской земле нанес и более хотел учинить, но бог смертию пресек хотение его, которым многие обрадовались, ¹²⁹ токмо един отец его по нем плакал.

Того ж году приходили половцы на пределы Резанские. Князи же резанские, собрав войска, пошли на них и, догнав на реке Большой Вороне, многих половцов побили и в полон взяли. Тогда же другие половцы приходили на русь и на северу и много зла около Переяславля и Курска учинили, понеже для междуособной войны князей русских оборонять было некому.

6659 (1151). В начале сего года, апреля 20, ввел Изяслав Вечеслава в Киев, как выше объявлено. Он же ехал ¹¹-в церковь ⁻¹¹ ко святей Софии, а оттуду в дом Ярославль и звал к себе Изяслава со всеми вельможи на обед, такоже воеводу венгерскаго с его знатными. ¹³⁰ И тот день даже до позднего вечера веселились с великою между собою любовию, особливо венграм учинили честь великую Вечеслав и Изяслав, каждой от себя, и дарили многими дарами, одеждями, парчами, коньми, яко же серебром и другими вещми. В то же время пришла к ним ведомость, что Владимирко галицкий воротился в Галич, а Андрей Юриевич и Владимир Андреевич переехали в Городок к Юрию, отцу своему. Назавтрее Вечеслав, по совету старейшин киевских, послал из них знатнейших ко Изяславу говорить: «Благодарствую тебе, что ты свою честь на меня возложил и обещал быть подо мною, яко отцем твоим. Я тебе говорю: я есмь уже стар, всех управлений понести не могу, для того все правление на тебя

Умер
Ростислав
Юриевич

Война
половцев на
Резань

Ворона р.

Победа на
половцев

Междуособие
неприятелем
польза

1151

Вечеслав
в Киеве

Вечеслав
власть
Изяславу
уступил

полагаю. А ежели случится что трудное и немалое со христианы или иноверцы, что потребно войну начать, тогда пойдем оба совокупно и войска обоих нас да будут нераздельны. Ежели же мне будет при том быть невозможно, тогда ты и мои войска бери, куда тебе будет и сколько потребно, а я буду в Киеве». Изяслав, выслушав то, сам немедленно к нему пошед, благодарил, обещався ему все то с обсчаго совета исполнять до конца жизни своея.¹³¹

Изяслав с Вечеславом учинили великой совет, созвав князей, венгерскаго воеводу с товарищи, киевских и своих вельмож, разсуждали, что делать. И хотя Изяслав крепко старался, чтоб, войска не разпусчая, немедленно за Днепр идти и Юрия из Городца и его сына из Переяслава выгнать, не давая ему времени войска свои¹¹ собрать и с черниговскими соединиться, но воевода венгерской просил, что войско утомлено и за Днепр идти без воли королевской не может, и просил об отпуске. Также вельможи киевские не согласовали Изяславу, представляя, что войска весьма утруджены и кормов в полях есче не довольно,¹¹ «чим и войско можем сделать без пашни, паче же черниговские, доколе с ними не примиришься, принуждены Юрию, засчисчая себя, помогать»,¹¹ а советовали послать к черниговским с любовию и склонять их, чтоб они более Юрию не помогали. На котором согласясь, объявили венгерскому воеводе, чтоб они по желанию их возвратились и королю за учиненную от него помосьч благодарили, изъясняя то, что сия его помосьч к великой его и всего венгерского королевства¹³² чести и славе вечной, притом обнадеживали короля наикрепчайше равномерно в его потребности со всеми рускими силами помогать. Для большаго же изъяснения своей благодарности и утверждения крепкаго союза¹³³ положили послать¹³³ к королю сына Изяслава Мстислава, и чтоб он, будучи в Венграх, мог так, как Владимир Мстиславич, приятелей себе от вельмож венгерских приобрести. И немедленно венгров¹³⁴ с честью и многими дарами удовольствовав отпустили. Потом, убрав Мстислава Изяславича, с искусными бояры отправили в Венгры¹¹ к королю¹¹ написав к нему тако: ¹¹ «Бог тебе да воздаст, что нам учинил, яко брат родный, благодеение. Мы же тебе не можем иначе отслужить, как головами нашими, и дай боже, чтоб мы имели случай тебе равномерно помосьч учинить, если тебе от кого обида будет. Наипаче же то нас наиболее одолжило, что ты нам в такое время помогал, когда тебе войска против твоих неприятелей самому нуждны были. И ведая, что тебе в том ныне потребность обстоит, того ради по прозьбе воеводы твоего войска твои отпустили. Однако ж видя, что Юрий к осени на нас готовится, совокупяся с черниговскими, северскими и галицким князем,¹¹ а к тому половцов много нанимает,¹¹ того ради весьма помосьчи требуем. И хотя тебя самого, для того что сам царь на тебя воюет (444), не зовем, но просим прислать нам с сыном нашим Мстиславом войска столько ж или более, чтоб мы зимою могли его к миру принудить. И, учиня покой в земли нашей, весною, если тебе потребно, можем к тебе на помосьч со всеми нашими войсками быть и твоим неприятелем твою обиду отмстить. Протчее же все, каким образом бог нам помог Киев достать и как Руская земля нам обещалась, о том можешь обстоятельно от брата твоего Мстислава и твоих воевод уведомать». И тако, Мстислава отправа, апреля 28 дня послали к Ростиславу в Смоленск объявить. Вечеслав от себя писал к нему: «Се, брате, объявляю тебе, что бог нас совокупил с твоим братом, а моим сыном Изяславом, понеже он, достав Рускую землю и отческий престол Киев, на меня честь возложил и посадил меня на престол отца моего. Я же тебя прошу как Изяслав мне брат и сын, тако буди и ты, и потрудися прийти сюда,¹³⁵ да, седши¹³⁵ по местам, посове-

Венгры
отпущены

Мстислав
Изяславич
в Венгры

Письмо
королю
венгерскому

туем, что далее, прося у бога милости, начинать». Изяслав же писал к брату: «Ты, брате, давно мне советовал, чтоб стрья Вечеслава приять во отца место и на него честь великаго князя возложить, но я тогда погрешил. А ныне бог привел меня в Рускую землю и я упросил стрья нашего Вечеслава, чтоб был мне во отца, и посадил его в Киеве для общей нашей и всея Руския земли пользы. Сын же твой Ярослав в Новеграде, а у тебя смоленские войска довольные. И ты, учредя в Смоленске к безопасности, сам прииди к нам, дабы нам свое дело, прося у бога милости, к окончанию привести». И тако исправя, Изяслав прилежал, елико возможно, войска умножить и оно в доброе состояние привести, для котораго довольно от грек оружие купил и войскам своим раздавал. А в Чернигов, не хотя для Юрия явно послов послать, ¹¹послали тайно, якобы для собственного дела, и велели говорить Давидовичам, чтоб они от Юрия отстали и ему более не помогали, ведая подлинно, что если он укрепитя, то не оставит их в покое, но паче вспомнили б свое обесчашение, ко Изяславу паки обратились. Есче же им Юрию противу Вечеслава помогать, яко на старейшего, грех есть. ⁻¹¹

10—Оружие
от грек—10

Юрий Владимирович, пришед в Городец, вскоре послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу и в Новгородок ко Святославу Ольговичу, объявляя им, что Изяслав, его из Киева изгнав, сам сел, и просил их, чтоб, собрав войска, пришли к нему на помощь. Святослав Ольгович, получа сию ведомость, не дождався праздника Пасхи, в понедельник на Страстной седмице пошел с войском к Юрию. А во вторник, апреля 15, родился ему сын, котораго нарекли Игорь, а во святом крещении ¹³⁶Георгий. Пришедши же Святослав в Чернигов, стал звать Владимира и брата его Изяслава Давидовичев, чтоб пошли с Юрием к Киеву на Изяслава Мстиславича. Владимир же отговорен уже тайно присланными от Изяслава, не хотя на него воевать, объявил о себе, что болен и сам идти не может. А притом говорил: «Понеже ныне Вечеслав, старейший брат Юриев, престол Руский приял, того ради не достоин Юрию на старейшего воевать и нам помогать противу Вечеслава не без греха, и для сего, паче же для домашних моих нужд, идти не могу. А если брат мой Изяслав хочет идти, то может учинить по его воли». Изяслав же Давидович сказал: «Я весьма, брате, сожалею, что и прежде для тебя Изяславу роту преступил и противу его Юрию помогал, а ныне не хочу того учинить, но пойду ко Изяславу, понеже он прав есть пред стрьем своим Юрием». Тогда тысяцкий Владимир Азарий Чудин говорил Владимиру при Святославе: «Княже, доколе будете воеваться? Исча себе владения христиан губите. Видите ли, что Изяславу в правде бог помогает. Не взял ли брат ваш Всеволод лестию Киев и по себе отдал ¹³⁷Игорю, хотя Изяслава лишить? Но бог Изяслава предивным судом оправдал. Юрий дважды покусился ¹¹Киев обладать ⁻¹¹ и, дважды ¹³⁸его лишаясь, много тысяч христиан погубил, но противу воли божеской ничего не успев, со стыдом и великим убытком принужден бегать. Ныне же есче хотите христиан губить, помогая Юрию, не разсудя того, что Юрий, наконец, всех вас по единому изгубит или владеней лишит, или половцы, видя в вас несогласие и в силах окудение, пришед, всеми вами обладают». Святослав же, весьма разгневався на Азария, сказал: «Ты боишься или подкуплен от Изяслава и не хочешь молодую жену оставить, отговариваешь воевать». Потом сказал Владимиру: «Верь, брате, сему рабу и по его совету поступай, доколе Юрий Киев достанет; тогда узнаешь, как тебя из Чернигова изженет, ибо тогда не можешь обороняться сам, ни Изяслав тебе поможет». О сем Владимир весьма прискорбен быв, но опасаяся силы Юриевой и Святослави, нехотя пошел. И пришед к Юриеву, праздновали Егориев день, апреля 23.

Родился
Игорь
Святославич

10—Совет
Азариев—10

Владимир
Давидович
к Юрию

Изяслав Давидович, не приняв никаких от Святослава угроз, согласясь тайно с братом своим, собрав войско свое, пошел в Киев к Изяславу Мстиславичу (445). В то же время прибыл из Смоленска Ростислав Мстиславич со множеством смолян к стрюю своему Вечеславу и брату Изяславу,¹³⁹ которых Вечеслав и Изяслав принели с великою радостью, и поставя полки их, Изяславлі по Лыбети, а Ростиславлі к Вышграду, довольствовались всем и звали князей к себе на обед. Притом дарили их и воевод богато разными вещми.¹⁴⁰

В то же самое время пришли к Юрию в помощь половцы в великом числе, с которыми совокупясь, немедленно¹⁴¹ большую часть пехоты¹¹ отпустил водою, а сам на конех пошел ко Киеву. И пришед, стал в шатрах на берегу противо Киева по лугу и велел пехоте в лодках идти за Днепр. Но Изяслав, устроя хитро лодии с кровлями, что гребцов было не видно, закрыты лубьем, и у каждой лодии на корме и на носу были правила, что могли, не поворачивая лодей, туда и назад равно¹⁴² плавать.¹¹ А стрельцы стояли наверху в бронях.¹¹ Оные, выступя, училили на Днепре бой и не дали Юриевым лодиа¹¹ от берега отехать, ибо могли скоро неколико отхватить и взять или потопить, на которых с обе стороны со ужасом смотрели. Юрий, видя, что тут переходить ему¹¹ никак неможно, разсудил идти на низ, но понеже лодок провести мимо Киева было неудобно, велел их перевести в озеро Дулебское, а оттуду берегом в Золочу и по Золоче вниз спустил в Днепр, а с конницею пошел лугом. Противо же его Изяслав шел со своими полками своим берегом, и лодии у обоих шли подле берегов. Пришедши же к Витичеву,¹¹ противо брода¹¹ остановились друг противо друга.¹⁴³ Юрий хотя тут всюю силою переходить, но Изяславлі лодьи им жестоким боем возбраняли и не пускали далеко от берега отойти. Святослав¹¹ Ольгович, видя, что сей переход им весьма труден, разсудил, ночью отделясь, идти на низ и тамо искать к переходу способа. И согласясь с Юрием, оставя его¹¹ со Владимиром Андреевичем¹¹ против Витичева, взяв половцев с собою, пошел на низ к Зарубу, где от Изяслава поставлена была токмо для надзирания стража не сильная.¹¹ Святослав, пришед немедленно,¹¹ на разсвете¹¹ послал вплавь¹¹ чрез Днепр. Стражи же не дали переехать, бились крепко и, чая малое число неприятелей, не послали к Изяславу с ведомостью. Но половцы все на конех великим людством вдруг пошли, что видя стражи, убоявся, побежали. А половцы перешли и стали на оной стране, понеже Изяславліх войск было мало и то без князя, ибо Мстислав был в Венграх, а воеводы не все слушали. И тако Святославы оба, Ольгович и Всеволодич, перешед чрез Днепр за половцами, послали к Юрию с ведомостью, приказав ему, чтобы шел немедленно и не допустил Изяславу их сбить паки за Днепр. По которому Юрий немедленно со Владимиром и детьми пошел туда же, и перешед, немедленно послал к Володимерку в Галич, прося его, чтоб он с войском к нему поспешил.

Изяслав, уведав о переходе Святославлі и половцов, весьма оплошно учинил, что на него со всеми полками не пошел, ибо Юрия мог бы малыми людьми¹¹ у Витичева от перехода¹¹ удержать. Но видя, что и Юрий туда же пошел,¹¹ хотя уже пошел на Изяслава, но уведав, что оные все перешли,¹¹ с пути возвратился ко Киеву. А Юрий, перешед совсем, следовал за Изяславом и, пришед, стал у Белагорода. Тут убрався и вооружась, пошел ко Киеву и стал на Лыбеди, а Изяслав с полками на другой стороне противо ему пред Златыми вратами. Також Вечеслав стал в середине подле Изяслава,¹⁴⁴ Изяслав Давидович¹⁴⁵ между Златых и Жидовских врат,¹⁴⁵ Ростислав Мстиславич стал пред Жидовскими вороты, Борис городенский у Ляцких врат; а киевляне, разделя полки

Изяслав
Давидович
ко Изяславу

Война Юрия
на Изяслава

Половцы
в помощь

Лодии
крытые

Дулебское
озеро

Золоча р.

Устроение
полков

свои, стали около града между княжими полками. И тако захватили все поле и все уготовились ко сражению.

Вечеслав, созвав всех князей, говорил им: ¹¹«Се, братия, вооружились мы все и готовы к бою. А понеже ¹¹Юрий есть мне младший брат, хочет меня неправо изгнать, того ради хочу по должности моего старейшинства к нему послать со увещанием, объявляя мою пред ним правоту, дабы я в день судный за пролитие крови неповинной мог ответ дать». На которое все согласовали. Он же, призвав тысяцкого своего Беловолоса, ¹¹сказал ему: «Иди к брату моему Юрию и, поздравя его от меня, говори тако: „Я тебе, брате, ^{1:6} и сыновцу нашему Изяславу многократно говорил, дабы вы не проливали крови христианской для целости Руской земли. И оно токмо по должности моей вас унимал, не требуя от вас ничего, ниже о своем старейшинстве упоминал, ¹⁴⁷в чем ¹⁴⁷мне всем известная от обоих вас была обида и безчестие. Я полки и силу, данную мне от бога и моего родителя, имел, но для Руской земли ни противу коего вас употреблял. Ты же памятуешь, как я тебе на Изяслава жаловался, что он меня обидел. Как он шел с войском на Игоря, тогда мне ¹⁴⁸уверял, что не для себя, но для меня Киев достает. Но взяв, не токмо того не учинил, но и у меня города Туров и Пинск отнял. И тако тогда меня Изяслав обидел. Равно же ты, брате, когда шел к Переяславлю на Изяслава, всем объявлял, что Киева не себе исчешь, но старейшему твоему брату Вечеславу. Тогда имяновал ты ¹¹меня отцем. Но когда тебе бог помог Изяслава победить, ¹⁴⁹сам Киевом и всею Рускою землею обладал и у меня отнял Пересопницу и Дорогобуж, вместо же онаго дал мне един Вышград. Тако сам можешь разсудить, сколько я тяжко от тебя обижен. Я же всего того, покоя ради в Руской земли, не искал и для бога те обиды с терпением уничтожал; но есче вас увещевал и удерживал моими советы, чтоб по правости развелись и помирились. Но вы меня не слушали, в чем тяжко пред господом богом погрешили. И сие вам сказав, то по закону древнему объявляю, что мне ¹⁵⁰вам, яко младшим, ¹⁵⁰старейшинство уступать и вам ¹⁵¹поклоняться невозможно. Что же Изяслав дважды слово свое пременял, но ныне, достав Киев, не сам обладал, но мне честь ту учинил, ¹⁵²отцем меня себе назвав, ¹⁵²в Киеве меня на престол отеческий посадил, ¹⁵³и я его имею себе сыном, и мне по законам и обычаям отцев и дедов наших после отца, яко старейшему, Киев достойт. Что же я сказал, еже младшему не могу поклониться, то ты сам ведаешь, что я тебе есмь старейший, ибо ты когда родился, я уже был с бороною. Ежели же ты на мое старейшинство хочешь возстать, я уже того ради и пришел сюда, то ведай, яко есть бог правосуден и не даст неправому утех“». И с тем отправил.

Юрий стоял тогда у Василева. Пришедши же, посол Вечеславль все повеленное ему сказал. Он же противу тому послал к Вечеславу своего посла с таким ответом: ¹⁵⁴«Ты, отче, все мне правду объявил. Ты мне яко отец. Ежели хочешь в Киеве со мною управлять так, как ныне управляешь со Изяславом, а Изяслав пойдет в свое Владимирское, Ростислав в Смоленское владении, а мы между собою сами можем договориться о всем. ¹¹А Изяславу Киевом владеть не дам».¹¹

Вечеслав, выслушав от посла, отвечал ему: ¹⁵⁵«Скажи брату моему Юрию: у тебя есть семь сынов, я от тебя их не отгоняю; я же имею токмо двух сынов, Изяслава и Ростислава. А если мы вспомним любовь, наставление и охранение нам отеческое отца их Мстислава, то мы должны за равных себе, яко едиnorodных братию, почитать. Но они суть младшие, а я старейший, тебе их отгонять от меня не можно, а лучше разсудя, что я тебе истину говорю, убойся бога и, сожелея Руския земли и христиан, не проливай крови неповинной, но возвратися с сынами своими

Беловолос ¹⁰

Речь
Вечеслава
к Юрию

Ответ Юрия

Вечеславль
ответ

в Белую Русь. Ты бо имеешь область великую, Ростов, град великий, Суздаль, Переславль и другие многие, которые тебе отец наш,¹¹ а потом и брат Мстислав определили. Ольговичев же отпусти в дома. В протчем, что потребно, можем любовно переговорить и братски развестися во всем. Будешь же ли поступать по твоему замыслу, то я оставляю¹¹ на твою волю¹¹ и надеюся, что бог нас по правде разсудит». И с тем посла его¹¹ отпустил.

Все сии Вечеславлн увесчания были Юрию не согласны с его злостным¹¹ на Изяслава¹¹ намерением. Для того заутро рано, вооружа войско свое, пошел прямо к Киеву. Но Изяславлн войска,¹¹ встретья его на Лыбети, учинили бой, не пущая чрез Лыбеть. Тогда¹¹ Андрей Юриевич и Владимир Андреевич с половцы, сильно наступя, переехали Лыбедь. Их собственные полки стояли с протчими в порядке и о том не ведали, токмо Владимиров дядька его не пустил и, взяв коня за повод, возвратил. Владимир же гневался на своих, что за ним не поспешили, во возвратилсн неврежден, сохранен богом и молитвою родителей его. Потом¹¹ полки некоторые, перешед¹¹ Лыбедь на равнину,¹¹ бились с полками Вечеславлими и Изяславлими.¹⁵⁶ Изяслав послал ко всем князем, чтоб изо всех полков прибавили людей, а полков с мест не трогали, которых собралось довольно, и велел Изяслав всем оным ударить храбро на противных. И тако оные с предводительством искусных воевод храбро наступили, что, половцев разогнав, полки перешедшие в Лыбедь вогнали, многих побили, других в плен взяли. Достальные¹⁵⁷ принуждены, оставя коней, уйти за реку. Тут убили половецкого князя Севенча Бонаковича, которой, похвалясь, поехал, что будет сечь саблею Златые врата, как и отец его.¹⁵⁸ Других же половцов вельми много¹¹ на сем бою¹¹ пропало. С сего времени перестали Юрьевы чрез Лыбедь переезжать, а на другой день Юрий, убрався, с полками пошел прочь. Пришла бо ему ведомость, что сват его Владимирко галицкий идет к нему в помощь, для того отступил, чтоб, совокупяся, паки придти на Вечеслава.

Изяслав¹⁵⁹ с братом Ростиславом,¹⁶⁰ видя, что Юрий пошел прочь, возмнили, что¹⁶⁰ Юрий бежит, положили немедленно идти за ним в погоню. И с тем пошед к Вечеславу, говорили, чтоб велел и своему полку идти с ними. Вечеслав же им сказал: «Сыне, се видим начало божиея к нам благодати, что Юрий, пришед, здесь стоял, но, ничего не успев, пошел прочь, подлинно ли возврасчаясь или коварство кое умыслил, не вемы. Но что бы то ни было, нам за ним ныне гнать не потребно, но надеюся, что сей вечер или рано заутро уведем¹¹ о причине¹¹ подлинно, тогда¹¹ и пойдем за ним». Изяслав же, ведая¹⁶¹ Бориса городенскаго на тайные нападения искуснаго и все места к Белуграду довольно сведущаго, послал его с небольшим числом надежных людей, чтоб, тайно за Юрием идучи, надзирал, куда и для чего он пошел. Юрий же, пришед к Белуграду, послал белгородцам¹⁶² говорить, чтоб град отворили, не опасаясь его, зане он есть государь их. Но¹¹ белгородцы отвечали: «Если Киев Юрию не противен, то и мы отворить град и его, как нашего князя, принять готовы. А понеже Киевом владеют Вечеслав со Изяславом, то и мы имеем их себе князей, а иному покориться не можем». Он же, видя то, пошел мимо чрез бор к Верневу, а оттуду за вал и стал у Бзяницы,¹⁶² * надеяся тут со Владимирком соединиться, понеже, отступя от Киева, послал к нему сыновца своего Владимира Андреевича.

Изяслав, уздав, что Владимирко близко идет, учиня совет, немедленно¹⁶³ согласилсн идти¹⁶³ за Юрием, стараться о том, чтоб не допустить ему со Владимирком совокупиться. И тако с Вячеславом, молясь господу богу, немедленно пошли со всеми полками и киевляном всем, кто только идти может, велели¹¹ собратися, оставя в Киеве пре-

Андрея I
храбрость

Бой
на Лыбеди

Юрьевы
сбиты
Севенч
князь

Юрий
к Белуграду-10

Белгородцев
ответ

Вернево

Жены
к обороне

Звенигород

10-Известие
о венграх¹⁰

Рута р.

Бой Юрия
со Изяславом

Вечеслав
удалился

Храбрость
Андрей I

Умер
Владимир
Давидович

Половцы
первые
в бег

старелых, больных и младенцев, и не токмо тем, но и женам велели вооружиться и быть к обороне готовым: «Если же кто может, а не пойдет, того, возвратясь, сами убьем». Тако убрався, пошли, друг друга понуждая, на конех и пехотою. И того дня, перешед, стали у Звенигорода (446), а наутрие перешли к Василеву в обед, где получил Изяслав из Венгер ведомость от сына Мстислава, что король послал ему в помощь войско немалое, какого прежде не посылал. И если оные надобны, то б немедленно навстречу им прислали, по которому поспешнее пойдут.¹⁶⁴ По сему известию⁻¹⁶⁴ Изяслав немедленно, против венгров отправя, сам пошел, чтоб Юрия догнать и, прежде нежели Владимирко придет, принудить его к бою. И догнал его у Перепетова в четверток, где стали друг против друга. Тогда был дождь и ветер надмеру сильный. И послал Вечеслав к Юрию говорить о мире, к чему Юрий был довольно склонен. Но Святослав Ольгович и половцы всею силою от того Юрия удержали и договариваться не допустили, желающе с кровопролитием Изяслава изгнать. И так стояли до вечера, а ночью Юрий перешел за Руту реку. В пяток на разсветании Юрий советовал паки о мире и едва Ольговичев к тому склонил, но половцы никак не хотели. Изяслав, получа последний ответ, вооружа все полки, пошел на Юрия; но Юрий не хотел биться, ожидая Владимирка галицкого, а Изяслав сильно наступал, что Юрий принужден сам со всеми полками выступить. Андрей Юриевич управлял тогда полки отца своего, но видя половцов, позади ставших, якобы бежать намерились, поехал к ним и с великим обещанием едва их мог уговорить и в бой привести. Потом укреплял¹⁶⁵ своя полки.⁻¹⁶⁵ Изяслав же и Ростислав, учредя полки и уже биться начали, поехав,¹¹ говорили Вечеславу, что он, довольно Юрию добра желая, посылал, но он не возхотел, и ныне уже пришло к тому, что судом божиим окончатъ. «Ты же, яко человек престарелый, не можешь, как потребно, себя зачислать, того ради поезжай далее и смотри, что бог устроить будет; а мы хотим за тебя и свою честь трудиться даже до смерти». На оное Вечеслав отвечал: «Братия моя и сынове, я от рождения моего не охотник был кровь проливать, но к сему ныне принудил меня брат мой; и се я стою особно, а вы управляйтесь, как вам бог поможет». И тако, взяв от него прощение со слезами многими, все разъехались всяк к своим полкам, а Вечеслав стоял позади на высоком месте, смотря наступания полков.

Изяслав послал по всем полкам сказать, чтоб смотрели на его полк. Как оной пойдет, чтоб все шли, а прежде ни один с места не трогался. Тогда и Юриевы полки приближались, а половцы по обе стороны, наезжая, бились с передовыми. Андрей Юриевич, с полком отцовым приближаясь, взяв копие и первый въехав в полки Изяславли, бой начал, но копие изломил. Тогда прокололи под ним коня,¹¹ которой споткнулся⁻¹¹ и от того шлем¹⁶⁶ с него свалился и счит оборвался, но божиим заступлением сохранен, отошел между своими без раны. Полки же, ступяся, учинили жестокою сечу, которая надолге продолжалась. И в первом сражении убили предобраго¹¹ и кроткаго⁻¹¹ князя Владимира Давидовича черниговскаго, ранили бо его в руку и с коня свалили, но своя пехота, не познав его, хотели убить. Он же, сняв с себя шлем, показался. И познав его есче жива, недалеко назад отнесли, от чего весь полк его в смятение от превеликой жалости пришел.¹¹ Изяслав хотя стрелою и копием ранен был, но не явил никому.⁻¹¹ Половцы же Юриевы, видя храброе Изяславле наступление, пустя по стреле, побежали чрез Рут, где их множество стесненных побито¹¹ и потоплено.⁻¹¹ Потом Святослав Ольгович,¹¹ которой так много крови желал, прежде всех побежал,⁻¹¹ а наконец, и Юрий с детьми, видя великое падение лучших своих людей,

все побежали чрез Рут. Но понеже Рут весьма¹⁶⁷ топкий, а Изяславн войска жестоко наступали, то наиболее тут побито и потонуло, а многих в плен брали. И того же дня о полудни Юрий, прибежав к Днепру с малыми людьми, переехал в лодьях и въехал в Переяславль; а Святослав Ольгович и сыновец его ушли в другую сторону¹¹-на устье Припети.—¹¹ Тысецкой же Владимиров Азарий Чудин, видя князя своего Владимира убита и уведав, что Святослав с бою ушел, взяв несколько своих воинов, погнав за ним, хотя кровь господина своего отмстить; и гнав до Днепра, не постиг, зане Святослав, не ожидая своих, ушел. Азарий, видя дву главных Святославлих советников, оных побил¹⁶⁸-и головы их к Святославу послал,⁻¹⁶⁸ тем свою обиду отмстят, а Святославу большую досаду учиня, сам возвратился к Киеву. Половцы же остальные ушли к Дону, и была в них печаль немалая, понеже давно они столько вдруг людей, а паче знатных, не теряли.

Юрий
побежден

Верность
раба

По окончании бою Изяслав за Рут гнать и людей побивать никому не велел, токмо за Святославом¹⁶⁹ гнав, много его людей побили и пленили.¹⁷⁰ Изяслав же,¹⁷¹ изтомлен будучи от ран,⁻¹⁷⁰ со стрьем¹⁷² своим Вечеславом отдыхая, услышав, что Владимир Давидович найден убит, а брат его Изяслав над ним плачет, забыв болезнь свою, поехал к нему и, сам плакав о Владимире, увещевал Изяслава Давидовича, чтоб престал плакать, понеже его тем не поднять. И взяв тело Владимирово, отправили к Чернигову.¹⁷³ С ним же и брат его Изяслав с войском возвратился¹¹-и сел на престоле черниговском.⁻¹¹ А Изяслав Мстиславич, доколе тела и раненых убирали, получил известие, что Юрий сел в Переяславли, рассудил, что не полезно Юрию давать время войско разбитое собирать и укрепиться, немедленно со стрьем Вечеславом и братом Святополком пошел за Днепр у Заруба и стал у Мажева сельца обозом, а оттуду посылал к Переяславлю наблюдать, чтоб бегущие войска Юриевы к городу не допускали. Юрий же, видя, что войско его все погбло, а помосчи ниоткуда получить не мог, принужден со Изяславом мириться, послал к нему и брату своему Вечеславу говорить о мире, которые ему охотно соизволили. И учиня договор, чтоб ему возвратиться совсем¹¹ в Белую Русь и впредь до жизни Изяславлей Киева не искать; пленных же, где сколько есть, освободить; в Переяславли оставить Юрию сына, коего хочет, но оному быть под властью Вечеслава и Изяслава. На том Вечеслав со Изяславом, а Юрий со всеми детьми,¹¹-роту учиня,⁻¹¹ крест целовали и разъехались с миром, Вечеслав и Изяслав в Киев. А Юрий, обещав того же дня ехать, но надеясь, Владимирка дождався, паки войну возобновить, остался с детьми в Переяславли, а ко Владимирку тайно¹¹ послал с ведомостью и велел его просить, чтоб шел к Киеву, обнадеживая есче войска довольно собрать и отмстить Изяславу свое несчастье.¹⁷⁴

Мир Юрия
со Изяславом

Юриева
злость

Изяслав, получа ведомость, что Юрий есче со Владимирком пересылку учинил и по половцов послал, немедленно послал ему говорить: «Ты мне с крестным целованием обещался в Белую Русь возвратиться, а ныне уведал я, что ты призываешь на меня Владимирка и половцов. Того ради объявляю тебе, что если того дня не возвратишься, то уже никакого от тебя прощения не приму, но поступаю с тобою, яко с злодеем и клятвопреступником». Владимирко же, быв уже близко, токмо за один день езды от места, где бой был, получа известие, что Юрий совсем побежден, немедленно возвратился и наскоро к Галичу пошел. А Юрий, получа от Изяслава такой жестокой приказ и уведав, что Владимирко возвратился, оставя в Переяславле сына своего Глеба, пошел в Городок. Андрей же хотя прилежно отца своего просил, чтоб, видя, еже более здесь делать нечего, немедля возвратился и о устроении своего владения

10-Коварство
открыто

Юрий
в Городок

Андрея I
благоразсуд-
ность-10

прилежал, но, видя его к тому несклонна, сам отпросился вперед, а Юрий остался в Городце.

Святослав Ольгович, слыша, что Юрий со Изяславом помирился и, оставя сына в Переяславле, сам выехал, учинил совет,¹⁷⁵—представя, что есть от обоих Изяславов, яко главных и сильных неприятелей, великая ему опасность, чтоб, согласясь, на него не возстали и княжения не лишили, требуя чем то упредить.¹⁷⁵ И согласился с сыновцем своим Святославом Всеволодичем¹¹ и с вельможи, если невозможно вскоре с обеими, то прежде с Давидовичем умириться. По которому¹¹ послали в Чернигов ко Изяславу Давидовичу просить о примирении,¹⁷⁶ говоря ему: «Брате, всякая война продолжается до мира, а мир до войны. Мы есмь братья, а воюем за что, не ведаем. Ныне просим тебя оставить вражду и быть в прежней любви. Мы имеем области разделены; одна отца моего Ольга, а другая твоего отца Давида. Ты¹⁷⁷ с сыновцы твоими возьми¹⁷⁷ всю область отца твоего, а я с сыновцем останемся на области отца нашего. И так разделимся по правости, что вражде причины не будет». Изяслав хотя великую злобу за¹⁷⁸—смерть братню¹⁷⁸ и погубление лучших¹⁷⁹ войск на Святослава имел, но для его полезного представления и утверждения себя на Черниговском княжении, о котором Святослав при Владимире свое требование упоминал, охотно соизволил и любовно по тому мир учинил и всю свою отчину получил, а Святославу его грады возвратил.

10—Мир
черниговских
и северских

¹¹—Изяслав Мстиславич¹⁸⁰—по победе¹⁸⁰ Юрия послал сына своего Ярослава к брату Ростиславу, чтоб онаго в Новеграде посадил, а своего сына из Новграда взял, что Ростислав без прекословия учинил. И новгородцы приняли его с честью.¹¹

Мстислав Изяславич, пришед в Венгры, объявил королю листы Вечеславль и¹⁸¹—отца своего,¹⁸¹ також и приказ словесный, и принят был от короля и королевы с честью и любовию великою. И¹¹ немедленно король¹¹ велел собрать войска до 12 000 и отправил ко Изяславу,¹¹—а Мстислава удержал, доколе есче сколько можно с ним отправить. И с тем послан был ко Изяславу нарочной объявить, как прежде сказано.¹¹ Но, получа известие, что Изяслав уже в Киеве, а Владимирко возвратился, велел король отправить, выбрав лучших, 6000 человек, и со оными отправил Мстислава, объявля¹⁸² Вечеславу и шурина своему Изяславу: «Уведомлен я от вас, что Владимирко галицкий много вам вреда учинил и моих венгров многих побил, котораго стыда не дай боже более слышать, но да поможет нам отмстить свою обиду. Для котораго, собрав войска сколько удобно, послал к вам с вашим сыном, а моим братом Мстиславом. Здесь же к весне приготовлю большее войско, и если бог мне допустит, то сам пойду, к которому времени и вы свои войска изготовьте». Тако отправлен, Мстислав Изяславич шел всегда с довольною от Владимирка осторожностью,¹⁸³—хотя уведал, что Юрий уже побежден, а Владимирко в Галич возвратился.¹⁸³ Владимирко, слышав, что Мстислав с венгры идет, пошел налегке¹¹ за ним, чтоб его к Киеву не допустить, о чем Мстислав не ведая, стал у Собина¹¹—недалеко от Луцка¹¹ не весьма в крепком месте.¹⁸⁴—Тогда стрый его Владимир¹⁸⁴ прислал к нему писчи и пития как для самого, так и для войска, довольство немалое, и велел ему при том сказать, что Владимирко за ним идет, дабы стоял осторожно, а наилучше, чтоб перешел в способнейшее место. Мстислав, слыша то, призвал венгерскаго воеводу и о том ему объявил. Но венгры, не поверя тому и обрадовався, что питья много достали, оставя объявленную им опасность, так перепилися, что многие не знали, где спали. В полночь же стражи, прибежав, Мстиславу сказали, что Владимирко идет близко. Он же, собрав своих людей, которых при нем было

Венгры
в помощь¹⁰

Собино
Владимирково
проворство

Гнанство
войско
победило

не более 200, готовился к сопротивлению, а венгров послал будить. Но оные спали, яко мертвые, и не могло их к устроению трети собраться. На разсветании же Владимирко, пришед, напал и, почитай непротивящихся, пьяных, бегающих, яко бешеных, и спящих многих венгров¹¹ порубил¹⁷ и побрал.¹⁷ Взяв же главнаго венгерскаго воеводу и уведав, что падение войска от его оплошности учинилось, обрезав ему нос и уши, к королю послал. А Мстислав, собрав, сколько к нему собралися, перво жестоко противился, но, видя свою невозможность, в лес отступил и до Луцка сохранно пришел.¹¹ А Владимирко многие волости Изяслави пожег и разорил.¹¹ Изяслав, уведав о том, вельми печалился, а паче тем, что Юрий остался в Городце и многую ему опасность наносил. Но вскоре немалое ему от печалей тех увеселение явилось, что Изяслав Давидович прислал к нему послов своих и Святослави просить о мире. И хотя Изяславу тяжело было все Святослави клятвопреступные обиды без отсечения упустить и в забвение предать, однакож по так многих трудах и великих убытках и сам рад был покою. Того ради на ту их просьбу соизволил и послал к ним¹¹ просить, чтоб¹¹ сами с несколькими войсками к нему были. Которые немедленно приехали и приняты были от Изяслава с любовию. И объявляя им Юриево неисполнение клятвенного договора, пошел с ними к Городцу на Юрия; а Юрий, укрепясь, намерелся обороняться с детьми своими Борисом, Глебом и Мстиславом. Изяслав, хотя пред всеми прав был, посылал к нему неколико раз говорить, дабы не надеялся ни на какую крепость градскую, сам с миром возвратился. Но Юрий, нимало не приемля того, с поношением¹¹ и грозами¹¹ Изяславу отказал. Изяслав, по согласию со всеми князи, велел войскам, отступя, со все страны приступая, биться. Которое чрез неколико дней продолжалось, и уже Юрию вельми тяжело стало, что его люди ни день, ни ночь покою не имели, а к тому немало у него побивали, помосчи же ни откуда не видя, послал просить Изяслава, чтоб он от града с войском на сторону отступил и дал ему свободной к Суздалю проход, обещаясь немедленно идти в свое владение. И на том учинил роту с крестным целованием. Тогда Изяслав отступил, а Юрий, оставя в Городце сына Глеба, пошел к Новгородку Северскому¹⁷ вкупе со Святославом Ольговичем. И принят от него тамо с честью и великою любовию, которой его, довольствовав три дни со всеми его людьми и дав ему подводы, отпустил (447). А Изяслав, отпустя Юрия, простясь со всеми князи, возвратился в Киев. Вечеславу тогда оставя великой Ярославль двор, сам перешел в построенной великий двор под Угорским, а сына Мстислава отпустил в Переяславль, ибо хотя оной дан был по первому договору Юриево сыну, но на миру в Городце Юрий оной Изяславу отдал, а вместо того взял Городец.

Воеводе
оплошному
воздаяние

10-Святослав
просит
мир-10

Война
Изяслава
на Юрия

Юрий
принужден
возвратиться

Мстислав
Изяславич
в Переяславль

Полощич
смятение
Рохволд
Борисович
пойман

Полотчане, взволновався на князя своего Рохволда Борисовича и возлож на него многие вины, поймав, сослали в Минск и там его содержали в заключении с великою нуждою. А Глебовича, внука Всеслава,¹⁸⁵ взяли к себе на княжение и прислали ко Святославу Ольговичу, прося, чтоб он был князю их во отца и их оборонял, а они обещались ему во всем быть послушными и оное ротою утвердили.

Того же году преставися княгиня Изяслава Мстиславича в Киеве. 6660 (1152). Изяслав, великий князь, так много претерпя обид и разорения от Владимирка галицкого, видя себя ныне от Юрия и северских в безопасности, намерение принял оному отомстить. И хотя сам мог войск довольно иметь, но войска его утруждены были, а Владимирко, великие помочи от болгар получая, силен был, того ради послал¹¹ сына своего Мстислава паки просить¹¹ короля венгерскаго и князей польских в по-

Умерла
княгиня
Изяслава

1152

мочь; також позвал с собою Изяслава Давидовича черниговскаго и сестренича своего Святослава Всеволодича.

Мстислав Изяславич, пришед во Владимир, хотел перво итти в Польшу, как ему отец приказал. Но дядька его Дорогил удержал его, рассуждая: «Хотя тебе отец в Польшу велел перво ехать, но ведаешь сам довольно, что от них нам пользы весьма мало бывало. Всегда бо приходит не отрекаются, но токмо деньги берут и села пустошат, а когда к делу придет, то исчут токмо князей русских¹⁷ в большее несогласие привести,¹¹ сами уходят. А венгры того не делают, но когда кому обещаются, то сусчею правдою помогают. Того ради я пойду к польским князем, ибо, довольно разумея их самохвальный обычай, знаю, как с ними говорить, а ты поиди в Венгры¹⁸⁶ к королю, и я, учиня потребное¹⁸⁷ с ляхи,¹⁸⁷ к тебе наскоро поспешу». Мстислав же, хотя весьма желал в Польше видеть их обычаи и на сеймах порядки, однакож, последуя совету тому, поехал в Венгры, а Дорогила отпустил в Краков к польским князем.

Когда князи¹¹ Изяслав Давидович и другие, кроме Ольговичев,¹¹ по призыву великаго князя в Киев съехались, тогда Изяслав Давидович говорил: «Хотя Юрий ныне возвратился в Белую Русь и крест на том целовал, что впредь ни под каким видом войны в Руси не вчинать, сына же своего оставил в Городце, а ныне его позвал он¹¹ к себе, и кто может знать его намерение и какой у них совет со Ольговичем, которым никакой роте их верить невозможно и опасно, не советуют ли они паки к войне. Нам же, доколе сын Юриев между нами¹⁸⁸ сидеть будет, никак безопасным быть невозможно, понеже они стыда своего отмстить никогда не оставят. Я же наипаче опасуюсь, если они половцов приведут, то могут наши земли, а наипаче Черниговские области разорить, чего мы никак засчитать не можем. Того ради, не лучше ли Юрьев Городец разорить и сжечь, чтоб Юрию тут пристанища не было. Ежели же Юрий явно войну начнет, то мы противо его будем готовы. А для лучшей безопасности найдем ближних половцов несколько с тем договором, когда позовем, чтоб были готовы и, если к ним от Юрия или Святослава для найму кто прислан будет, нам ведомость дали». Тако согласясь, послали в половцы с дарами и приговорили к себе девять князей, кроме Асалуковичев, вув Святославих. А сами, пошедши, Юриев Городец разорили и сожгли, где и божница святаго Михаила сгорела, людей же развел Изяслав в разные грады.

В то же время прислал король венгерский посла своего с объявлением, что Мстислав к нему прибыл благополучно и, о учиненных от Владимира многих Изяславу обидах услыша, приемлет оные, якобы ему и королевству Венгерскому учинены. Которое он без достаточного отмщения снести не может и для того сам с войском на него готовится, а Изяслав, чтоб, також приготовясь, пришел и с ним¹¹ близ Перемышля или Червени¹¹ совокупился на положенной срок. Изяслав, учиня совет со стрьем своим Вечеславом¹⁸⁹ и по оному¹⁸⁹ немедленно собрав войско, киевские, переяславские и Вечеслави полки, також черных клубуков, пошел ко Владимиру. Когда пришел к Дорогобужу, тогда приехал к нему¹⁹⁰ брат его Владимир,¹⁹¹ и со оным пошел к Переспонице. Тогда приехали к нему навстречу из Луцка Владимир Андреевич, да из Владимира Святополк Мстиславич с полки своими и, совокупясь, пошли. Пришед же во Владимир, оставил тут Святополка, приказав, если поляки придут, чтоб с ними шел, а полки Мстиславль и Святополков взяв с собою, пошел прямо к королю на уреченное место тем путем, которым прежде король приходил на Андрея Владимировича с Ярославцем Ярополчицем, и послал наперед к королю с ведомостью и об нем проведать.

10-Советник
верный-10

Поляков
помочь
ас полезна

Венгров
постоянство

10-Поляк
союз
ненадежный-10

Съезд князей

10-Чернигов-
скаго раз-
суждение-10

Совет о Юрии

Юриев
разорен

Посол
венгерский

Война
Изяслава
на галицкого

Пришедши же на реку Сан, которая идет под Перемышлем, по переходе оной прибыл к нему присланной от короля во сте человеках вооруженных с объявлением, что король Гейс с войски, стоя пятый день, Изяслава ожидает и просит, чтоб Изяслав придти к нему поспешил.

Гейс,
король
венгерский,
я помочь

¹⁹²Владимирко, уздав, что король венгерский, согласясь со Изяславом, великим князем, на него хотят идти, велел немедленно всем своим войскам от Дуная (448) и сея страны Днестра к Галичу собираться, також нанял болгар и сербов 30 000 ¹⁹³ за деньги, которые, пришед, стали по Днестру близ Галича. И было войска его более 70 000. ¹⁹⁴: -¹⁹²

Изяслав, получа ¹⁹⁵ от короля ¹⁹⁵ ведомость, вельми обрадовался и, подаря, ¹⁹⁶ присланного обратно отпустил ¹¹-и своих послал ¹¹ к королю с благодарением. А сам, как возможно, походом поспешал и, минув Ярославль, остановился обедать, где прибыл от короля еше присланный Войтишич с тысячею выбранных венгров. По обеде же Изяслав, убрався и устроя полки, пошел к королю. И как приблизился к обозу королевскому, король, выехав верхом со множеством знатных своих, встретил Изяслава на поли. И тут, не сходя с коней и не поворачивая, друг друга с великою радостию и любовию поздравя, подав между собою руки, поехали в обоз, где войска венгерские до шатра королевского стояли в изрядном убранстве и устроении. Приехавши же к самому шатру, сошли с коней и сели в великом шатре королевском, где, не продолжая времени, призвав главных токмо советников, разсуждали о начатии дела. И положили на том, что заутро рано идти всем к реке Сану, где Владимирко со своими полками и наемными болгары, с немалым войском, укрепяся, стоял. И по окончании совета Изяслав, встав, позчал в свой обоз, которой стоял в виду от королевского. Король же проводил его в поле до того ж места, где встретил, и тут разстались с любовию.

Ярославль гр

Съезд
государей

Болгары
в помочь

Поутру рано, едва разсветало, король с трубною игрою и литавры пошел во устроении к бою на Владимирка, а Изяслав ¹¹-с своими полками ¹¹ пошел посторонь близ королевских полков. И пришли к реке Сану ниже Перемышля, тут остановились с полками. С королем было семьдесят три полка, окроме заводных коней и обозных, а Изяслав был в 30 000, ¹⁹⁷ а у Владимирка с наемными ¹⁹⁸ столько же ¹¹-или более. ¹¹ Тогда был день недельный, и король не хотел того дня наступать, ¹¹-а Изяслав велел броды и переходы осмотреть. Но ¹¹ Владимирко не пущал нигде чрез Сан переехать, ¹¹-и поймали несколько королевских, ездящих для кормов неосторожно. ¹¹ Поутру же рано выступил Владимирко со всем войском к реке, но видя, что ему войск королевских не удержать, оставя несколько возбранять переходы, сам отступил ¹⁹⁹-и стал ¹⁹⁹ немного выше по реке в крепкое место, ²⁰⁰-заняв высокие, ²⁰⁰ а по сторонам были топкие, места. Король же немедленно пошел за ним подле реки и стал противо его над Саном у брода, а Изяслав пошел выше к бродам, оставя королю другой ¹¹ брод близ его войск. Другия же многие полки венгерские пошли выше мимо Изяслава на брод. Изяслав, хотя честь рускаго войска сохранить, выехав пред полки, говорил ко всему войску: «Братия и сынове, бог всегда руских войск на всех местех в бесчестии не оставлял, но паче храбым мужеством честь себе пред всеми народами ²⁰¹ получали. Ныне же, сынове, аще и не с иноверцы, но со христианы и с сусцими нашими единокорными и братиею, которая ⁸ война ¹¹ за истинную нам от них обиду и разорение приключилась поневоле, того ради поревнуйте в храбрости отцем и дедам своим и, взирая на помосчных нам иностранных войск, не положите на себя порока и посмеяния, ибо лучше с честию умереть, нежели с бесчестием жить, а паче просигь у бога милости». И то выговоря, пошел со всеми полками в брод; что видя, король равномерно учинил, и все его полки пошли в броды. Влади-

Увесчание
войск

мирко, приступя к реке, сильно броды возбранял, полки Изяслави удерживал и королевских перешедших дважды в смятение приводил. Изяслав,²⁰² несмотря на упадок людей, хотя¹¹ перешел, но не мог от берега далее идти и королю помочь, ради глыбокаго пред ним рва, подать,²⁰³ бился токмо на том месте, доколе несколько полков венгерских, вверху перешед, к Изяславу подступили. Тогда Изяслав всюю силою²⁰⁴ на Владимирка⁻²⁰⁴ наступил и смял левое Владимирково крыло. В то время и король перешел со всеми полки, но Владимирко жестоко противо его бился и не дал ему далее идти, что чрез долгое время с немалым на обе стороны упадком¹¹ продолжалось, и была сеча жестокая. Венгры, не хотя остаться в стыде пред рускими, а руские не хотели венгром честь победы уступить,²⁰⁵ и един другаго исча в храбрости преуспеть, с крайнею ревностию наступали. Мстислав же Изяславич, видя короля в печали, взяв меч в руку и со всеми своими людьми бросился в полки галицкие,²⁰⁶ сказав королю: «Ты за нас ныне терпишь, а мне стыдно напрасно стоять». Король же, сожалея Мстислава, сам со всем двором своим за ним наступил, и, въехав в галичан¹¹ и болгар,⁻¹¹ стали рубить, яко лес. Владимир же хотя видел своих на левом крыле от Изяслава смятых, но¹¹ яко муж весьма храбрый,⁻¹¹ исча над венграми свою храбрость показать, въехал сам с лучшими своими людьми в венгерские полки и в черных клобуков, где весьма много побил, доколе при нем уже весьма мало осталось, все бо лучшие около его от венгров¹¹ и черных клобуков⁻¹¹ побиты, и едва мог сам отъехать,¹¹ ибо болгары и сербы со многим потерянием храбрых людей отступили за болота.⁻¹¹ В то время и достальные полки Владимирковы²⁰⁷ все в бег обрасчены. Владимирко токмо со Сбигневым и Вятевичем, его советники, ушел в Перемышль, в котором войска весьма мало было, а бегущим с бою путь¹¹ к Перемышлю⁻¹¹ стал перенят. Изяслав же с королем немедленно пошли к Перемышлю и, увидя Владимирков великой дом за городом на лугу, многие из полков Изяславлих бросились во оной, чая Владимирка застать, но он прямо во град въехал, а войска дом оной, в котором много пожитков было, разграбили. Король, собрав войска свои, стал пред градом над рекою Вязом и воздали хвалу господу богу за дарованную им победу. Мстислава же Изяславича как король, так все венгры за его храбрость вельми благодарили и выхваляли, яко он более всех к победе споспешествовал.

Владимирко,¹¹ видя свое несчастье и сущую гибель,⁻¹¹ умыслил короля к миру склонить. И притворясь, якобы тяжко ранен и в болезни лежит, тоя ночи послал к архиепископу и воеводам венгерским, принося вину свою пред королем, что его прогневал и противо его бился. Затем просил о мире «дабы,²⁰⁸ яко бог всемилостивый всем грешником грехи отпущает, тако бы мне отпустил и не предал меня в руки врагов моих, Изяславу и сыну его. Я же от тяжких ран лежу при смерти и, если бог изволит меня от сего света взять, чтоб король сына моего взял в свое зачисление». Притом напоминал ему свои благодеяния, говоря: «Всем то известно, что отец королев был слеп и многие напасти²⁰⁹ терпел, но я его моим копием и моими полки оборонял. Я же за обиду его с поляки бился (449). Того ради, вспомянув прежнее, ныне мне да воздаст, а я сугубо, когда потребно королю будет, подчасуя воздаст». Сверх всех сих просьб и обещаний оным вельможам венгерским послал дары немалые²¹⁰ златом, серебром, сосудами драгими и парчами, а более обещал,²¹¹ если они⁻²¹¹ короля упроят.¹¹ Которые немедленно королю о присылке от Владимирка сказали и самого присланного представили, потом усиленно советовали о мире. Король поутру съехался со Изяславом, сказал ему о присылке Владимирковой, говоря при том, что он²¹² весьма от ран болен и едва будет ли жив, «на что требую твое мнение слышать».

Храбрость
Мстислава
Изяславича

Король
сам бьется
Храбрость
Владимирка

Владимирко
побежден

Вяз р.

Владимиркова
хитрость

Изяслав ответствовал: «Если Владимирко умрет, то бог его убил за его клятвопреступство, пролитие крови неповинной и разорение многих христиан. Что же он просит мира, я бы сам того желал, но оно коварно, чтоб токмо ныне от рук избавиться, и какое бы он обещание ни учинил, оному верить невозможно, как ты довольно сам знаешь.²¹³ Колико раз²¹³ он тебе с ротою обещал, но николи не исполнил, но еше стыд тебе и обоим нам нанес. И сие не единою, но дважды, а ныне в третье так великой убыток причинил, но судом божним предан нам в руки. Того ради его самого и всю его область взять, как у нас с тобою в договоре положено». Король же прилежно просил Изяслава о мире, но²¹⁴ Мстислав Изяславич паче отца²¹⁵ королю спорил,²¹⁵ представляя все обиды Владимирковы. Токмо король никак на то склониться не хотел, а наипаче архиепископ, прельщенный великими дарами, за Владимирка со всеми вельможи венгерскими спорили²¹⁶ и тайно, выходя из шатра, королю внушали: «Лучше нам, что русских князей больше, а не один, и они, в несогласии друг друга воюя, нам не вредят, и нам их бояться не будет причины. А ежели Владимирка отдашь в руки Изяславу, стыд тебе будет²¹⁷ пред всеми государи». И другое многое к пользе Владимирка представляли. Король, вшед паки в шатер ко Изяславу, сказал: «Не могу погубить просящего милости и кающагося в винах своих не простить. Но ежели ныне, крест целовав, преступит, тогда, прося у бога милости, буду так мстить, что либо он будет в Венгерской земле, или я в Галицкой государем». ²¹⁸И с тем разъехались. Король же,²¹⁸ призвав послов Владимирковых, велел им именем их государя просить у Изяслава прощения. Которые шед,¹¹ не имея о том повеления,¹¹ объявили Владимиру. Он же немедленно прислал лучших своих людей ко Изяславу с весьма покорною просьбою, принося вину о учиненных ему обидах и обещаясь всегда быть ему послушным. Изяслав, ведая его весьма коварный нрав, и слышать того не хотел, но видя, что король неотменно так положил. по нужде стал договариваться. И положили на том, что Владимиру все взятые от Владимирской и Киевской областей грады возвратить и со Изяславом быть всегда в согласном соединении. На которое Владимирко охотно соизволил и с королем особой о убытках военных договор учинил. Потом Изяслав с братом Владимиром и сыном Мстиславом поехали к королю в шатер и объявили ему договор, по которому, согласясь, послали вельмож своих ко Владимиру со крестом венгерским, о котором король Изяславу сказывал, что «сей крест сам бог ко святому Стефану прислал (450), и кто его, целовав, преступит, то сам бог его накажет; ежели же Владимирко преступит, то я тебе твердо обещаю паки сам прийти и показать нашу правду, а ныне погубить и владения отческаго лишить его не могу». И тако положи, отправили к нему, приказав сказать Владимиру: «Се ныне бог по твоей вине предал тебя и твое владение в руки наши и мы, если бы хотели, разсуждая твои неправды, всего тебя лишить имели ¹¹правость и учинить¹¹ в нашей власти есть; ¹¹но видя²¹⁹ твою чрез присланных твоих к нам просьбу и каение о учиненном, а обещание крепкое, что впредь тебе того не делать, все то оставляем и предаем забвению. А ты на учиненных договорах, что оные твердо и ненарушимо хранить, целуй святой крест». Тогда Мстислав Изяславич говорил отцу своему и королю: «Я вам, отче, доношу, что вы ко крестному целованию того приводите, о котором подлинно сами ведаете, что он не сохранит. Токмо ты, королю, прошу, чтоб слово свое не забыл и преступнику не оставил без отмщения». На которое король сказал: «Верь, брате, право, что я своего обещания не пременю, и ничто меня от того не удержит». Вельможи королевские и Изяслави, пришед, Владимиру все повеленное объявили, говоря тако: «Прислали нас

10—Владимирка
прозьбы¹⁰

17—Договор
Изяслава
с галицким¹⁷

10—Крест
с исба¹⁰

к тебе Изяслав великий князь и король венгерский Гейс, велели тебе объявить, что ты в винах своих каешься и просишь прощения. Того ради все тебе отпускаем и твоего владения ничего не берем и не требуем, но ты, как обещал, города взятые от Руси, сколько за тобою есть, все возврати. Изяслава тебе почитать, яко старейшаго ²²⁰⁻во всей ⁻²²⁰ Руской земли, ему покориться и быть с ним неразлучно до живота своего. ²²¹ И на том целуй крест святой». Владимирко же лежал на постеле, притворяясь, якобы весьма болен от ран, хотя на нем ни единой не было, и не говоря ничего, крест целовал. Изяслав же, съехався с королем по местам (451), в великой любви и веселии одаря друг друга, простились. ²²² Потом Изяслав звал к себе воевод венгерских и архиепископа, всех дарил, каждого по достоинству, да на войско венгерское дал 1000 гривен сребра. От Владимирка же король и вельможи златом, сребром и товарами взяли более двух тысяч гривен. И тако разъехались. Король возвратился в Венгры, а Изяслав ²²³ ко Владимиру, откуда послал посадников своих в города Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев и Гонницу, которые Владимирко отдать обещал. Но Владимирко не отдал оных и посланных от Изяслава с нечестью возвратил. Изяслав, вельми сим оскорбяся, послал к королю венгерскому объявить, что Владимирко в первых ныне обещание свое преступил и градов обещанных не отдал, и напоминал королю, чтоб он обещание свое не запмятовал: «Хотя ныне возвратиться нам неудобно, но к предбудущему году потребно приготовить». И тако Изяслав ¹¹ возвратился в Киев.

Притворство ¹⁰

Гейс король возвратился

Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев, Гонница грады

Клятво-преступство Владимирково

Пришед же ²²⁴ в Киев к стрюгу своему Вечеславу с великим его и всего народа радованием, послал брату своему Ростиславу в Смоленск с обстоятельною ведомостью, как имел с королем съезд о битве со Владимирком и возвращении своем в Киев. Которому Ростислав вельми обрадовался и, благодаря господу богу за дарованную победу, учинил великое торжество и пиры для всех знатных.

Юриево беспокойство

Юрий Владимирович был тогда в Ростове, веселяся по своему обычаю, и уедав, что Изяславы Городец ²²⁵ разорили и сожгли, вельми сим оскорбился и немедленно велел войска готовить. Також звал с собою противу Изяслава Ярославичев, резанских князей, а ко Святославом, надеясь на них и чтоб прежде не разгласилось, не послал. Но резанские по свойству немедленно о том Изяславу Давидовичу дали известие. О чем Изяслав, великий князь, уедав, немедленно послал в Смоленск к брату Ростиславу, написав, что у него Новгород Великий довольную силу имеет, а к тому войск смоленских немало, чтоб, собрав войска, со своей стороны охранял свои земли, если Юрий на оные пойдет, ²²⁶⁻а к тому и ⁻²²⁶ он со своими придет ¹¹⁻к нему ⁻¹¹ не уедлит, «ежели же он не пойдет на ²²⁷ пределы Смоленские ²²⁸ и минет твои земли, тогда ты, собрав войска сколько можно, поиди ко мне».

Война Юрия на Изяслава

Ростислав Ярославич резанский, согласясь с братиею муромскими и резанскими, с их полками пошли к Юрию, с ними же и половцов было немало, ибо большая часть обитающих между Волги и Доном к ним пришли, и совокупясь с Юрием, вступили в Вятичи без сопротивления, отуду на Мценск, на Спиж да на Глухов, и тут остоновились; а ко Владимирку галицкому ¹¹ Юрий послал с ведомостью, как из Суздаля пошел.

Мценск, Спиж, Глухов

229-Владимирка клятво-преступство-229

Владимирко галицкий, получа известие, что сват его Юрий пошел с войски на Изяслава, ¹¹⁻забыв данное свое Изяславу и королю Гейсу обещание, ⁻¹¹ не мешкая, собрав войска, пошел от Галича прямо к Киеву. А Изяслав, великий князь, уедав о том, сам со всеми войски своими пошел противу его. Владимирко, уедав о том, ²³⁰⁻убояся, возвратился, а к Юрию послал с объявлением, что он, по обещанию Юриево войска собрав, шел на Изяслава и уедав, что Юрий в Вятчах для веселей

медлит, а Изяслав, не опасаясь его, «со всеми войски на меня пошел, для того я принужден остаться в моих землях; и как я три раза для него великой труд и убыток нес, но Юрий своею оплошностью все теряет, для того я более со Изяславом воевать за Юрия не хочу».²³⁰ Между тем Юрий, дожидаясь половцов¹¹-от Дона,¹¹ у Глухова стоял, а наперед послал к Святославу говорить, чтоб, оставя со Изяславом учиненной яко поневоле союз, шел с ним на Изяслава. Святослав же, бояся множества войск Юриевых или по вкорененной злобе на Изяслава, оставя свое ко Изяславу клятвенное обещание, учинил союз с Юрием. А иначе то его привело, что Юрий велел ему сказать, еже он идет отмстить тем, которые Городец¹¹-и божницу¹¹ сожгли.¹¹ Но Святослав Всеволодич не послушал Юрия, а учинил союз со Изяславы Мстиславичем и Давидовичем.¹¹ Юрий, дождався половцов, пошел ко Святославу²³¹ и, совокупяся с ним у Новагородка,²³² пошел к Березову и¹¹-в субботу¹¹ стали на реке Свиине (452) с половцы. Назавтрее в неделю, но хотя идти к граду, стали у Гургичева. Когда Юрий с войсками своими миновал Смоленскую область, тогда Ростислав Мстиславич со всеми войски смоленскими пошел за ним, разведывая непрестанно, где Юрий стоит, и пришел к Любечу прежде Юрия, как у него о том с братом Изяславом наперед положено было, что Ростиславу идти в помощь Изяславу Давидовичу к Чернигову. Тогда пришел к нему Святослав Всеволодич с своим полком и, совокупяся с Ростиславом, вошли во град Чернигов к великому пародованию Изяслава Давидовича и всех граждан. А Юрий стал у Горичева и послал половцев к Чернигову воевать.²³³ Они же,²³³ пришедши на села, где люди не убрались, много полона побрали, села и Семин сожгли. В ту зочь Изяслав Давидович с Ростиславом, видя разорение от половец, велели, острог²³⁴ оставя, людям всем¹¹ перейти в замок. Поутру рано Юрий со Святославом, перешед, стали у Семина. А половцы, пришед¹¹-к Чернигову,¹¹ острог взяли, все пред градом слободы пожгли и всю силою приступили ко граду. Но черниговские войска так крепко град обороняли, что половцы не смели и приблизиться, а иначе же метанием великих камней далеко от града многих половцов побивали. Князя белорусские, думая, что половцы, ни войско, посланное ко граду, не крепко бьются для того, что с ними князя ни одного нет, тогда²³⁵ Андрей Юрьевич представлял, чтоб попеременно каждой день одному князю на приступ ходить и сам²³⁶ первый начало учинил, взяв войско свое, поехал ко граду. Тогда из града выступила пехота, и сильно стрелялись. Андрей же, взяв половцов и своих, так жестоко на пехоту оную напал, что многих черниговцов побив, вогнал во град¹¹-и с честью возвратился.¹¹ Которому поревновав, другие князи каждый в свой день ездили биться ко граду. Но Изяслав из града людей выпускать запретил, дабы напрасно не терять. И тако Юрий стоял у Чернигова 12 дней.

Вечеслав Владимирович со Изяславом стоял тогда на сей стране²³⁷-Днепра у Олжич.²³⁷ И уздав, что Юрий стоит коло Чернигова и половцы многие села пожгли, убрався, пошли за Днепр со всеми полки своими к Чернигову. И как пришли к Муровиску, тут стражи Юриевы встретили, которые хотя разбили, но половцы, взяв одного из войска Изяслава, привели к Юрию. О чем уздав в полках Юриевых, что Вечеслав со Изяславом идут к Чернигову на помощь, в страх пришли и первые половцы прочь отдаляться стали (453). Юрий со Святославом, видя то, сами немедленно отступили. И как они перешли за Свиину и за Сан, тогда Вечеслав, пришед, стал у Белой Веси, а в Чернигов послали с ведомостью. Что Изяслав Давидович слыша, вельми обрадовался и немедленно с Ростиславом¹⁷-и Святославом¹⁷ Всеволодичем поехали к Вечеславу и Изяславу, учинили совет, на котором хотя положили, что всем совокупно

Глухов 10

Святослава
Ольговича
превратность

Березов,
Свина р.,
Гургичево

Горичево

Семин

Очередь
к приступу
князем

Храбрость
Андря

Олжичи

Муровиск

10-Белая
Весь-10

идти за Юрием, но вскоре получили известие, что Юрий и Святослав побежали к домам и множество коней пометали, ибо были уже крепкие морозы и гряда. Тако отмстил бог сим клятвопреступником. Половцы же, пришедшие ²³⁸ из-за Дона, ²³⁸ бежали на Путимль ²³⁹ и многие селения в земли Святослава Ольговича попленили и пожгли. Юрий шел на Новгородок и Рьльск. Когда же хотел отъехать из Рьльска, прибежал ²⁴⁰ к нему ²⁴¹ Святослав Ольгович ²⁴¹ и просил Юрия, чтоб не ходил, представляя ему, что как скоро он уйдет, то Изяславы, пришед, все владение его разорят. Юрий, сам более бояся, чтоб его не догнали, обещал Изяславу оставить войско довольное, но оставил ему токмо одного сына Василька ¹¹ с пятиусот ²⁴² человеки, сам пошел к Суздаю.

Изяслав ¹¹ Мстиславич со стрьем Вечеславом и всеми князи и вельможи учинили совет, что делать. И хотя Изяслав Давидович сильно домогался и просил, чтоб идти в область Святославлю и отмстить учиненную обиду, но Всеволодич просил, что то и его ²⁴³ области будет не без разорения, а паче, что тем более злоба вкоренится и война междоусобная продолжится, а обещал договором посредствовать и стрья своего к совершенному миру склонить. На которое все согласились и ¹¹ по совету общему все войска разпустили в дома, положи, ¹¹ если Святослав не примирится, то, ¹¹ как реки станут, паки собратся и идти на Святослава Ольговича и Юрия для отмщения. И тако разъехались. Пришедши же Изяслав с Вечеславом в Киев, как скоро увидел, что реки стали становиться, ¹¹ а Святослав Ольгович ничего не учинил, ¹¹ послал в Смоленск к брату Ростиславу, чтоб он, собрав войска новгородские и смоленские, отуду к границам приступа, Юрия удержал, а к нему бы прислал сына Романа с войском. Сам же, ²⁴⁴ собрав войска, общес с Вечеславом генваря 22 пошли на Святослава Ольговича к Новгородку и на Василька Юриевича. Перешедши же Днепр, стали на Ольте реке. Изяслав, разсудя, что ему лучше без старика, стрья своего, войском ¹¹ управлять, прсил Вечеслава, чтоб он для своей старости и слабости возвратился в Киев, а полки бы свои отпустил со Изяславом. Но Вечеслав сам хотел есче ²⁴⁵ себя показать, не возвратился, и пошли в поход. Пришедши же ко Всеволожу, уедав, что половцы ¹¹ около Переяслава и по Суле ¹¹ пакости делают, послал Изяслав ¹¹ сына своего Мстислава на них, дав ему его полк, таж берендеев, торков, ижяславцев и порсян (454). Вечеслав же возвратился в Киев, а Изяслав шел со всеми полки к Новгородку. В пути пришел к нему Святослав Всеволодич с войском своим и Роман Ростиславич, сыновец его, со смольяны. И февраля в 11 день пришли к Новгородку. Тут того же дня пришел Изяслав Давидович, и все, подступя ко граду, стали биться; устроили же ворох, ²⁴⁶ с котораго во град стреляли и камене бросали. Та же пороки пристава (455), тотчас стену выломали и острог взяли и, выжегши, отступили в обоз. ^{246*} Февраля 16-го ^{246*} послали по всей области Северной коней и скот отбирать, а гумна и дворы Святославлн, чего не могли брать, пожгли, сел же и крестьян не разоряли. ²⁴⁷

Святослав Ольгович, видя свое разорение и крайнюю погибель, ¹¹ марта 1 дня ¹¹ прислал к великому князю Изяславу Мстиславичу просить о мире. Изяслав не хотел с ним мириться, но видя, что время вешнее настало, того ради соизволил ему на том, чтоб он учиненные убытки Черниговской области заплатил или 2 города Изяславу Давидовичу дал, о чем им междо собою договориться, от Юрия отстать и никакими меры с ним не сообсчаться. И на том ²⁴⁸ учиня договор и утвердя ротою с крестным целованием, ²⁴⁸ разъехались. Изяславы оба пошли к Чернигову, Роман прямо к Смоленску, а Василько Юриевич в Суздаль к отцу своему. По приходе же к Чернигову Мстислав Изясла-

Помосчники
вредные
Рьльск

17-Юрия
робость-17

Василько
Юриевич

Война
Изяслава II
на северского
Ольта р.

Всеволож

Ворох
Пороки

Святослав
просит
мира

вич прислал к отцу с ведомостью, что бог даровал ему половцев победить на реке Угле и на Самаре полон многой побрал, самих прогнал за Донец и множество русских пленников освободил, ибо все их станы захватил, в которых много золота и серебра, коней, скота и пленников набрав, со многим богатством возвратился. Изяслав, вельми сим порадовав, воздал великое благодарение господу богу, устроил же пир великий. И веселясь довольно, назавтре пошел к Киеву. И пришед, поздравил Вече-слава, стрья своего, сугубою на неприятелей победою и к Ростиславу в Смоленск послал с ведомостью.

Победа
на половцев
Угль р.
Самара р.

Тако Изяслав, отмыся с сея страны Ольговичу и половцам, принял намерение есче опыт учинить со Владимирком. Но прежде войны хотел отвещать договором взятые грады возвратить, послал к нему в Галич Петра Борисовича (с крестными)¹⁷ ¹¹-с договорными⁻¹¹ грамотами, приказав перво просить о исполнении договора, учиненнаго ¹¹ у Перемышля, чтоб взятые грады возвратил. Если же того не учинит, то выговоря ему, что он, учиня договор¹¹ у Перемышля²⁴⁹ при свидетельстве и посредстве короля венгерскаго, крестным целованием утвердил, что ему²⁵⁰ все русские грады возвратит, но того всего не исполнил и есче²⁵¹ «с войском²⁵² идучи, многой области моей вред учинил, но я все то хотя оставить, токмо мои города возвратить; но когда он²⁵³ того учинить не хочет, то преступил²⁵⁴ клятву свою²⁵⁵ и разрушил договоры, того ради се твои грамоты мирные, нам же с королем что бог даст». Посол, пришед, все повеленное Владимиру выговорил и, когда Владимирко отдать городов не хотел, положил грамоты пред ним. На оное Владимирко послу ответствовал: «Скажи брату моему Изяславу,²⁵⁶ сие он на меня сам выдумал; но он короля венгерскаго на меня приводил и области мои разорил, за что, если жив буду, то потсчуся ему то отмстить или за мою обиду голову положу, чего ждал бы вскоре». Посол сказал ему: «Ты брату твоему крест по той войне целовал и сам преступил, а ему мстить неправо хочешь». Владимирко же отвечал: «Мал тот крест был и не крест, но крестик». Петр же отвещал: «Княже, крест велик или мал, сила божеская во всех равна, но паче, что князь сказал, то и без креста должно быть твердо и велико. Вспомни, княже, что тебе о кресте том король говорил». ²⁵⁷-На то⁻²⁵⁷ Владимирко с гневом послу сказал: «Король, что хотел тогда, то говорил, а ты поди вон и скажи князю твоему мои слова». И не велел ему дать подвод, ни корма. Петр же того дня на своих конех поехал возвратно.

10-Намерение
на Галич-10

Когда посол Изяславль поехал со двора княжева, Владимирко пошел в божницу святаго Спаса к вечерне и, видев с переход Петра едуща, поругался ему, говоря: «Се Изяслав прислал посла и, побрав²⁵⁹ вся области, повез». ²⁶⁰ По вечерни же возвращаясь, когда пришел на ту же ступень, где послу смеялся, вдруг великим гласом закричал: «Ах, кто меня ударил за плечи!». И хотел упасть, не могши с места с того тронуться, но служители его подхватили и снесли на горницу, где положили на постелю, и многие лекарства прикладывали. В самый же вечер начал изнемогать, крича якобы на мучении, и того ж вечера преставися (456). Посол же Петр, отъехав от Галича не весьма далеко, в селе Большеве стал ночевать. И о полуночи, прибежав к нему, раб Владимирков сказал ему: «Князь велел тебе объявить, чтоб ты никуда не ездил, но дожидался, доколе по тебя пришет». Петр, не ведая о смерти Владимиркове, понеже ему присланной не сказал, а ведая злость его, в великой страх пришел, опасаясь, чтоб мучения ¹¹-или бесчестия⁻¹¹ коего от него не принять, не знал, что делать: ехать или дожидаться. Но разсудил ожидать и пробыл тут до полудня. Тогда приехал по него другой из града и, ¹¹-сказав: «князь тебя зовет»,⁻¹¹ взяв его с честью, провожал прямо в дом княжей,

Казнь 258
божия
клятво-
преступнику

Умер
Владимирко
галицкий

10—Печаль
изъявасяне—10

Ярослав
галицкий
наследник

10—Ярослава
объявасяне—10

где его встретили многие служители княжие в ²⁶¹-черных (мятлех)—²⁶¹ епанчах, что он видя, наипаче ужасся. Когда же взошел на сени, увидел Ярослава Владимировича сидяча ²⁶² на отцове месте в черной епанче и в клобуке, також и все вельможи его, где ему стул поставили и велели сесть. Ярослав, седши на свое место, воззрев на Петра, вельми плакал. Петр же, не ведая ничего, спрашивал близ его сидящих о причине. И сказали ему, что сея ночи князь Владимирко преставился, объявля ему все приключившееся. Он же сказал: «Сие есть воля божия, и нам всем тамо быть, токмо должно прилежать, чтоб с добрыми делами и честию жизнь кончить; наипаче же князем в своем правлении храниться, которые, кроме того, яко человеки, грешат, а правительством неправильным не токмо сами грешат, но и подвластным ²⁶³ многой соблазн подают и много людей невинно губят и разоряют. не помня, как пред богом должны ²⁶² ответ дать». Ярослав же, утишася от слез, говорил Петру: «Мы тебя возвратили того ради, что всевышний бог учинил по своей ему воли, как ему угодно явилось, ¹¹-что точно сказать не могу.⁻¹¹ Ты же ныне иди ко отцу моему Изяславу и поклонись ему от меня, а при том объяви, что бог отца моего взял, а меня на его место поставил, и проси, чтоб пожаловал меня, принял себе вместо сына, яко Мстислава, а я готов равномерно во всем волю его исполнять». И тако отпустил Петра с подобающею честию и вскоре за ним ко Изяславу своих послов с такою же прозьбою послал.

РАЗДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКИЕ КНЯЖЕНИЯ

Резань
к Белой
Руси

Строение
градов
в Белой
Руси
Юриев
Польской,
Переяславль,
Владимир
Население
Белой Руси

1153

10—Половцы
к Переяславу—10

По многих так несчастливых предприятиях великий князь Юрий Владимирович Долгорукий (457),²⁶⁴ пришед в Суздаль и видя себя Руской земли совсем лишена, от великаго княжения Киевскаго ²⁶² отсчетаь, основал престол в Белой Руси. Резанских же и муромских князей ко оному приобсчил и крестным целованием их утвердил. Потом зачал строить во области своей многие грады: Юриев в поле, Переяславль у Ключина озера, Владимир на Клязьме, ¹¹-Кострому, Ярославль⁻¹¹ и другие многие грады (458) теми же имяны, как в Руси суть, хотя тем утолить печаль свою, что лишился великаго княжения руского. И начал те грады населять, созывая людей отсюду, которым немалую ссуду давал и в строннях, ²⁶⁵-и другими подаяниями⁻²⁶⁵ помогал. В которые приходя, множество из болгар, мордвы и венгров, кроме русских, селились и предель его ²⁶⁶ многими тысячами людей наполняли.

6661 (1153). Половцы, пришед в область Переяславльскую, многой вред по Суле делали. Изяслав же, уедав о том, немедленно послал сына Мстислава, но половцы ушли, и Мстислав, не догнав их, поворотился.

²⁶⁷-Того же лета в осень посылал Изяслав ¹¹-по другую себе жену в Обезы (459) и, получа известие, что будет морем, послал⁻¹¹: ⁻²⁶⁷ Мстислава²⁶⁸ со Владимиром Андреевичем и берендеи ²⁶⁹ навстречу мачехе его, а своей обручнице; которые ходили до Олядии и, не нашед, возвратились.

17—Олядие
уручище—17

Хобер 17
Союз
черниговскаго
с северским

Святослав Ольгович, съехавшись со Изяславом Давидовичем ¹¹-у Хобра,⁻¹¹ учинили между собою твердой союз и разъехались.

Изяслав, великий князь, совсем на Владимирка войска изготовя, ожидал токмо отповеди, но получа послов своего и Ярославлих, уедав о смерти Владимирковой, призвав послов, спрашивал, отдаст ли Ярослав грады, взятые от Руси. Но как те объявили, что они о том повеления не имеют, оных милостиво отпустил и своего к Ярославу послал с таким объявлением: ²⁷⁰ «Что отца твоего бог ²⁷¹ судил, то оставляю на его волю

10—Посам
галицкому—10

святую.⁹¹ Что же ты отцем меня себе нарицаешь и обещаешься быть в моей воли, оное нам, а паче тебе, весьма полезно, и я тебе мою любовь равномерно обещаю и о том прилежать будут, чтоб тебя никто не обидел. Паче же и помогать тебе против твоих неприятелей хочу, дабы твоя область расширялась и множилась. Токмо ты возврати мне города мои, которые отец твой неправо взял и за клятвенным обещанием удержал. Ты же ведаешь и видишь, еже бог всякие неправды на-казует, и ²⁶²-не похочешь⁻²⁶² тому греху участником, а пролитию крови христианской причиною быть, ибо я не могу своего истинного оставить». Ярослав, прочет письмо, тотчас намерялся Изяслава удовольствовать и некоторые возвратить, но бояре его не восхотели, говоря: «Мы не хотим тем князю своему порока нанести, но, положась на бога, будем его всею нашею возможностью засчисчать, доколе бог изволит». И с тем посла Изяслава отпустили, прося токмо Изяслава, чтоб ныне Ярослава, яко человека младаго и в войне незаобыклого, оставил в покое, ¹¹-обещавая Изяславу по времени съехаться и о том договор учинить.⁻¹¹

Верность
вельмож

10-Отказ
галичан⁻¹⁰

Война
на галицкого

17-Тихомль
Останков⁻¹⁷

Середь р.

Теребовль

17-Бой
Изяслава
с Ярославом
галицким⁻¹⁷

10-Охранение
государя⁻¹⁰

Изяслав, слыша сей нечаянной ответ ¹¹-и уразумев, что они, продолжая время ожиданием договоров, намеряны более войск собрать и венгров от союза отвратить,⁻¹¹ тотчас стал на Ярослава собираться и за три седмицы до мясопуста, совокупя войски свои и Вечеслави, к тому от Изяслава Давидовича взяв полк, пошел, а наперед Мстислав, ²⁷²-сын его,⁻²⁷² с Переяславским полком и черные клобуки все. Как пришли к Тихомлю, пришел из Луцка Владимир Андреевич, из Владимиря Святополк Мстиславич и пошли к Останкову, где галицкий князь Ярослав с войском, пришед, стоял в готовности. Изяслав Мстиславич, видя неприятеля, послал Владимира Андреевича и сына Мстислава с черными клобуками, велел им биться об реку Середь,¹¹ чтоб свободной переход получить, а сам пошел к Теребовлю. Заутро же, в день Феодоровы седмицы марта 3-го, перешел реку Середь. В тот день была мгла так велика, что до конца копия не видно было, для того тут остановился. А Ярослав, получив известие, что Изяслав, Сереть перешед, идет к Теребовлю, немедленно пошел против него. Изяславли стражи, видя Ярослава идуща, дали знать Изяславу. Он же велел всем полкам вооружиться, ²⁷³-устроив тако: сам с киевяны и черными клобуки в середине против галичан, направе брат его Святополк и Владимир Андреевич против болгар, налево сын его Мстислав с переяславцы и Вечеславим полком, а подле них черниговские против берляды (460). И было устроение видения достойно. Тако устроясь, Изяслав пошел помалу, стрельцы все шли передом.⁻²⁷³ И когда приблизились, тогда ¹¹ вдруг бог мглу разогнал и стало быть ясно. Полки же стояли, зря один на другаго, долго ¹¹ никоторой битвы не начинал. Галицкие ж вельможи стали говорить Ярославу: «Ты, княже, есче млад, поезжай прочь и, став на месте удобном, смотри, как мы будем учреждать и биться, то ты будешь нам, яко отец. Отец бо твой нас любил и жаловал, за то мы хотим твою честь и пользу засчисчать, не желея живота нашего. Ты у нас един, если что тебе приключится вредное, то мы все будем, яко овцы без пастыря. Нам же хотя и тысячу побьют, войско тем не разорится,²⁷⁴ и ты паки более собрать можешь. Того ради иди и стань у града, взяв неколико своих дворовых, а мы будем со Изяславом биться, как нам бог поможет. И кто из нас будет жив, тот впредь тебе служить будет». Тако Ярослав, послушав их, отъехал прочь и стал яко на три перестрела позади всех на высоком месте. Тогда начали бой жестокой с обе стороны, один другому нимало уступая, еже продолжалось от полудня даже до вечера. И было великое смятение. Галичане, разбив правое ²⁷⁵ Изяславле крыло,²⁷⁶ гнали Святополка ¹¹ и Владимира Андреевича, ¹¹-потом и левое,⁻¹¹ черниговских ¹¹-и сына

Бой 17
Победа
обом
сумнительна

Изяслава Мстислава.⁻¹¹ А Изяслав в середине едва не всю пехоту галицкую порубил¹¹⁻ и много от болгар пало.⁻¹¹ Даже ночь бой прекратила и не знали, кто кого победил. Галичане отступили ко граду, а Изяслав остался один на месте. Первее бо ис полков его побегал брат его Святополк, потом Владимир,²⁷⁷ даже Мстислав Изяславич. Изяслав многих знатных галицких мужей пленил, а галичане, також Изяславих гнав, побрали и в Теробовль привели. Изяслав, видя, что при нем войска немного, опасаясь, чтоб поутру галичане, собрався, его не оступили, велел пленников подлых побить,²⁷⁸⁻ а лучших с собою взяв, поутру на разсвете пошел к Киеву.⁻²⁷⁸ Мстислав Изяславич, отбежав, спрашивал всех о отце, но никто ему сказать не мог; иные сказывали, что с братом Владимиром отступил, другие, — что остался на месте и бился с галичаны. Он же просил бегусчих, чтоб с ним возвратились, но большая часть не токмо сами возвратиться не хотели, и его удерживали. Он же, горько плавав, сказал: «Лучше я умру, нежели, с таким бесчестьем возвратяся, в дом явлюся людям». Тогда прибежал один и сказал ему, что Изяслав с оставшим малым войском, галичан победа, остался ночевать на месте том близ града. Мстислав обрадовався сему, собрав²⁷⁹ от бегусчих до 2000 человек, возвратился ночью. На разсвете же увидел галичан,²⁸⁰ с бою бежасчих, и чая своих быть, прямо к ним поехал. А оные, узнав, что Мстислав гонит за ними, вскоре совокупились до 3000. Он же, видя, что без бою разъехаться¹¹⁻ с ними⁻¹¹ невозможно, сказал своим: «Се неприятель пред очми нашими, от котораго мы целы отойти не можем, зане кони наши бежать уже не могут, того ради лучше нам в бою честно, нежели, бежав, со стыдом умереть». И тотчас на них ударил. Галичане же, много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышле, более того, нежели силы, убоявся, смялись и побежали, а Мстислав, гоня, едва не всех порубил и, 20 знатных пленя, пошел к отцу, котораго о полудни наехал, благополучно идуща. В Галицкой же земле о погибели так многих знатнейших людей был великой плач, ибо весьма много войска их погибло, и почитают сей урон более, нежели при Перемышле, зане тамо более наемных, нежели галичан, погибло,¹¹⁻ а здесь хотя много болгар пропало, но галичан вдвое, а паче, что все воеводы ово побиты, ово пленены были.⁻¹¹

Сего году князь Ростислав резанский построил на реке Оке град Ростиславль (461).

6662 (1154).²⁸¹⁻ Изяслав, великий князь, по²⁶²⁻ смерти первья княгини искал себе супруги у других государей. И слыша, что⁻²⁶² царя обезскаго дочь яко лицем, тако нравом украшена, послал в Обезы²⁶²⁻ послов своих в лодиах.⁻²⁶² И получа известие, что²⁸² уже в устье Днепра с царевною послы прибыли его и царя обезскаго, послал навстречу ей сына своего Мстислава с довольством всяких запасов и дарами, со многими знатными мужи и женами. Мстислав же, встретя⁻²⁸¹ оную у порогов, провожал до Киева с великою честью и довольством. И пришедши в Киев, по совершении брака и веселия, Мстислав возвратился в Переяславль.

Того ж году новгородцы, не хотя иметь у себя на княжении Ярослава Изяславича,²⁸³ просили Ростислава Мстиславича, чтоб²⁸⁴ им дал паки²⁸⁵ сына своего¹¹ Романа. Что Ростислав для их приласкания учинил,¹¹⁻ а Ярослава с честью к отцу отпустили.⁻¹¹

Того же году преставися в Корецке Святополк Мстиславич, что слыша, Изяслав горько плакал по брате и послал во Владимир сына своего Ярослава, пришедшего тогда из Новаграда.

Юрий Владимирович не утолен сый в злобе на Изяслава, хотя стыд свой с себя свергнуть, паки собрав все свои войска, со всеми сыновьями²³⁷ своими пошел в Русь, но в войске его учинился такой великой на коней

Храбрость
Мстислава

Слава
побеждает

Ростиславль
град на Оке

1154

Обезы

10-Брак
Изяслава-10

Роман
Ростиславич
князь
в Новеграде
Корецк

Умер
Святополк 286
Мстиславич

Ярослав
Изяславич
князь
владимирский

17-Юрий
паки
Изяслава-17
Казнь
божиа
за неправду

мор, какого никогда не слыхано. Обаче он, не разсуждая, что то наказан-
ние божие за неправду его. пошел в Вятичи и стал, не дошед Козельска.
Тут приехали к нему половцев малое число. Он же, видя,²⁸⁸ яко есть на
него гнев божий за его клятвоступство,²⁸⁹ советовал с детьми и бояры,
что половцев над²⁹⁰ надежду его пришло мало и со оными идти опасно.
а возвратиться стыд. На что ²⁹¹некоторые, представляя ему видимое
божие несоизволение, советовали, чтоб со Изяславом твердо примирился
и просил у него одному сыну удела. Другие же, все то, к чему князь
склонен, похваляли и советовали к войне. Наконец, все согласились ныне
возвратиться и послать в Половцы более оных нанять. По которому
он²⁹¹ послал в Половцы сына Глеба с бояры, приказав нанять их сколько
можно более, и пришли бы, как реки льдом покроются, а сам возвратился
в Суздаль.

10-Лестцы
вредны

Юрий
возвращен-10

Умерла
княгиня
Глеба
Юрьевича

10-Изяслава
завещание-10

Того же лета преставися княгиня Глеба Юрьевича.

Изяслав Мстиславич разболевся тяжело, призвав сына Мстислава, дал
ему наставление, чтоб Вечеслава и стрья своего Ростислава имел за отца
и братию любил. ²⁹²И призвав стрья своего Вечеслава Владимиро-
вича, просил его, дабы детей его не оставил по нем и Ростислава бы из
Смоленска взял в Киев для управления; что ему Вечеслав с плачем
великим обещал. По отходе же Вечеслава остался Изяслав наедине
с отцем духовным и всю ночь препроводил в молитве и покаянии ко
господу богу о грехах своих. Утром рано призвал всех вельмож и старей-
шин, которых благодарил за их к нему верность и любовь, и просил,
дабы, помня его милость, равно брата его Ростислава и детей любили и
не оставляли. О самом же полудни новембрия 13 при всем собрании рекши
последнее: «Господи, к тебе привержен есмь от чрева матери моея и
в руде твои предаю дух мой».²⁹³ И сие рекши, закрыв очи, успе с миром.
И был плач великий яко в Киеве, тако и во всей Руской земли по нем.
Наутрее же погребен был в отчии монастыре святого Феодора. Прежде же
кончины своей послал в Смоленск по брата Ростислава, чтоб был в Киев
немедленно.²⁹²

Братолюбие 10
Умер
Изяслав II

10-Нрав
Изяслава-10

Ярополк
Изяславич

Сей князь великий был честен и благоверен, славен в храбрости; воз-
растом мал, но лицом леп, власы краткие кудрявы и брада малая круг-
лая; милостив ко всем, не сребролюбец и служасчих ему верно пребогато
награждал; о добром правлении и правосудии прилежал; был же любо-
честен и не мог обиды чести своей терпеть. Владел 8 лет и 3 месяца, всех
лет жил 58.²⁹⁴ По нем остались три ²⁹⁵сына: Мстислав в Переяславли,
Ярослав во Владимире и Ярополк при матери.

Вечеслав наипаче всех по Изяславе плакал и говорил: «Мне было
достоиннее умереть, нежели ему, но против воли божией мы ни жить, ни
умереть не можем». Мстислава же, по погребении не долго держав, ода-
рил и отпустил в Переяславль. И того же дня, как Изяслав скончался,
послал Вечеслав в Смоленск к сыновцу своему Ростиславу, ¹¹объявля
о смерти братней, и приказал,¹¹ чтоб ехал в Киев и принял на себя праз-
ление. Изяслав же Давидович черниговский, уведав о смерти Изяславлей,
тотчас, собрав несколько людей, поехал к Киеву. Вечеслав, слыша, что
Изяслав пришел к перевозу, послал его спросить: «Почто приехал,
ником не зван? Того ради возвратися в Чернигов». Он же отвечал: «Я ни
для чего инаго,¹¹ токмо желая плакать над гробом брата моего Изяслава».
И просил, чтоб его ко гробу допустить. Но вельможи киевские, зная
хитрости Изяславли, опасаясь, чтоб народа не смутил, не велели его
пускать и приказали ему сказать: если то желает по любви учинить,
то б приезжал, когда Ростислав в Киеве будет. И тако Изяслав возвра-
тился в Чернигов.

Хитрость
Изяслава
черниговского

20 [20]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КИЕВСКИЙ

Вечеслав, видя Изяслава Давидовича умысел и опасаясь от него инаго предприятия, доколе Ростислав не прибудет, послал наскоро звать Святослава Всеволодича в Киев. Святослав же, получа то и не объявляя никому, ни стрью своему Святославу Ольговичу, приехал в Киев. Его же Вечеслав любезно прияв, поручил ему правление. А вскоре по том, декабря 8 дня, прибыл Ростислав Мстиславич, котораго за градом встретил Святослав Всеволодич со всеми вельможи, також и народ весь, с радостью великою. Ростислав же¹ с сестреничем своим Святославом поехал к Вечеславу, стрью своему, и поздравил его по достоинству. Вечеслав же, вельми обрадовався ему, говорил: «Сыне, я уже в старости моей управлять всего не могу, но даю тебе всю власть, да управляешь, яко же брат твой Изяслав управлял и содержал. Ты меня имей себе вместо отца, а я тебя, яко сына и брата, содержать буду. Полки же мои тебе вручаю». Ростислав за сие, поклоняся ему, весьма благодарил и обещался иметь его себе отцем и господином, глаголя: «Как брат мой Изяслав был в твоей воли, тако и я наипаче о том прилежать буду, чтоб почтение мое к вам сохранить даждё до смерти». Потом киевские вельможи, подступя, просили Ростислава, чтоб он Вечеслава за отца, а детей Изяславлих яко своих детей имел и не дал их никому обидеть. «Уставы и порядки в суде, учиненные братом твоим, ненарушимы сохрани». На оное Ростислав им отвечал: «Все сие хочу и прилежать буду исполнить, колико мне бог поможет». Потом оборотясь Ростислав к сестреничу своему Святославу, благодарил его, что поспешил приехать и потрудился во управлении, и за то в награждение ему дал Туров и Пинск во владение. Святослав же, вельми доволен тем быв, благодарил с низким поклоном. И пировали той день с веселием. В то же время пришла Ростиславу ведомость, что Глеб Юриевич со множеством половцев идет к Переяславлю. По которому он, собрав войска, вскоре со Святославом выступил к Пересечню, тут сжидались войска. Но от Мстислава приехал другой с ведомостью, что³ половцы пришли к³ Переяславлю и стрелялися. Ростислав же послал наперед к Переяславлю сына своего Святослава с войском, котораго Мстислав, встретя, принял с честью, и въехали во град. Назавтрее рано половцы, приступя ко граду, стали биться; но увидя, что помощь прибыла, пошли прочь за Сулу. Святослав же Ростиславич, проводя половцев, возвратился к отцу и сказал, что оные прочь пошли.

Ростислав Мстиславич, слыша от служителей своих, якобы Изяслав Давидович завидует ему о великом княжении руском⁴-и, согласяся со Ольговичем,⁴ хочет его согнать, и будто Глеб с половцами от него прислан, и⁵ не разведав о том, как надлежало, поверя смутителем,⁶ вознамерился Изяслава упредить,⁷ объявил братии, что он намерен идти на Изяслава⁷ к Чернигову,⁸ не заходя в Киев. И тако пошел⁹ с ним Святослав Всеволодич, Мстислав Изяславич, також торки и киевляне и, перешед Днепр, под Вышградом остановился, ожидая полков. Но при том весьма поспешал, чтоб, не допустя Изяславу¹⁰ с Юрием совокупиться,¹¹ мир учинить или прогнать. Назавтрее прибежали к нему¹² с ведомостью, что стрый его Вечеслав умре. Ростислав, не веря тому, говорил: «Я вечер его оставил здава, как то могло без великой причины статься». Присланный же отвечал: «Сея ночи веселился с вельможи некоторыми и пошел спать здрав, но поутру явился мертв». Ростислав, оставя полки, поехал в Киев, и, видя стрья своего мертва, плакал над ним горько, и проводил его до гроба с честью великою во множестве народа. И поло-

2-Вечеслава
приветствие

Ростислава
обещание-2

Пересечень

2-Война
половцев-2

Умер
Вечеслав
Владимирович

жили его в церкви святых Софии, где лежит отец его. Потом, приехав на Ярославль двор, созвал всех служителей Вечеславлих,¹³ також судей и ключников,¹³ повелев все имение Вечеславе снести пред себя, злато, серебро, одежды и убранства, а протчему дать росписи. И когда снесли, роздал все оное: часть по церквам и нисчим, две части всем служителем его. А себе ничего не взял, токмо один крест златый, от грек принесенный. Разрядив же все и поруча правление невестке¹⁴ своей, княгине Мстиславлей, взяв остальных Вечеславлих служителей с собою, поехал к полкам за Днепр. И приехав, созвал в совет князей и вельмож, где объявил свое намерение о войне на Изяслава Давидовича. Князи Святослав и Мстислав, зная о том уже прежде, умолчали, а вельможи киевские стали ему говорить: «Мы довольно известны, что Изяслав с братом твоим всегда был согласен, а ныне что он учинил, мы неизвестны. Если то, что он к Киеву приезжал, когда тебя не было, хотя дознаемся, что хотел Киев овладеть, но дело закрытое и по догадке войну начинать не весьма право, а неправое никогда с пользою не кончится». Ростислав объявил им, что имеет известие, «еже Изяслав соглашается с Юрием и¹⁶ Ольговичем и хотят меня изгнать». На то бояре ответствовали: «Если сие правда и верить можно, то неправ Изяслав. Однако ж тебе для сего наипаче его раздражать не полезно, но лучше утвердить с ним мир и любовь, а Юрия со Святославом ожидать. И тогда что бог даст. Тебе же есть и не время к войне, что ты, ныне прияв престол, довольно с киевляны не опознался; к тому стрый твой Вечеслав умер и град без князя. Того ради советуем возвратиться в Киев, а не вдавать себя в дело тяжкое, которому конец не виден». Ростислав же, всего того не послушав, пошел прямо к Чернигову на Изяслава. Изяслав, уедава о том, послал к Глебу Юрьевичу, прося его, чтоб с половцами пришел немедленно к нему на помосч. Глеб же вельми сему рад был, понеже половцы праздно ждуть не хотели, а от отца ведомости не было. Ростислав, слыша, что⁴ Глеб с половцами близко стоит, послал ко Изяславу Давидовичу спросить, хочет ли он прежде учиненной мир с братом Изяславом содержать, и если хочет, чтоб на том крест целовал, «и сиди на отчине твоей в Чернигове, а я в Киеве». Изяслав принял сие за угрозу и хотя оскорбился, но послу честно ответствовал: «Я и ныне никакой противности не учинил и мира не нарушал. Того ради крест мне целовать нет причины, а Ростислав на меня за что идет, не знаю, что уже бог разсудит». И вскоре Глеб с половцами к Чернигову пришел, а Изяслав немедля с Глебом пошли к Белой Веси. Тут, шедши с Ростиславом, начали биться чрез реку первое стрельцы с обеих стран. Ростислав, видя великое противно себя войско, прежде времени оторопел и,⁴ не советовав с протчими князи,⁴ послал ко Изяславу просить мира,¹⁶ стал ему отдавать Киев, а Глебу Переяславль. Мстислав Изяславич, уедава о таком непристойном поступке,¹⁷ что Ростислав так без крайней нужды уступает, паче же озлобясь, что его Переяславль отдает, приехал к Ростиславу и о том ему переговорил. Наконец сказал: «Да не будешь ни ты на Киеве, ни я на Переяславли владеть». И поворота кони, со всем своим войском пошел прочь от Ростислава. Половцы, видя Мстислава отшедша, котораго они паче всех боялись, немедленно, перешед реку, Ростислава обступили и билися два дни, не спуская его с места. Наконец, войска Ростиславли, пришед в смятение, пошли на уход, где половцы многих Ростиславлих побии, иных пленили, князи же все разбежались. А Ростислав бияся, и на первом сражении убили под ним коня. Тогда Святослав, сын его, отдал ему своего коня, а сам остался на месте биться, к которому несколько от его войск¹⁸ совокупа, его обороняли.¹⁸ Междо тем Ростислав ушел¹⁹ за Днепр, оставя сына,¹⁹ а Святослав Ростиславич с нуждою по

15—Мстислава
великая
княгиня—15

Совет
благий
презрен

15—Война
на Изяслава
Чернигов-
ского—15

2—Белая Весь

Робость
Ростислава

Непристойный
договор

Распря
от беззупства—2

Ростислав
побежден
2—Сына
возданные
отцу—2

малу отступил и, догнав Мстислава Изяславича, уехали в Переяславль, где Мстислав, взяв жену с детьми и все имение, поехал во Владимир. Святослава Всеволодича бегуща взяли половцы, но Изяслав Давидович с женою своею выпросили его и свободили. Також многих от войск Ростиславлих, бежавших в грады, которых половцы требовали, не отдал им. ⁴Ростислав же, взяв жену и детей, из Киева уехал в Смоленск с великою робостию, хотя за ним никто не гнал. ⁴

Ростислав
ушел
в Смоленск

По сей победе Изяслав Давидович послал к киевляном говорить, что он хочет сам в Киев быть и если они добровольно его не примут, то он намерен силою доставать. Киевляне хотя его весьма не хотели, но видя войско свое большею частию погибше, они же были без князя, а паче опасаяся разорения от множества половец, согласились его с честью принять и послали к нему Домитиана, епископа каневского, ²⁰ просить, чтоб приехал с миром, а половец в землю их не водил. Он же, приехав, приял престол киевский, а Глебу отдал Переяславль. И послал ко Святославу Ольговичу, советуя с ним, како бы ему удержать Киев, а Святославу отдавал Чернигов. Но Святослав, уедав, что Юрий идет с войском великим, которому они противиться и Киев удержать не в состоянии, отрекся, а приказал ему сказать, чтоб он, дождавсь Юрия, с честью ему Киев отдал, чрез что останется в Чернигове с покоем и от Юрия со благодарением. Но Изяслав, хотя Киевом владеть, совета Святослава не принял и к Юрию для учинения ему чести, что оное помосцию сына его Глеба достал, с благодарением не послал. А половцы, осердясь на Глеба за неотдачу пленников, область Переяславльскую разорjali, не токмо села все, но и около Переяславля пожгли церкви, Ляцкую божницу и Бориса и Глеба, ограбя, сожгли и множество людей пленили, от чего их Глеб никакими обещаниями удержать, ни силою отвратить не мог.

2-За страх
покорность-2
15-Каневский
епископ

Изяслав III
в Киеве-15

21-Помосчники
неприятеля-21

Юрий, великий князь, как выше сказано, возвратясь из Вятч, все лето пробыл в дому, веселяся. И будучи на охоте при реке Яхроме со княгинею, где она родила сына, и нарече его Всеволод, а на святом крещении Димитрий. Он же построил на том месте град Дмитров во имя новорожденного сына своего. Когда же услышал о смерти Изяслави и возшествии Ростислава на Киев, ²² немедленно, собрав войска, пошел к Смоленску. И пришед ²³-к области Смоленской, ²³ уедав, что Ростислав, сыновец его, из Киева изгнан Изяславом Мстиславичем и что Изяслав обладал Киевом, а сыну его Глебу дал Переяславль, пошел в пределы Смоленские. Ростислав же, слыша то, совокупил войска и пошел противо его к Зарю. Тут остановясь, послал Юрия просить о мире, чтоб его принял себе вместо сына. Юрий же охотно склонился и отвечал: «Со Изяславом я не мог никак в мире быть, а тебе, не помня зла братня, все оставляю, и буду тебя иметь яко брата и сыновца». И на том крест целовав, ⁴-приказал с присланным, чтоб Ростислав сам к нему без опасения на обед приехал. Тогда Ростислав с сыном и многими вельможи к Юрию приехал, где веселясь довольно и одаря друг друга, ⁴ разъехались: Юрий пошел ко Киеву, а Ростислав в Смоленск.

Родился
Всеволод
Димитрий

Дмитров
построен

2-Юрий
к Киеву-2

Зарай 15

Мир Юрия
с Ростиславом

Новгородцы, уедав о несчастье Ростиславли, немедленно сына его Романа выслали, а послали епископа Нифонта и знатных людей к Юрию просить, чтоб дал им сына своего. Он же послал к ним Мстислава, и приняли его с честью великою. ²⁴

Мстислав
Юрьевич
в Новгороде

ГЕОРГИЙ ²⁵ ВЛАДИМИРОВИЧ ТРЕТИЕ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ ВСЕЯ РУСИ

6663 (1155). Юрий, помиряся ¹⁵-с Ростиславом, ¹⁵ шел к Киеву прямо. На пути же у Синяго моста ⁴ встретил его Святослав Ольгович близ ²⁶ Радосчи, потом вскоре Святослав Всеволодич у Стародуба. И приехав,

1155

15-Синий мост
Радосчи-15

2-Союз
со Ольговичи-2

Изяслава III
неправсуд-
ность

Муровиск

со Мир
Изяславом

Детей
Юриевых
разделение

Василько
половцов
победил

Синельц
Корачев
Воротыиск

Изяслава
безпокойство
2-Ольговичи
отреклись

Злоба
Юрия-2
29-Война
Юрия
на Изяслави-
чев-29

просил перво Юриа о просчении, что противо его воевал. За него же и Святослав Ольгович предстательствовал, дабы его приял в свою любовь, обещаяся за него, что ему до смерти быть неотступным. Юрий же, прияв его в любовь, вину его отпустил; он же учинил роту Юрию с крестным целованием и, совокупясь, пошли к Чернигову. Тогда Святослав Ольгович послал к братаничу своему Изяславу Давидовичу в Киев, увещывая его, чтобы, оставя Киев, ехал в Чернигов, понеже Юрий с войски идет прямо к Чернигову, «его же мы с тобою обще звали». Изяслав же, не хотя Киев Юрию уступить, паки совет Святославль презрил. Святослав, пришед в Чернигов, паки послал ко Изяславу, чтоб он его послушал и Киев Юрию без вражды отдал, обещався ему Чернигов возвратить, дабы токмо напрасного междо собою кровопролития не допустить. Токмо Изяслав и слушать не хотел. Тогда Юрий, пришед, стал у Муровиска, а Святослав остался при Чернигове. Юрий, слыша Изяславле упрямство, хотя прав быть пред ним, послал к нему от себя говорить, что Киев по старшинству и после отца принадлежит Юрию, а не Изяславу, обличая его мирными его записьми. Изяслав, видя, что ему противо силы Юриа не удержаться, паче же ведая, что вся Русь более преклонна к детям и внучатам Владимировым, нежели Святославлим, не хотя, но принужден послать к Юрию просить о мире, извиняся тем, что он не самовольно Киевом овладел, но киевляне, присылая епископа, просили его, и он, ведая, что Киев без князя, не мог их прозбы оставить. А ныне он Киев Юрию уступает, «понеже он тебе достоин». Юрий же рад был, чтоб, в мире и покое живя, веселиться, а не по степям с войском влачиться, оставя гнев на него, учинил с ним мир. Тогда Изяслав выехал ис Киева, а Юрий пришел к Киеву, где встречен по обычаю с надлежасчею честью и провожден в дом Ярославль на престол отца своего. Он же воздаде богу благодарение, потом раздал области руские детям своим: Андрею Вышград, Борису Туров и Пинск, Глебу Переяславль, а Васильку Поросие (462). Мстислав бо, старейший Васильку, был тогда в Новеграде.

⁴Вскоре же митрополита Климента выслал во Владимир, а Константина на место его возвел.⁴

Тоя же осени пришли половцы на Поросье войною. Василько же, собрав берендич, догнал их и, победа, многих побил, других пленил. И с тою радостною победою приехав, отцу объявил, за что от отца до-вольно похвален.

Святослав Всеволодич, опасаясь нечаянных от кого нападеней, приехав ко стрью своему Святославу, представлял ему о безопасности общей. И учинили междо собою крепкой союз и междо собою во владении развелись, причем Святослав Всеволодич⁴ прибавил стрью^{26*} своему три грады, Синельск, Карачев и Воротыиск, понеже стрый ему другое уступил. И поехал Ольгович в Синельск. В то же время Изяслав Давидович начал Святославов понуждать представлениями к войне на Юриа. Но Святослав ему в том отказал, объявля: «Мы столько лет с великим нашим трудом и вредом искали покоя,²⁷ но не имели, а²⁷ ныне, получа то, должны сами и все наши подданные благодарить бога. А ты начинаешь паки войну без всякой причины и хочешь разорить отчину свою, чего мы должны предостерегать и отврасчать». Сие слышав, Изяслав с великим недовольством принужден оставить.

Юрий Владимирович, идучи в Киев, хотя Ростиславу и Святославу часто с клятвою обещал со всеми князи рускими мир и любовь иметь, но вскоре всяянная в нем злоба на Изяслава и его детей²⁸ возбудила его²⁸ ко изгнанию оных от их отчины. Того ради послал Юрия Ярославича, внука Ярополкова,³⁰ со Жирославом воеводою и со внуками Вечеславлими (463) на Мстислава Изяславича и выгнал его из Пересопницы

в Луцк, потом велел зятю своему Ярославу галицкому выгнать его из Луцка. Мстислав же, оставя брата своего Ярослава в Луцке, сам уехал в Польшу просить помосчи. Поляки же, договорясь с ним немедленно, взяв от него мзду, войско с ним отправили. Но оные, пришед, более его области вреда, а никакой пользы ему⁴ учиня, возвратились. Равно же и Ярослав галицкий, присвокупя себе стрья их Владимира Мстиславича, пришед к Луцку и стояв неколико,³² ничего не учиня, возвратились. Киевляне, видя, что Юрий неправо встал на детей Изяславлих и со Давидовичем не в согласии, а Святославу не верили, и вельми опасаясь, чтоб зла коего не приключилось,³³ стали прилежно Юрию советовать, чтоб с Ростиславом согласился,³³ надеясь чрез Ростислава и сыновцам его Изяславичам покой от Юриа получить, ибо,⁴ помня многие добродейния и милости, паче же доброе правление отца их,³⁵ прилежно Юрию советовали, чтоб с Ростиславом согласился и в любви пребывал.³⁵ Юрий же, по многом и противном других разсуждении, принял совет сей и послал по сыновца своего Ростислава смоленского, написав³⁶ ему: «Понеже ты меня принял себе во отца место и я тебя имею яко сына, того ради и надежды ни на кого столько иметь во всех делах не могу. Но³⁷ дабы мы могли о всем лучше советовать и порядок учинить, и для того приехать тебе в Киев необходимо нужно немедля».³⁸

Тогда же половцы прислали к Юрию просить, чтоб, съехався с ним, любовно некоторые обиды рассмотреть и пленников разменять. По которому Юрий выехал к Каневу, где, колико находилось пленников, разменяли и выкупили. Но сверх того просили они, чтоб взятых в плен берендичами им отдать, но берендеи им не дали, сказав Юрию: ⁴ «Мы оных своими головами достали и с сыном твоим, охраняя Рускую землю и твою честь, помираем,⁴⁰ а за все то едино сие в награждение имеем. Если хотят, то могут разменять на взятых к ним наших или выкупить. Даром же ныне получа, впредь они, надеясь,⁴ охотнее будут на нас приходиться». Юрий же, опасаясь берендеев, чтоб их тем не озлобить, не учинил им насилия, но, одарив, князья половецких отпустил, а сам возвратился в Киев. В то же время приехала из Суздаля княгиня Юриева с детьми малыми Михалком и Всеволодом в Смоленск к Ростиславу. Ростислав же, прияв ея с ⁴любовию и ⁴честию великою, довольствовал всем и веселил неколико дней. Потом, взяв ея с собою и весь полк свой, пришел в Киев, чему Юрий вельми рад был и, приняв его с надлежащею честью и отцовскою любовию, и за препровождение княгини и что он, послушав его, сам приехал, благодарил. Неколико времени спустя стал Ростислав прилежно его просить о братиих своих и сыновцах, на что Юрий хотя склонился и созвал совет, чтоб рассмотреть требования и владения оных, где главнейший его советник, а Изяславичев злодей Юрий Ярославич стал говорить: «Весьма есть дело полезное и богу приятное помириться со сыновцы своими, всем же подданным есть в мире жить польза немалая, ибо в мире не токмо плоды и скоты, но людие множатся и богатятся, а войнами все уменьшается и разоряется. Но надлежит на то смотреть, чтоб, оставя войну, не нанести себе большего стыда,⁴ вреда и разорения. Сего ради весьма бы хорошо Юрию с сыновцы ⁴и прочими⁴ мириться, если бы все князи его, яко старейшего, так как отцем и великим князем именуют, ⁴²яко сынове⁴² слушали так, как у ⁴³Рюрика, Ольга, Игоря и Владимира подвластные князи были и по их воле поступали, и без воли бы великого князя ничего не начинали. Но ныне видим все иначе, ибо, поссорясь о владениях ⁴или о чем другом, начинают войну друг против друга:⁴ един ³⁸против другаго³⁸ приводит половцов, другой венгров или поляков, и сии, а наипаче половцы, пришед на помосчь, не желея, землю Рускую разоряют, людей побивают и в плен отводят и сами, что

31—Поляков
обман³¹

Киевлян
³⁴любовь
ко Изяслави-
чам³⁴

2—Согласие
Юриево
с Ростиславом²

39—Съезд
с половцы³⁹

Юриа
Ярославича
совет ⁴¹
о единовластии

далее, то более усиливаются, а христиане, погибая,⁴ умяляются и в безсилие приходят. ⁴⁴Яко же⁻⁴⁴ и Христос рек: „асче царство разделится, не может стоять“, тако ныне¹⁵ видим Рускую землю, на многи части разделенную, не иное можем уповать и вскоре ожидать, что иноплеменики, пришед, всеми обладают, погубят землю Рускую и славу отец наших, которым мы пред многими цари и князи хвалимся, угасят вовеки. Ты же, отче, имеешь владение ⁴⁵великое Руское,⁻⁴⁵ Белоруское и Новгородское. Почто боишися им противиться и не хочешь их в надлежащее покорение привести? Что веришь их роте и креста целованию, котораго никогда не хранят и, учиня роту, брат брата убивает или владения лишает, к чему за главную причину почитают токмо,⁴ когда к тому силу и способ имеют. Но все то бог на тебе възсчит, зане тебя поставил начальника ⁴⁶над всеми». Сия речь всем киевляном от любви ко Изяславичам и другим многим,⁴⁷ желающим покоя, весьма прискорбна явилась. Но видя ⁴⁸великаго князя оное похваляюща,⁴⁹ противное разсуждать ⁴удержались, а Юрий согласовал не ⁵⁰мириться со Изяславичи. Но Андрей Юрьевич, уведав о том, немедленно приехав в Киев, наедине отцу с покорностию говорил: «Отче, почто хочешь на братию твою воевать и их отеческих наследей лишать? Ты бо и без того много имеешь,⁴ что бо тебе будет, асче и весь мир приобрячешь, а душу свою отсчетишь, какой ответ в день судный пред судиею нелицемерным дашь? Не ведаешь ли того, что, исча и малое чужее, свое большее теряют. Возпомяни Ярополка и Святополка, которые, погубя братию, хотяще едини всем владеть, сами погибли. Не надейся, отче, на силу твою в неправой войне, вспомня, что правым бог помогает с малым войском или и ни с чем побеждать, яко Юдифь, едина жена, многия ассирийские войска победила» (464). Юрий, прилежно выслушав и умолчав неколико, ⁵¹разсуждая в себе,⁻⁵¹ стал плакать. Потом, призвав Ростислава, объявил ему: «Понеже ты меня просил за братьев и сыновцов своих, которые мне ²⁴много зла учинили, но ⁵²я твою прозбу⁻⁵² не могши туне оставить, если ты мне по них поручишься, что они верно мир и любовь ко мне сохранят, то б немедленно сами сюда были и, о владениях разсудя, правдивое решение положили». По которому Ростислав, возблагодаря его, немедленно послал во Владимир по брата Владимира и по сыновцев Мстислава и Ярослава в Луцк, обнадежа их верно, чтоб приезжали без опасения. Мстислав Изяславич был тогда во Владимире у стрья своего. И хотя оному и брату своему присоветовал ехать, но сам,¹⁵ ведая Юриеву на него злобу и превратность, не хотел ему себя вверять; паче же, зная, что на нем едином вся засчита отеческих предел зависела, праздно оставить опася и, выговоряся тяжкою болезнию, их ⁴и с их полками к Киеву свой полк⁻⁴ отпустил, а сам якобы лечиться остался во Владимире. Когда Владимир и Ярослав приехали в Киев, Ростислав привел их к Юрию, где они за себя и за Мстислава, принося вину свою пред ним, просили прощения. Юрий же, учиня им краткой выговор, принял их в любовь, обещая их охранять, а про Мстислава сказал, чтоб, выздоровев, сам к нему приезжал.

⁵³В то же время⁻⁵³ как Юрий думал о войне на сыновцов, получил известие о Изяславе Давидовиче, что он, зло на него умышляя, призывает в помосьчъ Святослава Ольговича и сыновца его, послал немедленно к зятю Ярославу галицкому просить, чтоб пришел или войска прислал. По которому Ярослав прислал войска, и пришли в самое то время, как пришли сыновец его Владимир с Ярославом Изяславичем. Тогда же паки пришли половцы и звали Юрия на съезд. Юрий, не долго медля, взяв с собою Ростислава, Владимира, Ярослава и галицкий полк, пошел на съезд ко Каневу. А половцы обозом в виду ⁵⁴за лесом стояли. И послал к ним Юрий, чтоб по обычаю к нему приехали. Половцы же приехали

Совет
Андрея II
к миру

Мир
Юрия
со сыновцами

2-Половцы
для договора

Юрий
к Каневу
Половцов
коварство-2

весьма числом малым и не знатные, токмо для разведывания о его войсках. И видя Юрия многолюдна, не говоря ни о чем, обещали заутро быть старшим их князем. Но, возвратясь к своим, ту ночь все ушли, а Юрий со всеми князи и полками возвратился в Киев.

По возвращении учинил Юрий великий совет о войне на Изяслава черниговского, в которой призвал всех князей и вельмож надежнейших. И по согласию большей части, оставя противные представления к войне, послал ко Изяславу посла, велел ему объявить: «Если желает в мире и любви быть, то б сам приехал, или мы к нему будем на пристойное место». Изяслав, видя Юрия совокупленна с сыновцы и галицкими войски, убоясь, просил у Юрия о мире, а сам при послах крест целовал. А о приезде же в Киев отрекся невозможностию, обещався, если Юрию угодно, съехаться в Лутаве, куда он и Святослав призывает. Юрий, получа сей желаемой ответ, сыновцев своих и галичан отпустил с любовью, каждого в их пределы,⁵⁵ сам поехал в Лутаву, где его Изяслав Давидович и Святослав Ольгович ожидали. И по съезде, рассмотря все, что надлежало, согласной договор учинили, при котором Юрий данной его сыну от Святослава град Карачев отдал Изяславу, а вместо того Святославу дал Мозырь. Которое окончав, с веселием и любовию разъехались. Юрий возвратился в Киев.

Андрей Юрьевич, видя, что всюду мир³⁸⁻по его желанию³⁸ учинен и ему дела никоего не было, а Белая Русь без князя стояла в великом непорядке, просил неодонова отца своего Юрия, чтоб его туда отпустил. Но Юрий, ведая, что во время войны ему без Андрея ни на кого столько надеяться неможно, ему отказал. Он же, потерпя неколико и оскорбяся делами и веселиями отцовыми,⁴⁻за что все на отца его негодовали,⁴ убрався, тайно уехал в Белую Русь, взяв с собою из Вышеграда икону пресвятых богородицы, которую Пирогосча принес⁴⁻на корабле⁴ из Царяграда, и возложил на нее более 30-ти гривен злата, кроме серебра, каменей драгоценных и жемчуга великаго. Пришедши же в Белую Русь, избегая у отца на себя подозрения и большаго гнева, не стал жить в Суздаде, яко престольном отца его граде, но построил себе дом во Владимире на Клязьме, яко ближайшем к Суздадю граде,⁴ куда и образ той перенесши, начал Владимир устроить.

Мстислав Юрьевич, в Новеграде улюбя себе в супружество дочь знатного новгородца Петра Михайловича, просил отца своего о позволении; которое получа, учинил брак с веселием великим.

Того ж году Юрий второе женил сына своего Глеба, взял дочь Изяслава Давидовича. Ростислав Мстиславич, возвратясь в Смоленск, посылал к сыновцу Мстиславу, чтоб, не отлагая, ехал к Юрию и с ним примирился. В то же время резанские князи, которые от Юрия были в опасности, услыша,⁵⁶ что он со всеми князи мир учинил, наипаче то принели себе к опасности и, не имея никого из князей вблизиности себе надежнаго, послали в Смоленск к Ростиславу Мстиславичу, требуя в случае нужды помосчи от него, приемля его во отца место. Ростислав же, сам рад, учинил с ними союз и братьев своих приобсчил; все утвердили оное крестным целованием. Тогда же Владимир Мстиславич отпустил мать свою к королеве в Венгры. Король же принял тещу свою с великою честью и одарил ее пребогато.

Того ж году приходили болгары волские с войски на Муромские и Резанские области.

6664 (1156). Пришел в Киев Нифонт, епископ новгородский, и ждал митрополита Константина из Царяграда, ибо имел известие, что он идет к Киеву, понеже Юрий, по пришествии в Киев, Клима, яко доброхота Изяслава и детей его, изгнал во Владимир, а на его место

2-Совет
о войне-2

Съезд
в Лутаве

Мозырь

Андрей I
от отца
уехал

Икона
владимирская

Брак
Мстислава
Юрьевича

Брак
Глеба
Юрьевича

15-Союз
Ростислава
резанским-15

Княгиня
Мстислава
в Венгры

2-Война
болгар
на
Рязань-2

1156

Клим
митроп.
изгнан

Константин
митроп.
избран
Умер
Нифонт,
еп. новгородский

Константина избрав, послал в Царьград, ⁴⁻яко выше речено, ⁻⁴ для поставления. Нифонт же, недолго быв в Киеве, умре апреля 15 дня, болев 13 дней. Того ж апреля 18 преставися Феодосий, игумен печерский, в субботу светлыя седмицы. Вскоре по том пришел и митрополит Константин и, по своей ли злобе или угодая Юрию, клял великаго князя Изяслава, причитая ему в вину, что митрополита поставил собою без благословения патриарша (465). Той же зимы пришел ростовский епископ Нестор, и онога лишили епископства.

Умер
Феодосий,
игумен
печерский
15-Клятва
неправая-15

Владимир Владимирович черниговский, ⁵⁷⁻по несогласию ⁻⁵⁷ со стрьем своим Изяславом Давидовичем оставя Березовой, переехал в Счиж и побрал грады по Десне и Всеволож, не учиня объявления Изяславу, и согласился с Ростиславом смоленским, отступя от стрыя своего. К нему же пришел Мстиславич из Стародуба в помосчь.

Нестор,
еп. Ростова
Владимир
Владимирович
Березовой
Счиж
Всеволож

Тогда же Мстислав Изяславич, поссоряся со стрьем своим Владимиром о некоем владении, собрав войска и незапно нападши, Владимир взял. И взяв жену и мать Владимирову и все имение его, еже дал король венгерский теще своей, також несколько знатных вельмож вывез в Луцк. А Владимир Мстиславич ушел в Перемышль, оттуду в Венгры к королю ⁴⁻и к Юрию послал просить обороны. ⁻⁴

Мстислава
Изяславича
безпокойство

Паки пришли половцы к Каневу и звали Юриа на съезд. Он же выехал к Зарубу, ⁵⁸ взяв с собою Изяслава Давидовича и Святослава Ольговича, и велел половцам быть к себе, которые, пришед ⁴⁻во многом числе, ⁻⁴ учинили мир. Изяслав Давидович, уговоря, тех половцов взял с собою, пошел к Берестовому на Святослава Всеволодича. Юрий же ⁵⁹ от Заруба в Киев возвратился и с ним Святослав Ольгович. И сей, не долго медля, пошел ко Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславу, согласяся со Изяславом, учинили мир со сыновцы своими и разъехались каждой во свой предел.

Съезд
с половц
у Заруба

Мстиславъ 15

Война
Юрия
на Мстислава

Юрий, великий князь, услыша наглую от Мстислава Изяславича Владимиру, стрью его, обиду, пошел на него с войском ко Владимиру, взяв с собою зятя своего Ярослава галицкого, Владимира Андреевича и сынов своих с берендичи. Изяслав же Давидович и Святослав Ольгович хотели с ним ийти, но Юрий, ⁶⁰⁻послушав зятя Ярослава, которой един хвалился все сделать, ⁻⁶⁰ их не взял. Он же шел ко Владимиру, хотя оной, взяв, отдать Владимиру Андреевичу, сыновцу своему, понеже при животе его отца, а своего старшего брата Андрея обещался ему, а потом и самому Владимиру Андреевичу ⁶¹⁻роту дал ⁻⁶¹ на том, что Владимир ему отдать, и для того более пошел на Мстислава. В пути же у Свинуша леса соединился с зятем своим Ярославом и, пришед ко Владимиру, стали в Хвалимичах, где приехал к ним Владимир Мстиславич из Венгер. И послали ко Владимиру часть войска для нападения в день суботный, и стрелялись под городом, а Мстислав никого не выслал. Наутрие сами со всеми полки приступя, стали около града обозами, Юрий у градских ворот, а Ярослав у киевских. Владимир Андреевич отпросился у Юрия воевать по пределам и приехал к Червеню, чая оной взять, но червенцы укрепились. Он же, приехав ко граду, говорил, что есть князь их и пришел не с войною, «понеже вы были подданные отца моего, того ради отворите мне град, я никого зла вам не учиню». ⁴⁻А граждане отвечали с честью: «Когда Владимир обладаешь, тогда мы тебе покорны будем». ⁻⁴ Тогда один из града, натянув лук, ударил его стрелою подле горла, что едва его бог от смерти спас. Он же, разгневаясь, велел села кругом разорять. А Юрий, стоя коло града, по вся дни приступая, немало людей потерял. Мстислав, ночью вышед, напал на галицкой обоз ⁶² и так оной разбил, что если бы от Юрия помосчь не поспела, то б всех побил. Но Мстислав, видя помочь Юрьезу, с честью во град возвратился.

Свинуш
лес

Хвалимичи

Галичане
разбиты
Мстислава
Изяславича
храбрость

1157 князь рашинъ и въ эту ночь напалъ
 на дмитрия. Битва была жестокая и длинная
 и победилъ, сбилъ его половецкимъ боемъ
 воиновъ, и половецкыи воирыи ради
 этого, что убиты и воеводы, а воево-
 довоиномъ и воевоиномъ.

666 г. 1157. рашинъ захва-

Въ 1157 году
г. 777
г. 777
г. 777
г. 777
 твину половецъ дошло отъ князя дмитрия
 на поля битва была жестокая и длинная
 и победилъ князь о воеводахъ и воеводахъ,
 тридцатью, убитыми князю воево-
 дами, ради истинного и воевоиномъ
 били, славянскими людьми, рашинъ,
 рашинъ со мстиславовъ рашинъ,
 князь воевоиномъ союзу убитъ,
 и потому рашинъ со мстиславомъ воево-
 дами, славянскими воевоиномъ, по
 славянскимъ воевоиномъ, что отъ
 воевоиномъ муръ съ рашинъ, муръ,
 муръ и воевоиномъ, отъ рашинъ, рашинъ
 муръ и воевоиномъ съ воевоиномъ
 и мстиславовъ, и князь князь муръ-
 муръ, и муръ воевоиномъ муръ, но
 въ союзу рашинъ князь рашинъ,
 рашинъ князь рашинъ, и рашинъ рашинъ
 рашинъ и воевоиномъ князь рашинъ муръ
 муръ

А Ярослав,⁶³ потеряв близ половины людей, забыв свою похвальбу, прижался обозом к Юрию. И стояв Юрий под градом 10 дней, сожалея более людей терять, созвав⁶⁴ на совет всех князей,⁶⁴ говорил: «Мы здесь ныне не можем долго стоять, ибо, если они не поддадутся, я сожалею людей напрасно терять». ⁶⁵Чему Ярослав⁶⁵ наипаче рад быв, согласились и возвратились каждой к себе. А Мстислав, идучи за Юрием, задних его побивал и до Дорогобужа волости его пожег. Юрий, слыша то, с великою горестию возвратясь в Киев, ублажал Владимира Андреевича, говоря: «Сыне мой, я со отцем твоим, а моим братом, клятвою обязались, кто из нас умрет, другому быть отцем детем его. Потом я тебе роту дал на том, что иметь тебя сыном и Владимир тебе, достав, отдать. Ныне же хотя того не достал, даю тебе из моих градов Дорогобуж, Пересопницу и все грады с областями по Горыню». Сыну же своему Борису дал Туров. В то же время привел с собою из Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована, вражды его ради с братаничем своим Ярославом галицким, от которого он, изгнан, пришел к Юрию о помосчи просить и поинман. И хотел его Юрий отдать зятю своему Ярославу, по кторого он прислал князя Святополка (466) с войском. Но митрополит, уведав о том, созвав игуменов, представлял Юрию, что есть великий грех. «Обесчався ты Ивану с крестным целованием никоего ему зла не учинить, преступя,⁶⁶ держишь окована брата своего и еше хочешь его отдать на убивство». Что Юрий выслушав, возвратил Ивана паки в Суздаль скована. О чем уведав, Изяслав Давидович послал на переем онаго и, взяв в Чернигов, освободил.

15-Юрий
туне
возвратился-15

Иван
Берлядин
поинман

Иван
освобожен

Война
половцев
на Рязань

Сосна р.
Елец

1157

2-Юрия
роскошность-2

Союз
князей
на Юрия

Мстислав
Изяславич
предпочтен

Умер
Юрий II

Изяслав II
великий
князь

Того же году приходили половцы в Резанскую землю на реку Сосну и, много около Ельца поплена, возвратились. И шедши, не чая за собою погони, стали ночевать оплошно, не поставя довольных страж. А резанский князь, дошед их, ту ночь напал на спящих, всех их побил и в плен побрал. Своих же полонеников всех возвратил,⁶⁷ а половцев не брал, для того что увести не могли, а взятых покололи несколько.⁶⁷

6665 (1157). Изяслав Давидович, так долго тая свою злобу на Юрия, паче же видя его более о веселиях, нежели о расправе и войне прилежасчего, умыслил на него войну начать. Для которого с Ростиславом смоленским мир учинил, також со Мстиславом Изяславичем владимерским союз утвердил. К тому просил со многими обещаньи Святослава Ольговича, но Святослав, извиняся, что он без вины мир с Юрием нарушить не может, отказался. Изяслав готовился с Ростиславом и Мстиславом. И сей хотя младший⁴ и меньше войск имел,⁴ но в союзе почитан был за перваго, понеже храбрости его ради и добраго разпорядка в бою всем был страшен. По которому Ростислав⁴ к Юрию, стрью своему, послал нарочного говорить, чтоб отнятое у брата его и сыновцов возвратил и впредь их обидеть отрекся, а если он того учинить не похочет, то объявить ему войну. А междо тем⁴ послал ко Изяславу сына Романа с войском. И Мстислав,⁴ уведав о том,⁴ пошел из Владимиря, а Изяслав совсем к походу изготовился.⁶⁸ В то время Юрий пил у Петра в Смольниках и, разболевся, скорбев 5 дней, маиа 15 дня умре, пожив 66 лет.⁶⁹

Киевляне, ведаю о союзе Изяслава со князи и что он уже готов с войском, послали его просить на престол. Послы же, пришед ко Изяславу, объявили ему о смерти Юриевой и просили его, чтоб принял престол Руские земли. Изяслав, слыша такую нечаянную ведомость, заплакал и благодарил бога, что их разсудил без пролития крови.

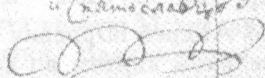
В Киеве по смерти Юриевой учинилось в народе великое смятение и того же дня разграбили его красный (загородный) двор и другой его дом за Днепром, называнной раем, потом дом сына его Василька. Суздальцов же в Киеве и по градом⁴ и селам⁴ многих побии и огра-

15-Мятеж
киевлян-15

ВІСНІКІЙ КНЗЬ ІЗВЪ

САМЪ II. ЕЗ МАЛОИ РЪСІИ.

Ізъясноу Давидовичѣ вѣспѣхъ Послѣртинъ
 торя остана вѣспѣхъ снѣвѣцъ слова
 Владимира Владимировича. Приидѣ вѣспѣхъ
 вѣ Помѣрѣннѣ вѣ Пачтѣрѣннѣ Алака
 и вѣспѣхъ Мѣспѣрѣннѣ, и вѣспѣхъ
 не по вѣспѣхъ вѣ надѣрѣннѣ вѣспѣхъ
 Свѣспѣхъ. оспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 лава вѣспѣхъ. и надѣрѣннѣ на вѣспѣхъ
 нѣхъ вѣспѣхъ. Еспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ. тѣ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 Свѣспѣхъ, не вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ. Свѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ. и вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ, не
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ по вѣспѣхъ, вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ, оспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ. Са вѣспѣхъ
 и вѣспѣхъ вѣспѣхъ, вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ, та вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ, по вѣспѣхъ
 на вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ, вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ, и вѣспѣхъ вѣспѣхъ
 вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ вѣспѣхъ

и Свѣспѣхъ

били, говоря: «Вы нас грабили и разоряли, жен и дочерей наших насиловали⁴ и несть нам братия, но неприятели».⁴

Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не вельми²⁴ великии, нос долгий и накривленный, брада малая, великий любитель жен, сладких писч и пития; более о веселиях, нежели о разправе и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев. И хотя, несмотря на договоры и справедливость, многие войны начинал, обаче сам мало что делал, но большее дети и князи союзные, для того весьма худое счастье имел и три раз от оплошности своей Киева изгнан был.⁷⁰ По смерти отца⁷⁰ своего Владимира Мономаха получил в удел Белую Русь, а по смерти Изяслава взшел на престол всяя Руси и в Киеве скончался. Имел от дву жен 11 сынов: Ростислав умре прежде отца, Андрей и Святослав остались в Белой Руси, Иван умре прежде, Борис в Турове, Глеб в Переяславли, Мстислав в Новеграде, Василько в Поросье; Ярослав, Михалко и Всеволод остались малы при матери.⁷¹ Был на великом княжении⁷² всей Руси⁷² 3 года.

21 [21]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВ III * В МАЛОЙ РУСИИ

Изяслав Давидович вскоре по смерти Юрия, ¹-оставя в Чернигове сыновца своего Владимира Владимировича,¹ пришел в Киев в понедельник Пянтикостии маиа 21 и встречен митрополитом и киевляны² по обычаю, с надлежащею честью.³ Святослав Ольгович, ¹-уведав, что Изяслав в Киеве, и надеяся на учиненной с ним прежней договор, если Изяслав Киев достанет, то Чернигов отдать Святославу, немедленно собрався,¹ со сыновцем ¹-своим Святославом¹ пришли к Чернигову ⁴-и хотели во град въехать,⁴ но Владимир по приказу Изяславу их во град не пустил. Они же, не имея при себе войск довольно, отступили за Свину и послали ко Изяславу говорить о его неправде. Також велели своим войскам, собрався, немедленно придти, положи намерение силою Чернигов¹ доставать.⁶ Изяслав, уведав о том, имея войска в готовности, немедленно со Мстиславом Изяславичем и Святославом Владимировичем противо Святославом пошел. И пришед, стали об реку друг противо друга, начали о мире пересылку иметь и, договорясь на прежнем, Святославу Ольговичу Чернигов, а Всеволодичу⁷ Новград Северский, на том ⁸-утвердяться ротою.⁸ разошлись.

Того же лета Изяслав имел съезд с половцами у Канева и, соверша договоры, возвратился.

Поставлены епископы Василий в Переяславль, а Козьма в Галич а прежде была епископия в Перемышле.⁹

20 [22]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В БЕЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I, СЫН ЮРИЯ II

Как скоро Андрей Юриевич известие о смерти отцовой получил, так скоро себя великим князем во всей Белой Руси объявил и ко всем князем о том писал, которому суздальцы, ростовцы и другие грады июлиа 1 дня, собравшия в великом множестве, с радостию крест целовали, понеже его храбрости, справедливости и добраго правления ради, всенародно паче всех братии любили. Он же, возшед на престол, великую себе память зделал, что зачатые отцем церкви ¹-в Суздали,¹ стояшия долго не деланы, довершил и новые строил, ибо во Владимире, приготоя все потребное к предбудущему легу, апреля 18 церковь святых Богородицы каменную заложил, давая ко оным имение многое и села купленные со всеми доходы, иным же земли для населения сел и десятины.

5-Изяслава III
коварство

Святослав
Ольгович
в Чернигове

Святослав
Всеволодич
северский

Василий,
еп. переяслав-
ский

Козьма,
еп. галицкий-5

Совершив же церковь, украсив оную¹ пятию главами золочеными, учинил ея епископиею (467). Вскоре же град Владимир разшири и крепость больше преждней сделал.

Того же лета¹-Андрей, великий князь,⁻¹ поставил в Ростов епископа Леонтия, ¹-бывшего игумена владычня монастыря⁻¹ (468).

Преставися княгиня София Ярославовна, супруга Ростислава Глебовича (469).

Того же году Изяслав ходил с войски на Юрия Ярославича к Турову и с ним Ярослав Изяславич из Луцка, Ярополк Андреевич, брат Владимиров (470), да Рюрик Ростиславич смоленский, Владимир Мстиславич и неколико войск галицких, хотел бо Туров отдать Владимиру Мстиславичу. Також пришли и полочане к Турову и пожгли села около онаго. А берендичи воевали около Пинска за Припетию. Юрий крепко оборонялся, высылая из града, многих побивали и ранили,³-но не хотя крови проливать, высла⁻³ с прозьбою, чтоб ему дал мир. Изяслав же не хотя иначе мириться, токмо чтоб всю область оную отдал Владимиру,¹ а ему обещал иный град дать, но Юрий того учинить не хотел. И стояв Изяслав около Турова 10 седмиц, тогда учинился в войске его мор на коней, для котораго принужден отступить. И возвратились, не учиня мира.

Генваря 3 во второй час дни преставися княгиня Глебова, дочь Ярополка Изяславича, быв во вдовстве 40 лет, всех лет пожиле 84; и положена в монастыре Печерском, князь бо ея при животе своем дал монастырю 600 гривен сребра и 50 злата, а отец ея Ярополк отдал все волости свои, Болоховскую, Деревскую и Луцкую (471). Княгиня же по своем животе 5 сел и со всеми служители и все имение свое¹-в монастырь отдала.⁻¹

Того же году был мор на людей¹-и скот⁻¹ в Великом Новеграде, а новембрия 3⁴ гром и молния, и град великий пал по яблоку, от чего много вреда учинилось. Новгородцы же, услыша о смерти Юрия, великого князя, учинили вече и послали ко князю своему Мстиславу Юриевичу сказать, еже Новград есть отчина Мстислава Владимировича, котораго сын Ростислав смоленский ближайший наследник, ему надлежит Новград. «Ты же поиди с честию в свою отчину прежде, нежели придет Ростислав или сын его». А к Ростиславу послали просить самого или бы сына старейшего прислаал. Мстислав же¹-по совету неких новгородцов⁻¹ возпротивился им и не хотел ийти, а новгородцы послали к нему, вооружа, несколько воинов.⁶-Междо тем⁻⁶ пришел из Смоленска Святослав Ростиславич с братом Давидом в Новград, а Мстислав, собрав войско свое, не хотел пустить Святослава и, разметав мост на Волхове, стали, вооружаяся, друг против друга и едва бою не начали. Но Мстислав, видя, что¹ мало к нему обещавшихся присовокупилось, но более перешли ко Святославу, назавтрее, испрося свободный путь,⁷-выехал из Новаграда.⁻⁷ Того же дня приехал и сам Ростислав⁸ Мстиславич и, призвав брата своего Мстислава Юриевича, говорил ему: «Брате, мы равные⁹ внуки Владимировы. Его же вся Руская земля мимо старейших Святославичев избрала себе государем и целовали ему крест, а по нем сыном его, внучатом и всему племяни его. Он же по себе великое княжение руское отдал старшему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу с лесною и польскою землями Белую Русь. И в том они безпрекословно жили. И хотя отец мой по смерти своей отдал Киев брату своему Ярополку и Новград завесчал владеть старшему от рода Владимира и сынов его, и на том новгородцы обсченародно крест ему целовали, но что отец твой, а мой стрый, оставя отца своего завесчание и преступя¹⁰ роту, воевал на старейшего

2-Церковь
пятиглавную
с золотом⁻²

Леонтий,
еп. ростовский

Умерла
София
княгиня
Ростислава
Глебовича

Война
на Юрия
туровскаго

Ярополк
Андреевич

Рюрик
Ростиславич
Пинск

2-Умерла
княгиня
Глебова⁻²

Мор
в Новеграде
Гром
зимом

5-Святослав
Ростиславич
в Новеграде

Давид
Ростиславич

Мятеж
новгород-
цев⁻⁵

2-Мстислав
Юриевич
из Новаграда⁻²

5-Изяславиче
о наследии⁻⁵

моего брата, помогая племени Святославу усилится, изгонял брата моего и меня и лишил владения Рускаго, чрез что Давидовичи¹ и Ольговичи¹ получили силу. а не по наследию всю Русь и неколико раз обладали Новымградом. Оное все учинено ко усчербу преимущества рода Владимира. Ныне же благоразсудные мужи новгородские, вспомня роту свою, меня призвали и я, яко есмь старейший во племяни Владимире, того ради Новград достоин мне. Когда же меня бог поимет, тогда вы предостерегайте, чтоб не отшел от старейшего рода нашего. И о сем утверди старейших братьев твоих и сам, не имея себе за оскорбление, иди с миром. Я же лочу вас иметь всех яко родных моих братию». И на том князи и новгородцы от руки игумена¹¹ Аркадия, избранного во епископы, крест целовали. И по сем отпустил Мстислава с честию и любовию в Суздаль к брату его великому князю Андрею, а в Новеграде оставил сына своего Давида. Сам Ростислав возвратился в Смоленск.

1158

Давид
Ростиславич
новгородский

Леонтий,
еп. ростовский

Умер
Борис
Юриевич

6666 (1158). Пришел Леонтий епископ в Ростов на место Нестора изгнанного.¹

Маиа 4-го дня преставися Борис Юриевич и положен в церкви святых мученик на Нерли в Кидекши, которую создал отец его Юрий, где было становисче сятаго Бориса, когда шел в Киев (472).

Ростовцы,¹² видя пришедшего епископа Леона¹³ вельми сребролюбива, ¹ибо принуждая¹ строить вновь многие церкви, а попов грабил, согласяся с суздальцы, выгнали. ¹⁴В то же время полочане, будучи под правлением кроткаго князя Рохволда Борисовича,¹⁵ без всякой причины от него, но безумно извольничався, и от безстрашия взволновались противу его и, поймав, отдали Ростиславу Глебовичу минскому ¹с братиею,¹ которым и сами отдалися, а дом Рохволдов и пожитки все разграбили. Ростислав же, получа стрья своего, оковав, содержал в великой нужде и томлении, что уведав, Юрий Владимирович, великий князь, грозил им войною, если не свободят. По которому его тогда¹ освободили, но, вскоре уведав о смерти Юриевой, владения и пожитков его не возвратили. Он же, не имея нигде помосчи, пришел к Святославу Ольговичу и просил его о помосчи, от котораго получа войско, пошел. И пришед в область Полоцкую, послал к дручаном¹⁴ говорить, чтоб его приняли. Дручане же ради ему были и, приехав,¹ просили его, чтоб к ним неумедля приехал, обещаваяся за него биться. И выехали противу ему более 300 человек дручан и полочан, и проводили его во град с честию, радуяся вси пришествию его, а Глеба Ростиславича выгнали и двор его разграбили. Глеб же пришел к отцу своему Ростиславу в Минск, а во граде Минске¹⁷ и всех полочанех учинился метяж великой, все желали иметь Рохволда. И едва Ростислав утишил народ, дав вельможам и народу дары многие, и привел их ¹⁸к роте,¹⁸ по котором вскоре, собрав войска и совокупяся со Всеволодом и Володарем и со всею братию, пошел на Рохволда. Рохволд же укрепился во граде Друтске и бились крепко несколько дней, много людей с обе стороны побивая. Напоследок переслався, Ростислав Глебович⁴ и братия его учинили мир с Рохволдом⁴ и, прибавя владения Рохволду, возвратились. Но полочане, исполнивзя злобою на Ростислава Глебовича и вспомя свою вину изгнанием неправым Рохволда, умыслили злый совет на Глеба,²⁰ послали к нему в Минск²¹ просить его к себе на княжение, обещаваяся ему верно служить. А тайно послали к Рохволду Борисовичу в Друтск, принося вину свою во изгнании и разграблении дома и пожитков его и что его отдали Глебовичам на мучение,²² возлагая все то на Глебовича, и просили: «Естьли ты ныне все то нам отпустишь, что учинили мы безумием своим, то обещаемся тебе²² все в верности крест целовать, а Ростислава, поймав,²³ тебе отдадим». ²³Рохволд,¹ получа сих посланных, возрадовался и, обещав им

Епископ
изгнан
16-Война
Рохволда
полоцкого
с братиею-16
2-Рохволд
пойман-2

Глеб
Ростиславич
полоцкий
Ростислав
Глебович,
кн. минский

Всеволод
Глебович

Володарь 19
Глебович

2-Война
полоцких-2

Коварство
полочан

Иудей I. Измена III

Иуда Иову разѣ отлагаи ювѣмъ Градахъ, а ои
всѣ усупио коу оубѣтѣ мѣстѣхъ. Ивѣ роди Владим
иова, иже хѣ гѣрѣ разорыио ювѣмъ новѣрозию,
вспомядѣ бѣмъ свѣбъ, иже ипрѣвѣмъ хѣ ювѣмъ
Старейшии вѣпсѣмъ Владимѣри отѣбѣрѣ новѣ
Градѣ достоятѣ мѣмъ, когда хѣ мѣмъ бѣмъ ювѣмъ
тогда бѣмъ прѣвѣмъ мѣмъ, то мѣмъ и дѣмъ оу бѣ
рѣмъ се рога дѣмъ, когда мѣмъ утверди Старишии
бѣмъ мѣмъ отѣмъ мѣмъ иже мѣмъ бѣмъ вѣмъ оу бѣ
и же мѣмъ бѣмъ, иже хѣмъ свѣмъ мѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ
мѣмъ бѣмъ, иже мѣмъ бѣмъ мѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ
иже мѣмъ бѣмъ оу бѣмъ мѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ
иже мѣмъ бѣмъ мѣмъ оу бѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ
иже мѣмъ бѣмъ мѣмъ оу бѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ
иже мѣмъ бѣмъ мѣмъ оу бѣмъ мѣмъ бѣмъ оу бѣ

1157

666 1158 прѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ на
мѣмъ и мѣмъ мѣмъ мѣмъ

завѣрѣ мѣмъ оу бѣ

1158 мѣмъ оу бѣ

Мѣмъ и оу бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

† бѣмъ мѣмъ

334
327
427

бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

Свѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
оу бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
оу бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
оу бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

оу бѣмъ

† бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

Иже рохвогда бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ
иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

бѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ оу бѣмъ

2-Умысл
на князя
Ростислава-2

учиненного зла не мстить, по желанию их роту учинил и, письмом своим уверя, отпустил обратно. Полочане же, получа то, паки послали звать Ростислава на пир градский в день Петра и Павла, усветовав тогда его поймать. Он же хотя ни о чем том не ведал, но как был муж осторожный, надел на себя брони (пансер или латы) под верхнюю одежду и приехал смело. Полочане же, видев его в бронях, яко обычай есть бунтовщикам,²⁴ не имеющим смелости и сусчей храбрости прежде времени себя войнами показывать, а в сусчем деле бежать, убоялись и не смели²⁵ на него²⁵

2-Бунтовщи-
ков робость

Кобеляница-2

дерзнуть. ¹Он же, веселяся, выехав, ночевал в Кобелянице. А полочане,¹ ночью надумався. поутру послали его паки звать, якобы имели нечто нужное с ним говорить. Он же отвечал им: «Вчера я у вас целой день был, для чего ни о чем не говорили». На что посланные сказали, что на пиру думали токмо о его увеселении, а о делах говорить почли за непристойно. По которому он без всякого опасения, отпустя присланных, поехал к городу и уже близ самых врат был,¹ выбежав навстречу ему⁴

26-Измена
открыта-26

един раб и сказал, чтоб Ростислав¹ во град не ездил, понеже людей его в городе побивают и его хотят убить. Тогда он,²⁷ поверотаясь, поехал к Минску. И²⁸ остановясь в Кобелянице, собрал войско, потом в Минске взяв брата своего Володаря и, совокупясь, пошли в землю Полоцкую на разорение, где множество сел пожгли, людей побивали, а скот побрали. Полочане, видя свою беду, призвали Рохволда и посадили его в Полоцку ниуля 8-го дня, и бысть в Полоцке радость велиа. Ростислав же Глебович собрав войско многое,²⁹ а Рохвалд²⁹ выпросил в помосч у Ростислава³⁰ Мстиславича смоленского сына его³⁰ Романа со смольяны и Рюрика

Кобеляница

Рохволд
Борнсович
полоцкий

с новгородцы и псковичи, и сам Ростислав хотел идти, но удержал его Аркадий, епископ новгородский, идучи из Киева. Его же поставил митрополит августа 10-го дня.³¹ Ростиславичи, не ожидая более отца своего, пошли к Минску на Ростислава минского.¹ И пришед ко Изяславлю, где был Всеволод Глебович и укрепился во граде,³² а Ростиславичи с Рохволдом, оступя, стали приступать. Всеволод же, имея великую³³ любовь прежде с Рохволдом,³³ надеясь на оную, выехал сам к нему и просил его о помосчи, от котораго получа войско, пошел. И пришед чаяся мир с ним имет¹ и отца своего просить о мире.¹ Но Рохволд хотя мир ему дал,³⁴ однако ж³⁴ Изяславль отдал Брачиславу,³⁵ зане то

Аркадий,
еп. новгородский

Всеволод
Глебович
изяславльский

отчина его была, а Всеволоду дал Туров (473). Оттуда пошел к Минску и, стоя у Минска 10 дней, учинил с Ростиславом мир, но Володарь Глебович роты не учинил. И тако разъехались.

Изяславль
в осаде

Брачислав 35
полоцкий

Володарь
Глебович

³⁶Ярослав галицкий, ведая, что дядю его Ивана Ростиславича Берлядина князь великий Изяслав при себе держит, опасался весьма, чтоб оной войны противо его не начал и не лишил всего владения, просил многих князей с дарами и обещаниями, чтоб выпросить у Изяслава онаго помосчи, в чем ему Святославы Ольгович и Всеволодич, так и другие, обещали.³⁶ И послали послов в Киев к великому князю Изяславу: Ярослав галицкий Сбигнева, Святослав Ольгович Жирослава Ивановича, Ростислав Мстиславич и Мстислав Изяславич Жирослава Васильковича, Ярослав Изяславич и Владимир Андреевич Гаврила Васильковича, Святослав Всеволодич киянина, король венгерский и польские своих знатных мужей. Которые, приехав в Киев каждый особно, а потом, собрався все обсче, просили об отдаче Ивана Ростиславича. Но Изяслав всем им ответствовал так, что послы,³⁷ познав неправое Ивана обвинение и Ярославле непристойное¹ требование, устыдясь,¹ оставили. ¹Но Изяслав уверил всех, что он для Ивана войны не начнет и его не допустит, а о распре их положили съехаться послам во Владимир ко Мстиславу и тамо оное решить, как все присудят, чим Ивана удовлетворить.¹

Послы
многие

Иван же, видя³⁸ великую прозьбу многих государей, убоаясь,¹ тайно от

2-Прозьба
Ростиславиче

Ответ
Изяславль

Иван
ушел
к половцам-2

Иван же, видя³⁸ великую прозьбу многих государей, убоаясь,¹ тайно от

Изяслава⁻¹ уехал в Половцы. Ярославъ посол, уедавъ то, подговорил посла венгерскаго ехать в Половцы с немалым людством. И первее великими обещаниями³⁹ просили, но видя, что половцы отказали, намерялись силою его⁻³⁹ взять. А половцы, вооружась,¹ бой с ними учинили,⁻¹ многих побили и послов выгнали. И стал Иван с половцами во градах по Дунаю, чиня разбой и грабления, взял 2 судна на Дунае со многим богатством, також рыболовов галицких⁴⁰ грабил. Пришли же к нему половцы многие и берлядники, из них же, совокупя более 6000, пошел ко Кугдятину, где приняли его с радостию, оттуду ко Кушину. Но Ярославля войска упредили во град и стали крепко из града биться, а подлый народ, любя Ивана, метались чрез градские стены и приходили к нему, которых собралось⁴¹ более 300 человек.⁴² Половцы же¹ хотели взять¹-оных яко пленных,⁻¹ но Иван, довольно⁴³ разсуждая им, что то не пленники, им⁻⁴³ не отдал. За сие половцы, разсердяся, отъехали от него, а Иван остался ни с чем в Кугдятине. Изяслав, уедавъ о том, что Иван за его обещанием войну начал, послал и призвал его в Киев. Уедавъ же Изяслав, что Ярослав⁴⁴-галицкий, Владимир⁴⁴ Мстиславич, Владимир Андреевич хотят на него идти за неотдачу Ивана, послал к братаничу Святославу Ольговичу Глеба Рокошича,⁴⁵ объявляя ему, что на него Ярослав с другими князи идет,⁻⁴⁵ просил его о помосчи противо Ярослава и протчих князей, обещевая ему за то Мрзырь и Чичерск дать.¹ Но Святослав ответствовал ему: «Я правильно на Изяслава имел злобу за неисправу в Черниговской области, но зла никоего ему и тогда не хотел¹ и ныне не хочу.⁻¹ А понеже ныне то учинилось, что на него⁴⁶ хотят идти, то я прошу не тяготить меня обещаемыми городами, ибо ты мне брат, и дай мне боже с тобою жить в совете и любви». ⁴⁷Но чтоб прежде ссору прекратить, просил Изяслава, чтоб съехаться. На что Изяслав соизволил. И положи о месте,⁻⁴⁷ съехались в Лутаве. Со Святославом приехали сынове его Олег и Игорь да Святослав Всеволодич, где с великою любовию веселились по три дни, друг друга дарили вещми изясными. И послали послов своих к Ярославу галицкому и Владимиру, объявляя о своем союзе,⁴⁸ и взять от них известие, за что они хотят противо Изяслава воевать. Ярослав ответствовал присланным: «Ежели Изяслав не будет Ивану явно, ни тайно помогать, то он к войне причины не имеет и никогда войны не начнет». Також Владимир и Мстислав ответствовали и войска разпустили.⁻⁴⁸

Галичане некоторые немногие,¹ ненавидя Ярослава за его правосудие и добрую разправу, а желая⁴⁹ Ивана Ростиславича,²⁴-веря его великим обещаниям,⁻²⁴ посылали тайно ко Изяславу великому князю просить,⁵⁰ чтобы пришел¹ с войском,⁻¹ и обещались ему все помогать. Чему Изяслав Давидович¹ неразумно поверя, стал вскоре готовиться на войну противо Галицкого, чтоб Ивану Берлядину Галич или удел достать. Галичане, паче подосчряя Изяслава, прислали⁵¹ к нему с ведомостью, якобы все протчие князи совокупно хотят на Ярослава идти, а они⁵³ все, как скоро⁵⁴ полки Изяславля увидят,¹ отступят от Ярослава. Изяслав, сим паче прельщен будучи,¹ послал паки¹ ко Святославу Ольговичу и ко Всеволодичу,⁵⁵ прося их, чтобы шли с ним на Ярослава галицкого, объявляя им, что он с протчими князи паки намерялся идти на Ярослава.⁵⁶ Святослав же, разсудя зрело галичан смущение и Давидовичево неправое предприятие, не токмо его послу в том отговаривал, но и своих неоднова посылаал, советуюя Изяславу оставить их в покое, а притом обещал ему твердо, если Ярослав на него пойдет, то он со сыновцы будет ему всею силою помогать, «паче же бог, видя нашу пред ними правду, будет нам сильнейши помосчник». Изяслав, презрев все советы Святославля и киевлян, пошел из Киева. А Святослав, уедавъ о том, послал за ним

2-Послов
продерзость-2

Галицкое
владение
по Дунаю

2-Разбой
вместо войны
Берлядники

Война Ивана
Ростиславича-2

Кугдятин гр.

Кушин гр.

2-Половцы
Ивана
оставили-2

5-Мрзырь гр.

Чичерск гр.-5

2-Святослава
справдан-
вость-2

Съезд
в Лутаве

52-Изменников
вымыслы
живы-52

2-Изяслава
лакомство
на чужие

Война
Изяслава
на Галич-2

Юрия Ивановича, брата Шаруканя, велел ему говорить, чтоб, конечно оставя войну, возвратился, объявляя ему, что он подлинное известие имеет, еже все князи согласились его лестию из Киева вызвать и изгнать, в чем паче⁵⁷ надобно ему¹ во оном¹ Мстислава Изяславича бояться, которой если не силою, то хитростию может ему вред учинить. ¹Посол, догнав Изяслава в Василеве, все ему объявил. Но¹ Изяслав, разгневався вельми на Святослава за его правильный совет, в ярости отвечал: «Ведомо буди брату Святославу, что я не возвращусь,⁵⁸ а понеже он⁵⁹ ни сам не пошел, ни сына не послал, то ежели бог мне поможет с галицким управиться, тогда он⁵⁹ не жалуйся на меня, ежели сам из Чернигова паки в Новгородок поползет». Юрий, возвратясь, объявил ответ Изяславль Святославу. Он же вельми оскорбился и сказал к Юрию: «Виждь, какво смирение мое, что я не хочу на других наступать, дабы сам и моя область была в покое, а кровь христианская напрасно не проливалась. То другие хотят меня⁶⁰ лишить Чернигова со семью пустыми городами, яко Моравеск, Любеч, Орчищев, Всеволож, в которых псари живут, их же половцы опустошили, а Изяслав¹ с его сыновцем¹ владеют всею достальною областью Черниговскою. Но есче ему то мало показалось, велит уже мне из Чернигова идти, забыв то, что он мне крест целовал на том, что ему ни под каким образом и никогда Чернигова и с его городами от меня не требовать и не искать, что бог един, яко правый судия, да разсудит, на него же я полагаюсь». И такову же отповедь послал ко Изяславу, прибавя токмо: «Брате, я тебе советую возвратиться и войны не начинать; не зла, но добра тебе, и тишины, и мира в Руской земли желаю. Не хочешь ли мой совет принять, то остается в твоей воли, а злостись не за что».

2-Изяслава
продерзость-2

Орчищев гр.

Мунарев

Война
Изяслава III
с галичаны

Изяслав, пришед до Мунарева, ожидал тут сыновца своего, которого послал нанять диких половцов (474), и послал есче ему навстречу, чтоб как можно поспешали. Тогда пришла ему весть, что Мстислав со стрием Владимиром и братом Ярославом,¹ и с ним галичаны,¹ идут другою дорогою ко Киеву. Он же вскоре возвратился к Василеву, где к нему сыновец его с половцами пришел. Оттуда пошел он к Белуграду и стали на Киевском пути. Вскоре же пришел Мстислав со братиею и, сошедшись, начали биться крепко. Белгородцы, вспомня роту свою ко племени Владимирову, по присылке к ним от Мстислава отворили ему врата и приняли с честью. В то же время пришла Изяславу большая помось с Баскартом, князем половецким, 20 000, от Брачислава Владимировича, мать бо его бежала в Половцы и вышла за Баскарта, сильного князя (475). Изяслав выводил полки своя противу Владимира не единою, но Мстислав, разсудя для множества войск Изяславлих, что¹ в бой скоро¹ вступить неполезно,¹ не выходил противо его. И так стояли 12 дней. Междо тем Мстислав прилежал берендич к себе тайною пересылкою склонить. Они же весьма охотно¹⁵ склонились. И ездя к Белуграду, якобы биться, в то время тайно¹ имели разговор со Мстиславом. Сему⁶¹ начальниками были Тудор Сатмизович, Караско Миязович и Кораско Книн, (476) желающие видеть на великом княжении племия Владимирово. Сии взятаго в разезде Козьму Сновидовича со служителем, дождався ночи, послали служителя Козьмина, дав ему от себя для прохода знак, велели идти в Белград ко Мстиславу и сказать¹ от всех тако:¹ «В нас есть много худа и добра. Если нас хочешь любить, как отец твой, и дашь нам по городу во владение, то мы готовы от Изяслава отступить». Мстислав вельми рад был сему, ту же ночь с присланным служителем послал от себя Олбириша Решенича, обещав им все требуемое ими исполнить, и при оных ротою утвердил. Сии прибыли пред полунощию. Берендичи, получа ответ, недолго советуя, о полунощи⁶²

Племени
Владиминова
преимущество

Баскарт,
кн. половецкий

Брачислав
Владимирович

2-Мстислава
храбрость

Имена
турския
Берендич
роду
Владимирову
добродот-
ство-2

все⁶³ и торки поехали ко граду, крича: «Кто хочет ко Белуграду, тот иди с нами». Изяслав, познав, что то измена, вседши на конь, поскакал к обозу их. И видя, что все шалаши горят, возвратился⁶⁴ и в такую робость пришел, что хотя ему некоторые советовали, чтоб, не бояся, есче стоять, ибо он черниговского войска и половцов есче столько имел, что без опасения мог Мстиславу противиться, но киевляне, видя его в робосги и ненавдя племяни Святослава, паче ему в страх храбрость Мстислава представляя, не дали долго о супротивлении советовать, но и в Киев ему отступать разсуждали за великую опасность. Того ради он, взяв⁶⁴ сыновца своего Святослава Володимировича и Владимира Мстиславича, побежал мимо Вышграда¹ за Днепр¹ в Гомь. а ко княгине в Киев послал, чтоб, как можно убрався, уехала, обещав ея ожидать в Гомни. Половцы,¹ видя то Изяславе смятение, того же часа¹ побежали в разные места за Днепр, их же многих берендичи, догоняя, побили и в полон побрала, много же их в Днепре¹ и Рси¹ потонуло. Великая княгиня, получа сию несчастливую ведомость, убрався, как скоро могла, переехала за Днепр и поехала к зятю своему Глебу Юриевичу в Переяславль. Которой, не льстяся никаким обещаниям тестевым, не хотел ни в какую войну между князи мешаться и⁶⁵ на племя Владимирово воевать, но приняв с честью⁶⁵ тещу свою, проводил¹ на Городок, оттуду на Глебов. Хобор и Ропеск, где ея Ярослав Всеволодич,¹ брат Святославль¹, принял с честью и, утешив ея в Ропеске, отправил до Гомя ко Изяславу. Изяслав, взяв княгиню, поехал из Гомя в Вятичи и, взяв городок Облов¹ княгини Святославлей, разорил и людей побрал, гневаяся за то, что Святослав ему помощи не учинил. Сие уведав Святослав, что Изяслав Облов взял и вятичами обладал, послал перенимать обоз Изяславль с его и бояр его пожитками и, поймав жен бояр его, взяв с них окуп немалой, отпустил.

Мстислав Изяславич, Владимир Андреевич и Ярослав галицкий, видя Изяслава бежавша ночью, не гнали по нем. Но наутрие пошли ко Киеву наскоро и вошли в Киев без сопротивления, где Мстислав оставшие пожитки Изяслави и бояр его побрал, много злата, серебра, рабов, коней и скота сослал во Владимир, а многое отдал Владимиру и Ярославу,¹ а митрополита Константина выслал²⁴ в Чернигов, где он прежде был епископом,²⁴ и паки послал во Владимир по Клима.

Сего же лета Глебу Юриевичу переяславльскому родился сын и наречен Епифаний, а княжески Владимир.¹

Изяслав хитростно побежден

Гомь

Робость Изяслава III

Глебов

Хобор

Ропеск

Ярослав Всеволодич

Облов гр.

5-Вражда черниговских-5

Родился Владимир (Епифаний) Глебович

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ КИЕВСКОЕ

По шествии в Киев князи согласились посадить на великое княжение паки¹ Ростислава Мстиславича и послали к нему послов, объявля, что они при начатии войны ротою обязались его посадить на преждний его отеческий престол. Ростислав же, убираяся как можно наскоро, наперед послал к ним знатных вельмож из новгородцев и смолян, Иванка⁶⁵ Ручника и Якуна, благодарить их за объявленную к нему любовь, а притом говорить, если они его зовут с совершенною любовию и хотят его иметь себе отцем и быть в его послушании, то он с благодарением примет, но митрополита Клима,⁶⁷ которого Мстислав призвал,⁶⁷ иметь не хочет,¹ зане не приял благословения от патриарха,¹ а хочет иметь Константина. На первое⁶⁸ князи, ему охотно соизволя, уверили, что его, яко старейшего, в отда место приемлют, но о митрополите Мстислав ему отказал, еже он Константина не пустит, понеже оный проклинал отца его Изяслава. И многое прение было, Константин бо Мстислав, пришед, того же дня выслал из Киева, взяв все его имение, и Константин отъехал в Чер-

Спор о митрополите: безупутный

2-Ростислава
неразумность

нигов к Святославу. Послы Ростислава, видя, что о митрополите никак Мстислава уговорить не могли, возвратились в Смоленск к Ростиславу и донесли ему о всем. Он же немедленно послал к ним наперед сына своего старейшего Романа с благодарением, которого Мстислав встретил с любовью у Вышграда. И по разговорах других началось у них прение о митрополите. Ростислав не хотел Клима по научению епископа смоленского, а Мстислав стоял твердо за Клима, понеже человек был вельми ученый, для которого невеждами был ненавидим, и говорил Роману: «Мне весьма удивительно, для чего отец твой отца моего, которого при животе он имел за отца и во всем был ему послушен, дела его полезные отвергает и злодея отца моего засчисает, несмотря на то, что я, помня оную его любовь, головою моею за его честь став, Киев ему достал. Если он мнит, что Клима потому не достоин, что не от высшей власти патриарха, но от равных епископов поставлен, то он грешит, если того не разсудит, что патриарха никто высший есть в духовных, но избирает и определяет царь, а епископы и митрополиты поставляют и никуда для поставления не посылают. Епископы же сие спорят, отъемля токмо власть у государя, и если он сие им допустит, то будет ему в стыд, а наследником во вред». Ростислав⁶⁹ представлял, что хотя Клима учен и народ в церквах поучает, но противно древнему обычаю, чего никогда не бывало, поставлен епископы, а не патриархом, противно же тому Константин есть поставлен от патриарха. На что Мстислав сказал: «Константин собою без удостояния великаго князя уехал в Царьград, и патриархом противно закона поставлен, чего патриарху противно соборнаго устава делать не надлежало. И для того Константиново поставление паче, нежели Климово, порочно, понеже оное купил серебром и златом, а что отец мой его не пустил, за то его клял». Тако продолжа прение, наконец согласились, еже не быть из них никоему в Киеве на столе митрополии, а избрать⁷⁰ инаго⁷¹ и послать к патриарху,⁷¹ понеже епископы все о том прилежно старались у князей, чтоб честь и власть патриарха, следовательно митрополита русского и их, не умалялась. И тако Константин⁷² остался в Чернигове,⁷² а Клима во Владимир возвратился.¹ По некоем же времени Константин заболел и, познав конец свой, завещал епископу черниговскому Антонию с клятвою, чтоб его извлечь из града за ноги и бросить на пустом месте¹ на съедение псом.¹ Когда же он умер, епископ, не зная, что делать, советовал со князем Святославом⁷³ о завещании Константинове. И¹ князь повелел оное исполнить, чему народ вельми дивился. Назавтрее же князь велел, его тело взять, погрести в церкви (477).

Мстислава
возражение
Ростиславу²

Прение
о митрополите

2-Епископство
куплею

Митрополиты
отрешены²

Безумный
завет
Константина

1159

Ростислав
в Киев

6667 (1159). Ростислав⁷⁴ Мстиславич вскоре по отправлении сына Романа сам¹ пошел к Киеву и вошел в Киев апреля 12⁷⁵ в самый день Пасхи. Встретили его все вельможи со множеством народа в великой радости и веселии, бе бо им сугуба радость, яко день воскресения Христа спасителя и пришествие желаемого ими князя. И сел Ростислав на престоле отца и деда своих (478).

Того же лета маиа в 1 день Ростислав, великий князь, съехався со Святославом Ольговичем в Морависке, и учинили союз между собою. Съезд же оной был по чину, на конех сидели вси, потом, сошед, сели в шатре великаго князя и разговаривали о делах. Ростислав же звал Святослава к себе на обед. И съехались без всякого сумнения, но с сусчею любовью и веселием весь день препроводя, и друг друга дарили. Ростислав дарил собольми, горностаи, черными кунами, песцы белыми, волки,¹ горностаи и рыбьими зубами (479). Назавтрее звал Святослав Ростислава к себе на обед, и веселились паче вчерашнего. По обеде же подарил Святослав Ростиславу пардуса (480) и коня дивнаго, на котором

Съезд
князей
на конех
в Морависке

Дары
князей

было седло, окованное золотом. Потом разъехали: Ростислав к Киеву, а Святослав в Чернигов.⁷⁶

В то же время половцы, пришед в область Переяславльскую, воевали около Носова и до Ольты нулиа 23 и взяли до 800 человек в плен около сел княгини Мстиславлей Котельницы и Шеломыя. Святослав же Ольгович послал⁷⁷ сына Ольга с войски, которой, дошед,⁷⁷ половцов побил и князя их Сантуза убили.

Полоцкие⁷⁸ князи, паки поссорясь, и⁷⁹ Глебовичи, пошед ко Изяславу, незапно оной¹ взяли¹-и, князей¹ Володшу и Брачислава пленя,⁸⁰ держали Брачислава окована (481).

Изяслав Давидович,¹ князь великий,¹ не терпя быть в покое,⁸¹ по малой вражде о владениях со Святославом Ольговичем, умыслил на него еоевать. И пришед незапно, Вырев взял, отуду⁸¹ пошел с войском к Путимлю и, оступя оной,¹ стоял 3 дни. Но не успев ничего, возвратился паки¹ в Вырев,⁸² но выревцы заперли град и не пустили его. Он же, отступя в Заруты, уговорил выревцов и вошел к ним во град.¹ Святослав же, будучи тогда болен, посылал к нему уговаривать, чтоб престал области его и сыновца его воевать и не давал причины большему междоусобию, ибо он и его сыновцы принуждены силою то отвращать, чего весьма не желают. Но Изяслав ничего того не принял и более Святославу силою своею грозил.¹

Того же году Ростислав Мстиславич¹ послал Юрия Сесторовича и Якуна в насадах¹ по Днепру¹ на Ивана Берлядина, котораго люди Олеш взяли. И догнав их Юрий у Дцена,⁸³ побил и полон отнял.

Владимир Андреевич, соглаясь с Ярославом Изяславичем и Ярославом галицким, пошли на пришедших половцов¹ в их области по Днестру и к Острогу.¹ И встретя их между Мунарера и Ярополчим, многих половцов побили и русской полон возвратили. Тогда же и берендичи, шед вниз¹ по Днепру¹ и нашед половцев в Облязне,⁸⁴ побили¹ многих и пленили.¹

Рохволд Борисович полоцкий ходил на Ярослава Глебовича с войском к Минску. Ему же и Ростислав из Смоленска послал войска в помощь с Жирославом Нажировичем,¹ да от Киева¹ торков 600. Но сии, поможя коней⁸⁵ гладом, не дождався мира, пеши возвратились. Рохволд же, стоя 6 седмиц около Минска, учинил⁸⁶ с Ярославом мир, Володшу⁸⁷ из заключения, а Брачислава⁸⁸ из желез высвободил и, учиня роту между собою, возвратился в Полоцк.

Изяслав Давидович,⁸⁹ слыша половцов к Выреву пришедших, послав к ним, призвал к себе,⁸⁹ пошел с ними и со всею своею силою паки¹ к Чернигову на Святослава Ольговича, стал подле Десны по Прирову даже до устия, с ним же стал и князь Догостанич. У Святослава⁹⁰ же были⁹⁰ тогда⁹¹ сыновец⁹² его Святослав Всеволодич и Рюрик Ростиславич.⁹³ И билися со Изяславом Давидовичем об реку Десну крепко, некоторые на конех, другие в насадах, не пусчая его чрез реку. Половцы же многой вред области Черниговской делали, села жгли, а людей пленили и побивали. Святославы же оба послали к Ростиславу Мстиславичу просить помосчи. По которому он послал к ним Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и галицкой полк. Что услыша, Изяслав уехал с половцами в поле. Владимир же, пришед, его не застал. И перешед Десну,⁹⁴ шли за ним⁹⁴ целой день, но, не догнав, возвратились и пошла каждой к себе в дом. А Изяслав тогда пришел к Игореву граду.⁹⁵ Черниговцы же, приятели Изяслави, послали к нему сказать, чтоб не ходил никуда, понеже Святослав болен, а сыновец его пошел к Новугородку и войско разпусчено. Изяслав, учиня совет, собрав сколько мог войска, паки¹ пошел наскоро к Чернигову. Святослав, не ведая о том, что

Война
половцов
Переяславу

Носов
Половцы
побиты

Сантуз,
половецкий

Володша
полоцкий

Брачислав
полоцкий

Война
Изяслава
Святославом

Вырев
Заруты

Олеш
Дцен

Победа
на половцов

Ярополч гр.
Облязны

Война
Изяслава III-го
со Святославом.

Приров р.
Святослав
Всеволодич

Изяслав
бежал

Игорев гр.
Измена
черниговских

Свинковичи

Скаявичи

Зарытой
Воробьин
Роскуса
Счиж 5

Изяслав
Андреевич

Волок
Ламский 2

5-Брак
Ростиславы
Андреевич-5

Вересча
Брак
Святослава
Владимиро-
вича

5-Вече-
слав 108*
полоцкий
Константин
Ярослав
галицкий-5

Изяслав близко,⁹⁶ для своего здравия¹⁻ выехав из града, стоял на лугу¹⁻ в шатрах⁹⁷ с княгиней и детьми. И случилось сие в день недельный. Изяслав приехал к Десне против Свинкович и на зоре переправился чрез Десну с войском. Тогда,⁹⁸ к Святославу прибежав, един сказал, что Изяслав⁹⁹ идет чрез Десну, а половцы разоряют по земли и сельцо Спасово сожгли. Святослав хотя очень болен был, но вскоре велел полки свои собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были есче недалеко, послал¹⁰⁰ о том объявить и просить, чтоб они¹ возвратились. По которому они и воевода галицкий Тудорович вскоре¹⁰¹⁻ со всеми полками пришли.¹⁰¹ Тогда Святослав, устроив все полки, ждал Изяслава. Изяслав же, тотчас пришед, пошел смело на Святослава. Святослав, выбрав людей молодых из всего войска и с ними берендич и скаявич, послал на половцов. Сии помосцию божиею вскоре половцов смяли и погнали, побивая и пленя многих, даже до их обоза, где множество плененных христиан, которых они по селам набрали, высвободили. Изяслав, видя половцев, от малых людей безасчих и побиваемых, сам хотел их удержать, но не возмог. И как спрашивал, отчего так боязливо бегут, то они ему сказывали, что видели «от города многие полки шли и на нас к нападению приближались». Тогда Изяслав, убоився, ушел за Десну, а ночью к Выреву и пожег острог около града. А во граде люди, запершись,¹⁻ Иван Ростиславич с княгиней,¹⁻ его не пустили. Изяслав, видя везде неудачу, есче послал¹⁰² за половцами в поле, чтоб их, уговоря,¹ возвратить. И пришед к Зарытому, оной обжег и, много зла сотворя, возвратился. Тогда собралось к нему много половцов, с которыми пошел к Воробину и Роскусе, где такоже разоря, пошел к сыновцу своему ко Всчижу. И тоя ж зимы пошед в землю Смоленскую, великое разорение учинил, где половцы¹ более 10 000 человек в плен взяли, а иных побили.¹⁰³ И видя Изяслав, что он¹ всех князей озлобил, которые ему без отмсчения не оставят,¹⁰⁴ силы же¹ столько,¹⁻ чтоб противиться всем,¹⁻ не имел и половцов долго держать не мог, умыслил с сыновцем своим искать помочи от Андрея Юриевича, которой¹⁻ тогда жил в покое и¹ всех был сильнее. Но ведая, что его ничим к войне без какого-либо принуждения склонить неможно, послал к нему в Ростов просить у него дочери за сыновца своего Святослава Владимировича счижскаго,¹⁻ а притом просил и о войске в помосчь¹ На что Андрей охотно склонился и послал к нему в помочь сына своего Изяслава со всем войском. Тогда бо русские князи пришли на Святослава Владимировича и оступили его во Счиже, которой бился с ними крепко, ожидая помочи от Андрея. Святославы же оба и Рюрик, уздав, что Изяслав Андреевич в помочь Изяславу близко идет, учинили со¹ Иязславом¹⁻ и Святославом мир, возвратились кождо к себе; Иязслав Давидович в Вятичи, Андреевич к отцу. Но Иязслав Давидович, хотя крепчайший союз с Андреем¹⁻ учинить и большую помочь от него иметь,¹⁻ поехал сам к нему на Волок,¹⁻ где Андрей тогда град на реке Ламе строил.¹ И тут съехався,¹⁰⁵ учинили крепкий союз.

В то же время отпустил Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича. И привели оную в Вересча (может, Верея),¹⁰⁶ где брак с веселием многим отправили.¹⁻ Тогда же¹⁻ Святослав Ольгович и Всеволодичи оба,¹⁰⁷⁻ Олег Святославич,¹⁰⁷ с ними ж и Рюрик Ростиславич¹⁰⁸ с киевским полком,¹⁻ уздав о том утвержденном союзе и что Иязслав уехал к Андрею, великому князю, наскоро¹⁻ пошли к Счижу, да из Смоленска Роман Ростиславич, из Полоцка Вечеслав и Константин,¹⁰⁹⁻ и Ярослав¹⁰⁹ с галичаны. И стояли около града 5 седмиц, едва умирились на том, что Святославу Владимировичу¹⁻ отстать от союза стрья своего Иязслава, а¹ иметь Святослава Ольговича за отца и быть в его

воли. ¹И хотя Святославу Владимировичу тяжело было со стрием и тестем разлучиться, но, видя себя в крайней нужде, принужден учинить по желанию их. ¹Оное утвердя ротою, все возвратились в дома. А Изяслав ¹о том не ведал и ¹остался в союзе с Андреем, великим князем.

2-Договор
принужден-
ной-2

Андрей Юриевич послал в Новгород Великий говорить: «Вы мне прежде роту дали, что иметь меня себе князем, а я обещал вас охранять и всякое добро вам делать. Но вы то забыли, ныне же вам добром напоминаю, а если не послушаете, то принужден с вашим злом того искать». Новгородцы же пришли в смятение и стали часто ⁵вечи делать, одни держались Ростислава, яко старейшего, другие хотели Андрея, но ¹¹⁰ни на что все согласиться не могли и были о том распри многие. ⁻¹¹⁰

Андрей
требует
Новград

Новгородцев
несогласие

Мстислав Изяславич с братьями Ярославом и Ярополком пошли к Турову на Юрия Ярославича и, стояв 18 дней, не успев ничего, возвратились (482).

Война
Мстислава
Изяславича
на Юрия

5-Ярополк
Изяславич-5

1160

6668 (1160). Новгородцы, долгое время о князе споровався, наконец, ¹¹¹учиня вече, положили Давида Ростиславича, бывшего в Торжку, выслать, а Святослава одного иметь в Новеграде. ⁻¹¹¹ И с тем послали ко князю своему Святославу Ростиславичу говорить с честью, что им невозможно дву князей ¹¹²в их области содержать. ⁻¹¹² Того ради выведи брата твоего ¹¹³Давида из Нового Торгу». ⁻¹¹³ Он же, не хотя их озлобить, послал к брату, велел ему выехать. И Давид немедленно поехал в Смоленск к брату Роману. Но тем злая мысль новгородцев не утишилась и на большее зло подвигнута, по малом бо времени, учиня вече, забыв свое ко Мстиславу, Ростиславу ¹и сыну его Святославу ¹данное с тяжкой ротою обещание, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святослав был тогда на Городисче ¹у святого Благовещения. ⁻¹ И прибежав к нему, един вестник сказал, что великое зло делается в городе, ¹народ есть в смятении, ¹хотят тебя ^{113*} поимать.

Давид
Ростиславич
в Торжку

Святослав, не поверя тому, сказал: «Я никакого зла им не учинил, за что им меня брать. Они бо отцу моему и мне ¹¹⁴роту учинили, ⁻¹¹⁴ что иметь им меня князем до смерти моей». В то время пришли множества народа и, взяв Святослава, замкнули в клетки, а княгиню его послали в монастырь, служителей его оковали, дом и пожитки разграбили. Потом послали его в Ладогу, приставя к нему стражей многих. Сие злодеяние вскоре ¹¹⁶известно стало Ростиславу в Киеве. Он же повелел всех новгородцов, переловя, посадить в Пересеченский погреб, где их в одну ночь померло 14. Уведав же о том, Ростислав паче опечалился и велел их погresti, а достальных, выняв, развести по городам. К новгородцам послал ¹¹⁷грамоту, написав: ⁻¹¹⁷ «Вы мне ¹¹⁸роту с крестным целованием учинили, ⁻¹¹⁸ что вам сына моего иметь себе князем по его воли и до его смерти не отступать. А ныне учинили вы клятвopреступство. Ежели его со всеми служители и именем не отпустите, то ведайте, что сделаю вам то же, как вашим приятелем и братии здесь учинил». Они же, возгордевся, не токмо того не исполнили, но и послов посажали в заключение и обесчестили. Прежде же прихода послов тех послали в Суздаль к Андрею Юриевичу, чтоб им сына на княжение прислал. ¹ Он же не дал им сына, а давал им брата Мстислава, но новгородцы отреклись, понеже Мстислав был у них прежде и его изгнали. Того ради дал им Андрей сыновца своего Мстислава Мстиславича, котораго послы приняв, возвратились с ним в Новгород и посадили его с честью в Новеграде ¹¹⁹июния 21-¹¹⁹ дня. ¹²⁰Святослава ¹²¹же бог приаством ⁻¹²⁰ некоторых стражей освободил ¹²², тако, как он надеялся, что отец его может освободить. Но, уведав, что новгородцы и присланных от Ростислава обесчествовали, вельми о том плакал. Тогда один от стражей, видя его третий день в ве-

Новгородцев
безумство

Святослав
Ростиславич
в заключении ¹¹⁵

Изменником
мзда

ликой жалости, спрашивал о причине. И как ему Святослав сказал, то оной ему говорил: «Если ты хочешь быть свободен, то я могу то сделать, хотя б то с великим моим разорением было, надеясь на то, что чрез сие тебе и Новуграду пользу учиню. Токмо ты умеи¹²³ сие тайно содержать». Святослав сказал: «Какая мне польза может быть? Если я избавлюсь, а княгиню оставляю, то большую мне горесть и стыд нанесу». Оной отвечал: «О сем, княже, не думай, трудно бо токмо тебе избавиться, а княгиня может избавиться, когда хочет, и стрый ея Рохволд может ее выпросить». Но Святослав не хотел того, чтоб княгиня осталась. Оный же упросил на 3 дни сроку, хотя прежде помыслить о княгине, и немедля, поручив стражу другим, сам поехал в Новград. А приехав, уговорил княгиню надеть монашеское платье, чтоб ей можно за монастырь выйти, где брат его с коньми был готов. И тако вечеру уже бывшу, посадя ее на конь и одну из ея рабынь, велел наскоро ехать к Полоцку. А сам, возвратясь, Святославу сказал о всем, чему он велими обрадовался,¹ и той день всех стражей упоил.¹ А как ночь пришла, то Святославу и дву рабом его¹²⁴ была лодиа приготовлена, на которой,¹²⁴ седши с рыбаками, уехал до Спаса. А тамо, имея кони готовы, ехал в Полоцк. Рохволд же, обрадовався им, держав три дни и одаря, послал его проводить до Смоленска. А княгиню новгородцы, догнав, возвратили.¹²²

5—Святослав
Ростиславич
освобожден

В то же время Андрей, князь великий, достроил во Владимире белоруском церковь святых Богородицы каменную и украсил ея¹²⁵ преизрядно, ¹верхи позлатил,¹ внутри же украсил иконами разными, на них же злата и сребра с камением драгоценным много возложил, сосуды сделал златые и серебряные. По снисканию бо его даде ему бог мастеров для строения онаго¹²⁶ и из иных¹²⁶ земель (483), которые строили и украсили ее паче всех церквей. В ней же и чудную икону пресвятые Богородицы поставил, о которой сказывают, якобы Лука евангелист написал и принесена из Царяграда в Киев Пирогосчею, а Андрей, взяв ее от отца своего, принес в новый град Владимир и его обновил (484).

Церковь
Владимирская
построена⁵

2—Архитект
во Владимире²

Того же году выгорел Ростов весь, и церкви все, и соборная предивная церковь святых Богородицы, какой не было нигде и не будет, погорели.

Церковь
Ростовская
дивная

Рохволд, князь полоцкий, паки пошел на Ростислава Глебовича к Минску. И учиня с ним мир, паки возвратился.

Война
полоцких

Августа 20 было затмение в луне великое.

Затмение
луны

Изяслав Давидович, видя себя пред всеми князи обругана и от всех ненавидима, Киева и Чернигова лишена, всеми способы искал мстить обиду свою, но тем наипаче область свою разорил. И хотя Ростислав Мстиславич и Святослав Ольгович хотели с ним примириться и область ему достойную дать, но он не хотел никакого мира, токмо искал отмщения. И усоветовал с вельможи своими, како бы Ростислава со Святославом поссорить, послал мужей своих в Киев и Чернигов с дарами многими, чтоб вельмож подкупить и оное учинить. Оные же хотя некоторых нашли, что им обесчались, и стали одни Святославу говорить тайно, якобы Ростислав имеет пересылку со Изяславом и дает ему Чернигов, а другие сказывали Ростиславу, якобы Святослав Ольгович соглашается с Изяславом «и хотят тебя от Киева изгнать», но они оба тому не поверили и, переслався между собою, друг друга наипаче уверили, а смутникам пресекли путь и те замыслы на краткое время уничтожили. Но тем те хорошо оба учинили, что не хотели клеветников, облича, наказать, опасаясь, дабы впредь правду приносить не пресечь.¹²⁷ И для того¹²⁷ сего зла не искоренили, паче же отросли умножили.

5—Коварство
Изяслава III

Клеветников
вымыслы⁵

2—Клеветников
не обличать
вредно²

Тогда Ростислав, хотя Святославу большую любовь изъявить, просил у него, чтоб отпустил сына своего Оляга к нему в Киев, для

того чтоб он более мог, с кияны, берендичи¹-и торки¹ опознався, любовь к нему в них вкоренить, а их обычаи познать. Что Святослав за полезно приняв, отпустил Ольга в Киев. Олег же, пришед во Олжичи, послал к Ростиславу спросить, где ему велит стать. Ростислав стоял тогда у Шелкова сельца¹-под борком¹ для ловли и увеселения, велел Ольгу к себе приехать, а стать, где лучше разсудит, что Олег учинил и был у Ростислава по два дни с великим веселием. На третий же день Олег, взяв обоз свой, поехал, хотя стать на лугу близ Ростислава. Но на пути встретя его един знатной киевлянин, доброхотствующий Изяславу, спросил его: «Куда едешь?». На что Олег отвечал ему: «Еду к Ростиславу». Он же позвал Ростислава на сторону, обещав ему весьма тайное сказать, но для закрытия плутовства своего просил Ольга наперед, чтоб он того никому не открывал. И потом говорил клеветник тот: «Княже, я тебе верно извещаю, что Ростислав хочет тебя поимать, дабы тем лучше Чернигов Изяславу достать и помирился». Олег, слыша то, весьма усумнился, однако ж поехал к Ростиславу в Киев. И быв три дни в довольном веселии и почтении, и хотя ни по чему не мог ни малой противности присмотреть, но вкорененный себе пустой страх в сердце, клеветником всеянный, имел.¹²⁸ Ростислав для пользы Ольговой говорил, чтоб он съездил к берендичам, и не худо, естли бы с ними на половцев сходил, дабы тем оных паче приласкать; а клеветник Ольгу толковал, что там его Ростислав хочет поимать. Он же, не разсудя¹²⁸ и не объявив никому, на четвѣртый день стал проситься у Ростислава в Чернигов, сказывая нуждную причину, якобы мать его вельми заболела. Ростислав, не имея никакого злаго намерения, но от любви ко Ольгу не хотел его отпустить. А клеветники злые тем наиболее Ольга возмущали, показуя ему многие лживые знаки. Другие Ростиславу явное Святославу недоброхотство толковали, чего ради Ростислав его отпустил к отцу. Олег же, приехав в Чернигов, ничего того отцу своему не объявил, но тайно гневался на отца своего или,¹ не смея отца или храня данное клеветнику обещание, понеже измлада крепок был в слове, стал проситься у отца в Курск. Святослав, не ведая ни о чем том, отпустил его в Курск. В пути же наехал он Изяславих послов, идущих к отцу его с любовною грамотою. Тогда Олег объявил тайность свою бывшим при нем бояром и что отец его и Всеволодичи согласились¹²⁹-со Изяславом.¹²⁹ Тии же, услыша сие, сказали: «Тем лучше есть, нежели тебя хотели поимать и, отца твоего лиша Чернигова, оной Изяславу за учиненным миром и ротою утвержденным отдать».¹³⁰ Олег же, не ожидая от отца согласия,¹³¹-согласясь со Святославом Всеволодичем,¹³¹ учинил со Изяславом чрез послов тех союз. Святослав Ольгович,¹ получа сию весть, что Святослав Всеволодич и сын его со Изяславом союз учинили, опечалился вельми и объявил о том бояром своим и требовал их совета, причем те, которые уже давно о повреждении его союза с Ростиславом прилежали, стали ему говорить: «Удивительно есть, княже, что жалуешься на сыновца своего и¹³²-сына Ольга¹³² о учинении сем, а о его животе не жалеешь. Как тебе не известно, что Роман Ростиславич посылал попа своего ко Изяславу говорить, что отец его Ростислав отдает Изяславу Чернигов, если он¹³³ с нами мир учинит. Сам Ростислав звал сына твоего Ольга в Киев якобы для любви, а подлинно хотел сго, поймав, удержать, доколе ты Чернигов Изяславу отдашь, дабы ему тем лучше на Киеве утвердиться, а племя Святославу конечно от того и впредь лишить. Ты же для Ростислава всю область твою разорил, а он тебя весьма лениво засчиснал, тайно же со Изяславом пересылался, от которой твоей любви с Ростиславом столько тебе пользы явилось,¹-что твои области разорены¹». Сим злым клеветников советом так Святослав преврасчен был, что, не

5-Война
Изяслава
с Ростисла-
вом⁵

обослався к Ростиславу и не требуя от него никакого оправдания, как по обычаю мудрому надлежало, согласился со Изяславом и учинили крепкой союз противу Ростислава. Изяслав вельми обрадовался сему. И послав, привел половцев многих¹ и сам,¹ противу их¹³⁴ выехав в поле,¹³⁵ встретил. И сождався Всеволодичев и Ольга (а Святослав сам из Чернигова не пошел), Изяслав со всеми пошел к Переяславу на зятя своего Глеба Юриевича, веля ему идти с собою за Днепр на Ростислава. Но Глеб отговорился, что, не имея к Ростиславу причины, не может роту свою нарушить, и не поехал с ними, ни войска не дал. Изяслав стоял у Переяславля 2 седмицы, приступая ко граду, хотя Глеба к войне неправой принудить. Но, не учиня ничего, пошел прочь.

Глеба
Юриевича
постоянство

Робость
Изяслава III

Ростислав, получа ведомость о таком на него нечаянном наступлении, собрал войска, сколько мог в скорости получить, и пошел противу Изяслава к Триполю. Изяслав, услыша, что Ростислав идет противу ему, забыв всю свою храбрость, побежал обратно. А половцы ушли в поле.

Феодор
митрополит

В то же время пришел из Царяграда митрополит Феодор августа 12¹³⁶ дня.

Осени наставшей Изяслав, собрався паки с половцы, пошел к Вышгороду к божнице, где тогда лед стал. И перешедши Днепр у божницы, стал на ровнине в пороснеге, противу Дорогожича. Наутрие же в 8 день декабря, уредя Изяслав полки своя, пришел к Подолию. Ростислав же, не чая так скорого нападения, войски по возвращении Изяслави распустил и собрать в скорости издалека не мог. Но сколько собрал, с теми и с ним Владимир Андреевич, стали подле града, загородяся столпами. И билися со Изяславом, бросая столпы под гору, которые катались даже до Днепра. И был между ими бой весьма жестокой, много с обе страны побивая. И так страшно было видеть, что чаяи всем быть побитым. И по долгом сражении начал Изяслав одолевать, что половцы, разломав стену, въезжали во град и зажгли двор попа Лихача и Радиславль. Тогда побежали берендичи ко Угорскому, а другие ко Златым вратам.¹³⁷ Воеводы Ростислави,¹ видя изнеможение,¹ говорили ему: «Понеже братья твои и сыновцы не приспели, також торков и берендеев пришло малое число, а Изяслава сила великая, того ради лучше тебе отступить в Белград, и тамо дождався братии,¹³⁸ сыновцев и своих войск всех, тогда¹ просить у бога помосчи». По котором Ростислав, взяв княгиню и полки своя, пошел к Белуграду. Того же дня пришел к нему в помосчь сыновец его Ярослав Изяславич¹ с братом Ярополком Андреевичем, и поехали к Торческому к торкам и берендеем.

Лихач поп

Ростислав
из Киева
Ярополк
Андреевич

Изяслав III
в Киеве

По отшествии Ростислави Изяслав Давидович вошел в Киев генваря 12. И вшед в церковь святых Софии, объявил всем киевляном просчение и немедля, убрався, пошел к Белуграду. В то же время было знамение великое и страшное в луне, иде бо луна по обычаю чрез все небо от востока и до запада, сначала умяляся помалу, дондеже вся потемне, и бысть скуден свет имусчии надолге, яко кровава, потом паки с другой страны помалу света прибавливаты, о котором старые люди говорили, что проявляет смерть князя (485).

Затмение
луны

Просечание
от затмения

2-Святослава
совет

Изяслав, пришед к Белуграду, и стоял около замка 4 седмицы. А острог Ростислав сам до прихода его сожег и разломал, понеже был велик и недовольно крепок. Святослав Ольгович, уведав, что Изяслав Киев взял, послал к нему знатного своего человека, велел Изяславу говорить, чтоб он, не надеясь много на первую удачу, искал помириться с Ростиславом. А если Ростислав мира не похочет, то Изяславу лучше с честью возвратиться за Днепр. И если они пойдут за Изяславом за Днепр, тогда он прав будет во всем. Но Изяслав, нимало того представления не послушав, сказал: «Если я возвращасчусь, то все братия моя по-

Изяслав
презрел-2

идут от меня по домам. а мне одному возвратиться с половцами невозможно и ¹³⁹у Виря¹³⁹ глaдом умереть не хочу, но лучше здесь умру или с честью враги побeждy».¹⁴⁰ Мстислав Изяславич, ¹ как скоро ведомость о несчастии стрья своего получил, немедленно пошел⁻¹ с войском из Владимира и при нем галицкая поможь, а Юрий Ярославич ис Турова со Владимиром Андреевичем ¹к Белуграду.⁻¹ С ними же совокупился Василько Юриевич с порсяны, берендеи и торки. и, соединясь со Мстиславом Изяславичем у Котельницы, пошли к Белуграду на Мутыржи и на Кочари. Тут начали ¹у Мстислава⁻¹ проситься черные клобуки наперед, дабы осмотреть и уведать о множестве войск ¹ и месте Изяслава. Мстислав же, не хотя их собою удержать, учинил совет, созвав всех князей и вельмож, где были и черных клобуков старейшины, и объявил всем прозьбу оную. На которое говорили все, что бесполезно наперед послать, ибо если их поймают, то они принуждены будут истинну о войне нашем сказать. Если же и благополучно возвратятся, видев войска велики у Изяслава, могут в своем войске страх нанести. Мстислав же сказал: «Что про нас узнают, то хорошо, а что мы про них подлинно узнаем, то всего лучше». И тако вооружа черных клобуков, отпустил и сам за ними пошел. Тогда из полков Изяславлих дикие половцы, езда для добычи по селам, и узрев войска Мстиславли, и слыша трубы его за горою, с великим страхом прибежав, сказали, что Мстислав идет с войском великим. Изяслав же, не видя никого, вельми убоялся. А половцы, видя его в страхе, не дожидаясь Мстислава, побежали. Потом, недолго мешкав, и Изяслав пошел назад. Ростислав же с Ярополком и Ярославом,¹⁴¹ видя их в смятении бегущих, ¹марта 13 дня⁻¹ вышел из града с полками. И дождавсь чрез час Мстислава, пошли за Изяславом. ¹Торки и берендеи,⁻¹ догнав обоз Изяславль на Желани, весь взяли, а полки его ¹ едва догнали у Будилиц и, напав на них, стали рубить и колоть, а многих¹⁴² брали. Тут взяли Шварна Милятича, обоих Стефанов, Якуна и Нажира Переяславича, вельмож и советников Изяславлих. А самого Изяслава, догнав у озера, Воин Борневич ударил его саблею по голове, а другой копием проколол в стегно, от чего он упал с коня. Ростислав вскоре сам ¹ наехал ¹на Изяслава⁻¹ и, видя его лежасча, сошел к нему с коня. Изяслав, видя братию, попросил у них пить. И Ростислав велел тотчас ему подать мало вина. Изяслав, испив, вскоре скончался. Князи же, взявши его, привезли к Киеву и погребли в Копыреве конце в монастыре святого Симиона марта 14-го дня. Полков же черниговских и северских множество побили и пленили, а многие, бежав чрез Днепр, потонули. И Всеволодичи со Ольгом едва бегом спаслися. ¹Сия есть мзда неутолимой злобы и властолюбия, сие есть воздаяние за клятвопреступство от бога: много неправо собрав, все вдруг погубил; есче кто весть, кий суд примете в будущем.⁻¹

Котельница гр.
Мутыржи
2-Кочари

Разсуждение

Половец
робость
Изяслав
бежит

Желань
Будилицы-2

Нажир
Переяславиу

Умер
Изяслав III

2-Мзда
клятво-
преступления-2

Ростислав
в Киеве

Мстиславу
Изяславичу
хвала

Ростислав, великий князь, пришед с победою в Киев со сыновцем своим Мстиславом Изяславичем, которому весь народ паче всех князей, яко победителю, хвалы возклицал. Також и протчие князи с радостию и честью приняты. По вшествии воздали хвалу господу богу. Потом Ростислав, учиня великий пир для Мстислава и протчих князей и одаря их, отпустил.

Андрей Юриевич, великий князь, ни о чем боле, как о строении Владимира и других градов, якоже и о земском разпорядке прилежа, распространял Владимир, его же вельми полюбил и положил намерение всегда тут пребывать, к тому и митрополю учинить. Но ростовцом и суздальцом, ¹яко старым градам и княжеским престолом⁻¹, весьма то было противно и, сколько могли, препятствовали, представляя, что сии грады издревле престольные, а Владимир есть новый ¹ пригород суз-

дальский. Он же, не хотя народ озлоблять, ¹-жил в Суздали, а во Владимир⁻¹ часто ^{1:3} ездил на охоту и пребывал по неколику дней.¹⁴⁴

1161

Мятеж
Новгородцев

6669 (1161). Новгородцы, по безумному их своевольству недолго держав Мстислава, онаго без всякой вины возненавидели и чернь встала на вельмож, требуя паки Ростиславля сына. Чего ради, выбрав знатных мужей, послали к Ростиславу в Киев просить прощения о учиненном сыну его Святославу безчестии и разорении, полагая вину ту на смерд (подлость), обещався все взятое у Святослава и его бояр и служителей возвратить, ежели отпустит к ним на княжение сына своего. Ростислав же,¹⁻⁵ послав оных и весь Новгород словами безумное их клятвopрeступство наказуя, говорил, колико они тем разорения земли своей наносят, и что все оное зло не от подлости, но от несытнаго грабления и хисчения вельмож и неправого суда, а слабого и непорядочного правления происходит. Но видя их сусчую прозьбу и не хотя их силою, как намерялся, к покорности привадить, отпустил к ним сына Мстислава. А Юриева внука Мстислава отпустили в Ростов ¹-с подобающею честию, что Андрею было вельми прискорбно.⁻¹

Мстислав
Ростиславич
в Новгороде

Мстислав
Мстиславич
в Ростове

Адрей Юриевич, призвав искусных иконописцев, августа 30-го дня начал церковь святые Богородицы внутри подписывать.

Затмение
солнца

Августа 17 дня в четверток было затмение солнца.

Умер
Иван
Ростиславич
Селунь гр.

Того ж году преставися князь ¹ Иван Ростиславич Берлядин в Селуни граде, о котором сказывают, что уморен отравою.

Умер
Владимир
Святославич

Преставися резанский князь Владимир Святославич, внук Ярослава Святославича.¹⁵

Междоусобие
полоцких

Рохволд, князь полоцкий, ходил с войском к Минску на Володаря Глебовича и, пришед, стал близ Минска. Но Володарь¹⁴⁶ того дня не выступил и бою с ним не учинил. Ночью же, вышед с литвою, напал на неосторожные полки полоцкие, великой вред в полочанех учинил, многих побил, а более пленил. Рохволд же ушел в Слуцк и, быв тут три дни, переехал в Друческ, а к Полоцку идти не смел, зане полочан вельми много у Минска погибло и народ за то разсвирепел. Полочане же взяли к себе на княжение Всеслава ¹ Васильковича.

Рохволд
побежден

Слуцк
Всеслав
Василькович
полоцкий

Мстислав Изяславич, поссорясь со стрьем своим Ростиславом за то, что Давид, сын Ростиславов, без ведома отцова в Торческом посадника Мстиславля Виска ¹⁵ поимал и привел с собою в Киев, а Ростислав сына своего послал в Белград. И уехал Мстислав со злобою из Киева во Владимир, где недолго быв, пошел к Пересопнице на ¹⁴⁷-Владимира Андреевича.⁻¹⁴⁷ И пришед, стал на Выбучи, послал ко Владимиру говорить, чтоб он отстал от Ростислава. Но Владимир не послушал его и своя роты не нарушил, а содержал твердо любовь к Ростиславу. Мстислав же, не успев ничто, возвратился ко Владимиру.

Клеветником
наказание

Мир
Ростислава
со Святославом

Святослав Ольгович, уедава подлинно, как он поссорен с Ростиславом коварством некоторых его бояр и служителей, послал к Ростиславу просить прощения, объявля ему все подробну. И Ростислав познал с своей стороны ту истинну. Обоя клеветников, наказав и ограбя, отлучили, а сами ¹⁴⁸ и оба сыновцы Святославля, паки мир учиня, любовь возобновили.

1162

2-Леонтинская
ересь⁻²

Епископы
на мзде

6670 (1162). В сие время произошла ересь леонтинская. Епископ ростовский Нестор был есче жив, но запретил ему митрополит служить под клятвою и отлучен от епископства. Тогда некто Леонтий купил у митрополита епископство белорусское серебром и пришел во Владимир ко Андрею. Андрей же, великий князь, не хотя Нестора оскорбить, надеяся ему у митрополита прощение испросить, но и митрополита не хотел обидеть, оставил ¹⁴⁹ Леонтия ¹⁵⁰-во Владимире.⁻¹⁵⁰ Потом разрешен был и Нестор от митрополита и отпущен в Ростов. И были тогда

¹⁵⁻в Белой Руси⁻¹⁵ 2 епископа. Но вскоре клеветники смутили великаго князя с епископом Нестором, також со братиею его Мстиславом, Михалком¹⁵¹ и Всеволодом, которые по завету отцову имели свои грады к содержанию в Белой Руси. И оных Андрей изгнал от владеней и преждних вельмож многих отца своего, которые, отъехав, жили в Руси у братии Глеба и Василька и у Святославица Ольга, не имея от Андрея ничего.¹⁵² А Нестор уехал в Киев. Леонтий же, ¹⁻хотя не был учен, но гордостию надмен,⁻¹ шед в Ростов, начал учить ¹⁻развратная, яко⁻¹ не есть мяса в господские праздники, егда случится которой в среду и пяток, Рождество Христово, Богоявление и протчия, також в седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пентикостии и святых отец, пред мясопусты и ини многи отягосчения ¹⁻на браки⁻¹ возложи; таже многи церкви начал строить и попов умножать на мзде, о чем ему многие духовные возпротивясь, имели прение немалое наедине и пред князем. Народ же весь его ¹⁵³⁻не взлюбил.⁻¹⁵³ И препрен был Леонтий пред великим князем Андреем и пред множеством народа епископом¹⁵⁴ Феодором черниговским, и положено миряном от дня Пасхи до Всех святых есть мясо в среду и пяток невозбранно. По котором князь великий отпустил его в Ростов. Он же, пришед, начал проклинать великаго князя и других. О чем уедав, Андрей послал его любовью увесчать. Но он не токмо не послушал, но большие хулы произнес, что Андрею снести было неудобно,¹⁵⁵ взяв его из Ростова, послал за стражею в Киев к митрополиту. А митрополит, увесчав его ¹⁻довольно ко обращению,⁻¹ но не могли обратити на путь истинный или не смея его оскорбити мзды его ради, послал его в Царьград к патриарху для прения. Леонтий же, разгневався на митрополита, пошел в Царьград. И прибыв в Андрианополь, где тогда император Мануил ¹⁵⁶⁻близ града⁻¹⁵⁶ стоял с войском над рекою. И слыша о ереси сего епископа, велел с ним пред собою прение иметь, где он от ученых довольно препрен был. Он же в ярости будучи, не могли от святаго писания, ни уставов церковных свое мнение утвердить, начал царя в очи злоречить, за что служители царские ударили его и хотели в реке утопить, но император запретил и послал его к патриарху.¹⁵⁷⁻Тут же были послы руские, киевский посол Илия, суздальский Андрей, такоже черниговский и переяславльский послы. Патриарх же, по многим разсуждению соборне⁻¹⁵⁷ облича его невежество, сослал в крепкое содержание в монастырь. Но по сем Леоне многие невежды остались и учение о умножении постов и безбрачном житии разсевали, и едва от того пресечены.

Патриарх¹⁵⁸ цареградкий прислал посла своего к великому князю Андрею о Несторе епископе просить, чтоб его принял паки в Ростов. Князь же великий, видя Белую Русь многими городами и великими селы наполненну, град Владимир преизрядно устроен, созвал князей и бояр своих и говорил: «Я град сей устроил и церковь предивную зделал и украсил, многими доходы снабдил, и всю Белую Русь градами и селами великими населил и многолюдну учинил, которое единому епископу править неудобно и хочу сей град обновить митрополиею, да будет сей град престол великаго княжения и главою всех в Белой Руси». И хотел Феодора поставить митрополитом, на что многие князи и бояре согласясь, похваляли, ростовцам же сие вельми противно было. И послал князь великий в Константинград к патриарху посла своего Иакова Станиславича с грамотою, прося да поставит митрополита во град Владимир, обещевая сохранить вся написанная и уложенная в Моноканонех, и Нестора хотел принять на епископию ростовскую. Патриарх, приав грамоту, велел объявить оную в собрании духовных, где был и Нестор, епископ ростовский, и посол Феодора, митрополита киевскаго,

Андрей
братню
изгнал

Ересь
леонтинская
Постов
умножение
Брака
охудение

Епископа
неистовство

Мануил имп.

Епископа
невежество

Требование
митрополита
во Владимир

Совет
о другом
митрополите

которые весьма тому противны были. И по многом советовании все согласясь,¹⁵⁹ требование великого князя отрешил,¹ по которому патриарх послов отпустил обратно и с ними послал грамоту (486).¹⁶⁰

⁵Война
на половцы⁵

Того же году князь великий Андрей Юриевич¹⁶¹ сына своего Изяслава и с ним других князей многих, и все его войско присовокупя рязанское и муромское, посылал по Дону на половцов, которые нашли их за Доном в поле и учинили бой жестокой надолге. Едва руские стали одолевать, а половцы разсыпались по полю во все стороны, руские же, гнав за ними, не остерегшись, пришли в болота¹ и разбились.⁻¹ Тогда половцы, собрався, жестоко на войско руское наступили и многих, в неустроении будущих, побили. И едва руские, исправясь, половцов прогнали. И князи, видя, что большая часть войска их побита, хотя и половцев вельми много положили, опасаясь большего половцов собрания, возвратились в дома и половцы более не гнали.

Победа
обоюдна

Мир
с Юрием
Ярославичем
Договор
о Новеграде

Ростислав, великий князь, учинил мир с Юрием Ярославичем туровским. Також учинил договор с Андреем Юриевичем белоруским о Новеграде и оставили во оном паки Святослава Ростиславича, а¹⁶² новгородцы целовали крест на всей воли его. Сентевриа в 8 день посадника Нежату ссадили, а отдали посадничество Азарию.

Война
с половцы
Победа
на половец

Салмаз,
кн. половецкий

Половцы, пришед во множестве к Юриеву и по Суле, другие на берендеев, и побрали станы их многие, Ивана Бага, которой убил князя Изяслава, убили. Чернии же клобуки, все собрався, гнали за ними. И догнавши, на Руси многих половцов побили и полон весь отняли, где половцов более 900 побито и взято. Взяли же в плен двух детей Салмазовых и других княжичев.

⁵Покорность
силу
победи⁵

Мстислав Изяславич, паки озлобясь на братанича своего князя Андрея Владимировича, пошел к Пересопнице, хотя его изгнать или его области несколько отнять. Андрей же послал к нему боярина своего говорить: «Брате, если тебе твое владение мнится быть мало и хочешь мое отнять, я тебе добровольно отдаю все, хотя буду с женою, скитаясь, пропитания просить, дабы ради меня кровь христианская не проливалась». И немедленно сам совсем выехал из града. Мстислав, видя такое Владимировича смирение, устыдился предстоящих своих и послал тотчас к нему сказать, что его во всем просчает, и просил его о прощении, и чтоб он паки возвратился в дом свой. Потом, сшедшись, помирились. Сие¹ Мстиславле нападение⁻¹ явилось всей братии прискорбно. Тогда Рюрик Ростиславич, Святополк Юриевич туровский, Святослав Всеволодич северский с братом Ярославом, Олег Святославич черниговский, учиня союз противу Мстислава и братии его, пошли к Слуцку на Владимира Мстиславича. Владимир же, видя силу их, послав испросить у них мир; уступя Слуцк, сам отъехал в Киев к Ростиславу,¹ стрюю своему.⁻¹ Ростислав же дал ему Триполь и к тому 4 града.

Рюрик
⁵Ростиславич
Святополк
Юриевич⁵

Того же году Мстислав и¹ Василько¹⁶³ Юриевичи, видя себя во владениях вельми обиженных, пошли к Царюграду с матерью и третьего брата Всеволода¹⁶⁴ взяли с собою. Царь же дал Васильку у Дуная 4 града, а Мстиславу область у Сколона (487).

1163

6671 (1163). Ростислав Мстиславич, великий князь, учинил мир с сыновцом своим Мстиславом Изяславичем и возвратил ему все города, взятые от него, Торческий и Белград, а вместо Триполя дал ему Канев.

Брак
Рюрика
Ростиславича

Того же году Ростислав женил сына своего Рюрика, взял за него княжну половецкую, дочь Белокову, и тем с половцами мир утвердил.

Умер
Феодор
митрополит

Преставился Феодор, митрополит киевский, быв на митрополии 10 месяцев.

Половцы, пришед¹-на Русь,¹ около Чернигова¹⁶⁵-неколько вреда⁻¹⁶⁵ учинили и, услыша о собрании войск, ушли.

В Новеграде преставился епископ Аркадий, а на его место, избрав, возвели Иоанна.

6672 (1164). Пришел из Царяграда митрополит Иоанн, котораго патриарх поставил без ведома великого князя. Того ради Ростислав не хотел не токмо его приять, но и впредь поставление русских митрополитов в Цареграде отрешить. Прежде бо онаго послал Ростислав посла своего Юрия Семковича к царю, хотя паки Климата возвести. Но Юрий возвратился с послом царским, с которым прислал царь Ростиславу дары многие, бархаты, парчи со златом и серебром и другие разные весчи, и просил, чтоб посланного от патриарха митрополита Иоанна принял с любовию. На что великий князь ответствовал: «Я сего митрополита за честь и любовь царскую ныне¹ приму, но впредь, ежели патриарх без ведома и определения нашего против правил святых апостол в Русь митрополита поставит, не токмо не приму, но и закон зде-лаем вечный избирать и поставлять епископом руским с повеления великаго князя». И тако повелел митрополита ввести в дом его, а послов отпустил к царю с дары и любовию.

Святослав Ольгович черниговский, будучи давно скорбен и в старости довольной, разболелся тяжко, а сын его Олег был тогда в Курске, послал по него, чтоб немедленно был в Чернигов, причем ему и вельможи советовали, чтоб немедля приезжал, ведая, что у отца его с сыновцем Святославом Всеволодичем не весьма согласно было, також и ему Святослав недоброхотен,¹⁶⁶ поехал наскоро, но не застал жива отца своего, умер бо 15 февраля. А Олег приехал 18-го дня. В Чернигове же о смерти Святославлей тайно содержали до прибытия Ольгова. Сие учинила княгиня с совета с епископом и вельможи,¹⁵-и в том утвердились,¹⁵ что к Святославу Всеволодичу в Новград Северский¹⁵ вести не посылать, доколе Олег прибудет. И в том епископ и вельможи утвердились клятвою, что никому не объявлять. Но епископ, как был грек, лестно то обещал, написав бо письмо ко Святославу Всеволодичу, что стрый его Святослав умре, войска в готовности никакого нет, а княгиня в светлице сидит в тяжкой печали и недоумении, а имения у ней много, «приезжай как можешь скорее, чтоб тебя Олег не упредил, и когда ты прежде приедешь, то он принужден будет по твоей воли¹-с тобою⁻¹ договориться». Святослав, прочитав письмо, как мог скоро убраться, послал наперед сына своего в Гомь и по городам посадников своих, а сам спешил ехать в Чернигов, но получил ведомость, что Олег уже в Чернигове.¹⁶⁷-Того ради⁻¹⁶⁷ послал Святослав к Ольгу, требуя у него по старшинству Чернигова со всюю областю. И пересылаясь между собою, наконец, Олег положилса в том на волю братанича своего Святослава Всеволодича и уступил ему Чернигов, а себе взял Северский Новград и послал к Святославу с договорною грамотою Ивана Родославича. Святослав же обещал все то Северское владение оставить Ольгу с братиею, а брата¹⁶⁸ Игоря Святославича особно наделить, и на том крест целовал. Но не устоял в том обещании, обидел Игоря и Всеволода,¹-брата своего,⁻¹ не дал им никакого удела. По котором Олег, хотя и с прискорбностию, уделил братьям из своего Северского владения.

Того же году в Галиче были дожди великие, день и ночь не преста-вая. И разлилась вода в Днестре¹⁶⁹ по обе стороны вельми далеко, даже до Быкова болота,¹⁷⁰ от чего потонуло людей более 300 человек, которые пошли для взятъя соли из Удеча. Многие спасались по деревьям великим, скот же и жита на полях погибли, отчего учинилса¹-тоя зимы⁻¹ дороговизна и глад великий.¹⁷¹

Война
половцев

Иоанн,
еп. Новаграда
1164

Иоанн
митрополит

Прение
о митрополите

Умер
Святослав
Ольгович
черниговский

Епископа
коварство

Святослав III
в Чернигове

Олег
Святославич
северский

Святослава III
преступление

Игорь
Святославич
Всеволод
Святославич

Соль
удечская

Война
на болгар

Князь великий Андрей с братом Ярославом Юриевичем, с сыном своим Святославом, також с муромским князем Юрием, собрав войска немалые, пошел на болгары. Князь же болгарский вышел против его с войски своими. И учиня бой, помогл бог Андрею и воинству рускому победить болгары, множество их побили и в плен побрали. Князь же болгарский едва с малыми людьми ушел в Великий град (488). Князь Андрей, воздав хвалу господу богу за дарованную ему победу, пошед, взял славный болгарский град Бряхимов, а прежде взял 3 града их и сжег, (489) и возвратился со славою и честию во Владимир.

Болгары
побеждены

Бра химов гр.

Война
шведов

Вороний р.
Шведы
побеждены

Шведы, пришед к Ладоге в 60 шкутах и учиня вред великий около Ладоги, посад обожгли и отступили в реку Вороняй. Князь же Святослав Ростиславич с новгородцы да посадник Азарий,¹⁷² пошед за ними с войском и застав их в реке Вороняе, так жестоко 28 маиа напали, что 43 шкуты взяли, другие потопили, достальные малое число, и то более раненых, бегом спаслися.

1165

Умер
Изяслав
Андреевич

6673 (1165). Октября 28-го преставися благоверный князь Изяслав Андреевич и положен во Владимире в церкви святых Богородицы.

Того ж года поставлен в Новгород епископ Илья (490).

сп. новгородский

Илья,
Андроник
царевич
в Галиче

Пришел из Царяграда братанич царев кир Андроник (491) к Ярославу в Галич, ¹принося жалобу на царя,¹ и принят от Ярослава с честию и великою любовию. На содержание же его дал ему Ярослав неколико градов к Дунаю. По том вскоре император прислал дву митрополитов уговорить Андроника, чтоб возвратился. Також просил о том и Ярослава. Ярослав же, склоня его и взяв от митрополитов на учиненном договоре роту,¹⁷³ отпустил его с великою честию. Приставя к нему епископа своего ¹⁷⁴Козьму и вельмож, велел его проводить и императора просить, дабы данное от митрополитов обещание он утвердил и нарушимо сохранил. Царь же, приняв послов и сыновца своего с честию и утвердя договор обещанной, послов Ярославих одаря, возвратно с благодарением к Ярославу отпустил.

Давид
Ростиславич
в Витебске

Витебск 5

Роман
Вечеславич

Василев гр.

Красный гр.

Половцы
побеждены

Давид Ростиславич смоленский ¹⁷⁵взял себе во владение Витепск, а ¹Роману Вечеславичу,¹ внуку Ростиславлю, дал Василев и Красный.

Пришли половцы на торков и берендеев. Но вскоре, собрався, Василько ¹⁷⁶побил половцов на Рси, много их пленил.¹⁷⁷ Сам и его войско оружием и коньми, паче же выкупом пленных, обогатились.¹

Архиепископ
новгородский

Новгородский епископ Лука,¹ яко старейший во всех русских епископах,¹ послал к митрополиту Иоанну дары многия и просил, чтоб ему быть архиепископом. Потом и сам поехал в Киев. Митрополит же принял его с честию и просил великого князя Ростислава, дабы учинить его архиепископом и подчинить ему епископов смоленскаго и полоцкаго. Ростислав, разсудя довольно, что подчинение епископов новгородскому ему не безвредно, умножат силу ¹⁷⁸его, паче же князем смоленскому и полоцкому может впредь быть не безобидно, архиепископом ему быть позволил, а о подчинении епископов отказал (492). Митрополит, поставя его, дал ему ризы драгие с крестами, стихарь ¹и мантию¹ со источники. Он же возвратился в Новгород и принят от народа с великою радостию, приносили ему дары многие, золото, серебро и от шелка, дабы было ему что послать по обещанию великому князю, митрополиту и бояром, которые ему в том помогали.

1166

Брак
Ярополка
Изяславича

6674 (1166). Ростислав, великий князь, женил сыновца своего Ярополка Изяславича с дочерью Святослава Ольговича.

Апреля 11 преставися Ярослав, сын Юриа Владимировича, и погребен во Владимире в церкви святых Богородицы златоверхия.

Умер
Ярослав
Юриевич

Преставился Мариа, благоверная княгиня Святослава Ольговича черниговскаго. А вскоре потом умре княгиня, супруга¹ Ольга Святославича, дочь великого князя Юриа.

И того же году Ростислав, великий князь, отдал за него дочь свою Агафию июлиа^{176*} 29 дня.

Мана 12 преставился Иоан, митрополит киевский.

6675 (1167). Преставился в Счиже блатородный князь Святослав Владимирович, внук Давидов,¹²⁶ а зять Андреев.⁻¹²⁸

Святослав Всеволодич черниговский встал на¹ братанича своего⁻¹ Ольга Святославича северскаго, имея вражду о области Святослава Владимировича, преступя обещание свое Ольгу о наделении уделами братьей его. Но по смерти Святославлей лучшее¹⁷⁹ его владение отдал брату своему и сыновца в Счиже посадил,¹⁸⁰ в чем Олег приносил жалобу Ростиславу, великому князю. Ростислав же, усмотря¹⁸¹ неправду, что Святослав¹⁸² обидит Ольга, посылал к Святославу, советуя¹⁸³ ему по правости разделить с Ольгом. но Святослав не послушал. А к Ольгу прислали стародубцы, прося, чтоб, приехав, их град взял. По которому Олег хотя немедля поехал, но Ярослава Всеволодича войско упредило его¹ и немощно стало стародубцам намерение свое исполнить.⁻¹ Что уедав, Олег возвратился с гневом великим и взял Томосч. А Святослав послал брата своего Ярослава с половцы к Новугородку. Но оной, пришед до Молочных вод более 15-ти¹⁸⁴ верст от града, уедав, что Олег возвратился, сам остановился.¹⁸⁵ Олег же тогда вельми был болен, не мог и на коня сесть. Ярослав, уедав о болезни Ольговой, послал к нему говорить, чтоб он со Святославом помирился. Котораго Олег послушав, уступил Святославу 4 города и на том, помирясь, крест целовали. Но половцы, уедав, что братья умирились,¹⁸⁶ пошли на Днепр к порогам и стали разбивать купцов, торгующих в Греки. Ростислав, великий князь, слыша то, послал Владислава воеводу с войском, которой, прогнав половцов, купцов препроводил в целости.

Того же году родился Ольгу сын и наречен Святослав, а при крещении Борис.

Володарь Глебович, князь изяславльский, пошел с войском к Полоцку на Всеслава¹⁸⁷ Васильковича, а Всеслав, уедав о том, сам с полочаны вышел противу ему. Володарь же, слыша, что Всеслав идет, не допустя ему времени собрать все войска, незапно на него напал, многих полочан побил и в плен взял, а Всеслав ушел в Витепск. Володарь немедля по победе пришел к Полоцку, где его тотчас приняли и крест ему в верности полочане целовали. Потом пошел он к Витебску на Давида и Всеслава. И пришед, стал над рекою Двиною, начал чрез реку биться. Давид же Ростиславич не вступил с ним в бой, ожидая брата Романа со смоленским войском. Тогда учинилось дивное приключение; в полоничи учинился на Двине от ветра или инаго чего шум великий, подобно как бы великое войско чрез реку переходило. Что услыша, войско Володарево пришли в страх великий, стали говорить Володарю, что конечно Роман Ростиславич с войском идет, дабы немедленно шел прочь. И Володарь тотчас пошел от Витебска на уход. Когда же разсветало, увидели¹⁸⁸ Давид и Всеслав,⁻¹⁸⁸ что Володарь, пометав тлгости, бежал, послали за ним в погоню, но догнать полков¹ не могли, токмо по лесам блудящих много побрали. И по сем, уедав, что Володарь бежал мимо Полоцка, поехал Всеслав паки в Полоцк. Он же. . . (493).

Ярослав галицкий взял за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича черниговскаго.

Ярослав Изяславич луцкий женил сына своего Всеволода, взял дочь Юрья Ярославича.

5—Умерла
Мариа
Святослава
Ольговича

Умерла
княгиня
Ольга
Святославича

Брак
Ольга
Святославича
и Агафин
Ростиславны.

Брак
ближний

Умер
Иоан
митроп.—5

1167

5—Умер
Святослав
Владимирович
счижский

Вражда
о наследии

Стародуб
к Чернигову

Томосч—5
Молочные
воды

5—Половцы
купцов
разбивают

Родился
Борис
Святослав

Война
полоцких

Всеслав
побежден

Тревога
ночная
войско
устрашна—5

5—Брак
Всеволода
галицкого

Малфрида
Болеслава

Брак
Всеволода
Ярославича
луцкого—5

5-Война
на половцев

Победа
на половцов

Печаль
о храбрых
мужех

Война
на половцов

Мстиславич
туровский

Иван
Ярославич
городенский

Иван
Юриевич

Торопец гр.

Луки
Великие

Рогнед
Мстиславшна
полоцкая^б

Олег Святославич северский, собрав войско с братьями своими и пошел на половцов к Донцу, где его Бонак, князь половецкий, встретя со многим войском. И по долгом жестоком сражении даровал бог победу Ольгу Святославичу, многих половцов побил и плен многой привел. Но при том немало и русских храбрых мужей побито, о них же более плакал, нежели о падении¹⁸⁹ большем половцов¹ и о великой добыче¹ радовался. В то же самое время другие половцы нечаянно пришли к Переяславу. Противо оных вышел воевода Глебов Шварн. Но половцы, множеством оступя его, многих побили и самого Шварна взяли; но вскоре его на окуп тяжкий¹ отпустили.

Ростислав, великий князь, видя от половцов частые набеги и что¹ по Днепру купцов грабят и побивают, звал всех князей на съезд и с войски к Киеву. По которому приехали¹⁹⁰ Мстислав Изяславич Владимирский, брат его Ярослав Луцкий, Владимир Андреевич бужеский, Владимир Мстиславич туровский, ⁴Глеб Юриевич переяславский,⁴ Иван Ярославич городенский, Рюрик и Давид Святославичи, ⁵Иван Юриевич, внук Ростислава Святополчича,⁵ с галичаны. И пошед к Каневу со всеми войски, стояли долгое время, посылая искать половцов, доколе купцы из Греции прошли. Потом все разошлись, не учиня¹⁹¹ так великим войском никакого¹⁹² над половцами поиска.¹⁹²

В исходе лета сего великий князь Ростислав, ведая, что новгородцы сыну его Святославу чинят противности и своевольства, поехал сам в Новгород и пришел в Чичерск к зятю своему Ольгу, где он и с женою его ожидал. Как прибыл Ростислав, звал его Олег к себе на обед, и потчивал с великим его увеселением, и дарил тестя своего, також и дочь, ¹Ольгова княгиня,¹ и бояр его. Но Ростислав сугубо зятя и дочь, и его вельмож дарил. Оттуда поехал к Смоленску, где его за тридцать верст встретили бояре, потом внуки его, после сын его Роман. Пред градом же епископ Мануил с собором и едва не весь народ от града вышли в стретение его с великою радостью и желанием видеть государя своего, который в самой младости сие княжение от отца в удел получил. Множество даров разных к нему приносили, что он весьма милостиво и с великою любовию принимая, немусчим сугубу милостину роздал. И недолго быв в Смоленске, поехал к Новгороду в Торопец. Оттуда послал в Новгород к сыну Святославу, чтоб выехал к нему на Великие Луки, ¹⁵понеже Ростислав тогда¹⁹³ был уже болен, с нуждою приехал на Великие Луки,¹⁵ где к нему вскоре прибыл сын Святослав со многими знатными новгородцы и принесли ему дары многие. Он же, ¹⁹⁴ту заболев,¹⁹⁴ видя, что в Новгород ехать не в состоянии, объявил новгородцам пространно речью все их своевольства и безпорядки, из чего земле и всей области Новгородской производит вред¹⁹⁵ и что,¹⁹⁵ наконец, последует им крайнее разорение, каковых они во время Юрия довольно видели и терпели. На что они со слезами просили прощения и обещались сына его иметь себе совершенным и властным князем, не искать инаго, дондеже с ним смерть разлучит. И утвердили оное тяжкою ротою, заключа крестным целованием. По котором Ростислав, одаря сына и новгородцев, отпустил обратно и сам возвратился к Смоленску, в болезни будучи, где была сестра его Рогнед, княгиня полоцкая. И видя его вельми больна, просила его, чтоб в Киев не ездил, представляя при том, чтоб ему по смерти лечь в созданной от него и богато украшенной церкви. Но он не послушал и велел себя вести ко Киеву, дабы, если и на пути не станет, погresti его в Киеве в монастыре святого Феодора, его же создал¹⁹⁶ отец его Мстислав Великий,¹⁹⁶ «а ежели бог даст мне от сея болезни свободу, то¹⁹⁷ постригуся в Печерский монастырь». Прежде бо к пострижению имел

намерение и предуготовляя себя к тому, в посты каждую неделю¹-или субботу⁻¹ причасчался святых таин. В пути же, будучи уже не вельми далеко от Киева, познав близкий себе конец, намерялся постричься, но отец его духовный Симион говорил ему: «Княже, для чего хочешь сие делать; бог тебя учинил князем, определил тебе правду делать и право подданных судить. вся твоя обещания и роты твердо и ненарушимо содержать, а не. яко черницу, уединиться от людей. Какая тебе благодать и добродетель твоя будет, ежели должного богу и людям отречешься» (494). И много ему о сем от письма святого толковал и от пострижения удержал. Пришедши же Ростислав в село Гордино в Заруби, призвал к себе Иванка Флоровича, покладника (постельничего) своего, и Бориса Захаринича. велел призвать Симиона попа, да сотворит молитву. А сам, воздев руки, начал молиться¹⁵⁸ и, возрев на образ господи Иисуса Христа, тихо говорил со слезами: «Ныне отпускаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему с миром». И тако предал дух свой господи марта 14 дня, быв на великом княжении 8 лет без месяца. 21 марта привезен в Киев и погребен в монастыре святого Феодора с великим сожалением и многими слезами всего народа киевского. По нем остались сынове его Роман, Рюрик, Святослав, Давид и Мстислав.

5-Пострижение
пред смертью
Благоразумный
священник

Пострижение
не спасет
Гордино

Умер
Ростислав,
великий
князь-5

¹⁹⁹ Сей князь ростом был средний. лице широко и брада круглая, широкая. Прилежал о церкви святой и, едва когда минул пение, чин святительский чтил и многу милостину свещенником, вдовицам и сирым давал. О воинстве и судех не радел, того ради в воинстве мало счастья имел и в судех тиуны (495) его мздою богателись, и было от них убогим утеснение.⁻¹⁹⁹

Тся же зимы черниговские и северские князи ходили на половцы. в них же старейший был Олег Святославич. Тогда бо зима была весьма мала. И взял Олег станы князя Кози, жену его и детей со многим имением, а Ярослав взял стан Берляков. и других множество пленили и, русских из плена освободя, возвратились с честью великою и богатством. И пришед в дома, воздали хвалу господу богу.

5-Война
на половце

Кози кн.
Берляк кн.

Ростислав, прежде отъезда своего из Киева избрав в митрополиты епископа Константина, послал его в Царьград. Он же, приняв благоговение от патриарха, возвратился в небытность Ростислава, когда он был в Смоленску.

Константин
митр.-5

22 [23]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВ II МАЛОЙ РУСИ, СЫН ИЗЯСЛАВА II

6676 (1168). По смерти Ростислава князи, бывшие в Киеве, ¹Владимир Мстиславич, Рюрик и Давид Ростиславичи,⁻¹ усоветовав, положили престол отдать Мстиславу Изяславичу не яко старейшему, но яко храбрейшему и сильнейшему,² послали к нему звать его на престол ¹от себя послов и⁻¹ знатных киевлян, також черные клобуки особо от себя. Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Яроном плакал. И послал в Киев наперед Владислава Ворославича к Васильку Ярополчичу, сыновцу своему, велел ему быть и управлять в Киеве до своего прибытия и судейство послал. Тогда Владимир Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Ярославом Изяславич, брат Мстиславль, Рюрик и Давид Ростиславичи учинили между собою союз, что взять им у Мстислава области по их воли, как они расписали, а имянно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческий со всею областью, Андреевичу Берест ¹и Дрогичин,⁻¹ Ярославу Владимир и Луцк с областями, и в том между собою тайно ротою утвердились. О чем уведав, доброжелательные Мстиславу киевляне

1168

3-Василько
Ярополчич

Союз
князей
поотною
Мстислава

Берест,
Дрогичин-3

3-Микулин
Мстислав
Всеволодич

дали знать Васильку и Владиславу. Василько разведав о том подлинно,¹ что уже и войска к супротивлению готовят,¹ послал немедленно ко Мстиславу с сею ведомостью. Мстислав, слыша такой беспорядок, послал к Ярославу галицкому, також к польскому и Святославу Всеволодичу черниговскому с братом, объявля им о неправом предприятии князей оных, и звал их к Киеву с войски. По которому немедленно пришли к нему⁴ Ярослава галицкого пять полков⁴ и поляков несколько, с которыми он, совокупясь, пошел к Киеву. И в пути пришел к нему у Микулина Мстислав Всеволодич, також берендичи и торки. А Владимир Мстиславич⁵ пошел из Триполя к Вышграду с женою и детьми, туда же и мать его, княгиня Мстиславля, из Киева выехала. Ярополкович⁶ же с берендичи догнал Владимира на Желани и хотел на него наступать; но берендичи, льстя обоим, биться не хотели, токмо шли за ним до Всеволожа монастыря и тут возвратились, а Ярополк въехал в город. Наутрее пришел Мстислав близ Киева⁷ и, устроя полки, пошел Василевскою дорогою.⁸ И как пришел⁸ к Ольговой могиле,⁹ встретили его все киевляне, которых он милостиво приняв, вошел в Киев. И созвав князей, бывших¹⁰ в Киеве,¹⁰ и вельмож киевских, учинил с ними о всем разпорядок, пресекая распри, умышленные ими. И того же дня пошел к Вышграду, послав берендич пред собою. Которые, пришед, сожгли дом тысяцкого Давида Радилова и других 7 домов. А Мстислав, пришед, стал по горе от бора, поставя пехоту по валу. И был бой у берендич со Владимиром, где с обеих сторон побито несколько знатных мужей. Сие было в пяток, а в суботу начали биться всеми полками, приезжая к городу. Но Ростиславичи, видя, что им нет пользы в сей войне, уговорили Владимира просить о мире. И переслався между собою, умирились в неделю мая 18 дня,¹ отдав Владимиру Триполь с прежднею областию, а Ростиславичам для любви, яко братаничам, дал Вышград.¹ И в понедельник 19 числа Мстислав вшел в Киев и сел на престоле отца и дедов своих. Стрѣя же своего Владимира Мстиславича довольно всем наделил и паки в Триполь на владение прежднее отпустил. Но Владимир хотя сам¹ о себе¹ знал, что он¹ к правлению великому не способен, но завистею разжен, а к тому другими побуждаем, стал мыслить, как бы Мстислава престола лишить и себе большее владение, нежели управить может, получить. Тогда был при нем боярин Давида Ростиславича Василь Анастасиевич. И¹¹ уздав о замысле Владимирове, объявил о том князю своему Давиду, советуя ему, чтоб оное безпокойство пресечь. Давид же немедленно объявил то братаничу своему Мстиславу Изяславичу, а Владимир, уздав, что его замыслы Мстиславу известны учинились, хотя лестью то закрыть, сам в Киев ко Мстиславу приехал и стал в том оправдаться. Мстислав, не хотя то явно учинить и стрѣя своего пред народом обещестить, не сказав ему ничего, поехал немедленно в Печерский монастырь, якобы для моления, куда¹ и Владимир с ним поехал. Приехавши же в монастырь, велел Владимиру идти в келию економа, а сам пошел во игуменскую и послал к нему бояр своих двух (496) говорить: «Почто он приехал¹² незван и не¹² обослався, для какой нужды едет, как есть обычай». Владимир же, ведая вину свою, послал ко Мстиславу дядьку своего говорить: «Слышу я, что злыя люди клеветсчут тебе¹ на меня дела такие, о которых я никогда не мыслил». На что Мстислав отвечал, что ему сказывал братанич Давид Ростиславич, которой сам ему объявить может, от кого и как слышал. И послали оба от себя бояр к Давиду в Вышград спросить. А Давид прислал Василька, от котораго он слышал, и с ним прислал Радила тысяцкого и¹³ Василя Волковича.¹³ Между тем Мстислав, оставя Владимира в монастыре, сам

Владимира
Мстиславича
безпокойство

Мстислава II
умеренность-3

отъехал в Киев. И по трех днях паки приехал в монастырь, где его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимир прислал ко Мстиславу на суд Рагуила и Михаила, и стали оные спорить. Но Василь поставил себе свидетеля Давида Боринича. Владимир, видя, что невозможно оправдаться, кроме роты. ¹-просил, чтоб от него в том роту взять, что он невинен.⁻¹ А Мстислав, не зная кому верить и бояся, чтоб невинно стрья своего не обидеть и в стыд не ввести, положил оное на суд божеский. Призвав Владимира, при боярах его и своих немногих говорил ему: «Брате ¹-и стрью,⁻¹ ты ко мне недавно крест целовал и есче тебе уста не осохли. Сие едино есть утверждение между нами по обычаю и уставу отец и дедов наших. Ныне же, как ты говоришь, что не удумывал на меня и не исчешь мне никакого зла, я тебе оставляю и впредь сего не вспомяну, если что иное ¹-от тебя⁻¹ не явится». И, взяв от него роту, отпустил его в Котельницу. Но Владимир Мстиславич, свободясь из рук, вскоре все свое слезное прошение и клятвенное обещание забыл, начал посылать к торкам и берендичам, подговаривая их на Мстислава, ведая в них недоброжелательных Тягровичи, Чейман да брат его Тошман и Маначук, с которыми имел пересылку. И они сказали, чтоб он совокупился с братиею всеми князи на Мстислава. Тогда и они обещались все к нему прийти. Владимир, обрадовався сему бездельному обещанию, послал к бояром своим Рагуилу Добрыничу, Михаилу и Давиду, сбъявляя им о сем и свое намерение. Но те, как мужи умные, видя, что начинает дело непристойное, сильно ему отговаривали и сами с ним идти отказались, приказав ему сказать: «Ты, княже, положил намерение и объявляешь нам, чего мы не ведали и тебе о том советовать не можем, ведая, что ты сыновцу своему недавно в прежднем замысле роту очистил и обещал ему никогда противо его зла не мыслить, по которому он тебя простил. А ныне паки зачинаешь дело непристойное и паче себе, нежели ему, вредное, ¹-ибо великое княжение хотя получить бы не трудно, но содержать и управить десятирицею труднее, не токмо бо един Киев, но всю онаго область и всех князей в добром порядке и разправе иметь и отвиюду быть осторожну, чего в тебе и на малом княжении не достает. И для того не советуем на дело соваться, которого нужно вскоре со стыдом лишиться».⁻¹ Владимир, озлобяся на сих своих советников старых, воззрев на предстоящих ему дворян,¹⁵ сказал: «Сии будут у меня бояре и советники». И послав к берендичам, согласился с ними. Потом и сам с малым его войском приехал к ним ниже Ростовца. Берендичи, видя его в малолюдстве одного, а других князей с ним никого, також и знатных его мужей не было, сказали ему: «Ты ¹⁶-уверял нас,⁻¹⁶ что братья твои князи руские все,¹⁷ Владимир Андреевич, Ярослав, Рюрик,¹⁸ Давид, ¹-с тобою согласны.⁻¹ Но ныне видим тебя одного и без бояр твоих. Почто нас прельстил и в такое бедственное дело привел? Нам есть лучше в чужую голову, а не в свою». И поехали прочь. Владимир стал их бранить, что они его на сие дело прельстили и не хотят своего слова и обещания держаться. А те, осердяся, стали в него и его людей стрелы пусчать и ударили его двумя стрелами. Он же, видя сие, сказал: «Не дай боже поганым нехристианом верить. Ныне я уже пропал душою и лишаюсь всего ³ имения своего». И с тем побегал, а из людей его ¹⁹ несколько побили, иных побрали, мало что их ушло. Владимир побегал ко Владимиру Андреевичу, но тот, не хотя вражды за него со Мстиславом иметь, велел мост разметать и во град его не пустил. Он же поворотился на радимичи и поехал в Суздаль к Андрею Юриевичу. Великий же князь Андрей, уведав о всем том, не хотя для него со Мстиславом вражды иметь, послал к нему навстречу, велел сказать, чтоб он ехал к отчичу своему Глебу

3-Отпущенне
Владимиру-3

Владимир
паки зло
начинает

Рагуид 14

Бояр
совет
умный

Ростовец

Владимир
обманул

Радимичи 3

Владимир
нигде
не принят
Глухов 14
3-Княгиня
Мстислава I
из Киева-3

резанскому (497), обещав его снабдить потребным. И поехал Владимир в Резань, а жену покинул в Глухове у Всеволожи княгини.¹ Мстислав же, великий князь, о неправости стрыя своего Владимира писал ко всем князем и мать его из Киева выслал, велел идти в Городок, а оттуду куда хочет, токмо б в Киеве для смущения людей не была, сказав ей: «Не могу с тобою в едином граде жить, зане сын твой, преступая роту, исчет мне вред учинить». ²⁰По которому-²⁰ отъехала она ²¹в Чернигов ко Святославу Всеволодичу.

14-Владимир
Петр-14

¹Глебу Юриевичу переяславскому родился сын и наречен княжески Владимир, а во святом крещении Петр. Тогда Глеб роздал нисчим 200 гривен серебра, а в церкви и монастыри 300 гривен.⁻¹

Константин
митр.

Того ж лета возвратился из Царяграда новопоставленный Константин митрополит в Киев.

Новгородцев
неистовство

Новгородцы, паки забыв свою роту, Ростиславу данную, стали вече делать и, по двором сходясь тайно, советовали о изгнании ²²князя своего Святослава Ростиславича, которому приатели его, приехав на Городисче, о том сказали, что его паки хотят поимать, дабы заблаговременно искал своего спасения. Он же уведав о том чрез других подлинно, но вельможам своим не объявил, надеясь на свою правду, а их данную ему роту. Вельможи, уведав о том подлинно, говорили ему, чтоб не надеялся на крестное целование и тяжкие клятвы новгородцев, ему учиненные,²³ ведая их непостоянство и ко всем князьям неверность. «Того ради должно тебе немедленно ²⁴предуспеть, не ожидая их о нас промысла». По которому он, убрався, тайно отъехал ²⁵в Луки Великие,⁻²⁵ а к новгородцам послал от себя сказать: «Понеже я довольно известился, что вы, яко беззаконные, преступая мне роту учиненную, хотели меня поимать, и хотя я властью божескою мог бы то злодеяние ваше отвратить, но не хотя быть со беззаконными, да не приобсчуся беззаконию вашему, отъехал от вас и впредь быть у вас не хочу». Новгородцы, видя себя поруганных, послали за ним посадника Захария, велели его выслать из Лук Великих. О чем он уведав, пошел к Торопцу, оттуду на Волгу и к Андрею Юриевичу во Владимир. А новгородцы послали ко Мстиславу ¹Изяславичу в Киев⁻¹ просить сына его. Андрей же, дав Святославу войска, отправил его к Волге и Торжку, с которым Святослав, пришед, Торжек сжег и разорил, також многую область Новгородскую жег и разорял, а новоторжцы ²⁶ушли в Новгород немногие. Братия же его Роман и Мстислав смоленские, уведав о том, собрав войска, с другую страну Великие Луки и многие села пожгли и разорили. И согласяся с полочаны, послов новгородских, посланных ко Мстиславу Изяславичу,¹ поимали и к Киеву вести не допустили, послали новгородцам сказать, чтоб они не думали о ином князе, кроме Святослава, если не хотят большее разорение в области их терпеть. Новгородцы же, наипаче разгневався и учиня смятение, убили посадника Захария Юриевича и Незду бирича, якобы те тайно со Святославом согласие и пересылку имели, приступали же к Вячку и Володарю; а Данислав Лазутич с товарищи уехали к Киеву. Святослав, совокупяся со смольяны и полочаны, пришел к Русе, а против его новгородцы выступили с Якуном тысецким ¹и стали в тесном месте меж рек.⁻¹ Святослав же, все около Русы разоря ¹и поплена, не дав бою с ними множества их ради,⁻¹ возвратился.

Святослав
Ростиславич
из Новграда

Война
на Новгород
Торжек сожжен

Великие Луки
созжены

Мятеж
новгородцев
Посадник
Новграда
убит

Совет
на половцов

Мстислав, великий князь, прияв от бога мысль благую о Руской земле, послал ко всем князем письма, объявляя, что поганые половцы всякое лето емлют дары, утверждаяся ротою не воевать на пределы Руские, но, всегда преступая, разоряют и уже купцам в Грецию торг пресекают, грабят и побивают. Того ради разсудил, «собрався нам со

всею силою, на них идти и, прося у бога милости, стараться оной тяжкой вред пресечь, как то при дедах и отцах наших было; и мы, последуя следам предков наших, подсчимся о своей чести и безопасности отечества. И¹ когда вы согласни мне, приходите с войски ко Киеву, а я с моим готов буду¹ наперед». Сие всем князем явилось приятно и полезно, все ему ответствовали: «Бог тебе помоги, иже вложил тебе такую благую мысль, а нам дай бог за христиан и за Рускую землю потрудиться и не желеем головы своя с честью положить». По котором многие, и едва не все, совокупилсь к Киеву: Рюрик и Давид Ростиславичи, един Давид с обоими полки, ибо Рюрик был болен, Святослав и Ярослав Всеволодичи черниговские, Олег и Всеволод Святославичи северские, Ярослав, Изяславич лудкий, Ярополк и Мстислав Всеволодичи, Святополк Юриевич туровский, Глеб Юриевич переяславльскый и брат его Михалко и другие князи пошли из Киева марта 2-го дня в среду Сыропустных седмицы. Ярополк же Изяславич вельми заболел, но не хотел от братии отстать. И, быв в Тумасчи, тяжко заболел, и умре марта 9-го дня в четверток Сырныя²⁷ седмицы (498), о чем Мстислав, великий князь, вельми печалился, ибо сего брата зело любил. Тело же его принесено в Киев и положено в монастыре св. Феодора.

Война
на половцов

3-Ярополк
Всеволодич
Мстислав
Всеволодич

Святополк
Юриевич
Михалко
Юриевич

Умер
Ярополк
Изяславич

Посем князи продолжа путь свой 9 дней от Киева. Между тем половцы о походе их получили весть чрез кочегя Гаврилова и от Воиславича,²⁸ которые ушли к половцам,²⁹ и потому²⁹ они, пометав становисча свои, бежали. Князи, видя жилисча их оставлены, пошли за ними наскоро, оставя с обозом Ярослава Всеволодича. И пришед на реку Угл (Орель), тут взяли станы половецкие; а других по реке Снопороду (Самаре) послали и догнали половцов у Чернаго леса, где, учиня с ними бой, многих побили и в плен побрали, многия же гнали и за Волков побивая, где столько полона набрали, что все войско удовольствовалося, яко женами, детьми их, служителями, коньми, скотом, оружием и всяким именем. Множество же христиан, из плена освободя, в дома отпустили. Но в князех учинилось несогласие, все бо жаловались на Мстислава, что он, утаясь от них, наперед послал седельников своих ночью, которые половцов потревожили, и для того принуждены были так далеко половцов догонять. И от сего времени князи потеряли любовь ко Мстиславу. Сошедшися же все, осматривали полки своя. И видев, яко вси здравы были и токмо от всех полков 2 знатных мужей убито, Константин Василичев, Ярунов брат, да седельник (конюшей) Ярослава Изяславича; а Косья Котович пленен остался, також и протчих воинов весьма немного побито, но немало ранено. За сию так великую победу принесли князи весильному богу великую хвалу и благодарение и потом возвратились с великою радостию в дома своя. Мстислав пришел в Киев в самый день Пасхи, и была во всем народе радость велия.

Угл р.
(Орель р.)

Снопорода р.
(Самара р.)

Половцы
побеждены

Несогласие
князей
со Мстиславом

В то же время преставися Мстислав князь, сын Всеволода Мстиславича псковскаго.

Умер
Мстислав
Всеволодич

Сего же году Поликарп, игумен Печерскаго монастыря, с братиею положили во все господские праздники, ежели прилучится в среду и пяток, есть сыр, масло, яйца и молоко. Которому согласовал Святослав, князь черниговский, и другие князи и епископи, но митрополит возбранял. И было о том прение многое и распря великая. Мстислав же, великий князь, положил созвать на собор всех епископов, игуменов, священников и монахов ученых. И сошлося их до ста пятидесяти. От Андрея Юриевича пришел³⁰ Федорец, игумен суздальскый. У которых было прение многое. Одни держались митрополита — Антоний, епископ черниговский, и Антоний, епископ переяславльскый, и другие благоразумные игумены, священники и монахи. Другие утверждали мнение

Поликарп
игумен
печерский

Постов
уменьшенне

Собор
в Киеве

Поликарпово, отвергающе³¹ уставы Студитовы. Больше же число от сошедшихся, не хотя митрополиту, ни князем досады наносить, отговаривались незнанием истинны и никакого мнения не объявили, полагая более, что то состоит в воли митрополита и игуменов в их монастырех. Иные полагали послать сие на рассмотрение и определение к патриарху, как он положит, но³² князи не хотели сие на патриарха, но паче на уставы Вселенских соборов полагали. Андрей Юриевич писал ко Мстиславу, дабы митрополита ссадить и выбрать епископам инаго и потом на соборе безпристрастно рассмотреть, ¹представляя от власти патриархов в Руси великий вред и напрасные убытки,¹ о чем Федорец паче всех прилегла. Но Мстислав, великий князь, ¹хотя сам довольно письма учен был и законы знал, но,¹ ведая многих князей на себя ненависть, опасался епископов раздражить, дабы оные паче князей не возмутили и его Киева не лишили, оставил без решения. И как все несогласны³⁴ митрополиту епископы, смоленский, владимирский и галицкий, разошлись, тогда митрополит со Антониями черниговским и переяславльским осудили Поликарпа в заточение. А Святослав Всеволодич черниговский изгнал³⁵ из Чернигова Антония епископа, понеже он поносил князя за ядение мяс. Он же, шед в Киев, был при митрополите. А Федорец, шед в Царьград, великими дарами испросил себе епископство ростовское и, поставлен, возвратился в Ростов (499).

6677 (1169). Мстислав, великий князь, по окончании соборнаго несогласия, хотя князей к себе паки в любовь привратить, послал их звать для похода на половцов, которые охотно учинили. И съехались к Киеву брат его Ярослав луцкий, Владимир Андреевич дорогобужский,¹ Рюрик Ростиславич овруцкий, Давид, брат его, вышеградский, Иван Андреевич туровский.³⁶ По съезде князей³⁷ говорил им Мстислав: «Мы, благодаря бога, хотя половцам много вреда учинили, их жилища, жен, детей и скот побрали, но они, тем оскорбясь, наипаче нам вред делают: купцов, в Грецию и оттуда идущих, не пропускают и наши заставы разбивают. Того ради разсуду³⁸ я вас звать и, чтоб, совокупясь шед, путь оной очистить и купцов подданных и союзных нам безвредно пропустить, о чем к вам я писал» (500). Сие все князи принели за благо, сказав: «Сие есть к чести и пользе нашей и всея Руския земли». По котором шед, стали у Канева, где пришел Глеб Юриевич переяславльский. А черниговские и северские, озлобясь на Мстислава за собор бывшей, не пошли. Глеб Юриевич учинил пир, звал к себе на обед великаго князя Мстислава и всех князей; и веселясь довольно, одаря Мстислава, разъехались с любовию. Но коварный и ненавистный диавол, не хотяй добра человеком и ненавидяй братолюбия, избрал себе помосчаников³⁹ Петра и Нестора Борисовичев, ¹бояр киевских.¹ Те начали Давиду внушать злобу на Мстислава, лживо сплетая по злобе той, что они покрали коней в стадах Мстислава и, пятна княжие испортив, свои положили, в чем их Мстислав облича,¹ наказал и от себя отлучил. Сии сказывали Давиду, якобы Мстислав хочет его поимать и Вышеграда, а брата его Овруча лишить и других князей хочет також уделов лишить. Давид же, поверя сему, сказал брату своему Рюрику. Но Рюрик, не поверя тому, сказал: «Мстислав нам недавно крест целовал на любви и причины никакой нам зло делать не имеет». Но те проклятые смутители, уздав, что Мстислав хочет к себе звать всех князей на обед, тотчас сказали Давиду, якобы Мстислав намерен их звать к себе на обед и тут их¹ поимать. Мстислав, не ведая ничего того и не мысля никоего зла, но истинною любовию к братии послал Рюрика, Давида, Глеба и других звать к себе на обед. Но Рюрик и Давид сказали: «Если нам Мстислав

14—Разногласие
собора—14

33—Андрей I
противо
митропо-
лита—33

Поликарп
в заточение

Святослав III
противо
постов

Епископ
изгнан

Федорец, еп.
ростовский

Епископство
на мзде

1169

Война
на половцев

Иван
Андреевич
туровский

14—Разбой
половцев
по Днепру—14

14—Вражда
в князьях—14

Клеветники
беды строят

3—Кромол
на Мстислава—3

роту учинит, что нам никакого зла не учинит, то мы будем к нему». Мстислав, услыша то, ужасся, ведая, что от него никакой к тому причины нет. И созвав вельмож своих, тотчас им объявил о том, требуя их совета, ⁴⁰надежит ли⁴⁰ ему роту учинить, понеже он никакого зла на них не имеет и не думал. О чем разсуждая, все сказали, что роту давать князю без всякой причины вельми непристойно и если уже диавол в сердце их злобу какую всеял, то крестное целование не поможет, «но послать к ним и сказать, что ты крест к ним на том целовать будешь, что никогда им зла не мыслил и ныне не имеешь, токмо б они тех, кто им какое зло клеветает, выставили и отдали под суд». И с тем послал к ним объявить. Но Давид сказал, что ему непристойно и невозможно тех, кто ему сказывал, выставить, понеже он им обещал с клятвою того никому не открыть, «а если Мстислав в правде нам роту учинит, то мы ему более поверим и оно в забвение оставим и сами ему крест на любви целуем». По которому Мстислав, возложась на бога в невинности своей, хотя тем злобу и ненависть пресечь, при присланном от них крест целовал, и они к нему целовали, но токмо устами, а не сердцем, ибо злобу имели в сердце скрыту. И Владимира Андреевича возбудили просить у Мстислава в прибавок области, которой вскоре по том прислал ко Мстиславу просить. Мстислав же, видя, что великое княжение Киевское осталось и так весьма скудно, что все ⁴¹грады, ¹издревле к Киеву принадлежасчие,¹ другие князи владели, яко в Переяславле — Глеб Юриевич, в Городце — Михалко Юриевич, в Вышгороде и всю Древлянскую землю — Ростиславичи, Поросье Васильку Юрьевичу ⁴² дано, Пересопница, Дорогобуж и Бужеск Владимир Андреевич владел. ¹и тем сила великаго князя так умалилась, что его уже мало почитали,¹ уразумел, что Владимир у него прибавки просит ни для чего инаго, как токмо для причины ко вражде, послал ему сказать, что «он недавно у меня волюсть выпросил и на том, что тем доволен, крест целовал, ныне так скоро клятву свою ему забыть непристойно». Владимир же, осердясь, уехал в Дорогобуж. Тогда же и Андрей Юриевич гневался на Мстислава Изяславича по смущению злых людей, а паче бывших от него при соборе. И услыша злобу ⁴³ всех князей со Мстиславом, согласился с братом Глебом Юриевичем переяславским тайно на Мстислава.

Божба
без причинных
непристойна

Давида
Ростиславича
неистовство

14—Слабая
сила великих
князей

Андреев
умисл
на Мстислава¹⁴

⁴⁴Прежде похода Мстиславля на половцы⁴⁴ прислали новгородцы ¹² ко Мстиславу просить у него сына в Новград на княжение. Он же, ⁴⁵разсуждая, что Новград издревле принадлежит великому князю и определить туда князя в его воли, не посоветовав о том с братаничи своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись с Андреем, которой також онаго домогался, отпустил⁴⁵ к ним сына своего Романа, которой пришел в Новград апреля 14 и принят с честью великою. Но сие наибольшую злобу в сердцах Ростиславичев на Мстислава учинило. И Андрей Юриевич, которой сильно старался Святослава паки или сына своего в Новгороде посадить и беспутство новгородцев пресечь, для котораго ни с чем к ним не пропусчал и их купцов везде ловили и грабили, услыша, что Мстислав к ним сына без согласия с ним и Ростиславичи посадил, тотчас, собрав войска, послал ¹со оными¹ сына своего Мстислава, с ним воеводу Бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича и писал ко всем князем руским, чтоб Мстислава от Киева изгнали. По которому совокупились 11 князей: Глеб Юриевич из Переяславля, Роман Ростиславич из Смоленска, Владимир Андреевич дорогобужский, Рюрик овруцкий, Давид вышгородский и брат его Мстислав, Олег Святославич и брат его Игорь северские, Всеволод Юриевич и сыновец его ⁴⁶ Мстислав Мсти-

Роман
Мстиславич

Война
на Мсти-
слава 11-го

Мстислав
Андреевич
суздальский

3—Игорь
Святославич

Всеволод
Юриевич³

3-Мстислав
Мстиславич-3
Берестовые 14

Мозырь
Михалко
пойман

3-Измена
бояр-3

Киев взят

Мстислав II
из Киева

Разорение
Киева

3-Грабление
церквей

Злоба
за посты-3

Антоний,
сп. чернигов-
ский, изгнан
Поликарп
игумен
освобожден

славич из Городца. Мстислав же Иязславич⁴⁷ послал Михаалка Юриевича в Новгород к сыну своему с берестовыми людьми. Рюрик же, Давид и Владимир Андреевич, уздав, что Мстислав Андреевич с белорусским, а Роман со смоленским войском приблизились, послали за Михаалком. И, догнав его за Межимостью к Мозырю, поимали Михаалка¹ обманом, Вскоре по сем сошлись все князи с войски к Вышеграду, и стали на Дороговичи близ церкви святого Кирилла, и Федоровы седмицы отступили Киев. Мстислав же затворяся во граде и крепко оборонял, хотя те весьма сильно отсюда великим множеством приступали, но он их так храбро встречал, что с немалым уроном неколико раз отбивал.⁴⁸ Но торки и берендеи не весьма верны ему были.⁴⁹ Також бояре киевские⁴⁹ Петр Борисович и Нестор Жирславич (которые прежде на него Давиду клеветали и смутили) тайно пересылку с Давидом имели, приказав, чтоб учинили явной приступ на крепкие места, «и как войска⁵⁰ киевские, оставя плохие места, будут⁵¹ крепкие оборонять, тогда незапно наступите на места плохие и безоборонные». Князи оные, стоя три седмицы коло Киева и уже потеряв много людей, намерены были мир учинить и отступить. Но получа сие от изменников киевских и злодеев Мстиславих наставление, все согласились и пошли на приступ с половиною войск по горе, которым Мстислав крепко противился и многих побивал. В то время другие войска от Глеба вром пришли и, не имея тут себе сопротивления, немедленно во град вошли и, с тыла⁵² на Мстислава напад,¹ многих людей около его побили. Что видя, Мстислав, вскоре оборота, на оных напал и, гнав их, храбро многих побил. Но между тем князи другим местом во град вступили.⁵³ многих побили и поимали,⁵³ храброго Мстиславля воеводу Дмитра, Александра дворецкого, Собислава Жирславича, Иванка Творимича, Родиона, судию его, и других многих. Мстислав же, собрав войска сколько мог, вышел из града и, совокупясь с братом Ярославом, отошли во Владимир. Князи же, зная Мстиславу храбрость и видя, что у них много людей пропало, не смели за ним вскоре гнать. Тако взят Киев марта 8-го дня в среду вторяя седмицы поста. И пограбили весь град, Подоліе и Гору, не посчадя и церкви, святую Софию,¹ митрополич дом и вся церкви,¹ монастыри, и загорелось на многих местах. Тогда вельми ужасно было видеть: церкви и дома горели, людей всюду побивали и невинных жен и детей с плачем великим в плен тасчили, имение все везде грабили, и не было ни откуду помосчи. Не токмо дома, но церкви все ограбили и обнажили, иконы малые для окладов побрали, другие ободрали, книги и колокола все обрала. Суздальцы, смольяне, черниговцы и другие все разнесли. А берендичи, проклятые изменники, зажгли Печерской монастырь, но бог соблюл оной от поганных. И бысть в Киеве плач и воздыхание великое и неутешимое. Сие бысть за грехи и неправости наша. Паче же за⁵⁴ митрополичию неправду⁵⁴ озлоблены были князи, что он запретил Поликарпу, игумену Печерскому, в господские праздники, на Рождество Христово и Богоявление, масло и млеко в среду и пяток есть, чего прежде не было, в котором ему помогал Антоний, епископ черниговский. И сей возбранял князю Святославу черниговскому мясо в те же дни есть. Князь же запресчал ему⁵⁵ о том, но когда он не унялся, изгнал его самого от епископии. А Поликарпа, великаго ради его учения освободя, с честью паки в монастырь Печерский ввели.

23 [24]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ГЛЕБ ЮРИЕВИЧ В 1-МАЛОЙ РУСИ¹

По утишении всего в Киеве князь Мстислав Андреевич, по повелению отца своего и согласию всех князей, посадил на престол киевский стрыч

своего Глеба Юриевича. Глеб же отдал Переяславль сыну своему Владимиру. А Мстислав Андреевич возвратился в Суздаль.²

Андрей, великий князь белорусский,³ как прежде сказано, презрев прозбу патриаршу,⁴ не принял Нестора, епископа ростовского,⁴ он же и ⁵умре во изгнании⁵ в Киеве. Тогда колугер Феодор, реченный Федорец, брат тысяцкого киевского, изменника Мстислава Петра Борисовича, о котором выше сказано, взяв имение многое, ушел в Царьград. И пришед, оболгав патриарха, якобы он избран в епископы великим князем, а митрополита в Киеве не было, просил о поставлении его. Патриарх же, поверя его словам, а паче польстясь дарам, поставил его в Ростов. Он же, возвратясь, не заходя в Киев и не явсья митрополиту, приехал во Владимир к Андрею. Князь великий Андрей приняв его с радостью и любовью, зане вельми учен был и сладкоречив, ведый вся предания и уставы церковные. Митрополит, уздав о том, писал игуменом и презвитером, чтоб ему объявили, если он по его посланной к нему грамоте не придет и благословения не примет, дабы его за епископа не почитали, с ним не служили и благословения от него не принимали. Князь великий хотя сам не весьма митрополита имел в почтении, но порядка ради и по любви к Федорцу посылал неоднократно ³к нему³ говорить, чтоб шел в Киев, не опасаясь ничего. Но Федорец, не послушав, сказал, что он не от митрополита, но от патриарха поставлен. И как духовные и мирские по повелению митрополита не стали от него благословения принимать, то он перво начал игуменов и попов проклинать и запрещать им служить. Но видя, что то не успело, велел по городам и в монастырех многие церкви запирать, в Ростове же и Владимире все запер. И не было нигде пения слышать, и служение литургии пресеколось на многи дни. Потом начал области церковные и монастырские грабить силою и противящихся ему людей побивать. Явилася же в нем и ересь тяжкая, не токмо, как прежде, посты отвергал и монашество оуждал и отметал, но паче дерзнул хульные слова на пресвятую богородицу и святых божиих угодников произнести так в доме, яко и в поучениях церковных. И хотя прежде князь его вельми любил, за него на Нестора и митрополита враждовал, но слыша в народе великое на него роптание и многие в тяжких обидах жалобы, послал ⁹ в Ростов. И маиа 8-го, ¹⁰ взяв его в Ростове, послал с послом своим челобитчика и свидетелей¹⁰ к митрополиту в Киев под суд, написав все приносимые на него вины. Митрополит же Константин, исследовав все прилежно и облича его судом духовным недостойна быть причастником церкви, осудил и послал его ¹¹во Псий остров¹¹ на покойние. Он же начал тамо наипаче злоречить митрополита ³ и тяшкия ереси произносить, по которому он отдан под суд великому князю. Той же осуди его, яко богохульника, велел ему язык урезать, очи исторгнуть и руку правую, а потом главу отсечь. И прокляли его собором, а книги, писанные им, на торгу пред народом сожгли.

6678 (1170). Пришли множество половец в Рускую землю, разделяся надвое: одни к Переяславлю и стали у Песочна, а другие пошли по сей стране Днепра к Киеву и стали у Корсуня. И от обоих прислали ко Глебу объявить о себе, прося его на съезд по обычаю. ³А при том послы говорили Глебу: «Мы уздали, что бог и Андрей, брат твой, посадили тебя на отцово место в Киеве. Мы желаем с тобою мир утвердить³ ¹³и в любви быть, чтоб ни вы нас, ни мы вас не боялись». ¹³ Глеб, слыша то, говорил присланным, чтоб обе части половцов,³ согласясь, пришли в одно место, к Переяславлю или Каневу, куда он немедленно будет и, со всеми вдруг разпорядок учиня, мир подтвердит. Но половцы умысленно для причины к нападению тако учинили и сходитьсь в одно место отреклись, что Глебу дивно было и не знал, к которым перво идти. Но разсудя, что

Владимир
Глебович
в Переяславлі

Умер
Нестор,
еп. ростовский

Федорец
сп. в Ростове

Митрополит
его запретил

6-Своевольство
епископа⁶

Церкви
заключены ⁷

8-Ересь
Федорца⁸

Федорц
под суд

В заточение

Кажнен ¹²

1170
Война
половцев
Песочен гр.
Корсунь гр.

Владимир
Глебович
перемыславль-
ский

Переяславль есть опаснее, понеже князь в нем, сын его Владимир, весьма юн был, лет двенадцати, и для того перво пошел туда, а к другим послал говорить, чтоб подождали, доколе к Переяславлю сходит. И пришед к Переяславу, с бывшими тут половцами немедленно мир подтвердил и, дав им по обычаю дары, пошел за Днепр. А половцы те возвратились.

6-Ревность
о чести

Война
половцев-6

Полонное 14

Семь 6

Перепетово

Стоявшие же у Корсуня половцы, услыша, что Глеб пошел к Переяславлю, разгневались и сказали присланному от Глеба: «Когда Глеб предпочтил нам младших князей у Переяславля и к ним за Днепр перво поехал, где он не скоро разделяется, нам же долго ожидать его скушно, того ради поедем за Киев гулять». И тако оные пошли к Полонному граду церкви пресвятыя Богородицы десятинный и ко Семю, побрали села многие, людей пленили с женами и детьми безчисленное множество, також кони и скот весь забрали. Глеб, пришед к Днепру, хотел к ним ехать^{14*}

к Каневу на съезд, не ведая, что они уже воюют. И как пришел на Перепетово поле, получил ведомость, что половцы, шед к Полонному, разоряют, хотел сам¹⁵ за ними¹⁵ с войском идти,¹⁶ но берендеи удержали его, представляя, что ему с так малым войском ехать непристойно и для того лучше послать брата коего-нибудь и берендеев. Что Глеб приняв за благо, послал меньшаго своего брата Михалка Юриевича, с ним перемыславцев 100, берендеев 150 да свой полк, а Михалковых войск никого не было и не ведали, токмо при нем были его дворовые до 50 человек. Михалко¹⁷ простясь с братом,³ с охотою³ поехал. Берендеи же вскоре нашли тот путь, которым шли половцы, и поехали за ними. Первое наехали стражу их 300 человек и, объехав их тайно, всех побили, а несколько взяли. И как стали их спрашивать, есть ли еше их люди вблизи и сколько их, оные сказали, что недалеко за ними идут еше до 700 человек. Михалко вздумал с воеводы, что неможно ныне полоняников хранить, ибо половцев еше много, а его войско невелико и если придет к бою, то сих надобно крепко стеречь, чтоб не были между нас первые неприятели. И для того велел всех пленников побить, а сами пошли дале к половцам. Воевода же при Михалке был Владислав, Янев брат, и встретили половцев тех, о которых пленники сказывали, до 700. С ними тотчас учиня бой, едва не всех половцов побили и весь полон руской, бывшей с ними, отбили и отпустили, а несколько из¹⁸ тех пленников,¹⁸ побрав ружье и коней¹⁹ половецких, с Михалком пошли. Но Михалко, чая вскоре большому полковому войску возвратно притти, стал в удобном месте, где бы разсмотря способность с ними биться или, видя свою несилу, безбедно отойти.²⁰ Где не долго стоя,²⁰ дождались³ известия, что половцы идут, и вскоре³, увидя половцев полк великий и далеко в числе Михалковым превосходный,²¹ имели опасность в бой вступить, Но разумные воеводы,²¹ разсудя, что у них русских пленников много, хотя они ему и помочь не могут, но половцам много помешают, положась на волю божию, незапно наступили на них. Половцы же тотчас устроились, и было у них с 900 копей, а у русских едва 90 находилось. Оные поганые крепко на Михалка наступили. Михалко с переяславльцы поехал наперед, но берендеи, ухватя его за повод, возвратили, а сами наперед пошли. Вскоре стрельцы с обе стороны соступились, и начался бой престостокой. Перво половцы убили стяговника (полковника пехоты) русского и чело у пехоты смяли. Владислав же, взяв²² пехоту Михалкову²² и прибавил к челу своему, с которыми жестоко наступя, пехоту полковецкую тотчас смял; а конница ему крепко с обе страны помогала. Где хотя Михалка двема копии в стегно, а третиим в руку ранили, но он еше, несмотря на тяжкия раны, неотступно при полку был, доколе совершенно половцов победили, ибо²³ русские пленники,³ бывшие у половцов,³ друг друга развязав во время жестокого бою, жены и дети с кольем, напад на половцов, стали побивать и привели

Половцы
побеждены

Пленники
избиты

6-Победа
вторая-6

Михалка
храбрость

их в крайнее смятение. По которому ²⁴-войску рускому⁻²⁴ далася помосьч их совершенно разбить, ²⁵-что половцы побежали, а руские⁻²⁵ гнали за ними до позднего вечера, побивая и пленя, где их ³-побито до 500⁻³, живых взято 151, а князь их старейший ³ Туглий с малыми людьми ушел. Руских же пленников освободили более тысячи и в дома отпустили. Тако Михалко²⁶ со всем его войском, получа победу, возвратился в Киев с великою радостью народа и принят от брата и киевлян с честью и похва-лою немалую.

Половцы
побеждены

Туглий,
кн. половецкий

Мстислав Изяславич, пришед во Владимир с братом Ярославом, не хотя обиды своей оставить туне, учинил союз с Ярославом галицким. И взяв от него войска довольные, також свое, и брат его Ярослав собрав, пошли на главного своего и ближайшего неприятеля Владимира Андреевича (которой более всех на Мстислава князей возмутил). И пришед к Дорогобужу, оступили его и жестоко приступали, а область его ближнюю ³ разоряли. Владимир же тогда болен был, не мог противу их выдти. Что видя, Мстислав, не хотя тут людей на приступах терять, пошел к Шумску, оной взял. А посадника ³ и дядьку⁻³ Владимирову Пука взяв, сослал во Владимир ²⁷-во оковах тяжких, зане сей был всему злу советник. Потом⁻²⁷ послал войска область его разорять. Но города, услыша о Мстиславле приходе, опасаясь разорения и от любви к нему, не ожидая от него присылки, ³ сами ему поддавались и дары многие посылали. Он же, не хотя более разорять, оставя посадников по городам с войски, сам возвратился во Владимир. Глеб же, великий князь, обещав Владимиру войска в помощь прислать, но ведая храбрость и хитрость в войне Мстиславлю, опасался послать, чтоб войска не потерять и потом самому Киева не лишиться, не послал никого.

Война
Мстислава 11-го
со Владимиром

6-Шумск
взят⁻⁶

Мстиславлю
от любви
грады
отдаются
6-Глеба
осторож-
ность⁻⁶

Владимир Андреевич, ³-внук Мономахов,⁻³ будучи тяжело болен, генваря 28-го дня скончался. И привезли его на Федоровой седмице в пятницу к Вышграду,²⁸ ибо долго лежал в Дорогобуже не погребен. Глеб, слыша о привозе тела его, послал игуменов, печерского Поликарпа и Симона из монастыря святого Андрея, велел его привести в Киев, а сам отъехал за Днепр в Городок, оттуда в Переяславль. Владимир ²⁹-Мстиславич, быв тогда в Полонном,⁻²⁹ уведев, что Владимир Андреевич умер пошел к Дорогобужу. Но вельможи Владимировы, заперши град, не пустили его. Он же послал ко Святославовне, княгине Владимировой, обещався ей с тяжкою ротою никоего зла ей не учинить, ниже себе город взять, но ее, яко ятровь ³⁰ свою, от Мстислава охранить. Чему княгиня и вельможи поверя, приведши его ³¹-к роте,⁻³¹ пустили во град и приняли с честью. Но он, ³-яко всегда был непостоянен и никоему в братии верен,⁻³ назавтрее, забыв свою ³² роту,³³ прельстяся на имяне Владимирово, требовал оное себе в охранение. И как ему в том княгиня отказала, то он силою, послав по селом, все, где что было, побрал и самое княгиню из града выслал и всем овладал. Она же, взяв ³⁴ тело князя своего, повезла к Вышграду, где и игумены от Глеба приехали. Но Давид не пустил княгини в Вышград, сказав: «Я не могу вас пустить, понеже сея ночи получил ведомость, что Мстислав с войски пришел в Василев и вскоре сюда будет». Она же еше его послала просить, представляя, что он известен, сколько зла киевляном от мужа ея учинилось, и опасается, чтоб, разсвирепев, народ не побили. ³-Но Давид не послушал.⁻³ Игумены же, взяв неколико людей от Давида, ибо Владимировы никто не смел в Киев ийти, проводили тело в Киев и погребли его в Феодорове монастыре февраля 5 дня, в субботу Феодоровы седмицы.

Умер
Владимир
Андреевич

Владимир
Мстиславич
к Дорогобужу

Коварно
взял
Дорогобуж
35-Ятровь
ограбил⁻³⁵

Андрей, князь великий, послал на Белоозеро своих людей ³-150 человек⁻³ для собрания дани от еми. Тогда же из Новаграда шел Данислав

Белоозеро
к Белой Руси
Емь

с пятию сты человеки для взятия дани по Двине. И уведав данников великаго князя, стоящих без опасения ³⁻за Белым озером, ³⁻незапно нападши на них, многих побил (501). Что уведав, Андрей вельми оскорбился и хотя оное новгородцам отмстить, перво послал к ним говорить, чтоб Данислава с его сообщники ему выдали и пограбленное возвратили. Но оные, возгордяся, отказали, извиняя Данислава, якобы данники княжие на него нападение учинили, а он, обороняясь, побил, и с поношением отказали, говоря, что князю не надлежало в их области с семи дань брать и впредь бы не посылал, грозя таким же мщением. Князь великий, слыша то, послал к Роману смоленскому о том объявить и просил, чтоб он послал свои войска, и сам ³ послал на Новгород сына своего Мстислава с войском. Також резанский ³⁶⁻и муромский князи ³⁶⁻ послали сынов своих, а Роман послал брата своего Мстислава Ростиславича, и полоцкий князь с его войском пошли во области новгородские. Немедленно пришед, Луки Великие и Торжок, взяв, сожгли и, переняв путь новгородцам к Киеву, слов их переложили и в Смоленск в заточение сослали. Потом всюду села жгли и разоряли, людей с женами и детьми и скот, забирая, в свои области отсылали. ³⁻Идучи к Новуграду, дву воевод новгородских у Русы и на Мсте близ Новаграда побили ³⁻ и пришли к Новуграду, оной обступили. А новгородцы с князем их Романом Мстиславичем, ³ не смея выдти противо их, заперлися во граде и билися жестоко, где многих на обе стороны побивали. Но понеже ³⁷⁻тогда был великой недород и голод, а к тому ³⁷⁻ новгородцы все жита и скот из ближних мест обрали во град и в дальние места отвезли, что войска, пришед, ничего достать не могли. И учинился такой великой в писче недостаток, что коней ³⁻ в великой пост ³⁻ ели. И такой нужды никогда не видали. Множество же и коней от безкормицы пало. Что князи видя, не могли граду более учинить ничего, принуждены возвратиться, большая часть войска пешками, и в пути от глада немало померло. Отходя же, князи объявили новгородцам, что великий князь Андрей им велел объявить, еже он не допустит им инаго князя иметь, кроме того, кого он даст, и доколе они не покорятся, не престанет области их разорять (502). Но они, совокупяся со псковичи, пошли на полоцкого князя и много пожгли области их. Потом в область Смоленскую к Торопцу с князем их Романом шед, також немалое разорение учинили. Но Роман Ростиславич, вскоре собрав войско, их догнал и многих новгородцов побил.

Новгородцев
гордость

Война
на Новгород

Недостаток
войска
разорил

Война
новгородцев
и 36 Смоленск

Новгородцы
побеждены

1171

Война
Мстислава
на Глеба

Вышград
облаженн

Внеподы
и. мена

6679 (1171). Мстислав Изяславич, собрав войско великое и приговоря себе берендичев и торков, пошел к Киеву. И пришед к торкам, со оными совокупился у Триполя. Глеб же тогда был в Переяславли. И учиная Мстислав договор со стрьем своим Владимиром Мстиславичем и братом Ярославом о владениях, пошли к Вышграду на Давида Ростиславича, пустя наперед несколько войска для незапного нападения. Оные, пришед на осторожнаго ^{38*} Давида, бой жестокой учинили. Давид же велел сам острог коло слобод Вышграда и слободы пожечь, а Мстислав, пришед, стал под бором и посылал войска ко граду биться. Давид же хотя получил помощь немалу от Глеба, тысяцкий Григорий, князь половецкой Кончак с родом своим, да от берендич Ботеєвы ³⁹ люди, но ведая ⁴⁰⁻Мстиславу храбрость, ⁴⁰⁻ не надеяся на оных, паче же умысля воеводу галицкого Константина, прельстя дарами, к себе склонить, и послал к нему ночью ³⁻говорить, чтоб он отступил. ³⁻ Которой охотно склонился и, получа дары, пришед ко Мстиславу, стал говорить, что он имеет от князя своего повеление стоять у Вышграда только 5 дней, ³⁻ а потом ³⁻ ийти домой. Мстислав же ему сказал, что «Ярослав отдал тебя с войском в мою волю и мне велел вас удержать, доколе со братиею договор и мир учиню». Но Константин составил ложную грамоту, якобы

от Ярослава к нему присланную, послал ко Мстиславу, а сам убрався, ³-не ожидая отповеди, ³ пошел прочь. Мстислав же с братиею, приступя в огороды, стал противо Златых врат, а из Вышграда половцы, выезжая, много ему вреда делали и тысяцкого Всеволодича взяли. Многие же войска Мстислави от изнеможения и недостатка разбежались. В то же время пришла ему весть, что Глеб с войском переправляется чрез Днепр и с ним половцов множество, чего ради созвал ⁴¹ князей на совет и, ³-объявив им, ³спрашивал их, что делать. Оные сказали, что «ныне лучше есть прочь итти, понеже помосчные войска все разошлись, а у нас осталось мало, с которым не можем без страха противо Глеба и Давида биться, но ³-лучше, ныне ³отшел в дома, дадим войскам отдохнуть, а потом, усмотря время и случай, можем паки прийти». Которому Мстислав согласовав, пошел от Киева вторья седмицы по Пасхе в субботу. А Давид послал за ним Владислава с половцами, которые, догнав Мстислава ³ у Болюхова, стрелялись с ним. Мстислав же, умысля половцев научить впрעד гоняться, пошел якобы на побег и велел стрюю и брату итти поспешнее ⁴² и, если половцы нападать будут, ³-чтоб, елико можно, оборонялись. ³ А сам, выбрав лучших людей до тысячи, пошел в сторону лесом. Половцы же, мня бегущее войско ³-легко разбить, ³ смело гнали и неколико оставших побили и побрали. Мстислав, усмотря, что половцы довольно его миновали, пришед на них с тыла, ³-напал на разсеенных и неосторожных половцов ³ так побил, что их мало ушло. Оставшие же со Владиславом, уведав о том, поворотясь, многый вред области Киевской учинили.

Мстислав
туне
возвратился

Хитрость
военная

Половцы
побиты

Союзников
разоряют

Глеб, великий князь, пришед к Киеву, видя Мстислава ушедша, не опасаясь его, одаря ⁴³ половцов, отпустил в жилища ⁴⁴ их. Они же, шед, стали за Василем, ⁴⁵-ожидая товарищей своих. ⁴⁵ Князь Василько Ярополчич, сыновец Мстиславль, уведав о том и что половцы стоят без опасения, собрав неколико войска, не сождався довольно, пошел на них из Михайлова ночью. Но ночь та вельми была темна, что Василько, потеряв путь, всю ночь проблудил и, как солнце стало возходить, нечаянно приблизился к половцам. Оные же, устерегши его, тотчас собрався, напали на него, многих его людей побили, и сам едва в Михайлов ушел. Глеб, великий князь, услыша о том, опасаясь, чтоб половцы не возымели на него подозрения и вреда его области не учинили, сам пошел на Василька с Рюриком и Давидом к Михайлову. И пришед, принудя его просить прощения, и отпустили его в Чернигов, а город его сожгли и плотину, зделанную им, разрыли. ³-Василько же выпросил у стрюи и братаничев себе Брест и Дрогичин. ³

Василько
Ярополчич

Михайлов гр.

Василько
побежден

Преставился князь Святослав Ростиславич на Волоку, будучи с войском в области Новгородской. Сей Святослав князь украшен был многими добродетели, в воинстве был храбр, в суде справедлив, любовь имел верну ко всем, милостив и щедр, не желея имения и не собирал онаго неправо, учен был греческаго языка и книги охотно читал.

Умер
Святослав
Ростиславич
35-Добродетели
Святослава-35

Сего ж году родился Мстиславу Андреевичу сын, а великому князю Андрею внук, и нарекли его при крещении Василий.

Родился
Василий
Мстиславич

Во изходе сего лета ⁴⁶ разболелся храбрый и мудрый ⁴⁷ князь Мстислав Изяславич вельми тяжело и послал по брата своего Ярослава, желая с ним разпорядок о владении и о своих детех учинить. Ярослав же, вскоре пришед, договорился о всем и что ему детей Мстиславих не обидеть ничем, утвердил крестным целованием. И потом вскоре Мстислав ³ преставился августа 19 дня, и положен во Владимире в церкви святыя Богородицы, которую сам создал. По нем остались сынове его, Роман храбрый, Святослав и Ярополк.

Умер
Мстислав II
6-Роман
Мстиславич-6

Святослав
Мстиславич

Ярополк
Мстиславич

6-Нрав
Мстислава-6

⁴⁸-Сей князь роста был не вельми великаго, но широк плечима и крепок, яко его лук едва кто натянуть мог. Лицем красен, власы кудрявы и крат-

кие носил. Мужествен был во брани, любитель правды, его храбрости ради все князи его боялись и почитали. Хотя часто с женами и дружиною веселился, но жены, ни вино им не обладало. Он всегда к росправе и разпорядку был готов, для того мало сыпал, но много книг читал, и в советех о росправе земской с вельможи упражнялся, и детей своих прилежно тому наставлял, сказуя им, что честь и польза князя состоит в правосудии, росправе и храбрости.⁴⁸

Того же году в Новеграде был глад великий, купили кадь ржи по 4 гривны, а хлеб по две ногаты.

6680 (1172). Новгородцы, о которых гордости, непостоянстве, многих злодеяниях и к богу клятвopеступлениях выше сказано,⁴⁹ достойни наказания Содомы и Гомора. Вкоренися бо в них злое неверствие и гордость, всегда преступали клятву и обещание князем своим и бесчестили детей и внучат государей своих.⁵⁰ Приняв бо с честью и клятвенным обещанием, что ему быть верными,⁵¹ но, когда он коего⁵¹ вельможу за злодеяние и грабительство хотел судить, тотчас, возмутья народ, с бесчестьем его⁵² изгоняли или и в заключении держали, между собою друг друга побивали. Доколе, господи, терпиши злодеяние их, и аще навел на них наказание рукою благовернаго великаго князя Андрея и гладом многих изгубил, но вконец не погубил, ожидая их на покаяние (503). Был тогда в Новеграде князь Роман Мстиславич, которой, получа ведомость о смерти отцовой, объявил своим вельможам⁵³ и в новгородцах надежным приятелем, требуя их совета. Оные же разсудили, что невозможно ему для првратности и неверности новгородцов более в Новеграде быть, но лучше идти к братии своей во Владимир, дабы, уведав, с нечестьем по обычаю их не изгнали. И потому Роман, не объявляя о смерти отцовой, якобы по его письму, отъехал совсем благополучно из Новаграда. В то же время преставился³ в Брести³ меньшей его брат Святослав Мстиславич.

Новгородцы, уведав о смерти Мстислава и что Роман не возвратится, учинили вече. И было между ими великое несогласие, одни хотели Андреева сына, другие по старейшинству Ростиславича из Смоленска. И два³ без бою³ согласились призвать Рюрика Ростиславича и, Андрею Юриевичу честь приложити, о нем просить, с чем отпустили послов знатных. Андрей же, великий князь, не презрев прозьбы их, соизволил Рюрику быть в Новеграде (504). Рюрик же, получа тех послов и Андреево соизволение, оставя владение свое в смотрение брату Давиду, сам поехал и прибыл в Новград октября 8 дня.

Того же году Игорю Святославичу родился сын октября 8, и нарекли его Владимир, а во святом крещении Петр.

Тоя же зимы пришли половцы в великом собрании на киевскую сторону и многие села попленили, забирая людей и скот всюду. Глеб,³ великий князь,³ будучи тогда тяжело болен, немедленно призвал братьев своих Михалка и Всеволода Юриевичев и послал их за половцами.⁵⁴ Михалко же и Всеволод, с берендей и торки совокупяся, догнали половцов за рекою Углом. И напав на них незапно, многих побили и в плен взяли, а христиан из плена более 400 человек освободили и, в дома отпустя, сами с малым уроном своих благополучно возвратились.

³Поставлен в Ростов в епископы Леонтий, игумен от святаго Спаса³ ⁵⁵Владычня монастыря.⁵⁵

Генваря 20 дня преставися в Киеве великий князь Глеб Юриевич, быв на великом княжении 2 годы. Был муж правдивый, кроткий и всяким благонравием украшен. По нем остались⁵⁶ два сына,⁵⁶ Владимир в Переяславли четырехнадесяти лет³ да Изяслав 12-ти лет.³ Тело же свое повелел погresti в Берестовом у святаго³⁵ Спаса, где погребен отец его Юрий.

1172

Новгородцев
непостоянства

Роман
из Новаграда
Умер
Святослав
Мстиславич

6-Новгородцев
смятение-6

Рюрик II
в Новеграде

Родился
Владимир
Петр
Юрьевич

Война
на половцев

Половцы
побеждены

3-Леонтий,
еп. ростовский-3

Умер Глеб,
вел. кн.

Ярослав, князь галицкий, хотя давно жену свою невзлюбил и наложницу держал, но, опасаясь братьев ея, Глеба и протчих, не смел изгонять и отлучить. Но как скоро о смерти Глебовой уведал, немедленно, возложав на нее вины, хотел ее постричь. Она же, учиня совет с бояры, доброхотными ей, взяв сынов своих Владимира и Константина, в небытность Ярослава в Галиче уехала в Польшу марта 8-го дня. С нею же и бояре многие отъехали. Ярослав, опасаясь из сего стыда и вреда, просил Святополка Изяславича,³ чтоб ее уговорили. Которой с некими³ бояры галицкими послали ея уговаривать, обещывая ее с князем примирить. Но она не послушала. И послал Владимир Ярославич к Ярополку Мстиславичу во Владимир просить у него Червени, дабы во оном будучи, близости ради, способнейшую для примирения со отцем пересылку иметь, обещывая ему за то, когда он будет на галицком княжении, возвратить ему Бужеск и к тому есче три горсда прибавить. Ярополк же,³ утвердися ротою,⁻³ отдал ему Червень и помогать обещал. Как скоро в Галиче уведали, что Владимир в Червени, любя все³ вельми княгиню Ольгу и детей ея, учинили смятение противу князя своего Ярослава. И пришед в дом его, поставили стражи крепкие, чтоб не мог уйти, а наложницу его Настасию, которая его смутила со княгинею и детьми, возложав на костер великой, сожгли и несколько бояр, приятелей ея, побили. Тогда прилучился тут князь Ярополк, которой³ с тысяцким галицким⁻³ едва возмогли людей утишить и не дали более побивать. У Ярослава же взяли роту, что ему княгиню свою содержат порядочно, как⁵⁷ надлежит. Сына же его, от наложницы рожденного, сослали в заточение. И с тем послали ко княгине и детям его объявить.⁵⁸ Она же, слыша то, возврасчалась к Галичу, и Ярослав послал от себя к ней бояр. Оные же встретили княгиню⁻⁵⁸ на пути в Червень,⁵⁹ идущу с детьми,⁻⁵⁹ объявили им, что князь Ярослав³ содержится под стражею, неприятель ея, наложница, сожжена, а сын ея сослан в заточение, и что князь ротою утвердися жить с нею порядочно. По которому Ольга с обеими сынами приехала в Галич и принята от князя и людей с честью. И Ярослав стал с нею жить, как надлежит, но за страх от народа, а не от любви искренней.

Андрей Юриевич, князь великий, по наступлении зимы велел собраться войскам своим и послал сына своего Мстислава на болгары. С ним же резанской и³ муромский князи³ послали сыновей своих с войски. Но понеже на болгар, великих ради степей, зимою воевать трудно, того ради войска весьма лениво собирались.

Мстислав же с новгородскою помосцию пришел к устью реки Оки, соединился с князи резанским и муромским, ожидали тут войск две седмицы. Но не сождався всех, Мстислав, оставя оных и выбрав лучших людей с 2000 человек, пошел со оными наперед, а протчим, сождався, велел за собою идти. И пришед в Болгорскую землю, первое на мордву, взял их 6 великих сел и седьмый град болгарский,⁶⁰ в которых⁻⁶⁰ могучих воевать побили, а жен и детей побрали. Болгары, уведав о том, немедленно собралися до 6000, пошли на Мстислава. А Мстислав, набрав плена и коней довольно, видя, что за ним оставшие³ его союзники⁻³ не идут, опасаясь болгарского войска, немедленно возвратился и пошел к Оке. Болгоры же, как могли, за ним поспешая, догнали его в восьми верстах от Оки, когда Мстиславли, с полоном наперед пущенные, переправлялись чрез Оку на устии, где оставлены были войска. Он же хотя был с малым числом, однако ж, помосцию божию сохранно отшед, перешел чрез Оку, а болгары далее гнать не смели.⁶¹ И тако⁻⁶¹ Мстислав возвратился в дом со многим полоном к великому обрадованию отца своего и народа, и воздали великое благодарение господу богу.

Развод
супружества

Ольга
Ярослава
галицкого
княгиня
ушла

Владимир
Ярославич
галицкий
Константин
Ярославич

Галичан
смятение
Ярослав
под стражею
Наложница
сожжена

Война
на болгар

Мстислав
Андреевич
болгор
воюет

24 [25]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР III, СЫН МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО

По смерти великаго князя Глеба Давид и Мстислав послали в Дорогобуж ко стрюю своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глеbove и просить его на престол русский в Киев. Он же, преступя роту к союзникам своим Ярославу¹ Изяславичу и Ростиславичам, пошел в Киев, оставя в Дорогобуже сына своего Мстислава. И пришед в Киев февраля 15 в неделю Сырных седмицы, сел на престол отеческий.

Мстислав
Владимирович
дорогобужский

1173

Война
на Литву

Роман
Ростиславич
Литву победил

Литва в работе

6681 (1173). Роман Ростиславич смоленский ходил с войском на Литву, где великое разорение учинил,² жилища их пожег и множество народа пленил, которые, не смея противу его в собрании биться, бегали по лесам и болотам укрываясь. Он же, возвратясь роздал пленников по селам в работы, повелев на них пахать, от чего пословица хранится: «Зле, Романе, робишь, что литвином орешь».

Андрей I
противен
избранию
Владимира

Великий князь Андрей Юриевич, услыша о смерти брата своего³ Глеба и что по нем Владимир, сыновец их, престол киевский принял, разсудил, что оному слабости его ради не управить, принял сие за противно, что без его ведома, яко старейшаго в племени Владимирове, учинено, послал ко Владимиру, повелевая ему сойти с престола и отдать оной сыновцу его Роману Ростиславичу смоленскому. А к Роману послал в Смоленск; чтоб он ехал в Киев, обещав ему, если Владимир добровольно не уступит, войска в помощь прислать.

Умер
Мстислав
Андреевич

Тоя же зимы марта 28-го преставился князь⁴ Мстислав Андреевич, сын великаго князя, и положен во Владимире в церкви св. Богородицы, которую отец его создал.

Рюрик
Ростиславич
из Новаграда

Родился
Ростислав
Михаил
Рюрикович

7-Ростиславъ
или Рославль
гр. построен⁷

Князь Рюрик Ростиславич, видя великое непостоянство и развраты злостные в новгородцах, собрався тайно, выехал из Новаграда. И⁵ идучи к Киеву, когда был на Лучине, тут родился ему сын, котораго нарек во имя дедне Ростислав, а во свягом крещении Михаил. И создал на том месте град во имя его (505)⁶ и церковь святаго Михаила,⁶ и оной град ему отдал. Бысть же о рождении его радость велиа. По долгом же времени Михаил Ростислав в сем граде преставися. ⁶Тогда новгородцы послали к великому князю Андрею во Владимир знатных мужей просить у него, чтоб им дал князя по его воли.⁻⁶

Умер
Владимир III

Владимир Мстиславич, пришед в Киев и недолго быв, впал в тяжкую болезнь и скончался маиа 30 числа русальныя седмицы в понедельник (506). Тело его погребли в монастыре святого Феодора. Был на великом княжении 3 месяца 11 дней, всех лет жил 43. Сей князь многи беды и гонение от Мстислава, сыновца своего, претерпел, бегая в Галич, Венгры, Резань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто из князей его не любил.

Михалко
Юриевич
в Киеве

По смерти его приехал в Киев Михалко Юриевич, но к брату Андрею, как надлежало старейшему своему, честь приложить не послал. В то же самое время приехали в Киев послы от великаго князя Андрея и объявили киевляном, дабы никого, кроме Романа Ростиславича,⁸ на престол не принимали, а к Роману со братиею от Андрея послы посланы прежде, как выше объявлено. Посему киевляне послали немедленно в Смоленск просить Романа Ростиславича на великое княжение руское, ⁶а Михалку отказали, опасаяся Андрея, но упросили его быть во управлении до прибытия Романова.⁻⁶

25 [26]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОМАН РОСТИСЛАВИЧ В МАЛОЙ РУСИ

Роман Ростиславич по приходе послов киевских, яко уже совсем готов был, пошел немедленно. И как пришел ко Киеву, встретили его митрополит¹ со кресты, ²-с ним же² архимандрит и игумен печерский Поликарп (507), и другие игумены, и попы со множеством народа. И приняв его, проводили в дом Ярославль с великою честью на престол отца его июлиа 1-го дня. Смоленск же оставил Роман сыну своему Ярополку.

Иулиа 24 дня родился Ярославу Изяславичу² сын, и нарекли его Ростислав, а во святом крещении Иоан.

Половцы, пришед в Черниговские области Святослава Всеволодича,³ великой вред чинили, такожде и по Поросию. Игорь же Святославич, собрав войско свое,² сколько мог, пошел за ними в поле за Ворскл. И дошед их, взял несколько в плен, которые ему сказали, что Кончак и Кобяк, князи их, пошли к Переяславу. Игорь, слыша то, возвратился и пошел за оными князи. ⁴-Догнавши же, июлиа 20-го⁴ учинил с ними бой. Но половцы по малом сопротивлении, пометав все свои тягости и полон русской, побежали, они бо воевали даже до Серебряного и Убруча. Войско же Игореве гнали за половцами, сколько могли, многих побили и в плен взяли. Потом, собрався, все воздали хвалу господу богу на месте том. ⁶-Но уздав, что от Дона идут половцов великое множество,⁶ ночью отступя в безопасное место, ⁷-стали. Половцы же, уздав о побитии своих, пошли на побег. А князи возвратились в дома с победою и пленом.⁷

6682 (1174). Князь великий Андрей послал в Новгород сына своего Юриа.⁸ Новгородцы же, приняв его с честью, целовали крест на его и отца его волю, т. е. быть им покорным и ни в чем воли их не противиться. Сие уздав, Ростиславичи вельми оскорбились, понеже Андрей оным, яко внукам старейшего сына Владимирова, Новгород прежде² уступил и ротою⁹ утвердил, послали к нему вельмож своих¹⁰ и написали письмо в такой силе: «Отче и брате, мы тебя ²-для твоея старости² имянуем и почитаем отцем себе, но ты учинил неправо, что взял наш Новгород, ведаешь бо сам довольно, что Новгород издревле принадлежит к великому князю рускому ко Киеву, а особливо новгородцы колико крат деду и отцу нашим и нам крест целовали, что нас не отступать. И ты сам то утвердил. А ныне, не объявля нам вины нашей, то нарушил». На сие Андрей им ответствовал тако: «Вы весьма неправо Новаграда требуете, понеже новгородцы роту дали Владимиру о старейшем в его поколении. И я есмь старейший междо всеми в племяни его» (508). За сие началась распря у Андрея с Ростиславичи.¹¹ Андрей стал² многие вины на них складывать и послал к ним боярина своего Михна с приказом, чтоб они отдали ему боярина их Григориа; а Роману, понеже не исполняет воли его и явился противным ему, яко старейшему, чтоб он из Киева и братья его, Давид из Вышеграда, Мстислав из Белаграда, шли паки в свою область Смоленскую; а Киев повелевая принять брату своему Михалку Юриевичу. Сие привело Ростиславичев в великое оскорбление, что Андрей неправильно их лишил Новаграда, а к тому, отнимая и Киев, отдает брату своему Михалку, разсуждали силою то его неправое требование опровергнуть. Но старейший их брат Роман хотя в храбрости и разпорядке пред всеми не оскудевал, обаче¹² не хотя быть причиною междоусобнаго кровопролития, оставя Киев, возвратился в Смоленск и послал киевлян ²-в Торческ² сказать Михалку ²-о том.² Михалко же сам в Киев тогда² не поехал, а послал меньшого¹⁴ брата Всеволода Юриевича для управления и с ним сыновца своего Ярополка Мстисла-

Ярополк
Романович

Родился
Ростислав
Ярославич

Иоан
Война
половцов
Кончак кн.
Кобяк кн.

Половцы
побиты
Серебряное
Убруч 5

1174

Юрий
Андревич
в Новгород
5-Ростислави-
чев прозба-5

5-Ответ
Андрей-6

Андрей
требует
власти
над всем
Владимири-
вичи

13-Роман
из Киева-13

15-Всеволод
в Киев-15

15-Ярополк
Мстиславич¹⁵

вича. Всеволод, пришед,¹⁶ был в Киеве пять седмиц. ²Между тем⁻² Ростиславичи, Рюрик, Давид и Мстислав, видя себя столько от Андрея обиженных, но не хотя войны начинать, положили ¹⁷ Андрея разсуждением и прозьбою ²к приатству⁻² склонить, послали к нему говорить тако: ²«Мы без притвора, но сусчею правдою приняли тебя себе в отцово место, обещав к тебе послушание и всякое доброхотство, в чем мы тебе ¹⁸ и ты нам обещание твое ²-ротоу утвердили,⁻² что тебе нас иметь яко детей и всякого добра нам желать.¹⁹ По которому от нас доднесь ненарушимо сохранено, и впредь всегда то хранить желаем. Но ты брата нашего Романа высал из Киева и нам без всякой нашей вины велишь из Руской земли, нашего наследия, итти. Просим тебя, чтоб ты, помня свое к нам обещание, более нас не обидел. Если же намерения своего пременить не хочешь, то ведай, брате,² яко бог есть властелин над всеми и судит по правости». Андрей, выслушав то, не дал им никакого ответа и посла их ни с чем возвратил, едино сказал, что он ест старейший во всех князех руских и его должны все слушать. Ростиславичи, видя Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, принять свои меры. И собрався Давид со Мстиславом, въехали незапно ночью ² в Киев в день Похвалы пресвятыя богородицы, иулиа 26, где Всеволода и Ярополка, ²-також бояр Андреевых, Владислава Ляха, Михна и пр.,⁻² взяв, посадили под крепкие стражи ²⁰ (509).

Андрея
прозьбы
презрение⁻⁵

26 [27]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ РЮРИК II, СЫН РОСТИСЛАВОВ

Давид и Мстислав, видя, что киевляне приходу их были рады, а паче им было неприятно видеть над собою так младаго князя Михалка,¹ чего прежде не бывало, немедленно послали к Рюрику, брату их, ²в Овруч⁻² с ведомостью и просили его на престол. Которой, ²-получа от старейшего брата Романа позволение,⁻² немедленно прибыл и принят от киевлян с великою радостью и почтением.

Того же году Владимир, сын Ярослава галицкого, видя, что отец его любил более сына побочнаго, осердясь, уехал ³-в Луцк с материю и женою⁻³ к Ярославу Изяславичу, которой ему обещал достать от отца его владение. Ярослав же галицкий послал в Польшу просить войска. И как оно пришло, дав им 300 гривен сребра, пошел со оными на Ярослава луцкого, послав к нему наперед сказать, чтоб отдал, сына его, а если не отдаст, то он принужден против его войну начать. И как Ярослав не хотел того учинить, то галицкий, пришед в область Луцкую, ² города сжег. Ярослав Изяславич ² луцкий, видя, что противиться оному был не в состоянии и отдать Владимира ⁴ не мог, отпустил ⁵-его и с материю⁻⁵ в Торческ к вую его Михалку,⁶ а сам едва мог мир у Ярослава ⁷ галицкого испросить. Михалко Юриевич хотя весьма изгнанием сестры своей и ея сына оскорбился, но, бояся Ярослава галицкого, не мог их ² долго держать, отпустил Владимира по прозьбе тестя его Святослава Всеволодича к нему в Чернигов, которой обещал их отпустить ⁹ к Андрею в Суздаль, но не отпустил его от себя, а просил, чтоб, совокупясь с войски, итти на Ярослава галицкого.¹⁰ Андрей же, ² ведая безпутное Владимирово состояние, отрекся, а сестру свою Ольгу, мать Владимирову, взял к себе.

Рюрик Ростиславич, опасаяся Андрея, а наипаче, что брат его Михалко владел Торческим в области Киевской, послал ему сказать, чтоб он выехал в свою отчину. Но как тот не хотел того учинить, совокупясь с братиею, пошли на него с войском к Торческому и, пришед, стояли окло града 6 дней. В седьмый же прислав, Михалко договорился

Владимир
галицкий
ушел от отца

8-Брак
Владимира
галицкого⁻⁸

с ними¹¹ на том, чтоб ему Ростиславичи отдали Переяславль, где был сын Глеба Юриевича. И тако Михалко преступил свою роту к брату¹² Андрею и тестю¹² Святославу Всеволодичу черниговскому, а согласился с Ростиславичи, паче же и о сестрениче своем Владимире галицком договорился отослать его² к отцу. Ростиславичи противно тому освободили Всеволода Юриевича и Ярополка Мстиславича со всеми людьми, пойманными с ними.¹³

Михалко
из Торческа
в Переяславль

Потом Рюрик пошел к Триполю,¹⁴ коим владел Мстислав Мстиславич, сыновец Михалков, и онаго выгнал, понеже Михалко об нем в договоре не упомянул. И Мстислав пошел в Чернигов, где принят был¹ от деда¹ с любовью.

Мстислав
Мстиславич

Андрей Юриевич, уведав, что Ростиславичи Киев взяли и Всеволода, брата его, держат под стражею, разгневался на них¹⁵ вельми. А черниговские и северские вельми о том прилежали, как бы Киев из власти¹⁶ племяни Владимирова себе достать, к чему не было лучшего способа, как Владимировых внуков поссорить и в безсиле привести; послали к Андрею послов для учинения с ним союза на всех их противников, а тайно возбуждали его на Ростиславичев. Андрей рад был сему союзу и учиненному ему от Ольговичев предпочтению старшинством, вельми возгордел и немедленно послал¹⁷ мечника своего Михна² в Киев¹⁸ к Ростиславичам, велел им объявить тако: ² «Понеже вы противны явились воли моей, того ради ты, Игорь, поиди в Смоленск к брату твоему Роману, а ты, Давид, поиди в Берлядь (510), нет тебе места в Руской земле». А о Мстиславе не упомянул. Когда сей посол пришел в Киев, Рюрик, ² слыша такой Андреев приказ,² пришел во ужас, и киевляне, вельми силы Андреевой и союзников его опасаясь, пришли в сумнение. Мстислав же Ростиславич, юнейший брат, яко из младости любочестием и храбростию был преизполнен, не могши терпеть сего поношения, велел Андрееву² оному послу пред собою остричь бороду и голову и сказал ему: «Иди к Андрею и скажи ему, мы его до сего времени почитали, яко отца, но понеже он прислал к нам с таким приказом не яко князем, но яко своим подданным простым его служителем, того ради тот его приказ, яко неистовый, отвергаем и его не слушаем. Он же, когда хочет что с нами силою делать, то пущай начинает, а мы будем, положась на волю божию, нашу честь и справедливость засчисчать² и оборонять, колико нам бог поможет».²

Черниговских
коварство

Андрея I
гордость

Мстислава
Мстиславича
бодрость

Андрей
обруган

Сию нечаянную ведомость Андрей получа, вельми разсвирепел,¹⁹ изменилось лице, помрачился весь вид, и сердце его исполнися ярости. Бысть, яко лев, готов на лов. И немедленно послал во вся пределы владения своего, Суздаль, Ростов, Переяславль, якоже в Новгород и на Белозеро, велел, как возможно скоро собрався, войскам к себе идти.² Присовокупил же муромских и резанских войск, которых по счислению в совокуплении было 50 000. Над всеми²⁰ был сын его Юрий и воевода его главный Борис Жидославич, посадник новгородский, и других воевод много. Оным²¹ приказал Рюрика и Давида изгнать, а Мстислава, взяв, привести в Суздаль жива, ² хотя его без милости наказать.² Бориса же, воеводу своего, послал наперед к Ольгу северскому и Святославу черниговскому, дабы они с войски были в готовности и, как его сын с войски прибудет, дабы с ним совокупились. Андрей Юриевич как умом, а паче храбростию прежде во всей Руси славился, толико сею невоздержною яростию и гневом неправым¹ на ближних своих сродников, хотя их неправо достояния лишить, ² посрамился и великое неистовство изъявил.² Когда же войска его шли чрез область Смоленскую, послал к Роману Ростиславичу, повелевая ему сына своего с войски послать на братию его. Роману же хотя вельми прискорбно сие требование было, но, видя

3-Определение
прежде
получения-2

Андрея
неистовство

8-Романа
хитрость-8

Междоусобие

себя противиться ему не в состоянии и опасаяся, дабы его области не разорил, принужден²² — обещать по требованию Андрееву²² отправить. А к тому посылал к полоцким, туровским, пинским и городенским, чтоб к нему совокупились и вместе ко Киеву шли. Когда же²³ сын Андреев²⁴ — пришел к Ольговичам,²⁴ тогда совокупились с ним войска черниговские, северские, Михалко и Всеволод с переяславцы, и пошли за Днепр ко Киеву. Ростиславичи, слыша такое великое собрание войск, разсудили, Киев оставя, отступить в свои прежние владения, Рюрик — в Белград, а Мстислав с Давидовым полком укрепился во Вышграде, обещав братьям оной со всею возможностью удержать или весьма недешево неприятелем отдать. Давид поехал в Галич просить у Ярослава помочи, но Ярослав ему²⁵ отказал, опасаясь, чтоб Андрея со всеми² — так великими войски² не подвинуть на себя. Святослав²⁶ — черниговский с Михалком,²⁶ яко старейшие во всех князех войска совокупленного, перешед Днепр, послали к киевляном, також к берендичам и порсяном, велев им идти к себе. Которые по неволе к ним пришли и приступили к Вышграду октября 8-го. В сем войске было более 20-ти князей, но старейший во всех Святослав Всеволодич черниговский,² и определили к Вышграду первое Всеволода Юриевича и с ним Игоря Святославича с другими молодшими²⁷ князи, которые оступили город. Мстислав тогда смотрел на них и не мешал устанавливаться, но когда они спокойни стали, то думали, что Мстислав не смеет² на них² ни выгнать,²⁸ Но как скоро установились, Мстислав,²⁸ убрав свое войско, выехал на поле противо их, и стали стреляться и биться, гоняючи друг друга. Мстислав же, усмотря, что его стрельцы смялись, приехав к ним, говорил: «Братия, чего бояся бежите, забыв свою честь. Зрите на меня, что я великости их войска не боюся, но надеяся на милость божию и, храня свою честь, должно вам² — помнить свою роту и ныне свою верность² и мужество изъявить». И тотчас сам пред всеми поехал на неприятелей, которые стояли, разделяясь на три полка, новгородцы по обом крыльям, а в середине Всеволод Юриевич со своими полки.²⁹ И с ним вначале²⁹ сразился³⁰ Мстислав и смял его. Новгородцы, видя Мстислава с малым войском в середине Всеволода гоняща, устремились на него с обе стороны и отъехали его от своих. Мстислав, видя то, поворотясь, въехал в новгородцев. И так смешався, жестоко бились надолге, не могли един другаго одолеть. Тут было страшное позорисче,³⁰ како многочисленныя мужи падали, блистание мечей, треск великий от ломания копей и стени раненых. от пыли же невозможно было ничего видеть. И так сей презельной бой продолжился до ночи, едва уже могли в темноте разойтись. Сей бой был первый, на котором Мстиславих много было раненых, а убитых немного. У противных же, а паче у Всеволода, много раз больше побито, нежели все войско Мстиславле в том бою счислялось, для котораго Всеволод уступил за долину. Потом Святослав² со всеми войски, приступя ближе ко граду, окружили оной отвсюду и стали приступать кождодневно, где хотя² у Мстислава немало из его лучших людей побито, но противных весьма много более.² для котораго они напоследок не так смело город^{31*} обеспокоивали. И так стояли около града 9 седмиц. В то время пришел и Ярослав галицкий со всеми войски галицкими и воынскими противо Ростиславичев же, но при том требовал себе по старейшинству преимуществва на престол киевский. Противно же тому черниговские и северские усильно о том домогались, дабы престол получить Святославу. Андрей и все Владимировичи не хотели никому дать, кроме Михалка Юриевича, что учинило между всеми князи² распрю² — и несогласие.² Ярослав галицкий, видя, что его намерение весьма исполниться не может, а другому, как шурина своему Михалку,

8-Мстислава
храбрость

Галицкий
отрекся

Вышград
обложен

Храбрость
Мстислава-8

Бой
у Вышграда

Мстислава
Ростиславича
храбрость

8-Галицкий
Андрею
в помочь-8

Распря
союзных
в Киеве

так свату Святославу, по достаточной опасности допустить не хотел, ибо бы то было конечно к великому его безпокойству, того ради он, со-
слався тайно с Ростиславичи, учинил с ними союз. И отступя от Ольго-
вичев, устроя полки, пошел³³ к Белуграду,² где Рюрик Ростиславич
стоял.² Також черные клобуки, уведав, что Ольговичи Киева и великаго
княжения домогаются, объявили сыну Андрееву: «Мы издревле роту дали
Владимиру и по нем Мстиславу, сыну его, что нам всегда быть верным»³⁴
отродию их. Ныне же слышим, что вы хотите Рускую землю покорить
Святославу, котораго³⁵ все мы принять не хотим». ³⁶И по том объявлени-
нии,³⁶ убрався, пошли прочь. Тогда на все войско князей тех пришел
страх великой, так что никто удержать более не мог, и все, не дождав-
ся света, ночью в великом смятении побежали. Мстислав, видя то и познав
милость божескую к нему, вышед из града с войском своим, погнал
вслед за ними, многие обозы их отнял, людей порубив и побрав, возвра-
тился и воздал хвалу господу богу. А войско Андреево возвратилось со
срамом и великим вредом, гордости его ради наказал его бог.

Ярослав
галицкий
союз нарушил

Черные
клобуки
черниговских
не хотят

37-Андреево
войско
от страха
ушло-37

27 [28]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ЯРОСЛАВ II, СЫН ИЗЯСЛАВА II

По отшествии Святослава¹ с союзными Андрею князи,² Рюрик
Ростиславич с братиею, Ярослав галицкий и Ярослав луцкий с протчими
пришли в Киев. И хотя, как выше сказано, Ярослав галицкий, отступя
от Андрея, союз с Ростиславичи учинил, при котором Рюрик сильно
домогаляся Киева, но Ярослав ему внятно разсудил, что оное по правости
надлежит Изяславу, яко большаго брата, сыну Ярославу луцкому, чего
никто правильно спорить не мог. Тако согласяся, дали преимущество
Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Великаго, и объявили его ве-
ликим князем руским декабря 20-го дня, которой посажен с ве-
ликим великолепием. Ростиславичи же,³ как скоро победу над Андреем
получили, тотчас разсудя и Новград у него отнять, послали немедленно
к новгородскому посаднику говорить, если они желают, то Рюрик не-
медленно к ним будет. Посадник же, учиня вече в войске, не объявля
Юрию, сыну Андрееву, положили Рюрика просить, чтоб к ним шел.
И как Рюрик Киев уступил Ярославу братаничу, то сам немедленно
поехал в Новград, а братья его остались на прежних уделах, Давид
в Вышграде, Мстислав в Белеграде.³

4-Рюрик в
Новград-4

Святослав Всеволодич черниговский прислал к Ярославу Изяславичу²
просить⁵ себе городов во владение, напоминая ему прежнее его² ротою
утвержденное² обещание. Когда Владимир умер и в Киеве сидел Ми-
халко, тогда Ярослав Изяславич, по правости наследия после старейшего
брата и дяди своих, просил многих князей о помосчи ему, обещевая
наградить. Но понеже Андрей оное отдал Ростиславичам, котораго никто
не смел себе неприятелем зделать, и паче Ярослава почитали не способ-
ным к тому, никто не взялся, отговариваяся разными к тому препят-
ствию.² И тогдашнее вспомнил Святослав.² На оное Ярослав отвечал
ему, что хотя тогда обещал, но Святослав, обещав, войска собрав,
прийти в помощь со всеми братьями и сыновцы,⁶ однако ж,⁶ не учинил
и паче потом был противен, сам себе оною исча, «я же достал оной моим
и братии моих оружием, и тако Святославу нет причины требовать на-
граждения». Святослав, озлобясь за сей отказ, собрав войска, с братаничи
своими и нечаянно пришел к Киеву. Ярослав же, яко был не весьма
осторожный, ниже мог доброй разпорядок к обороне учинить, уведав
о приходе Святослава, оставя жену и детей в Киеве без всякой обороны,
уехал в Луцк⁷ для собрания войска.⁷ А Святослав, пришед в Киев, взял

Святослава
вымышленный
запрос

Ярослав
из Киева
Святослав III
в Киев

жену Ярославлю с меньшим его сыном, всех его бояр, служителей и имение вывез в Чернигов, понеже так пришел тайно, что никто о том не ведал, для того что Ярослав нимало о том, чтоб ведать, где что у соседних князей делается, не прилежал. И пребыв Святослав в Киеве 12 дней, возвратился с великим богатством в Чернигов.

Киевляном
мзда
за намену

Ярослав, уведав, что Святослав, пограбя, возвратился в Чернигов, а в Киеве никого князя не было, приехал паки в Киев и, возложав вину на киевлян, ежебы они подвели Святослава, возложил на них, чтоб собрали столько, чем жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убыток наградить. Но когда киевляне извинялись невозможностию, то велел все имение у всех жителей, зачав⁸ от вельмож и управителей, как тутошних, так приезжих гостей, грек, угров⁹ и латинян (511), також игуменов, попов и всех церковников обрав, продавать, заперши Киев, чтоб кто чего не вывез. И тако собрав сокровище немалое, оставя всех киевлян с надежными ему правители, сам с войском пошел к Чернигову. И понеже тогда Святослав имел вражду с братаничем Ольгом Святославичем северским, и Олег, вошед с войски, области Святослави разоряя, того ради Святослав, видя себя не в состоянии обоим вдруг противиться, прислал к Ярославу просить о мире, где договорясь, возвратил ему жену, сына, служителей и все имение взятое. Которое Ярослав получа, возвратился к Киеву. А Святослав, получа свободу от Ярослава, пошел на Ольга и, многое разорение в его области учиня, возвратился в Чернигов.

Междоусобие
черниговских
и северских

Ярослав
жену и все
возвратил

Умер
Святослав
Юриевич

Генваря 8-го преставился благоверный князь Святослав Юриевич, которой от младенчества до совершенного возраста был здрав, но в самых его лучших летех приключилася ему тяжкая болезнь, которою мучился много лет. И, скончався, погребен в Суздали с честью и жалостию всех ученых, зане сей князь был вельми благоразумен, учен писанию, многи книги читал и люди ученые, приходящие от грек и латин, милостиво принимая, с ними почасту беседовал и состязания имел.

Рюрик
из Новгорода

Новгородцы, приыв Рюрика с честью, но не долго держав паки, вознегодовав, выслали, а на его место взяли²-во вторые² Андреева сына Юрия.

1175

Ростиславичи
исчут
великое
княжение

6683 (1175). Рюрик, пришед в Смоленск¹⁰ маиа 1 дня, советовал с братиею, как бы Киев паки в свое владение достать, разсуждая о том, что прежде Андрей, искав посадить на Киеве Святослава, их изгнал. Но понеже Святослав начал войну на Ольга северского, за которое Андрей возымел злобу на Святослава и более ему помогать не будет, и за Ярослава, яко недостойнаго к тому, не вступится, «токмо²-нам, разсуждая² по его гордости, без его воли начать неудобно». И так разсудя, послали к нему знатных вельмож просить, чтоб Роману, старшему их брату, быть по-прежнему великим князем руским. Андрей же сею приложенною ему честью старшинства доволен был и ответствовал им, что послал ко братии, князем руским, для взятья их мнений и «когда получу от них известие, тогда дам вам ответ».

Умер Юрий
муромский

Генваря 19 дня преставился князь Юрий Владимирович муромский. Иуния 29-го дня² в субботу на память святых апостол Петра и Павла² убиен великий князь Андрей Юриевич, ¹¹-внук Мономаш, которой построил град¹¹ Боголюбов так далеко от Владимиря Белоруского, яко Вышград от Киева (около 7-ми верст), ²-и тут часто пребывал.² Сей благоверный и христоролюбивый государь от младости возлюбил бога и душу свою всеми добродетели украсил, подобен был Соломону. Яко той созда храм господу богу, тако сей богоматери созда, паче всех церквей украсив множеством злата, серебра и каменем драгоценным. Много же других узорчей во оную внес, яко всем приходящим было смотреть со

Умер
Андрей I
Боголюбов 12

удивлением. Град же Владимир разшири и умножи. всяких в нем жителей, яко купцов, хитрых рукодельников и ремесленников разных населил.² В воинстве был храбр, и мало кто из князей подобный ему находился, но мир паче, нежели войну, и правду паче великаго приобретения любил. Ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы чермные, кудрявы, лоб высокоий, очи велики и светлы.⁹-Жил 63 года.³

²-Зде же² о убивстве его скажу. Был у него слуга возлюбленный, имянем Иоаким. Сей слыша от некоего смутителя, якобы князь хочет его убить, яко прежде казнил брата Кучковых,¹³ понеже оной не в каком злодеянии обличен был.¹⁴ Сим¹⁵ возмуться, злодей тот¹⁵ пошел к братьям² Кучковым, ведая их злобу на князя.² И призывали в совет таких же злодеев, говорили. что князь убил брата нашего, а ныне хочет и нам то же учинить. И тако положили они упредить оное убивством самого князя и, не продолжая времени,¹⁷ ту ночь ехать в Боголюбово, где князь был без опасения, тамо его убить. Начальник сему убивству был Петр Кучков, зять его. Анбал ясин, ключник княжей, Иоаким Кучкович и протчих нечестивых числом всех 20 того дня в доме Петра Кучкова согласились. Княгиня же была¹⁸ в Боголюбове с князем и того вечера уехала во Владимир, дабы ей то злодеяние от людей утаить. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодеи, вооружася, приехали в Боголюбово. Вскоре, яко звери свирепые, пошли в дом княжей и прямо к его спальне, не ведая подлинно, тут ли князь спит, ²а двери были заперты.² Один из них кликнул: «Княже, господине!». На которое князь спросил: «Кто ты?». Оной отвечал: «Я Прокопий». Князь же, познав, что речь не Прокопиева, сказал: «Рабе, я слышу, что ты не Прокопий». Тогда они, познав речь княжую, стали двери ломать. Князь, видя сие, вскочив с постели, хотел меч взять, ибо он, хотя такого наглаго нападения никогда опасаться причины не имел, но от любви ко святому Борису, сроднику его, меч его всегда при себе имел. И не мог онаго найти, понеже казначей его Анбал, по умыслении на убивство его, оной пред вечером того дня вынес вон. Тогда, вскоча, двое от злодеев ухватили князя. Он же, взяв их, одинаго ударил о землю, а другаго держал. Протчие, вскоча и думая, что князь лежит на земли, закололи онаго товариscha своего. Потом, познав князя, схватились с ним. И не могли его повалить, стали мечами сечь. На что он их спрашивал, какую вину они на нем нашли. Но те, не отвесчаяя ему, били его лежасчего. И когда уже голоса его не слышали, думая его мертв, снесли на низ, а сами, бояся, с трепетом пошли из хором. Он же, очнувся, встал и пошел за ними, стоя, хотя рабов своих, во дворе бывших, созвать. Что злодеи услышав, поворотились к нему, а он, видя их, побежал под сени. Но как темно было, и злодеи оные, видя, что никто на них, слыша шум и крик княжей, не идет, зажгли огонь и стали его искать без опасения. И видя его за столбом крылечным стоясча и молясчяся к богу, тут закололи его. И как он хотел меч отвести рукою, то Петр Кучков отсек ему руку, а протчии кололи. И тако сей блаженный князь скончал живот свой (512). Потом злодеи оные, пошел в хоромы, убили Прокопия, котораго князь вельми любил. И по убиении оном стали грабить все² великое имение княжее. И поклав лучшее на возы, ночью есче прежде, нежели день был, отпустили в их отчины.¹⁹-Назавтрне же 30-го иуния на память двенадцати апостол¹⁹ вооружились они и стали созывать к себе в товарищии для засчиснения своего. Если бы кто из Владимира на них пришел, то положили с ними биться. Но упреждая оных, послали во Владимир сказать²⁰ вельможам, бывшим тамо: «Если вы на нас помышляете идти с войском, то ведайте, что мы будем с вами биться. И ведаем, что между вами более с нами согласных. Того ради останьтесь в покое». Вельможи же владимир-

Кучковы

12-Жены
предательство¹²

Меч
Борисов

12-Владимир-
цев
неверность-12

мирские, хотя некоторые сожалели о своем государе, но видя, что их было мало, не смели ничего начать и оставили тех убийц в своей воли, приказав им в ответ токмо: «Мы к вам не пристаем, а вы делайте, что хотите». Сии же беззаконницы, видя себя от страха свободных, разошлись по селам и грабили все дома княжие, також всех верно бывших князю, яко правителей по городам (посадников), судей (туинов), мечников и пр., многих из них побили и домы разграбили. В неделю же 30-го иуния нашли тело² великого князя под сеньми²-и вытасчили, ругаяся ему, на огород псом на съедение.² Был тогда в Боголюбове киевлянин Кузмисче. Сей, слышав о том злодеянии и вспомня к себе милость княжею, пришед во двор княжей, спрашивал, где князь лежит. Тогда некоторые сказали ему, что убит и вытасчен на огород лежит. И говорили ему, чтоб он его не трогал, ибо, кто за него примется, хотят убить. Кузмисче, слышав то² и видя князя нага лежасча,² начал плакать. Анбал же казначей,²¹ родом ясин,²² которому все имение княжее поручено было, стоял на снях.²³ Кузмисче, увидев, просил его, чтоб скинул ему ковер или иное что, чим бы накрыть тело княжее. Но тот, посмеявся, сказал: «Пси без покрывала и постилки съедят». Кузмисче же возопил от горести: «Враже, что сие делаешь, помнишь ли, в каких убогих одеждах взял тебя князь и обогатил, яко ныне ходишь в бархате, а князь, государь твой, лежит наг». Анбал,²⁴ устыдяся, бросил ковер и епанчу княжую. Которое Кузмисче взяв, обвил тело княжее и снес к церкви. Что видя, народ весьма смелости Кузмисчевой удивлялись, и что злодеи других за одно напомянание о князе били, а его видя несуща, молчали. Кузмисче, принесши к церкви, просил церковников, чтоб отомкнули церковь, но те сказали, чтоб он бросил²⁵ пред церковью. Он же, видя сих неблагодарность, паче плакав, положил его в притворе, где оное тело лежало два дни и ночь,² ожидали бо из Владимира присылки.² Сие видя, Арсений, игумен Козьмы и Дамиана, сжалився о князе и говорил священником, что непотребно ждать старейших игуменов, лучше бо немедля отпеть и погresti zde, доколе что злейшее не приключится. И тако, собрав церковнослужителей боголюбских, внесли в церковь и, положа во гроб каменный, опустили в землю. Во Владимире едва могли осмелиться послать для погребения князя и послали Феодула,² игумена от святыя Богородицы, и с ним неколико из Лукиных²⁶ воинов для провожания в Боголюбово. Которые прибыли в пятницу иулиа 5-го и, взяв тело княжее, привезли во Владимир и положили в великой церкви²-святые Богородицы² златоверхой, которую он, сам создав, пребогато украсил и многими доходы снабдил. Княгиня же на другой день убивства великаго князя, уведав о том, забрав все имение, уехала в Москву со убийцы, показуя причину, якобы боялась во Владимире смятения народнаго. Тогда многие начали плакать по великом князе, но большая часть радовались.

Духовных
неблагодар-
ность

12-Козьма
и Дамиан

Совет
избрання-12

Избрание
великого
князя

Городы Ростов, Суздаль, Переяславль и другие, получа известие о убивстве князя, съехались все в Суздаль,²⁷ где, о убивстве князя великого объявя, разсуждали, что без князя быть невозможно, ибо резанские, уведав о том, могут нападение и разорение учинить,²⁸ и князя²⁸ ж такого, которой бы всем люб и безопасен был, вскоре призвать невозможно, потому что сын Андреев млад и он в Новеграде, братья Михалко и Всеволод в Руси. И как старые вельможи все согласовали Юриа и Михалка призвать, и доколе Юрий в совершенство придет, Михалко имеет всем управлять, а Всеволода посадить в Ростове, но убийцы с их сообщники, опасаясь мщения, ни сына, ни брата Андреева² не хотели. Тогда случились при том резанские бояре Детилец и Борис Куневич. Те, видя²⁹ такую распрю, советовали призвать Андреевых племянников, а Глеба резанского шурьев. И хотя сын Юрий и брат Михалко были по правости

ближайшие (513), но противники множеством премогли.³⁰ Другое, суздальцы усиленно домогались, что князю жить в Суздали, где все князи белорусские до Андрея жили, а ростовцы по старшинству требовали в Ростов, но прочие грады оставили то на волю княжую. А о избрании все согласно положили²⁷ послать к Ольгу резанскому просить шурина его Мстислава или Ярополка на княжение, ведая, что сии мстить кровь Андрееву по многой от него обиде причины не имеют. И тако преступили данную Юрию от всея земли роту, что по смерти его на княжении иметь меньшаго его сына. И первее, оставя оное, принели Андрея, а ныне второе преступили и мимо меньшаго Юриева сына внука избрали, чего никогда не бывало. Сие учинили они, послушав совета резанцов Дстильца и Бориса. И тако положе, утвердились все ротою, что того не преступать. И с тем послали в Резань ко Глебу знатных вельмож с такою речью: «Тебе, княже, Мстислав и Ярополк Ростиславичи³¹ (514) шурия, а нам князи наследные, которых мы желаем и что иных, кроме сего, не избирать и не принимать. В том утвердяся мы ротою, послали к тебе послов и просим тебя, чтоб ты купно с нашими послал от себя посла к ним в Русь для призвания и приведения их сюда».

Избрание
Мстислава
беззаконное

12-Брак
Глеба
рязанского-12

Глеб резанский, слышав сие, весьма обрадовался как о том, что белорусские вельможи ему ту честь учинили, так наипаче о избрании шурина своего, котораго они так бояться и почитать, как Андрея и Юрия, причины не имеют, велел немедленно послам тем еше письменно требование их изъяснить и ротою утвердить, а потом отправил их со своими знатыми в Чернигов, где тогда Ростиславичи были.

Послы оные, пришед в Чернигов, явились Ростиславичам и деду их по матери Святославу Всеволодичу, где был и Михалко Юрьевич, стрый их. И объявили оным, с чем они присланы от всея земли Белоруския, говоря к Ростиславичам: «Отец ваш Ростислав Юрьевич, владея при стде³² Ростовом, к нам был милостив и правосуден. Ныне же Андрей убит, и князя не имеем. Того ради, всенародно вас избрав на княжение всея Белоруския земли, просят, чтоб вы неумедля пришли и приняли престол деда вашего». И на оное Ростиславичи ответствовали: «Бог вам помози, что вы не забываете любви к вам отца нашего. Мы же вам без воли деда нашего ответа дать не можем, но пойдем к нему, объявим и как велит, тогда вам ответ дадим».¹⁶ И с тем пошли ко Святославу.¹⁶

12-Брак
дочери
Святославна

Святослав хотя охотно желал внуком своим такое владение достать, но своя собственная польза ближе и нужднее была. Ибо он, ведая, что Михалко Юрьевич без войны им того не уступит, которому Ростиславичи и северские помогать будут, а при том и его в покое не оставят, паче же как он ревностно желал быть сам великим князем руским, в чем ему Михалко, яко князь переяславский, много препятствовал, того ради разсудил оному, яко и по правости ближайшему по брате наследнику, помогать,² а себе Переяславль за то приобрести,² так объявил Мстиславичам: «Изрядно сие есть, что вас белорусские вельможи зовут. Но сия есть отчина Юриева, котораго сусчий наследник сын его, а ваш стрый Михалко, которым оные прежде крест целовали. И не могут сии своего права вам уступить, но воздвигнут войну и разорят землю, и кто ведает, кому в том бог поможет. Ежели же хотите без пролития крове получить себе участие, то лучше о том³³ договор учинить со стрыями вашими». Сие разсуждение хотя столько Ростиславичам, как присланным, противно было, но для заключающейся в нем истины спорить не могли, по нужде согласовали.³⁴ По которому Святослав немедленно призвал Михалка в Чернигов, где с ним³⁴ учинили договор, уступя ему старейшинство, тако что Михалку владеть Суздаль с пригороды, Всеволоду — Ростов и Переяславль, а Михалко уступил Ростиславичам Переяславль просто

Святослава
собственная
польза-12

Михалко
вс. кн.
12-Договор-12

Руской и Городец, которым владел Всеволод. И на том целовали крест от руки епископа черниговскаго. Но при том по совету послов тех коварно Ростиславичи обещали Михалка проводить, говоря, что «понеже оные ростовцы и суздальцы нас желали и просили, то лучше, что мы с тобою будем и им наш договор сами объявим, дабы в них смятения и разпри не было». И тако положи, немедленно поехали все четверо, наперед Михалко Юриевиц с Ярополком Ростиславичем, в Москву. О чем уедав, ростовцы стали негодовать на посланных и послали в Москву наперед, велели звать к себе Ярополка тайно, чтоб Михалко не ведал. Которые, пришед, объявили Ярополку. И он, объявя Михалку, якобы имеет нужду не на долгое время отъехать и чтоб Михалко его дни 2 или 3 подождал, тако уехал в Переяславль³⁵ и принят от переславцов и ростовцов с честью. Михалко же, познав обман сей,³⁶ поехал ко Владимиру, где его приняли с честью. Но большее число знатных людей владимерских и с войски² по призыву ростовцов² поехали к Переславлю навстречу Ярополку с 1500 человек и там, не ведая о Михалке, учинили Ярополку роту. Ярополк, уедав, что Михалко во Владимире принят, по совету ростовцов и протчих, при нем бывших, пошел ко Владимиру, чтоб Михалка выгнать, а Михалко заперся во граде с достальными владимерцы, которые все ему роту учинили. Ярополк же, пришед, оступил Владимир с ростовцы и суздальцы.^{37 38} Мстислав, идучи со Всеволодом за Михалком, уедав о том, возвратил Всеволода, а сам пошел ко Владимиру, котораго ростовцы и суздальцы приняли с радостию, и стал у Владимира.³⁸ И к тому пришли муромцы и резанцы и стояли около града 7 седмиц, понеже владимирцы крепко бились за Михалка.

Михалко, видя³⁹ неправду сыновцов своих и что³⁹ ему помосчи ниоткуду⁴⁰ не было, ²прилежал договор с сыновцы сделать, чтоб часть себе получить.² Но убийцы Андреевы наипаче ко изгнанию его приехали, ведая, что сей без отмщения крови брата своего не оставит, не допусчали Мстиславичам ни о каком разделе договариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить роту на том, что престол по древности перенести в Ростов и не быть оному ни в Суздале, ни во Владимире. А Ярополк учинил роту суздальцам, что ему жить в Суздале и Владимир иметь яко пригород суздальский. Все сие уедав, Михалко послал к сыновцам говорить: «Вы меня нарекли себе отцем и, старейшинство мне во владении дав, утвердили ротою. Ныне же меня изгоняете ²от наследия отческаго² и хотите погубить. Я же вам никакой обиды и неправости не учинил, и вы никакой причины злоститься на меня не имеете. Если же вас ростовцы и суздальцы приняли, я вам в том не спорю, владейте вы оными градами, а меня оставьте во Владимире с покоем и не слушайте кромольников и злодеев, которые погубили стрья вашего. Как вы хотите оным верить и на них надеяться, которые уже первому их государю неверны были, и как можете стыда и поношения в братии вашей избежать, что оных убийцев приняли в свое засчиснение и советы. И кто не скажет, что вы в убийстве стрья вашего участники были и для получения владения его с сими злодеи прежде ссылались, чему всяк, видя ваши нынешние поступки, легко поверить может».

Мстислав, слышав сие, усрачился, но, вельми озлобься за сие обличение, сказал присланным от Михалка: «Пойдите и скажите ему, мы стрья нашего Андрея не убили и в совете том не были, а убили его народом за его неправду, что неповинно многих казнил и разорял, в братии, князех русских, великие вражды и беспокойства чинил. Тебе же хотя мы крест целовали, но весь народ белоруский не хотят тебя иметь, а ты хочешь силою ими владеть. Того ради лучше пойдти с миром в Русь во свой Переяславль, а я тебе не учиню никоего зла. А еже не учинишь сего, то

12-Коварный совет-12

Ростовцев неверность Михалку

Коварство Мстиславичев

12-Михалко во Владимир-12

12-Убийц злоба

Михалка увещание-12

увидишь, как нас бог с тобою разведет». Тако продолжалось между ими чрез 7 дней. Владимирцы же, видя себе великое утеснение и без всякой к помосчи надежды, стали просить Михалка, чтоб он ныне, с сыновцы помирясь, сам возвратился в Переяславль и, собрав войско, пришел, обещевая ему тогда свободнее не токмо сами помогать, но и другие города к тому тайно склонять. На что он им отвечал: «Вы воинстину правы предо мною, довольно для меня претерпели и я вас в конечное разорение приводить не хочу, но оставляю вас, доколе мне ежели бог изволит помосч подать. ²Но мириться и роту сыновцам давать с намерением, что оной не хранить, но, скоро наруша, своего права домогаться, я не хочу, ибо было бы то явное беззаконие. А не мирясь уеду, то мне к преступлению роты нужды не будет».² И тако убрався, выехал тайно из града и поехал в Русь, не учиня с сыновцы никакого договора. Владимирцы же проводили его с плачем и жалостию великою. А Ростиславичи, видя его едуща, ругались.

Михалко
из Владимиря

41-МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ, ХИСЧНИК ПРЕСТОЛА БЕЛОРУСКАГО-41

По выезде Михалка назавтрее послали владимирцы ко Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уехал и они готовы им град отворить и за своих государей принять, если они обещают им никоего зла не учинить. По которому Ростиславичи ⁴² учинили им роту. И ⁴³ владимирцы, отворя град, вышли ⁴⁴ сами ко князем. Мстислав же и Ярополк, швед во град, утешили владимирцов и разделили область Белорускую (515): Мстислав взял себе лесную страну, Ростов, Переславль и протчие грады, а Ярополку отдал в Польской ⁴⁵ Юриев и Владимир, ⁴⁶ а Суздаль оставили обоим. И были ради владимирцы, что избежали сугубаго страха, ⁴⁷ извиняся, что они билися не против Ростиславичев, ⁴⁸ но против ростовцов и суздальцов, понеже оные, презирая владимирцов, называли ²-их холопами своими и ² каменщиками и хотели сжечь Владимир, зане оной был прежде пригород суздальский, а Андрей престол перенес в него, и за сие злобллись оные на владимирцов.

12-Владимир
пригород
суздальский-12

Того же году Ярополк Ростиславич ⁴⁹ женился, взяв ⁵¹ Всеславу дочь витебскаго и венчался во Владимере февраля ⁵² 3 дня во вторник Мясопустныя седмицы. ⁵³Юрий Андреевич, уведав о смерти отцовой, выехал из Новаграда, а новгородцы призвали Мстислава Ростиславича из Вышграда и приняли его с честью (516).⁻⁵³

Брак
Ярополка
Ростисла-
вича 50

6684 (1176). ⁵⁴Мстислав и Ярополк Ростиславичи, владея ⁵⁴ во княжении Белоруском, стали наместничества и правления в городех раздавать прибывшим с ними служителем их руским, которые, надеяся на милость князей своих, хотели вскоре обогатиться, многие обиды людем подвластным чинили, елико граблением насильным, толико продажею на суде оскорбляли и утесняли. Князи же, как люди молодые, более полагались во всем на бояр. А оные равномерно ⁵⁵ о своем обогасчении паче, нежели о управлении государства и сусчей разправе, прилежали, но, не удовольствуяся тем от подвластных граблением, не оставили ⁵⁶ монастыри и церкви, особливо владимирские. Перво взяли ключи от казны церкви святыя Богородицы и выбрали все золото и сребро; потом отняли области, данные ко оной и другим церквам, и доходы, которые определил покойный князь Андрей. Сие многих привело в великое оскорбление. И начали встуду о вреде земском с великим сожалением о князе Андрее и о лишении Михалка разсуждать и думать, как бы сей вред отвратить. Особливо владимирцы, более других то чувствуя и собираяся тайно, советовали,² некоторые представляли: «Мы хотя князя приняли и крест ему целовали на всей его воли, но противно того он нам роту учинил, что нас беречь.

1176

Судей
грабительство

12-Ростисла-
вичев
безпутства-12

Владимирцов
оскорбление

Ныне же яко с чужею или неприятельскою областью поступают, власно как бы не хотели впредь здесь владетелями быть, грабят не токмо подданных, но и церкви; ²-бояром богатиться дали власть, а сами о разправе и суде не прилежат. И тако не они, но бояре и слуги их князи над нами.⁻² Того ради нужно нам мыслить о избавлении себя и всех подданных от дальшего зла». Но прежде, нежели на сущее дело согласились, послали в Ростов и Суздаль с тамошними вельможи говорить и познать их намерение. Оные же хотя словами были владимирцом согласны, понеже сами видели, что народ разоряется, но противно тому ⁵⁷-много из бояр, желая⁻⁵⁷ сами при таком случае пользоваться, действием ничего противнаго князем своим показать не хотели. Владимирцы, видя то, сами одне осмелясь, укрепились между собою ротою ⁵⁸-и положили⁻⁵⁸ паки Михалка Юриевича ²-и брата его Всеволода призвать⁻² и всею силою их засчисать. И с тем послали к ним ⁵⁹дву знатных граждан, которые, пришед в Переяславль, говорили Михалку: ²«Прислали нас владимирцы вас просить, понеже ты есть старейший ныне во братии и сыновцах твоих и тебе достойт владеть Белорусскою землею, и просят, чтобы ты с братом Всеволодом пришли с войски своими, а мы готовы все вам по крайней возможности помогать. Ежели же ростовцы или суздальцы с нами не будут согласны и пойдут на нас войною, то мы, уповая на нашу правду и милость божию, не убоясь, противо им станем и за вас головы своя положим.

12-В советах
несогласие-12

Владимирцы
Михалка
просят

В то же время Олег Святославич северский, согласясь ⁶⁰-с шурьями своими Ростиславичи,⁻⁶⁰ зачал войну противо Святослава черниговского. И пришед Ярослав Изяславич ⁶¹в область Черниговскую, выжег Лутаву и Муровлеск, но Святослав, послав к нему, мир с ним учинил. И Ярослав возвратился, а Олег пошел к Стародубу, но города не взял, токмо скот около онаго всех сел забрав, погнал к Новугородку. Святослав немедленно за ним пошел к Новугородку и, пришед, оступил град. Олег, устроя свое войско, вышел противо Святославу. И как токмо по стреле пустили, побежало войско Ольгово, а князь ушел во град и заперся. На котором бою несколько Ольговых побили, других побрали и острог около града сожгли. Назавтрее же выслаа Олег к Святославу, и помирясь, Святослав возвратился. Того же году родился Игорю Святославичу сын, и нарекли его Олег, а во святом крещении Павел.

Война
северских
с чернигов-
скими

Ярослав
Изяславич
Лутава
Муровлеск

Родился
Олег Павел
Игоревич

Роман Ростиславич смоленский, уведав, что Ярослав сидит в Киеве без помосчи и киянами ненавидим, пошел с войски ²-к Киеву⁻² в помощь братиям своим. И приближась ко граду, послал Ярославу сказать, чтоб он, не проливая крови, шел в свое владение. Ярослав, слыша, отдал ему Киев, а сам пошел в Луцк. И хотя Роман, устыдясь, что неправо его обидел, послал за ним говорить, чтоб он возвратился, но Ярослав не возвратился, сказав, что лучше малым, но в покое, нежели великим владением, но безпокойным, хочет быть доволен.

Ярослав II
изгнан

РОМАН ВТОРОЕ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ

Роман Ростиславич, по выходе Ярослава пришед с братиею ко Киеву, сел второе на престол великаго княжения.⁶²

В то ж время ⁶³-явились посланные⁻⁶³ от владимирцов к Михалку Юриевичу и все повеленное ему объявили. По которому он с братом Всеволодом поехал в Чернигов, и объявя все Святославу Всеволодичу, просили его ⁶⁵о помосчи, представляя ему то, что прежней договор чрез его посредство учинен и он обещал обиженного засчисать. По которому Святослав немедленно с ними сына своего Владимира с войском отправил и отпустил их из Чернигова маиа в 21 день. И когда пришли на Свину, приключилась Михалку болезнь, и несли его на носилках едва жива, даже

Роман
второе
на Киеву
Михалко
избран ⁶⁴

до Кучкова, т. е. Москвы (517). Тут встретили их владимирцы, доброжелательные Михалку, и многие дары принесли, прося его, чтоб как можно поспешил ко Владимиру. Но Михалко для тяжелой болезни принужден в Москве отдохнуть.

Кучково
Москва

Мстислав и Ярополк, уздав, что стрый их идет с помосцию черниговскою, присоветовали с вельможи своими Ярополку идти из Суздаля противу ему со своими войски и не пропускать его ко Владимиру, колико его возможности будет, а Мстиславу от Переяслава с ростовцы и переяславцы в Москве, оттуду, за Михалком следуя, учинить с тылу нападение. По сему определению Ярополк немедленно пошел противу Михалка из Суздаля, а Мстислав из Ростова. Михалко же получил в Москве от болезни малую свободу и случилось ему обедать за столом с братиею. В той час пришла к нему ведомость о намерении Ростиславичев⁶⁵ и что идут уже противу ему, то он, встав тотчас и собрав войско, пошел из Москвы ко Владимиру, с ним же неколико москвич. Но недалеко отшед, уздав, что Ростиславичи⁶⁷ на Михалка идут, возвратились в дома, бояся, чтоб Мстислав, пришед, не разорил домов их, а притом обещали Михалку никогда противу его оружия своего не употреблять.

12—Ростиславичев
намерение

Похищность
бывает
удачею

Москвич
робость—12

Ярополк, услыша, что Михалко близко и очень болен, не хотя противу его стать и удержать, усторонился с пути, чтоб, совокупясь с братом, нападение учинить. Но пропустя его, одумался и, паки обошед Михалка, стал близ Владимира, укрепясь. Мстислав, слыша, что Юриевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко до Москвы, поворотил ко Владимиру. И пришед прежде Михалка, совокупился с братом¹⁶ Ярополком и стали у Владимира за горою. Михалко с братом и¹⁶ Владимиром шли прямо ко Владимиру, не имея никакой вести о Ростиславичах,⁶⁸ и для того всегда так осторожны были, что всяк час могли, не убираясь, в бой вступить. И как переехали реку Кужляк и вышли на поле Болохово за пять верст от Владимира, Владимир Святославич шел со своим полком наперед. Тогда выступил един полк Ростиславичев⁶⁹ из города весь убран в бронех, яко во льду от солнца сияющ, и наступил оной незапно на Владимира,² и учинили сильное сражение.² Михалко с братом Всеволодом, видя Владимира в сражении, тотчас учредя свое войско, пошли к ним. Ростиславичи⁴² же учинили превеликой крик, дабы Михалковы полки страхом в смятение привести. Но Михалко довольно искуснее их в бою был, велел своим, не торопясь, прямо на них идти и стрелять из луков и самострелов. И тако стреляясь с обе стороны между полками, помалу наступая в совокуплении войск, что видя, Ростиславичев⁶⁹ полки пришли во ужас и стали⁷⁰ отступать. Мстислав и Ярополк, видя стрыве своих войско в такой крепости и смелости, а владимирцов мятусчихся, тотчас, оставя порядок и пехоту без засчисления, побежали. А Юриевичи, наступая от часу сильняе, бегущих побивали и пленили. Тако поможе бог Михалку на сыновцы его весьма с малейшим числом войск и оправдал его пред всеми человеки. Сия победа случилась в день недельный иуниа 15 дня. Мстислав ушел в Новгород, а Ярополк в Резань к зятю Глебу искать помосчи. Войско же их в великом смятении бежали врознь, но Михалко, сбив их с поля, не велел далее гнать, ни людей убивагь, токмо оружие и одежды снимая, отпускать, а знатных к себе приводить.

Кужляк р.
Болохово поле

Бой
у Владимира

Мстиславичи
побеждены

21 [29]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ МИХАИЛ II, СЫН ЮРИА II

По одержании победы Михалко Юриевич, собрав полки своя вся и убрався, о полудни въехал во град Владимир¹ с братиею¹ Всеволодом и Владимиром Святославичем² и со всеми полки, имея пред собою многое

число пленников ³-ростовцов и суздальцов.³ И как приблизились ко вратам градским, вышли ко встречею их игумены и весь клирос со святыми иконы, також все вельможи и народ весь с великою радостию. И вшед во град, взял Михалко в нем мать Ростиславичев⁴ и ятровь ее (невестку) княгиню Ярополкову. Того же дня владимирцы все целовали Михалку крест, а он в то время, шед в церковь святой Богородицы златоверхую, воздал хвалу господу богу, а оттуда в дом княжеск. И бысть той день во Владимире неизреченная⁵ радость. По вшествии мало что князь великий от так тяжкого труда и болезни отдохнул, первое рассмотрел о взятых Ярополком³ селах от монастырей и церквей. И которые безспорно ко оным надлежали, немедленно возвратил, також от сосудов и прочее, что мог сыскать, отдал по-прежнему, что наипаче всех обрадовало. Ибо при владении тех князей вельми всем тяжко было, не имели бо ²-князи оные² страха божия в сердцах своем, ниже прилежали о пользе отечества и правосудии в народе, совет⁶ бояр умных ⁷-ни во что вменяли,⁷ но все по своим хотениям, не разсуждая, как бы что вредительно и непристойно было, исполняли. Владимир же доднесь чрез 7 месяцев⁸ был без князя. Тогда, видя оной⁹ ростовцы и суздальцы от князей оставлен, презирали и на совет не призывали, говоря: «Новградцы, киевляне, смоляне, полочане и все главные грады издревле на общей совет пригородов не призывали, и что уложат оные, по тому должны и пригороды исполнять. В Белой же Руси старейшие грады Ростов и Суздаль, а Переяславль же, Владимир и прочие суть пригороды сих двух, того ради их совета не потребно слушать».

Пригороды
в советы
не призываемы

Михалко и Всеволод Юриевичи, учредя все надлежасшее к безопасности своей, благодарили Владимира Святославича за учиненную к ним от отца его и от него помось и, одаря его пребогато, его бояр¹⁰ и все войско отпустили ко отцу с честью великою. А притом послали своих бояр ко Святославу с благодарением и прозьбою, чтоб велел к ним проводить княгинь их. И как Святослав уведал о сем благополучном успехе от сына своего и послов Михалковых,³ вельми обрадовался. И, немедленно привезши княгинь Михалкову и Всеволоду в Чернигов, отправил их ко Владимиру и послал их проводить сына своего¹⁰ Ольга. Которой, проводя их до Москвы, возвратился в свою волость в Лопасню (518). Оттуда послал Олег в Свирельск, которой прежде был их же области, и оной взял. Глеб резанский, уведав о том, собрав войско, пошел на него. И дошед, бился на реке Свирели. И хотя Глеб был многолюднее, но Олег победил Глеба, шурина своего (519), многих побил и пленил, едва сам князь ушел.¹¹

Олег
Святославич
черниговский
Лопасня
Свирельск

Свирель р.

Брак
Олега
Святославича
черниговского¹²

Суздальцы
покорились

Суздальцы, хотя многие вельможи держались есче Ярополка,¹³ но прочие, которые в грабительствах и хисчениях участия при оном не имели, нимало о нем не скорбели и есче ради были, что оные изгнаны. И не хотя быть без князя, учиня (вече)¹⁰ общенародной совет, послали к Михалку, выбрав знатных людей, со извинением, что они хотя во избрании его со владимирцы, имея у себя князя, которому роту в верности дали, согласовать и крестное целование преступить не могли, однако ж они в бой противо его со Мстиславом не пошли, а были токмо бояре, которые Ростиславичам¹⁴ доброхотствовали, и чтоб он на них напрасно гнева и злобы не имел. Но если он хочет¹⁵ их принять в свою милость, то они готовы ему в верности роту, как отцу его, учинить, и если сам придет в Суздаль, примут его с надлежасчею честью. По которому великий князь, собрався обсче с братом Всеволодом, поехали в Суздаль. И приняв их суздальцы с честью, учинили в верности роту, а Михалко, приняв их милостиво, всем вины отпустил, к ростовцам же послал наперед объявить, что к ним будет. Оные,¹⁷ також и переяславльцы прислали от

16-Михал
в Суздаль

Ростовцев
покорение-16

себя в Суздаль с прозьбою, по которому он поехал перво в Переславль, потом в Ростов, ¹⁵ где принят был також с честью. И взяв от всех в верности роту, ¹⁶ определя все, что надлежало, оставил в Ростове брата Всеволода, в Переяславле же и других городех наместников верных. Сам возвратился во Владимир, где наиболее прилежал милостию и правосудием в народе к себе большую любовь приобрести и тем себя на престоле утвердить. Но дабы и от внешних нападений быть безопасну, как ему зять Ростиславичев ¹⁷ Глеб резанский был не безопасен и старался шурьям своим помочь учинить, присылая тайно к ростовцам и суздальцам, возмущал, что надобно было заблаговременно предупредить, ¹⁸ собрал Михалко немедленно все войска и пошел сам с братом Всеволодом к Резани на Глеба, ¹⁹ дабы онаго к миру принудить. ²⁰ Глеб, уведав, что Михалку все города покорились и что он собирает войско, не хотя до разорения земли своей для шурьев своих допустить, немедленно послал послов к Михалку и велел в начале поздравить его, а при том просить о утверждении мира, обещався все взятое из Владимира возвратить. И оныя, встретя Михалка в Москве, объявили повеленное от князя, с которыми он учинил договор, что им взятое ¹⁰ от Мстислава и Ярополка золото и серебро, ружье и прочее все, особливо образ святые богородицы, книги и меч святого Бориса возвратить и впредь ему шурьям противу Михалка и Всеволода не помогать. Которое утвердя ротую, Михалко с войски возвратился и образ святые богородицы, привезши, поставил паки в церковь, тут же и меч Борисов положил.

Всеволод III
в Ростове

Война
на резанского

Резанский
покорностию
упредил

Образ
богородиц
в Резани

Меч
Борисов

²⁰ Князь великий хотя всегда убийцев брата своего видя пред собою, но, доколе не управился с сыновцы и Глебом резанским, не мог ничего начать, дабы себе вреда не нанести. Но, умирясь с Глебом, как ²¹ возвратился из Москвы, взял ²¹ княгиню Андрееву, якобы для лучшего ея покоя, також и Кучковых с собою во Владимир. И на другой день созвал всех бояр, не выключая и самых тех убийцев, на совет. И как все сели по местам, начал говорить им: «Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волости ²² и доходы, по смерти Андреевой от монастырей и церквей отнятые, возвратил и обиженных оборонил. Но ведаете, что оныя доходы церквям Андрей, брат мой, дал, а не я, да ему вы никоей чести и благодарения не изъявили и мне не упоминаете, чтоб вашему князю, а моему старейшему брату, по смерти честь кую воздать, если ²³ вы токмо милость его и благоденствия ко граду Владимиру помните». Сие слышав, все разумели, что он хочет некоторое церковное поминовение ему вечное уставить, отвечали: «Мы сие полагаем на вас. Что тебе угодно, то и мы все желаем, и готовы исполнять без отрицания, и совершенно знаем, что он по его многим добрым делам достоин вечной памяти и хвалы». Князь ²⁴ сказал: «Асче он неправильно убит, то ²⁵ тако право убийцем не мстите?» ²⁵ Асче же правильно, как многие о нем говорят, то он недостоин похвалы и благодарения». На сие паки все ¹⁰ ово по правде, ово за стыд и нехотя, сказали: «Воистинно убит неправо». Тогда князь, имея уже слуг готовых, велел немедленно убийцев главных взяв, а потом и княгиню привести пред суд, где, яко дело известное, недолго испытав, осудили всех на смерть. По которому Михалко велел перво Кучковых и Анбала, повеся, разстрелять, потом другим 15-ти головы секли. Последи княгиню Андрееву, зашив в короб с камением, в озеро пустили и все тела протчих за нею побросали. От того времени оное озеро прозвалось Поганое. Имение же их перво ²⁶ велел роздать ²⁶ тем, которые от них обижены, а паче вдовам и сиротам побитых, достальное на церкви и убогим, не коснувся сам ни малейшему, ² «яко сие грабленное осквернит сокровище мое». ² Протчим же всем бывшим противником вину отпустил и сим себе велику похвалу у всех приобрел (520). ²⁰

16-Суд
убийцам

Речь
Михалова-16

16-Убийц
наказание

Имение
зладцев-16

6685 (1177). Пришли половцы на Рускую землю в Русальскую неделю и много вреда на сей стране Днепра учинили, взяли берендических 6 городов и пошли к Ростовцу. Роман, великий князь, уздав о том, немедленно послал с войски брата Рюрика и дву³ сынов своих³ Ярополка и Бориса³ на них. Но они между собою, идучи,¹⁰ учинили распрю³ и шли неспешно. Но³ вскоре пришел Давид Ростиславич и, пресекиши распри, пошли за половцами, которых вскоре дошли у Ростовца. Оные же, устремяся на полки русские, и вскоре их победили, многих храбрых мужей побии и бояр пленили, а князи едва могли в Ростовец уйти. Сие попустил бог наказание на нас за многие грехи наша, не половцев милуя, но нас казня за наши пред ним неправды. Сие слыша, черниговские князи вельми возрадовались, яко не ведущие закона божия и не мысля о казни божеской на самих себя. И вскоре Святослав Всеволодич, собрав войска, пришел²⁷ к Днепру и став противу Киева,²⁷ прислал к Роману говорить: «Брате, я ничего твоего не исчу, но понеже есть такой порядок, если князь будет виновен, то наказуют область его. Давид есть мне виновен, учинил мне обиды и потерял людей противу нечестивых, того ради вышли его из области руской». Но Роман, разсудя, что Святославу требование неправо, не хотел того учинить. Тогда Святослав послал за Днепр брата Ярослава и сына Ольга с полки, которые, перешед Днепр, послали ко Мстиславу Владимировичу внуку Мстиславу, зятю своему,³ в Триполь,³ чтоб он, отступя от Ростиславич, соединился с ними. Оной обещал требуемое ими исполнить,²⁸ они же, слыша то,²⁸ пошли к Триполю,³ где был и Ярополк Романович.³ Мстислав пошел к Водным вратам, якобы оные охранять, и, отворя оные, предал град Ярославу. Ярополк, видя то, сам ушел со своими людьми к отцу в Киев и о том, что Мстислав град Триполь предал, возвестил. Посем Святослав пришел сам³ к Киеву³ с полки и стал у Вятичева. Роман же, видя над собою такое несчастье и опасаяся в Киеве без своих войск быть, понеже киевляне им недовольны были, выехал в Белград со всем. Киевляне лучшие, собрався, поехали ко Святославу и, объявя ему, что Роман выехал, просили его на престол отеческий в Киев.

28 [30]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВ III, СЫН ВСЕВОЛОДА II

Святослав Всеволодич, получа сие от киевлян весьма приатное посольство, въехал в Киев иулиа 20-го дня и послал брата своего и сынов к Белуграду, чтоб Романа принудить в Смоленск возвратиться. Но оные, шед и не могши ничего учинить, возвратились.

Игорю Святославичу родился сын и наречен Андриан, а княжеское Святослав.

Тогда же по изгнании Романа пришел из Новаграда Мстислав Ростиславич с войском в помосць братии. И они, советовав, положили немедленно идти на Святослава. Но Святослав, уздав, что Ростиславичи хотят на него идти, убояся, ушел из Киева и переехал Днепр на устье Лыбети, где много людей потопил, не видя никого за ним гоняща. Он же прежде прихода Романова послал нанять половцов. И оные шли уже близко, но уздав, что Святослав ушел из Киева, приехали к Торческу и, много людей побрав, возвратились.² Тако бо всегда от нечестивых Руской земле призывом русских князей зло чинилось.²

Роман,³ разсудя довольно, что великое княжение Киевское ничего более, как токмо едино звание имело, князи уже ни во что его не почитали и все равными⁴ быть ему² себя ставили, грады же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславль, Древляне и до Луцка

принадлежали, все другие князи завладели и никаких доходов и войск, кроме Киева, не осталось, и токмо для сего имяни так многая кровь проливается и государство разоряется, того ради положил, избегая вражды, уступить⁵ оное Святославу, которой так сильно онаго домогается. И послали ему сказать от всей братии: «Мы не хотим более враждовать, но, исча мира и покою Руской земле, отдаем тебе Киев». Что Святослав с великим благодарением принял, а Белград с областью и Овруч Рюрику уступил. Тогда Роман возвратился в Смоленск,⁶ Мстислав в Новгород,⁶ а Святослав пришел по-прежнему в Киев.

Святослав
в Киев

⁷Того же году князь великий Святослав женил среднего⁸ сына своего Всеволода на дочери Казимира польскаго Марии, и приведена в Филиппов пост. И бысть брак в Киеве со многим веселием.⁷

1-Брак
Всеволода
чернигов-
ского¹

Михалко Юриевич, великий князь, внук Владимира Мономаха, как был чрез несколько времени уже скорбен, однако ж о управлении земском⁹ крайне прилежал, для сего часто, как ему возможность допускала, ездил по городам, хотя ведать, везде ли люди право судятся и нет ли где от управителей обид, якоже и по селам проезжая, земледельцев прилежно спрашивал, и всем⁸ приходящим к нему двери были не заперты. Такова ж ради ведения поехал в городы к Волге. И как приехал в Городец на Волге (521), тяжело заболел и 20-го июня в субботу на захождении солнца скончался. Тело же его немедленно свезли во Владимир и положили в церкви святыя Богородицы златоверхие. Был ка великом княжении один год и 5 дней. Ростом был мал и сух, брада уска и долга, власы долгие и кудрявы, нос нагнутый, вельми изучен был писанию, с греки и латинны говорил их языки, яко руским, но о вере никогда прения иметь не хотел и не любил, поставляя, что все прения от гордости или невежества духовных происходят, а закон божий всем один есть.

Умер
Михал II

Прения
о законе
безопасны.

22 [31]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, СЫН ЮРИА II

По смерти великого князя Михаила владимирцы¹ и переяславльцы,¹ помня свое к Юрию, отцу Всеволодову,² клятвенное обещание о детех его, все, собрався пред Златые врата, единогласно учинили роту князю Всеволоду Юриевичу и по нем его детям и, взяв его, возвели на престол отеческий и братень, с великою честью и великолепием торжествуя день той. Послали же о том объявить в Суздаль и Ростов, зане и их многие бояре при том были, по которому и суздальцы многие прислали с крестным целованием ко Всеволоду, и хотя о том другие спорили, что владимирцы дерзнули, не согласясь со всеми городами то учинили, однако ж противности больше того не показали. Но ростовцы, весьма озлобясь¹ на владимирцов,¹ умыслили себе особно князя взять и послали в Новгород по Мстислава Ростиславича,³ сыновца Всеволодова, объявля ему, что Михалко, стрый его, умре, владимирцы, не согласясь с ними, приняли Всеволода,⁴ а они всенародно желают его⁵ по-прежнему себе князем иметь, а инаго не примут, токмо бы он не умедлил к ним прийти. Он же,⁶ не объявля⁶ сие новгородцам, тайно убрався,¹ уехал.⁷ И как скоро прибыл в Ростов, немедленно по совету ростовских вельмож предприял намерение Всеволода изгнать и сам всюю областью Белорускою овладать. Сего ради, собрав всех бояр, дворовых служителей и подлости немалое войско, пошел ко Владимирию.

Ростовцы
избрали
паки Мстислава

8-Война
Мстислава
со Всеволодом⁸

Всеволод, услыша то, созвал всех⁹ бояр владимирских, ростовских¹ и суздальских, кои были во Владимире¹ при нем,¹ и требовал их совета. На котором все присудили идти с войском противу Мстислава и не до-

пущать ему вступить во область Польскую. Посему Всеволод собрал все войска владимирские и суздальские, також и ростовских сколько при нем с их бояры было, пошел противу Мстислава, а в Переяславль (Переяславль Залеский) послал наперед Ярослава Мстиславича, сыновца своего,¹⁰ дабы Мстислава в Переяславль не пустить. Пришедши же за Суздаль, Всеволод, не хотя¹¹ счастию¹² вверяться и кровь неповинную проливать,¹² но спокоем малым довольствоваться, послал ко Мстиславу говорить тако: «Брате, когда тебя ростовцы призывали к себе на княжение, и как оный град есть старейший во всей сей области, и отец твой при отце нашем владел, то я тебе оставляю, если тем доволен хочешь быть, а меня как призывали¹³ владимерцы и переславцы, то я тем хочу быть доволен. Суздальцы же как ни тебя, ни меня не призывали, оставим вообще обоим нам или оставим на их волю, кого они из нас похотят, тот им буди князь». Мстислав же не принял сего добротного ему представления, но послушал совета гордых бояр ростовских, которые ему сказали: «Хотя¹⁴ ты мир со Всеволодом учинишь, но мы ему мира не дадим». Паче же всех противны были Всеволоду Добрыня Долгий и Матиас Бутвич, а притом другие злостью и гордостью преисполненные, колико на Всеволода, а паче на владимирцов и переславцов злобствовали. Мстислав, слыша так жестокой совет знатнейших ростовских вельмож, отвечал присланному от Всеволода: «Скажите Всеволоду, если хочет мир иметь, то бы сам ко мне приехал к Юриеву». Всеволод, получа сей ужасной¹ ответ, объявил владимирцам и переяславцам, того дня пришедшим к нему с полком,¹ и говорил: «Я для сохранения покоя, чтоб неповинной крови не пролить, готов к Юрьеву ехать и, со Мстиславом видевся, покой учинить».¹ На оное бояре отвечали ему: «Княже, ты хочешь сыновцу твоему добра и в земле покоя, а он исчет тебя погубить. Если ты осмелишься к нему ехать, преступив к нам твое обещание, то что будет со женами нашими и детьми? Мы же лучше здесь все помрем, нежели во власть и поругание ростовцам отдадимся. Разсуди, княже, брату твоему девятины есче не минуло, а он для области хочет уже кровь проливать».

Мстислав между тем, пришед¹ с полками,¹ стал близ Юриева у села Липиц. А Всеволод, возложась на бога, пошел¹ с войски¹ к нему. И перешел реку Гзю в субботу рано¹⁵ июня 27 дня,¹⁵ устроя полки своя, пошел дале. Что видя, Мстислав равномерно со своими выступил. И сошедши у реки Липицы,¹⁶ стрельцы начали стрелять между полками, а затем и конница шла на грунях, и покрыли поле Юриевское. Был бой жестокой: падали люди с обеих стран, переславцы наипервое смяли Мстиславле правое крыло, а потом владимерцы и суздальцы не уронили своей чести, что Мстислав вскоре принужден бежать со всеми своими, но¹⁷ Всеволожи, гоня, многих побили. Главный воевода и советники Мстиславли Добрыня Долгий, Иванок Стефанович с другими легли на том поле. Много же бояр и других пленили и связали. Сие учинилось июня 27-го дня на память Сампсона Странноприимца. Мстислав ушел в Ростов, а отуду в Новгород. Но новгородцы не приняли его, сказав: «Ты обругал Новгород, уехал без объявления на стрья твоего, прельстися зову ростовцов, но бог стрья твоего оправдал, и тебе сюда идти непристойно». Тако¹⁹ выслали его и с сыном его Святославом вон из града. Он же уехал в Резань к зятю Глебу. Всеволод, одержав победу, воздал господу богу благодарение и назаутрее, оставя несколько для погребения мертвых, а раненых отпустил в дома, сам наскоро пошел к Ростову и разорил уезд весь. А к городу доставать не пошел, но возвратился во Владимир, понеже ведал, что Глеб резанский готовился на него идти в область Владимирскую, и чтоб оному разорять не допустить. Но Глеб, услыша о несчастии Мстислава, удер-

Ярослав
Мстиславич

Всеволода
умеренность

Злоба
владимирцов
и ростовцы

8-Липицы
Гзя р.-8

Мстислав
побежден

18-В Новгород
не принят-18

жался. ¹Всеволод, уздав, что Глеб войски распустил, немедля ²⁰ паки пошел к Ростову, где его по нужде приняли ²⁰ с честью. Он же бояр тех, которые были ²⁰ ему противны ²⁰ и народ возмущали, вывез во Владимир, ²⁰ и волости их и скот взял на себя, и все распорядил, ²⁰ пребыв тамо до осени, и со многими именами ²⁰ возвратился. ¹ ²¹Между тем ²¹ Мстислав приехал в Рязань, немедленно возмуть Глеба идти на Всеволода. И собрав войска, ¹ тоя осени ¹ пошли к Москве и сожгли весь град и села около онаго. Всеволод был тогда за Переяславем. И уздав то, пошла на Глеба. Под Шеринским же лесом пришли ко Всеволоду из Новаграда Молонешковы два сына с их людьми и говорили ему, чтоб он ²² послал к новгородцам просить в помочь войска, а без них один не ходил. Он же, послушав их, возвратился ко Владимерю. А Глеб, сжегши Москву, пошел паки в Рязань. Всеволод, видя, что с Глебом резанским необходимо нужно ему иметь войну, послал в Киев ко Святославу Всеволодичу и к Ольгу северскому просить помосчи противу резанского и сам готовился. Как скоро зима настала, собрал Всеволод все свои войска суздальцов, переславцов и владимирцов, а ростовцов, опасаясь от них измены, не взял. И пошел к Коломне, где пришли к нему от Святослава Всеволодича сынове его, Олег и Владимир, с войском да сыновец Всеволож ²⁴ Владимир Глебович переяславльскый. А Глеб резанскый другою дорогою пошел ко Владимерю со множеством половцев и учинил великое разорение около Владимеря, церковь боголюбскую, ²⁵ отломав двери, всю ограбил и сжег, множество плена половцы по селам набрали. Всеволод, услыша то, немедленно возвратился от Коломны и нашел Глеба, стояща с войском на Колокше реке со всеми половцы, имея множество полона набранного. И стал Глеб противу его чрез реку, где стояли целой месяц, билися чрез реку и в загонях кождодневно, а чрез реку некоторому перейти было в том месте невозможно. В неделю же Сыропустную, усмотря Всеволод удобность к переходу, послал чрез реку на Глебову сторону обоз свой и с ним воевод надежных, велел стать в назначенном ²⁶ месте. Глеб, видя войско Всеволоже перешедшее, послал на них Мстислава Мстиславича с полком, а Всеволод послал в помочь своим сыновца своего Владимира Глебовича с переяславльцы и к тому прибавил неколико владимирцов. Глеб, мня, что Всеволод с немногими людьми остался на той стороне, сам с сынами своими Романом, Игорем и Ярополком пошел чрез Колокшу и, перешед, стал на Прусковой ²⁷ горе и, не дошед на перестрел до Всеволож полка, стал противу онаго. Тогда Владимир Глебович смял задний ²⁸ полк Мстиславль и принудил его бежать. Что видя, Глеб, немного стояв, начал отступать помалу, а Всеволод со всем войском сильно на него наступил. И учинилось между ими жестоко сражение, но Глеб, не удержався, побжал, а Всеволод, гоня, не давал полкам Глебовым справляться. Владимер же Глебович прогнал Мстислава в тыл половцам и привел их в крайнее смятение. Глеб же, остановясь со сынами и братиею, ²⁹ бился, хотя тем полки свои паки ободрить ³⁰ и к бою возвратить, но окружен был отвсюду войсками Всеволожими и пленен сам с сыном Романом. Також шурина его Мстислава и всех вельмож его, сколько при нем живых осталось, всех взяла, главного его воеводу Бориса Жидославича, ³¹ Олстена, Дедильца и других множество. А сынове Святослави со Владимиром объехали половцов и всех их порубили, не брав в плен никого, разве знатнейших до 20-ти, резанцов же вельми много было побито. И тако получа Всеволод совершенную победу, февраля 20-го в понедельник ³² первыя седмицы поста ³² возвратился во Владимер с великою славою и честью. Владимерцы, слышав сие, вышли все в стретение победителю врагов своих с великою радостью. Всеволод же, учредя полки, пошел во Владимер, напереди Олег и Владимир Святославичи с их полки, за ними Глеб резанскый с сы-

Война
резанских
на Всеволода

Москва
сожжена

Шеринской
лес

23—Олег
Святославич

Владимир
Святославич—2х

Колокша р.

Прусковая
гора

Глеб
резанский
пленен

Мстислав
пленен

8—Роман
Глебович
резанский—8

ном и шурином и со многими его пленники ведены связаны, за ними Всеволод на коне ¹-со своими,¹ та же Владимир Глебович с переяславльцы. И пришед к церкви святыя Богородицы, воздали господа богу всенародное благодарение. И такая была всем радость, что не дали матерям плакать по их детех, а женам по мужех побитых, и по окончании моленья разошлись в дома веселясчеся. Глеба же с протчими отдали под крепкую стражу. И велел Всеволод всех пленников резанских довольствовать по достоинству каждого от своего дому. В третий день учинился мятеж во Владимире от народа, возстали бояре и купцы за их позженные села и пограбленное имение. И пришед ко Всеволоду ¹-во множестве,¹ говорили: «Мы за твою честь и здравие головы свои складываем и ничего не желеем. Ты же наших злодеев, резанских князей и их вельмож, плененных нашими руками, держишь на свободе не яко пленников. но яко гостей, и они, ходя, ругаются нами. А с другую сторону злодеи наши, ростовцы и суздальцы, междо нами кроются, смотря токмо удобнаго времени, како бы нам какое зло учинить. Того ради просим, чтоб оных резанских ³³ пленников на страх другим казнить смертию или ослепить. Ежели же сам того учинить не хочешь, то отдай нам». Князь же Всеволод, видя, что их ¹ требование весьма неприличное, ибо яко грех пред богом, тако стыд пред всеми людьми плененных и безоборонных князей и вельмож побить и тем себе паче вред нанести, едва им мог оное разсудить и утишить. Но видя, что некоторые ис пленных, безумно словами народ оскорбя, причину дали сему злостному смятению, велел всех оных крепко содержать, посажав в темницы, дабы ходящие пленники не могли паки народ чем оскорбить.

К резанцам же того дня, как победу одержал, послал, чтоб они ³⁴-Ярополка Ростиславича,³⁴ если не хотят всюю землею терпеть разорения, ¹-поймав, к нему прислали.¹ Резанцы не знали, что делать. И советозав, разсудили лучше сие непристойное ³⁵ требование исполнить, нежели самим разорение терпеть, понеже ни князя, ни войска к обороне своей не имели; послали немедленно в Воронеж по Ярополка, куда он ушел, чая бытъ безопасен, где, взяв его, привезли ко Всеволоду. И онаго велел Всеволод посадить к тем же князем ¹ в погреб. Уздав о сем, зять Глебов Мстислав Ростиславич смоленский, что Глеб пленен, послал ко Святославу великому князю просить, чтоб послал ко Всеволоду Юриевичу просить о свободе Ростиславичев,³⁷ також и княгиня Глеба резанского прислала просить о князе своем и сыне. По которому Святослав послал ко Всеволоду Порфирия, епископа черниговскаго, и Ефрема, игумена монастыря святыя Богородицы, которые, прилежно Всеволода просили. И Всеволод, хотя Святославу сим показанное от него благодение воздать, дал слово всех их отпустить, но бояре и все ³⁸ владимерцы, будучи тяжко ³⁹ от Глеба обижены, никак того допустить не хотели и вскоре паки мятеж учинили. Востали все вельможи, бояре, купцы и подлость, собрався во многолюдстве, пришли ко двору княжему и просили, чтоб всех князей плененных побить или ослепить. Всеволод же со епископом, вышед к ним, как ни увесчевали их, представляя, что сие все князи руские примут за тяжкое зло и, собрався с войски, могут всю землею разорить, епископ же увесчевал от письма святаго, толкуя им сие в тяжкое законопреступление и грозя им наказанием Божиим. Но те отвечали: «Мы никакого закону нарушения не требуем, но хотим, чтоб злодеи сии и клятвопреступники по закону Божию смертию казнены были», возлагая вины на них: первое, убийство Андреево, что то учинилось ⁴¹ по научению Глебову; он же, преступя роту без всякой причины, ¹-за данною ротою¹ область Владимирскую, напав яко разбойник, разорил и есче, недоволен будучи своим войском, неверных по-

Мятеж
во Владимире

¹³-Непристойное
требование

Всеволода
любопытность¹⁸

Воронеж
¹⁸-Ярополк
пойман¹⁸

Брак
Мстислава
Ростиславича ³⁶

Порфирий,
еп. черниговский

Мятеж
во Владимире

Вины
князей
плененных ⁴⁰

ловцов взяв, церкви божиа попустил им ограбить и пожечь, сколько сот людей невинных по селам побил; равно Ростиславичи, учиня роту стрью своему Михаалку⁴² о старшинстве и укрепя то свидетельством великого князя Святослава, оное преступили, стрья своего изгнали, церкви божиа, яко неверные, пограбили и людей, яко чужих, разорjali; по смерти Михаалка. не дав девятин отправить, пришли с войски, хотя противно закону божию и уставу предков своих стрья Всеволода изгнать, не приема от него никакого к миру представления, так много тысяч людей погубили и, не внимая суду божию, на них Глеба, зятя своего, на разорение наше привели. И бог, видя их такое злодеяние, предал в руки нам по правоте нашей, и мы не можем таких злодеев по закону божию без наказания свободить, да не будет нам⁵ от бога⁻⁸ тако же наказание, яко древле Исраилю за помилование врагов их».

Ростиславичи 18

Всеволод, видя, что никак их от намерения отвратить неудобно,¹ обещал им вскоре сыновцов ослепить и отпустить, а Глеба содержать в темнице, доколе требуемое исполнит. И тако едва могли народ успокоить. И того же дня пред вечером велел сыновцам своим сверх очей кожу надрезать и, довольно окровеня,⁴³ объявил народу, ¹что им глаза выколоты.⁻¹ И тотчас, посадя на телегу,⁴⁴ за город велел проводить, доколе от народа безопасны будут (522). И отпустили их к Смоленску. Романа, сына Глебова, взяв роту на том, что ему всегда быть послушну, с несколькими резанскими⁸ вельможи отпустил ¹в дома.⁻¹ Глебу же объявил Всеволод, если отдаст⁴⁵ Коломну и ближние ¹ко Владимирским⁻¹ волости, а за оное возьмет в Руси Городок, то обещал его свободить. Но Глеб отвечал: «Лучше хочу здесь умереть, нежели со стыдом возьму удел в Руси». И тако сидел в заключении 2 года, дондеже умре.

Ослепление Мстиславичев

Роман резанский освободен

18-Половцы на Рязнь-18

Половцы, уведав, что все их князи с войском, бывшие у Глеба, побиты и пленены и что Глеб и с сыном старейшим пленен, собрався, пришли с войском в область Резанскую, где, не имея никакого сопротивления, многие села пожгли и, поплена, возвратились.

6686 (1178). Новгородцы послали в Смоленск просить Мстислава Ростиславича⁴⁶ к себе на княжение, и оной немедленно с братом Ярополком к ним поехал. И как прибыл к Новуграду, встретили его с иконы и приняли с надлежасчею честью. Он же, прияв правление в Новеграде, брату Ярополку дал Торжек. И ведаю, что новгородцы весьма охотно в Ливонию на войну желали, тотчас, созвав вельмож на совет, объявил им, что он имеет охоту идти для взятъя дани с Ливонии, которой они неколико лет не платили. Новгородцы охотно соизволили и немедля велели войска собрать. И совокупя 20 000, пошел Мстислав со оными в Чуюскую землю (523). И пришед, послал к старейшинам их объявить, чтоб немедленно, собрав дань, что повинни, вывезли к нему. Но как те, яко безглавные, не имея князя, согласиться не могли и послов напрасно удержали, Мстислав, вшед в землю их, всюду разорял, пленил и жег до моря и реки⁴⁷ Трейдер, имея с ними три раза бой, и всюду ово храбростию, ово хитростию побеждал. Когда же пришел к реке Трейдеру, тут собрався все ливонцы, либи, зимегола (семигали), кури, торма, ерва и вся земля их, укрепилися засеками, что никак иеможно было Мстиславу к ним перейти. Тогда он тысяцкаго Самца послал ночью с половиною войска, около озера велел ему обойти и с тыла на них нападение учинить, зажегши близ их села. Оный ночь всю шел, и назавтра о полудни, увидя Мстислав дым великий за неприятели, храбро со всем войском наступил. Чудь же, видя себя в середине войск, убоявся, оставя все крепости, побежали, а Мстислав, перешед, гнал их до реки Двины, града и села разорял, а с иных великой окуп взял.⁻⁴⁷ И тако, набрав множество плена и скота, возвратился с честью великою и многим имением пришел во Псков,

1178

8-Мстислав Ростиславич в Новеграде-8

Война на Ливонию

Ливония разоряема

Трейдер р.

Ливонцы

Либи

Семигали

Торма

Ерва

Хитрость военная

Чудь побеждена

имея гнев на пскович, что не хотели к себе принять сыновца его Бориса (524), но, утвердя их ротою, возвратился в Новгород.

Война
на Новгород

Князь великий Всеволод, уздав, что новгородцы без ведома его приняли Ростиславичев,⁴⁸ а прежде целовали крест быть в его воли и князя себе не искать, но иметь того, кого он им даст, за сие на них разгневался и, собрав войска, пошел к Торжку. Но пришед, не хотел в доставании онога время и людей терять, а паче, что новоторжцы обесчались ему дань платить и прислали к нему паки просить, чтоб дань принял, а их оставил в покое,⁴⁹ велел им на том крест целовать, что им и впредь ежегодно дань ему платить. Но чрез три дни новоторжцы не могли или не хотели обещание свое исполнить. Тогда войско Всеволодово стали нарекать, говоря: «Мы не пришли сюда новоторжцев к роте приводить, которые. ¹-яко и новгородцы, господа их,¹ обыкли богу лгать и ныне тебя ложью обманывают»,⁵⁰ просили, чтоб оной разорил. Чего Всеволод не хотя, их увещевал. Но войска,⁵⁰ тотчас все вооружась, пошли на приступ. И взяв Торжек град декабря 8-го дня, весь пограбили, людей в плен побрали и за неправду новгородцев оной весь сожгли. Ярополк же ушел на Волок к ⁵¹-братаничу Ярославу Мстиславичу.⁵¹ Всеволод, отпустя полон весь ко Владимиру и выбрав из войска, пошел наскоро к Волоку Ламскому и послал воеводу ¹ наперед к оному, чтоб, нечаянно учиня нападение, город взять. Оной пришед, без всякого сопротивления Волок и в нем князя Ярослава Мстиславича взял и город сожгли,⁵² а Ярополк и жители града⁵² разбежались в леса. И тако Всеволод, разоря 2 города и множество сел области Новгородской, возвратился во Владимир.

18-Войска
своеволь-
ство-18

Торжек
разорен

Волок
Ламский
разорен

Умер
Глеб
резанский

Того ж году иулиа 31 дня преставися во Владимире Глеб резанский, а сына его и вельмож всех резанских Всеволод, взяв роту, отпустил прежде.

18-Ворона р.-18

Роман Глебович, как скоро мог собрать войска, пошел на половцов. И нашед оных в собрании на реке Большой Вороне,⁵³ по жестокому сражении победил, многих побив и пленя,⁵⁴ возвратился в Рязань.⁵⁵

1179

6687 (1179).⁵⁶ Новгородцы, видя у себя князя Мстислава в военных делах искусна и храбра, хотели под его предводительством где-нибудь свою храбрость показать, но, не имея нигде неприятеля, вздумали старые обиды полоцких. И стали Мстислава понуждать идти с войском⁵⁶ на князя Всеслава полоцкого, ¹-зятя своего,¹ за то, что дед Всеславов⁵⁵ Глеб приходил на Новгород и, разоря села, целый погост людей в Полоцкую область заведши,⁵⁹ тамо поселил, а из церкви взял дароносицу (ерусалимскую)⁹ и сосуды церковные серебряные, дабы все оное возвратить. И хотя ему сие было противно, но, угождая новгородцам, поход оной возприял, для котораго новгородцы войско достаточное собрали. И как он пришел на Луки Великие, уздав о том Роман смоленский, немедленно ⁶⁰-послал в Полоцк⁶⁰ на помощь сына своего Мстислава, а ко Мстиславу Ростиславичу ⁶¹ прислал бояр своих говорить, что он неправо хочет идти на зятя своего Всеслава, не имея от него никакой обиды. Но если новгородцы хотят на Полоцк идти, то б прежде свою храбрость показали противу его, а он готов их встретить. Ежели же новгородцы хотят что добыть, то бы Мстислав вел их на иноверных, а на христиан им непристойно без причины нападать. Мстислав, слыша то, немало прискорбен был, видя, что новгородцы о том ему стужали, которых оскорбить ему было небезопасно, противно же тому и Романа,⁶² котораго благодеянием одолжен был и, зная его силу, не меньше себе за неудобное и неприличное почитал. Того ради, созвав знатнейших новгородцев, объявил им приказ Романов и при том рассуждал, что им по такой старой причине на христиан воевать⁶³ неприлично, а Романа смоленского на себя поднять небезопасно, но лучше идти за Волок на емь, зане те неверные, часто нападая на во-

57-Всеслав
полоцкий-57

Роман
за полоцких

Дочь
Мстислава
за полоцким

люсть Новгородскую, разоряют, что новгородцам было не противно. И тако согласясь, возвратился в Новград. По мале же времени впал Мстислав в тяжкую болезнь и начал ослабевать в силе своей. ослабели вся члены его, и язык же едва мог что изречи. Он же, ⁶⁴видев пред собою ⁶⁵княгиню свою ¹с детьми ¹и многих новгородцев плачущих, прослезився, стал говорить: «Се приказываю княгиню мою и сына Борису Захарьичу и брату моему Ярополку, которому и владение мое вручаю». И то сказав, воздев руки к небу, преставился июля 13. Сей Мстислав, внук Юриев, правнук Мономах, муж был возрастом средний, лицом леп, владений мало, токмо на затылке имел, жил благоугодно, украшен всеми добродетели, милостив и правосуден, многие вины отпусчал и казнил, не зря на лица, щедр, не желел имения верно служасчим, а наипаче на окуп гленных давал и церквам божиим; храбр в войкстве, немноглаголив, но что говорил, все было достойно слышания; терпелив, ⁶⁶когда кем приведен был на гнев, часто, разсмеявся, сказал: «Сей человек безумный сам на себя влечет зло» или, избегая ярости, сам вышел в другой покой и рассудил, что с ним сделать. Когда кого хотел простить, то, взяв его тихо, всю вину его объявил и, сожалея, увещевал, дабы впредь стерегся; а когда кто тяжко преступил, отослал к судиям и смотрел, чтобы право судили и, осудя, наказывали. Тело его по смерти положили подле гроба Владимира Ярославича и погребли с великою честью и плачем. всего Новграда от мала и до велика, вопиюще посадник и бояре: «Кто нас ныне наставит на совет благий и суд правый»; воины вопияху: «Кто нас ныне, княже, поведет на поганые и устроит войско, как когда потребно, смотря на силу и место неприятеля, ¹и кто ¹изъявит нам такие победы, яко мы видели»; убогие говорили: «Кто нам будет судия правый и от сильных засчитник и оборонитель, какова мы никогда прежде не видели, зашло нам солнце милости и правосудия». Тако плакали вельможи и подлые, богатые и убогие, мужи, жены и дети, мирские и духовные, многие не шли от гроба его чрез весь день, не можаху утешиться (525). Посем приняли на княжение брата его Ярополка Мстиславича. Но Всеволод паки за сие разгневался ⁶⁷на Новград, ⁶⁷велел всех купцов новгородских во всей своей области переловить, имение их обрать, а самих в темницы посадять, и сам с войски готовился на них. Что новгородцы видя, отпустили Ярополка, а послали в Киев ко Святославу Всеволодичу и выпросили у него сына его Владимира к себе на княжение. ⁶⁸

Умер
Мстислав
Ростиславич ⁶⁵
бе торуский

Плач
новгородцев

Ярополк
в Новгороде

Паки
выслан

Владимир
Святославич
в Новгороде

Пребрана,
дочь
Михалка

Брак
Владимира
Святославича

Умерла
Мария
Казимировна

Родился
Михалка
Всеволодич

Война
половцев

Лукомль гр.

Всеволод, великий князь, призвал к себе Владимира Святославича и отдал за него племянницу свою Пребрану, дочь великого князя Михалка, и отпустил его в Чернигов ко отцу его, где тогда Святослав приехал. И веселясь со сыном, отпустил присланных от Всеволода с дарами многими, а сына Владимира со женою в Новград.

Преставися княгиня Мария Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися в болезни в схиму августа 6-го дня, и положена в церкви святого Кирилла, которую сама создала (526). Болезнь же ей приключися от тяжкого рождения сына Михаила, которой по ней остался.

Того же августа пришли на Рускую землю иноплеменники, безбожные исмаилтяне, окоянные агаряне, нечестивии половцы, им же начальник был проклятый Кончак, князь их, злодей христианский, со многим воинством, и великое зло учинил, многие села пожег и поленил. В то время Святослав, по коварной их присылке ожидая их на мир, стоял у Триполя. И как, ¹прибежав к нему из Переяславля, ⁸сказали, что половцы разоряют около Переяславля, ⁸Святослав с протчими князи, слышав то, немедленно против города Лукомля (527) переправясь за Днепр, пошел на них. Половцы, уздав о том, немедленно ушли со многим полоном, а князи возвратились в дома.

Ум-р Олег
северский

Генваря 16 дня преставися в Новеграде Северском Олег Святославич⁶⁹ и положен⁷⁰ в церкви святого Михаила. А по нем приял Северское княженіе брат его Игорь Святославич.

Брак
Владимира
Глебовича

Новембрія 8 дня Ярослав Всеволодич черниговский отдал дочь свою Забаву за Владимира Глебовича переяславльскаго, внука Юриева.

8-Забава
Ярославна-8

Октября 26-го великому князю Всеволоду Юриевичу¹ родилась четвертая дочь, во святом крещении Пелагея, а княжеское Собислава, и крестила ее тетка ея Ольга, княгиня галицкая.

Родилась
Собислава
Пелагея

1180

6688 (1180). Князь великий Святослав звал князей на съезд к Любечу, куда сам поехал. И прибыли к нему брат его Ярослав черниговский, Игорь Святославич и Всеволод, також и другие князи, где Святослав⁷¹ разные разпорядки в несогласиях учинил. Тогда в Киеве учинился великой пожар, загорелось в доме митрополита близ церкви святыя Софии и погорело множество церквей и домов.

Съезд
в Любече

Пожар
в Киеве

Война
резанских⁷²

В то же время Роман Глебович резанский имел вражду с братиею своими Всеволодом и Владимиром пронскими о уделе и начал противо их войну. Ония же, видя себя противо Романа безсильных, послали просить великого князя Всеволода Юриевича с жалобою на Романа, что он, слушая тества своего Святослава, отнимает у них волости, «преступая учиненную к тебе роту», и просили его о помосчи и обороне.

Всеволод
пронский

Владимир
пронский

Всеволод послал к Роману говорить, чтоб оставил братьев в их уделе с покоем и отнюдь вражды не начинал. Но как оной не послушал, извиняся обидами от братьев,⁷³ и пошел на них с войском,⁷³ Всеволод, уведев¹ о том,¹ собрав войска, пошел на Романа, а Роман послал к тестю Святославу просить помочи. Святослав же прислал к нему с войском сына своего Глеба, которой, пришед, стал в Коломне. Всеволод, слыша Глеба пришедшего, пошел к Коломне, где Глеба оступя, послал ему сказать, чтоб он немедленно сам вышел к нему из града. Глеб намерен был обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужден выехать просить Всеволода о свободе. Но Всеволод, вельми озлобяся на отца его, велел Глеба⁷⁴ отвести во Владимир со всеми бывшими при нем бояры и начальники, а протчих по городам⁷⁵ под крепкою стражею⁷⁶ содержать. И отправя⁷⁶ оных, пошел на Романа⁷⁷ к Резани.⁷⁷ Того же дня приехали к нему Всеволод и Владимир пронские. Оных Всеволод¹ принял с честью и слыша, что Роман, от Пронска оступя,⁷⁸ пошел к Резаню, Всеволод⁷⁹ отправил пред собою вперед часть войска для разведывания. Которые, перешед Оку, встретили стражу Романову. И пригнав оных к Оке, многих побили, других в плен взяли, более же их в Оке потонуло.

Глеб
Святославич
пленен

Резанцы
побеждены

Игорь
резанский

Святослав
резанский

Борисов гр.

Мир
резанских

Роман, уведев о том, ушел в поле, оставя в Резани братьев своих Игоря и Святослава. Всеволод же, идучи к Резани, взял град Борисов (528).⁸⁰ Когда пришед⁸⁰ к Резани, прошен был от Глебовичев чрез высланных бояр о мире. Он же, учиня мир между братиею, разделил им область Резанскую по старшинству их и возвратился во Владимир.

Святослава
беспокойство

Святослав, великий князь, уведев о несчастии сына своего Глеба, вельми разсвирепев, хотел идти сам на Всеволода и, отмстят сию обиду, сына оружием освободить.⁸¹ Но принужден с горьким терпением оставить,⁸¹ понеже он тогда начал войну против Ростиславичев, исча⁸² изгнать Рюрика из Белагада, а Давида из Вышеграда и всю Рускую землю самому единому, как при преждних великих князях было, обладать.⁸ Оные же ничего того не ведали и жили по учиненному с ним договору в покое и любви. И как Святослав видел, что ему силою того учинить невозможно, то он весьма тайно намерялся оное хитростию¹ учинить, советуя токмо с княгиниею своею и любимцом своим Кочкарем,

Кочкарь 18

которые более, нежели он, Киевом владели, и никто о том иной не ведал. Ведая же, что Давид часто ездит за Днепр на охоту¹ со псы, птицы⁻¹ и для ловли рыбы, переехал Святослав тайно с несколькими его придворными¹ якобы для ловли⁻¹ и, пришед к тому месту, где Давид Ростиславич без всякого опасения ловлею⁸³ забавлялся, напал на него⁸⁴ незапно. Давид вскопа в лодью со княгинею и поплыл от берега, а Святослави стреляли по нем с берега, но бог его избавил, что ни его, ни княгини не ранили. И взял Святослав все, что тут было Давидово, людей и пожитки. В то же самое время Святослав велел воеводе своему тайно¹ из Киева⁻¹ ехав к Вышграду и оной взять, что легко без князя и стражи учинили. Давид, уведав, что Вышград взят, взяв коней, со княгинею и несколькими служители поехал к Овручу. Святослав пришед к Вышграду и уведал, что Давида нет, послал его искать по разным дорогам, но посланные,¹ не могли его сыскать, возвратились. Святослав, пребыв в Вышграде одну¹ ночь и видя, что Ростиславичам събъявил себя неприятелем без всякого чаямого успеха, разсудил, что ему на Киеве от них не удержаться, уехал паки за Днепр в Чернигов и созвал к себе всех князей Черниговской и Северской областей, которым объявля свое намерение, обещав их из своей Черниговской области наделить, требовал их¹ помосчи и⁻¹ совета, где перво войну начать.⁸⁵ И розсудили⁻⁸⁵ перво войну⁸ зачать от Смоленска, ведая Романа миролюбива и к тому скорбна, котораго легко, к миру принудя, от братни отлучить. Игорь Святославич на оное говорил: «Весьма бы лучше тебе в покое жить, и перво примириться со Всеволодом и сына свободить, и согласаяся, обсче всем Рускую землю от половец оборонять, а хотя что и начать, то было прежде с нами и со старейшими вельможи советовать. Но когда все то ты презрил и сам един начал, то мы, если что худо последует, не виновны и уже ныне нет инаго дела, как идти на область Смоленскую и не пустить Романа к Киеву». Давид же Ростиславич прибежал тогда⁸⁶ в Белград⁸⁷ к брату. Рюрик Ростиславич как скоро о сем уведал, что Давида Святослав изгнал и сам из Киева бежал, сам приехал в Киев в день недельный. И седиши на престоле, немедленно послал ко всей братии, и сыновцам Ярославичам, и ко Всеволоду звать их, чтоб неумедля к нему пришли и Киев паки в племя Владимирово старейшему утвердили. Которые, немедленно⁸⁸ прибыв, совокупились.⁻⁸⁸ К тому взял в помощь войска от Ярослава галицкого с воеводою Тудором Елличем, а Давида послал в Смоленск в помощь брату Роману, но Роман в то время быв тяжко болен и скончался.¹ Оставил по себе сына⁸ Мстислава, которому построил град Мстиславль в области Смоленской, и тамо велел ему под властью стрья его быть.⁻¹ Сию ведомость Давид получа на Кивиши, вельми опечалился и, оставя войско,⁸⁹ велел оному следовать за собою, а сам наскоро поехал к Смоленску, где его епископ со крестом и все вельможи с великою радостию встретили. Он же, шед в церковь святя Богородицы и воздав богу благодарное пение, пошел в дом княж и сел на престоле отчи и братни. И того же дня погребение брату своему Роману учинил. Положили его в церкви святя Богородицы, и был по нем плач великий от всех смольяны. Також и Рюрик, получа весть о смерти старейшего своего брата, вельми опечалился и надолге не мог утешен быть, зане все братья почитали его яко отца. Он был вельми учен всяких наук, и как он сам честь, славу и богатство презирал, неправды тяжко ненавидел и хотя многу во младости храбрость изъявил,¹ и вельми силен был,⁻¹ но войны ненавидел, разве принужден был. Так он часто беседами братьев своих и вельмож к тому поучал и к учению младых⁹⁰ людей понуждал, устроя на то училисча, и учителей греков и латинистов своею казною содержал, и не хотел

Давид
Ростиславич
изгнан

Совет
о войне
в Чернигове

Игоря
Святославича
речь

Рюрик II
в Киев⁻⁸

Умер
Роман
Ростиславич
Мстиславль гр.

Кивиш

Давид
Ростиславич⁸
смоленский

Училисча
в Смоленске

18-Доброхотство
народа¹⁸

иметь священников не ученых. И так на оное имение своё истосчил, что на погребение его принуждены были смольяне серебро и куны давать по изволению каждого. ⁹¹-И как народом все его любили, то собрали такое множество, что более было, нежели в год князю приходило.⁹¹

Святослав, великий князь, будучи уже на границе Смоленской, получил весть, что Роман умре, Давид сел в Смоленске, а Рюрик в Киеве. ⁹²И весне уже наставшей, бояся войну противу Ростиславичев зачать, возвратился в дом и войска разпустил.

1181

18-Святослава
жалоба
на Владимиро-
вичев¹⁸

6689 (1181). Святослав, не ¹ послушав совета Игорева, чтоб со Всеволодом чрез послов договор учинить, ¹Новград ему уступить и сына возвратить, ¹ на осень собрав вся войски своя и братьев, також много половцов призвал и говорил братьям своим: «Вы ведаете, что я есмь старейший брат Ярославу, а Ярослав старее Игоря, и я есмь вам во отца место. И как сие всем известно, сколько мы ст племяни Владимирова обруганы и обижены, здесь Рюрик ⁹³ отнял у меня Киев, а с другую сторону Всеволод взял сына моего с бояры за Новград, которой всегда князем великим киевским принадлежал. Того ради иду ⁹⁴-первое на Всеволода⁹⁴ мстить моя обиды и сына освободить, колико мне бог поможет. А тебе, Игорь, остаться в Чернигове и охранять ⁹⁵ от нападения Ростиславичев, если пойдут». ⁹⁶По котором,⁹⁶ раздела полки своя надвое, половину оставил у Игоря и сына своего, а другую взял с собою. Також послал в Новград к сыну Владимиру, чтоб, собрав войска новгородские, ¹ шел к нему. Владимир, выпрося у новгородцев 3000, пошел ко отцу. И прибыв ко отцу на пути ¹у реки Воли,¹ совокупно пошли к Суздаю, но ¹в пути¹ поворотил к Переславлю. И когда он вошел в землю Польскую, за 40 верст не дошед до Переславля, встретил его Всеволод на реке Влене. И стояли тут две седмицы, биюсчеся об реку, понеже место так было крепко, что никоторою силою перейти было невозможно. ⁹⁷Всеволод с суздальцы стоял лесом и великими буераки закрыт, и хотя суздальцы прилежно просили, чтоб им дать волю идти на Святослава, но Всеволод, не хотя ни для какой победы людей своих кровь проливать, а намерялся ⁹⁸ Святославле войско, стоянием и малыми нападениями обезпокоивая, утомить и со стыдом домой возвратить.

Война
Святослава
на Всеволода

Влена р.

им отказал, но послал резанских ⁹⁹ князей тайно на ту сторону. Они же перешедши ночью, зашли ⁸ сзади и, нападши незапно на обозы Святослави, много людей покололи и пленили. Святослав, услыша оное, тотчас с руским (киевским) ⁹ полком приспел и отгнал их, что они принуждены были уходить. Уже разсветало, тут взял Святослав главного резанского воеводу Иваря ¹⁰⁰ Мирославича. Тогда Святослав, познав умысл Всеволодов, что он биться не хочет и Святославу чрез реку никак перейти невозможно, послал ко Всеволоду попа своего говорить тако: ¹

18-Выговоры
Святослави¹⁸

«Брате и сыне, я тебе много добра делал и никогда от тебя зла не надеялся, но паче уповал иметь от тебя благодарение ¹⁰¹ и доброхотное воздаяние, но ты, забыв то, учинил мне зло, сына моего, пленя, держишь не яко брата, но яко злодея и есче мне хочешь большее зло учинить. Но почто ¹войну стоянием¹ продолжаешь? Тебе меня недалеко искать, отступи токмо от реки и дай мне свободной переход, я неумедлю к тебе придти. Не хочешь ли меня перепустить, то я тебе даю свободу и отступлю даде, доколе ты совсем перейдешь. Тогда увидим, кого бог оправдает». Но Всеволод уже положил намерение держать Святослава до оттепели, взяв присланных от Святослава, послал ¹⁰² во Владимир, веля их держать под стражею, а Святославу отповеди никакой не дал. ¹⁰³Святослав же несколько дней ¹попа с посланными¹ туне ожидал, между тем прилежно искал места, где бы силою перейти. Но Всеволоди всюду посланных с великим уроном прогоняли. По сему Святослав до-

знался, что Всеволод хитростью его хочет победить, опасаясь, чтоб тепло не наступило, пошел назад и город Дмитров в Суздальской земли обжег.

Всеволод, видя Святослава возвратившагося, выбрав молодых людей с добрыми воеводы, послал за ним, велел токмо обозы, нападая в тесных местех, разбивать, а за самим не гнать и в бой не вступать. Оные, шед, едва не весь обоз Святославль разграбили и людей покололи. А Всеволод, получа ведомость, что Святослав нигде не остановился и пошел наскоро¹ в Вятичи,¹ сам возвратился во Владимир. Святослав же,¹ возратаясь из земли Суздальской от реки Дубны,¹ отпущя брата своего Всеволода да сына Ольга и Ярополка в Русь, сам поехал в Новгород, понеже его новгородцы к себе просили.¹⁰⁴ Ярослав, пришед в Чернигов, вздумав со Игорем, пошли к Друцку, взяв с собою половцов, а Всеволода, брата Игорева, с Ольгом оставили в Чернигове. И как они пришли в землю Полоцкую, князи полоцкие Васильковичи, Брачислав из Витебска и брат его Святослав из Полоцка, уведев о том, заблаговременно собрав войска,¹⁰⁵ с ними же и литва¹⁰⁵ да Всеслав Микулич логожский, Андрей Володич и сыновцы его Изяслав и Василько Брачиславичи, все, совокупяся, пошли противо их мимо Друтеска. А Давид смоленский со своим полком со Глебом Рохволдичем пошли за Ярославом и хотели бой дать. Но Ярослав и Игорь, не дождався Святослава из Новаграда, не смели противо Давида биться, отступили в твердые¹⁰⁶ места и стояли полки об реку Друю 7 дней. От Давидова же полку переезжали стрельцы¹ и копейщики¹ за Друю и билися крепко. Но Ярослав,¹⁰⁷ хотя урон не малой и тесноту терпел,¹ полков к бою вывести не смел.¹ В восьмый день прибыл к Ярославу Святослав с новгородцы. Братья же вельми ему обрадовались и немедленно реку Друю перегатили и мосты поделали. Тогда Давид Ростиславич возвратился в Смоленск, а Святослав, перешед Друю, около Друтеска острог сжег и,¹ отпущя новгородцев,¹ возвратился¹⁰⁸ к Киеву¹ из Рогачева судами,¹ а наперед отправил Ярослава с Игорем, которые, пришед¹ с половцами¹ к Вышграду, ожидали Святослава.

Рюрик, уведев, что Святослав с братиею к Киеву идет, оставя Киев, выехал в Белград. Тогда¹⁰⁹ Святослав, пришед, въехал с братьями⁸ в Киев.⁸ Половцы просили Святослава, чтоб их отпустил со Игорем к Подлубску, где они до времени хотели стоять, на что он им соизволил и отпустил. Рюрик, уведев о том, что половцы у Подлубска безопасны, послал Мстислава Владимировича с черными клобуки, Лазаря, тысяцкого своего, с молодыми людьми, Бориса Захаринича и Дедослава Жирославича со Мстиславим полком. Борис Захаринич, собрався из Триполя со Владимировыми и княжича своего людьми, положась на бога, пошли на половцов. Половцы же вси стояли без опасения, не имея осторожности, мя, что все князи окольные их боятся или столько им ради, как Святослав, паче же надеяся на свое множество. и полк Игорев близ их стоял без стражи. Мстислав пришед ночью близ их, но не усмотрел, а чернии клобуки, усмотря, сказали Мстиславу и воеводам его, что неприятели тут стоят. Тогда устроая вси вдруг¹¹⁰ к нападению,¹¹⁰ воеводы же возбраняли войску как могли,¹¹¹ понеже темно было, дабы пождали доколе хотя мало видно будет. Но большая часть, не удержався, бросились и в темноте миновали половцов, прошибшись в сторону, только малое крыло захватя, сбкоу вогнали к обозу. Половцы, усмотря, что было черных клобуков немного, вооружася, как могли, нескольких от них поимали, а протчие, убоявся, побежали ко Мстиславу. Мстислав, мя, что все войско его побеждено,¹¹² без всякого порядка¹¹² побежал и протчих привел в смятение. Но тысяцкий Рюриков

Святослав
туне
возвратился
Дмитров
союзен

Святослав
обоз
потерял

Дубна р.

Война
черниговских
на полоцких

Брачислав
Василькович
витебский

Святослав
Василькович
полоцкий

Литва
в помощь

Всеслав
логожский

Андрей
Володич

Изяслав
Брачиславич

Василько
Брачиславич

Глеб
Рохволдич

Рогачев

Рюрик
из Киева

Святослав III
в Киев

Подлубск

18-Бой
с половцы-18

¹Лазарь и ¹Борис Захарич ¹¹³ с полком Владимировым, укрепяся, ¹¹⁴ едва увесчанием могли полки удержать, которые кричали: «Князь уже с полком ушел, ¹¹⁵ ¹¹⁶ а половцы постереглись и вооружились. Нам уже нечего ¹¹⁶ делать. Хороше было всем обсче на неосторожных нападение учинить, зане их вдвое более, нежели нас». Лазарь, ездя по полкам, говорил: «Стыд нам великой есть, не видя неприятеля и не отдавав счастья, бежать. Что же князь ушел, то нам усчерб невелик, понеже его руки немного б неприятелей побили, как то всегда не княжие, но наши руки побивают. И что половцы постереглись, сие нам не опасно, понеже они мнят, что мы, учиня опыт и видя неудачу, все побежали, для того они теперь меньше нас опасаются. И есче ночь темна, когда мы на них нападение учиним, то, конечно, они, не ведая сколько нас, в смятение придут. Да хотя бы нам и силы их совсем збить не стало, нам тыл не загорожен, токмо вас прошу не разбиваться разво и не метаться на пожитки, но держаться вкупе крепко и смотреть на воевод ваших. И тако или их победим, или, учиня опыт, отступим, все то с честию нам будет». Сими словами так ободрили войско свое, что все единогласно сказали: «Лучше с честию помереть, нежели с бесчестием бежать, и не дадим неприятелем ругаться нами». И пошли все совокупно. Половцы немногие, собрався, устроились; другие, большая часть, уничтожили первое нападение, почитая за малой подъезд. И тако воеводы, напав на них, яко львы рыкая, ¹ и по жестоком сражении ¹ вскоре всех смяли, ибо половцы, будучи не все в собрании, большая часть, слыша токмо нападение, побежали, и многие из них в реке Черторые потонули, многих воеводы ^{116*} побили и пленили. Игорь же с Кончаком, князем половецким, бросясь в лодию, ушли к Городцу и в Чернигов. Тут убили князя половецкого Колга ¹¹⁷ Сатановича да Елтука и Кончакова ¹¹⁸ брата. В плен же взяли князей, дву сынов Кончаковых, Тудара, Бякуба, Кунячука и Чугая, при том множество от простых, яко их от 9000 не спаслося ни трети. Руских же пленников, бывших в руках их, более 2000 освободили. И возвратились воеводы к Рюрику с великою на нечестивых победою. Рюрик, видя таковую дарованну ему от бога на неприятелей победу, воздал хвалу господу богу, благодарил же воевод и всех храбро поступавших богато одарил, ибо сии половцы Святославом ни для чего, как для изгнания его, были удержаны.

Святослав, получа сию печальную ведомость, так убоялся, что хотел уже бежать из Киева. Но Рюрик ¹ не возгорделся сею победою, ¹ хотя все ему советовали идти к Киеву и Святослава изгнать, разсудил лучше з покое остаться на малом ¹ своем владении и утвердить со Святославом мир, говоря советующим ему к войне: «Почто мы за области, предсидания и пустое предпочтение с братиею биемся, кровь христианскую проливаем не токмо сами, но и, нечестивых призывая половецв, государство разоряем и войско на сусчих неприятелей потребное междуусобием губим. Чим сие лучше разбойничества, еже силою другаго, нападши, грабить и убивать? На ком оного бог более възсчит, яко на князе, и какой ответ можем в день судный пред ним дать? Не все ли великое владение и богатства оставя, наги предстанем ему? Се же Святослав есть мне старейший отцем и леты. Хотя конечно Киев с честию великаго князя утвержден в племяни Владимирове, но сей есть от дочери деда моего Мстислава, и отец его был великим князем, не жаль мне еси сие уступить». И с тем послал ко Святославу послов своих. Святослав, получа такое нечаянное посольство, вельми обрадовался и безпрекословно с Рюриком мир учинил, удержав Киев со старейшинством, а Рюрику уступил Белград со всею областию Рускою по сей стране

Увесчание
воиск

¹⁶ Храбрость
и разум
воевод¹⁸

Половцы
побеждены

Черторые р.

Кончак кн.

8-Колг кн.

Елтук кн.⁸

8-Тудор кн.

Бякуб кн.

Кунячук

Чугай кн.⁸

Святослава
робость

Умеренность
Рюрика

¹⁸-Благое
разсуждение¹²

⁹-Уничтожение
имней⁸

Мир
Святослава
с Рюриком

Днепра. И утвердили оное ротою с крестным целованием, и вскоре объявися свойством,¹¹³ жили в совершенной любви и покое.

Рюрик, оскорблен будучи от братанича своего Мстислава Владимировича неоднократно, что оной прежде, преступя роту, взял Триполь и потом оной коварно отдал Ольговичам, ныне паки хотя Святославу помогать, с бою с полком ушел, но бог воеводам помог половцев победить. И вельми за сие на него злобился.

Святослав и Рюрик, согласясь, послали послов к великому князю Всеволоду объявить ему свой союз и просить обеще о свободе сына Святослава Глеба. Всеволод, получа сих послов, рад был как тому, что в Руси мир и племянники его тем союзом погой получили, так и о своем покое, которой ему чрез примирение со Святославом имел пользу приносить, немедленно Глеба, ¹сына Святослава, ¹со всеми его людьми, одарив, отпустил. И учиня договор о Новеграде, послал своих послов с дарами ко Святославу и Рюрику. Святослав же, отступясь Новеграда, утвердил мир ротою.

6690 (1182). Новгородцы, как выше сказано, призвали к себе на княжение Владимира Святославича, а Ярополка Мстиславича выслали. Но видя Торжек разорен, и Ярополку, помня брата его, дали Торжек на его содержание, объявля о том Всеволоду, стрью его. ¹²⁰Всеволод же, хотя со Святославом договор учинить, что Новеграду быть в его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставил Владимира в Новеграде и более ¹²⁰о Новеграде, так и о Ярополке не спорил. Но Ярополк, злобствуя на стрью своего, начал по Волге области ¹²²Всеволожи разорять ¹²²и людей грабить и пожег многие села, не доходя до Переславля только за 40 верст. За сие Всеволод, озлобясь и взяв небольшое войско, наскоро пошел к Торжку. И оступя оной, в крепкой осаде месяц содержал, а волости кругом оного все пожег. Люди же во граде так от глада изнемогли, что конину ели. И в один день на приступе пострелен был Ярополк, от чего граждане, пришед в уныние, отдали град. Всеволод Торжек паки сжег, а Ярополка и лучших новоторжцов, оковав, сослал во Владимир, сам возвратился. На Волге же при устии реки, оставя войско, велел построить Твердь и велел крепко наблюдать, чтоб от новгородцев и Торжка люди для воровства на Волгу не проезжали. Новгородцы, уздав о том, что Торжек паки созжен и Твердь на Волге построена, також что Святослав Новград Всеволоду уступил, выслали князя Владимира с честью, а ко Всеволоду послали знатных послов просить, чтоб им дал от себя князя. По которому Всеволод послал к ним свояка своего князя Иоанна Ярослава Владимировича, внука Мстислава, и новоторжцев всех отпустил. А Ярополк Ростиславич ¹²⁴преставися в заточении вскоре по привезении его во Владимир, зане тяжко был ранен.

Иуниа 4-го преставися Ольга, княгиня галицкая, сестра Всеволода Юриевича, во инокинях названа Евфросиния, и положена в церкви святыя Богородицы златоверхой (529).

Василько дрогичинский, сын Ярополков,¹²⁵ поссорясь со Владимиром минским, призвав поляков и мазовшан в помощь, пошел к Брестю. ¹²⁶И у реки Буга ¹²⁶Владимирко, встретя его,¹ учинили жестокою битву.¹²⁷ Но Владимирко, потеряв много людей, ушел в Минск, а Василько, пришед с поляки, Брест взял. Обаче ¹²⁸бояся сам тут быть, оставил в нем ¹брата жены своей,¹ князя мазовецкого, с поляки, сам возвратился в Дрогичин.

Владимирко Володаревич, собрав паки войско, взяв помощь от полюцких, пошел к Брестю. ⁸И пришед, по жестоких приступах⁸ ¹чрез девять дней¹ Бресть взял и поляков ¹²⁹многих побил, достальных на

18-Глеба
Рюрика
со Мстисла-
вом-18

Мно великих
князей

Глеб
освобожден

1182

121-Ярополка
Мстиславича
беспкой-
ство-121

Торжек
созжен
Ярополк
Мстиславич
пленен
Тверь
построена 123
Владимир
Святославич
из Новеграде
Умер
Ярополк
Ростиславич

Умерла
Ольга
Евфросиния
галицкая

Василько
Ярополчич
дрогичинский

Владимир
мянский

Бресть
взята

окуп и в размену за своих отпустил, потом пошел ¹³⁰на Буг (в Подляшине)⁻¹³⁰ на Василька, который с немалым войском поляк и мазовшан стоял на реке Нуре за Дрогичиным. Владимирко, наступая на него, бился от утра до полудня. И по жестоком сражении поляки, видя много своих побитых, стали отступать к лесу. Тем Владимирко, жесточае на Василька и мазовшан наступая, почитай всех на месте побил, и едва Василько с малыми людьми к тестю своему Лешку¹ ушел. Которой тотчас, есче собрав войско, пошел на Владимирка и принудил его, оставя Подляшине, область Василькову, выидти к Брестю за реку Буг.

Нурa р.

Лешек
мазовецкий

Подляшине
поляком
уступлено

Василько, не имея чем поляком обещанного заплатить, котораго от него усильно требовали, пожитки бо его все Владимирко в Дрогичине и Нуре пограбил и города разорил, уступил тестю по себе все свое владение, понеже он детей не имел (530). И тако сольсчен был Василько тестем своим, хотя детям своим великое владение присовокупить, но по смерти его поляки все у детей Лешковых¹³¹ отняли.

Роман
Мстиславич
в Подляшине

1183

Роман Мстиславич владимирский,¹ уведав о том, что Василько Подляшине тестю уступил, пошед с войском, Василька и с тестем из Подляшине выгнал и сам всем обладал.

6691 (1183).¹³²По успокоении и примирении великих князей⁻¹³² во всей Руской земли совершенная тишина учинилась,¹ чего давно не было. Тогда Святослав, великий князь руский, женил дву сынов своих: за Глеба взял дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава ясьню своячину, Всеволода Юриевича меньшую сестру. И учинил браки сии с великим торжеством и веселием.

Брак
Глеба
и Мстислава
Святославичей

18-Разбой
на болгар-18

¹³³Болгары волские, имея с Белою Русью непрестанной торг, множество привозили яко жит, тако разных товаров и узорочей, продавая в городех руских по Волге и Оке. Но руские многие, собрався тайно, по Волге купцов болгарских грабили, а потом по Волге села их и города разоряли, о чем болгары два раза присылали Всеволода о управе просить. Но понеже люди те были резанцы, муромцы и других градов неведомые, не мог Всеволод никакой управы учинить, только во все свои области послал запрещение, чтоб таких разбойников, лоя, приводили; а ловить их по Волге не послал, чем болгары озлобясь,⁻¹³³ собрав войска великие, пришли в лодях по Волге и берегом в области белорусские, которые около Городца, Мурома и до Резани великое разорение учинили. И войска, посланные противо их, не могли для множества их оборонить, даже сами, набрав множество в плен людей и скота, возвратились. Всеволод, вельми оскорбяся сим и желая болгаром отмстить, но един не надеялся своими войска достаточно учинить, послал в Киев ко Святославу, объявля ему о том учиненном от болгар разорении, и просил его о помосчи, написав ему тако: «Отче и брате, се болгары соседи наши, ¹³⁴народ безбожный,⁻¹³⁴ суть вельми богаты и сильны, ныне пришли по Волге и Оке, якоже и конми с великим войском многие города разорили, людей бесчисленно пленили, которым я един противиться не могу. Наипаче же, что резанские князи междо собою братья, имея вражду, друг друга воюют, свои области разоряют, ко Руской земли, отечестве своем, не радуют. Половцов же призывать не хочу, ибо они с болгары язык и род един, опасаяся от них измены, ниже хочу, чтоб они, за мою саблю пленников набрав, ко вреду Руской земли усиливались (531). Того ради прошу у тебя, да пришлешь мне в помощь достаточное войско, сколько сам заблагоразсудишь, а когда тебе на иноверных помочь потребна, я не обленюся сам придти или все мой войска тебе послать».

18-Жалоба
на болгар-18

Болгары
с половцы
еди

Святослав принял сие за полезное и отвечал послам: «Дай боже, чтоб нам во дни наши в братии иметь любовь и тишину, а на нечести-

вых воевать обшче». И немедленно послал ко Всеволоду сына своего Владимира с войском. Також писал ко всем братьям и сыновцам, к которым Ярослав черниговский и Игорь северский присовокупили свои полки с воеводами. ¹³⁵-А Изяслав ⁻¹³⁵ переяславльскый сам пошел, Давид смоленскый послал сына Мстислава.

8-Мстислав
Давидович-8

¹³⁶-6692 (1184).⁻¹³⁶ Наступившей весне пришли все князи руские к Оке и, оставя ¹³⁷ войска в Коломне, Ростиславле и Борисове, велели насады (струга) ¹³⁸ готовить, а князи поехали во Владимир, Изяслав Глебович переяславльскый, Владимир Святославич, Мстислав Давидович смоленскый, Роман и Игорь Глебовичи резанские, Владимир муромскый. Которых князь великый принял с любовию и честию, и пиrowал с ними пять дней, доколе получил известие, что войска, ¹-суда изготоя,⁻¹ пошли ¹-по Оке⁻¹ к устью Клязьмы: И в шестый день маиа 20-го сам Всеволод со всеми князи поехал в Городец, где его войска были готовы, другие пошли по Клязьме, и все совокупясь на устье Оки, ¹ войска конные отправили полем с воеводами, сами⁻¹ пошли вниз ¹-по Волге.⁻¹ Напереди шли Изяслав Глебович и Владимир Святославич, позади резанские, а муромскый и смоленскый с великим князем в средине. И тако пришли к острову, называемому Сады, на устии реки Цевцы, иуниа 8-го дня. Тут же вышли на берег, понеже войска конные тут их дожидались, и оставили на том острове лодии и насады, при оных воевод Фому Назариевича с белозерским полком да Дорожая, которой прежде служил княгине Ольге галицкой, и других начальников, сами пошли на конех в землю Болгарскую. Мордва же мир со Всеволодом учинили и привозили в войско всякие запасы продавать. Всеволод, пришед ко граду серебряных болгар, стал у Тухчина городка (532) и, пробыв тут два дни, послал наперед разъезд к Великому городу, а в третий день сам пошел. И розъезд узрил в стороне полк стоящей; думали, что болгары идут, стали приготавливаться ¹-к бою,⁻¹ но вскоре от онаго приехали 5 человек и объявили о себе, что они присланы от князя половецкого Ямака,¹ которой, уведав, что князь великый идет с войском на болгар, обсчих неприятелей, пришед здесь, велел спросить: «Если вам не противно, то он с вами обшче ¹³⁹ пойдет». Князь великый, созвав князей всех ¹-и вельмож,⁻¹ советовал, какою им отведеь дать. И положили на том, что взятъ от них роту, велеть идти близ полков руских, что они охотно учинили и пошли вкупе к Великому городу. Перешедши же черемис (533), пришли к Великому городу. И в первый день, ¹⁴⁰-устройства полки,⁻¹⁴⁰ стали советовать, что делать, ибо чаяли болгар встретить в поле. Но оные все заперлися во граде ¹-и, пред градом⁻¹ укрепя оплотом крепким, стали со всем войском своим.

1184

18-Насады — суда

Городец гр.

Сады остров
Цевца р.-18

Мордва
Серебряные болгары
Тухчин гр.

Ямак ки.

18-Половцы в союз просятся-18

Черемиса

Изяслава Глебовича храбрость

Изяслав ранен

Кусь
Себи, члмата 142
Торцес

Изяслав Глебович переяславльскый, будучи в передовом полку, хотел первый опыт учинить. Видя пехоту болгарскую пред оплотом стоящую, вооружа полк свой, пошел прямо ко граду. ¹-И приблизясь,⁻¹ напал на оных так мужественно, что оные, потеряв немало людей, принуждены уйти в оплот; и гнал их до самых врат, рубя и плена. Тут ударен был Изяслав стрелою сквозь бронь под сердце так тяжко, что уже принуждены его на руках в стан отнести. Сие учинило великую печаль Всеволоду и всем князем, паче же всему войску, зане храбрости его ради и доброго в войске разпорядка у всех любим и почитаем был. ¹-В то время⁻¹ болгары, ¹⁴¹ собрався всех окольных градов и предел кусяне, себи, члмата ¹⁴² (534), також называемые мтимюдичи ¹⁴³ более 5000, пошла ¹-в лодиах⁻¹ к острову, где стояли насады руские, а ис Торцеса пришли к оному ж конницею и, пришед, вышли на остров прямо на русских, вопиющче, яко пожрети хотя. Воеводы же руские, устроя полки своя, не хотели ожидать в окопе зделанном, разсудя, если

Окопы
войску
опасны

они в одном месте в окоп прорвутся, то все придут в смятение, пошли прямо против их ¹-к берегу.¹ Болгары, увидя войско, чего не чаяли, с великим смятением, не учиня бою, побежали к своим досченикам оставленным,¹ а русские за ними погнали, рубили их и кололи, мало живых брали. Оные, прибежав к Волге, метались в их досченики, и тут многие потонули, досченики бо от множества седших людей тонули и опрокидались, где их более 2000 потонуло и едва половина от всех в дома возвратилась.

Болгары
побеждены

Мир
с болгар

Князь великий стоял около града серебряных болгар 10 дней. И выслал князь болгарский вельмож просить о мире. Всеволод, видя сыновца Изяслава изнемогающа, учинил с болгары мир, взяв от них дары многие, паче же русских, бывших в плене, сколько они имели, всех освободил, а которые в даль развезены, обещали всех отпустить. И потом со всеми войски пошли паки к острову, где стояли насады, не ведая, что болгары на оные приходили и погибли. Но пришед уже, о том уведали и вельми радовались ¹-о сугубой на неприятелей победе,¹ и воздали хвалу господу богу. Но радость та наутрие пременялась в тяжкую печаль, преставися бо Изяслав Глебович, котораго, положи в лодию, отправили наскоро во Владимир. И сам Всеволод возвратился в насадах, а конницу ¹-от реки Суруи (ныне Сура)¹ отпустил берегом на мордву, которые идущим на низ за Всеволодом вред делали и людей побили. Оные воеводы, пришед в мордовскую область, много сел их разорили ¹⁴⁴-до реки Цевцы (ныне Цна)⁻¹⁴⁴ и со многим полоном возвратились. Всеволод, пришед во Владимир, велел Изяслава погрести у святых Богородицы.

Умер
Изяслав
Глебович

18-Суруя р.-18

Война
на мордву

Война
пскович
с литвою

Псковичи, много слыша от пограничных к литве сел ¹ жалобы, что литва,¹ приходя из лесов, воровски чинят разорения, послали тысяцкого Будила ¹ с войском в Литовскую землю. Он же шед, многое разорение учиня, возвратился.

Умер
Полкарп
архимандрит

18-Счековица
село-18

Война
половец

Дмитров гр.

Преставися в Печерском монастыре игумен и архимандрит Поликарп. Тогда учинилось между братии того монастыря о избрании игумена смятение великое и, едва согласясь, избрали попа Василия со Счековицы в игумены. Онаго митрополит Никифор, постригши, поставил в игумены в неделю 1-ю поста, февраля 23-го.

Половцы, хотя обязались Святославу ⁹ хранить мир, но усмотря удобное себе время, пришли с войски к Дмитрову с Кончаком и Глебом Тиреевичем. Но божиим заступлением не учинили никакого вреда, понеже, взяв единого купца переяславльскаго, довольно знаемаго им, спросили о войсках. И оной сказал им, что князи все, собрався с войски, стоят за Супоем, чего они убоявся, возвратились.

8-Утрата
летописи-8

Святослав, князь великий, по совету со сватом своим Рюриком Ростиславичем, собрав войска на половцев, выступили к Олжичам и тут сжидались других князей, Ярослава черниговского и других. Но Ярослав, приехав к ним, советовал, чтоб в сие время зимнее ¹⁴⁵ не ходить, а идти, дождався лета. Они же, послушав его совета, возвратились ¹⁴⁶- (в Голицынском на поле отмечено: в сем месте утрачено).⁻¹⁴⁶

Но ¹⁴⁷ Святослав, ¹-собрався ¹⁴⁸ с Рюриком,⁻¹ послал на половцев полем сыновей своих с полками, послал же и к Игорю, чтоб он шел вместо ¹⁴⁹-его яко старейший.¹⁴⁹⁻ Рюрик вместо себя послал Владимира Глебовича переяславльскаго. И Владимир просил у Игоря, чтоб ему быть в передовом полку, но Игорь ему в том отказал. За сие Владимир, разгневався, возвратился. Тогда половцы, пришед в область Северскую, много вреда учинили.

Распря
о передовом

Игорь, видя упрямство Владимира, отпустил киевской полк, приставя к оному Ольга, сыновца своего. И взяв с собою брата своего

Всеволода Святославича и Всеволода Святославича черниговского, Андрея с Романом Мстиславичем да несколько черных клобуков с их князи Кудером и Кунтувдеем, пошел на половцов. И пришед к реке Херею,¹⁵⁰ тоя ночи учинилось¹ тепло и дождь великий, от котораго в реке вода так умножилась, что невозможно было перейти (к вежам) к станам половецким. Но которые половцы остались на сей страче реки, тех всех, захватя, побили и пленили, а от ушедших пленников уведомились, что тогда, сим нечаянным разлитием рек и нашествия русских бегучи, половцы многие с коньми и скоты потонули.

Преставися в Полоцке епископ Дионисий.

Леон, епископ ростовский, преставися, а на его место митрополит Никифор поставил Ниолу¹⁵¹ грека, но князь великий не принял его и отпустил его обратно. А к митрополиту послал Луку, игумена от святого Спаса на Берестовом, с бояры, приказав говорить Святославу, князю великому, и митрополиту, что митрополит неправо Ниолу¹⁵¹ без воли его и избрания народного посвятил противно правилом соборов, ибо по оным должно избирать епископа народу сусчему того града, а князь есть глава народа, того ради всенародно и князь онаго принять не хотят. А избрали все Луку¹ за его учение, кротость и смирение,¹ и послали для постановления.¹⁵² Митрополит же хотя немало тем оскорбился, но по правилам принужден был велеть Николаю отрещися тоя епархии, а Луку поставил в епископы марта 11 дня 1185-го. Был сей муж молчалив, милостив к убогим, вдовицам и сиротам, ласков ко всем и учителен, сего ради от всех любим был.

Апреля 13 дня погорел Владимир едва не весь. Единых церквей сгорело 32 и соборная церковь святые Богородицы златоверхая сгорели все пять глав и что было в ней чудотворных образов, паникадил, сосудов златых⁸ и серебряных, книг,⁸ одежд златом и серебром шитых с камением драгоценным и бисеры, все без изъятия огонь пояде, богу бо попусчающу за грехи наши, и ум отнял у людей, ибо все оное, вынося из церкви, хотели сберечь в доме князем. И как оной загорелся, то уже невозможно было ничего никуда вынести, и тут все сгорело. Князь великий, видя так великую скорбь в народе, и хотя многое его имение погорело, но повелел немедленно во первых церкви все строить от своего имени, та же убогим раздавал много на построение. Княгиня же наипаче убогим раздавала, хотя ея уборы богатые едва не все погорели.^{152*}

Вложил бог в сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что уложили идти на половцев, и послали о том объявить всем ближним князем, которые охотно совокупились с ними: Мстислав и Глеб,¹⁵³ дети Святославы,¹⁵³ Владимир Глебович из Переяславля, Всеволод Ярославич из Луцка с братом Мстиславом, Мстислав Романович, Изяслав Давидович,¹ внуки Ростиславы,¹ Мстислав городенский Владимирович,¹ Ярослав Юриевич,¹ князь пинский, с братом Глебом добровицким,¹ из Галича воевода с полком. Братия же Святославы отреклись дальностию, что положили идти вниз по Днепру, и опасались свои земли оставить без войска. объявля,¹⁵⁴ ежели хотят чрез поле к Донцу идти, то они охотно соединиться обещали.

Святослав, осердясь на Игоря и протчих, сам, не сождався, со всеми войски пошел, для котораго старшие его сынове¹ из Черниговской области¹ и другие с ним не успели. И шед подле Днепра, остановился на месте, называемом Княжин брод, тут перешел за Днепр на неприятельскую сторону и, перешед реку Угл (Орель), стоял тут 5 дней, ожидая полков, отправя вперед Владимира переяславского, с ним дву сынов своих, Глеба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глеба Юриевича

Андрей
Мстиславич
Роман
Мстиславич
Херей р.

8-Победа
на половцов-б

Умер
Дионисий,
еп. полоцкий

Умер
Леон,
еп. ростовский

Спор
о епископе
Лука,
ростовский
Добронравие
Луки

Пожар
во Владимире

18 Милость
и щедрота
Всеволода-18

Война
на половц ов

Мстислав
Святославич

Глеб
Святославич

Всеволод
Ярославич
луцкий

Мстислав
Ярославич
луцкий

Мстислав
городенский

Ярослав
Юриевич
пинский

Глеб
Юриевич
добровицкий

Княжин брод
8-Добрянское
княжение-8

добрнянского, Мстислава Владимировича, с ними же берендеев 1500 человек. Оные на другой день, не дошед половцев, остановились. А половцы, увидя Владимира в малолюдстве, обрадовались и вскоре, собрався, пошли на Владимира. А понеже Владимир Глебович сам выпросился у Святослава наперед идти, говоря, что его владение всех ближе к половцам и от них опустошено, того ради он наиболее прилежал, чтоб чести своея не потерять, но паче искал похвалу в братии приобрести, устроил полки как мог наилучше, запрета всем накрепчайше из порядка выезжать, но держаться вкупе. Направе поставил Святослава сына Глеба, с ним Глеба Юриевича, налеве Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, сам же с протчими в середине. Святослав же шел за ним не близко, яко день езды, но Владимир послал к нему сказать, что неприятель пред глазами и нет времени ему ожидать. Половцы же крепко стали наступать, а Владимир шел прямо против их. И дошед близко, на их собрание жестоко сам нападение учинил, отчего половцы тотчас в бег обратились, а Владимир, гнав, рубил, колот и пленил до полудня. Но дале гнать не смел, опасаясь большего половцов собрания, у русских же и кони уже от далекаго пути утомились, возвратился назад к полкам, имея ¹⁵⁵ множество пленников, и остановился у реки Орели, ¹не дошед Святослава. ¹ Половецкий князь Кобяк, мня, что русских нет более, как видели со Владимиром, паки собрал войска разбитые и, вновь немало присовокупя, ¹ пошел наскоро вслед за Владимиром. И дошед на заре полков русских, стали стреляться об реку, переезжая друг к другу, и было то надолге. Между тем Владимир паки послал Святославу и Рюрику сказать, что половцы пришли ⁸на него ⁸ с большим войском, чтоб помочь прислать не уехали. Они же немедленно послали к нему немалую помось и сами, как могли, поспешали. А половцы, отчасу умножаясь, Владимиру немалую тесноту чинили, но, увидя идущую помочь, думали, что все войска русские идут, ибо чрез плененных уведали, что Святослав и Игорь недалеко, тотчас стали отступать. Владимир же с братиею, призвав бога в помочь, тотчас перешли за реку к половцам и наступили ¹⁵⁶ на них вельми храбро и божиею помосцию на первом сражении разбили всех половцов, гнали ¹⁵⁷ даже до их станов. ¹⁵⁷ На сем бою ¹и на станах ¹ взяли половецких князей: Кобяка Каллиевича с двумя сынами, Билюковича и зятя его Тавлыя с сыном; да брата его Такмыша Осолукова, ¹⁵⁸ Барака, Тогра, ¹⁵⁹ Данила, Содвика Колобицкого, Башкарта и Корязя Колотановича, да побили Тарсука, ¹⁶⁰ Изуглеба Тереевича, ¹⁶¹ Искона, Алака, ¹⁶² Атурия с сыном, Тетя с сыном и Турундия; к тому других много, ⁸из них ⁸ ¹без числа ¹ погибло. Взяли же в плен всех до 7000, а паче множество русских пленников освободили. Даровал бог сию победу иуна 1-го в понедельник на память святаго Иоанна воина (535).

18-Полюков
учреждение-18

Половцы
побеждены

Половцы
побеждены
158-Князь
половецкий-158

Владимиру
Глебовичу
похваля

Война
на половцов

Святослав и Рюрик, видя к себе такую неизреченную божескую милость и храбрость, паче же мудрость Владимира в воинстве, воздали на том месте господу богу должное благодарение, а Владимира ¹⁶³ во всех полках, выхваляя, прославляли и возвратились во свояси. В сем собрании половецких было 97 князей, а войска до 50 000, кроме бывших на станах, и жен, и скота, от которых мало бегом спаслось. Пришедши же к Ворску, дали Владимиру в награждение всех тех князей и подлых, которых его полком взяли, и оных отпустил он на тяжелой окуп.

Игорь Святославич, слыша, что Святослав пошел на половцов, призвал к себе брата своего Всеволода да сыновца Святослава Ольговича и говорил им и всем вельможам своим, что ему жаль того, что он, по-

слушав Ярослава, с прочими не пошел. Но при том рассуждал, что половцы, слыша о русских князях, все на них обратятся, а по Дону жилища их останутся с женами токмо и детьми. «Того ради отведаем мы идти на станы их». И тако усоветовав, совокупя свои войска, пошли.¹⁶⁴ И как были за Мерлом, встретились с половцы. Поехал бо Обосльй Кестутович¹⁶⁵ в Русь на 4 места воевать, на которых князи учинили напуск, а половцы, не дав бою, побежали.¹⁶⁶ Они же,¹⁶⁶ гнав, многих из них побили и пленили. Но разсудя князи,¹ что уже ушлецы дадут всем ведомость¹-и, собрався во множестве, приготовятся,¹ того ради возвратились в домы.

Владимир Ярославич галицкий,¹ шурин Игорев,¹⁶⁷ изгнанный от отца,¹⁶⁸ пришел во Владимир к Роману Мстиславичу. Но Роман, бояся отца Владимирова, не дал ему долго у себя быть. Оттуда поехал Владимир⁸ к тестю Святославу. Но Святослав прежде учинил Рюрику и Ярославу роту, что его не держать, також отпустил от себя. Потом Владимир¹⁶⁹ пришел в Дорогобуж¹⁷⁰ к зятю своему Игорю и тут пребывал не долго, понеже и тот, бояся тестя, а Владимирова отца, не держал. Оттуда пошел он¹⁷¹ к Святополку в Туров, но ни тамо мог долго быть, поехала в Смоленск к Давиду, а Давид проводил его¹⁷²-в Суздаля¹⁷² к вую его Всеволоду Юриевичу. Несчастный же Владимир ни тамо места себе обретши, приехал паки¹ в Путимль к зятю своему Игорю Святославичу. Игорь же принял его с любовию и честию и держал у себя чрез⁸ два года и с великим прилежанием чрез князей русских едва его с отцем примирил, изпрося ему во всем прощение, и послал с ним проводить сына своего Святослава. Ярослав, прияв сына¹ Владимира и наказав его словами, дал ему Свиноград, но жить велел в Галиче, дабы он не мог кое зло делать. Святослава же, одарив, с честию отпустил.

Того же года Гродно град сгорел, от удара грома и молнии загорелась церковь. от чего весь град выгорел.¹⁷⁴

6693 (1185). Безбожный¹-и свирепый¹ Кончак, князь половецкий, собрав войско великое, пошел на пределы русские, хотя все городы попленил и разорил, имея с собою мужа, умеющаго стрелять огнем и зажигать грады, у коего были самострельные туги так великие, что едва 8 человек могли натягивать, и укреплен был на возу великом. Сим мог бросать каменя в средину града в подьем человеку и для метания огня имел особый, малейший, но вельми хитро сделанный. И тако той нечестивый шел с великою гордостью, но всемогущий бог разорил злый совет его. Пришедши бо он на Хорол реку, сожидался с достальными войски, а между тем, хотя закрыть злостное свое коварство, послал в Чернигов к Ярославу Всеволодичу¹ посла своего якобы для учинения мира. Ярослав, не ведая лести тоя, послал к Кончаку боярина своего Олстина Алексинича.¹⁷⁵ Но Святослав, уедав подлинно коварство Кончаково, немедля велел все войска собрать, а к Ярославу послал сказать, чтоб тому злодею не веря и никого к нему не посылал, объявля, что он сам на него с полки идет,¹⁷⁶-и звал Ярослава с собою. А сам¹⁷⁶ Святослав с Рюриком, собрав войска, пошли за Днепр наскоро¹ и встретили на пути купцов, идущих из Половец, которые утвердили Кончаково злонамерение и сказали, что он стоит за Хоролем, а за ним немалые войска поспешают.¹ Ярослав же отрекся идти со Святославом, для того что посла своего отправил к Кончаку, и почитал оное за нарушение мира. А Игорь Святославич, уедав о том, гневался на Ярослава, что он, сия неприятелем веря, не хочет землю Рускую оборонять, ибо они хотя роту дают, но всегда оную преступают.¹ Святослав и Рюрик слышав,¹⁷⁷-что половцы близко,¹⁷⁷ обрадовались и послали наперед⁸-в разъезд⁸ с купцами оными¹ Мстислава и Владимира¹ осмотреть место, где оной стоит.

18-Мерл р.-18

Половцы
тобеждены

8-Брак
Игоря
Святославича
Галицкого-8

Владимир
галицкий
изгнак

8-Святополк
туровский-8

18-Путимль
гр.-18

Владимир
с отцем
примири

Свиноград 18

173-Пожар
в Гродне-173

1185

Война
половцов
Кончак кн.
18-Стреляние
огнем-18
Самострели
великие

18-Хорол р.-18

Коварство
половцов

Оные, пришед к тому месту, где купцы сказали, не нашли его. И перешедши Хорол, возшед некоторые на стог соломинный, усмотрели его стояща в лугах. Посланный же от Ярослава посол Олстин Олешич,¹⁷⁸ ошибшись, с пути наехал сей развезд, котораго князи одержали. Святослав, получа известие, поспешал чрез ночь и на зоре, пришед чрез Хорол, устроился по горе и с тоя высоты ударил на полки половецкие. Кончак, как мог собраться, выступил смело и жестоко сразился, но стоящие его за горою большие войска, услыша нападение русских, не пошли к нему в помощь, но, убоявся,¹ побежали. Кончак, видя свои войска бежасчи, ушел сам, пробився сквозь полки русские. Но войско, бывшее при нем, все побито и пленено. Взяли тут молодшую жену его и человека, мечущего огонь, с его снастями и привели ко Святославу. Обоз же его, кони, верблюды и оружия множество рускими взято, но Святослав и Рюрик отправили за ними в погоню 6000 с Кунтувдеем. Токмо оной не мог догнать, понеже¹⁷⁹ снега сошли, а земля мерзла и следа ночью познать было невозможно; токмо тех брали и побивали, которые для ран и худобы коней уйти не могли.¹⁸⁰ По окончании сея победы князи собрався, воздали хвалу господу богу, возвратились в дома. Сия победа от бога дарованна марта 1-го дня, и Святослав пришел¹⁸¹ в Киев марта 22-го.

Половцы
побеждены

Игоря
Святославича
ревность

18-Сула р.-18

Игорь, уздав о походе Святослава, немедленно собрав войска,¹⁸² хотел идти⁻¹⁸² чрез поле к Святославу и Рюрику, но вельможи разсуждали ему, что догнать уже невозможно, ибо Святослав пошел уже тому 8 дней. Но Игорь, не прияв совет тот, пошел с войском¹ подле Сулы.¹ Февраля же 26-го была так великая вьюга, что не могли в день пути найти, и затем принужден остановиться и к бою не поспел. Уздав в пути, что Святослав, победа половцов, идет возвратно, сам возвратился и весьма того сожалел, что другие без него честь получили.

8-Половцы
побеждены¹⁸

Тоя же весны послал Святослав Романа Гнездиловича с берендеи на половцев вниз по Днепру. Оной, шед, взял станы половецкие апреля 21 в самый день пасхи и, много полона и скота набрав, возвратились.

Трубчевск
Рыльск
Путимья 18

Игорь, князь северский, завидуя чести, полученной Святославом, возвратясь в Новгород, недолго медля, собрал войска и призвал из Трубчевска брата Всеволода, из Рыльска сыновца Святослава Ольговича,¹ из Путимля сына Владимира и у Ярослава Всеволодича черниговского выпросил в помощь войска с Олстином Олешичем, внуком Прохоровым. И пошел из Новаграда апреля 13 дня, идучи тихо, сжидаяся с войски, а паче видя, что кони были тучны, берег, чтоб не сделать оных без ног. И тако продолжал путь свой к Донцу. На вечер же 1-маиа 1-го дня¹ увидели затмение солнечное, котораго осталось часть, яко луна трех дней.¹ В рогах его яко уголь горячий был, звезды были видимы и в очах было зелено.¹ И сказал вельможам своим: «Видите ли сие?». Они же, ужасшись, опустили головы и сказали ему: «Сие знамение не на добро есть». На что им Игорь отвечал: «Тайны божия неисповедимы, и никто знать его определения может, он бо творец есть мира, солнца и знамения сего, яко же и нас всех, что хочет, то и творит, добро или зло. Мы определения его пременить не можем. Не veste ли, яко без знамения кого хочет наказует, и знамения такие многократно никоего зла не приносят. И кто ведает, для нас ли или для других кого сие, понеже оно видимо есть во всех землях и народах» (536). И то сказав, перешел Донец, пошел к реке Осколу и тут ожидал брата Всеволода 2 дни, которой шел¹ из Курска¹ другим путем, и совокупясь, пришли к реке Салнице. Тут приехали к ним скоуеди (537). Тогда посланные наперед для взятья языков, поиехав,¹⁸³ сказали, что видели половцов, ездящих в доспехах. Того ради советовали

Война
на половцев
Затмение
солнца
Безумное
разсуждение

Разсуждение
о затмении

Донец р.

Оскол р.

Курск 18

Саница р.

Скоуеди

некоторые возвратиться, представляя, что половцы, видимо, вестя имея, приготовились и может их быть великое множество. А воеводы разсуждали: «Возврасчаться в стыд великий, которое тяжчае, нежели смерть, но лучше, положась на волю божию, идти на них». Тако согласясь, пошли к ним чрез всю ночь и наутрие в пяток, около обеда, увидели половцов в собрании, которые, убирая станы своя отступили^{183*} назад далее, а руские стояли за рекою Суурли¹⁸⁴ и устроили войска свои на 6 полков. Игорев полк в середине, направе брат его Всеволод, налеве сыновец их Святослав, напереди сын Игорев Владимир с двумя полками, а Ярославль полк с Олстином и коуеди назади, дабы могли помогать, где будут ослабевать. Стрельцов же, собрав, учинили третий полк впереди. Тако устроив Игорь полки своя и видя их печальных, созвал князей и воевод, говорил им: «Мы сюда пришли, желая⁸ сыскать неприятелей, которых ныне видим пред нами, но дивлюся вельми, что вижу многих печальных и прежде времени ослабевающих. Того ради надобно разсудить, что здесь нужно¹⁸⁶ вооружиться крепко на брань и, положась на бога, с честью умереть или победить. Если же кому не мило биться, то лучше оному отойти и других не смущать, на что есть время. А я не могу уже со стыдом бежать, но предаюся в волю божию». И¹⁸⁷ велел оное¹ во все войско объявить. И хотя многие желали бы от объявшаго их страха возвратиться, но за стыд никто себя не явил.⁻¹ И того ж дня¹⁸⁸ пришел к реке Суурли.¹⁸⁴ Тут встретили их стрельцы от полков половецких и, пущя по стреле, побежали вспять.¹⁸⁹⁻ Воеводы же, видя их побежавших, не веря им в том, но видя их войско великое и что сами далеко за реки зашли,⁻¹⁸⁹ говорили, чтобы за ними не гнать. Но молодые князи, не слушая совета старых, желаясче честь прежде времени приобрести, не ведая, что к тому многое искусство потребно, Святослав Ольгович, и Владимир Игоревич, да с ними Олстин, воевода черниговский, не взяв повеления от старших, пошли за реку к половцам. Что Игорь видя, пошел за ними помалу, ¹⁻не разпусчая полков,⁻¹ а половцы отступили от реки за гору. Переднии же, напад на половцов, предних разбили, неколико побили и в плен брали. Дошедши же до станов половецких, много полон набрали и ночью некоторых привели к полкам Игоревым, а сами с полками, не возвратясь, остановились на том месте.¹⁹⁰⁻ Игорь, слыша, что половецв множество в собрании, посылал к ним,⁻¹⁹⁰ чтоб шли назад, но они сказали, что их кони утомились, надобно отдохнуть.¹⁹¹ Игорь, созвав князей и воевод, говорил: «Ныне довольно видим на неприятелей наших победу, а нашу честь, от бога данную, сохранену; видим же половцов множество, собравшееся на нас, не можем противно их стать. Того ради пойдем прочь чрез всю ночь¹⁹² и оставим назади на лучших конех». Святослав же ¹⁻Ольгович, по принуждению к полкам⁻¹ возвратясь, говорил стрием своим, что он далеко гонялся за половцами и, коней утомя, не может за ними поспеть, если сейчас идти. Которому и Всеволод согласовал, хотя протчие все советовали отступать,¹⁹³⁻ дабы дойти до реки. Но послушав Святослава, дали⁻¹⁹³ оным отдохнуть, а ¹ пошли уже пред днем¹⁹⁴⁻ все, совокупясь, к Донцу.⁻¹⁹⁴ Поутру рано половцы со всею силою напали на чистом поле на полки Игоревы и объехали кругом. Тогда многие начали на Игоря нарекать, что завел их в пустыню погубить, что ему весьма прискорбно слышать было. И говорил им: «Шли ведаючи на неприятеля,¹⁹⁵⁻ не исча несчастья,⁻¹⁹⁵ и кто о том мог ведать, чтоб такое множество половецв собраться могло, что Кончаки Казибайрович и Тускобич к ним пришли. Ныне же нет иной надежды, кроме бога и своих рук.¹⁹⁶⁻ Нарекание же на меня есть безумно, которым⁻¹⁹⁶ не токмо себе не помо-

Суурли 184 р.

185-Войску
увесчание-185

Младых
невоздержность
к гибелн

Половцы
побеждены

Роптание
войск

жете, но паче, смутя войско, вред¹-и погибель¹ учините. Того ради нужно стать всем единодушно». ¹⁹⁷-И разсудя, что на конех биться невозможно,¹⁹⁷ все спешась шли, надеясь к Донцу дойти, ибо князи хотя могли коньми уйти, но Игорь сказал: «Я не могу разлучиться, но со всеми обсче добро или зло мне приключится, ибо если я уйду с воеводы, то простых воинов конечно предам в руки иноплеменником. Тогда какой ответ дам пред богом, но большую веки казнь, нежели смерть, прииму». И тако шли совокупно¹ неколико времени.¹ Но Божиим гневом ранили Игоря в левую¹ руку так тяжко, что он не мог ею владеть. Сие большую печаль и уныние в войске учинило. И тот день весь, бився крепко, шли до вечера. Многие от русских побиты были, ибо поганые, наскакывая, стрелы, яко град, пускали, а немало саблями и копьями, въезжая, убивали. Хотя и их много оставалось, но им от великаго множества был упадок не виден. Також чрез всю ночь суботную шли и бились. В неделю же на разсвете смялся полк коуев и побежали. Игорь тогда ехал на коне и поскакал к ним, что бы их возвратить. Но видя их отдалившихся, хотел назад возвратиться, скинул с себя для тягости шелом и скакал. Но половцы, усмотря, что ст полков к нему никто не идет, бросясь, отъехали его за перестрел от полку его и взяли жива. Тогда Всеволод, брат его, немало мужества показал, но не мог никоей помочи брату своему учинить и вельми печалаяся, говоря, что лучше мне умереть, нежели брата в плене оставить, бился¹⁹⁹ с нечестивыми, идя подле озера так долго, как уже ни единыя стрелы ему не осталось и копие переломилось. Тогда половцы, видя главнога предводителя в руках своих, жестоко напали, стреляя из тмочисленных луков и самострелов. Таже с копьи и сабли, въехав в утомленные полки русские, многих порубили, а достальных¹-с князи¹ разобрали по рукам более 5000. Тако кончися сей несчастливый бой во вторую неделю²⁰⁰ Пасхи, и бысть печаль и плач в Руской, паче же Северской, земли. Потом половцы разделили князей: Игоря взяли Торгов воевода Гилбук, Всеволода — Роман князь, Святослава Ольговича — Елдучок Барчевич, Владимира — Куптивул Шекчевич. Но Кончак, видя Игоря раненаго, взяв его на свои поруки. Протчих же всех воевод и простых воинов русских разделили в разные роды. И невозможно было никому уйти, понеже отвсюду были объеханы. Токмо 215 человек русских, пробився сквозь половцев в последнее нападение, пришли в Русь. А коуев хотя и много ушло, но мало спаслося, ибо множество их в мори потонули.

В то время Святослав Всеволодич пошел²⁰¹ в Корачев и, собрав войска верховых земель (538), хотел идти паки на половцов. И как пришел к Новугородку, услыша, что Игорь с братиею, не объявя ему, пошел, не похвалил им того, что от него помочи не просили. И оттуду идучи на низ по Десне в лодях к Чернигову, тогда прибежав Беловод, возвестил ему несчастье Игореве и всех полков русских. ²⁰²-Святослав, слыша,²⁰² горько плакал о сей погибели, говоря: «О, любимые братия и воини русские! Бог мне дал половцев довольно победить и в страх привести, но вы невоздержною младостию своею посрамили все победы русские, ободрили боящихся нас нечестивых и отворили им врата в Рускую землю. О, младость неразсудная! Мнят бо²⁰³ и надеются единой свой храбрости, еже они под предводительством старейших и искуснейших видели, не мня, что к тому много разума и искусства в военных делах потребно, ибо не столько сила, сколько смысл искусных неприятели побеждает. Но ныне тако уже учинилось, в том буди воля божия». Вельми же сожалел паче всех о Игоре, братаниче своем, котораго паче роднаго брата любил.

19-Игоря
благоразсуд-
ность-18

8-Игорь
ранен-8

Коуеди 198
намерили

Игорь
пленин

Русские
побеждены

8-Торг кн.-8

Роман
половецкий

Корачев
Верховые
земли

18-Беловод

Жалость
Святослава-18

Не храбрость,
но мудрость
побеждает

Половцы, возгордяся сею небывалою победою, прислали к Святославу купцов русских с объявлением, чтоб князи русские шли к ним выручать братьев своих или они по достальных придут. При том прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положа цену несносную. И хотя Святослав Игоря хотел выкупить, но половцы его не отдавали прежде, как все младшие князи и воеводы заплачены будут. Токмо Ярослав, имея много приятелей в половцах, собирая половецких пленников, оными своих черниговских, також и княгиня Всеволодова, многих выменяли.

Половцы
гордо ст.

Ремена
песни ст.

Князи русские, получа ведомость о таком великом несчастье, все сожалели, паче же в Северной земле по всем градом был плач неутешимый. Князь великий Святослав послал по всех князей и сынов своих, чтоб собрались с войски к Киеву, и немедля сына своего Ольга отправил в Северскую землю, велел ему стать с войски в Посемье (подле реки Семи), ибо там от страха люди пришли в смятение, бояся половец, чтоб, пришед на них, яко безглавных, ¹-вконец не разорили и ¹ городов не побрали, где хотя людей есче довольно могло быть, но разпоряжать кому не было. Потом послал к Давиду в Смоленск, объявля ему о сем и что они прежде согласились было идти на половец и все лето быть около Донца, но ныне нужно своих земель охранять, чтоб для того с войски приити не умедлил. По которому Давид немедленно пришел по Днепру в лодиях. И другие войска, собрався, стали у Триполя, а Ярослав, совокупя черниговские войска, стал по Десне, поставя стражи к степи.

Посемье

Половцы, победя Игоря с братиею, совокупили всех своих родов войска на Рускую землю, но божиим милосердием учинилась в них распря. Кончак говорил идти на Киевскую область отмстить кровь побитых так многих князей половецких, а паче князя Бонака, а Кзя ²⁰⁴ князь ¹ советовал идти в Северскую землю, представляя, что «тамо ни войск, ни воевод нет, а остались токмо жены и дети, где нам пленников довольно готово». И тако разделяся, пошли Кончак к Переяславлю. И пришед, оступя град, бились весь день. Владимир, выехав из града, напал на них и, многих порубя, загнался в середину полков их, но с ним людей было мало, ибо, ¹- не осмотрясь, ¹ разделились в бою натрое. ²⁰⁵ Половцы, видя Владимира ²⁰⁶ малолюдна, объехали кругом. ²⁰⁷ Из града же, видя, что князь их оступлен бьется крепко, выбежав, напали на половец, яко звери лютии, билися за князя своего. Владимир же, погубя коня, бился пешком. И едва бог помог, вышедшие из града смяли половец и дошли до князя, вельми уже истомленного и тяжко тремя копии раненаго, взяв его на коня, свезли во град. На сем бою половец весьма много побито, и принуждены они отступить от града за день езды, ²⁰⁸- где ожидали к себе есче ²⁰⁸ войск.

18-Половцое
распря-18

8-Кзя кн. ст.

Владимир
Глебович
в страхе

18-Половцы:
побеждены

Владимир, опасаяся паки от половец нападения, второе послал ко Святославу просить о помосчи, чтоб не отдать Переяславля в руки поганых. Святослав тотчас послал к Давиду, которой со смоляны стоял у Триполя, чтоб пошел к Переяславлю. Но смоляне стали советы народные делать и сказали: «Мы пошли только до Киева. И если бы пришел сюда неприятель, то бы мы билися, а дале неприятеля искать не можем, понеже мы, и так далеко идучи, устали и всем издержались». Святослав же с Рюриком и другими полками перешли за Днепр и пошли против половец, а Давид возвратился в Смоленск. Половцы, услышав, что Святослав и Рюрик идут, отступили прочь и пошли к Римову. Римовцы же, укрепяся, мужественно оборонялись, но два городничие, собрав людей, вышли из града и, бияся, перешли за болото и тако спаслися. Половцы, видя, что часть немала войска

Смолян
отказ-18

Римов
разорен

из града ушли, жестоко стали приступать. И хотя много своих потеряли, но множеством град взяли, людей пленили и потом оной, ограбя, сожгли и возвратились в свои жилища, не столько русских пленя, сколько своих потеряли. Також и князи, оставя Владимира в тяжких ранах, весьма об нем скорбя, возвратились.

Война
половцев
к Путимлю

С другую сторону Кзя,²⁰⁹ князь половецкий, с великим войском пошел к Путимлю, и многие волости пожег, и, к Путимлю жестоко приступая, острог сжег. И потеряв много людей, а паче знатных, не взяв града, отступил и послал з Посемье 5000 тамо жечь и разорять. Но Олег Святославич с воеводою Тудором, которой во многих боях храбростию и разумом прославился, учинили со оными бой об реку.²¹⁰ Тудор же, умысля их²¹⁰ обмануть, хотя войска гораздо меньше имели и^{210*} могли чрез реку не пустить,²¹¹ стали отступать, а половцы смело на них наступали. Тудор же, вшед в лес меж болоты, разделился: Ольга с половиною оставил противо половцов, а сам, обошед, сзади напал. И так их, смявши, порубил, что едва 100 их назад возвратилось, ¹ибо их более 2000 побито, а с 500 знатных и подлых пленено. Сын же и зять князя Кзи²¹² побиты.¹ Гзя, о том уедава, с великою злобою и горестию возвратился. Тако половцам обоюду равная удача была и один пред другим не мог похвалиться, разве большею потерею своих.

18-Хитростию
победен-18

8-Окуп
гяжий-8

Игорь Святославич, будучи в плене во всяком довольствии содержан, и никакой ему обиды ¹и досады¹ половцы не делали, токмо крепко стерегли, приставя к нему 15 ¹человек и 5¹ знатных отцов сыновей, которые давали ему волю ездить куда хотел и, почитая, его слушали, куда кого посылал. Он же привел к себе попа и несколько одежд для себя и служителей, якоже довольство от запасов и денег для нужд. Не ведая о себе божия промысла, чаял долго у них пробыть и, хотя у оных большую ласку приобрести, многих богато дарил, не мог бо окупа заплатить, понеже за него просили 2000, за протчих князей по 1000, а за воевод по 200 и по сту гривен. Но божием милосердием сыскался един муж, родом половчин, именем Лавер, которой, пришед ко Игорю, говорил, если он хочет в дом ехать, обесчаваяся ему здрава проводить. Но Игорь, не смея ему поверить, сказал, что он охоты к тому не имеет и не хочет своим порукам неверным быть, говоря ему: «Я, не хотя чести моей потерять, с бою имея возможность уйти, не бежал и ныне безчестным путем идти не хочу». С ним же был конюший его и сын тысяцкого. Те услыша о сем и рассмотря довольно состояние человека того, что был муж твердый, но оскорблен²¹³ от некоторых половцев, мать же его была руская из области Игоревы, те понуждали Игоря²¹⁴ идти, но он, не приняв их совета, запретил более о том говорить.²¹⁵ Тысяцкого сын, уедава от жены князя Туглиа, с которою любовь имел, что половцы положили, если им в войне не удастся, Игоря убить, что он сказал конюшему. И тотчас оба,²¹⁵ паки пришед ¹к Игорю,¹ говорили ему: «Почто, княже, не соглашаешься с мужем сим или ждешь как половцы ⁸с войны⁸ возвратятся, которые, если им не удастся, положили тебя убить. Тогда что твоя гордость и славолюбие поможет, но паче погубиши жизнь со славою». Сим ужаснися, Игорь советовал с ними, как то учинить. Но тогда было ему учинить неудобно, однако ж велел им онаго Лавра довольно уверить. По малом времени, разсудя Игорь за удобно ¹и согласясь с Лавром и своими, учинил пир, на котором приставников потчевал довольно медом и дарил. И как оные довольно пьяни были,¹ на заходе солнца послал конюшего по Лавра. И как оной пришел, сказал ему, чтоб он по заходе солнца за Донцом приготовил коней. Лавер же рад сему быв, тотчас взяв коней с сед-

18-Лавер
оброхотный-18

Совет
Игорю
о уходе
18-Игоря
чюбчестие

Хитрость
Игоря-18

лами, ²¹⁶-стал у реки. ²¹⁶ Конюшей, пришед, сказал Игорю, что кони готовы. Он же, встав с трепетом, бояся, чтоб его не поймали, и призвав других своих служителей, велел пред шатром своим играть и пить. И вышел вон, видя, что приставники все с его служители играли и веселились, ¹-думая, что Игорь уже спит. ¹ Он же, не говоря им ничего, пошел к реке, оную перебрел. И сядши на кони, поехали сквозь жилисча половецкие ¹-сам пят. ¹ И ту ночь миновав все их обиталисча, поехали чрез степь и ехали ²¹⁷-11 дней ²¹⁷ до рускаго города, ²¹⁸ оттуда пошел в свой Новград и, не доехав (меньше полуднисча) верст за 20, споткнулся конь под Игорем и ногу ему так повредил, что он не мог на коня сесть, принужден в селе ¹-святаго Михаила ¹ остановиться ночевать. ¹ В тот час прибежал в Новград крестьянин того села и сказал княгине, что Игорь приехал. И хотя долго тому не верили, но княгиня, не могши более терпеть, тотчас вседши на кони, поехала к нему. Граждане, слыша то, все обрадовались и за княгинею поехали. Множество же, не имея близко коней, пеши пошли. Княгиня пришед, так друг другу обрадовались, что обнявся плакали, ⁸ и говорить от радости и слез ничего не могли, и едва могли престать от слез. Игорь, целовав всех вельмож своих, немедля поехал во град. Люди же с женами и детьми все вышли в стретение его и так многолюдно, что во граде разве кто крайней немосчи ради остался. И была в Новеграде ¹и по всей Северской земли ¹ радость неописанная. Радовались же немало и во всей Руской земле, зане сей князь своего ради постоянства и тихости любим у всех был. ²¹⁹

Игорь
ушел

18-Любовь
подданных х-18

Игорь
возвратился

По прибытии своем Игорь немедленно послал ко всем князем, а паче к Ярославу и Святославу, объявить о себе и благодарить за учиненное охранение земель его. Потом, не могши оставить половецв без отмщения и чтоб пленных выручить, положил намерение, выпрося у других помосчь, паки на них идти. И едва мог от своего труда и болезни отдохнуть, поехал сам в Чернигов к Ярославу просить у него помочи. Которой, с радостию и любовию его приняв, обещал довольное войско в помочь ему дать. Потом поехал в Киев ко Святославу и в Белград к Рюрику. ²²⁰ Оные вельми ему обрадовались и обещали все как возможно ему помочь учинить и сами намерялись идти со всеми их войски. И тако Игорь с надеждою возвратился в свой Новград. Лавра же учинил вельможею, и крестя сго, выдал за него дочь тысяцкого Рагуила, и многим именованием наградил, котораго дети ныне суть вельможами в Северской земли.

18-Игоря
желание
отмщения-18

8-Лавр
вельможею-8

Война
на болгар

Князь великий Всеволод Юриевич сего году посылал воевод своих и городчан на болгары по Волге, которые, шед, многие села болгарские попленили и со многим именованием и полоном возвратились.

6694 (1186). ¹-Маиа 18 дня ¹ князю великому Всеволоду ⁸ родился сын и наречен во святом крещении Константин. Того же году приезжал в Новград царевич греческий Алексей, сын Мануилов, Порфирогенит и, быв недолго, возвратился (539).

1186

Родился
Константин
Алексей
Порфирогенит

Сентября 3-го дня преставился новгородский архиепископ ²²¹ Илия, а на его место избрали новгородцы брата его Гавриила.

Умер Илия,
еп. новгородский

Всеволод, князь великий, вывел из Новаграда свояка своего Ярослава Владимировича, понеже новгородцы много жалоб на него приносили, якобы он многие их волости разорил, и дал им Всеволод волю избрать князя от племяни Владимирова. По которому они избрали Мстислава Давидовича ²²² смоленскаго. На то Всеволод соизволя, послал с новгородцы к Давиду от себя, дабы к ним сына отпустил, но на Ярослава тяжко клеветали, таков бо был безумный обычай новгородцов.

Гавриил,
еп. новгородский

Ярослав
Владимирович
из Новаграда

Мстислав
Давидович
в Новград

Междоусобие
резанских

Роман, князь резанский, возмутил братьев своих Игоря и Владимира воевать на меньших своих братию Всеволода и Святослава, пронских князей, и была между ими злоба великая, искали ²²³ братию оных ²²³ погубить. И послал к ним Роман с лестию звать к себе, якобы ¹ на совет для ²²⁴ разобрания вражды, где их хотел поимать. Оные, уедав чрез доброхотных бояр, езды отrekliсь и стали город крепить и ко обороне своей приготавливаться. Роман, услыша, что братья стали город крепить, пошел с братьями ²²⁵ на них, ²²⁵ собрав войск множество. И вса сра пришли к Пронску, оной оступя, начали волости их разорять; села жечь и все имение жителей ¹ грабить.

Всеволод
увещает
резанских

Всеволод, великий князь, уедав о том и не хотя войны в них видеть, послал к ним дву бояр своих в Резань к Роману с братиею говорить тако: «Не дивно мне, когда иностранные неприятели, приходя, земли ваши разоряют, но весьма дивно, что вы, братья родные, в покое и любви жить, и себя от половец и болгар обсчею силою засчисчать, и своих подданных охранять не хотя, забыв закон божий, сами брат на брата воюете и людей губите владения ради. Я же не могу, слыша, сего терпеть, бояся, дабы бог сего вашего преступления и пролития крови неповинной на мне не взыскал, зане мя бог поставил князи надзирать правости и не дать никого обидеть, но насилующаго и закон престапующаго дал мне власть смирять» (540). Но Роман с братиею, приняв разсуждение безумное, с гневом присланным отвечал, глаголя: «Что Всеволод нам повелевает, или мы не таковы же князи в своей области, как он?». И ¹ с тем посла отпуста, ¹ большую вражду изъявляя, стали к войне противу Всеволода готовиться, в чем им благоразумные бояря спорили и советовали, не разоря владения своего, примириться. Большая же часть, видя князя к тому ²²⁶ склонна, ²²⁷ советовали ¹ к войне, ¹ всяк в себе девять сил сказывал и, не видав никогда неприятеля, на печи сидя, мыслями ¹ побеждал.

Резанских
гордый ответ

Князи пронские Всеволод и Святослав тогда же послали к великому князю просить о засчисчении и помосчи, по которому Всеволод послал к ним 300 человек не для силы, но для показания своея им засчиты, чему оные вельми обрадовались и немедля ввели их во град. Роман с братиею, содержа град в осаде, крепко приступал, о чем Всеволод, уедав, немедленно отправил свояка своего Ярослава с войском, да из Мурома Владимира и Давида в помощь. И когда сии пришли на Коломну, Роман, уедав о том, что войско Всеволодово идет, убоявся, оставя Пронск, возвратился в Резань. Всеволод Глебович, освободясь от осады, видя брата Романа ¹ бежасча, разсудил ехать самому ко Всеволоду ⁹ во Владимир. ⁹ И, оставя брата Святослава во граде, поехал в Коломну, где, прибыв, объявил Ярославу и муромским князем, что братья его от Пронска ушли. Сии ²²⁸ же, слышав то, возвратились. И Всеволод с Ярославом поехал во Владимир для прозьбы и совета к великому князю.

8-Резанских
робость-8

Роман, уедав, что Ярослав с полки возвратились ¹ и Всеволод уехал, ¹ паки с братиею к Пронску пришел. Святослав, запершись во граде, крепко оборонялся. Но Роман отнял воду у граждан, перекопав реку, пустил в иное место, от чего гражданом учинился в воде недостаток и стали люди изнемогать, ибо имели воду, изкопав кладези за городом, которой мало было от того, что войска Романовы не допускали без боя черпать. Роман, видя что есче Святослав крепко обороняется и много людей его на приступах побивают, умыслил коварною лестию желаемое исполнить, послал к брату Святославу говорить, чтоб людей напрасно гладом не морил и сам себя не утруждал, а вышел бы к нему, яко ко брату, не опасаяся ничего, токмо бы отстал от брата Всеволода.

Роман
паки
к Пронску

Река
перекопана

Коварство 18

и отдал, что его есть. Святослав учинил совет, созвав всех бояр, которые, не хотя мало нужды претерпеть и не дав Всеволоду ведомости, забыв свою роту, разсуждали в себе, что им всякой князь равен, кто бы ни ²²⁹ владел, и есче более Роману, яко сильнейшему помогаа, советовали Святославу ²³⁰ помириться с братом на том, как он желает, представляя, что «Всеволод, оставя град ¹-и тебя,⁻¹ уехал во Владимир и вскоре не будет. Междо тем за что людей гладом морить и самим великой труд нести». И так согласясь, учинили мир с Романом ¹-и, целовав крест,⁻¹ отворили врата. Роман, вшед во град, всех служителей ²³¹ Всеволожих взял в плен и жену его, а свою ятровь з детьми и со всем имением, також и владимирцов, присланных от Всеволода для охранения, перевезав, свели ²³² с собою в Резань (541).

Измена бояр пронских

18-Мир непристойный-18

Всеволод Глебович, возвращаясь из Владимира, уведал на пути, что братья его Святослав с Романом помирились, а жену его и детей в плен взяли, також все имение его и бояр Святослав предал, вельми опечалился. И пришед к Коломне, остался во оной, а к великому князю послал возвестить о всем и, немедля собрав войска, из Коломны области братьей своих воевал.

Война на резанских

Всеволод Юрьевич, получа такую нечаянную ²³³ весть, вельми разгневался на Романа, а паче на Святослава, что его людей предал в плен, велел немедленно все свои войска собирать, дабы единою все такие междоусобные неспокойства пресечь. А к Святославу в Пронск послал объявить: «Вы ¹-с братом Всеволодом ²³⁴ обсче,⁻¹ присылая ко мне, просили войска в помощь, и я, не хотя вас видеть в обиде, поверя вам, послал. Ты же учинил с братом твоим Романом мир, а моих людей предал в плен. Того ради ныне отдай мне их добром со всем, что их было, как ты от меня принял. Если же не отдашь, то я как Романа с братьями, так тебя буду почитать за неприятелей». Святослав, слыша то, послал сказать Роману. Роман, уведав, что Всеволод на них войска великие собирает, убоялся. Но переменя свою злобу в коварную покорность, немедленно всех людей Всеволода Юриевича отпустили и, послав послов, покорно просили о прощении, говоря: «Ты нам господин и отец, мы твою обиду, равно как свою, почитаем, и мы за тебя готовы головы свои сложить. Что же мы на брата нашего Всеволода воевали, оное за его к нам многие противности учинили, и ты на нас в том не имей гнева, а людей твоих всех в целости отпустили и просим, чтоб ты нас имел яко сынов своих». Но Всеволод, довольно зная ²³⁵ гордость ¹-и коварство⁻¹ Романово, не принял сего лестного мира, глаголя по пророку: «Честная война лучше студнаго мира, с лестным бо миром живучи велию пакость земли творят». И отпустил послов их ни с чем, ожидая удобнаго к отмщению времени.

Объявление войны

Романа резанского коварство

Того ж году зимою Давид смоленский пошел с войском на Полоцк да ¹ из Новаграда сын его Мстислав с новгородцы, из Логожска Василько Владимирович, из Друцка Всеслав. Но полочане, уведав то, разсудили, что им невозможно противиться силе Давидовой. «и если его пустим в землю свою, то попленил и разорит волости наши, и хотя после мир учиним, но убитков уже не возвратим». Того ради пошли на границы своя, собрався все. И как сошлись на межах, послали к Давиду говорить о мире. Давид же, объявля им все обиды и взяв от них награждение довольное, помирился. И возвратились все во своя дома.

Война смоленских на Полоцк

Василько логожский

Всеслав друцкий

Полочан умное разсуждение

Новгородцы озлобленны были от еми за разбитие на пути Вышаты Васильевича,¹ послали на них войска, которые, шед, емь победили и, множество полона взяв, возвратились.

Война новгородцев на емь

Рождение
Бориса
и Глеба

Война
на половцов

Черных
клубуков
измена

Умер
Владимир
Глебович

Война
половцов

Зима
студеная

Брак
Ростислава
черниговского

1188

Война
на половцов

Снопорот
8-(Самара) р.-8

Ярослав
черниговский
поход смял

Война тунг

6695 (1187). Маиа 2-го дня родилися князю Всеволоду Юриевичу два сына и наречены во святом крещении Борис и Глеб.

Святослав, великий князь, уедава, что половцы стоят у Днепра ²³⁶-близ Тетивидького брода, ²³⁶согласяся с Рюриком, собрав войска в скорости, пошли на них налегке, ²³⁷не взяв с собою возов, токмо вьюки с запасами. ¹И как были ¹близ Триполя, прибыл к ним Владимир Глебович переяславльскый со всем своим войском и выпросил у них, чтоб ему ийти в передовых с черными клубуки. Святославу же сие нелюбо было, ибо хотел послать сынов своих, но Рюрик и все князи, довольню уверены будучи храбростию и разпорядком Владимира, которой всегда себя паче всех показывал и в мужестве славен, ²³⁸в силе же и крепости никто ему равен был, и тако его отпустили, а с ним ^{238*}Святослава сына послали. ^{238*}Как оные шли, черные клубуки, имея ближнее ¹с половцами ¹свойство, дали тайно половцам знать. Они же, слыша то, ушли за Днепр. И неможно было войскам руским за ними ийти, ибо была уже весна и лед на Днепре местами прошел и был худ. В том походе разболелся славный князь Владимир Глебович и, возврасчаясь, скончался апреля 18 дня. Котораго принесши в Переяславль, погребли с плачом великим всех переяславцев. И все князи вельми о нем сожалели не токмо для его храбрости и разума в войске, но и за его смиренномудрие, что он никогда ни с кем не ссорился и к ссорам других князей не приставал, половцам же всегда страшен был так, что не смели на его область нападать.

Потом вскоре пришел Кончак с великим войском на Поросье и немало зла учинил. Другие половцы ¹приходили в область Черниговскую, ¹но сии не с таким успехом принуждены возвратиться. ¹

Сего года зима так студена была, что такой никто на памятовал, ¹и стояла до вербные недели. ¹

Иулиа 11 дня князь великий Всеволод отдал дочь свою Вышеславу за князя Ростислава Ярославича черниговскаго.

6696 (1188). Князь великий Святослав, согласяся с Рюриком, положили зимою ийти на половцов, Святославу, шед в Чернигов, сокупиться со всеми князи и ожидать Рюрика. И так собрався вси на ²³⁹Остри, пошли по Днепру, понеже неможно было иным путем ийти для великих снегов. И тако шли (до Снопороти) до Самары. Тут поймали стражей половецких, которые показали станы и стада их. ²⁴⁰В передовых был Олег, сын Святославов, с другими ²⁴¹князи, и прислали весть ко Святославу. Но Ярослав черниговскый, не знамо за что и на кого осердясь или не хотя за отечество труда понести, говорил Святославу, что «его земля далеко, войско уже утомилось, а неприятеля не видим и далее ийти не могу». Что Святослава немало опечалило, но Рюрик, уедава о том, послал Святославу говорить: «Мы, брате, для того шли и просили у бога, чтоб нечестивых половцов дойти. И ныне ведомость имеем, что они уже недалеко, токмо за половину дня стоят, того ради нужно нам, не стыдясь, на них ийти. Если же кто раздумывает и не хочет ийти, то нам нет причины на них смотреть, понеже мы двое ²⁴²до сех мест дошли и дал нам бог о половцах сведать». Святослав рад был совету Рюрикову и ответствовал ему: «Я, брате, готов с тобою всегда и всюду ийти, токмо пошли к брату Ярославу и понуди его, дабы всем обсче ийти, как прежде согласились». Рюрик послал Ярославу говорить: «Брате, мы согласились все ийти на половцов и пришли так близко, что оные недалеко пред нами. Прошу, чтоб ты для нас пошел есче ²⁴³половину дня, а я для тебя готов 10 дней ийти». Но Ярослав, не хотя ийти, отрекся, сказав, что его кони все притупели. И тако учинилось между ими несогласие, для котораго все с досадою принуждены возвратиться. ²⁴⁴

Сентября 15 дня затмилось солнце все, в середине мало кругом осталось, и была тьма велика, вся звезды были видимы. И того же дня Иерусалим град взят бысть (542) безбожными срацыни. Знамение же сие в солнце и луне не по всей земли всегда видимы бывают, но на которую сторону²⁴⁵ бог наведет. Того же дня, сказуют, и в Галиче тьма была, а в Киевской стране ничто же видимо было.

Октября в 1 день преставися Ярослав, князь галицкий. Сей князь был честен и славен во всех землях. Сам на войну не ходил, но войска его посылал в помочь другим, ¹яко венгром, поляком и руским князем⁻¹ с воеводами. Со всеми князи жил в любви и совете, паче прилежал о устроении земли, и тако всем соседем был страшен. Никто не смел на него нападать, зане воеводы,²⁴⁶ непрестанно греком,¹ венгром и чехом помогая, искусны в воинстве и храбры в битве были. Земля же его во всем изобиловала, процветала и множилася в людех, зане²⁴⁷ ученые хитрецы и ремесленники от всех стран к нему приходили и грады населяли, которыми²⁴⁸ обогосчалась земля Галицкая во всем. ¹По Дунаю грады укрепил, купцами населил, торгующим чрез море во Греки²⁴⁹ и ремесла устрояющим от своих имений помогал.⁻²⁴⁹ ¹Он щедр⁻¹ был, милостив и правосуден, того ради множество иноземцов ему служило. Изучен был языком, многие книги читал, в церковном чине многое исправлял и, клирос устроая и наставляя, зловерия искоренял, а мудрости и правой вере наставлял и учить понуждал. Монахов же и их доходы к научению детей определил. Когда разболелся и познал кончину свою, послал по всем градам владения своего и созвал всех бояр и знатных правителей, також священников от соборов и наставников монастырей. И когда сошлись, посадя их пред собою, говорил им¹ со слезами: «Отцы, братия и сынове. Се уже отхожу суетнаго света сего. Ведаем бо, яко бог нас поставил князей владеть людьми и управлять, но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшего служения людем. Я должен был доднесь всем служить. ¹кождодневно в суде и разправе упраждняся,⁻¹ нужным помогать, обидимыя оборонять, винных смирать и наказывать, да не большее зло безстрашием возрастет, паче же всего от клеветников и вернейших мне охраняться, дабы кого невинно не оклеветали и недостойнаго не выхваляли, от которых многой государству вред приключается; войско устроять так, чтобы²⁵⁰ земля и подданные без опасности от неприятелей были, но оные так содержать, дабы, в мире будучи, должности своей не забывали и народу тягости и обид не чинили; да и то хранить, чтоб всяк хлеб службою или купечеством, ремеслом или работою иметь мог, а никто празден не был; подати так разпределить, дабы на всякую потребу не оскудевало,²⁵¹ а даючие без плача и стенания приносили. И сие, сколько мне возможно было, прилежно хранил, смутителей и наветников не слушал, а клеветников пред всеми или для их заслуг тайно, наедине, обличал, и впредь то делать запресчал. Но я,¹ как человек, многие пороки во мне имел и над желание мое все управить не мог. Бог же, яко сердцевидец, весть,²⁵² что я желал,⁻²⁵² но слабости ради не исполнил. Вас же прошу от всех прощения, ежели кого обидел, нет бо мне времени каждого удовлетворять, однако ж, если кто что на меня имеет, объявите, да либо могу что сделать». И сие делал по три дни, созывая народ на сени (543). Потом призвав знатнейших вельмож и поручил княжение свое Ольгу, меньшему сыну, а ¹большому сыну⁻¹ Владимиру дал Перемышль. И распорядя все, привел Владимира и вельмож ко кресту, что Владимиру²⁵³ Галича не искать. Олег же был рожден от Настасии наложницы, которую сожгли, и был ему вельми любим, а Владимира, многих его

Затмение
солнца
8-Иерусалим
взят⁻⁸

Умер
Ярослав
галицкий
18-Похвала
Ярославу⁻¹⁵

8-Училища
в Галиче⁻⁶

Наставление
народу

8-Наследия
власть

Олег
Ярославич⁻⁸

непотребств ради и непокорности, не любил. Но по смерти Ярославли учинился мятеж великой в земли Галицкой, ибо некоторые вельможи, согласясь со Владимиром, преступили роту, учиненную Ярославу, выгнади Ольга из Галича. Он же ушел в Овруч к Рюрику, а Владимир овладел Галицкое княжение (544).

Того же году родился Рюрику Ростиславичу сын и наречен во святом крещении Димитрий, а княжеское Владимир (545).

Резанские князи Роман с братиею, видя, что Всеволод по их злодеянию намерен им мстить, многие волости их¹ пограничные отнял и войско имел в готовности, упросили епископа черниговскаго Порфирия, ведая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы, его успокоя, меньших братьев²⁵⁴ удобнее могли изгнать. Епископ же,²⁵⁴ пришед во Владимир, прилежно Всеволода о мире с резанскими князи просил. Князь ж великий, не хотя кроеопролития в братьях, надеяся в них совершенной покой учинить, послушал его и ростовскаго епископа Луки прозвыбы, обещал то учинить и для заключения договора отпустил его возвратно, а с ним послал бояр своих. И от¹ Всеволода пронскаго бояре пошли прямо к Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу в Резань.²⁵⁵ А Порфирий, утаясь от послов Всеволодовых, поехал на Коречье. И прибыв наперед, переворотил речи Всеволодовы, не яко епископу достоит, но яко клеветник, и лжею¹ воздвиг большую вражду,²⁵⁶ яко премудрый Соломон глаголет: «Укротивый лжею гнев умножает²⁵⁷ свары, и война, не до конца усмирненная, проливает множайшую кровь» Тако Порфирий, исполняся срама и бесчестия, искореня вражду в князей, не дождав послов, уехал. Посланные, пришед в Резань, требовали договора, но Роман, ничего слушать не хотя, возвратно их ни с чем отпустил. Они же, разведав подлинно о смуте Порфириевои, Всеволоду великому князю объявили. Всеволод, слыша такое епископле неистовство, хотел за ним послать и поимать, но оставил в терпении, положи намерение войском резанских усмирить.

Преставися во Владимире Борис, сын великаго князя Всеволода.

Рюрик Ростиславич, положи со Всеволодом, великим князем, чрез послов своих о браке сына своего Ростислава⁸ на дочери Всеволожей. И после Велика дни послал²⁵⁸ в Суздаль²⁵⁸ ко Всеволоду шурина²⁵⁹ своего Глеба с женою и бояр много с женами, дабы Верхославу, дочь Всеволодову, привести.²⁶⁰ И как оные прибыли,²⁶⁰ Всеволод, приняв их с честью и учиня для них¹ во Владимире¹ многое веселие, а иулиа 11-го дня отпустил с ними дочь свою.²⁶¹ На сей свадьбе были князи Ярослав Владимирович, Всеволод Глебович пронский, Давид Юриевич муромский. Князь же великий Всеволод¹ и его княгиня,¹ яко вельми сию меньшую дочь любили, наделили ея имением многим от злата, сребра, бисеров и камения драгоценных и особно зятю своему Ростиславу дары послали²⁶² великие, потом одарил сватов и бояр его. Також дарили ея²⁶³ князи Ярослав, Давид и Всеволод, та же города Ростов, Суздаль, Владимир, Переяславль и протчие каждой от себя, и чрез две седмицы отправляли пиры. Потом, посадя Верхославу на конь, проводил¹ Всеволод и с княгинею¹ до третияго стана. Тут со слезами многими сам и его княгиня разстались и послал за нею проводить до Белаграда сестренича своего Иякова и многих бояр с женами. И привели ея в Белград сентября 25, и того ж дня венчал их епископ Максим в церкви святых Апостол, для котораго Рюрик учинил свадьбу так велику и богату, какой никогда в Руской земли не бывало. Были на оной Святослав, великий князь, с сынами и все окольные князи, праздуя 3 дни с великим веселием. Сноху свою Рюрик пода-

Порфирий,
сп. черниговский
послом

Коречье

Умер
Борис
Всеволодич

8-Верхослава
Всеволодишна

Давид
Юриевич
муромский 8

18-Дары
невестам
от градоз-18

Брак
Ростислава
Рюриковича

рил великими дарами и дал ей град Брагин.²⁶⁴ Потом, одаря, присланных от Всеволода с великим благодарением к нему возвратно отпустил. И чрез семь дней отдал дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича северского. В то же самое время приехал сын Игорь Владимирович из Половец с княжною половецкою Кричановною.²⁶⁵ Игорь же наконец сему обрадовался и, крестя ея¹ и с дитятем,¹ имяновал Свобода. Потом учинил свадьбу и венчал ея с дитятем. Был сей брак отправлен с веселием многим.

Князь великий Святослав с Рюриком, согласясь, послали зимою черных клобуков на станы половецкие за Днепр и воеводу Романа Изъедиловича.²⁶⁶ Оные, шед, взяли станы половецкие за Днепром и возвратились со множеством пленников и богатством, понеже половецы ходили тогда на Дунай, а в станах их было малоллюдно, более жены, дети и пленники, и тако оных оборонять было некому.

Сего года в Белой Руси¹ и в Новеграде¹ была тяжкая болезнь. Не было ни единого двора без больных, во многих ни единого здорового, кто бы воды принес, не было. Но Божиим милосердием не продолжалось более 12 дней, и мало их умирало.

Всеволод, князь великий, видя, что резанский князи усмириться и междуусобие пресечь, а его слушать не хотят, собрав войска, пошел в землю Резанскую, взяв с собою Ярослава Владимировича и Юриевичев муромских. И пришед к Коломне, взял с собою Всеволода Глебовича с его полком. И перешед реку Оку, пошли к Опакову, где розоряли села многие, и зделав пугу область²⁶⁷ Резанскую, возвратились со множеством пленных, коней и скота.²⁶⁸ Вскоре же потом²⁶⁸ пришли половецы в область Резанскую. И как Роман²⁶⁹ с войски к обороне от Всеволода пошел и стоял тамо, опасаясь, чтоб он не возвратился, а против половецев некому было оборонять, того ради оные, великое разорение учиня и набрав в плен людей, возвратились. И сие им учинилось за их злодеяние, что братию изгоняли, преступя ругу,²⁷⁰ яко премудрый глаголет: «За грех царя казнит бог землю». Роман бо, слушая княгини своей, по некоей ея тайной злобе на Всеволода, и ея любимцев, изгонял его, а бояре ему в том безсовестно помогали, но после сами все невдолге погибли, о чем ниже явится.

¹Всеволод Святославич, будучи в плене у половецев, едва за порукою брата Игоря освободился, обещав за себя заплатить 200 гривен серебра или 200 пленников половецких. И пришед, собрав пленников, мужей, жен и детей к ним послал.¹

6697 (1189). Князь Владимир галицкий охотник был великой к питью и затем не мог о разпорядке земском советовать и учреждать.²⁷¹ По смерти же княгини его, Святославлей дочери,²⁷¹ взял себе жену у попа, с которою родил два сына, и старшего женил на дочери Романа Мстиславича владимирскаго. Сей брак Роману хотя все князи не хвалили, и Ярослав, отец Владимиров, опасаясь Романа, яко человека вельми хитраго и храброго, не хотел, но Роман, ведая ис того свою пользу, не отказал и, доколе Ярослав жив был, нimalo Владимиру не помогал и ни во что не мешался. Уведав же, что галичане ненавидели Владимира за его непотребства, что насильно брал жен и дочерей к себе, а притом более в пианстве упражнялся, послал верных от себя в Галич уговаривать, чтоб Владимира изгнали, а его самого на княжение приняли. На сие многие оскорбленные¹ вельможи галицкие нетрудно¹ согласились.²⁷² И укрепяся между собою ротою, собрали тайно полки галицкие в ближние места и возстали на князя своего Владимира. Но не смели его поймать, ни убить, понеже не все на то согласовали, опасались верных Владимира, которых было гораздо немало, но выдумали способ

Брагин гр.

3-Ярослава Рюриковна-8

Брак Святослава Игоревича

Брак Владимира Игоревича

8-Свобода княг.-8

Война на половецев

Половцы на Дунай

Болезнь по всей земле

18-Война на Рязани-18

Опаков

Война половецев на Резань

1189

18-Брак политический-18

Роман Мстиславич ищет Галич

Мятеж галичан

принудить его уйти. Собрався на общей совет, говорили, чтоб Владимира просить, дабы с братом Ольгом примирился и не допустил земли своей до разорения. Другое, чтоб попадью отпустил, а взял княжну, где хочет, понеже им от того стыд и поношение несносное. На что все согласясь, послали к нему говорить главных, но тайных его противников. Оные пришед, говорили Владимиру: «Княже, прислали нас все вельможи и народ земли Галицкой, велели вам объявить: отец твой Ярослав, умирая, учинил завет²⁷³ тебе владеть Перемышлем,²⁷³ а Галич со всеми грады отдал Ольгу. На котором как ты, так и мы все крест целовали, но безумием нашим преступили. Ныне же каемся богу, а тебя просим, чтобы ты без пролития крови шел²⁷⁴ в свой Перемышль». На что он им отвечал: «Хотя крест отцу моему целовали, но оное по нужде, противу закона. Я же есмь старший и со Ольгом помирился, то вы уже ничего противоречить не можете и не пристойно вам на пролитие крови христианской смятение начинать». На оное ответствовали: «Мы, господине княже, на тебя не встаем, но паче хотим тебя и твою честь соблюдать, но не хотим кланяться попадие. И если ты ея не отпустишь, то, конечно, народ хочет ее убить. А тебе, где хочешь, у князя жениться оставляем на волю и готовы тебе в том помогать». Сие говорили, ведая, что Владимиру ея не отпустить, но тем хотели,⁸ дабы более народ возмутить и его изгнать. И как им в том выговаривался, что имеет уже с нею детей, но те ему гораздо тясчае грозили и детей с нею побить. Сего Владимир убоясь, той ночи собрав все золото, серебро и прочие дражайшие, но легкие весчи, уехал тайно в Венгры. Злодеи же его хотя довольно знали и могли его поймать, но, избегая смятения, довольны были его уходом, токмо жену сына его Феодору Романовну, отняв, сослали ко отцу и послали его просить в Галич. Роман рад был сему посольству и, не медля ничего, отдал Владимир брату Всеволоду, а сам приехал в Галич и принят с честью.

Рота
принужденная
недействи-
тельна

Владимир
галицкий
изгнан
Роман
Мстиславич
в Галиче
Всеволод
Мстиславич
во Владимире

⁸—Владимир
галицкий
в Венгры—⁸

Владимир, пришед к королю венгерскому, просил его прилежно о помосчи, чтоб мог паки свое владение получить. Король, довольно ведая Владимирово негодное состояние, и для него не хотел бы в сию трудность вступаться, но для своея чести обещал ему в том по крайней возможности помогать. И собрав полки многие, пошел к Галичу, взяв с собою Владимира, утвердя его в обещаниях заплатить²⁷⁵—положенные¹ убытки.²⁷⁵ Роман, услыша, что король со Владимиром идет, и ведая, что в галичанех еше много Владимиру приятелей, не смел онаго ожидать, но убрався со всеми своими людьми, выехал из Галича ко Владимирю, с ним же и галичан выехало много. И оставя тут брата своего Всеволода, не медля поехал в Польшу, а жену свою отпустил²⁷⁶ ко отцу ея в Овруч¹—через Пинск,¹ и с нею всех галичан, просить о помосчи. И будучи в Польше, не мог ничего сделать, возвратился к тестю Рюрику. И застав его в Белеграде, прилежно просил, чтоб ему помог Галич удержать, объявляя, что галичане все сами его просят к себе на княжение. Рюрик, не ведая всех обстоятельств, послал с Романом сына своего Ростислава и воеводу Славка Борисовича с полки своими. Роман, получа оных, послал наперед ко Пленску, велел оной войску захватить.

Роман
из Галича

Пленск

Бел, король
венгерский,
в Галиче

Андрей,
королевич
венгерский,
в Галиче

Владимир
в заточении

Король Бел (546) пришед к Галичу со Владимиром и принят от всех с честью. Он же, не быв долго, принял намерение оное так сильное княжение за собою удержать. И вскоре, оставя тут сына Андрея¹—с довольным войском,¹ сам возвратился, а Владимира и с женою взял неволю¹ с собою в Венгры²⁷⁷—и, преступя к нему роту,²⁷⁷ вымысла на него вины, якобы Владимир вел его лестно и убытков платить не хотел, обрал у него все великое имение и посадил его в стрельнице и с женою

под крепкую стражу, где он великую нужду претерпел, донеле же его бог чудным способом избавил. А король и его наследники довольно имели причины о сем вероломстве сожалеть, ибо король лучше оное чрез наследство, как ему его вельможи советовали, нежели чрез поносное²⁷⁸ насилие оное получит. ¹Король же, опасаясь Святослава и Рюрика, чтоб оные, согласясь, сына его не выгнали, послал ко Святославу в Киев тайно говорить о дружбе, обещая ему, изгнав Романа, Владимир или Галич сыну Святославу отдать, чему Святослав поверя, Рюрику не открыл.⁻¹

18-Хитрость
Бела
венгерского-18

Романовы посланные, пришед к Пленску, требовали оной, но наместник, ведая, что Владимир с королем у Галича, им отказал и послал в Галич о том объявить. Что уедав, венгры, пришед ко Пленску, Романовых присланных разбили, многих побили и пленили, едва половина возвратилась. Роман, видя сие несчастье, отпустил шурина обратно, а сам паки поехал в Польшу к Казимиру просить помосчи. И получа 3000, ¹-с Мешком, уем его,⁻¹ пришел ко Владимирю, где брат его Всеволод, видя Романовы так дальние замыслы и тяжкие предприятия, которым может великое разорение его области последовать, запер град Владимир и не пустил войск Романовых. Он же, видя сие, возвратя поляк, паки поехал в Белград к тестю Рюрику. Рюрик хотя гневался на Романа, что он, исча неправедно чужаго, свое потерял, паче же Владимира погубил и предал Галич венграм, однако ж, не хотя его видеть без места скитающегося, дал ему Торческ, а на брата его Всеволода ко Владимирю послал войска и принудил его Владимир возвратит Роману. По которому²⁷⁹ выехал Всеволод паки в Белж в свое владение.

8-Поляки
в помощь

Мешек-8

Роман
Владимира
лишен

Торческ 18

Белж

Сентября 19 преставися во Владимире Глеб, сын великаго князя Всеволода, по котором отец и мать тяжко плакали.

Умер
Глеб
Всеволодич

Новгородцы, как их обычай безумной был, не влюбя князя Мстислава Давидовича, выслали из Новаграда, а послали к великому князю Всеволоду гневать паки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволод же весьма гневался на них за их безумие и, довольно наказав²⁸⁰ послов словами и взяв от них тяжкую роту, отпустил Ярослава. Мстислав же Давидович пришед к отцу в Смоленск, и отец, не держав его, отпустил в Вышград. Он же пришед, недолго быв в Вышграде, заболел и скончался маиа 7-го дня.

Новгородцев
безпуство

Ярослав
Владимирович
в Новаграде

Умер
Мстислав
Давидович

Новембриа 27 родился великому князю Всеволоду четвертый сын, и нарекли его во имя дедово Георгий, или Юрий.

Февраля 3-го был в Киеве гром великий и убило дву детей и зажгло избу ту.

Гром зимою

Августа 22 князь великий Всеволод заложил церковь Рождества богородицы. При том был епископ ростовский Иоан.

Церковь
Рождствен-
ского
монастыря

Во Владимире паки был пожар, сгорело 14 церквей и более 1000 домов, князя великаго дом едва уберегли.

Пожар
во
Владимире

Король венгерский прислал в Киев ко Святославу послов, хотя его от войны удержать, доколе сын его Андрей²⁸¹ в Галиче совершенно утвердится, просил чтоб Святослав прислал к нему сына своего, обнадеживая²⁸² ему прежнее обещание исполнить, которое со оных сторон записью и ротоу утверждено было. Святослав же, ¹-желая Галич сыну своему получить,⁻¹ утаяся от Рюрика, послал к нему ²³⁴-в Галич⁻²³⁴ сына своего Глеба. А Рюрик, уедав о том, послал за ним Святослава Владимировича с бояры смысленными. Глеб, будучи в Галиче, домогался о исполнении, но Андрей отговаривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно. Того ради Глеб ни с чем возвратился в Киев. Рюрик, уедав о ⁸-всем том⁻⁸ лестном поступке Святослава, стал на него гневаться и послал к нему с выговором, что он, не

Хитрость
короля
венгерского

согласясь с ним, учинил²⁸³ с королём договор и сына своего к нему посылал, чим преступил свою роту и «нарушил нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже между нами твердо поставлено, что одному без другого ничего с другими государи и народы не начинать». Святослав выговаривался тем, что сына своего посылал к королю не для союза на Рюрика или другого рускаго князя, «ниже хотя тебе какую обиду зделал, но искал своєю пользы чрез любовь с королем, чтоб Галич возвратить без войны и Владимира высвободить, а если Рюрик хочет войною оное учинить, то и я готов с ним идти». И о том учинилась между ими распря. Киевские вельможи, опасаясь, чтоб из того не учинилось между ими войны и разорения, упросили митрополита обоих их увесчевать и умирить. По которому митрополит,²⁸⁴ ездя к Святославу и Рюрику,²⁸⁴ увесчевал обоих, представляя им, что иностранной король венгерской, пришед в область Рускую, Галич взял, «а вы, враждя между собою, не приложите о том, чтоб оной возвратить, и есче враждою вашею онаго хотите со стыдом вашим утвердить и усилеть, так что после не можете онаго возвратить. Но лучше, умиряся, обскими силами идти и, венгров из Руской области изгнав, паки достойнаго рускаго князя в Галиче посадить». И тако, послушав оба совета его и бояр, примирились и, согласясь, собрали войска, пошли к Галичу, Святослав со сынами, а Рюрик с братиею своею. Идучи же стали договариваться, кому иметь Галич. Святослав хотел Галич сыну своему, а Рюрику давал города в Киевской области, но Рюрик того не хотел, давал Святославу Вышград, Триполь, Василев и Белград, а сам хотел Галич получить, чего Святослав не хотел. А разделить оное Галицкое княжение¹ оба видели, что неудобно. И так, не могши согласиться, от Белаграда разошлись и войска распустили.

18—Распря
от зависти
пустой

Война
к Галичу—18

Несогласие
о чужем

Ростислав
Берлядин

Галичане некоторые,¹ хотя сче сами от венгров избавиться, несколько тайно согласясь, послали к Ростиславу Берлядину,¹ сыну Иванову,¹ звать к себе в Галич на княжение, обещевая ему в том помочь учинить. Ростислав, поверя тем присланным, надеясь, что все галичане согласны, обрадовався тому посольству и прося Давида смоленского о помосчи, которой ему дал полк. Он же поехал из Смоленска к Галичу и, как прибыл на границу галицкую, взял 2 города галицких, а венгров порубя и пленя, пошел к Галичу по призыву их, надеясь войска галицкие иметь себе в помочь. Но вельможи галицкие о нем многие не знали, а другие и не хотели, особливо те, которых дети и братия были у короля содержаны, крепко держали сторону королевскую, думая, что таким неправо полученным богатством векеки сами и их дети²⁸⁵ будут веселиться. Но вскоре потом сами и с имением неправедным погибли. О, господи, что сие есть, не дивно бы было, если бы то делали несмысленнии невежди, но дивно, что мудрейшие вельможи, ослепясь, не видят, как прежде их множество за неверность²⁸⁶ к отечеству погибло, и память в наследии не остается, сами то презирая, творят и после совсем погибают. В то же время как король уведал о собрании Святослава и Рюрика, прислал к Галичу многие полки в помочь²⁸⁷ королевичу. Андрей же,²⁸⁷ уведав, что Ростислав идет к Галичу по совету и призыву галичан, не веря галичаном, стал их всех в роту приводить о том, что они не согласны с Ростиславом. И неведущие о том право. виннии же за страх, все крест целовали, отрицаяся Ростислава. Королевич послал противу Ростислава полки галицкие, а венгров за ними. Ростислав¹ с малым его войском, но с великою надеждою¹ приближался к галицким полкам,²⁸⁸ не ведая обмана их, думал, что по обещанию их

Увещевание

Рота
принужденная

все его с честью примут, а от королевича отступят. С ним же было несколько галичан, как те присланные, так и в пути приставшие. Сии познав, что полки галицкие хотят с Ростиславом биться, тотчас отъехали от него в сторону. Тогда бояре Ростиславлі советовали ему, что он сам видит, сколько от галичан обманут и что ему с так малым войском нечего делать, дабы возвратился без бою, не вдавая себя в страх погибели. Но он, хотя храбростию своею галичаном отместить, сказал: «Братия, вы помните, на чем мне крест целовали? Эде же ⁸-вижу, что ⁸-ловят меня, яко птицу, исча главы моя. Но бог нас разсудит, а я не хочу более по свету блудить в чужих землях, но ²⁸⁹ или отчину мою достать или за оное здесь голову оставить». И напустил на полки галицкие, многих побил и сквозь полки их проехал. Но галичане и венгры, оступя его, бились жестоко надолге, доколе едва не все Ростиславлі были побиты, а его, ударя копием, с лошади свалили и взяла его тяжко ранена, едва жива внесли в Галич. Тогда галичане, видя князя своего ⁸-только храбраго⁸ и мудраго,¹ все стали сожалеть. И учиня смятение, хотели его у венгров отнять и посадить на княженье. Но королевич, видя то, велел к ранам смертоносное лекарство приложить, и от того Ростислав умре. И погребли его с честью в монастыре святаго Иоанна. Королевич,²⁹⁰ видя неверность к себе галичан, стал всячески их оскорблять и утеснять. Жен и дочерей венгры¹ сильно брали к себе на постели, в церквах стали коней ставить и другие многие насилия им делали. Тогда галичане одумались и стали тужить, каяся, что Владимира, князя своего, изгнали и Ростислава, предав венгром, погубили, себе же позор и большую¹ тягость нанесли, но помочь уже не могли.

Продерзость 18

Умер
Ростислав
Берядин

8-Мзда
измеником-8

Августа 4 дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой зделали 4 главы и, позлатя, осветили Лукою, епископом ростовским.

¹-Февраля 2 родился Всеволоду, великому князю, пятый сын и наречен Ярослав, а в крещении Феодор.⁻¹

6698 (1190). Преставися князь ²⁹¹-Святополк Юрьевич,⁻²⁹¹ шурин Рюриков, апреля 19 дня и положен в церкви святаго Михаила златоверхой, которую создал прадед его Святополк.

Родился
Ярослав
Феодор
1190

Умер
Святополк
Юрьевич
туровский

Преставися Максим, епископ белгородский, а на его место Рюрик поставил отца своего духовнаго Андреяна, игумена Михайлова Выдобоскаго монастыря.

Умер
Максим,
еп. белгород-
ский

Владимир Ярославич галицкий с двумя его сынами и с княгинею содержався крепко у короля венгерскаго, которой жил в шатре, поставленном на стрельнице. И удумав ночью, изрезав шатер оный, свил ²⁹² веревки из онаго, по которым спустился на дол. Понеже некоторые стражи были ему доброхотны, согласяся с ним, ожидали его нанизу и проводили его в Немецкую землю. О чем уведав император, что он есть сестренич Всеволода, великого князя белоруского, с которым он любовь и частую переписку имел, принял его с честью и любовию великою (547). ¹-Владимир же обещал цесарю не токмо против венгров помогать, но каждогодную дань по 200 гривен платить. Император, вельми сему рад быв,⁻¹ определя при нем посла своего,²⁹³ послал к Казимиру польскому просить, дабы его препроводил во Владимир и посадил на престол отеческий ²³⁴-в Галиче.⁻²³⁴ Казимир же, яко из почтения и любви к императору, тако не хотя венгров в так ближнем соседстве иметь, отправил со Владимиром Миколая воеводу с войском, велев его проводить до Галича. Галичане, уведав о том, всенародно обрадовались, а королевич венгерский Андрей, слыша то, ушел из Галича. Галичане же встретили князя своего, и сел Владимир паки на

Анриан,
сп. белгород-
ский

Владимир
из Венгер
ушел

Королевич
ушел

Владимир
в Галиче

престол свой августа 1-го дня (548). И немедленно послал с ведомостью к вую своему Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб не допустил паки его изгнать, обещався быть всегда в воли его. По которому Всеволод послал к Святославу и Рюрику, також к другим князем и Казимиру польскому просить, чтоб Владимиру помогли против венгров и не допустить оным обидеть, но паче чтоб жену и детей Владимировых выручить. На которое Всеволоду все обещались. И тако утвердился Владимир в Галиче²⁹⁴ от того времени, не быв в нем никогда (549).

В то же лето²⁹⁵ император пошел в Палестину с великими войски для взятъя Иерусалима и гроба господня из рук срацынских (550).

Брак
Давида
Ольговича

Святослав,²⁹⁶ князь великий, женил внука своего Давида Ольговича на дочери Давида смоленского. Таже, согласяся с Рюриком, учинили мир с половцами и, веселяся, поехали обсче для ловли вниз по Днепру в лодиах до устия реки Тисмени, где пребив²⁹⁷ множество великое зверей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему все люди радовались. И тоя же осени, озлобясь Святослав по некоей клевете на князя торческого Кунтувдея,²⁹⁸ взял его и содержал под крепкою стражею. Рюрик, уздав о том, послал к Святославу говорить, что сей муж так знатной у черных клобуков, он же человек добрый и надобный, чтоб его отпустил и черных клобуков напрасно не оскорбил. Святослав, послушав Рюрика, хотя его освободил, но, ведая его мужа хитрого и храброго, никак не приласкал, что было ему учинить весьма надлежало, токмо привел его к роте. А Кунтувдей, не терпя сего ему учиненнаго поругания, ушел в Половцы ко князю Тоглию. Онии же, зная его храбрость и разум, обрадовались такому гостю, удовольствовались его скотом, конми и во всем. Он же, собрав к себе половцов немало, стал ездить в области Руские по обе страны Днепра. ¹-Половцы, преступя роту, совокупяся с ним¹ и пришед ко граду Урнаеву (551), которой его оклеветал Святославу, взяв острог, дом Урнаев сожгли, ² жен его с детьми и все имение, яко ¹-же много¹ полона побрали. Оттуду ехав, разорили неколико сел и пришли к Боровому, хотели добывать, но уздав, что Ростислав Рюрикович в Торческом, возвратились в станы и оттуда часто набегу чинили, ³⁰⁰-понеже князей никоего не было.⁻³⁰⁰ Святослав тогда был за Днепром на съезде с братьями своими. Рюрик прежде, думая, что Кунтувдей²⁹⁹ мстит свою обиду Святославу, послал к нему говорить, чтоб Святослав сам не ездил, но призвал братию к себе. И видя, что Святослав его не послушал, тогда Рюрик, оставя сына Ростислава в Торческом, сам отъехал в Овруч для своих дел и паки послал к Святославу говорить, чтоб он оставил сына или двух с войски для обороны обсче с его сыном Ростиславом. И Святослав обещав прислать Ольга, но не прислал, понеже имел спор о владениях с Рюриком и Давидом смоленским, для котораго ездил на совет к братии, а половцы разоряли области его.

Тисмень р.,
или Тясма
Кунтувдей²⁹⁹
кн. в несчастии

8-Тоглий кн.-8

18-Война
половцев-18
Урнаев

Боровой 8

18-Замыслы
Святослава

Всеволод
увещевает
к миру

Приказал
послам-18

Рюрик, уздав намерение Святославу, немедленно послал ко Всеволоду, великому князю, жаловался на коварства Святослави. Всеволод тотчас послал от себя к Святославу с присланными от Рюрика и велел ему говорить: «Ты учинил к нам роту на договорах, бывших между тобою и Романом, как он, брат наш, ³⁰¹-в Киеве быв,⁻³⁰¹ чем владел, то и тебе отдали по любви, и, ежели ты в том стоишь, то мы с тобою как с братом ничего ко вражде не имеем. Если же поминаешь давнее, ту распрю и договоры, которые были при Ростиславе, то преступаешь роту и понуждаешь нас к сопротивлению». И при том, если он утвердить мир не похочет, велели грамоты его мирные¹ пред ним положить. Святослав, приняв грамоты, много спорил, не хотя оные ротою подтвердить, и

с тем послов отпустил, но паки одумався, призвав их, ¹-в подтвержде-
ние⁻¹ роту учинил и с любовью отпустил.

Как скоро зима настала, лучшие люди в черных клобуках, вздумав половцам обиду свою отмстить, приехали к Ростиславу Рюриковичу в Торческ и говорили ему: «Ныне ³⁰² половцы часто на нас нападают, и хотя мы могли бы, совокупяся, на их станы идти, но нам одним без князя того учинить невозможно, а князей старших нет. Отец твой далеко, а Святославу самому до себя. Он же к нам немилостив за Кунтувдея.³⁰⁸ Ты же, княже, ныне по них здесь старейший, просим, чтоб ты для нас потрудился и пошел с нами, авось либо нам бог поможет, из чего будет тебе честь и от нас благодарение». Сие представление Ростиславу приатно было, ибо он давно желал, где бы неприятеля видеть и себе ³⁰³-в войне честь и любовь от подданных⁻³⁰³ приобрести. А сие видел за полезнейшее, что в черных клобуках много было мужей искусных и храбрых, понеже непрестанно, себя обороняя или исча прибытка, в войне пребывали, что ему и вельможи его присоветовали. И послал он к Ростиславу Владимировичу говорить, чтоб он пошел с ним на половцов. И оной, не отрекаяся, немедленно к нему пришел. И совокупяся с черными клобуки, пошли наскоро к станам половецким до порогов, где захватили великие¹ стада ³⁰⁴ половецкие в лугах у Днепра. Но за Днепр на станы перейти было невозможно, понеже лед ⁸ был худ, токмо захватили малые станы, бывшие на сей стране, и возврасчались к домам. Половцы, видя жены своя, дети и стада ³⁰⁵ взяты, совокупяся, ¹-перешли чрез Днепр и⁻¹ пошли за Ростиславом, желая свое возвратить, и ¹-в третий день⁻¹ догнали на реке Ивля. В войске половецком было ⁸ три князя, Колдич, Кобяк Урусовичи и Безбяк Кончеевич, а четвертый Ярополк Томзакович прибыл к ним после с своим войском. Ростислав, видя множество половец, учинил совет, и согласясь, полон и кони поставили в крепкое место, а сами, вооружась, пошли на них, отпустя стрельцов наперед, которые, шедшись, стали между собою стрелять, а полки все помалу шли. Половцы, увидя полки руские, не дождав их, отступили, а стрельцы и черные клобуки, напав, въехали в середину. Тогда и все полки, наступя, гнали, рубили и пленили. Много их побито на сем бою, а в полон взято 600. Чернии клобуки взяли князя Кобяка, но, не водя, тут согласились ³⁰⁶ и отпустили на окуп. Тако получа победу, возвратились с честью и богатством многим. Ростислав, прибыв в Торческ, немедленно ко отцу в Овруч поехал, но отец его был у тесчи своей и шурьев в Пинске, ибо тогда была свадьба Ярополка Юриевича. Рюрик же хотел с шурьями идти на Литву, но понеже тепло стало, а к тому выпал снег великой,³⁰⁷ для котораго в Литву идти было уже невозможно, и возвратился в Пинск, где прибыл Ростислав. И была радость сгубая яко о браке, тако о победе Ростиславлей на половцов. И Рюрик, не держав Ростислава, паки возвратил.

Святослав, великий князь, видя от половец, а паче от Кунтувдея области свои разоряемы, прибыл в Киев. И уздав, что Ростислав половцов победил, бояся, чтоб половцы для отмщения со многими войски не напали, собрав войска, выступил к Кундереву. Тогда половцы, собрався с князем Якушем, пришли Ростиславлею дорогою и хотели разойтись по селам для разорения. Но взяв языка, сведения, что Святослав у Кундерева стоит (пометав стяги) (552), разруша строй и помегав копыя, побежали назад, а Святослав, услыша, что они ушли, возвратился в Киев, сына же Глеба оставил с полком в Каневе. Половцы как скоро сведения, что Святослав возвратился в Киев, собрався с Кунтувдеем, пошли к Товарову. Глеб, о том сведав, не-

18-Черные
клобуки
половцов-18

8-Война
на половец

Ростислав
Владимиро-
вич-8

Ивля р.
Колдич кн.
Безбяк кн.
Кобяк кн.
Ярополк,
кн. половецкий

Половцы
побеждены

18-Брак
Ярополка
Юриевича-18

Кундерева гр.

Якуш, кн.
половецкий

8-Стяги
в войске-8

Товаров 8

Половцы
потонули

медля пошел на них и застал у Товарова. Половцы, увидя его, тотчас побежали и, обломаясь ³⁰⁸-на Руси, ⁻³⁰⁸ не могли скоро перебраться, которых Глеб частию побил, а других в плен побрал. Много же их потонуло, а Кунтувдей с достальными ³⁰⁹ ушел.

Умер
Лука,
п. ростовский
Иоан.
еп. ростовский

Новембриа 10-го дня преставился Лука, епископ ростовский, а на его место князь великий Всеволод избрал отца своего духовнаго Иоанна, попа ¹-от святых Богородицы, ⁻¹ и послал к Микифору митрополиту, котораго митрополит ³¹⁰ поставил генваря 23 дня.

Родился
Святослав
Гавриил
1191

Война
на половцы

Февраля 8-го дня родился князю великому Всеволоду шестый сын и наречен Святослав, а во святом крещении Гавриил.

6699 (1191). Игорь Святославич ¹ по совету с братиею пошел на половцев. ³¹¹ И дошед станов их, множество полона, коней и скота набрав, возвратился. А того ж года, зимою, Игорь ³¹²-с братом Всеволодом и сыновцы да ⁻³¹² Святослав Всеволодич послал трех сынов своих, Всеволода, Владимира и Мстислава, Олег Святославич отпустил сына Давида; и шли они чрез Донец до Оскола. Половцы, получа о том известие, отпустили все вежи свои назад, а сами, совокупаяся, ждали их. Игорь же пришед, видя их ¹-в готовности ⁻¹ множество великое, не хотел ³¹³ с ними в бой вступить, ³¹⁴ а половцы хотели к нему чрез реку переходить, ³¹⁵-но наступившей ночи не пошли. Игорь, разсуждая, что сию ночь отступать опасно, понеже степь пустая и половцы, услыша, тотчас, перешед, нападут, но умыслил хитростию от них без вреда отойти ⁻³¹⁵ велел по горе под лесом ночью всех коней поставить далеко за собою. ³¹⁶-И как стало разсветать, сам, отступя от реки, стал на низком месте между болот, а велел ⁻³¹⁶ ездить от коней к войску и от войска к конем по несколько человек. ³¹⁷ Половцы, видя по горе немалое войско руское, ³¹⁸ не смели за реку перейти, и так простояли до ночи. Ночью же разсудя Игорь, ¹ что бесполезно их более ¹ ожидать, пошли прочь ³¹⁹ как могли ¹-скоро и со всякою тихостию, ⁻¹ а на разсвете стали под лесом в крепком месте. Половцы же, гнать за ними не смея, возвратились ³²⁰ без вреда.

Сего году в Суздали князь великий построил новый город деревянный, которой срублен был в один год.

Дань
с Ливонии

³²¹-Ярослав Владимирович, ⁻³²¹ князь новгородский, ходил с войски новгородскими и псковскими в Ливонию и, пришед в Юрьев, остановился. Ливонцы же, собрав дань от всех волостей, принесли, ¹-а достальное обещали прислать. ⁻¹ И тако Ярослав, ³²² не учиня им никакого вреда, возвратился.

1192

Половцы
к Дунаю

6700 (1192). Святослав, князь великий, с Рюриком уведав, что половцы готовятся на войну, собрав войска и вышед, стали у Канева и, стояв долго время, не получа о них никакого известия, возвратились ¹-и полки распустили. ⁻¹ Половцы же, собрався во множестве, пошли к Дунаю на болгар. О чем уведав, лучше мужи в черных клобуках, вздумав на половцов зимою ³²³ идти, послали от себя к Рюрику просить, чтоб отпустил с ними сына Ростислава. И Ростислав от себя послал к отцу Рохволда ¹ проситься с ним. Но Рюрик не пустил, затем что, не обослався со Святославом, невозможно, а ожидать от Святослава времени ³²⁴-недостанет. ⁻³²⁴ Черные же клобуки, ³²⁵-призвав Святослава и Ростислава Владимировичев, ⁻³²⁵ пошли с ними и дошли до брода в порогах. И тут, не нашедши половцов, князи хотели идти за Днепр, а черные клобуки не хотели, понеже их ближние свойственники ¹-в половцах ⁻¹ сидели за Днепром близ тех мест. И тако, учиня распрю, возвратились туне.

18-Война
на половцы-18

Рюрик, сожалея о Кунтувдее, старейшине берендеев, что без него не весьма порядочно в них было, послал его призывать возвратно из по-

ловец, обладежа его³²⁶ совершенною безопасностью. Посланные, шед, примирили Кунтувдея и князем половецким, приятелем его, роту дали, что ему никакого вреда не учинят. И половцы знатные приехали с ним к Рюрику. Рюрик, приняв их с честью и одаря, обратно отпустил, а Кунтувдею¹ для утишения их¹ дал город Вдерен на Руси.³²⁷

Вдерен
Подстриги⁸

Великий князь Всеволод учинил подстриги сыну своему Юрию апреля 25³²⁸ дня. Того ж дня и на коня его посадил (553), и была во Владимире радость великая.

Родился
Владимир
Димитрий

Октября 25 дня родился Всеволоду, великому князю, седьмый сын и наречен в прадедово имя княжески¹ Владимир, а в крещении Димитрий.

Война
на литву
и семигалов

Князь Ярослав Владимирович¹ новгородский по прозвбе полоцкого князя¹ съехался на Луках Великих с ним³²⁹ и положили идти обшче на литву и на чудь за Двину, которые дани Новуграду, обещав, не заплатили. И как зима настала, князь полоцкий с братнею пошел на литву, а Ярослав с новгородцы и³³⁰ псковичи — на семигалов³³¹ мимо Юрьева. И много повоевав, со множеством полона и скота возвратились, а юриевцы от всех волостей дань заплатили.

Того же году на Петров день князь Ярослав ездил в Плесков и сам тут остался, а дворовых своих с плесковичи посылал в Ливонию воевать. И взяли город Медвежью Голову (554), и сожегши, возвратились.

8 Медвежья
Голова гр.—8

6701 (1193). Святослав, князь великий, видя, что Рюрик, призвав Кунтувдея и учиня мир с половцами лукоморскими (555), остался с сея³³¹ страны безопасен. А на той стране Днепра¹ от Донца¹ половцов не мог Святослав примирить, послал к Рюрику просить, дабы обшче созвать всех и умирить. И согласясь, послали: Святослав к Донцу¹ и Снопороти¹ по Бургевицев, Вервила, Осолука и Иззя, а Рюрик по лукоморских, Якуша и Тоглия. И в осень, совокупясь для оных, выехали к Каневу, где³³² стали с войски ожидать князей половецких. Рюрик послал противо лукоморских сына своего Ростислава, которой привел Истякупа и Тоглия к Каневу, а Бургевици, пришед, стали на оной стране Днепра противо Канева, не хотели переехать к руским, но прислали³³³ сказать Святославу и Рюрику: «Если вам до нас нужда есть, то приезжайте сами к нам». Князи же, познав коварство их, сказали им: «Понеже сего издревле никогда не бывало, чтоб князи руские ездили к вам для договоров, того ради и ныне мы, яко непристойное, учинить не можем; и если хотите мира, то придите к нам, если же не хотите, то вольни возвратиться». И Бургевици, не похотя роты учинить, поехали прочь. А лукоморские желали мир учинить, но Святослав не хотел, разсуждая, что «неможно мне с сими одними мириться, а другую половину без мира оставить». И хотя Рюрик прилежно советовал, чтоб сих примирить, но Святослав боялся Рюрикову сторону в покое оставить. Розъехались, ничего не учиня. Рюрик же, разсудя с вельможи своими, послал Святославу говорить: «Понеже ты мир учинить с поморскими половцы не хотел и мне невозможно безопасну быть от нападения, того ради, мню, лучше нам половцов войною упредить и тем к миру принудить. И если тебе так угодно, пришли ты свое войско, а я свое имею готово, дабы тем от нападения свою землю от сея страны охранить». Святослав отрекся, сказав, что сея зимы невозможно ему того учинить, понеже у нас жита не родились, и лучше беречь своея земли. Рюрик ему ответствовал: «Когда тебе невозможно¹ на половцов¹ идти, то мне нужно идти на литву по прозвбе³³⁴ шурьев моих и полоцких; також имею нужду в Овруче нечто разпорядить». Святослав, осердясь, что Рюрик едет на литву, сам уехал за Днепр в Чер-

1193

Верилл кн.

Осолук кн.

Иззя кн.

8-Съезд
с половцы
в Каневе⁸

Истякуп кн.

Тоглий кн.

18-Коварное
требование¹⁸

Чернобель

ниговскую область, а Рюрик, оставя сына Ростислава в Чернобеле, сам отъехал¹ в Овруч.⁻¹

Война
Ростислава 8
на половцов

Черные клобуки, уедава, что половцы безопасно по Днепру стоят, послали от себя просить Ростислава, чтоб с ними пошел на половцев, представляя ему, что они хотели о том просить у Рюрика, отца его. «но понеже он пошел на Литву, то не надеемся, чтоб и вас отпустил; однакож сие дело не на долгое время, и если ты отцу будешь потребуен, то можешь к тому времени возвратиться». Ростислав весьма тому рад был. И созвав бояр, объявил им о всем. И согласясь на то, ³³⁵не объявляя отцу, ³³⁵ взяв войско свое, поехал из Чернобеля к Торческому, а в Триполь к сестреничу своему Мстиславу Владимировичу послал сказать, чтоб он с своим войском ехал к Торческу. Мстислав немедля с Дедославом Жирославичем,¹ воеводою своим, прибыл ³³⁶к Ростиславу, догнав его за Росью, и пошли наскоро набегом,³³⁷ чтоб

Июля р.

половцы не могли уедавать. И пришед к реке Ивле, взяли ³³⁸стражей половецких, от которых уедавали, что станы половецкие ³³⁹на сей стране, а ³⁴⁰кони и скоты от того места день езды. Они же ехали чрез всю ночь. И на разсвете, доехав, ударили на половцев, и ³⁴¹разбив станы, побрали⁻³⁴¹ множество пленников, коней и скота. В плен же брали токмо княжичев и знатных половецких, а протчих всех порубя,

Победа
на половцов

и немедля пошли возвратно. Половцы, уедава, что станы их разбиты, жены и дети пленены,³⁴² совокупясь, погнали за ними. И догнав Ростислава, видя его в силе немалой, не смели на него напасть. А Ростислав со всем пленом половецким и множеством русских, освобожденных из плена, пришел в Торческ декабря 25 дня со славою и корыстию великою. И не долго быв, поехал к отцу в Овруч ³⁴³(со сагоиты)⁻³⁴³

Сагоиты 344

с княгинею и детьми (556). Рюрик же хотел тогда идти на литву, но Святослав прислал к нему говорить, что Ростислав разбил станы половецкие и их озлобил, а сам уехал. «Ты же хочешь идти на литву, оставя землю свою без обороны, то можешь более здесь потерять, нежели там приобрести». Того ради Рюрик принужден был второе, путь свой на литву оставя, возвратиться¹ в Русь⁻¹ со всеми полками. Ростислав же выпросился у отца ко стрью своему Давиду в Смоленск ³⁴⁵и с домом. Давид вельми обрадовался приезду Ростиславу, принял его с честью и веселия многия для него учинил. Всеволод Юриевич, уедава,

3-Ростислав
в Смоленске

что зять его и з дочерью в Смоленске, послал его звать к себе. Ростислав испроси у стрья позволения, и Давид, одаря его, отпустил в Суздаль к тестю его и с домом, чему князь великий Всеволод вельми обрадовался и держал у себя зятя с дочерью до лета ³⁴⁶с великою любовию и, одаря, отпустил, проводя их три дни со множеством вельмож своих.

У тестя-8

Князю Давиду Ростиславичу смоленскому родился сын и нарекли его Феодор, а княжеское Мстислав.

Родился
Мстислав
Феодор
Давидович

³⁴⁷Святослав и Рюрик, уедава, что половцы к войне собираются, чаяли им быть на сю страну. Того ради, совокупя войска, стали у Василева и стояли более 40 дней, но не дождався и чрез посыланных никакой правой ведомости не получа, думали, что оные инуда пошли, войска разпустили. Святослав поехал за Днепр в Корачев, а Рюрик в Белград. Вскоре же потом половцы, пришед к Переяславу во множестве, великой вред в области Святославлей учинили, понеже за именем войск оборонять было некому. И тако половцы со множеством пленных возвратились.⁻³⁴⁷

Корачев 18

Церковь
Суздальская

Августа 15 дня Всеволод, великий князь, обновил ³⁴⁸в Суздале церковь святяя Богородицы, которая от несмотрения в строении развалилась. Оную, построя снова, покрыл оловом, и освятил епископ Иоан.

В Новеграде преставися архиепископ Гавриил. На место же его ³⁴⁹⁻во избрании учинилась распря. Князь и некие вельможи и попы хотели Мартирия игумена ⁻³⁴⁹ вежицкого, другие — игумена антониева Евлавия, а подлость — Евфросима, игумена юриевского. И не могли согласиться, положили избрать жребием. Написав всех трех игуменов имена на хартиях, положили на престол и послав софейскаго попа Благодаря ³⁵⁰ взять с престола един жребий, на котораго народ смотрел, он же вынял имя Мартирия. И тако того ввели ³⁵¹ в дом архиепископль.

Князь великий Всеволод учинил подстриги сыну Ярославу, для котораго созданы были князи, таже от клира и вельможи многие, и веселился довольно.

Новгородцы отправили войско на югров с воеводою. Оный, перешед Двину, взял на реке Юге ³⁵² первый град и пошли к другому, около онаго стояли 5 седмиц. И выслали угдоры к воеводе с обманом ³⁵³ просить, чтоб их не погубили, сказывая, что они в дань зверей собирают и хотят отдать. По малом же времени вышли ³⁵⁴ другие и просили, чтоб воевода, взяв с собою 12 человек, вошел в город и дань принял. Воевода же так глуп был, а более льстяся на обещанные ему подарки, взяв с собою попа и 12 человек, пошел в город. И как вошли, то югдоры тотчас их всех побили, потом, вышед, позвали еше 30, и тех побив, еше позвали 50, и тем вшедшим то же учинили. И как новгородцы обнадеялись ³⁵⁵⁻на мир, а паче, что управителя не было, стояли без всякой опасности, югдоры же, ⁻³⁵⁵ ночью вышед, достальных всех побили, так что новгородцы и вести о том не получили. Всему же тому злу наставник был новгородец Савка, ³⁵⁶ ушедший ³⁵⁷⁻к югдорам, ⁻³⁵⁷ и на все то зло князя югдорскаго привел. О чем двиняне ³⁵⁸⁻уведав и опасаясь себе беды, ⁻³⁵⁸ прислали с ведомостью в Новгород.

Того ж году Варлам, игумен хутынский, заложил церковь каменную Преображения господня и по том вскоре сам преставися.

Октоврия 25 Всеволоду, великому князю, родился осьмый сын и нарекли его в отцово имя Димитрий.

6702 (1194). Святослав, великий князь, имея вражду с резанскими князи о некоторых волостях тмутороканских, ¹ посылал к ним неоднократно, требуя, ¹⁻чтоб отдали, ⁻¹ но те уступить не хотели. Он же, собрав братьев, Ярослава черниговскаго, Игоря северскаго и протчих, к Курску, таже послал ко Всеволоду Юриевичу просить от него помосчи. Но Всеволод, ведая правду резанских, Святославу не токмо отказал, но и не советовал ему, обещая в правде резанским помогать. Святослав же с гневом возвратился из Корачева апреля 23 дня, и везли его на санях, понеже ему в ногу приключилась болезнь. Потом поехал в насаде Десною. И приехав в Вышград молиться в пятницу, вшед в церковь поклониться гробам Бориса и Глеба и гробу отцову, но поп с ключом на то время отлучился. ³⁵⁹ Он же, разгневався на попа, ¹⁻в субботу ⁻¹ возвратился в Киев. В неделю же, в праздник святых мученик, иулиа 24-го, хотел ехать к церкви из новаго своего дома, но не мог ехать. А поутру рано приехали с ведомостью от послов греческих, которые шли просить у Святослава внуки Евфимии Глебовны за царевича. Святослав послал противо их знатных киевлян для принятия, а сам вельми стал ослабевать, и потемнился зрак его, таже и язык ослабел. Он же, воздохнув, спросил княгини своей: «Когда будет Макковой». На что она отвечала: «В понедельник» (августа 1-е). Он сказал: «Ах, я не дожудся дня того». И, осмотрясь, нечто княгине хотел сказать. Она, дознався, что некакое ему привидение было, спрашивала его, но он, не отвечав на вопрос, сказал: «Я верую во единого бога». И тотчас велел себя постричь. Междо тем послал в Белград по Рюрика, свата своего, которой неумедля прибыл. И

Умер
Гавриил,
новаградский
еп.
Мартирий,
епа.
новаградский
8-Жребием
избрание
епископа-8

Подстриги
Ярослава 11

8-Война
на югдор-8

Воевода
глупый

Хутынь
монастырь

Умер
Варлам
хутынский

1194

18-Распря
о Тмутараканн-18

Послы
греческие
для сватания
Евфимия
Глебовна

Пострижение
пред смертию

Умер
Святослав III

просил его Святослав, чтоб не оставил княгиню его и детей, предав ему Киев со всюю властью. И преставися нулиа 27 дня, положен в монастыре святого Феодора. Был на великом княжении 17 лет.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ РЮРИК II ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ

По смерти Святослава, великаго князя, Рюрик Ростиславич приехал к Киеву. И встретили его митрополит и игумены со кресты, також вельможи и все киане от мала и до велика с радостию великою. Рюрик, вшед в церковь Софейскую и помоляся, вошел в дом свой со славою и честию великою. Радовалась тому вся земля Руская, християне и поганые, что паки племя Владимирово престол обновило. Паче же любили его, что он всех приходящих к нему принимал с любовию, и прозбы выслушивал терпеливо, и никого не отгонял, как христиан, так и поганых.

Владимирский
замок

Иуниа 4-го заложен во Владимире замок (детинец) строить дубовый, и насыпали землею вал немалый, и церковь святя Богородицы после пожара обновлена Иоанном епископом. В Переславли у Клесчина озера срубили город новый, а ветхий сломали.

Преставися Игорь Глебович резанский.

Умер
Игорь
Глебович 8
резанский
1195

5703 (1195). Рюрик, великий князь, прияв престол русский, послал немедленно в Смоленск к брату Давиду с объявлением и звал его к себе на совет, дабы разпорядок учинить во владениях князей рода Владимирова. Давид, немедля собрався, пошел к Киеву из Смоленска лодямй. И как прибыл ³⁶⁰ к Вышграду в среду Русальской седмицы, ³⁶¹ тут Давид остановился. Назавтрее звал его Рюрик к себе на обед, и тут довольно веселились. По веселии же Рюрик, одаря брата, отпустил от себя. Потом звал его к себе на обед Ростислав Рюрикович в Белград, где ³⁶² и Рюрик приехал. И веселяся також, Ростислав немало одарил стрья своего и отпустил. Потом звал Давид к себе в Белград Рюрика с детьми, також протчих князей и знатных киевлян и, одарив, брата и сыновцов отпустил с любовию и веселием. Потом Давид звал черных клубуков знатных всех, и были у него довольно подчиваны, и одаря, отпустил. Потом киевляне звали Давида каждой к себе на пир и дарили ему много. Напоследок Давид звал всех киевлян на обед и, отпотчивав их довольно, отпустил. По окончании сих пиров Рюрик с Давидом советовали о братии и сыновцах своих. И разпорядя все, чрез три дни Давид возвратился в Смоленск с честию многою.

8-Давид
Ростиславич
в Киеве-8

Преставися в Белже Всеволод Мстиславич, правнук Мстислава Великаго, в апрели месяце.

Умер
Всеволод
Мстиславич

8-Всеволода III
требование
неправое-8

Князь великий Всеволод, уведав, что Рюрик, седши на престоле, разделил область Рускую сыновцам своим и зятю своему Роману дал городы, захотел своим детем тамо удел получить, имел бо тогда 5 ³⁶³ сынов, для которых недоставало ему городов, чем наделить, не взирая на предведение божие, яко и малое праведное имение богатит чада, яко пророк глаголет: «Не видех праведника оставлена, ниже чада его просят хлеба». А о боготящихся неправо и презирающих милость божию той же глаголет: «Да будут сынове его сиры и жена его вдова, ходя, преселятся и изгнаны будут из домов своих». Ненавидяй брата своего Андрея, ³⁶⁴ асче многи церкви от собрания неправого воздвиг. Но где суть сынове его? (557). Прислал в Киев послов своих к свату ³⁶⁵ (по дочери, а по родству племяннику ³⁶⁶ внучетному) Рюрику говорить: «Вы меня нарекли ³⁶⁷ во всем племяни Владимирове старейшим. Ныне ты сел на престол киевский ³⁶⁸ и роздал волости младшим во братии, а мне части не уделил, ¹якобы я участия не имел, ⁻¹ то я увижу, как ты с ними можешь себя и землю Рускую охранять». Рюрик, слыша то от послов белоруских, что

Неправое
соборание
прах

Андрей II-го
порок

14-Всеволода III
требование
в Руси-18

на него Всеволод нарекает, а паче, что дал зятю своему Роману лучшие города, оскорбился сим.³⁶⁹ И опасаяся, чтоб не дать тем к тяжкой и равномерной войне причины, как у Юрия со⁸-стрыем его⁻⁸ Изяславом от такого ж требования произошла, рассуждая,⁻³⁶⁹ которые бы города ему дать. спросил у послов, которых Всеволод велел просить. На что те отвечали: «Торческ, Триполь, Корсунь, Богуслав и Канев», которые отдал он зятю Роману и ротою с крестным целованием утвердил. Рюрик, не хотя того нарушить, давал ему иные города, но Всеволод, ненавидя³⁷⁰ всего племяни Мстиславля, как отец его и брат онаго, ненавидя, изгоняли, но бог их соблюдал, не хотел иной волости²³⁴ взять, токмо Романову, в чем учинили послы с бояры Рюриковы великое прение, и хотел Всеволод противу Рюрика войну начать. Киевские вельможи все Рюрику советовали, что ему не прилично, преступя роту, у зятя отняв, Всеволоду отдать и за то с зятем и другими князи войну начать, рассуждая: ¹ «Какую, Рюрик,¹ надежду можешь иметь на Всеволода, если здесь война начнется, и чего можешь бояться, если б Всеволод хотел силою что взять, когда сих же оскорбишь. К тому рассмотри договоры преждние, как Всеволод, взяв от брата твоего Романа и от Святослава Новгород, вечно Руской земли и Киева отрекся, а ныне, преступая роту, требует от тебя волости и хочет тебя со всеми князи-поссорить». Рюрик, призвав митрополита Никифора, велел ему сыскать все договорные³⁷¹ грамоты Всеволодовы с Романом Ростиславичем и Святославом Всеволодичем о волостях, за что хочет быть война со Всеволодом. Митрополит же, имея те грамоты у себя в хранилище церкви Софиевския, ведая, что в них написано, ¹-и вместо, ежебы отврасчать от греха и клятвopеступления, паче научал тому,⁻¹ говоря Рюрику: «Княже господине, мы от бога поставлены в Руской земли учением вас наставлять, а от кровопролития воздерживать. Ныне же вижу, что о волости, Роману данной и ротою утвержденной, хочет война в вас быть, зане ты, не хотя, клятвы преступя, оную, отняв у Романа, отдать Всеволоду, бояся в том греха. Но я с тебя ту³⁷² роту и крестное целование снимаю на себя (558), а ты, послушав меня, возьми волость у Романа, зятя твоего, и отдай ее старейшему³⁷³ в роде твоём, Всеволоду. Роману же дай иную вместо той». Рюрик, поверя митрополиту, презрев совет мудрых мужей, послал к Роману, зятю своему объявить, что Всеволод неотступно просит городов, данных Роману, и что он намерен отдать, а Романа наградить. Роман ответствовал ему: «Отче, я не хочу, чтоб ты для меня со Всеволодом войну имел, но ведаю, что тебе тем у Всеволода в любовь не войти и пользы не найти. Однако ж доволен буду, если ты мне такую же достойную или цену дашь, чего оная стоит». Рюрик, получая сей ответ, послал ко Всеволоду своего посла, велел ему объявить, которой области просил от него, оныя 5¹ городов отдает ему. И при том послал к нему грамоту договорную, которую Всеволод, приняв, утвердил ротою с крестным целованием. И тотчас Торческ отдал зятю Ростиславу, а в протчие послал своих посадников и сим великую беду нанес. Роман, уведав о том, что Всеволод, взяв у него города, зятю своему, а его шурину Ростиславу отдал, послал к тестю Рюрику с выговором, поставляя ему то в согласие со Всеволодом, якобы Рюрик³⁷⁵ отнял ¹-у него⁻¹ для сына своего, наруша клятву и крестное целование. Рюрик, ведая свою в том правду, что никогда не хотел того учинить, но послушал совета митрополита и своих злых советников, послал к Роману говорить, что он дал сперва Роману область лучшую. Но понеже Всеволод, за то разгневався, грозил войною за Романа и что ему чести не учинил, то Рюрик Роману точно объявил, и он сам уступил, прося вместо оной область другую. И тако по согласию его то учинено, для того, что «нам Всеволод нужен и все племя Владимирово почитают его за старшего,

Бояр
мудрый совет

Архива
в церквн

Митрополит
клятвopеступству учит

18 Продерзость
на исполннж-
нос⁻¹⁸

371-Всеволоду
удел Романов
дан-374

8-Вражда
Рюрика
с Романом-8

¹-а что он дал Ростиславу, то уже в его воли.⁻¹ Ты же мне сын и даю тебе область иную, равную той». Роман же не хотел никакой области иной взять, ни любви с тестем иметь, тотчас начал советовать, как бы оное тестю отместить, и послал тайно к черниговским и северским, учинил с ними союз на тестя своего и ротою утвердили.

Рюрик, слыша, что Роман учинил союз с Ольговичи, обещав Ярославу великое княжение, начал советовать с вельможи своими и послал о том Всеволоду Юриевичу объявить³⁷⁷ о союзе Романовом со Ольговичи и что подбивает их на него и на все племя Владимирово: «Он³⁷⁸ же, яко старейший во всех нас³⁷⁹ и для него³⁸⁰ сия начинается война, того ради должно ему³⁸¹ думать о своей чести и нашей». Також послал к Роману, велел, облича его, бросить пред ним договорные грамоты. Роман, убоявся сего, ведая, что Рюрик пред ним силен и близко, а черниговские³⁸³ помочи учинить не успеют, уехал в Польшу к Казимировичам и братаничне своей, матери их, Елене, прося у них помосчи. А¹ Казимировичи ответствовали ему, что им, хотя они весьма бы ему помогать ради, да невозможно, понеже на них напал стрый их Мешек и разорил, отнимая уделы их. Для того нужно им прежде себя оборонить и покой получить, а потом³⁸⁵ помогать¹-ему обещали⁻¹ и просили Романа, чтоб он с войском своим пришел к ним на помощь противу Мешка, и ежели, совокупяся, Мешка победят или к миру принудят, тогда могут ему со всеми поляки помогать.

Роман, приняв сие за благо, тотчас возвратясь, собрал все войска свои и сыновцев своих на Мешка. И хотя ему некоторые вельможи советовали, чтоб он примирился с тестем и был в покое, не вдаваясь в так дальные замыслы, где ему два страха предлежат, первое противу Мешка, потом противу тестя воевать, и кто может ведать, как с коим удастся, но Роман, яко вельми власти и чести желателен был, презрил оное и говорил: «Если мне бог даст победить Мешка, то, совокупя всех поляк, исполню с ними честь и хотение мое, а мира просить и винным себя представить никому не хочу». И пошел в Польшу.

Мешко, не хотя биться с Романом,³⁸⁷ послал к нему послов, прося, чтоб его примирил с сыновцы его, обещая Роману заплатить его военные убытки. Роман же, блюдя братаничны своя и ея детей, Лешка с братом, паче послуша воеводы их, которой пришел к Роману в 3000-х поляк, а слушая своих советников, устроился противу Мешка, налеве поставил воеводу польскаго с его людьми противу Мешка, сам стал направо противу сына Мешкова. И хотя место было весьма Роману не способно, пришел бо дол пред ним, а воевода польский стоял на высоком месте, ¹однако ж⁻¹ Роман смело на поляк наступил и тотчас полки сына Мешкова смял, но Мешко воеводу Лешкова сбил и отнял высокие места. Роман тотчас познал, что воеводою обманут, не гнался далее, но поворотил противу Мешка. А понеже Мешек захватил все высокие места, и Роману весьма трудно было противу ему биться, ибо Романовы стрелы не долетали, а Мешковы с высоты вельми ему вредили, где Роман сам тремя стрелами был ранен и много от его храбро наступающих войск побито было. К тому же ночь наступила, и принужден отступить в обоз. А Мешек,²³⁴ сам быв ранен и²³⁴ потеряв також довольно³⁸⁹ людей, бояся храбрости Романовой, пошед с места того, стал за болоты. Роман стоя на том месте 12 дней, собирая свои войска и ожидая от Кракова польских полков в помощь, которые к нему шли. Но Мешек, переняв тех на пути, разогнал и к Роману не допустил, о чем Роман уздав, возвратился во Владимир (559). И пришед, видя, что его предприятия³⁹⁰ противу Рюрика не удались и в надежде обманулся, пременя злобу свою в лестную покорность, послал к тестю Рюрику посла своего, принося вину свою,

Роман 376
на тестя

Союз
с черниговскими

Роман 382
в Польшу
8-Свойство
с поляки-8
384-Междо-
убоие польски

Мешек
польский-384

18-Поляк
обещание-18

386-Разсуждение
о войне
и мире-386

8-Романа
властолюбие-8

388-Междоубоие
поляков-388

8-Бой
Романа
с поляки

Роману
поляки
наменили-8

Роман
ранен

18-Бой
сомнительный

Мешек
победитель-18

просить прощения. Також послал и к митрополиту Никифору, прося его о предстательстве. Хотя довольно ведал, что его вражда с тестем от митрополита произошла, но покорно просил, чтоб Рюрик паки принял его яко сына и гнев на него оставил. Никифор митрополит рад был сему, чтоб паки всеенную им вражду успокоить, прилежно просил Рюрика о Романе.

Роман
391—просит
у Рюрика
прощения—91

Рюрик, не хотя сам видеть беспокойства в государстве и послушав прозбы митрополита, отпустил вину Романову и, учиня совет, дал такой ответ митрополиту: «Понеже Роман кается о своей вине и просит чрез вас прощения, и если он совершенно хочет в том стоять и меня яко отца почитать, во всем право со мною быть и оное ¹-ротою с ¹ крестным целованием утвердит, то я его приму ³⁹² в любовь прежднюю и буду иметь яко сына». И, уверяся в том ротою присланных от Романа, послал к нему своего посла привести ко кресту, что Роман немедля учинил. А Рюрик ему дал Полони да половину области Корсунския с городом Корсунью.

18—Мир
Рюрика
с Романом
Полоня
Саранча

Того ж году была саранча в Руской земли, много жит и травы поела. Осени наставшей, Рюрик, согласяся со Всеволодом, великим князем белоруским, и братом Давидом смоленским, послали к Ярославу черниговскому, Игорю северскому и ко всем Ольговичам, дабы они отреклись учиненнаго противу Рюрика и всего племени Владимирова с Романом договора и о дружбе учинили роту, что им не искать Ростиславичевых областей, ³⁹³ Киева и Смоленска под ними и под всем племенем Владимировым, а владеть так, как разделил праотец их Ярослав Великий со Мстиславом, братом своим, по Днепр. А они все, что принадлежало издревле к Чернигову, искать и требовать не будут.

Требование
от
чернигов-
ских—18

Ольговичи, совокупяся, разсуждали о том и ответствовали Всеволоду: «Мы под тобою и сватом твоим Рюриком, також и Давидовой области Смоленской, все, что есть ваше, не исчем и не желаем, и доколе Рюрик Киевом владеет, лишать его не хотим. Но чтоб нам Киева и великаго княжения Руского вовсе отречься и отдать в ваше племя Владимирово, того учинить не можем, понеже и мы не венгры, ни поляки, но внуки того же Ярослава и есче от старейшего его сына Святослава, а Владимир сын от меньшого его сына Всеволода. Того ради по смерти Рюрикове оное принадлежит старейшему, кому бог даст». И тако было о том прение многое. Всеволод конечно хотел оправдать племя Владимирово тем, что Владимир и его сын Мстислав имели оное по согласию обсчему под собою, хотя тогда от племени Святослава и Ольгова старейшие им были, и вся земля Руская от любви Владимиру и по нем Мстиславу старейшинство дали. И хотел на них Всеволод тоя же зимы с войски ийти. Ольговичи убоявся силы Владимировичев, послали ко Всеволоду послов, бояр своих да игумена Дионисия с лестным договором учинить мир на всей воли его, не упоминая о Киеве ничего. Всеволод, поверя тому, учинил мир, что владеть каждому своим и никому другаго области не искать, а войска распустил. Тогда же послали они и к Рюрику других послов, говоря: «Мы на тебя никакого лиха не мыслим и Киева под тобою не исчем. И хотя мы сея зимы не могли с вами и со Всеволодом договора окончатъ, но ныне на том примиримся, доколе со Всеволодом и братом твоим Давидом о всем договоры dokonчим и совершенно примиримся, тебе на нас, а нам на тебя не воевать».

Прение
Владимировичев
с черниговским
о великом
княжении
Киевском

Черниговских
хитрость
в договоре

Рюрик, учиня совет с вельможи, послал в Чернигов к Ярославу и ко всем Ольговичам, хотя их со Всеволодом и Давидом примирить, велел с ними договор учинить на том, что до обсчаго всех согласия войны не иметь. И оное с обеих сторон ротою утвердили. И Рюрик войска свои, також детей своих и диких половцев распустил, одаря их дарами многими, а сам поехал в Овруч для своих дел.

Мир
с черниговскими

Брак
Константина

Князь великий Всеволод женил старшего сына своего Константина на Агафии, дочери Мстислава Романовича, и венчан был в церкви святыя Богородицы златоверхия во Владимире Иоанном, епископом ростовским. При котором был сам князь великий со княгинею и со всеми детьми, резанский князь Роман Глебович и братья его,³⁹⁴ Всеволод пронский и Владимир с сыном Глебом, муромские Давид и Юрий со княгини и бояры их. И праздновали семь дней с великим веселием. И была во Владимире о том радость великая. К сему съехалось во Владимир множество купцов от Киева, Новаграда и болгар с узорочными богатыми товарами.

Землетрясение

Того же году, по Феодоровой седмице,³⁹⁵ во вторник ³⁹⁶марта 4³⁹⁶ в 9 часов дни³⁹⁷ было землетрясение во всей Киевской области. В Киеве церкви колебалися, люди, от страха бегая, не могли на ногах стоять, некоторые падали, другие, ухватясь за что либо, держались трепещущие. Но благодатию божию вреда великаго не учинилось, разве печи разрушило. И о том были повесчания (от суеверных) многие, некоторые добро, другие зло повесчевали (560).

Умер
Изяслав
Ярославич

Февраля 10-го преставился князь Изяслав Ярославич, меньший сын Ярослава Изяславича,³⁹⁸ и положили его в монастыре Феодорове.

Война
черниговских
на Витебск

Ярослав Всеволодич черниговский по совету с братиею своею и сыновцы, преступя роту, данную Рюрику, что не воевать, доколе послы от Всеволода и Давида, съехався с ними, договоры учинят, в великой пост послал сыновца³⁹⁹ своего Ольга⁴⁰⁰ к Витебску на зятя Давида, а Рюрик тогда был в Овруче. Ольгович же, не дошед Витебска, вошел за землю Смоленскую. О чем услыша, Давид смоленский послал сыновца своего Мстислава Романовича с полком своим и резанского княжича Ростислава Святославича, зятя своего, князя Глеба Владимировича и Ярослава Всеволодича со смольяны против черниговских. И в то самое время, как в Киеве трясение земли было, встретились полки обоя. Ольговичи устроили свои полки к бою, отоптав снег, ибо тогда снега были велики, а Мстиславле войско, увидя их и не ⁴⁰¹могли устроиться⁴⁰¹ для леса близкого, напустили на них. И тотчас Ольгов полк смяли⁴⁰² и сына его Давида ранили. Тысецкий Давидов со смольяны определен был на полоцкой полк, которой пришел в помощь черниговским и стоял налече к лесу. Но смольяны, не доехав онаго, убоясь, побежали. Некоторые говорят, якобы смольяне поросли, бывшей за полком полоцким, убоясь, мяя оное войску быть; другие утверждали, что они с полоцкими тайно согласие имели и, не бився, ушли. Полочане, видя Мстислава одолеваюсча Ольга, не гнали за смольяны, но, поворотясь, ударили в тыл на Мстислава и оной смяли, понеже Мстислав при оном не был, но с передними гнал вслед за полком Ольговым и, возвращаясь ¹к ночи на место,¹ мнил, что уже всех победил. Не ведая своих назади разбитых и побежденных, въехал в неприятельские полки, надеясь, что его стояли. Полочане же, познав Мстислава, оступили около и пленили со всеми бывшими при нем. Ростислав Владимирович, Давидово войско ¹и резанской княжич,¹ гнав за Ольгом, возвращаясь и, видя пехоту свою сбиту от полочан, не ведая, что Мстислав пленен, пришли в смятение и побежали к Смоленску. Олег Святославич, уведав, что полочане смольян победили и Мстислава пленили, возвратился к ним ночью и обрадовался вельми, выпросил у Бориса, князя друцкия, Мстислава Романовича и послал с ведомостью ко стрыю своему Ярославу в Чернигов и к братьям о победе и пленении Мстислава. Притом приказал сказать, что взятые смольяны сказывают, что они все Давидом недовольни и биться за него не будут, и представляя, чтоб, не упусчая сего удобнаго случая и способа, собрався, шел на Смоленск. Ярослав со всеми сыновцы, вельми обрадовался сему и надеясь

8-Брак
Ростислава
Святославича
резанского
на смоленской-8

Бой 18

Смольяне,
леса
убоясь,
бежали
Победа
обоюду

Неосторож-
ность в бою
воеводы

Мстислав
Романович
пленен

Борис,
кн. друцкый

18-Чернигов-
ские
к Смоленску-18

Смоленск со всею областью без труда обладать, немедленно собрав войско, пошли набегом к Смоленску.

Рюрик, уздав о том несчастии брата своего, послал ¹-из Овручего на переем ¹ к Ярославу ⁴⁰³ с договорными грамотами, велел ему объявить: «Ты учинил мне роту не начинать войны, доколе послы, съехався, о всем договоры учинят. А ныне, преступя оное, пошел на брата моего к Смоленску, хотя его убить или изгнать, то уже преступил договоры. И ты пойдя к Смоленску, а я пойду к Чернигову, и узрим, что нам бог даст». Ярослав, слыша то, убоаяся, не шед к Смоленску, ¹-с пути ¹ возвратился в Чернигов. И немедленно послал к Рюрику послов своих, оправдаяся в своем договоре, что он по согласию Рюрикову послал сыновца на витебского, ⁴⁰⁴ а Давид, ¹-помогая зятю, ¹ выслав войска, хотел сыновца его разбить, токмо бог Ольга охранил. На онсе Рюрик послам ответствовал: «Я Витебск Ярославу уступил с тем договором, что прежде согласился о том с братом Давидом. И с тем послали людей к Давиду. Но Ярослав, не дождав от Давида отповеди, послал сыновца Ольга, которой, вступя в область Смоленскую без ведома Давидова, ⁴⁰⁵-в Смоленской области чинил разорения и ⁴⁰⁵ обиды. То ⁴⁰⁶ Давида должность привела свою землю оборонять, и послал сыновца своего Мстислава, котораго Ярослав, ⁴⁰⁷ взяв, держит, яко пленника, чтоб его и всех людей немедленно отпустил и затем о мире говорил». Но по многих спорах послы, ничего не учиня, возвратились.

Марта 7 дня преставился в Турове князь Глеб Юриевич, правнук Ярополков, ⁴⁰⁸ шурин Рюриков, и привезши его в Киев, положили в церкви святого Михаила златоверхой. Онаго тело встретил митрополит со игумены у врат града.

Во Владимире на Златых вратах заложена церковь Зачатия святыя богородицы маиа 30-го дня.

6704 (1196). Рюрик, великий князь, по совету, учиненному с князи и вельможи, послал послов ко Всеволоду Юриевичу в Суздаль с тем, что ⁴⁰⁹-Всеволод прежде согласился ⁴⁰⁹ с ним и братом его Давидом с Рождества Христова ¹ со всеми войски ийти на черниговских и сокупиться всем у Чернигова. И Рюрик, сокупя свои и других князей войска, також половцов призвав, ⁴¹⁰ ожидал от Всеволода известия. Но он, поверя черниговским, тоя зимы не пошел. Того ради он ⁴¹¹ тогда учинил с черниговскими договор, что не воевать, доколе послы съедутся от всех, и войска потому разпустил. Ныне же Ярослав с сыновцы послал в область Смоленскую и учинил разорение, где его сыновцу, а Всеволоду свату Мстиславу приключилось несчастье быть разбиту и пленену. «Того ради должно нам, о своей чести ныне прилежа, немедленно войски собрав, на них ийти и свою обиду отмстить, а Мстислава выручить». Но на сие Рюрик от Всеволода чрез все лето отповеди не дождался, понеже черниговские, никого не пропусчая, задерживали, ¹-токмо прислал Всеволод, чтоб Рюрик начал, и он будет готов. По которому Рюрик ¹ собрал немедленно всех братию свою и сыновцев, також призвал диких половцев, шел в землю Черниговскую и начал всюду разорять. Ярослав, видя себя к обороне не в состоянии, прислал к Рюрику говорить, для чего он воюет его земли, без всякой причины покладя вину на Давида, якобы он зачал, и послал сыновца Мстислава на Ольга, сыновца его, обещывая Мстислава освободить без окупа, и просил о мире с ним и с Давидом. А о Всеволоде приказал, если он хочет примириться или нет, чтоб Рюрик в то не вступался, но оставил бы их на воле обоих. Сие для того токмо, чтоб Рюрика со Всеволодом поссорить, ибо они более Всеволода, нежели Рюрика со всеми князи, опасались. Но Рюрик, уразумеv ⁴¹² то коварство, ответствовал Ярославу, если подлинно хочет мира и любви

18-Рюрик
вступил
за брата
Войны
объявление

Ярослав
убоялся-18

Умер
Глеб
Юриевич
туровский

Златые
врата
владимирские

1196

Война
на черниговских

Хитрость
черниговских

18-Рюрика
ответ-18

с нами, чтоб мирился со всеми и для того пропустил бы посланных ко Всеволоду и возвратно, чрез что все, согласясь, мир учинят, понеже Рюрик желал совершенно примириться. Но Ярослав, бояся, чтоб паче на него не согласились или не хотя твердаго мира чрез согласие всех учинить, послов Рюриковых чрез свою землю не пустил и укрепил все пути стражами, чтоб не могли тайно где пересылки иметь. И так воевались чрез все лето до осени, многое разорение чиня в земли Черниговской.

Умер
Всеволод
Святославич

Маиа 17 дня преставился у Ольговичев Всеволод Святославич, брат Игорев, и положен в Чернигове в церкви святых Богородицы. Сей князь во всех Ольговичах превозходил не токмо возрастом тела и видом, которому подобнаго не было, но храбростию и всеми добродетелями, любовью, милостию и щедротами сиял и прославляем был всюду. Того ради плакали по нем братия и весь народ северский.⁴¹³

18-Нового-
родцев
безпутство

Новгородцы вознегодовали паки на князя своего Ярослава Владимировича и посылали ко Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб Ярослава взял, а дал им сына своего или кого другаго. Но Всеволод прозбы их не послушал и присланных, посадника их Мирошку да бояр Иванка и Фому, задержал, доколе сходит на черниговских. Новгородцы, уедава то, послали просить о посаднике и боярех. А Всеволод и⁴¹⁴ тех, задержав, взял с собою в поход. Новгородцы, получа сию ведомость, выслали Ярослава⁴¹⁵ от себя новембрия 26. Ярослав выехал в Торжек. Новоторжцы⁴¹⁶ же жаловались о том в Новеграде, что Ярослав побрал дань со всей Новоторжской земли и по верховью Мсты. Но новгородцы, не могши ни на что согласиться²³⁴ в злобе междоусобной, сидели всю зиму без князя, а на весну послали к Ярославу в Чернигов и⁴¹⁷ выпросили у него сына Ярополка.^{-417 -1}

Послы
новгородские

Ярополк
в Новград

Война
Романа
на Рюрика-18

Роман Мстиславич, зять Рюриков, прияв совет черниговских и забыв свою роту и прозбу о нем митрополита к тестю своему, в осень, совокупя войски, тайно пришел¹ в Полоное и оттуду начал, посылая в области Давидовы,⁴¹⁸ воевать. Рюрик, слыша, что из Полонаго область Давида, брата его, и сына Ростислава воюет, хотел сам идти на Романа,⁴¹⁹ но наперед послал⁴¹⁹ сыновца своего Ростислава Мстиславича⁴²⁰ с войски.⁻⁴²⁰ И в Галич ко Владимиру послал, объявля ему, что Роман, преступая роту, согласясь с черниговскими, воюет области Рюриковы, чтоб он совокупя войска, пошел ко Владимирю с сыновцем Рюриковым. Сам же не пошел для того, что ожидал от Всеволода ведомости, ибо имел известие чрез посторонних, что он, совокупясь с Давидом, разоряет область Черниговскую и Вятические города побрала и пожгли. Но подлинной ведомости не было,²³⁴ ибо черниговские не пропускали и Всеволод о пересылке не прилежал.⁻²³⁴

Вятичи 421
разоряемы
Козельск
Болхов

Всеволод Юриевич, как обещал Рюрику, собрав все свои войска, тако князей муромских и резанских, а Давид из Смоленска, пошли к Чернигову. И вшед в область Черниговских, в Вятичи, города Козельск и Болхов (Болохов) и другие, побрав, сожгли и область их опустошили. Ярослав тогда был противу Рюрика и не мог им противиться. Всеволод же велел из Новграда Ярославу с новгородцы в Луки идти и оберетать от Полоцка землю Смоленскую.

18-Чернигов-
ский просит
о мире-18

Ярослав черниговский, слыша так великое разорение в Вятчах, созвал братию, сыновцов и бояр на совет. И разсудя о том тяжком разорении, оставя в Чернигове⁴²² сыновцов Ольга⁴²² и Глеба, також и другие города укрепя, опасаясь от Рюрика, пошел со всеми войски противу Всеволода и Давида. И, не дошед, стал в лесах и засеки учинил для нечаянного нападения, а половцев поставил между полками. Тако укрепяся, послал ко Всеволоду и Давиду говорить: «Вы, пришед на меня без вины, землю разорили и хлеб мой отняли. Если хотите с нами разпоря-

док в обидах учинить и с нами в любви быть, то и мы не обегает и на всей воли Всеволода пребудем. Ежели же хотите⁴²³ что иное учинить, то мы и к тому готовы, как нас бог разсудит». Всеволод советовал о том со Давидом, резанскими князи и бояры, объявля намерение свое, что он желает мира, не хотя проливать крови христианские, поставляя то за довольно, чтоб они Мстислава тотчас освободили и обязались на Ростиславы и Давидовы области не воевать и Киева по смерти Рюрикову не искать. Но Давид не хотел мира, не сослався⁴²⁴ с братом, учинить, а паче возбуждал Всеволода идти к Чернигову, представляя, что Всеволод положил с Рюриком сойтись всем у Чернигова и тамо¹ всем обече¹ принудить Ярослава к своей воли. Паче же желал область Черниговскую разорять и чтоб, не чиня мира, послать к Рюрику и требовать его согласна, которой, надеясь на Всеволодово обещание, весною войну начав, все лето, ожидая его, воевался и много в той войне свою область разорил. Но Всеволод, не приняв Давидова представления, а послушал⁴²⁵ резанских князей совета, послал к Ярославу с братьею для договора, чтоб они Мстислава отдали, Ярополка из Новаграда возвратили, с Романом Мстиславичем союза отступили и ему ни тайно, ни явно не помогали, Киева при Рюрике, а Смоленска Давидова никогда не требовать и не искать и как Рюриковых, так Давидовых областей не воевать. Ярослав все сие исполнить обязался, кроме союза и любви с Романом, котораго никак отречься не хотели. И утвердя оное грамотами с ротою, Мстислава отпустили, и Ярополку из Новаграда⁴²⁷ велели выехать, и с тем послали в Новгород нарочнаго,⁴²⁷ и разошлись. Всеволод пришел во Владимир новембрия 5-го дня с великою радостью всех людей.

18-Прение о мире-18

8-Распря союзных-8

426-Мир Всеволода с черниговскими-426

Владимир галицкий со Мстиславом Мстиславичем, шед ко Владимиру, повоевали области Романовы около Перемирка. А от Серета Ростислав Рюрикович со Мстиславом¹ Владимировичем и черными клобуками разоряли область Романову около Каменца и, набрав множество в плен людей и скота, возвратились в дома.

Перемирок Серет 18 Каменец

Половцы, видя междуособную войну в князех русских, обрадовались тому вельми и устремилися на пролитие крови и пленение русских областей, и уже приблизились к границам руским. Но уведав, что князи примирились и войска возвратились, благодатию божиею утрашени, возвратились, не учиня никоего зла.

18-Половцев польза в междуособин русских

Всеволод, учиня мир с черниговскими, послал к Рюрику с ведомостью. Но Рюрик,¹ получа уже от брата прежде на Всеволода жалобу,¹ принял сие за противно и с досадою присланному от Всеволода выговаривал, что Всеволод не так учинил, как обещал, чрез что впредь никакому обещанию его верить невозможно. И послал ко Всеволоду от себя ему говорить, что он «крест¹ ко мне¹ целовал на том, кто мне неприятель,⁸ тот и ему неприятель.⁸ Он просил у меня области во владение в Руской земли. И я,⁴²⁸ для него⁴²⁸ отняв у зятя моего, дал ему лучшую, за что мне Роман, зять мой, неприятелем учинился,¹ и, совокупяся с резанскими, искали мне и брату Давиду зло учинить, и учинили много.¹ Всеволод же обещал мне противу черниговских с войски придти в помочь,⁴²⁹ но продолжал оное туне чрез зиму и лето, а я, надеясь на него, войну начал, и немало земли моей от того вреда учинилось. Ныне же начал войну и, не сослався со мною, с черниговскими помирился, но того, от кого та война началась, т. е. от зятя моего Романа, ради области, данной Всеволоду, о том в договоре с черниговскими не упомянул. А мне с Ольговичи, кроме того, что за союз их с Романом¹ и что хотели по его возмущению меня Киева лишить,¹ воеваться причины не было. И как Всеволод свое обещание и договор со мною не содержал, тако и я оной содержать не должен». И по многом прении не могли ни на чем согласиться, ибо Рюрик

Распря Всеволода и Рюрика

Объявление-18

8-Распря союзных-8

по понуждению Давидову требовал от Всеволода, отвергнув с черниговскими договор, паки обскую войну начать, а Всеволод не хотел своея роты нарушить. Того ради Рюрик отнял у Всеволода данные ему города и оные роздал паки князем, братии и сыновцам. ¹Но по прозвбе Всеволода и многому его обещанию отдал Рюрик ему Переяславль, в которой Всеволод прислал сына своего Константина. ¹

430—Константин в Переяславли—430

Война Романа 8 на ятвяж

Роман Мстиславич, видя, что противе тестя воеваться ¹не силен, ¹а мириться с ним не хотел, праздно же войско свое содержать ¹разумел себе за бесполезно, того ради пошел на ятвягов, которые в Подляшшии области его по Бугу делали некоторые безпокойства, и, вшед в землю их, разорял все что нашел. А ятвяги, не могши противе его явный бой учинить, ушли в леса и болота к прусам и тамо чаяли его заманить. Но он, разорая все жилища их, поплена по Бугу и до Немона, в дом (561) возвратился от Мстислава.

1197

Умер Давид Ростиславич смоленский 8—Симион, еп. смоленский—8
Благодарявие 18

6705 (1197). Апреля 23 дня преставися Давид Ростиславич, князь смоленский, внук Мстислава Великого, приняв при конце монашеский чин, чего давно желал. Епископ же Симион, ⁴³¹ все игумены и попы, при том сыновец его Мстислав Романович погребли его в церкви Бориса и Глеба, построенной от отца его. Сей благоверный князь возрастом был средний, но добродетельми украшен, милостыню многую раздавал, не брегши имения; на войне довольно славы показал; был правосуден и не злых зол, казнил без помилования злодеев; хотя не много учен был, но любил книги читать и память острую имел; по вся дни ходил в церковь св. Михаила, которую сам создал и украсил паче всех церквей, ей же не было подобной во всей полуночной стране, и многие иностранные приходили для смотра оной. Княгиня же его, видя его постригаема, сама того же дня пострижеса. И преда Давид княжение Смоленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Константина отдал на руки брату Рюрику. И велел себя больнаго нести в монастырь Бориса и Глеба, и, лежав ¹в монастыре ¹3 дни, предаде дух свой господеви. Быв на княжении 18 лет, а всех лет поживе 57.

Мстислав Романович, смоленский

Константин Давидович

Развод супружества 422

18—Романа безпокойство—18

Роман Мстиславич, не могши ничем тестю своему Рюрику досадить, как его дочь, а свою жену, обвиня, развод учинить и ее постричь. ¹Для безопасности же с черниговским преждней союз подтвердил. ¹О чем уедав, Рюрик немедля послал ко Всеволоду, великому князю, говорить, что Роман, паки отступя, ⁴³³ с черниговскими союз подтвердил, чтоб он учиненный с ними мир разорвал и паки войну начал.

Рюрик Василий

Декабря 6-го священа церковь в Белеграде епископом Андрианом юриевским, которую Рюрик предивно построил. И пировал тут со многими князи и бояры 3 дни. И того же году построил церковь в Киеве во имя свое святого Василиа, и священа Никифором митрополитом и епископом Андрианом белгородским генваря 4-го дня.

424—Новгородцев противность—424

Всеволод, как выше сказано, что с черниговскими о выводе Ярополка договорился, и тогда же людей своих послали. Но новгородцы не послушали обоих князей и Ярополка удержали. О чем Всеволод сведав, послал в Новгород держанных им Бориса Жирославича и Микифора сотника, велел новгородцам объявить, что он не хочет кровь проливать, ни стыда терпеть, что они колико раз крест целовали с обещанием его не отступать, но, всегда преступая, не каются, князей изгоняют и вражды в Руской земли вкореняют. За что, конечно, должно их наказать и усмирить так, чтоб в большее зло не впали и все бы не погибли. «А если хотят, покаываясь, покориться, то даю им срок 2 месяца, а затем что бог даст». Тогда же послал по всем градом, чтоб войска совсем были готовы, как велит собиратья. Посланные, пришед в Новгород, объявили на вече. И начелись в новгороддех споры великие. Некоторые сильно держались

Ярополка, другие хотели его изгнать, а приятелей его, Всеволодовых противников, побить, говоря: «Нам племя Владимирово суть издавна князи, и мы колико раз на том роту давали, что, кроме Владимировичев, не искать. Ко Ольговичам же мы ничим не обязаны и для чего за них будем области своя разорять».⁴³⁵ Сии, преодолев первых. Ярополка медленно отпустили ко отцу, которой сидел токмо 6 месяцев, и послали в Суздаль к великому князю Всеволоду посадника Иванка, бояр знатнейших и сотников с годовою данью по уставу Ярославу и со многоценными дарами. Оные, пришед. едва могли прощение испросить и принуждены были предаться в совершенную волю великого князя Всеволода и посаженного от него князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили всенародною ротою с крестным целованием. И отпустя им Всеволод вину их, послал к ним Ярослава, которой пришел в Новгород генваря 12 дня, и приняли его с честью (562).

Владимир Ярославич Галицкий, как предан был питию и любодению многому, чего ради от всех умных галичан был ненавидим. Оной скончался неизвестно от чего, одни мнили от пьянства, другие утверждали, что отравою уморен. И ¹-сим пресеклось колено так славных в храбрости князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. По сем,¹ погребши его, галичане учинили совет послать к Рюрику и просить его о наставлении, кого князя избрать. Другие желали Романа Мстиславича. Роман, уздав о том, времена злобу в лезть, послал к тестю своему Рюрику, прося у него прощения, а при том позволения и помочи, чтоб ему получить Галицкое княжение. Но Рюрик, опасаяся сего гордаго и властолюбиваго князя допустить ему так сильное княжение, объявил ему, что он, не учиня о том со всеми князи совета, не может учинить и звал его купно с другими князи на съезд. Он же, бояся, чтоб его Рюрик онаго не лишил, послал в Польшу к братаничне своей княгине Казимировой,⁴³⁷ чтоб ему для охранения Владимирской области прислала войско. Она же, не медля, послала к нему сына своего Лешка. Роман, получа онаго, пошел ⁸ к Галичу. А галичане ожидали ведомости от Рюрика, уповая, что им сына своего Ростислава даст, чрез так долгое время отпаведи не получили. А уздав, что король венгерский с войски по поступке, принужденной ему от Владимира, готовится и полки его уже в горы пограничные пришли, приняли Романа без отрицания. И Роман, приав оное. Лешка и вельмож польских, одаря богато, отпустил возвратно ⁸ в Польшу. Венгри же, получа известие, что Роман с польскими войски, пришед, Галич обладал, возвратились в дома (563).

6706 (1198). ¹-Апреля 8⁻¹ родился князю великому Всеволоду меньший сын, и нарекли его Иоан, зане крещен был в день святаго Иоанна апреля 19-го. ¹-И повелел Всеволод в Стародубе на Клязьме построить церковь святаго Иоанна.⁻¹

Поставлен в Переяславль Иоанном митрополитом епископ Павел по повелению великаго князя Всеволода, иде же сидел на княжении сын его Константин.

Того же года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и нарекли ея во имя бабкино Евфросиния, или Радость, а прозвание Смарагд. И бысть в Киеве и Вышграде радость велиа. И приехал Мстислав Мстиславич и тетка ея Предслава, взяв ея, повезли к деду и к себе. И тако Радость воспитана была на горах в Киеве.

Рюрик, князь великий, во святом крещении Василий, иулиа 14 дня начал строить церковь каменную в монастыре у Днепра, которую заложил Всеволод, отец Мономахов, но по смерти его стояла не строена 111 лет. Сие же прозябение по духу святому и благодати божии возрасте, вся бо начинания его были от страха божия и премудрости, зане основа-

Распря
новгородцев

18-Ярополк
выслан-18

436- Дать
от новгородцев
великому
князю-436

Умер
Владимир
Ярославич
галицкий

Романа
хитрость
18-Прост
Галича-18

Лешек
в помощь
Роману
18-Рюрика
оплошность

Роман
в Галиче-18

1198

Родился
Иоанн
Всеволодич
Стародуб
белоруский

Павел,
еп. переяслав-
ский

8-Константин
в Переяс-
лавле-18

Родилась
Евфросиния
Радость
Смарагд 438

8-Добродетели
Всеволода

Анна,
княг.
Рюрикова-8

Брак
Ярослава
Глебовича
резанского

Резанская
епископия
Арсений,
сп. резанский

1199

Война
на половцев

Умер
Ярослав
Мстиславич

Пожар
во Владимире

Умер
Изяслав
Ярославич

Умер
Ростислав
Ярославич

Умерла
Феврония,
княгиня
Михалкова

1200

18-Умер
Ярослав
Всеволодич

Игорь
Ярославич

Ярополк
Ярославич-18

Новгородцев
безпутство

Умер
Мартирий,
архиеп.
Новграда

8-Новград
к Белой
Руси-8

Святослав
Гавриил
в Новгороде

ние его было чистота по Иосифу, целомудрие по Моисею, добродетели Давидовы, кротость Даниилова, правоверие деда его Владимира и прочие добродетели к соблюдению заповедей божиих приобщаемы. Многу милостину давал; равномерно же и благоверная княгиня его Анна, дочь Всеволожа (564), яже и Благодать именуется, ни о чем более прилежала, яко о милости и милотины, обидимых и страждущих в напастех охраняла и засчисляла. Есче же, и должность материнскую хранящи, научала чад своих словесам и закону божию, яко же милости и благоправию. Сама прилежала трудам и рукоделиям, швенюи златом и серебром, яко для себя и своих детей, паче же для монастыря сего, его же с великим прилежанием и церковь сию соверши сентевриа 24-го дня (565).

В то же время князь великий Рюрик отдал дочь свою Всеславу за резанского князя Ярослава Глебовича.

Ярослав, князь резанский, по согласию с братьями просили великаго князя Рюрика и митрополита, дабы область Резанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Резань особаго епископа. И как князь великий соизволил, избрали игумена Арсения и послали к митрополиту Иоанну. Его же митрополит поставил септемвриа 26-го дня.

6707 (1199). Апреля 30-го, на память св. апостола Иакова, князь великий Всеволод по прозьбе князей резанских ходил и с сыном Констянтином на половцы. Но половцы, уведав о том, со всеми станами их ушли в степи и вниз по Дону. И Всеволод, идучи далеко подле Дона и не могши их сыскать, возвратился и пришел во Владимир иуниа в 5 день.

Преставися князь Ярослав Мстиславич, внук Юриев, в Переяславле Руском.

Иулиа 25 дня был во Владимире пожар, загорелось во время обедни; едва не половина града выгорело, церквей сгорело 16.⁴³⁹

Преставились два сына Ярослава Владимировича, внука Мстиславля, Изяслав сидел в Луках Великих, охраняя область Новгородскую от литвы, а Ростислав был при отце в Новеграде. И положили обоих в монастыре св. Георгия.

Преставися благоверная великая княгиня Феврония великаго князя Михалка Юриевича.

6708 (1200). Преставися Ярослав Всеволодич, князь черниговский. По нем остался на престоле черниговском сын его Игорь и Ярополк.

Иулиа 15 заложил князь великий¹ Всеволод во Владимире¹ в монастыре, построенном⁴⁴⁰ княгинею его Мариною, церковь^{8-во} имя⁸ святых Богородицы успения ея, при блаженном епископе Иоанне.

Новгородцы паки, возненавидя князя Ярослава и в осени учиня смятение великое, выслали его вон. А к великому князю Всеволоду послали Мартириа архиепископа и посадника Мирошку просить, чтоб послал к ним сына своего. Архиепископ же, пришед в Переславль, скончался августа 24. А протчии⁴⁴¹ пришли к великому князю лучшие новгородцы, Мирошка⁴⁴² с товарищичи, и просили с великою покорностию, чтоб отпустил к ним сына своего на княжение в Новград. И по требованию его присланные, учиня роту и грамоту написав, что впредь, кроме наследия его, никого в князи не избирать, послали оную в Новград. И новгородцы, утвердя оную общеою ротою, прислали за подписанием и печатию. Тогда Всеволод отпустил к ним сына своего Святослава, которому был десятый год от рождения. И приняли его с радостию, а Ярослава отпустили в Новый Торг. Когда Святослав поехал из Владимира, проводили его братья Константин, Ярослав и Владимир^{1-до} Переславля.¹ И пришел Святослав в Новград декемвриа 12-го дня, котораго новгородцы приняли с честию и радостию великою (566).

Литва, собрався из лесов, пришли тайно в область Новгородскую и разоряли по реке Ловоти, захватя до Наключа, Сбелея, Свинарта и до Ворча. Новгородцы собрались, как скоро могли, и гнали за ними до Чернян, где литва, остановясь в крепком месте,⁴⁴³ учинила бой жестокой, где их новгородцы до 80 человек побили и полон весь возвратили. Протчия же, оставя все, ушли в леса. На сем бою новгородцев убили и от ран померли 15 человек. Сего ради новгородцы послали в Луки воеводу Нездея Похчинича. Он же, не собрав войска довольно, с малыми людьми, ¹надеяся на свою храбрость,⁻¹ пошел в Латкулю, или Латиголу. И застал литву, в гумнах укрепившихся,¹ где их побил 40 человек, ¹протчие ушли,⁻¹ а жен и детей, неколико сот набрав,¹ привел в Луки Великие (567).

Новгородцы в Русе, разломав ветхую крепость, построили новую, понеже прежних стен ¹и стрельниц⁻¹ несколько сгорело, другие ⁴⁴⁴от древности развалились.⁻⁴⁴⁴

6709 (1201). Всеволод, как примирился со сватом своим Рюриком и, взяв от него Переяславль Русский, посадил в нем перво сына Константина, ¹о чем выше показано,⁻¹ Но он хотя жену имел, но более наукам прилежал и, не терпя многих безпокойств, просил отца, чтоб его пременил. И зане Юрий, другой сын, тогда был болен, а Ярослав младости ради не мог править, послал Всеволод сыновца своего Ярослава Мстиславича. И той, недолго быв, скончался, как выше сказано. Того ради Всеволод послал сына Ярослава в Переяславль и с ним лучших дву воевод. Сам тогда Всеволод был в Переславле и отдал сына своего переяславльцам августа 3-го дня от церкви святого Спаса пред образом с тяжкою ротою, како его хранить. Они же, приняв с радостью, поехали. И проводили его брат Константин и Юрий.

Преставися черниговский князь Владимир⁴⁴⁵ Давидович.

Декабря 29 было затмение лунное.

Иуния 3-го дня поставлен в Новгород епископ Митрофан, избранный новгородцами на место Мартириа.

Князь великий русский Рюрик начал войну на зятя своего Романа Мстиславича и, призвав к себе в помощь черниговских в Киев, собирал войска. Роман, уведав то, и рад был, что тесть против⁸ его начал, имея войско в готовности немалое, всех галичан и владимирцов, взял намерение Рюрика предупредить. Ведая его в делах медленна и не храбра, послал перво к великому князю Всеволоду с жалобою и изветом на тестя своего, а сам наскоро пошел к Киеву. Тогда черные клобуки, озлобяся⁴⁴⁶ на Рюрика, по подзыву Романову для великаго им обещания отложились и пришли к Роману. С которыми он немедля пришел к Киеву, ¹о чем Рюрик не чаял и никакого известия не имел.⁻¹ Киевляне же тотчас отворили ему врата в Копыреве конце. И тако Роман, вшед, послал к Рюрику на гору, к Игорю и Владимиру черниговским, учинил с ними договор, Рюрику ийти ис Киева в Овруч, черниговским за Днепр в дома. А в Киеве на великое княжение посадил Ингоря Ярославича, братанича своего, внука Изяславя. И тако принудил их всех исполнить без всякого супротивления, и сам разпоряжал в Киеве, как хотел.

Тогда же половцы, пришед на руские пределы ¹и много вреда учиня,⁻¹ возвратились. За которыми Роман, вскоре собрався, сам ходил в погоню и догнал их за Русью, ибо для множества полона и скота не могли уйти далеко. Роман, рассмотря их стан, ночью нечаянно напал на них, многих побил и пленил, а пленников русских всех, освободя, отпустил в дома, и сам возвратился к Галичу.

Война литвы
Наключ, Сбелей, Свинарт, Ворч, Черняны
-8 Литва побеждена-8
Латкуля
Латигола

18-Русса укреплена-18

1201

Ярослав II в Переяславль

Умер Владимир Давидович черниговский
Митрофан, архиеп.
Новограда

18-Рюрика продержася-18

Война Романа на Рюрика
Черные клобуки изменили
Киевлян измена
Рюрик из Киева

Ингорь Ярославич на Киеве

Роман обладал Киев

Война половцев

Половцы побеждены

Умер
Владимир
Юриевич
муромский
18—Умерла
Елена,
княгиня
Ярослава—18

Варяги
пленники

1202

Умер
Игорь
Святославич
северский

Затмение
луны

Умерла
Евфросиния,
княгиня
Ярослава
Юриевича

Рюрик
в Киеве

Киев
пограблен

Рюрик
из Киева

Романа
хитрость

Преставился Владимир Юриевич, князь муромский.

Февраля 6-го преставился княгиня Елена Ярослава Владимировича, своячина великого князя Всеволода, и погребена в церкви святыя Богородицы в монастыре, созданном сестрою ея, великою княгинею Мариюю.²³⁴

В то же время князь великий велел плененных в Новеграде варягов за море без мира отпустить.¹ Варяги же возвратяся, прислали послов от себя в Новград и, учиня договоры, помирились (зде финов или шведов варягами по древнему именовал).

6710 (1202). Преставился князь северский Игорь Святославич декемвриа 29-го⁴⁴⁷ дня.

⁴⁴⁸—Сего же году^{—448} было затмение лунное (568).

Сентября 9-го священа церковь святыя Богородицы честнаго ея успения, которую создала правоверная княгиня великая Мариа в своем монастыре. Священа епископом Иоанном ростовским, при котором был князь великий Всеволод и сынове его Константин, Юрий и Владимир.

Преставился княгиня Евфросиния Борисовна князя Ярослава Юриевича, невестка великого князя Всеволода. И положена подле отца и матери в церкви Бориса и Глеба.

Рюрик, услыша, что Роман пошел в Галич, совокупился с черниговскими и, призвав множество половец, пришел к Киеву. И, взяв град, пограбил всех, понеже они, изменя ему, помогали Роману. И было от того киевляном такое зло за их злодеяние, какого они⁴⁴⁹ никогда не видали, соборную церковь, дом митрополита и все церкви ограбили. Тут же взяли Мстислава Владимировича; а Игорь, сидев 2 месяца, едва ушел. Сие учинилось февраля 16-го дня.

Роман, уведав о том, паки пошел к Киеву. А Рюрик, не имея столько войска, чтоб Романа в поле встретить, в Киеве же сидеть не верил киевляном и черным клобукам, вышел в Овруч, куда и Роман вскоре за ним пришел. И хотя киевляне прилежно Романа просили, чтоб сам сел на великое княжение в Киеве, також и черные клобуки к нему посылали, любя его все, понеже храбр и хитр был в воинстве, ничим хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любил своих воинов и не был любитель злата и сребра. Но Роман не хотел в Киеве быть для того, чтоб Галича¹-и Владимира¹ не лишиться, ведая, что с ту страну венгры и поляки, а от сея все князи руские, согласяся противо его силы, могут ему великой труд и страх нанести. И довольно разсудя, Киева отречись, доколе с тоя страны весьма безопасен будет¹-и некоторые руские области малые присовокупит,¹ а до тех мест довольно быть Галичем и Владимиром, послал к тестю Рюрику говорить, чтоб он от черниговских, яко противников племени Владимирова, отстал, киевляном и другим подданным зла не мстил, без воли Всеволодовой и его ни с кем союза и войны не чинил и на том бы ему¹-и Всеволоду Юриевичу¹ крест целовал.⁴⁵⁰—И хотя^{—450} Всеволод, великий князь, ничего о том не ведал, но Роман, умысля, учинил, чтоб Всеволод впредь его⁴⁵¹ почитал за своего твердаго союзника и Рюрику противо его не помогал. Но Рюрик, будучи в великом страхе, безспорно на все соизволил и, учиня роту, крестным целованием утвердил. Потом Роман послал к Рюрику, чтоб он ту грамоту с своими послами ко Всеволоду послал в Суздаль и просил бы его о просчении, а он при том своего посла пошлет. И, тако договорясь, послали ко Всеволоду, написав Рюрик от себя: «Отче и брате, я спокойствия ради в Руской земле уступил Киев паки Рюрику, взяв от него грамоту крестную, которую к тебе посылаю, а в протчем на твою волю полагаю». Всеволод весьма сему удивился и отпустил послов с тем, чтоб

Рюрик престол киевский паки возприал. И тако учиня Роман мир с тестем, возвратился в Галич, а Рюрик паки в Киев.

Рюрик
паки в Киев

6711 (1203). Роман Мстиславич, зане довольно почитал, что союз Рюриков с черниговскими и северскими разорвав, учинил его безсилна и своим предприятиям безопасна, ибо имел намерение, собрав войска, ийти в Польшу и оных примирить, по своей воли послал ко Всеволоду¹-в Суздаль,⁻¹ представляя ему, чтоб черниговских и северских примирить и в союз свой принять. Что Всеволод приняв за благо, немедленно согласяся с Романом, послал¹ к черниговским и учинили с ними союз, по которому Всеволод послал в Чернигов боярина своего Михаила Борисовича привести их ко кресту. Которое они учинили, а черниговские от себя знатнейших бояр для принятия роты послали ко Всеволоду и Роману, и оных привели ко кресту. И тако бысть тишина в Руской земли отвсюду, обаче не на долго.

1203

Мир
обсчей
руских

Рюрик, великий князь, да¹-зять его⁻¹ Роман Мстиславич галицкий,⁴⁵² Ярослав Всеволодич перяславльский и инии князи, совокупяся, пошли на половцы¹-вниз по Днепру⁻¹ и взяли станы их и, пленников множество набрав, возвратились в Триполь. И хотели тут некоторой между собою распорядок учинить, но в том учинилась распря, что Рюрик не во всем хотел требования Романовы удовольствовать, не разсудя того, что Роман мог силою делать, что хотел; или паче злыми клеветники озлоблены так, что Роман, озлобясь на Рюрика, тестя своего, взяв его, послал в Киев и постриг, також жену его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде от себя отпустил. Сынов его Ростислава и Владимира взяла с собою в Галич, когда из Киева возвратился.

Война
на половцы

Рюрик
пострижен

Как скоро Рюрик с женою и дочерью были пострижены, а сыновья под стражу взяты, въехал Роман в Киев с великою честью и славою. И будучи тут, советовал с князи и бояры о распорядках в Руской земли, чтоб пресечь междоусобна. И согласяся, послал ко Всеволоду, великому князю, в Суздаль и ко всем местным князем объявить, что он Рюрика для его клятвopеступления свергнул с престола. И представляя им следующее: «Вы, братия, известны о том, что Киев есть старейший престол во всей Руской земли и надлежит на оном быть старейшему и мудрейшему во всех князьях русских, чтоб мог благоразумно управлять и землю Рускую отвсюду оборонять, а в братин, князьях русских, доброй порядок содержать, дабы един другаго не мог обидеть и на чужие области наезжать и разорять.⁴⁵³ Ныне же видим все тому противное. Похисчают престол молодшие и несмысленные, которые не могут не токмо других распорядать и братию во враждах разводить, но сами себя оборонить не в состоянии; часто востает война в братии, приводят поганых половцов и разоряют землю Рускую, чим наипаче и в других вражду всевают. Того ради и Рюрик явился виновен, и я лишился его престола, дабы покой и тишину Руской земле приобрести, доколе все князи руские, разсудя о порядке русского правления, согласно положат и утвердят. О чем прошу от каждого совета, кто как наилучше вздумает. Мое же мнение ежели принять хотите, когда в Киеве великий князь умрет, то немедленно⁴⁵⁴-местные князи, суздальский,⁻⁴⁵⁴ черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий и резанский, согласяся, изберут старейшаго и достойнейшаго себе великим князем и утвердят крестным целованием, как то в других добропорядочных государствах чинится. Младших же князей к тому избранию не потребно, но они должны слушать,⁴⁵⁵ что оные определят. Когда тако князь великий на киевский престол избран будет, должен старшего сына своего оставить на уделе своем, а младших наделить от онаго ж или в Руской земли от Горыня и за Днепр,

Представление
о наследии

Худое
правление
руское

Предложение
Романово
о избрании
великого
князя

Суд между князей
Оборона от иностранных

Владений не деантъ детям

Всеволод отверг представление

Игорь Ярославич 2-е великий князь

Война на литву
Литва побеждена

8-Ростислав Рюрикович, кн. великий-8

1204

Умер Олег Святославич черниговский

8-Константинополь французы взяли-8

Исаакий Ангел имп. ослеплен

Алексий III имп.

сколько городов издревле к Киеву принадлежало. Ежели кто из князей начнет войну и нападение учинит на область другого,⁸ то великий князь да судит с местными князи и смирит. Ежели на кого придут войною половцы, венгры, поляки или другой народ и сам тот князь оборониться не может, тогда князю великому, согласясь с местными князи, послать помощь от всего государства, сколько потребно. А чтобы местные князи не оскудевали в силах, не надлежит им областей своих детям делить, но отдавать престол по себе одному сыну старшему со всем владением. Меньшим же хотя давать для прокормления по городу или волости, но оным быть под властью старшего их брата. А буде у кого сына не останется, тогда отдать брату старейшему по нем⁴⁵⁶ или кто есть старейший по линии в роде его, чтоб Руская земля в силе не умалаялась. Вы бо ведаете довольно, когда немного князей в Руси было и старейшаго единого слушали, тогда все окрестные их боялись и почитали, не смея нападать на пределы Руские, как то ныне видим. И если вам нравно съехаться на совет к Киеву или где пристойно, чтоб о сем внятнее разсудить и устав твердый учинить, то прошу в том согласиться и всем обвестить».

Князи, видя сие Романово представление, некоторые хотя не хотели такого устава принять, но, бояся Романа прогневать, обесчались к Киеву съехаться, но не поехали, извиняясь разными невозможностями. А Всеволод, великий князь, бояся старейшинство иному дать ни сам хотя в Киеве быть, отказал Роману, сказав, что «того издревле не было и я не хочу преступать обычая древняго, но быть так, как было при отцах и дедах наших». Роман, получа сей ответ, оскорбился вельми и, оставя в Киеве паки Игоря Ярославича, сам возвратился в Галич (569).

Черниговские князи по прозьбе полоцких ходили с войски своими на литву. И шедшись со оными, по жестоком сражении оных победили, где 1700 литвы побито. И много пленя, возвратились.

Всеволод, великий князь, сожалея о свате своем Рюрике, а паче о зяте Ростиславе, послал к Роману, чтоб зятя его Ростислава совсем отпустил. ¹Роман же, не хотя Всеволоду противиться, немедленно Ростислава отпустил¹ с пути, идучи к Галичу. И Всеволод посадил зятя своего Ростислава на великое княжение в Киеве, а Ингоря Ярославича вывели.⁴⁵⁷ И Роман послал ко Всеволоду объявить, что по желанию его зятя его Ростислава освободил и на Киеве посадил, желая токмо любви и добраго согласия с ним. По которому и Всеволод послал к Роману с благодарением, утверждая с ним мир и любовь. Но Ростислав,⁴⁵⁸ обязавшись Роману ротою, что без воли его ничего не делать, а на тестя своего Всеволода не могши надежды иметь, жил в Киеве весьма опасно, якобы никакой власти не имея.

6712 (1204). Преставися князь Олег Святославич черниговский, сын Святослава Всеволодича.

Того же году пришли французы и венециане к Царюграду. И взяв французы (фрязи)⁸ Царьград, учинили греком великое насилие и раззорение (570), которое учинилось тако.

Царствуюсчу Исаакию Ангелю в Цареграде, которой был вельми горд и грабитель, за то возненавиден был от всего народа. Брат же его Алексей, котораго он искупил из плена от срацын, согласясь с вельможи, низвергнул Исаака с престола и, ослепя его, посадил⁴⁵⁹ за стражи,⁴⁵⁹ а сына его Алексиа⁴⁶⁰ заключил в стрельнице,⁴⁶¹ что никто не мог к нему приходить. И так содержал их лет пять⁴⁶² или более. Исаак осмелился просить брата Алексиа, чтоб освободил сына его Алексиа⁴⁶⁰ из заточения, обязуясь ему крепкою ротою не домогаться

ему престола. И по многой прозвбе Алексий выпустил сына Исаакова Алексиа⁴⁶⁰ из заточения и дал ему свободу ходить, куда похочет, веря клятвенному его и отца его обещанию.⁴⁶³ Исаак долго мыслил, как бы обиду брату своему отместить и царство себе паки приобрести, искал от вельмож к тому склонить, но никто на то не дерзнул. Тогда он дал наставление сыну своему, чтоб как можно ушел к Филиппу, императору немецкому, зятю его, и от него помосчи искал. Но понеже никак способа к тому не было, чтоб сухим путем или кораблем уехать, то он сыскал венецианского корабельщика, которой¹ за великое ему обещание⁻¹ взялся без опасения его вывести. Оной зделал бочку великую о трех днах, два дна по концам, а третье о середине. И в одном конце, посадя Алексиа,⁴⁶⁰ закрепил, а в другой налил воды и гвоздь зделал. Алексий император, уведав, что сыновец его ушел на корабле, послал по всем кораблям прилежно искать во всех местах и сосудах. Оные посланные, пришед и на тот корабль, довольно всюду пересматривали и тое бочку осмотрели. И выняв гвоздь, видя, что вода течет, и сверху воду в ней видя, не могли думать, чтоб во оной он быть мог. И тако, не нашедши нигде, возвратились.

Исаак
умысл
на брата

Филипп имп.

Бочка
для увоза
Алексиа

Алексий⁴⁶⁴
ушел
из Царяграда

Алексий вельми гневался на брата Исаака, но он с тяжкою клятвою отрекся, что о том ничего не знает. И есче, слезно плакав, жаловался на брата, якобы Алексий велел сына его тайно погубить. Которым притворством Алексия привел в недоумение и его несколько от гнева успокоил. Алексий⁴⁶⁴ же, Исааков сын, прибыл к зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину просил о помосчи и о возвращении царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Константинополь того желает. Филип, не хотя в такую тяжкую войну за тестя вступаться, но желая ему другим способом помочь учинить,¹ послал шурина своего к папе в Рим, которой имел тогда в готовности немалое войско, отправляющееся в Полестину противу срацын с предводителем (кондофлорендом)⁸ конт де Фляндр, или графом Фляндрии Балдвином (571). Папа же, согласясь с цесарем⁴⁶⁵ Филиппом, поручили онаго Алексиа⁴⁶⁰ объявленному конту Балдину, дав ему наставление такое. Если греки с миром примут Алексиа,⁴⁶⁰ то посадить Исаака на престол и, взяв от него помочь, по обещанию итти к Иерусалиму. Ежели же греки не примут, то возвратить Алексиа⁴⁶⁰ паки здрава к цесарю Филиппу. С ним же Филипп послал посла своего, которому велел, прибыв, не объявляя о Алексие,⁴⁶⁶ разведать в вельможах, подлино ли хотят Исаака¹ или сына его⁻¹ на царство. И ежели совершенно желание имеют, тогда домогаться онаго возвести, но без войны, дабы тем не учинить помешательства в войне со срацыны.

Притвор
Исааков

Ирина
императрица

8—Балдвин
конт
Фляндрии—8

Оные, пришед близ Константинополя, посла отправили с миром. И уведав от онаго, что греки не хотят Исаака, ни сына его, хотели Алексиа⁴⁶⁰ возвратить. Но он, обещав воеводам великую мзду, просил, чтоб силу употребили. Оные же, прельстясь тому, забыв цесарево повеление или тайно имея от папы, яко злодея греком, наставление, вошед в пролив (в Суду),⁸ замки железные (572) разломали и, к самому граду приступя, начали огонь бросать, от котораго загорелось в четырех местах. Алексий император, видя град горящ и пламень всюду разпространяем,⁴⁶⁷ в людех⁻⁴⁶⁷ же смятение великое, с жалостью великою отдал престол брату своему Исааку, прося у него прощения, а сам, как мог скоро, выехал. Тогда⁴⁶⁸ Исаак послал к воеводам и сыну своему, чтоб престали от войны и пришли во град с миром. И как скоро Алексиа⁴⁶⁰ с римляны, французы, венецыяны⁸ и немцы во град вошел, немедленно, отца своего престола лиша, сам оным обладал, объявля, что отцу его слепому неудобно царством управлять. Исаак же с горестию

Суда 8

Замки
железные

Алексий
ушел

Исаак
сыном
низвержен

Умер
Исаак имп.

тяжчайшею, почитая себе сию обиду от сына более, нежели от брата, и не хотя стыда терпеть, постригшись, пошел в монастырь и от великия горести вскоре скончался.

Алексею 469
безпутство

Алексий,⁴⁶⁴ сын Исааков, не имея столько сокровищ, чем французом заплатить, дал церкви и монастыри на разграбление. А за Алексием императором послал брата своего, но оной, не догнав его, возвратился.

Родинос

Народ, оскорбляясь вельми созданием града, а наипаче граблением церквей и монастырей, якоже и лишением Исаака престола, начали явно Алексиа⁴⁶⁰ поносить и недостойна престола поставлять. И собралися на совет, где все единогласно положили Алексиа⁴⁶⁰ низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многие мудрые вельможи тогда советовали, чтоб оставить сие в покое, дондеже французы отъидут. Но народ разсвирепевший, а паче самохвальные греки, презрев и уничтожа войска оные, немедленно объявили Родиноса царем.¹ Но тот, более разумея о сем безпутстве, отказался,⁴⁷⁰ а для лучшей безопасности укрылся¹ в сокровенное место.¹ Тогда избрали воеводу Николая и посадили на престол.⁴⁷¹ И сей со всеми бывшими при нем сидел⁴⁷¹ в церкви святыя Софии 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исакович¹ со своими¹ укрепился в Лахернских полатах и, посылая тайно ко французам, хотел их во град ввести. Но вельможи, уздав о том, послали ко французом и, уговоря их от такого намерения, не допустили Алексиа⁴⁶⁰ их ввести, обнадежа его, что они все с ним сами будут и народ успокоят. Но бояся народа и французов, вздумали с Алексием Марцуфлом Дуюю, взяли Алексиа⁴⁶⁰ под стражу крепкую, а Марцуфла, яко ближняго от крови царской, объявя царем¹ февраля 5-го,¹ и тотчас в церкви святыя Софии венчали венцем царским. Сей Марцуфла прежде испросил паче всех Алексиа у Алексия, стрья его, из заточения и тогда обещался, что ему не искать царства. И тоя же ночи велел Никоду, избранного на царство, с женою и Алексиа посадить в крепкое заточение, надеяся французов побить или прогнать от града.

Алексий 8
Марцуфла
царем

Алексий
в заточении

Французы, уздав о том, что Алексий взят и посажен в темницу, послали к Марцуфлу и вельможам говорить, чтоб Алексиа им отдали жива, обещався идти прочь от Константинополя, «а его сошлем к цесарю, который нам его дал на соблюдение». Но Марцуфл с вельможи, бояся его французам отдать и свободна учинить, окормили отравою и сказали французам, что оный умер от страха. Чим⁴⁷² Балдвин¹ с товарищычи¹ вельми опечалился, ибо, преступя повеление цесаря, онаго силою на престол посадил и, посадя, граблением церквей, к чему он¹ Алексиа принудя, его погубил, разсудил стыд свой мстить оружием, положя, что им лучше помереть, нежели со стыдом возвратиться. И начали ко граду приступать на четыредесяти кораблях, в которых несколько людей было на конех. И возшед войско их на паруса и счоглы, сидя выше града, стреляли, и бочки со смолою зажженные во град бросали, и многою хитростию град доставали. И апреля 5-го дня в пяток пятыя седмицы поста учинили сильный приступ. Но греки из града отбили и многих французов побили. Марцуфл, устроя 10⁸ кораблей, послал ночью сжечь корабли французские, но ветер противный им то учинить не допустил. А французы, уздав о том, пришел на своих кораблях, оные взяли и, приведши их ко граду, паки жестоко стали приступать. Алексий же Марцуфл с патриархом и вельможи, видя погибель града, побежали вон, а Балдвин с войском, вшед во град, оным тотчас обладали, много людей противящихся побили, имения царская, церковная и жителей пограбили и, великое сокровище взяв, в своя земли отсылали. Но вскоре Царьград со всею областью, покоря себе, Балдвин овладел и своих епископов поставили, книги греческие.

Алексий
уморен

забрав великое множество в библиотеке царской и патриаршей, в Рим послали к папе, а свои книги поврежденные и законы привнесли. По обладании же Балдвин учинился царем в Константинополи; с ним же были воеводы Марко градоправитель и Андрей, нарицаемый Бернанд, землеблюстителъ. Бысть же сей конт де Фландр Балдвин муж мудрый и воин храбрый, яко же и протчие воеводы, к людем любезный и разсудный. Много в них было ученых, того ради многие закон их приали. Стояли же французы у града от декабря, а взяли маиа 9 дня (573).

Балдвин
царь
в Греции

Преставися княгиня Елена, дочь Всеволода.

Умерла
Елена,
дочь
Всеволодова

Роман Мстиславич, учиня в Руси по своей воли себе безопасность, намерялся поляком обиду и раны свои отмстить. Весною, собрав войска, владимирское, галицкое и других князей, пошел к Сендомиру и взял польских два города, много земли опустошил. Но слыша, что Мешко умер, надеяся от братаничны королевы и сына ея Лешка обещанное ему за убытки получить,⁴⁷³ послал к ним о том говорить. А сам, не учиня обстоятельного мира, поворотился.⁴⁷³ Но вскоре услыша, что поляки Лешка на королевство не приняли, разгневався, паки пошел к Сендомиру и стал более разорять и села жечь. Поляки, видя его свирепость и не могли инаго способа найти, просили Лешка, чтоб послал к Роману послов⁸ от себя. Он же, яко дитя будучи, не разумея коварства их и обмана, послал от себя послов к Роману просить. Папа римский, слыша, что Роман всю Русь под свою власть покорил, венгров победил и поляком, великое разорение учиня, страшен учинился, послал к нему посла своего склонять, чтоб принял закон папешский, учиня ему многие обещания королем руским его учинить и обещанные от поляк города ему¹ отдать. Роман имел с ними о том разговор, обличая⁴⁷⁴ папешские неправости от письма святого и гистории. Но те без стыда того токмо требовали ласкательными представлении. Единою посол, имея с Романом разговор, выславляя власть и силу папешскую и что он может Романа богата, сильна и честна мечем Петровым учинить. Роман, меч свой выняв, показал послу и спросил: «Такой ли меч Петров у папы? Если имеет такой, то может города брать и другим давать, но противу закона божия, понеже Петру такой меч иметь и воевать запретил господь. А я имею мой, от бога данный, и доколе есть при бедре моей, не имею нужды иначей покупать, токмо кровию, как отцы наши и деды разпространили и умножили землю Рускую». Послам же Лешковым ответствовал: «Объявите Лешку, что я не хочу более вреда наносить, токмо заплатите мне обещанные убытки. И ежели сребра и злата столько не имеют, то б отдали мне Люблин с принадлежасчим к нему, доколе выплатят обещанное». И отпустя послы, сам возвратился в Галич с немалым богатством.

Поход
на поляк
Сендомир

Посол
от папы

Обещание
папы
Роману
Меч
Петров

6713 (1205). Всеволод, великий князь, взял из Новаграда сына Святослава, понеже младости ради не мог управлять, и послал туда большого сына Константина. И отпустил его¹ марта 1-го дня. Провожали его братья все и бояре до реки Кидекши. Великая же княгиня Мария, мать его, лежала в немосчи 7 лет, и, видев кончину свою, отпустила любезного сына своего с плачем великим. И призвав всех братьев его, завесчала им Константина, яко старейшаго, иметь вместо отца, а Константин дабы их любил, яко братию, и наставлял на всякое дело благое. И яко знала Константина, что он не стяжал имения и ненавидел вражды, а прилежал о мудрости и учении, паче же о любви и страхе божии, того ради не напомнила ему, чтоб братию не обидел, но дабы обидимаго от других охранял. Константин пришел в Новгород марта 20-го, а великая княгиня, не объявя ему при отпуске, назавтрее

1205

Святослав
из Новаграда

⁸ Кидекша р.—8

Умерла
Мария,
великая
княгиня

постриглась в монастыре, созданном ею, и пребыв во оном 18 дни, 19 марта скончалась.¹ Прежде⁴⁷⁵ пострижения созывала часто детей своих и много поучала, как им жить в мире и любви, людей право судить, много бо книг читала. Когда пошла в монастырь, везли ее на санях, за нею шел князь великий и все дети их, бывшие тогда во Владимире, и множество народа. Все неутешно плакали, каждый яко по матери, мудрости ея ради и великой ко всем милости и щедроты. Проводя же ея в монастырь, возвратились и потом до кончины ея не видели, понеже не хотела никого из своих видеть, кроме дочери Всеславы, княгини Ростиславли, которая пред недавним временем приехала, и при ней скончалась. По смерти положена в гроб каменный и погребена в церкви святыя Богородицы усупения. Константин, получасию⁴⁷⁶ о кончине матери своей ведомость, вельми плакал, а паче о том, что мать, отпуская его, о пострижении своем не объявила, которое учинила в другой день по его отъезде.

Война
на болгар
Хомоли
Мордва
Черемиса
Комови
народ

Князь великий Всеволод послал на болгар войско немалое судами. Воеводы же ходили даже до хомол. Много болгар, черемис, мордвы и комон побили и со многим полоном возвратились.

По сем женил князь великий сына своего Ярослава, взял за него княжну половецкую, дочь Юрия Кончаковича.

Брак
Ярослава
Всеволодича II

В конце лета сего Роман, видя, что от поляк никоего ему удовольствия не учинено, собрав войска, паки пошел в Польшу к Люблину. И взял два города,⁴⁷⁷ и часть войска отпустил⁴⁷⁷ в разъезды к Сендомиру для раззорения земли, и множество сел пожег. Но услыша, что поляки идут противо его, сам со всем пошел к Сендомиру. И перешед чрез Вислу, став на берегу, посылал всюду разъезды¹ о войске польском проведывать, но не мог никакой подлинной ведомости получить. Тогда приехали к нему паки послы о мире. И он, имея с ними разговоры и познав, что они никакой власти о договоре не имеют, послал с ними своих послов к Лешку уведать о подлинном намерении польском, приказав, что он до получения подлинного ответа будет стоять на том месте и разорять более не будет. А Лешковы послы договором с клятвою уверили, что с их стороны никакого действия военного до съезда послов или отказа не будет,¹ что имело быть в десять дней.⁻¹ На сие Роман обнадеяся, велел все посланные по земли для разорения разъезды возвратить к полкам. И, ожидая отповеди той до урочного дня, был безопасен, не думая, чтоб за положенным договором могло кое от поляк нападение учиниться. Но в седьмый день после отъезда послов, 1-октября 13-го дня,⁻¹ поехал с малыми людьми на псовую охоту прогуляться. И как был недалеко от полков,⁴⁷⁸ тогда несколько поляк стояли в леску и, усмотря его, тотчас, отъехав от полков,⁻⁴⁷³ напали на него. Роман, видя такое злоключение, мужественно оборонялся и неколико поляк побил, доколе, в полках уедавав, на помочь к нему поспешали. Междо тем Роман проколот был тяжко копьем, и едва отнять его могли, и привезли в обоз едва жива. Поляков же оных, едва кто ушел, всех, охватя, порубили без милосердия. А Роман того дня скончался (574).

18-Поляк
коварство-18

Умер
Роман
Мстиславич

Тысецкий Романов, взяв тело его, возвратился со всем войском к Галичу. Лешко же с польским войском хотя не дале полудня был, но наступить не смел (575) и возвратился.

Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и надмерно силен; лицом красен, очи черные, нос великий с горбом, власы черны и коротки; вельми яр был во гневе; косен языком, когда осердился, не мог долго слова выговорить; много веселился с вельможи, но пиан никогда не был. Много жен любил, но

ни единая им владела. Воин был храбрый и хитр на устроение полков, ⁴⁷⁹наипаче же показал, когда венгров великое войско с малым своим разбил ⁻⁴⁷⁹ (576). Всю жизнь свою в войнах препровождал, многи победы получил, а единою побежден был. Того ради всем окрестным был страшен. Когда шел на поляк, то сказал: «Или поляк побужду и покорю, или сам не возвращусь». И сбылося последнее. По нем остались два сына, Даниил и Василий, во младенчестве, и галичане все Даниилу роту учинили.

Рюрик, великий князь, был монахом, дондеже Роман жил, не смея его ничего начать ко избавлению своему. Но как скоро ведомость о смерти того получил, скинул монашество и сел паки на великое княжение. Хотел же княгиню свою и дочь разстричь, но княгиня великая не похотела и схиму на себя возложила, объявляя, что она лучше в сем покое хочет бога просить о своих грехах, нежели суетнаго мира княжением веселиться и быть всегда в безпокойствах. Рюрик немедленно послал о том к черниговским и северским князем объявить и союз с ними возобновить, которые без отрицания учинили и своих послов к нему с поздравлением послали. Також ко Всеволоду, великому князю, и другим князем посылал и со всеми мир и любовь учинил. Но хотя Роману по смерти отмщение на детех его показать, совокупяся с черниговскими и ближними князи, немедля с войски пошел к Галичу. Король же венгерский, уздав о том, послал к Галичу войска в помощь к сестреничу своему Данилу Романовичу (577), зане Даниил вельми млад был. И венгры, пришед, города заняв, укрепили и людей в каждом довольно осадили. Рюрик, пришед, Галич оступя, крепко доставал и людей много с обе стороны побил. Но видя, что града взять неудобно, разоря области, возвратились. ⁴⁸¹

Резанские князи ходили к Дону на половцов и, взяв станы их, со множеством плена и скота возвратились.

6714 (1206). Князи русские согласились все: князь черниговский Всеволод Чермный, сын Святослава Всеволодича, со всею братиею, ⁸князь Мстислав Романович смоленский с братиею, ⁻⁸ собрався в Чернигове, пошли паки к Галичу. А князь великий Рюрик с сынами своими Ростиславом и Владимиром, со всеми берендеи и половцев призвав, також скви и боуты (578), послали же и к поляком, прося помосчи. И поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане, сведав о том, паки послали в Венгры к королю просить помочи. Но не дождав ответа, убоюя множества войск русских и польских, Даниил Романович, оставя Галич, выехал с вельможи своими во Владимир. А король венгерский, получа ведомость о утеснении Даниила, сам ⁴⁸² со всеми его ⁴⁸² войски пошел к Галичу. Поляки, пришед, оступили Владимир, а русские князи вступили в землю Галицкую. Король же, перешед через горы и уздав, что Даниил во Владимире осажен, остановился и послал разведать в Галич. И уздав, что русские с поляки не совокупились, а Рюрик не пришел, немедленно пошел ко Владимиру против поляк. Черниговские с прочими, слыша короля блиско, не смели к Галичу приступить, послали к королю о мире говорить. И, пересылаяся между собою, учинили мир, и разошлись каждый во свою землю.

Галичане, видя короля возвращающася в Венгры, а русских и поляк без мира, не могли надеяться, бояся, чтоб оные по отходе венгров, видя их безглавных, паки не возвратились, учиня совет, послали ¹к королю просить, чтоб оставил войско и чтоб им позволил призвать к себе князя, доколе Даниил возрастет. И король в войске отрекся, объявляя, что дома нужду имеет, и велел им принять на княжение Ярослава Всеволодича переяславскаго. Галичане ⁴⁸³ послали по Ярослава и ждали

Рюрик
паки
на престол

Война
Рюрика
на Галич
Брак
Романа
480-с венгер-
скою 480

1206
Всеволод
Чермный

Война
на Галич
Скви,
боуты

Данил
Романович
из Галича
во Владимир

18-Поляки
в союзе
Рюрику

Рюрика
оплошность
Мир
с венгры

Галичан
прозьба
Ярослава
просят
к Галич-18

18—Владимир
Игоревич
в Галич
Ярослав
обманут—18

484—две седмицы,⁻⁴⁵⁴ но более не ждав, послали⁻¹ в полки черниговских⁴⁸⁵ тайно просить к себе на княжение Владимира Игоревича. И оной, не объявляя протчим князем, тайно ночью уехал в Галич, ибо тогда князи стояли от Галича токмо за два дни. Ярослав Всеволодич, согласясь с Рюриком и протчими князи, поехал к Галичу. Но пришед близко, узнал, что Владимир пред тремя⁴⁸⁶ дни в Галич въехал, удивился тому, что он обманут, и с досадою⁴⁸⁷ немалою, возвратясь, жаловался о той обиде всем князем, которые ему извинялись, что Владимир то учинил без их воли и ведения. И все возвратились⁴⁸⁸ в дома.⁻⁴⁸⁸

Рюрик
изгнан
Всеволод
Чермный
в Киеве

Возвращаясь князи от Галича и приближась к Киеву, Всеволод Чермный, князь черниговский, умыслил, Рюрика лиша престола, самому сесть. И вшед в Киев¹ тайно с войски⁻¹ без всякого сопротивления, понеже Рюрик никоего зла от них не чаял, выслал Рюрика из Киева в Овруч, а сам сед на престоле и послал по всем руским градом своих управителей. Ростислав Рюрикович остался в Вышграде, а Мстислав Романович захватил Белград и остался во оном, не хотя допустить Всеволоду всюю Русью обладать. Всеволод же немедленно послал в Переяславль к Ярославу Всеволодичу сказать, «понеже он хотел Галич овладеть, а братьев моих Игоревичев онаго лишить, того ради шел бы из Переяславля Киевской области к отцу в Суздаль; а ежели добровольно не учинит, то он, пришед с войски, его выгонит». Ярослав, убоясь сего приказа, не обослався о том к отцу¹ и Рюрику,⁻¹ просил Всеволода о свободном пропуске, которой ему позволил. И Ярослав пришел в Суздаль к великому оскорблению отца его сентеврия 29-го дня, а Всеволод Чермный отдал Переяславль сыну своему Михаилу.

489—Ярослав
Всеволодич—489
из Переяславля

Михаил
черниговский
в Переяславль

Рюрик
в Киеве

Всеволод
Чермный
из Киева

Владимир
Рюрикович
в Переяславль

1207

8—Всеволод
Чермный
к Киеву
туе—8

Даниил
из Владимира

Роман
Игоревич
во Владимире

Затмение
солнца

Рюрик, великий князь, видя себя коварством Всеволода Чермного Киева лишена, вельми о том печалился. И, согласясь со сыновцом своим Мстиславом Романовичем, призвал половцов, якобы идти в Литву воевать, но вдруг, совокупя войска⁴⁹⁰ сынов и сыновцов своих, пришел ко Киеву. Тогда⁴⁹¹ Всеволод, оставя все, ушел из Киева, а сын его Михаил из Переяславля. Тако Рюрик, вшед в Киев, послал в Переяславль сына своего Владимира.

6715 (1207). Всеволод Чермный, совокупя войска черниговские и северские, пришёл к Киеву апреля 28-го дня и с ним множество половец, оступили град. И стоя три седмицы, билися кождодневно и, много вреда в области учиня, но своих людей много потеряв тчетно, возвратился.

Владимир Игоревич, недоволен будучи Галичем, пошел с войски ко Владимирю, где принудил Данила Романовича, оставя Владимир, бежать. А на место его посадил брата своего Романа Игоревича северскаго.

Февраля 28-го в среду Сырныя седмицы пред вечерними затмилось солнце и осталось онаго, яко луна одного дня. Потом виден был круг коло его малый. И началось другаго края прибавляться помалу и зайде, не просвятясь все.

Того же году князь Константин пришел из Новаграда к отцу во Владимир марта 18 дня. Но отец, имея досаду на Всеволода Чермного, хотя на него с войски идти, отпустил немедленно Константина паки в Новгород (579).

1208

Война
черниговских
на Рюрика

6716 (1208). Князь черниговский Всеволод Чермный, паки собрав всех своих братьев и сыновцев со всеми войски и половцев призвав множество, пошел на Рюрика к Киеву. И перешед Днепр, стал у Триполя, которой⁴⁹² обступя, стоял три дни. И люди во граде хотя сначала оборонялись, но, видя себя к сопротивлению недостаточных, отделися. Потом он пошел к Киеву, на пути прибыл к нему Владимир Игоревич, братанич его, со всеми войски галицкими. А Рюрик, видя силу велику против себя, убоясь, уехал в Овруч. Всеволод, пришед, обладал Киев без

Рюрик
из Киева

сопротивления и немедленно пошел к Белуграду на Мстислава Романовича. Мстислав, видя, что ему невозможно против такой великой силы обороняться и помочи ниоткуда получить было неудобно, просил Всеволода, чтоб его отпустил совсем без вреда.⁴⁹³ Что Всеволод учинил, и Мстислав⁻⁴⁹³ со всеми своими людьми и пожитки пошел в Смоленск. Потом Всеволод пошел к Торческу, где был сыновец Рюриков меньший Мстислав Мстиславич. И, пришед, оступил крепко град, и велел добывать. Мстислав же хотя млад, но храбростию и мужеством всех оных превозходил, несмотря на множество войска Всеволодова, говорил всем, что бесчестно есть, яко женам, запершиися сидеть или, не учиня опыта, договором отдать, «но лучше нам прежде показать противным, что мы руки и сердце имеем, а потом посмотрим, что дале делать». И так ободря войско, немедленно вышед из града, напал на войско Всеволодово, все полки в великое смятение привел и многих побил. Но множества ради противных не мог всех одолеть и, опасаяся, чтоб его от града не отхватили, отступил со всеми своими во град без вреда. Всеволод, видя, что силою доставать град неудобно, отступя сам немного от града, войска послал в загоны. Половцы же, шед во области Карсунские, много вреда чинили. Мстислав хотя ничего не опасался, понеже град довольно укрепил и припасов нескудно⁴⁹⁴ имел, но, сожалея области, послал ко Всеволоду говорить о свободном ему пропуске. Чему Всеволод обрадовался, что не принужден был со стыдом отступить, отпустил Мстислава с честью, а сам возвратился в Киев.

Мстислав
Романович
из Белуграда
в Смоленск

Мстислав
Мстиславич
смоленский

Храбрость
Мстислава

Карсунь
взят

29¹ [32]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, ЧЕРМНЫЙ ИМЯНОВАННЫЙ, СЫН СВЯТОСЛАВА² III

Всеволод Чермный, пришед в Киев, сел на престоле руского³ великого княжения и послал по всем градам⁴ своих управителей. Братьям же и половцам воздав честь довольную⁵⁻ и одаря,⁵ отпустил.

Война
Всеволода
белоруского
на Чернаго

Всеволод Димитрий, великий князь Белой Руси, слыша, что черниговские и северские землю Рускую всю обладали, а племя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнание сына его из Переяслава, которое себе почитал за великую обиду и бесчестие, велел немедленно все свои войска собрать. Також послал звать⁶ с собою князей резанских и муромских, объявля им тяжкую свою обиду и неправду Ольговичез. Онныя же охотно⁷ с их войски⁸⁻ идти и⁸ помогать обещали.⁹ Послал же и к сыну Константину в Новгород, чтоб, собрав войска, немедленно к Москве¹⁰ шел. Константин же и посадник новгородский Мирошка, собрав войско великое, пошли ко Всеволоду в Москву и тут, пришед, его ожидали. Князь великий, получа известие, что Константин с новгородцы Твердь¹¹ миновал, сам пошел из Владимира августа 19 дня с сынами своими Юрием, Ярославом и Владимиром, а Святослава оставил во Владимире для управления. И пришед Всеволод в Москву, тут совокупился с сыном своим Константином, обняв его, целовал и вельми радовались о свидании сем. Також посадника новгородскаго и бояр, милостиво приняв, похвалял их за послушание и почтение к Константину и что они на войну сию довольно изрядно убралися, и учинил для них пир великий. Тут же пришли резанские князи, два брата, Глеб и Олег Владимировичи. И⁵⁻ как они прежде⁵ жаловались на стрыв своих Романа и Святослава в обиде их уделами, начали клеветать на них Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они¹² идут лукавно со Всеволодом, согласяся с черниговскими, и чтоб он весьма от них остерегался и не верил. Всеволод пришел от сея безумныя клеветы в великой страх и, не разведав посторонне, как надлежало, поверя оным клеветникам, хотел назад воз-

Константин
с новгородцы

Глеб
Владимирович
резанский

Олег
Владимирович
резанский

Клевета
на резанских

13—Всеволода
слабость—13

Мстислав
Романович
резанский

Ростислав
Романович
резанский

Ингорь
Ингоревич
резанский

Умер
Всеволод
Глебович 18
пронский

Кир Михаил
пронский 18

Всеволода III
робость

Всеволода III
порок

вратиться, но объявил о том советникам своим. Те, слыша, удивились слабости Всеволода и говорили: «Великий бы то был стыд вам, если вы отсюда без всякой причины поворотитесь, поверя токмо словам сих юношей, которые вражду имеют со стрьями. И как можно знать, что то⁵ правда. Да хотя бы совершенно правда, то возвратиться неприлично, но лучше идти к Оке и тамо,¹⁴ сошедшись ближе с резанскими, разведать внятно, и тогда уже можем правильнее⁵—разсудить и⁵ советовать. А до того времени содержать сие тайно». Всеволод, взяв сына Константина с новгородцы и со всеми войски, пошел к реке Оке. И как пришел на берег, увидел на другом берегу пришедших¹⁵ князей резанских с их войски, которые¹⁶ ожидали его пришествия: Роман Глебович и с ним 2 сына, Мстислав и Ростислав,¹⁷ Ингорь и Юрий Ингоревичи,¹⁷ Глеб и Олег Владимировичи, Давид муромский. А брат Романов Всеволод пронский умер прежде незадолго пред тем; сын же его Кир Михаил, зять Всеволода Чермнаго, не пошел,⁵ а прислал ко Всеволоду посла,⁵ извиняясь, что ему противу тестя своего, без причины¹⁹—наруша роту,¹⁹ воевать невозможно, но и ему противу Всеволода Юриевича никаким образом помогать не будет, понеже он Всеволода²⁰ почитает себе за отца. Глеб же и Олег клеветники сие праведное Кира Михаила отрицание употребили во утверждение клеветы своя и сказывали великому князю, якобы Всеволод Чермный недавно присылал ко стрьям их человека, которой, с ними учиня договор, возвратился в Чернигов. Сие подлинно было, что Всеволод Чермный присылал резанских просить к себе в союз, но они отреклись, объявля, что они противу Всеволода Юриевича помогать никому противу данной ему роты не могут. Потом он просил их, чтоб постарались о мире. И о том они ему обещались и Всеволоду Юриевичу немедля о том объявили. Но Всеволод все оное принял во утверждение той злостной клеветы и сам пришел в великой страх. Но созвав некоторых своих надежных в совет, объявил им все то, как ему в мысли вкоренилось, и спрашивал их, что делать, паче же намерен был от страха возвратиться. Советники, слыша то, представляли ему по его склонности, говоря: «Если с войски дале идти, а резанские учинят коварство, то можешь войско свое погубить. Если же их не взять, то хотя право или неправо на них сказано, они примут уже сие за оскорбление, и опасно, чтоб подлинно с черниговскими не согласились и твоих областей не разорили. Не объявля же подлинной причины, возвратиться²¹ стыд будет⁵ немалой». Тако много разсуждая, положили на том, что их, яко клятвопреступников, призвав с любовию на пир и облича их в злодеянии, поимать. Натрие пришел Всеволод на самый берег реки противу стана Романова и послал его с детьми²² и сыновцы звать к себе на обед. Они же, не ведая о том ничего и не имея никакого опасения, приехали с охотою. И вошед в шатер, сели, ожидая Всеволода, которой в страхе превеликом сидел в полстнице, или кибитке, и не вышед к ним сам, послал князя Давида муромскаго и тысяцкаго своего Михаила Борисовича, велел им коварство их обличить. Оные, услыша,²³ приносили оправдание,²³ колико могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о том не мыслили и никакой причины к тому не имели, и просили, чтоб им объявлены были те клеветники, дабы оные точно показали, от кого и как они о том уверены. Всеволод же послал к ним сыновцов их Глеба и Ольга на обличение и велел им, не бояся, истинною обличать. Те безстудные клеветники, пришед, стали стрью своему и братаничам говорить, возлагая на них разные вины и обстоятельства, якобы⁵ противу Всеволода умышляемая. Те же, не могши ничим более, как ротою, оправдаться, понеже никакого ясного доказательства и свидетельства от оных клеветников не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтоб то по правости раз-

судил и их без вины не обидел. Константин хотя млад был, но вельми благоразумен и любитель правости, видя, что на резанских зло умышлено неправо, пошел ко отцу и говорил ему: «Отче драгий, весьма сие есть дивно, что ты поверил таким, которые, забыв должность родства и роты к стрьям своим, поссоряся о областях владения, клеветают на них, исча своя корысти, хотя их погубить или сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хотя твое²⁴ предприятие сим остановить и со стыдом нашим возпрепятствовать, дабы ты, поссоряся с сими, не мог черниговским свою обиду и стыд отмстить. И если с сими не будешь в любви и союзе, не можешь оным ничего учинить и со стыдом принужден будешь возвратиться, чрез что оный Всеволод Чермный наипаче племя Владимирово будет изгонять. Ты же, яко старейший и сильнейший во всем племени, если не будешь их засчисать, то кое ты почтение и благодарение от них ожидать хочешь? Если сии Владимировичи правду на стрьев своих сказали, то непристойно нам, резанских бояся, свое так нужное предприятие оставить и на себя стыд, а всему племени Владимирову вред нанести. Мой совет если вам угоден, пущай резанские учинят роту, что им зла никакого тебе не учинить. И пошли их наперед в Вятичи, область черниговских, а сам пойдя не близко за ними. Тут усмотришь из их поступков, какое их намерение. И если они будут Всеволоду доброхотствовать, то мы будем у них за хрептом, а их область под ногами нашими, и тогда что нам бог даст. С ними не будет уже тебе ни греха, ни стыда. Если же они право к тебе поступят, то ты с честью и пользою можешь противу северским и черниговским дело свое продолжать». Но Всеволод, поссоряем бояры своими,²⁵ не хотящими от жен отлучиться и труд понести,²⁵ не принял совета Константинова и новгородского посадника. Исча Резанскою областю овладеть, велел князей резанских и бояр, бывших с ними, взяв, оковать и послал их во Владимир сентевриа 22-го дня.

Сие учиня, Всеволод назавтрее пошел с Давидом и Владимировичи, оклеветавшими стрьев своих, к Резаню. Сам, перешед Оку, пошел по оной стране, а другие войска с воеводами послал водою и начал область Резанскую разорять, села жечь и пленить непротивящихся, что паки Константину и благоразсудным людям видеть было прискорбно, разсуждая, если хочет Всеволод Резанскою областю овладеть, то никому, как себе, вред чинит. Но он никого в том не слушал, о чем после жалел и стыдился, и пришел к Пронску, где был Кир Михаил, сын Всеволодов. Сей, слыша о поимании стрья и братаничев, вельми оскорбился,²⁶ что они и он оклеветаны Всеволоду неповинно, созвав бояр своих, со слезами великими им то объявил и требовал их совета, что ему делать. И разсудя, что он никак Всеволода ублажить и в невинности своей уверить не может, оставя град, до прихода Всеволодова уехал к тестю своему в Киев. А проняне призывали к себе Изяслава Владимировича, брата оных клеветников, ведая, что сей князь был любитель чести и правости, а притом и храбростию не оскудевал. Сей, вшед в Пронск, приуготовился к осаде, чая оной удержать. Всеволод же, пришед к Пронску, стал оной крепко доставать, учиня жестокие приступы. И послал к проняном говорить, чтоб, не вдавая²⁷ себя в погибель, город отворили. Но они, надеяся на твердость града и на князя своего Изяслава, ни слышать о том не хотели. И было со обоих стран кровопролитие великое, много людей побивали. Резанцы, уведав,²⁸ что суздальцы и новгородцы стоят на Петрове и у Ольгова, учиня совет с князем их Романом Игоревичем, внуком Глебовым, нарядили пехоту водою, а сами с князем хотели идти на конех.²⁹ И как они сие не скоро¹⁸-и не тайно¹⁸ умышляли, уведал о том Всеволод и послал Ольга Владимировича с полком своим в помощь к пехоте, бывшей на судах. Сей, немедля пришед, стал у Ольгова на берегу Оки и тот-

Константи-
тина доброе
разсуждение

Резанские
племены

Война
Всеволода
на Резань

13-Война
безовестная,
или разбойни-
чество-13

Изяслав
Владимирович
резанский
в Пронске

13-Пронск
в осаде-13

Пронян
храбрость

Петрово
Ольгов

час услышал, что Роман бьется с пехотою у судов, немедля пошел ко оным в помощь. Резанцы же, видя Ольга, отступили. Глеб стал противо их, устроясь, а с другую сторону от судов пехота на них наступила. И победили резанцев. Роман Игоревич, потеряв немало людей, возвратился в Резань, а Олег с победою пришел паки к Пронску. И стояв есче около Пронска 17 дней, отняли воду у граждан. Проняне, видя несечную трудность от безводия, учинили совет. И послал Изяслав ко Всеволоду просить о мире. Которой учиня, вышел Изяслав с вельможи из града октовриа 18 дня и просили у Всеволода прощения. Он же, взяв от пронян роту, посадил во оном Ольга Владимировича. А княгиню Веру князя Кир Михаила, дочь Всеволода Чермнаго, и бояр пронских со многим имением взяв, послал во Владимир, князя Изяслава отпустил, а по городам разослал своих управителей и пошел к Резани. Пришедши же к Доброму Соту, хотел заутро перейти реку Прону. Тут встретили его резанцы с прозьбою, чтоб не ходил к городу их, о чем прежде епископ Арсений, посылая к нему, просил. И Всеволод, послушав прозьбы епископа и резанцев, возвратился и пошел к Коломне. Тут догнал его епископ Арсений с благодарением и прозьбою от всех резанцев и говорил великому князю: «Господине княже великий, аз не пришел к тебе понуждать, ни лестити тебе, но послужить словом господним. Веси, господине княже великий, яко бог поставил тея владеть на земли, судить людем в правду; обидимыя оборонять, немощным помогать, невинные оправдать, виновных наказывать тебе³⁰ надлежит и бог вам повелевает. Но при том должно и милость хранить и не всегда в ярости наказывать, ибо в ярости ум и мудрейшаго помрачается. Яко же и апостол Павел учит послаблять рабом пресечения, ведусче, яко вам и оным самим господь есть на небесех. Наипаче же нужно вам блюстися от клеветников, снедающих души человеческие, они бо, приходя, клеветсчут ласкательными словами и притворною верностию, не вам, но себе токмо добра желая, и не радеют о души вашей, ниже знают,³¹ что грех, или мыслят о том,³¹ что сами вскоре погибнут, токмо о том прилежат, как складно солгать и людей невинных погубить. Тако что князь³² иногда, не изследовав безпристрастно³³ вины, в ярости невинно губит. И паки на иных князей бог, разгневався за неправды и грехи государя, наказует государство. Тако ныне видим оклеветанных пред тобою князей резанских, елико я по совести знаю, неповинно, и никогда зла на тебя не говорил, но яко отца и старейшину себе тебя почитали и всегда в твоей воли ходили. А сыновцы их, хотя себе владение взять, тебе на них солгали. Ты же, поверя им, тех неповинно в темницы заключил и подданных, которые верны своим князем по их данной⁵ роте, невинно побиваешь и разоряешь, что, конечно, бог взысчет в день судный от руки виннаго. Я же поставлен от него пасти церковь, учением словес его просвещать и на путь спасения наставлять. Ныне же умолен будучи и послан от всех людей резанских³⁴ к вашей честности. По котором и пришел не властною повелевать, чего нам от бога не дано, но²⁵ влаstem повиноваться, и я же,²⁵ с кротостию, смирением и слезами припадаю к ногам вашим, прошу и молю принять слово мое. Воспомни, княже, словеса господа Исуса Христа. „Асче гневаешься на брата твоего всуе, повинен будеши суду божию, пред ним же не оправдится всяк живой“. Хочешь ли владение их взять, то глаголет господь: „Асче весь мир приобрясчешь, а душу твою отсчегиши, ничто дашь измены за ся, ибо асче бога любиши, а брата ненавидишь, ложь есть пред богом“. Того ради, хотя бы князи оные³⁵ пред тобою виновны были или бы в чем не исправились, о чем я подлинно не знаю и не сужу, но прошу, остави гнев твой на них и приими их в любовь, да и всевысший бог тебе твои пред ним вины от-

Резанцы
побеждены

Вера,
княгиня
Кир
Михаилова

Доброй
Сот

Арсения еп.
поучение

13-Увещание
Всеволоду

Клеветников
бредисья¹³

За грех
царя
казнит бог
землю

пустит. Отврати ухо твое от клеветников, яко царь Давид наставляет, укроти сердце твое от ярости, не погуби люди невинные и даждь им мир в силе ⁵и власти⁵ твоей, да и бог даст ³⁶мир земли твоей, умножит лета твоя и благая земли твоя».

Князь великий, прослезясь сам, видя епископа и вельмож резанских со многими слезами просящих, устыдился людей или убоявся греха сего тяжкого, ведая неправость свою, сказал им, людем резанским: «Отныне даю мир, а о князех буду советовать, токмо б резанцы учинили мне роту с крестным целованием, что им не быть мне противным и князей достальных привести во Владимир, дабы оные не учинили в людех мятежа». Оные же принуждены были то повеление безспорно исполнить, учинили роту на всей воли Всеволожей. А Всеволод, собрав войска, оставя Резанскую область ³⁷в мире, возвратился³⁷ во Владимир новембрия 21-го дня. Резанцы же остальных своих князей послали ко Всеволоду во Владимир. Тогда Всеволод, одаря всех, новгородцев и пскович отпустил в дома, наказав им накрепчайше, чтоб суд право по законам судили, любовь междо собою имели, (смердом) подлости своевольствовать не допусчали. И тако их с любовию отпустил. Сына же Константина и посадника Дмитриа,³⁸ которой был тяжко пострелен, оставил у себя и с ними 7 человек лучших новгородцев, раненых у Пронска.

Новгородцы, возвратяся в Новград, учинили мятеж. Созвав на вече, жаловались на посадника Дмитриа³⁸ и его братию, якобы оные грабили народ и купцов. И тако, разсвирепев, пошли на дворы их. Вначале двор посадника Дмитриа³⁸ разграбили и, разломав, сожгли, потом братии его дома разграбили, и все имение их, собрав, и села распродали, и разделили по всему граду на всякого мужа по 3 гривны, а что (на досках) (580) в лавках, то оставили князю. Потом привезли посадника Дмитриа,³⁸ Мирошкина сына, мертва и других, которые от ран померли. Народ же хотели Дмитриа³⁸ сжечь, другие с моста в реку бросить. Но архиепископ Митрофан с великим пресечением возбранил им и погреб, понеже у новгородцев с моста кого сбросить есть великое ругание ему и его наследником (581).

Вскоре по том Всеволод, князь великий, послал в Новград сына Святослава. А старейшего Константина оставил у себя и дал ему Ростов с пятию другими городами, Белоозеро, Углич Поле, Ярославль, Кострому, Галич Меряжский. Святослав пришед в Новград³⁹ в субботу мясопустную,⁴⁰ новгородцы приняли его с честью и дали ему доски посадника Дмитриа,³⁸ на которых было богатство многое, и говорили: «Понеже все на то согласились, что рода Мирошкина здесь не иметь, того ради даем их вам ⁵в вашу волю». ⁵Он же, взяв их всех с женами и детьми, послал к отцу своему. А другие откупились у князя серебром многим. И посажал их Святослав по другим градам области Новгородской.

Рюрик Ростиславич, слыша, что Всеволод воюет Резань, а готовится на черниговских, начал войско помалу собирать, послал половцов звать. И оные с довольным войском пришли. Сие так тайно он делал, что никто не ведал. Но как уведал, что половцы уже близко, выступил из Овруча и, совокупяся с сынами своими, пошел набегом к Киеву. Всеволод Чермный, как готовился противу Всеволода белоруского, все свои войска отпустил к Чернигову, при себе же весьма мало имел, ибо не имел причины никого опасаться. Но уведав о сем, взяв княгиню с детьми, ушел из Киева. Рюрик, пришед в Киев, захватил все имение Всеволодово и его вельмож. И оное роздав половцам, отпустил их от ⁴¹Киева.

12—Увещание
укротило

Рязанское
покорение—13

18—Рязанские
князи
достальные
взяты—18

Мятеж
новгородцев

Княжение
ростовское
Белоозеро
Углич
Ярославль
Кострома
Галич
Доски
или
лавки
купецкие

13—Рюрика
предприя-
тие—13

Всеволод
Чермный
изгнав
Рюрик
Киев взял

Всеволод Чермный, пришед в Чернигов, созвал всех братьев и сынозцов, пошел с войски к Киеву в марте месяце. Но, стояв 14 дней, не могши ничего учинить, февраля 1 возвратился в Чернигов.

Затмнение
луны

Того же дня февраля 1 было затмение луны, и осталось ея так мало, как единого дня. И сие было до зари утренней.

1209

Ярослав II
в Резани

6717 (1209). Всеволод Юриевич, князь великий, послал сына своего Ярослава в Резань на княжение. И резанские все города учинили ему в верности роту с крестным целованием. А Ярослав послал по всем градом от себя управителей. Но резанцы не долго были ⁴² в покое. ⁴³

Глеб
Владимирович
резанский
изменил

Глеб Владимирович, недоволен будучи, что Пронск ⁴⁴ от Всеволода в награждение своєю душевредной клеветы получил, хотел и Резань един с братьями всю овладать. Да видя, что Всеволод оное все отдал сыну Ярославу, согласясь с братом Изяславом и сослався ¹⁸ с (Ольговичи) черниговскими и северскими князи, ⁴⁵-тайно просил их о помосочи, обнадеживая лукавно, якобы стрыве и братаничев хочет высвободить. Чему оные поверя, обещали ему помочь учинить. Они же, ⁴⁵ обнадеяся на их

Резанцев
мятеж

помочь, послали по городом возмущать резанцов противо Ярослава, которые многих Ярославлих управителей побрали под стражу, некоторых в тяжкие темницы заключили и поморили, а некоторые малая часть бегом спаслись. И хотели резанцы Ярослава поймать и отдать черниговским. Но Ярослав, уздав о том, ⁵-собрав всех своих людей к себе, ⁵ начал осторожно себя хранить, а к отцу послал наскоро с ведомостью,

Всеволод
к Резани

объявля ему весь тот тайный умысел. Всеволод, как скоро о том уздавал, немедленно собрав войска, пошел со всеми детьми к Резаню. И пришед, стал у самого града. Тогда Ярослав, ⁴⁶ умножа во граде стражи своя, выехал к отцу и многие бояре и протчие резанцы с поклоном, якобы

Изменники
казнены

ничего о том не ведали. Всеволод же немедля изследовал о том умысле, и облича, многих оковал, и велел всем резанцем с женами и детьми выдти из града. И как оные то учинили, тогда виновных бояр многих казнил смертию, других послал в заточение, взяв все их имение. Потом войску велел оставшее во граде пограбить и весь град сжечь, а людей всех по своим градом развести. И землю Резанскую всю пусту учиня, возвратился во Владимир, а епископа Арсения и некоторых бояр привез с собою. ⁴⁷

Резань
разорена

Всеволод, великий князь, совокупился второе браком, взял Любовь, ⁵ дочь Василька витебскаго.

Брак
Всеволода III

Того же году король венгерский прислав войска к Галичу и выгнав Владимира Игоревича, и посадили паки брата его Романа.

18-Любовь,
вел.
княгиня-18

Того же году король венгерский прислав войска к Галичу и выгнав Владимира Игоревича, и посадили паки брата его Романа.

Владимир
Игоревич
из Галича

Болгоры, пришед на Резанскую область, делали разорение. О чем уздав, князь великий Всеволод велел резанскому тысяцкому Матфею Андреевичу, собрав войска сколько можно, ийти на них. Он же, немедля собрався, догнал их в Кадоме, и был между ими жестокой бой. И едва болгор победили, но тысяцкий резанский сам убит.

Роман
Игоревич
в Галич

Декемвриа 7-го дня родился князю Константину Всеволодичу ростовскому сын и наречен во святом крещении Василий (582).

Война
болгор
на Резань

6718 (1210). Рюрик, князь великий русский, послал к королю венгерскому ⁴⁸ о мире и любви. А при том велел ему представить, что Роман, князь галицкий, яко ближний родственник Всеволода Чермнаго оному помогаю, вред землям Рюриковым чинит. И хотя Рюрик мог бы довольно его смирити, но для того, что король ему на Галич помогал, не согласясь ⁴⁹ с ним, не хочет силу употреблять. Король же рад был любви Рюриковой, а галицкое дело положил на волю Рюрикову и к галичанам о том писал. По оному Рюрик послал в Галич сына своего Ростислава. И оной, прибыв генваря 4-го, сел с честью ¹⁸-на престоле, ¹⁸ а Романа

Кадом
Победа
на болгор

Родился
Василько
Константи-
нович

1210

Союз
с венгры

Роман
из Галича

выслали в свою область. Но галичане, не дав Ростиславу долго владеть, опасаясь быть под властью киевскую с таким же беспорядочным и разорительным наследством, ⁵⁻как оно⁻⁵, послали Романа догнать. И приветчи онаго, февраля 2-е паки посадили, а Ростислава к отцу отпустили.

Ростислав
Рюрикович
в Галиче
Паки изгнан

Всеволод Чермный, видя, что силы ради Всеволода белорусского не может Рюрика победить и великое княжение получить, ⁵⁻також сожалел резанских князей, не имел никакой к свободе их надежды, ⁵⁻умыслил Всеволода в союз и свойство к себе чрез митрополита Матфея, поставленного им, привести ⁵⁻и резанских князей из заключения освободить⁻⁵ и послал о том прилежно, но тайно митрополита просить с великими ему обещаниями. К чему митрополит, по милости к себе Всеволода Чермного, охотно склонился и, не объявляя Рюрику подлинного дела, просился для церковных нужд в Суздаль и Новгород ⁵⁰ просить о свободе у Всеволода епископа Арсения резанского. ⁵⁻Чему Рюрик поверя, его отпустил. И митрополит, ⁵⁻пришедши ⁵¹ во Владимир, принят был от Всеволода с надеждаскою честью. И потом, улуча время, увещевал ⁵⁻от святого писания⁻⁵ и просил Всеволода о свободе резанских князей и о любви со Всеволодом Чермным. Великий князь отрицался ото всего, показуя на резанских многие их вины. Но наконец, познав сам ту неправду, для прозбы митрополита ⁵² всех их освободил. И призвав к себе, довольно ласковыми словами им выговоря, наставляя, как им в любви и покое жить. И приведши их к роте с крестным целованием, отпустил и всем резанцам волю дал. А о любви со Всеволодом Чермным и всеми Ольговичи отказал, что он один без Рюрика мириться не может. И угостив довольно митрополита, со мноюю честью отпустил, а к Рюрику о том послал объявить и требовать его совета.

Матфей
митрополит
послом

Резанские
князи
освобождены

Иуния 16 дня родился Константиноу Всеволодичу ростовскому второй сын и при крещении того ж иуния 24-го наречен Иоан, а княжеское Всеволод.

Родился
Всеволод
Иоан
Константи-
нович

⁵³⁻Того ж года⁻⁵³ ⁵⁴⁻некоторые вельможи новгородские, озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что он их за грабительство народное и неправые суды судил и наказывал, умыслили Святослава изгнать. И тайно неколико согласясь, послали в Торопец ко Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславлю, просить, чтоб он шел в Новгород, объявляя ему, что большая часть его желают. Мстислав, получа присланных, рад сему был и немедля, собрав людей, пришел в Торжек, а в Новгород послал с объявлением таковым: «Кланяюся святей Софии и поздравляю всех новгородцев. Ведомо вам буди, что я, услыша какое вам тяжкое насилие от Святослава и суздальцев чинится и сожалел отчины моея, вас, Великий Новгород, пришел оборонить, ⁵⁻котораго я лишен насилием,⁻⁵ если вы того хотите». Новгородцы, получа оное, учинили обшечародный совет, где те, озлобленные, наиболее народ противу Святослава возмутили. И по многом прении сии, усилевся, принудили согласиться взять Мстислава. И немедленно⁻⁵⁴ послали всенародно ⁵ Мстислава из Торжка звать ⁵⁵ в Новгород. И приняв его с честью, ввели в дом князей, а Святослава удержали в доме архиепископи за стражею, доколе о том со Всеволодом договор учинят.

13-Нового-
родцев
безпутство-13

Святослав
за стражею

Всеволод, князь великий, слыша о том, велел всех купцов новгородских переловить во всех градах белоруских. И вскоре послал сына Константина с братиею Юрием и Ярославом на Мстислава к Торжку. Мстислав також, собрав войска, смело пошел противу им. И пришед на Вышний Волочек, стал, не смея далее идти, ⁵⁶⁻рассудя опасность, остановился, а велел новгородцам послать к Константину в Твердь, ¹¹ где он стоял, просить мира.⁻⁵⁶ А Святослава со всем его имением прислали

13-Новгородцы
пленины

Святослав
свободен-11

к братьям и дань, положенную великому князю, привезли. Константин учинил совет с братиею и бояры, на⁵⁷ котором Юрий и Ярослав, имея к войне охоту, сильно говорили, чтоб новгородцев за их клятвopреступство совершенно наказать и смирить и для того, не приемля их прозъбы, идти к Новуграду, для того что половина была Всеволоду доброхотна и за тех противников не вступятся. Но Константин, яко не был к войне и кровопролитию желателен, так не веря счастию, говорил, что «новгородцы ныне от страха мира просят, а когда увидят, что мы более от них, нежели им терпеть можно, требуем, то конечно все совокупно, вооружась, будут себя оборонять. Тогда нам нужно их оружием принудить. Но кто может на великие войска и лучшие в бою учреждении надеяться? И если им счастье послужит, то мы примем стыд⁵⁵ и вред,⁵⁵ а они паче возгордятся». И тако разсудя, мир новгородцам дали с тем, что им Мстислава выслать и ожидать князя, кого отец пришлет.⁵⁸ По которому⁵⁸ Мстислав немедленно возвратился в Торопец. Всеволод же прислал к ним сына Владимира, котораго они приняв с честью, возвратились. А Константин из Твери пришел ко отцу и принят с честью и хвалою. А новгородцев взятых велел Всеволод всех отпустить.

Новгородцы, возвратяся в Новград со Владимиром, учинили вече и посадника Ждана, Иванкова сына, да трех бояр, кои Мстислава призывали, поймав, хотели с моста бросить. Но едва архиепископ усмирил, что их, бив, пустили, а дома их и согласников⁵⁹ разграбили.

Вскоре по том пришла литва в область Новгородскую из лесов и делали вред. Владимир, собрав войско новгородское, пошел наскоро за ними и догнал их в Ходиницах, которых, обшед, так побил, что едва кто мог лесом уйти (583).

Всеволод, великий князь, послал на болгар воеводу Козьму Радшича с войски зимою.⁶⁰ Он же,⁶⁰ шед, мало вреда им учиня, возвратился.

Пронские князи, Кир Михаил с братаничем Изяславом Владимировичем, услыша, что Всеволод сынов своих послал с войски на Новград, паки собрався, пошли к Москве, не ведая, что оные, умирясь, возвратились. И пришед в Коломну, стали, посылая, около Москвы разорять. Что уздав, князь великий послал сына Юрия с войском, идущим от Твери. И Юрий, пришед на Голобино, ввечеру послал разъезд проведать, где оные стоят. И получа ведомость, что Изяслав стоит на Мерзке, а Кир Михаил у Липова, разпустя войска в загоны, по которому Юрий пошел чрез ночь в Мерзке на Изяслава, понеже оной был ему ближе. И пришед в лес, устроил полки свои. а за реку Клязьму послал передовых и сам за ними шел. На ранней зоре сошлись сторожи обоих. И погнали Юриевы Изяславлих лесом. побивая многих. И Юрий не умедлил приспеть к речке Дрязне (Трясне).⁵ Тут ударил на Изяслава, а оной, не учиня боя, побежал. Где многих от полку его избили, других пленили и немало их в реке потонуло. Кир Михаил, слыша, что Изяслав побежден, побежал на уход с войском своим. Сия победа учинилась марта 26-го в великий четверток и собор архистратига⁶³ Гавриила. Тако Юрий, получа победу, возвратился с честью.

6719 (1211). Апреля 19 дня преставися в Киеве князь великий Рюрик Василий, сын Ростиславов, быв на великом княжении 37 лет, но между тем от зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 раз изгоняем и был пострижен. Много пострада, не имея покоя ниоткуда. Понеже сам питием многим и женами обладан был, мало о правлении государства и своей безопасности прилежал. Судии его и по градом управители многую тягость народу чинили, для того весьма мало он в народе любви⁶⁴ и от князей⁶⁵ почтения имел, но для силы свата его Всеволода Юрие-

13—Совет разный—13

18—Новгородцы смиренны—18

Мстислав выслан

Владимир Всеволодич в Новград

Новгородцов смятение

Ходиницы

Война на болгар

Война 61—пронских на Москву—61

Голобино 13

Мерзка р. Липово

Трясна р. Дрязна р. Пронские 62 побеждены

1211

Умер Рюрик II 12—Рюрика приключения Порок—13

вича не смели его более свергнуть. По нем остались 2 сына, Ростислав и Владимир.

ВСЕВОЛОД ЧЕРМНЫЙ⁵³ ЧЕТВЕРТОЕ НА КИЕВЕ

Как скоро Рюрик умер, киевляне немедленно послали в Чернигов ко Всеволоду Святославичу просить его на великое княжение. Он же, немедленно пришед в Киев, сел на престоле, а Олег, брат его, остался в Чернигове.

Половцы, уздав о смерти Рюрикове, пришли к Переяславлю и много зла учиня, не дождав съезда⁶⁶-со Всеволодом,⁶⁶ а уздав, что полки от Киева идут, возвратились.

Всеволод, опасаясь великого князя Всеволода Юриевича, паки послал к нему митрополита Матфея просить о мире и любви. Митрополит же, пришед, упросил Всеволода, чтоб ему позволил быть на Кieve и мир с ним учинил. А при том учинили договор⁶⁷ о браке²⁵ дочери Всеволода Чермнаго за Юрия Всеволодича, понеже первая его княгиня умре. И послал Всеволод Юриевич в Киев сына своего Константина со княгиною и бояры знатнейших с женами и со многими дарами невестке своей. Всеволод же Святославич, приняв Константина с честью великою,¹⁸ и держал их в Кieve до весны во всяком довольствии.

Новгородцы учинили великое смятение, невлюбя князя Владимира, и послали паки¹⁸ по Мстислава. Владимир, опасаяся боле быть, уехал со всеми своими к отцу. И владыку Митрофана изгнали, а на его место избрали постригшегося тогда чернца Добрыню и нарекли его Антонием.

6720 (1212).⁵-Апреля 8-го дня⁵ князь великий Всеволод Чермный отпустил дочь свою во Владимир за Юрия Всеволодича. С нею послал братанича⁶⁸ своего Ингоря Ярославича, да зятя Кир Михаила пронскаго с женами, и епископа черниговскаго, да бояр лучших с женами. С нею же послал золота, сребра, бисеров, каменный драгоценных и одежд множество.⁵³ Зятю же особно дары: кони, оружие и парчи разные. А сватов присланных, Константина с княгиною и бояры его, одаря богато, отпустил. И как прибыли в Чернигов, Рюрик Ольгович принял их с великою⁵³ честью, учинил для них великий⁵³-пир и веселие⁵³ чрез два дня, а на третий отпустил и проводил их за город и с княгиною. А сына своего послал проводить чрез всю свою¹⁸ область до Коломны. И прибыли во Владимир апреля 28 дня, а 29-го в неделю венчал князя Юрия Иоан,⁵ епископ ростовский в монастыре святой Богородицы. Было при том веселие многое, на которое созваны были князи резанские и Давид муромский, веселилися 8 дней. Князь⁵³-же великий⁵³ Всеволод Юриевич дарил невестку свою от золота, сребра, бисеров и парчей премножество и дал ей град Юриев на собственное⁵³ содержание. Потом князей, прибывших с нею, и бояр, одаря богато,⁵³ отпустил.

Ростов выгорел едва не весь, церковей сгорело 15.

Мстислав Мстиславич нсвогородский ходил в Ливонию на чудь, имянуемую торму (584), много пленил людей и скота пригнал безчисленное множество. И отдыхав во Пскове, зимою паки туда пошел, к городу, называемому Медвежья Глава, ⁵³-села многие пожег и город, оступя, добывал. Ливонцы же, покоряся ему, заплатили дань. А Мстислав всех их пленников отпустил и сам возвратился в Новгород.⁵³

Галицкие князи Роман и Владимир,⁶⁹-непорядочно живучи,⁶⁹ многих жен честных и девиц⁷⁰ насильовали и ругалися, многих знатных¹⁸-обвиня,⁵ домы их разграбили и невинно неколиких⁷¹ знатных¹⁸ казнили, а о управлении, распорядке и суде не прилежали. И хотя многие

Война
половцев

Митрополит
послом

Мир
великих
князей

Новгородцы
мятеж

Митрофан еп.
изгнан

18-Антоний,
еп. Новгород.-18

1212

Рюрик
Ольгович
черниговск.кн.

Брак
Юрия III-го

Пожар
в Ростове

18-Война
в Ливонии-15

Торма — чудь

Медвежья
Глава гр.

18-Дань
с Ливонии-15

Безпутство
галицких

дерзали их увесчевать, но они не токмо презирали и на оных гневались, а советом ласкателей их последовали, дондеже народ весь, ⁵⁻не могши более терпеть, ⁵⁻развирепев, совокупясь, хотели их изгнать, но бояся сродников их, ⁵⁻черниговских князей, ⁵⁻покушались зелием тайно умерить. Обаче ⁷²не могли того учинить, понеже служители княжие и приятели, ведая на князей великую ⁷³ненависть, крепко того наблюдали и некоторых, неопасно дерзнувших, облича казнили. ⁷⁴И послали галичане ч Венгры к королю тайно просить, ⁷⁴чтоб сам пришел и, обиды им тяжкие разсмотря, определение учинил. И если сын его похочет закон русский принять, то б его на Галицкое княжение посадил, или бы им войско в помощь прислал, обещаяся ему убытки заплатить. Но король ни сам не пошел, ни сына не послал, хотя прежде с галичанами о вере договор учинить, ибо без ведома и позволения папы не смел того учинить, а послал к Галичу в помощь только 4000 войска с воеводами. Венгры пришли немедленно близ Галича так тайно, что князи о том нимало ¹³не ведали. Галичане, ⁷⁵совокупясь, тотчас князей поймали, били их и ругали с женами и детьми и потом Романа и Владимира повесили пред градом, служителей же их ⁷⁶и лестцев галичан ⁷⁶всех побили, а иных, ограбя, отпустили. И взяв от имени их более 1000 гривен сребра, дали венгром, и к королю послали с благодарением.

Всеволод Чермный с братьею ⁵³и другие князи, ⁵³слышав, что Роман и Владимир с женами, ⁷⁷детьми и служители ⁷⁷побиты и ругательно повешены, ⁷⁸какого зла ⁷⁸никогда ни в коем народе не бывало, хотели все, собрався, с войски на Галич идти и оное злодеяние по достоинству отмстить, но время к тому им было неспособно (585).

Князь великий белоруский ⁵³Всеволод Юрьевич начал изнемогать, послал в Ростов по сына своего Константина, хотя ему при себе отдать великое княжение ⁷⁹Суздальское со всею областью, ⁵⁻другому сыну, ⁵Юрию, Ростов ²⁵с города, ²⁵третиему, ⁵Ярославу, Переяславль, Тверь и Волок, четвертому, Святославу, Юриев и Городец, пятому, ⁸⁰Владимиру, Москву, шестому, Иоанну, Стародуб. Константин тогда велми болен был и, не могши сам к отцу ехать, послал ⁵³к нему ⁵³с прошением, чтоб не имел ⁵³на него ⁵³гнева за то, что он по крайней своей ⁵³невозможности не мог ⁵³к нему ⁵³приехать. И написал к нему ⁵³о том весьма покорное ⁵³прошение ⁵³такими словами: ⁵³«⁵⁻Отче предрагий и любезный, ⁵⁻я покорно благодарствую, чим меня изволишь наделять, и прошу ⁸¹не возмнить на меня, чтоб я яко тем вашим определением был недоволен. Токмо прошу ⁸¹не возбранить мне, сыну твоему, слово донести. Понеже ты возлюбил меня, яко старейшаго твоего ⁵³сына, и хочешь меня ⁵³на место свое старейшиною ⁵³учинить, я пребуду ⁸²по воле твоей. Но прошу, ⁵³если честность твоя изволит, ⁵³дать мне Ростов, яко старейший град и престол во всей Белой Руси, ⁵³и к тому Владимиру. Или повелишь мне быть во Владимире, а Ростов ко Владимирю. И если тебе не противно, то прошу не презреть моления моего, ⁵³я же, как скоро возможно, сам к вам поклон отдать буду». Всеволод же послал ⁸³паки по Константину, ⁸³но он не пришел, о чем отец его опечалился тяжко и, созвав бояр своих и епископа Иоанна, объявил им (586). О чем между бояр было прение великое. Одни оправдали Константина, глаголя: «Княже, не достоин тебе тако область делить. Не можно бо всем братиам долго быть в согласии, но егда ⁸⁴поссорятся и восстанет брат на брата, разорят области, чего черниговские, резанские и смоленские наипаче будут искать, чтоб братьев поссорить ⁵³и силу их умалить. ⁵³И хотя тебя ныне вси почитают, ⁵³яко отца, ⁵³и слушают, токмо бояся силы твоей». ⁵³Противно тому ⁵³другие вину клали на Константина, что преслушал отца и не поехал, а к тому про-

¹³-Венгерскому
прозьба-13

¹⁸-Галичан
мятеж-18

Умер
Роман
галицкий

Умер
Владимир
галицкий

Констан-
тина
просьба
к отцу

Прение
о последни

Вред
государства
от разделения

сит городов, не доволен будучи отцовым определением, а отцу сынове все равны и дает кому что хочет. Тогда Всеволод послал по Юрия и отдал ему Владимир со всеми бояры и укрепил к нему всех ротою.

Отца
воля
в наследии

Константин, уздав то, вельми опечалился и хотел идти ко отцу, но ³⁵⁻за болезнию⁻⁸⁵ не мог, а к тому бояре опасались, чтоб его отец, призвав,⁵³ не принудил оное его определение утвердить, ⁸⁶⁻и ехать ему не советовали.⁻⁸⁶

В то время пришел в Новград Антоний архиепископ⁸⁷ из Киева. А в Новеграде учинился пожар, погорело 4300 домов и 15 церквей.

Антоний,
архиеп.
Новограда

6721 (1213). Апреля 14 дня ⁵³⁻в самый день Пасхи⁻⁵³ преставился благоверный великий князь Всеволод Димитрий,⁵³ сын Юрия Владимировича, ⁵³⁻быв на великом княжении 37 лет,⁻⁵³ всех лет жил 58, и ⁵³⁻апреля 15 дня⁻⁵³ погребен в церкви святыя Богородицы златоверхия (587). Княгиня же его Любовь⁸⁸ ⁵⁻по смерти его⁻⁵ постриглася в монастыре святыя Богородицы честнаго ея успения.

Пожар
в Новеграде
1213
Умер
Всеволод III

23 [33].¹ КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИН МУДРЫЙ, СЫН ВСЕВОЛОДА III

По смерти великаго князя Всеволода старейший его сын Константин приял древний престол ²⁻в Ростове,⁻² а Юрий во Владимире, и оба стали употреблять честь ⁴ великаго князя, из чего в них недолго повеление отцово и материно о братолюбии сохранилось,⁵ понеже вскоре некоторые бояре суздальские и владимирские стали к Константину присылать, дабы он, яко надлежит по старейшинству, требовал и домогался своего (достоиния) наследия. Он же послал к брату Юрию с довольноно учтивостию просить, написав тако: «Брате любезный, если бы отец наш хотел, чтоб мне не быть старейшим и тебе или другому сыну своему оное дать, я бы не спорил того. Но понеже ты сам довольно знаешь, яко, доколе он не ослабел в памяти и разсуждении, а к тому не смущен был злыми советы, давал мне оное со всем и грамоты о том ко мне прислал звать меня ⁷ для принятия от него великаго княжения и града Владимира с бояры. Токмо я, тяжкой⁸ болезнью моея ради, не мог прийти, а злые советники смутили душу его. И не знаю подлинно, право ли то учинилось, но как то ни есть, я не хочу вас, братию мою, лишить вашего наследия, ниже за оное с вами враждовать и кровь неповинную проливать, но старейшинство тебе уступить никак не могу».

3-Юрий
престол
приял
Вельможи
возмущают⁻³

6-Константин
просит
Владимир⁻⁶

Юрий принял сие весьма себе за противно и с великим гневом ему отвечал, глаголя: «Отец мне старейшинство и град Владимир отдал, а он требует неправо». Тогда многие вельможи представляли ему, чтобы он с братом согласно⁸ помирился. Но он не токмо того не хотел, но и войну ⁸⁻противо его⁻⁸ стал начинать вскоре. Святослав брат не хотел Юрия за старейшаго почитать и ему повиноваться, но слыша, что Юрий готовится на него с войски, уехал из Юрьева к Константину в Ростов и советовал ему на Юрия идти с войски и выгнать из Владимира. ⁸⁻Но Константин того начать не хотел,⁻⁸ а Юрий, озлобясь на Святославль уход, собрав войска, с братьями Ярославом,⁹ Владимиром ⁸⁻и Иоанном⁻⁸ пошел к Ростову. И пришел близ Ростова, противо котораго и Константин довольноное войско собрал, но бояре, не допусая их до дальней вражды, умирили. И тако разошлись каждой в свой град,¹⁰ а Святослав, оставя Константина, поехал к Юрию во Владимир. И Юрий отдал ему паки Юрьев.

Юрия
несклонность

3-Ссора
братин⁻³

Святослав
противо
Юрия

Вражда
в братин

Того же году князь Константин учинил подстригание сыном своим Васильку и Всеволоду с великим веселием. Тогда же Владимир Всево-

Подстриги 3

лодич поссорился с братом Юрием и ушел из Владимира в Ростов, согласясь со Святославом. А Юрий с братьями Ярославом и Иоанном пошли к Юрьеву и тут Святослава умирили. А Владимира Константин отпустил паки в Москву, которой, пришед, укрепился.

Сего году был глад великий и ели мяса во весь Великий пост.

Плесковичи выслали от себя князя Владимира Мстиславича торопецкаго, внука Мстислава Ростиславича, а сами озером пошли в Ливонию с войском. Тогда в Петров пост пришла литва в Псковскую область и, многое разорение учиня, со многим полоном возвратились.

Константин, князь великий, заложил в Ростове апреля 15 дня церковь святых Богородицы каменную, которая прежде от пожара развалилась.

Иоан, епископ ростовский, оставя епископию, пошел в монастырь Боголюбский.

Юрий, озлобяся на брата Константина за Москву, что он отдал по завету отцову брату Владимиру, собрав войска, с братиею Ярославом, Святославом и Иоанном да Давидом муромским пошли к Ростову. Константин, уведав о том, собрал войски свои и послал несколько по Волге и сжег Кострому, которые Юрию помогали, а Юрий пришед к Ростову, и бился чрез реку Ишку. И стояв тут, Юрий много зла области Ростовской учинил, и едва помирились. Оттуду Юрий пошел к Москве и принудил Владимира, оставя Москву, выдти. И послал его в Русь ко Всеволоду Чермному, чтоб ему дал Переяславль.

Князю Юрию Всеволодичу родился сын, и нарекли его во имя дедево Димитрий, а княжеское Всеволод.

Мстислав Мстиславич, собрав войска новгородские, пошел в Ливонию на чудь ерву, которые дани платить не хотели.⁸ С ним же братья его Давид и Владимир торопецкие и князь Всеволод Борисович псковичи.⁸ И прошел сквозь чудь к морю (588), и разорил область их, многие села пожег. Они же,¹² вшед в леса,¹² засекаясь, но Мстислав, пришед, засеку оную взял, многих побил и в плен взял и стал под градом их (Воробьиным) Герсике. Тогда ливонцы прислали к нему старшин и просили о мире. Мстислав же, взяв дань, вину их оставил и, приведши их к роте, возвратился. Дани же оной и взятого новгородцем дал две доли, а третью разделил на двор свой;¹³ а что псковичи и торопчане взяли, то им оставил, и возвратились со многим богатством.

Король венгерский Андрей,⁸ получа ведомость, что галичане с князи своими учинили,⁸ призвав присланных вельмож галицких, договорился с ними, что им сына его Коломана принять к себе на королевство; а о вере сказал, что он, разсмотря сам и научася истинне, примет. На котором согласясь,⁸ немедленно послал сына своего Коломана в Галич.¹⁴ Котораго галичане, встрета с великою честью, приняли и, введши во град, учинили ему роту, и Коломан назвался королем галицким.¹⁵ Он же¹⁵ привел с собою своих дву епископов папешских, которые стали учить галичан¹⁶ вере папешской, но галичане, тому не внимая, их проклинали. И хотя Коломан разными утеснениями и ласканием их к тому принуждал, но они, все нападки терпя, не принимали и говорили королю, чтоб он по обещанию своему и учиненному договору принял закон их, а папешство отверг и попов латинских высла. Но Коломан, утверждаем епископы, ни слышать о том хотел.¹⁷ Сие привело галичан к великому оскорблению, и стали тяжко жаловаться на беззастенчивое принуждение папистов, наипаче же за взятие ими дву церквей и поругание епископа галицкого. Но ради множества лестцев, между ими бывших и Коломану помогающих, не могли ничего противу его учинить, понеже многие из знатных галичан — некоторые за страх, другие

Глад

Владимир
Мстиславич
торопецкий

Война литвы
на Плесков 11

Иоан,
ростовский,
в монастырь

Война между
братии

Кострома
сожжена

Ишка р.

Владимир
Всеволодич
в Переяславль

Родился
Димитрий
Всеволод

?-Война
на чудь

Герсике —
Воробьин

Дань
с Ливонии

Венгерского
договор
с галичан

Коломан
в Галич

Папистов
принуждение
к вере

Распря
о вере-3

Галичаном
от папистов
утеснение

многих даров ради — все, что ¹⁶⁻от народа⁻¹⁸ уведали, ему сказывали. И было сие многим к великому разорению и погибели, многие были за то жестоко мучены. Однако ж несколько доброхотных к отечеству и хранящих твердо закон свой, согласясь, тайно выбрали дву человек, послали в Смоленск ко Мстиславу Романовичу и просили его на Галицкое княжение. Но Мстислав Романович, будучи болен, послал ⁸⁻тех при-
сланных⁻⁸ к братаничу своему Мстиславу Мстиславичу в Новгород, велел его просить, обещав ему в том помогать со всею возможностью (589).

В то же время князь великий Всеволод Чермный умыслил у Ростиславичев все в Руси уделы отнять, которыми они при отце его и Рюрике владели, возлож на них порок, якобы Ингоревичев галичане по их научению так поносно и ругательно умертвили. Не могли сам ¹⁹⁻со
оними⁻¹⁹ управиться, и послал к ним ²⁰ объявить, чтоб они шли из Руской земли. Внуки же Ростиславли, не зная, что делать, послали ко братии своей, Мстиславу Романовичу в Смоленск и Мстиславу Мстиславичу в Новгород, объявить, что Всеволод без всякой их вины отнимает у них все уделы, и просили их, чтоб они, вступясь за свою честь и обиду, их оборонили. ⁸⁻Також просили Константина и Юрия с братиею, яко старейших в племяни Владимирове. Но оные, будучи между собою несогласны, отреклись.⁻⁸

6722 (1214). Мстислав Мстиславич получил сие известие по возвращении с войны ливонской и вельми ужасся о том, дивясь Всеволоду безпокойству, и послал во град, велел звонить на вече. И как народ собрался, вышел, Мстислав ¹⁸ объявил всем жалобу братьей своих и просил на то совета и помосчи. Народ и вельможи, выслушав, все согласно возопили: «Княже, где твоя воля, тамо мы все обсче готовы за тебя головы свои положить. Прадеды наши посадили Владимира, по нем Ярослава и многих князей на Киеве, и хотя за них головы своя складывали, но славу и честь, прияв, нам, отродию их, оставили. То для чего бы мы ныне не могли то же учинить, не такие же ли мы имеем руки и сердца? Стыдно бы нам, и нашим детем, и внучатам было, если б мы тебя, нашего князя и отца, в печали и все племя Владимирово в стыде и изгнании от Ольгович оставили». Сие Мстислав не так просто учинил, как сказано, но получа ведомость, тайно призвал к себе посадника и тысяцких, с которыми усуетовав и их отпустя, поутру на вече пошел. И тако на вече положи, немедленно войска новгородские, також плесковичи и все пригороды собрав, иулиа 8-го выступил из Новгорода, с ним посадник Твердислав и много бояр знатных. И как приши к Смоленску, князь Мстислав Романович имел уже войска в готовности и хотел идти передом, о чем у новгородцев со смольяны учинилась распря. И новгородцы, не хотя у Романовича, яко старейшего князя, быть под властью, мня, что то противу чести их, не пошли дале. Князь Мстислав вельми опечалился тем, видя, что упрямство новгородцев переменить не мог, ⁸⁻оставя их,⁻⁸ пошел со смольяны. Новгородцы, видя то, устыдились и, учиня совет обсчий, разсуждали о том разно. Но посадник Твердислав говорил им: «Братие, издревле отцы и деды наши труд свой прилагали с князи за Рускую землю, тем честь и богатство присовокупляли и берегли. Мы племяни Владимиреву, что оною оберегать, издавна и многократно ротою утвердили. Ныне же видим племя Владимире изгоняемо, помогать не хотим и от князя нашего отстали, стыд нам есть велик. Как можем возвратиться и что скажем братии нашей? Я же рад лучше здесь умереть, нежели со стыдом возвращуся». Сие так всем полюбилось, что все сказали: «Пойдем за князем нашим». И тако пошли все из Смоленска водою и

3—Всеволода Чермного на Ростиславичев класвета⁻³

1214

3—Совет новгородцев⁻³
Новгородцы за племя Владимирово

3—Предъуготовления советов⁻³

Война Ростиславича на Всеволода Чермного

Распря 21—новгородцев о старшинстве⁻²¹

3—Увещания посадника

Разорение области Черниговской⁻³

3-Речица
Олжици
Припеть-3

берегом и догнали Мстислава на полупути на Днепре. И вскоре вступили в область Черниговских, оную всюду разоряли, два города их,²² Речицу и Олжици, взяв приступом, разорили и сожгли и другие города и села многие разорили. Потом, как пришли на устье Припети, тут ожидал их с войском Мстислав Романович и братья его из Турова. И целовав друг друга, пошли совокупно к Вышграду и, пришед,²³ ту²⁴ остановились. Тогда Всеволод, выступя из Киева со всеми полками и приближась, стал противу Мстислава. Мстислав Романович⁸ устроил полки своя, Мстислава Мстиславича с новгородцы налеве противу черниговским полкам, сам со смольяны в середине противу киевлян, на праве Ростислав с братиею со своими полки и плесковичи⁸ противу переяславец и черных клобуков.⁸ И немедля учинили бой, первое на левом крыле Мстислав с новгородцы на черниговских, а потом и все. И была сеча великая. Но как смольяне со овручаны наступили на черных клобуков, то оные тотчас отступили на сторону, потом и киевляне стали отступать к Киеву. Мстислав же Романович, не гнав за киевляны, оборотил с тыла на черниговских, что черниговские князи видя, побежали за Днепр. А переяславльцы, не бився со псковичи, отошли и пошли тихо мимо Киева к Переяславлю. Тако Мстислав Романович с братиею и братаничи победил полки Всеволожи, много черниговских побили и в Днепре потопили; в плен взяли князей Ростислава и Ярополка Ярославичев со многими бояры. Всеволод ушел в Киев и, взяв княгиню с детьми, едва успел уехать за Днепр от гонящих по нем. А Мстислав Романович остановился у Вышграда. И вышегородцы, отворя врата, просили его к себе во град, и приняли его с честью. Того же дня киевляне прислали к нему, яко старейшему в братии, просили его, чтоб принял престол киевский, объявля, что Всеволод, часа не быв в Киеве, ушел. И Мстислав тотчас послал в Киев с полком брата Владимира, дабы не упустить бывших тамо черниговцов.

Бой
у Вышграда

Всеволод
Черный
побежден

30 [34]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВ III, СЫН РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА

Мстислав Романович, получа победу, купно с братаничи своими Мстиславом Мстиславичем, Ростиславом Рюриковичем туровским и протчими, пошли к Киеву. И как приблизились, встретили их бояре со множеством народа, а во граде у ворот митрополит¹ и весь клир¹ со святыми иконы приняли с великою радостью. И проводя в церковь святая Софии, потом в дом его, посадили на престоле² отеческом и деднем. Игоря же Ярославича, внука Изяслава, отпустили³ паки в Луцк, а сами, недолго медля, пошли к Чернигову. И оступя град, жестоко приступали, и все волости Черниговские вокруг разоряли. Всеволод, видя свое изнеможение, просил мира и, отрекшись Киева, целовал на том крест. И тако разошлся: Мстислав Романович в Киев, а Мстислав Мстиславич в Новград, Владимир Рюрикович в Смоленск.

Юрий⁵ Всеволодич владимирский,⁵ злобствуя на брата Константина, не хотел, чтоб духовные⁶ его владения⁶ был под властью епископа ростовского, послал в Киев к митрополиту Симона, игумена Рождественского монастыря, прося, чтоб его поставил в Суздаль епископом. Митрополит же поставил его⁷ в Ростов и Суздаль. Константин тогда же послал от себя Пахомиа, игумена от святого Петра, отца своего духовнаго, и митрополит поставил сего в Ростов,⁶ Переславль и Ярославль,⁶ а Симону велел быть в Суздали, Владимире и Юриеве. Тако разделилась епископия Белоруская.

Игорь
Ярославич

4-Чернигов
обложен-4

Симон,
еп. Суздаля

4-Ростовская
епископия
разделена-4

Февраля 1-го дня на Сырной седмице был слышан в Новеграде Великом гром страшен вельми.

Гром 4

Марта 25-го дня, когда солнце восходило, явилось над ним яко луна трех дней, и начало солнце умяляться, дондеже все потемнилось. И паки вскоре явилось с края его немного светло и стало прибавляться, и едва по полудню все очистилось. Было сие видение страшно, что люди пред полуднем не могли ничего видеть, и было так темно, яко пред зорею, звезды все были видимы. Тогда люди⁸ провесчевали одни на войну, другие глад и мор, инии же на смерть государя, и были в людех о том ужасные разсуждения. Епископ же Симон начал в церкви народ увесчевать⁶-и поучать,⁶ что не можно прежде времени судьбы божия никому знать, и роптать на его определение есть грех тяжкий, но должно каяться о грехах своих пред ним, за которые нас он накажет. А притом должно просить, да минет гнев его и показать дела добродетели, их же от нас требует, еже есть любовь к ближнему. И едва народ успокоил и привел на покаяние.

Затмение
солнца

Провесчания
9-от затмие-
ней⁹

Увесчание
церковное
народу

Родили
Владимир
Димитрий
Константи-
нович

Училище
в Ростове
10-Новгородцев
безпутство¹⁰

Великому князю Константину родился третий сын и наречен при крещении Димитрий, а княжеское Владимир. Тогда же в Ростове на дворе своем заложил церковь каменну святых Богородицы и хотел, при оной училища устроит, от Спаса перевести.

Новгородцы по древнему своему безумному обычаю, возненавидив князя Мстислава Мстиславича, стали, тайно сходяся, советовать, как бы его изгнать. Но не смели того явно никак учинить, во-первых, что он был мудр и осторожен вельми, так что едва что в народе утаится от него могло, паче же опасались то начать, что (смерд) подлость его все любили. И так посадник и протчие совесчающиеся не могли онаго без страха погибели своя начать. Мстислав, уздав о том от добротных ему новгородцов, не объявляя того никому, прилежно разведая. И уверясь, что подлинно искут способа его изгнать, призвав посадника и других знатных, объявил им, якобы имеет нужду идти в Галич просить короля, дабы оное княжение ему отдал. Чему оные весьма ради были и с честью проводили его. Он же княгиню свою и сына оставил в Новеграде. Новгородцы, с радостию проводя его, немедленно послали в Ростов к великому князю Константину⁶-посадника Юрия Ивановича, тысяцкого Фому и бояр знатных 10 человек⁶ просить, чтоб отпустил к ним брата своего Ярослава, також и к Ярославу в Переславль послали,¹¹ которые не отреклись.¹¹

⁶-6723 (1215). Мая 3-го дня⁶ Ярослав пришел к Новуграду, и встретил его Антоний архиепископ со кресты и со всеми новгородцы. Тогда велели поимать посадника Якуна Зубца и Фому Добрынича, посадника новоторжскаго. И послал их Ярослав во Тверь, понеже Федор Лазутич оклеветал ему новоторжцев Варнаву и Якуна Нежича, имеющих немалое богатство в злате и серебре. Ярослав же, поверя оному, велел и оных, взяв, туда же сослать. Новгородцы, уздав о том, учинили вече, и была молва в народе великая, и возпя, все пошли к двору Якунову со оружием, и пришед, оной разграбили, а жену и з детьми поимали. Князь Ярослав, озлобясь за Якуна, поимал посадничья сына Христофора. Новгородцы послали к Ярославу просить, чтоб Якуна, яко смутителя, им отдал, а новоторцов¹² и посадника сына освободил, опасаясь от народа великого себе безпокойства. Но он, яко вельми был высокомыслен, не послушал, и новгородцы, поймав главного Ярославля советника Стряпа и сына его Леона и обрезав нос и губы, бросили в реку. Ярослав, вельми тем оскорбился и бояся большего зла, ушел в Торжок и отнял проезд к Новуграду, многих купцов ездящих переловил и никого ни с чем в Новград не пропускал. И как

1215

Ярослав 11
в Новград

10-Мятеж
в Новеграде¹⁰

Смятение 4

Яролав
ушел

Дороговизна
в житах
Глад
в Новеграде
Мор¹⁰

тогда в Новгородской области недород тяжкой был и дороговизна, а сим наипаче дороговизна умножилась, что купили кадь ржи по десяти гривен, овса кадь по 3 гривны. И был глад великий, многие отдавали детей своих в работу за жита. Потом учинился мор великой, многие скудельницы тел наметали, и уже не было кому мертвых погребать, лежали тела всюду не погребены. Многие богатые ушли за море к варягом. Ярослав¹³ прежде мора выслал¹³ в Новград Ворока и Поноса и вывел княгиню свою и з детьми. А купцов новгородских держал скванных⁶ более 200 и разослал их по своим городам, велев заключить в темницы. Новгородцы послали к нему посадника Юрия Ивановича да Стефана⁶ Твердиславича и других знатных людей просить о примирении, а притом, ежели он хочет князем быть у них, чтоб учинил роту, что ему править по древним их законом и обычаем. Но Ярослав не хотел по безумному их требованию роту им учинить и присланных, взяв, заключил в темницы. И была новгородцем горесть великая. Тогда, учиня вече, с великим мятежем каялись о том, что изгнали Мстислава Мстиславича и, согласясь, послали к нему в Торопец послов, прося, чтоб вину их отпустил и принял паки княжение. Мстислав долго отговаривался, выговаривая им их безпутства, неверность и коварства, но по многом со слезами прошения и тяжкой роте, склонясь, пошел в Новград.¹⁴ А в Смоленске остался Владимир Рюрикович, в Торопце — брат Мстислав Всеволод. И пришел в Новград февраля 11, поимал Хохата Григорьевича, наместника Ярослава, вельможу его Якова Станиславича и всех дворян его посажал в темницы. И согласясь с братаничем своим князем Владимиром Рюриковичем смоленским, послали к Ярославу говорить, чтоб он, оставя область Новгородскую, шел из Торжка в свое владение и взятых¹⁵ новгородцев освободил, не принуждая их к войне против себя. При том Мстислав просил его, чтоб с дочерью его, а своею княгинею, жил по закону честно, как надлежит, а если ему нелюбо, то б, не обидя ея для наложниц, отпустил к нему.

4-Прозьба
к Мстиславу
Обличение
неистовств
Новограда⁴
Мстислав
Мстиславич
в Новград

4-Мстислав
увещевает
к миру

Ярослав
приезжал⁴

Умер
Всеволод
Черный
Глеб
Святославич,
ки. черниговский
Брак
Владимира
Всеволодича
Война
половцев

16-Победа
незаяная¹⁶

Хитрость
половцев

Ярослав отвечал ему: «Новград сколько вам, столько мне принадлежит и есть нам отчина. Я же зван был новгородцы и пришел к ним с честью, но они меня обидели, и не могу им не мстить, а с вами, как с братиею, дела никакого не имею».

Того же году в сентябре преставился князь великий Всеволод Святославич Черный в Чернигове. А Чернигов приял брат его⁶ Глеб Святославич.⁶

Князь Владимир Всеволодич переяславльский, внук Юриев, женился, взяв дочь Глеба Святославича черниговскаго.

Половцы, пришед в Переяславльскую область, делали вред. Владимир Всеволодич вышел против их с войском и гнал за ними до Ворскла, где половцы, совокупясь, учинили жестокой бой и стали русских одолевать, что Владимир принужден был пехотою отступать. Бывшее же его заднее войско отлучилось к лесу и хотели бежать сквозь лес. Половцы, увидя оных на другой стороне леса, думали, что Владимиру в помощь войска идут и их хотят обойти, побежали. А Владимир, ободря свое войско, на них ударил и победил, многих побил и в плен побрал. И принял честь великую, понеже половцев было три разы больше, нежели у Владимира; он бо, не чая их такого множества, за ними так далеко гнался. И возвратился в Переяславль с радостью великою народа. Но вскоре потом паки оные неверные исмаилтяне, с большим войском пришед к Переяславлю для отмщения своего стыда и вреда, показались малым войском. Князь же Владимир, ободрен будучи первую победою, вскоре вышел против их с войском переяславльским,

и гнал за ними до Хороля, и тут бился с половцами об реку. Половцы же, отступая, манили его за реку. Но воеводы, усмотря, что половцев множество великое за горою, не дали Владимиру идти за реку, положили ночью, отступя, отойти. Но половцы, видя, что русские за ними не идут, послали дале часть войска своего, которые перешли чрез реку, чего русские не усмотрели, и напали с тыла, а другие спереди чрез реку стали наступать. И был между ими бой пружестокой, где много русских побито и пленено было, и самого Владимира пленили. Воевода же Петр Тать¹⁷ едва остальные полки ночью отвел к Переяславлю. И был в Переяславли плач великой⁶ о той погибели,⁶ також и братья его Константин и Юрий много о нем печалились.

6724 (1216). Маиа месяца преставися в Ростове епископ Пахомий. Константин же, великий князь, яко вельми его любил и учения его ради почитал, призвал из Владимира епископа Симона и учинил Пахомию честное погребение. На место же его избрал во епископы Кирилла монаха,¹⁸ митрополю Димитриева¹⁸ монастыря из Суздаля, и послал его к митрополиту Матфею. Он же, поставя его, отпустил в Ростов.

Мстислав, князь новгородский, многою жалобою от новгородцев на Ярослава, зятя своего, понуждаем,⁶ не хотя войны начинать, послал к братьям его Константину и Юрию с жалобою. И Константин послал к Ярославу говорить, чтоб конечно новгородцев и новоторжцев отпустил и сам бы возвратился в свою область. Но Ярослав не токмо презрел его приказ, но и з гневом отказал, а Юрий оправдал Ярослава. Тогда Мстислав, объявля новгородцам несклонность Ярославу и видя, что невозможно его без силы выслать, положил на совете, собрав войска, идти на него, что новгородцы с охотою и великою ревностию исполнили. И собрав войска, выступил Мстислав из Новаграда марта 1-го дня во вторник, с ним же²¹ князь Владимир²²-Мстиславич, внук Романов, со псковичи, а прежде послал²³ в Смоленск просить в помочь братанича своего Владимира Рюриковича со смольяны, сам²² пошел к Торжку. А в четверток ушли от Мстислава к Ярославу с ведомостью, преступя свое крестное целование, три знатные человека новгородцы,⁶ Володислав Давидович, Гаврила Игоревич и Юрий Алекса, да за ними Гаврила Милитич, которые жен своих и детей прежде выслали. Мстислав пришед наверх Волги озером Селигером и взял Ржеву, где был воевода Ярославль. И пошли по Волге Мстислав с 5000, а Владимир²⁴ с 900 пскович⁶ к Зубцову, где был воевода Ярославль Ярун. Тут пришел к ним Владимир Рюрикович смоленский и послал в Торжек к Ярославу говорить о мире, а сами стали на Холохолне. Но князь Ярослав не хотел по предложению Владимира и Мстислава мириться и Торжек возвратить, но требовал, чтоб новгородцы Торжек¹⁰ со всею областию ему уступили, и велел все пути²⁵ засечь. Новгородцы хотели прямо к Торжку идти, но Мстислав их удержал, разсуждая: «Если прямо пойдем, то Ярослав разорит Торжек и позжет все села области Новгородской, и будет вред более приобретения, ибо он не оставит за собою не разоря. Но лучше идти около в область Ярославлю, которую он оборонять не оставит, и тогда увидим, что бог даст». И тако согласяся, пошли в сторону мимо Торжка ко Твери. И пришед на Волгу выше Твери, стали волости Ярославли жечь, разорять и пленить. Ярослав, услыша то, оставя²⁶ в Торжку воеводу,²⁶ пошел во Тверь, взяв с собою лучших и молодых людей. Наперед же послал в разъезд к полкам Владимировым и Мстиславим. Мстислав послал также в разъезд Яруна со многими новгородцы. Оной, напав незапно на разъезд Ярославль, разбил и 30 человек, взяв, из них привел. Владимир⁴ и Мстислав,⁴ слыша, что Ярослав уже во Твери, послали, не опасаясь, в загон область его

Хороля р.

4-Русские
побеждены⁴

Владимир
Всеволодич
пленен
Тать 10

1216

Умер
Пахомий,
еп. ростовский

Кирилла,
еп. ростовский

Димитриев 19
монастырь

4-Новгородцев
жалоба
на Ярослава⁴

Война
братни 20

Измена 4

Селигер озеро

Ржева
Владимиря

Зубцов
4-Холохолня

Разсуждение
к безопасности⁴

разорять. Сие было марта 25 в пятую неделю поста. Тогда Владимир со Мстиславом, разсудя, что ко Твери приступать неполезно, намерение положили²⁷ с братом Ярославим Константином, великим князем, которой много от братии своея обидим, согласиться и обще идти к Переславлю в область Ярославову. И по тому послали в Ростов со известием и просить его в союз. И отправили наперед по Волге Владимира Мстиславича со псковичи, велели оному послов проводить до границы Ростовской, а сами пошли в судах. Волгою идучи,²⁸ сожгли Шошу, потом Дубну. А князь Владимир со псковичи, пришед, взял град Константинов, которой²⁹ недалеко от Медведицы был²⁹ и шед по Волге, всю область Ярославлю жгли и пленили до Мологи. Тогда встретил их на границе воевода Константинов Еремей и говорил Владимиру: «Князь великий Константин велел вас поздравить и объявить, что он вашему приходу радуется и союз противу противных его братии с вами учинит и при ваших послах утвердит, а в знак того прислав вам в помощь со мною 500 человек. Велел же просить, чтоб к нему прислали Всеволода³⁰ Мстиславича, шурина его».³¹ Князь Владимир Рюрикович, отпустя Всеволода к великому князю, сами, оставя возы, пошли по Волге к Переславлю, всюду разоря. И пришед на Городисче ко святой Марии на реку Суру (590) апреля 9-го дня. И наутро в день Пасхи Христовы пришел к ним князь великий Константин из Ростова со всем войском его. Князи же Владимир и Мстислав встретили его с честью и радостию великою, по котором утвердили союз противу братии его ротою. 17 апреля пошли они⁴ к Переяславлю, а в Ростов послали другого шурина Константинова, Владимира псковскаго.

Ярослав, как скоро князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всем войском пошел наперед³² к брату Юрию, и Святослав из Переяславля поехал туда же. Константин же, получа ведомость чрез взятаго переяславльца, уведал, что Ярослава в Переславли нет, також новгородцов и новоторжцев вывез во Владимир, не приступали ко граду, сожалея людей напрасно терять. Константин, великий князь, как скоро уведал, что князи Ярослава выгнали из Торжка и около Твери разоряют, послал к брату Юрию, дабы он не допускал войны до себя и с ним примирился, отдал ему Владимир без вражды, обещая ему прибавить городов и Ярослава с тестем и новгородцы примирить. Но Юрий ему с посмеждением отказал, сказав,¹⁰ что тех гостей рад ждать и их,³³ не допустя близ,³³ встретя, отпотчивает. И как Ярослав к нему прибыл, немедленно, согласяся со всеми меньшими братьями, войска собирал и совокупя всех: муромцы, бродницы, городчане и все суздальское войско из сел коньми и пехотою, со всеми оными пошел на брата своего старейшего.

Ах, страшно и дивно есть, еже шли брат на брата, сынове противу отцев, раби на господ, друг друга исчут умертвить и погубить, забыв закон божий и преступя заповеди его, единого ради властолюбия исча брат брата достояния лишить, не ведуще, яко премудрый глаголет: «Исчай чужаго о своем възрыдает». И шедши же Юрий с Ярославом и меньшими братьями, стал на реке Гзе. Вскоре же князь Владимир смоленский и с ним Мстислав с новгородцы, пришед, стали противу Юрия у Юрьева, а великий князь Константин стал у Липицы. И согласяся князь великий со Владимиром и Мстиславом, послали к Юрию Лариона сотского,³⁴ глаголя тако: «Кланяемся тебе, брате, нам от тебя нет никакой обиды, а есть обида Новуграду от Ярослава, брата твоего, и Константину, старейшему¹⁰ брату твоему. Тебя же просим, смирися с братом, отдай ему старейшинство по правости,⁶ а Ярославу вели отпустить новгородцев и новоторжцев,⁶ да крови не пролием». Юрий же, не хотя с братом Константином мириться, многие вины на него, вымысла,

Шоша,
Дубна
Константинов гр.

4-Союз
князей⁴

Городисче
Сура р.

Константин
исчет мира

Юрия
гордый
ответ

Бродницы

4-Ужас
писателя
в беспутстве⁴

Гзя р.

Липицы

Сотский

4-Юрия
упрямство⁴

озлагал⁶⁻ и Ярослава оправдал.⁶⁻ Князи, получа сию отповедь, Мстислав послал от себя к зятю Ярославу говорить, что новгородцы избрали го к себе князем, а Ярослав неправо захватил многих людей новгородских и держит в заключении неповинно, многое имение пограбил, которые непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносят и к богу на Ярослава вопиют, что он их область тяжко обидит. Того ради он увещает его, яко сына, дабы людей новгородских всех отпустил, пожитки их отдал и, тако умиряся, крови не проливали. Но Ярослав с гневом приланному отвечал, что такого мира не хочет, но дабы Мстислав остался в Новеграде, а Торжек болсе не требовали, людей новгородских отпустить хотел, но о пожитках сказал, что оные войско разобрало и возвратить не может. Князи, слыша от обоих так суровой ответ, удивились⁶⁻ и ожалели,⁶⁻ и как князь великий весьма не хотел с братиею за свою обиду битися и людей невинных губить, уговорил есче к Юрию⁶⁻ и Ярославу⁶⁻ послать с последнюю речью. И послали все по боярину, объявля: «Брате, мы есмь вси племя Владимирово и пришли сюда не для войны и разорения, ниже хотим вас ваших надлежащих владений лишить. Вы же по закону божию и Правде русской (591) дайте старейшинство большому вашему брату Константину, ведаете бо сами, асче брата вашего ненавидите, не можете и бога любить, и асче весь мир приобретаете неправо, ничим душ ваших искупить не можете». На оное Юрий отвечал: «Скажете братии Владимиру и Мстиславу, что они⁶⁻ ведают о себе, как⁶⁻ люда пришли, но не ведают, куда и как пойдут. А брату Константину скажите, когда он меня победит, тогда бы сел во Владимире, как старейший, и вся земля Руская его будет». Прежде же нежели³⁶ послов отпустил, созвал на совет братьев и всех знатных бояр, спрашивал их, что делать с братом и Мстиславом, где едва не все подкрепляли его и Ярославу желание к войне. Но един муж старый Андрей Станиславич, сидя, нишго не говорил. Юрий, как его знал, что при отце его в советах знатен был,³⁷ спросил его, для чего он ничего не говорит. Он отвечал: «Княже, я уже стар и мало смышлю, но так думаю, ежели вы их победите, никакой пользы не получите, но паче войну умножите и людем нанесете конечное разорение и гибель.³⁸ А понеже не можете на множество войск надеяться, малыми бо многократно великие полки побеждаются, и ежели битву несчастием потеряете, то можете всего лишиться. Того ради не лучше ли старейшему твоему брату дать и не отнимать, что ему бог дал и Закон русский, а новгородцев отпустить и мир учинить. Тако вы будете и все ваши подданные в покое. Сие вам говорю, яко состаревшийся, а вы делайте, как вам угодно». Юрий, слыша такой прогивной его намерению совет, так разъярился,³⁹ что хотел Андрея мечем рубить, но другие вельможи,⁶⁻ слыша Андреево мудрое разсуждение,⁶⁻ удержали его, говоря: «Княже, сей муж стар и ум его слаб, он говорит так, как обык при отце твоем, и не ведает ныне всех обстоятельств, понеже не всегда в советах бывает. Ты же для чего на него гневаешься? Если бы ты его не принудил, то б он конечно сидел и молчал, а когда требовал, чтоб всяк свое мнение право объявил, тогда он сказал, что знал. И если тебе неприятны противные воли твоей советы, то не спрашивай чикого и делай, что⁴⁰ тебе угодно. Если же сего оскорбишь, то впредь никто тебе правды говорить не осмелится». ⁶⁻И тако Юрий удержался.⁶⁻ Младоумнии же, не смысля вреда обсчего от вражды междоусобной и не котя видеть братию в любви и совете, ради были кровь проливать и от того богатиться, говорили князем: «Издравле при предках ваших никогда не бывало, чтоб кто в землю Суздальскую с войски вошел и цел возвратился». И сие князем весьма приятнее было слышать, нежели первое. По которому, отпустя послов, велели всем войскам к бою готовиться.

4-Увещание
туне

Ответ
Ярославов 35

Константина
миролюбие

Еще
увещание

Ответ
Юрия⁴

Молчание
мудрых

4-Совет
старика

Юрия
запальчи-
вость⁴

Разсуждение
о советах

Совет
младоумных

Полков
устроение
Вдовья гор²

Юриева ⁴²
гора
Туген р.

4-Устроение
к бою⁻⁴

Воздух
бой развс⁴

10-Воздух
вражду
пресекает⁻¹⁰

4-Константина
мира
желание

Юрия
поруание⁻⁴

Устроение
полков

И назавтрее рано Юрий, выступя с полки своими, устроил, сам с суздальцы и владимерцы стал в середине, Ярослав с переславцы направе, а налеве ставили меньших братьев, Святослава да Ивана, и стали на Вдовей горе. Великий князь Константин ⁶со Владимиром и Мстиславом⁻⁶ стал противу Юрия на другой горе Юриеве,⁴¹ между которыми был поток малый, имянуемый Туген, но переход чрез оной весьма был труден. Князь же Юрий прежде боя стал робеть, велел со стороны от поля укрепить плетнем и оплотом, бояся, чтоб неприятель незапно с боку нападения не учинил. И стоя тут, стрелялися чрез поток, не давая другу переходить.

Князь великий Константин еше хотел послать к брату для договора о мире, но Владимир и Мстислав сказали ему, что довольно посылали трижды и ничего не успели, ныне уже времени нет, но время, положась на волю божию, приступить ближе. И построили полки тако: на левом ⁴³ крыле стал Владимир Рюрикович со смольяны, подле оного Мстислав с новгородцы противу Юрия, подле оного Всеволод ⁴⁴Мстиславич со псковичи, а направе противу меньших братьев сам великий князь с ростовцы и белозерцы. И так пошли вверх потока того, чтоб ⁴⁵ тамо перейти,⁴⁶ и уже стали сходиться. День был тогда солнечный и жаркий, возтрубили к бою во всех полках и били в бубны. Но вскоре нашел темный облак, буря зельная, гром и молния, так что полки принуждены остановиться и стояли всю ночь, не имея к сражению удобства великого дождя ради и бури. Тогда многие говорили в полках, что бог не хочет допустить к бою и пролитию крови между братиею. Тогда Константин учинил еше совет с князи, представляя им так тяжкую погоду и весьма трудной переход, что, может, особливо бог для нашего удержания ⁶ от кровопролития послал. ⁴⁷Но оные,⁴⁷ разсуждая, что уже прежде отказ суровой о мире от Юрия получили, посылають более и якобы просить мира, також и отступить есть весьма бесчестно. А присоветовали под другим видом послать говорить, чтоб Юрий или им дал свободной переход, или бы сам перешел, а они отступят ⁶к Липицам⁻⁶ и возбранять ему перехода ⁶ не будут, из чего можно посланным, усмотря его склонность, напомнить о мире. И послали с тем. Но Юрий сказал присланному: «Я к ним до времени удобнаго мне не пойду, а их не пусчу и мира с ними не хочу». ⁶И посмеявся, сказал:⁻⁶ «Князи сии шли так далеко чрез земли и реки и, пришед к сему потоку малому, ⁶для чего⁻⁶ не хотят перейти?» Наутрие рано ⁶апреля 19 дня,⁻⁶ возвратясь, посланные сей насмешной ответ сказали. Что слыша, всем было прискорбно, и каждой воин ⁶ хотел собою то поношение мстить. Как стало светать, выбрав князи молодых людей биться противу Ярославля полка, и оные билися крепко, но день ⁶оной 20-е апреля⁻⁶ был весьма студен и дождь даже до вечера. Князь великий ⁶Константин паки учинил совет и положили, обошед Туген, дале идти ко Владимирю. И устроясь, пошли с горы. Юриевы полки, видя то, також пошли с горы на дол противу оным и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришел Владимир из Ростова с белозерцы и другими полки. Которому князи и все войско обрадовались, понеже у Юрия войск было многим более. Константин хотя видел, что им стороною пройти ко Владимирю можно, но не безопасно, говорил Владимиру и Мстиславу: «Если мы пойдем ко Владимирю, то Юрий возмет у меня тыл, а я на своих людей не весьма ⁴⁸надежен, опасно, чтоб убоаясь, сожалея домов своих неразумно, не разбежались». Тогда Мстислав сказал: «Сие есть правда. Горы же мы напрасно боимся, она бо нам не поможет, не победит нас, но, взирая на нашу правду, пойдем на них». На что все согласились и тотчас устроить стали полки. С правой стороны поставили Владимира Рюриковича со смольяны, подле него Мстислав и

Всеволод с новгородцы, подле оного Владимир со псковичи, а налеве стал Константин с ростовцы. Також и Юрий свое устроение пременял. На левом его крыле противо Владимира смоленского поставил Ярослава с переяславцы и бродницы, та же муромцы, Юрий противо Мстислава, а Святослав и Иван противо Константина и Владимира псковскаго. Тогда князи Константин,⁶ Владимир и Мстислав созвали воевод от всего войска. И Мстислав говорил к ним: «Братия и сынове, се пришли мы в землю чужую искать мира и покоя, но противные никакого нашего умереннаго и справедливаго⁴⁹ требования принять не возхотели. И се пред нами полки их, нет нам инаго способа к окончанию нашего дела, как положить на правосудие и милость божию, на которую и на правду нашу надеяся, станем крепко и дерзнем смело, не озираяся назад. Не можем бо избежать смерти, разве храбростию и мужеством,⁵⁰ нужно бо нам живот и честь оружием спасти и друг за друга пострадать. Забудем жены, чада и вся имения, но бодрствуем единодушно». Потом Константин поехал по всем полкам и всех увещевал со слезами, дабы храбрость свою изъявили. А притом просил, если который его брат упадет или взят будет, чтоб не дерзнули на него руки поднять и умертвить, но жива бы сохранили и цела к нему привели.

Увещанье
войска

Константина
братолюбие

Тако устроив полки и увещав войска, пошли перво пехота с воеводою новгородским Иворем чрез ров оный, таже Владимир Рюрикович с своими полки смоленскими, за ним новгородские полки. И как⁵¹ стали ров переходить,⁵² сподкнулся конь под Иворем, предводителем, а пехота, не остановяся за ним и не ждав воеводы, пошли прямо с секирами и сулицами (шпаги)¹⁰ на пехоту Ярославлю и напали жестоко. Но понеже им весьма трудно было, на гору идучи, биться, того ради пехота новгородская принуждена была вниз уступить. Но Владимир Рюрикович со смольяны напал сильно, и хотя много от его полку легло, доколе мог (подсечь стяг Ярославль) пехоты Ярославлей чело сбить. Ивор, приспев к своей пехоте и видя смольян крепко бьющихся, устроя паки пехоту новгородскую, и так жестоко на полки Ярославли⁶ и Юриевы⁶ напал, что другого стяга досека. Тогда видя князи пехоту свою в жестоком бою,⁵³ Мстислав⁶ со Владимиром псковским⁶ с конницею пошли сквозь свою пехоту, а князь великий Константин так храбро наступил на полки меньших братии, и была сеча злая,⁶ един пред другим хотел свою храбрость изъявить и врага победить.⁶ Тут слышать было ужасно ломание копей, стенание язвенных, топот конский, за которым ничего уже невозможно было в войске, ни повелений воевод слышать, а от великой пыли невозможно было пред собою видеть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове руские со обе страны, и так много тел битых лежало, что невозможно было далее вперед поступить, а назад никто не хотел. И так продолжался бой на одном месте несколько времени, даже князь великий, въехав в полки меньших своих братий и муромцов, оные разделил и, сбив с места, поворотил на суздальцев. Мстислав три разы покусился въехать в полки Юриевы. И хотя сам силен и храбр был, також при себе имел храбрых воинов, но не мог неприятеля сломить и едва сам не погиб, ибо как он въехал в полк Юрьев, имея в руке секиру со снуром, тут, не зная его, Александр Попович, муж вельми сильный, многих побив, хотел Мстислава великим своим мечем ударить. Мстислав же возопил ему: «Я есмь князь Мстислав». Александр сказав ему: «Княже, не твое есть дело биться, но пойдй назад и управляй полки». Тако Мстислав отъехал без вреда, и став за полком, помогая своим, где было потребно, и не допусчал отступать. И видя, что его полки уже утомились, Владимир Рюрикович також не мог одолеть, доколе князь великий, сбив меньших братьев, пришел сбоку на полки Юрьевы. Тогда Мстислав, паки ободря

Бой

4-Топоры
Кинжалы

Стяг-4

Мстислава
храбрость
Александр
Попович
Нужка
воеводе

Юрий
побежден

новгородцев. жестоко напал и тотчас разбили полк Юрьев, а потом и Ярославль, оступя, порубили. Юрий, видя изнеможение войск своих, ушел с братьями и того же дня прибежал во Владимир. Сей бо бой начался апреля 21-го ⁶-в четверток втория седмицы по Пасхе⁻⁶ поутру весьма рано, а кончился по полудню.

Князь великий Константин и князи Владимир Рюрикович, Мстислав Мстиславич и прочие по окончании бою съехались вкупе и, воздав господу богу благодарение, велели немедленно побитых и раненых разобрать, и мертвых погresti. На том бою побито Юриевых и его братии 17 250, ростовцов же, смолян и новгородцев — 2550, между которыми много знатных людей и храбрейших воинов пало, раненых же в обоих весьма много было, а более у смолян, труднаго ради места их, ибо гора была им крута и неровна. Сие видя, князи вельми плакали о погибели любезных своих подданных, наипаче же Константин сожалел о грехе и неправде братий своих. И тот день стояли, не гнав за бегусчими (592).

Князь Юрий, прибежав во Владимир, хотел укрепиться, но войска у него ⁵⁴-столько, чем⁻⁵⁴ оборонять град, не было, понеже лучшие были побиты, а другие никакого ружья не имели, многие, не хотя быть в осаде, по другим городам разбежались. Ярослав, едва не все войско потеряв, ушел в Переславль и, злобствуя, велел взятых новгородцев и новоторжан посадить в погребы и в малые дни ⁵⁵ поморил. Из них новгородцов 315, смолян 90, которые приезжали с торгами по городам его и побраны были ⁵⁶-в загоных.⁻⁵⁶

Казнь
невинных

Апреля 22 пошел Константин с князи ко Владимиру ¹⁰-и, пришед,⁻¹⁰ 24-го рано оступили град. В ту ночь учинился в городе пожар и новгородцы хотели идти на приступ. Но Константин, уздав о том, послал ко Мстиславу сказать, чтоб на приступ ко граду идти не велел, а к Юрию послал, чтоб вышел из града и более людей невинных не губил. Юрий выпросил 3 дни на размышление. 25-го апреля учинился в городе паки пожар, и хотели смоляне идти, но Владимир не допустил. И того ж дня Юрий прислал ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу просить о свободе его,⁶ объявляя, что он сей день из города выдет, если его свободно пропустят.⁵⁷ О чем объявили они Константину, и он сказал присланному: «Скажите брату Юрию, что я не хочу, дабы волос с головы его погиб, и если он хочет мириться и любовь иметь, то я перее ему роту дам». Сие Юрий слыша, устыдился своих, видя незлобие и любовь к нему старейшего брата Константина. И наутро 26-го ⁵⁸ вышел из града с братьями Святославом и Иваном, и пошел перво ко Владимиру,⁵⁹ где и Мстислав был, и просил их, чтоб дали ему удел ⁶⁰ на пропитание, и не дали бы его Константину на погубление. Оные князи, видя Юрию надмерную робость и еше неверность к миролюбному его брату старейшему, весьма дивились его состоянию и послали о том Константину сказать. Константин же послал к ним сказать, что он ⁶-в даче Юрию удела⁻⁶ полагается ⁶¹ на их разсуждение и что они положат, он спорить не будет. Тогда Владимир Рюрикович со Мстиславом и сыновцы положили великому князю Константину Владимир и Ростов с пригороды, Юрию Радилов городец с принадлежасчими по Волге (593), а прочим иметь свои уделы. И дали ему насады и лоды. Он же, учина на том с братом мир и утвердя крестным целованием,⁶² поплыл на низ с княгиною и детьми и со всем именованием. С ним же и епископ Симон, которой, наипаче бояся Константина, уехал. А князь великий вшел во Владимир, котораго встретили всенародно со святым крестом и с иконы. В тот день Константин учинил великий пир, звал всех князей, воевод и вельмож их и, потчивав их довольно, одарил всех. Владимирцам же винным объявил просчение. Ярослав же,

4-Юрий
просит
мира

Константина
ответ⁻⁴

Юрию
удел
Радилов
городец

Юрий
Владимеря
Константин
Владимере

укрепляясь в Переяславле, не хотел ⁵⁶-из онаго выйти и ⁵⁶ примириться, преисполнен бо был на всех злобою.

←Ярослав
власть-4

Потом Константин со Владимиром, Мстиславом и протчими князи 28 дня пошли к Переславлю ⁶³ на Ярослава. И Ярослав, уздав то, прислал навстречу к брату Константину, прося у него прощения и чтоб его с тестем Мстиславом примирил. Константин же, обнадежа Ярослава, если он покорится и более враждовать не похочет, всю его прозбу исполнить, и 1-го ⁶⁴ маиа, пришед к Переславлю, стали, не чиня никакого бою. А 3-го маиа во вторник четвертыя седмицы по Пасхе выехал князь Ярослав из града и; пришед прямо к брату, поклонясь, ⁶ просил его весьма покорно о прощении, принося вину свою пред ним, и отдался во всю его волю. Притом просил, чтоб не допустил тестю его Мстиславу обидеть. Константин, видя его ⁶-в совершенной печали, ⁶ вельми прослезился ⁶⁵ и сказал: «Брате, не одного ли мы отца и матери дети, не помните ли завета матери нашея, как нам завещала с клятвою о любви и как вам велела меня почитать за отца. И отец наш то же завещал, но вы по смерти его, забыв закон божий и родителей повеление, смутили душу отца своего, когда я тяжкой моею болезнью ради не мог к отцу приити, и ⁶-лишили меня наследия, а потом ⁶ ты привел брата Юрия на зло, хотя меня лишити и малого моего ⁶⁷ владения, для котораго так много невинных людей вы погубили. Ты же с тестем твоим Мстиславом начал войну неправо, и ⁶⁸-не посылал ли ⁶⁸ к вам сколько раз о примирении, но ты тогда, злобствуя, возгордился, ни слышать о мире не хотел и моего посланного обругал, ⁶⁹-которым толико зла на себя ⁶⁹ навел и о котором сожалеешь, да поздно. Однако ж, ежели хочешь жить честно княжески, то я не токмо тебя ничего не лишу и буду тебя иметь яко брата в любви и почтении, но потружусь и с тестем тебя умирить». Ярослав с клятвою утвердил быть в его послушании. Тогда Константин, обняв с ним, со слезами целовались. И оконча оное, Константин пошел с ним ко Владимиру Рюриковичу и просил о брате своем. По которому, призвав Мстислава, и онаго склоняли, но Мстислав вельми огорчен был на Ярослава, и едва ⁷⁰ договорились. Ярослав отрекся Торжка, новгородцов ⁷¹-и смолян ⁷¹ всех отпустил. Но о княгине своей Ярослав просил Мстислава и всех князей, чтоб от него ея не брать. Но Мстислав никак на то склонен быть не ⁷²-хотел, а ⁷² усиленно требовал дочери, сказав Ярославу: «Не достоин тебе княжескую дочь женою иметь, понеже ты, забыв к ней в церкви данное при браке обещание, имел ея не яко жену, но яко рабу, и наложницы ея ругаются. И когда ты мне и ей своя данной роты не сохранил, того ради она уже от роты своя свободна». И тако принужден был Ярослав ⁶ жену отдать тестю со всем ея имением. Потом, учиня мир и утвердя ротю, одаря всех князей отпустил, и пошли каждый в свое владение (594).

✕ Поход
Переславлю

Ярослав
просит
мир

66-Увещание
Константи-
ново
Ярославу-66

Ярослав
княгини
лишен

Того же году князь великий ⁷³ Константин построил в Ростове церковь каменную святого Спаса. Князь Роман Глебович резанский, болев долго, скончался. И вскоре потом Глеб Владимирович резанский з братом Константином умыслил на убийство братии своей, которой прежде оклеветал Всеволоду Юриевичу ⁶ стрывев своих и многое зло учинил, потом Всеволоду изменил и многую кровь пролил. Ныне паки большее зло умыслил. Съехался бо князи резанский ⁶ на Икады, чтоб по смерти стрывя их Романа разпорядок в уделах и правлении положить. И были в собрании брат их Изяслав Владимирович, Кир Михаил Всеволодич, Роман и Ростислав Святославичи, Глеб и Роман Ингоревичи. Сии же, умысля такое зло, звали их к себе в шатры на обед, яко хотя их угостить и честь учинить. Сии все шесть князей пошли к ним с бояры своими и дворяны, и как вошли в шатер, приняли их с честью. Но окоянии оныи Глеб и Константин пригото-

Умер
Роман
Глебович
резанский

✕ Злодейство
Глеба
и Константина
резанских
Икады

←Злой
замысел-4

Полстница

вили скрытно дворян своих и половцов, бывших при них во услугах, с оружием, которые были в другом шатре и в полстнице близ шатра того, в котором хотели пировать. И о сем никто не ведал, для чего те люди были приготовлены, кроме самих тех проклятых князей. И когда стали довольно веселиться и уже упились, послал Глеб ко уготованному убийцам. И как оные пришли, тотчас Глеб и Констянтин, взяв мечи, стали князей рубить. И убили тут оных своих пятерых братаничев и шестаго брата⁷⁴ роднаго. А князь Игорь Игоревич не успел на пир тот приехать и тем спасся. Бояр же и служителей их всех, бывших тут, побили. И учиня сие зло, убоявся мщения, яко Каин, ведая, что Игорь и другие князи им не уступят,⁷⁵ бежали в половцы со всеми их дома. Сие зло учинилось иулиа 20.

о князей
побито
резанских
Убийцы
сами ушли

Мстислав
Мстиславич
из Новграда
в Киев

Мстислав Мстиславич, возвратяся в Новград, сожалея Галицкого княжения и не могши без плача слышать частых от галичан жалоб, не долго медля, поехал из Новграда в Киев, чтоб со Мстиславом Романовичем о том советовать и стараться Галич от такого утеснения избавить. В Нове же граде оставил княгиню⁷⁶ и сына⁷⁶ Василия.

Василий
Мстиславич
1217

⁶6729 (1217).⁶ Князь великий Констянтин, видя себя в здравии оскудевши и в силах ослабевающа, а Юрий, брат его, примириться совершенно и о уделе разпорядка учинить не хотел, опасаяся, дабы¹⁰ паки какого зла не усмыслил и вражды не начал, послал на Городец и звал его с любовию к себе и с княгинею. Чему Юрий весьма обрадовался и немедленно с княгинею и епископом Симоном поехал. И как пришел, просил со слезами у брата прощения. И Констянтин принял его такоже со слезами и радостью,⁶ вначале напоминал ему его преступлении и увещевал к любви с братиею, потом⁶ сказал Юрию: «Ныне даю тебе Суздаль с тем, что тебе жить со мною в любви, а по смерти моей Владимир со всею областю». Юрий вельми его за то благодарил и учинил роту на всем по воле Констянтинове, и что ему по смерти Констянтиновой сыновцов своих, детей Констянтиновых, не обидеть, и по смерти своей Владимир отдать паки старейшему Констянтинову сыну.

Мир
Констянтина
с Юрием

4-Завещание
о княжении

Обещание
Юрия

⁶Мстислав Мстиславич, придя в Киев, много домогался у Мстислава Романовича как бы галичаном помочь учинить и от насилия венгров избавить, но к войне для несогласия черниговских согласиться не могли, но разсудили послать посла⁵⁶ к венгерскому.⁵⁶ И послал великий князь в Галич к Коломану говорить, чтоб галичаном утеснения в вере не чинил и духовных папистов выслал, а сам по обещанию закон русский принял, ибо того его неисполнения и русских в вере утеснения князи русские терпеть ему не будут. Коломан же от принятия закона отрекся, а о принуждении галичан поставил в клевету, требуя от посла, чтоб тех жалующихся ему объявил. Чего посол учинить не смел, но уличал венгров изгнанием русского епископа и отнятием церкви. Обаче ничего не учиня, возвратился. А Мстислав Мстиславич возвратился к Новуграду.⁶

Уещание
Коломану

Коломан
презрля

Того же году поставлен⁷⁷ Кирил монах из монастыря суздальского святого Димитриа, и пришел в Ростов, где принят был с честью.

сп. Кирил,
ростовский

Немцы
в Ливонии
Война
антвы
на Шслонь

Явились немцы в Чудской земли (595) и стали чудь и литву посылать на пределы Новгородские и Псковские. Литва же, пришед на Шелону, несколько деревень пограбили. Тогда же приехал в Новград Владимир Мстиславич за своими нуждами. Новгородцы ходили на литву, но, не догнав их, возвратились. И новгородцы, собрав войско, отправили со оным Владимиром в Ливонию к городу Медвежьей Голове. Ливонцы, пришед ко Владимиру, просили, чтоб им дал время собрать дань, а между тем послали к немцам просить их помосчи. Владимир, уведав о том их коварстве и что немцы, совокупяся с ливонцы, стоят недалеко, собрав⁶ войско свое⁶ тихо, и наскоро пошли на станы их и, напад, многих по-

Война
на Ливонию

били. Немцы же побежали ко граду и тут убили у них дву воевод немецких, а третияго пленили (596) со множеством чудї и, все их богатства взяв, возвратились. А в то самое время Мстислав Мстиславич возвратился из Киева в Новград.⁷⁸

В сие же время приключилось в Полоцкой земли великое зло и смятение. Борис Давидович, князь полоцкий, женился второе,⁸⁰ взял за себя княжну⁸¹ Святохну, дочь Казимира, князя померанского,⁸² веры папешской. И хотя она тоя явно отреклася и приняла веру греческаго исповедания, но тайно твердо оную содержала и между дворян ея держала попа латинского, понеже с нею пришло много знатных и подлых поморян. Князь же Борис был человек добрый и простой, милостив ко всем и богобоявен,⁸³ княгиню свою как для ея красоты, так и остраго ея смысла ради⁶ любил совершенно. И родила сына, котораго отец имяновал Владимир, а мать назвала Войцех. Святохна же вельми хитра и коварна была, видя, что⁶ старших сынов, а ея пасынков Василька и Вячка всем народом любят, начала искать способа, как бы оных отцу озлобить, часто вымышляла на них пороки и преступления, князю сказывала и свидетелями, помогающими ея злонамерению,⁶⁴ утверждала. И князь, иногда поверя ей, гневался на сынов, иногда, поверя их оправданию и подлинному доношению, гневался на княгиню. И было так неколико времени в немалом беспорядке и безпокойстве. Святохна, видя, что тем порядком не могла пасынкам никакого зла учинить, стала многих полочан дарми к себе склонять, которые верны были Васильку с братом, и просила их, чтоб уговорили княжичев для лучшего их покоя проситься у отца в другие города. Которые, прельстяся дарам и обещаниям, а другие подлинно не разумея коварства и почитая сие княжичам за полезно, советовали, что им лучше проситься у отца на уделы и жить тамо в покое, представляя свое о них сожаление, что они и за них другие от мачихи их зло страдают, а когда будут дале, в других городах, то такого в Полоцке безпокойства не будет и мачиха им никоего зла учинить не может. Когда же они в Полоцке потребны будут, то им всегда прийти с войском удобно, а они обещались им заочно верно служить. Василько и Вячко объявили сей совет лучшим и себе надежным вельможам, требуя их совета. Оные им разсудили, что им идти из Полоцка весьма неполезно, понеже мачиха как бы ни вымышляла, не может им зла никоего учинить, токмо бы остерегались отравы. Но злые советы лестцев весьма им слышать были чувствительны, которые им толковали, если в Полоцке будут, не могут сами и приятели их беды избежать, понеже поморяне хитри суть и могут легко зло, вымысла, учинить, котораго никак предостеречь невозможно.

Сим ласканием и страхом приведены были княжичи на желаемое мачихе их, и так разсудя, стали просить отца, чтоб им дал Двинскую область. Борис, не ведая коварства княгинина, вельми⁸⁵ оскорбяся о том, увещевал их от того. Они же⁸⁵ не знали, что отвечать, опасались в Полоцке быть и отцової воли противиться не хотели. Святохна тотчас нашла способ Борису помогать, а пасынков ему в озлобление привести, толковала ему тайно,⁶ что они, злобяся на нея, хотят некое зло, отшед из Полоцка, учинить. Борис паче своим оскорбился и отказал Васильку и Вячку в прозьбе их. Но Святохна, видя, что князь, ей поверя, им отказал, превратилась и стала явно за них просить, чтоб прозьбу их исполнил. И тако смусчала душою его несколько дней, что напоследок Борис их с плачем и жалостию отпустил, а мачиха при отъезде их довольно одарила их и служасчих при них, между которыми были тайные ея приятели. Василько и Вячко пришед на Двину, с радостию были приняты. И Вячко, недолго с братом быв, поехал во Псков просить помосчи противо литвы, которая их область Двинскую обезпокоивала (и сей убит потом от нем-

Немцы
побеждены

Полоцкое
заклочение 79

Борис
Давидович
полоцкий
Святохна
Казимир,
кн. померанский

Владимир
Войцех
Борисович

Василько
Борисович

Вячко
Борисович

Коварство
Святохны

4-Коварство
жены⁴

Василько
в Двинской
области
Вячко
во Псков

цов). Княгиня Святохна, рада сбыв пасынков, стала стараться, как бы главных их приателей позбыть, стала оных всяко изгонять, а своих померанцов⁸⁶ во все чины и управления вводить, многое имение им раздавала, дабы могли чем людей к себе в любовь приврасчать. И люди все их стали почитать более, нежели полочан. Тако Святохна, устроая путь, как бы пасынков наследия отцова лишить и все оное сыну своему утвердить, многих полочан дамами и страхом к себе привлекла, а добрых и смысленных стала ненавидеть и губить, наговаривая на них разные вины князю, наводя на них гнев его. Люди же полоцкие, познав коварство Святохнино, все стали сожалеть, что молодые их князи отлучились, и стали просить Бориса, чтоб послал по них и призвал паки в Полоцк и о делах разпорядок учинил, понеже Василько мог уже совершенно княжение управлять. А наипаче, что Литва многие пакости области Полоцкой набегами чинили, а без князя войском управлять не так способно, понеже воевод не всяк слушает, и принуждены были в помощь минских, друдких и витебских призывать. Увесчевали же Бориса дабы княгини не столько много слушал и воли ей великой не давал, показуя ему, что оная безвинно многих верных ему оскорбляет, и любимых бы ею поморян высла. Борис, слыша то и видя сам великие безпорядки, вельми сожалел о отлучении сынов своих и намерился вскоре послать по них. Святохна, слыша то, в немалую опасность пришла, бояся, что Василько, пришед совершенно, власть ея отъимет, но, притворяся, стала при всех знатных полочанах князя просить, чтоб сынов взял и имел их при себе, поруча им правление в суде и в войске. Он же⁸⁷ немедленно послал к обоим нарочных с письмами. Святохна, взяв те письма, послала своих дву надежных ей и велела одному в Луках, другому в Двине остаться и жить тайно, возлож на себя болезнь. И тако утишились народ в Полоцке, все радовались, ожидая князей, не ведая коварства, учиненного Святохною. Святохна, разсудя, что то долго ей пользоваться не может, умыслила со своими верными иное зло, чтоб лучших и весьма верных пасынком ея полочан, тысяцкого Симиона, посадника Воина и ключника Добрыню, погубить. Понеже оные в народе были в почтении и все их слушали, они же и у князя Бориса были главными советники,⁸⁸ велела написать письма от оных вельмож к пасынкам, якобы они звали Василька для того, чтоб, пришед, сел сам на княжение, а мачиху свою с ея¹⁰ сыном Войцехом и всех поморян побил. Сие составя, научили одного принести и подать князю, когда он ввечеру будет веселиться с его приатели, которое она уже приуготовила. Как вечер был, князь пил, сидя с поморяны, и были уже довольно веселы, тогда принес тот письма сложенные, а Святохна, взяв, якобы не ведала от кого и о чем, велела пред князем читать. И как прочли, тогда она, упавши к ногам княжим, стала с великим слезами просить, чтоб ее и с сыном отпустил к отцу в Померанию. Борис, не думая о таком коварстве, но паче⁸⁹ лицемерному плачу жены соболезуя, принял сие с великим себе оскорблением. Княгиня просила, чтоб тотчас оных призвать и обличить, но Борис отрекся, сказав, что «утро⁹⁰ призову и, облича их, учиню с ними по достоинству их». Но Святохна, опасаяся утраждать, чтоб сама в коварстве том обличена не была, послала немедленно, велела оных вельмож якобы для нужднаго князю совета призвать. Как скоро оные пришли, князь начал им говорить о том злодеянии, показывая им грамоту их. Оныя же говорили, что о том никогда не мыслили и кто писал, не знают, и просили, чтоб ту грамоту им дал, а они сысчут, кто писал. Добрыня же⁹¹ говорил князю, что сия смута и на них клевета происходит от княгини и ея советников, «которые не хотят тебе и твоим старшим сынам добра, но, злодействуя, неповинно людей губят. Она же поморян пришельцев жалует в великие чины не по

Письма
подложные

Коварство
Святохны

Обличение
Святохны

достоинству ⁶-и богатит,⁶ раздала им великие волости во управление, а они города разоряют и, народ ⁹²-грабя, пределы⁹² оные пустошат, понеже им оное есть не свое. И ты, княже, помысли, что дав такую великую власть, какой ответ за их злодеяние сам дашь пред богом и как ты не стыдишься братии своея князей. Нам тебя весьма жаль, что и по тебе стыд иной останется, хотя сии вскоре исчезнут». Князь, устыдяся вельмож тех, хотел вон итти, а княгиня возопила ему: «Се сам слышишь поношение мне и оставляешь. Если сейчас их не казнишь, я утро иду от тебя». Князь, остановясь между ими, не знал, что делать, а поморяне, имея мечи под одеждами скрытые, не ожидая дальнейшего от князя повеления, выняв оные, тотчас начали оных рубить. Тысецкий же хотя был поранен, но вырвав меч у поморянина, нескольких их порубил, но от множества был убит. И сие было до утра утаено.

Вельможи
полоцкие
побиты

Как скоро свет стал, князь велел звонить на вече. И сошлося народа множество. Тогда, выступя, един вернейший приятель ¹⁰ княгинин подвожский говорил к народу: «Князь вам велел объявить: вечер, поздно ночью, пришел в дом князей, тысецкий с товарищичи хотели князя и с княгинею убить, имея мечи под платьем, и начали княгиню ругать. Потом, выняв мечи, неколико бывших при князе избили. Но князя и княгиню бог сохранил, что ушли вон и заперлись. Но служители княжие, приспев, оных злодеев ⁶ побили. И се лежат тела их». Народ же, не ведая истинны и не спрося никого от домашних вельмож тех, хотя некоторые о том советовали, но возбуждены доброжелатели княгиниными, пошед, дома их разграбили, а жен и детей некоих ⁶ побили, иных изгнали. Святохна, получа сию нечаянную на врагов своих победу, поставляла себе весьма за легкое пасынков избыть. Немедленно послала по Васильку с прежним письмом, хотя его отравою уморить, как то она весьма умела со многими противными ей полочаны учинить, и немедленно в тысецкие и посадники произвела поморян пришельцев, чего никогда не бывало, и те начали наипаче доброхотных пасынкам ея утешать.

Народа
неразумность

Васильку,⁹³ уведав, что знатнейшие вельможи полоцкие, а их надежнейшие приятели, побиты, вельми ¹⁰ опечалился и хотел немедленно сам в Полоцк ехать. Но Провор, сын тысяцкого Симеона, которой при нем был, не советовал ему ехать, представя крайнюю опасность, а послал письмо со служителем своим к полочаном, прося их, чтоб всенародно постояли за веру и землю Рускую и пришельцам не дали собою обладать, изьясня во оном коварства Святохнина и ея приятелей. Оной, пришед в Полоцк и созвав тайно ⁶ несколько доброхотных Васильку, объявил им присланное от Василька письмо и просил их прилежно, чтоб вступились за своих князей. Оные, довольно уже зная коварства Святохнины и видя свою общую погибель, учинили между собою роту, что им князем своим помогать, а поморян изгнать или погубить, и начали помалу людей к себе склонять. И как усмотрели, что доброжелательных есть довольно и все коварства и обиды народу внушены были, на Спасов день (августа 1-е или 6-е), приуготовясь, зазвонили на вече. И как народ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково и выставили свидетелей, как тысецкой, посадник и казначей званы были князем, а не сами пришли, и не было с ними более как по одному служителю и те все без оружия, и что оные побиты от княгини токмо за то, что доброхотны были Васильку и Вячку, а поморянам великой власти не допускали. И хотя поморяне, бывшие на вече, тысяцкий и другие, стали оное опровергать и лживить, но народ, разсвирепев, оных тут побили и, приступя ко двору княжему, взяли княгиню и посадили под крепкую стражу ⁶-в заточение, ⁶ а поморян и сообщников ея, изследовав о всех умыслах и облича, всех побили и дома их

10-Коварства
Святохны
обличены-10

Поморяне
побиты

разграбили, а иных изгнали. Князю же никакого вреда не учинили и немедленно послали по Василька знатных людей (597).

1218

Владимир,
еп. полоцкий

Крест злат
с древом
креста
господня

Владимир
Всеволодич
из плена
Стародуб

6726 (1218). Пришел из Царяграда епископ полоцкий Владимир к великому князю Константину и принес ему часть немалую древа креста господня, мосчи святого мученика Логина сотника, обе его руки, мосчи Марии Магдалины и многие книги древних греческих учителей, ведая, что князь любил оные паче всякого имения. Он же, с радостию великою приняв, устроил оное древо в крест златый великий (598).

Князь Владимир Всеволодич переяславльский, будучи в плене у половцов, избыв от плена, пришел к братьям, и Константин дал ему Стародуб со всею областью (599).

Князь великий Константин заложил во Владимире на торжисчи церковь каменную Воздвижение святого креста мая 6-го, а свершена септемвриа 14 дня и освящена. В нея же внес и поставил древо креста господня, в кресте златом вделанное. И учинил пир великий, бе бо тогда день недельный.

В начале зимы сея князь великий Константин вельми стал болен и, познав свою кончину, повелел созвать всех бояр и знатнейших людей из градов Ростова, Ярославля, Белоозера и прочих. И как сошлись, призвал всех к себе и обоих сынов своих, Василия и Всеволода, бывших есче во младенчестве, и говорил им:

Речь
Константи-
нова

«Вемы убо,¹⁰ яко вся в мире суетно и все есть суета, все житие наше суетно и мимотекучее. Ныне человек родится и, возрастая мало, прилежит о играх, то его веселие и богатство. Но потом вскоре, оставя оное, яко ни к чему полезное, исчет и прилежит о любви к женам и веселиах. Да вскоре и то ему негодно явится, прилежать будет о чести, воюет, ходит лето и зиму, терпит глад и всякие безпокойства, убивает противных и сам раны приемлет и тем хвалится. Наконец, станет собирать и хранить имение. Но ни в чем совершенного удовольствия никогда не получает и ничим долго веселиться не может, явится бо седина, придут болезни и страх смерти, затем смерть, а по смерти суд и вечное по делом воздаяние. И тако видим, что жизнь¹⁰—вся, как¹⁰ кратка или долгая кому случится, все есть суета, а конец мзда по делом. Убо жизнь наша, яко дым, яко цвет травный и яко сновидение, которое, видево малое время, потом никогда онаго не видим, все бо яко по лествице идем, его же начало родиться, а конец умереть. Междо оными ж ничто более⁶ видимо, токмо труд,⁹⁴ скорби и недовольствия, яко⁶ человек⁹⁵ сон видит, иногда добрый и приатный, иногда противный, досадный и страшный, но, остав, мало помнит и все ни во что бывает. Тако человек жив видит много различных припадков, искусяся ово добрых, ово злых,⁶—от утра⁶ все в скорбех и печалех, яко в носчи, ходит, а на вечер умирает и все запоминает. И сие нам всем равно. Но по чину и достоинству, чаю, все вы мните, что князь есть велик в человецех, и так неведусчемо оное кажется правда. Много бывает таких князей, которые⁹⁶—мнят, якобы ни на что иное,⁹⁶ как токмо для их веселия и довольствия им земля поручена,⁶—и для того они о расправе и управлении, для которого они от бога поставлены, не прилежат и не мыслят.⁶ Но я довольно искусялся и уразумел, что княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему не о себе едином, но о всех всяк час мыслить и попечение иметь должен, да более о тех, которые сами о себе не прилежат и не мыслят, тех исправлять, на полезное наставлять и понуждать, не дать никого обидеть, право судить, немощным помогать, войска устроить. И кто в вас более трудится, и о всем печалится, яко князь, не имея ни день, ни ночь покоя в души своей,⁹⁷ имея в памяти, дабы все добре⁹⁸ мог учредить и в день судный пред господем ответ за себя и за всех порученных ему дать. Сие я имел всегда в мысли

Суета мира

¹⁰—Жизнь
суду подьбна—10

Должность
князя

моей.⁶ Суть же и в подданных многие злые и несмысленные, ово по зло-сти вся дела княжи оуждают и доброе во зло вменяют, а несмысленные, не ведая, что нужно или полезно, непотребным поставляют, а требуют ненадежасчего или невозможного. Да на всех никто угодить не может, а довольно, когда закону и уму согласует человек и по возможности, смотря время и причины, дела управляет.⁶ Я воевался с братиею и пролил кровь многую,⁶ чим меня порицали,⁶ но вы более ведаете, что я не искал владения их, ниже учинил им какую обиду, но, много обидим быв от них, терпел, прося у них покоя. Да видя их, что тем моим смире-нием они на большее зло подвизались, нужно мне стало прилежать, да закон божий и Право руское отец наших сохранится,⁹⁹ и да не большее зло и гибель явится,⁹⁹ положась на бога, потрудился, и бог меня оправ-дал. Однако ж я, победа братию моих, их не обидел, но дал им доходы и покой довольный и лучший, нежели прежде с тяжкою суетою имели. Ныне же вижу, что отшестве мое ко отцем скоро приближается, и я не имею ничего сожалеть, понеже все ныне или заутро должно и нужно оста-вить, токмо о едином вас просить имею нужду.

10-Кротость
польза
злых-10

Наставление
о детех

Се сынове мои младенцы, о которых я должен малое определение учинить. Во-первых, поручаю их господу богу, а потом брату моему князю⁶ Юрию Всеволодичу, который им да будет отцем вместо меня. Вас же, товарищи и сынове, прошу, не оставьте сих моих младенцев, ибо если вы с ними добро и праведно поступите, то и вам бог то же явит. Учите их на всякое добро, удерживайте от зла, более же от гнева, ярости и гордости, наставите их как право судить и милость творить, на войне, если где потребно, храбрость, мужество и доброй в полках разпорядок показывать, не дайте в юности хотению их ими обладать и с пути пра-ваго совратить. Надзирайте над ними, дабы их кто не привел на любо-имение, грабительство и неправедное собиране, ведая, что вся сия ги-нет, яко прах, и не наследствуют сынове их. Недобро же и всякому чело-веку быть скупю, понеже скупаго никто ненавидит, тем наипаче государю скупость вредна, что не будет иметь любви совершенной⁶ у всех поддан-ных и у него имения более, нежели у счедраго погибнет. Не прельсчайте их и на разкошность, которым не токмо имения своя погубляют, но и подданных разоряют, как то довольно видите, что другим приключилось. В советех не говорите по их склонности и не льстите им против пользы их, но давайте совет правый, яко пред богом, да не взысчет бог зла ва-шего от всея земли. Асче благо их научите, узрит благая вся земля ваша и возъвалят вас вовеки. О княгине моей ничто более прошу, токмо чтоб в покое и безпечальна была, да не обидит ея кто». И сие наставление им весьма пространно и умильно говорил, но предстоящии от слез и рыда-ния не могли все выслушать и памятовать.

Скупость
ненавидима

Скупость
государю
вредна

Роскошность
разорительна

Советы
правые
давать

Завет
о княгине

Наставление
детем

Потом, призвав обоих сынов и молчав, зря на них, долго⁶ не мог от слез лиюсчихся ничего говорить. И, утихась мало,⁵⁶ тихо говорил: «Чадца мои, вам много имел говорить, но все то zde написал, да лучше в памяти иметь будете. И, когда возрастете, прочитайте прилежно и при-лежите да, елико возможно, по оному исполните и завещание мое сохоя-ните». И отдал им свиток написан Никонору, дядьке Василькову. По-том есче им говорил: «Я вам завещаю, любезныя чада моя, во-первых, иметь страх божий и храните заповеди его, послушайте учения церков-наго и поучайтесь в нем на всякое дело благое. Послушайте старейшего в вас, сей ныне вам вместо меня стрый ваш, князь Юрий, не будьте ему ни в чем противны, но повинуйтеся во всем воли его. И если он вас оби-дит, не исчите ему мстить, но бог, кроме вас, не оставит обиды¹⁰⁰ без отмщения.⁶ Послушайте мудрых учения и наставлений и читайте книги их.⁶ Междо собою имейте любовь и живите в мире. Со всеми князи

Страх
божий

Старейшему
почтение

Мудрых
послушание

Братолюбие

будьте в любви и совете. Не исчите чужаго и не нападайте без довольной причины на области чужие, но будьте своим довольны и от своих честно собранных имений богу приносите. Войны хотя не будьте желательны и собою не начинайте, но со старейшими в воинстве поучайтесь, как себя засчисать и от нападения на ваши области отврасчать, и в том честь паче имения и живота почитайте и тому подвластных ваших поучайте, дабы, видя вас непрележных, рабами себе не учинили. Почитайте мать вашу, сохраните повеления ея, учредите ей покой и довольство, чтоб не терпела недостатка. Имейте любовь ко всем вашим вельможам и поданным; советы старых и мудрых прилежно внимая, рассуждайте; наветов и клевет не слушайте; лестцев, хвਾਲсчих вся ваши дела, не любите и тех паче, нежели противных, остерегайтесь; не верьте никому, кто на другаго что сказывает, но испытайте право и прилежно, нет ли от ненависти клеветы. Суд судите право, как законы руские написаны, не счадя никого, да не утеснен будет убогий от богатого, немощный от сильного. Наказуя, взирайте на милость, которая на суде божиим вам похвалится. Имейте к убогим руку сщедру и о всяком добродеении и чести приложите». Потом,¹⁰¹ мало отдохнув, рек: «Се даю вам. Тебе, Василий. Ростов и Кострому со всею областию Галицкою». И обняв его и целовав, отдал бояром ростовским, рек: «Примите сего юношу от руки моя князя себе». Потом Всеволода обняв, сказал: «Тебе даю Ярославль и Угличе Поле со всею областию». И того отдал бояром. Малому же сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелел дать Белоозеро, когда возрастет (600).

Чада же его, вельможи и бояре не могли от слез великих и рыдания ничего ему отвечать или о чем спросить, понеже все сердечно сожалели и почитали его яко отца, духовные — яко учителя благочестия, убогие — яко кормителя и все — яко праведнаго и нелицемернаго судию. Он бо почаству приходясчих словами улаждал, печальных утешал, заблудших на путь правый наставлял, неведусчих и не хранясчих закон божий поучал. И радовался все, когда кому случилось слышать сладкоречивыя глаголы его.⁶ Сего ради мудрым наречен был.⁶ Милостив был ко всем, и не ведаю, чтоб он когда словом кого оскорбил, но паче радовался, когда кому какую милость учинил. И тако, дав всем наставление, чрез два дни продолжая, слабости своея ради, всех отпустил, повелев все имение и служителей детям поровну разделить, доколе сам жив, дабы впредь в чем спора не было и да не будут смутители иметь причины, что тот или другой боле или лучше взял. Дом же свой и книги все в училисче по себе определил и к тому на содержание немалые волости дал, о чем просил брата Юрия, дабы обесчал непоколебимо завет его сохранить, которой с великою жалостию и множеством слез утвердил.

Вскоре потом наипаче стал Константин изнемогать. И февраля 2-го дня⁶ в пяток⁶ преставися князь великий Константин Всеволодич Мудрый, внук Юрия Владимировича Мономага, быв на великом княжении по отце 5, а всех лет жил 32 (601). Великий был охотник к чтанию книг и научен был многим наукам, того ради имел при себе людей ученых, многие древние книги греческие ценою высокою купил и велел переводить на русский язык. Многие дела древних князей собрал и сам писал, також и другие с ним трудилися. Он имел одних греческих книг более 1000, которые частью покупал, частью патриархи, ведаю его любомудрие, в дар присылали сего ради. Был кроток, богобоязен, все разговоры его словесы книжными и учении полезными исполнены были. Княгиня же сго Агафия Мстиславишна, проводя тело его, не заходя в дом, в монастыре Успения св. богородицы постриглась. И был плач великий во всей области по всем градом, чрез долгое время не могли утешиться, вспоминая сего государя.

Войны не желать
В воинстве поучаться
Материю почитать

Лестцев остерегаться
Правосудие

Раздел детей
Василько ростовский
Всеволод ярославский
Владимир белоозерский

Доброты Константина

Училисче во Владимире

Умер Константин Мудрый

Константин историю рускую писал

Библиотека

24 [35]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ГЕОРГИЙ III, СЫН ВСЕВОЛОДА III

Князь Юрий Всеволодич того же дня, по кончине брата Константина, приял престол великаго княжения Белорусского и сыновцев своих принял с великою любовию и многими слезами, сожалел о смерти братни и сиротстве сих малых детей. И взяв их, содержал яко своих детей в доме своем до полугода. И потом отпустил их в Ростов, послав проводить их сына своего и бояр. Тогда напаче о них печалился и почасту посылал бояр надзирать в их учении и содержании, а паче сам желал о них ведать всегда.

Марта 3-го дня преставися в Турове Ростислав Михаил¹ Рюрикович, зять великаго князя Всеволода Юриевича.

Декабря 12 преставися Константин Давидович, внук Ростислава Мстиславича.

Мстислав Мстиславич, шед из Новаграда в Торжок, поймал Борислава Некошича по оклеветанию и великое богатство его разграбил. В то время разболелся в Новеграде сын его Василий и умре.

Пришел из Владимира в Новград архиепископ Митрофан. А князь Мстислав Мстиславич отъехал в Русь и, согласяся с братаничем Владимиром Рюриковичем смоленским и Васильком полоцким, пошли к Галичу. А новгородцы взяли на княжение сына его Святослава Мстиславича.

Владимир Рюрикович со Мстиславом как пришли близко Галича, королевич Коломан вышел противо их со всеми войски. И был между ими бой жестокой, и разошлись ночью. Но королевич, усмотря, что галичане не бились как надлежит, опасаяся другой раз в бой вступить, чтоб галичане, изменяя, на него нападения не учинили, ту ночь отошел к Галичу и со всеми своими ушел в Венгры. А Владимир, уздав о том, оставя Мстислава в Галиче, сам⁴ с Васильком, не веря галичаном, стали в области Галицкой. И едва три месяцы минуло, королевич пришел паки с великим войском. Мстислав, видя, что удержаться трудно, вышел из Галича ко Владимиру и с ним возвратился в Смоленск, а королевич паки сел. И было от венгров галичаном тяжчае, нежели прежде (602).

Болгоры, собрав войски, пошли Камою вверх на югров. И был между ими жестокой бой, едва югры могли удержаться. Болгары же, поворотя, взяли град их Унжу лестию (603).

Резанские беззаконные князи Глеб и Владимир, избившие братию, приведши множество половец⁵ в область Резанскую, стали села жечь и пленить. (Юрий же) Ингорь Ингоревич, вскоре собрав войска, пошел с братиею на них. И, догнав их верх Прони реки, славно победил, что их едва половина ушла, и оные проклятые братоубийцы бегом³ спаслись с половецами.

Князю Ярославу Всеволодичу переславльскому родился сын, и нарекли его во отцово имя Феодор.

Мстислав Мстиславич, пришед в Киев, послал в Новград и взял старшего сына Святослава, а в Новеграде оставил меньшаго сына Всеволода. Тогда немцы из Ливонии прислали послов просить о мире и свободе пленных, а дани платить не хотели, называя себя слугами божиими и людьми вольными, а Ливонию они войною взяли. И новгородцы, им во всем отказав, стали на войну в Ливонию готовиться (604). Антоний, архиепископ новгородский, видя, что прежний архиепископ Митрофан возвратился, выехал в Торжек, осердясь на новгородцов, а новгородцы взяли паки Митрофана и послали к Антонию, чтоб он

Умер
Ростислав
Михаил¹
Рюрикович

Умер
Константин
Давидович

Умер
Василь
Мстиславич

Мстислав
Мстиславич
из Новаграда

2-Святослав
Мстиславич²

3-Война
на Галич³

Коломан
из Галича

Мстислав
в Галиче

Война
болгар
на югров

Унжа гр.

Война
половцов
на Резань

Проня р.

Родился
Феодор
Ярославич

Антоний,
архиеп.
из Новаграда

Митрофан
паки
в Новеграде

шел, куда хочет. Но Антоний, поворотясь, пришел в Новгород. И было о том несогласие великое. Князь Всеволод, предупреждая смятение, объявил им обоим, чтоб шли в Киев к митрополиту, и которого он определит, того примут. И послали с ними бояр.

1219

Война
на болгар

Устюжна 7

Святослав
Давидович
муромский

Олег
Юриевич
муромский

Ашла гр.

6727 (1219). Князь великий Юрий послал брата своего⁶ Святослава со всеми войски на болгары, а Ярослав переславльский послал воеводу своего, також и Василько Константинович послал воеводу со всеми ростовцы и устюжаны (605), князь Давид муромский послал сына Святослава, а Юрий сына Ольга. И съехались все на Волге на устии Оки, и пошли вниз в насадах и лодиах. И прошед их малые города, дошли противо Ашлю (606). Тут вышли из лодей на берег, и князь болгарский не умедлил противо их с великим войском выступить. Святослав устроил полки своя: направе ростовцев, а налеве польские и переяславльские полки, сам стал с муромскими князи и владимирцы в средине; а един полк, собрав из всех, оставили у лодей и пошли на гору к лесу. И как скоро на поле выступили, встретили их болгары с конницею и пехотою. И хотя их было множество великое, но Святослав, видя, что их устроение было нехороше, пошли на них с поспешением. Болгары, сшедшись и пустя по стреле, не учиня прямого бою, побежали к городу и, вшед, затворились, у которого был острог великий крепкий, из дуба зделанный, а за тыном два оплота, а меж ими вал и ров глубокий меж⁸ тыном¹⁻ и оплотом.⁻¹ Святослав, оступя град, с одной страны учинил сильной приступ. Но болгары из за оплота сквозь тын билися и, езда по валу на конех, чрез тын стреляли. Князь Святослав, разсудя, что трудно в одном месте одолеть, разведал войска кругом града и велел на три места приступать, послав наперед пехоту с секирами и огнем, а за ними стрельцов, копейщиков¹⁰ и самострелы великие, мечюсчие великое камение и огонь. И был бой великой, доколе с великим трудом тын на дву местах подрубили и, вал прокопав, взошли на оной и стали, закрывшись досками из перваго оплота, понеже далее поступить было невозможно. Некоторые, не могши терпеть так великаго труда и опасности от многого стреляния болгарского, хотели уже отступать. Был тут на валу Ермил, сын Охотин, дворянин Васильков, которой,² видя, что людей много напрасно гинет,¹¹ сжалился о том и говорил своим: «Братия, стыд нам великой, если отступим, а стоять на сем месте нет пользы, но вельми досадно видеть, что неприятели нам ругаются. Я лучше хочу с честью умереть¹⁻ и славу князей и Руской земли сохранить,⁻¹ нежели со стыдом отступить,¹⁻ а вы что разсудите». И взяв меч в руку, огонь в другую, брося доску, скочил чрез оплот, а за ним не умедлил брат его Вавило. И начали сечь болгар. Товарищи же их, смотря с вала, удивлялись и стали им помогать и, приступя ближе, разметали оплот и зажгли самый град. Болгары же прежде, нежели к Ермиле довольно в помощь пришло, оступя множеством, обоих братьев убили. Тогда град весь загорелся, и был дым и жар великий,¹² для которого⁻¹² болгары отступили от вала, а руские, не могши терпеть дыма и жара,¹⁻ понеже ветер был на них,⁻¹ а паче жаждою истомленны были, сели от многого труда отдыхать¹⁻ под валом⁻¹ и послали для воды, которой дождався, паки несколько¹ ободрились. Святослав и прочие князи, всюду езда, своих ободряли и к приступу понуждали, но для великой силы болгар и крепости неудобно было никоим образом¹³ града взять. И хотя у Святослава крепость была взята, но для жара и дыма идти внутрь было неудобно. Того ради взяв он всех людей с сего места, завел по ветру, где князь муромский приступ имел, и совокупно со оными пошед ко вратам градским, тотчас тын подсекли и, оплот проломав, стену градскую зажгли. И так с обоих

2-Бой
с болгары-2

3-Самострелы 9
великие-3

Ермил
Охотич
храбрый

Вавило
храбрый

Приступ 2

Ашла взята

сторон вошли. Князь болгарский, видя, что оборонять невозможно, ушел из града с войском, а русские, вшед, сколько захватили, тех побили и в полон побрали, много же их погорело, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сие учинилось иуниа 15 дня.

Святослав, сжегши град и взяв имение многое и пленников, возвратился и пошел вверх по Волге, имея у себя весьма много раненых. Болгары, уведав о том, в Великом граде и протчих городех собравшись великим множеством, пришли к насадом руским на берег. Святослав велел також своим¹⁴-устроиться и,¹⁴ ударя в трубы, ¹⁵-бубны и сурны, пошли в насадах к берегу и, выступив из лодей, стал устроиться, чая от них нападения.¹⁵ Но болгары, отступя от брега, хотели русских выманить на гору, ¹-а сверху привели многие насады.¹ Что Святослав выразумев, сел паки в насады и пошел к другому берегу, чтоб стрелы болгарские не могли доходить. А болгары, стоя на берегу и видя многое число своих в плене, не могли ничего учинить, понеже с их насадами, которых хотя было много, не смели наступить. И Святослав, минуя болгарские насады, остановился на устии Камы. Тут пришел воевода Васильков Воислав Добрынич¹ с ростовским войском и множество полона привел, которой¹⁶ шел по Каме и многие города болгарские разорил и попленил. И видя Святослав, что болгары на него не идут, пошел далее вверх по Волге ко Владимиру. И как пришел близко, встретил его брат, князь великий Юрий, со многими бояры у Боголюбска и воздал Святославу, також муромским князем и воеводам всем и всему войску честь великую, учиня пиры чрез три дня, и отпустил их в дома.

3-Музыка
в войске³

Святослав пришед во град свой Юриев и от имения болгарского начал строить церковь святого Георгия каменную.

Церковь
Юриевская

Князь великий Юрий, хотя болгаров более покорить, стал сам собираться, дабы на весну с большими войсками идти. Но болгары, уведав о том, прислали послов с прозьбою о мире. Токмо князь Юрий им отказал, требуя от них ежегодной дани, чего болгары никак учинить не хотели. И так, отпусая послов, зимою стал собираться и послал в Ростов к сыновцу своему Васильку, чтоб он с войсками сам пришел в Городец, как скоро лед вскроется, а сам пошел на Оку. Тогда пришли к нему другие послы болгарские. Но Юрий и тех отпустил, не учиня мира, для того что оные были не от Великаго града. Василько, пришед в насадах со всем своим войском, остановился у Городца¹⁷ и к стрюю Юрию¹⁷ прислал с ведомостью. И по оному Юрий сам пошел в Городец к Васильку. Тогда пришли третии послы от болгар из Великаго града со многими дарами и преизясными вещми. Князь же Юрий, послушав прозьбы их, учинил с ними мир на прежних договорах, каковы учинены были при отце его. И взяв от них роту, послал в Болгары своих послов привести князей их к роте, а сам возвратился во Владимир.

3-Требование
дани
от болгар³

Болгары
просят
мира

2-Мир
с болгары²

Того же году Мстислав Романович, князь великий, с братаничем своим Мстиславом Мстиславичем и другими князи, собрав войска, пошли к Галичу. А королевич, не смея противо их выдти в поле, укрепился в Галиче. И русские князи,¹ пришед к Галичу, бились половину дня, но видя, что град доставать трудно, пошли по области, многие села и города пожгли и сколько венгров где нашли, побрав в плен, возвратились. И тако галичаном от обоих было тяжкое утеснение и разорение, понеже им как венгры, так и русские князи не верили.

Война
на Галич

Новгородцы с князем их Всеволодом с немалым войском пошли в Ливонию к Пертову, отправя пред собою разъезды немалые. А немцы, собрав литву и либь, шли противо им и, встретя разъезд русской, бились жестоко чрез долгое время, доколе полки русские приспели. Тогда стали русские одолевать¹⁸ и победили¹⁸ совсем, побив

Война
в Ливонию
Пертов
Либь

2-Пертов
взят

много немец, литвы и ливонцев, приступили к городу, где стояв 19-2 седмицы, 19 град взяли и, дань собрав от земли, со многим полоном возвратились (607).

Княгиня
великая
Агафия-2

Преставися в Ростове великая княгиня инока Агафия Констянтинова²⁰ и погребена в Ростове в церкви святыя Богородицы генваря 20-го дня.

Митрофан,
сп. в Новград

Антоний,
еп. Перемышля

Архиепископы новгородские Митрофан и Антоний, имея суд у митрополита Матфея в Киеве, каждой хотел в Новеграде быть, не жалея имения собраннаго. И по долгом времени Митрофан оправдан, отпущен в Новград, а Антония послал на епископию в Перемышль.

Концы
новгородские

Всеволод Мстиславич ездил¹ из Новаграда⁻¹ в Смоленск, и оттуду был в Торжку, и возвратился в Новград. Тогда оклеветали ему злые люди посадника Твердислава. Он же велел звонить на вече на Ярославль двор, а посадника Твердислава больного привезли на санях. Народ сошлся на вече со оружием все пять концов: Торговый конец, Плотничий конец, Людин конец, 1-Славенский конец⁻¹ и Неревский²¹ конец, каждый со своими бояры, своим полком. И был шум и крик великий о посаднике, одни его много обвиняли, а другие оправдали во всем. Князь, видя, что более за Твердислава стоят и биться за него хотят, послал на вече и велел его освободить. Которым все утишились.

Сентеврия 7-го дня освящена церковь каменная в монастыре Рождества святыя богородицы.

Война
половцев
на Резань

Проклятый братоубийца Глеб резанский паки пришел с половцы, хотя Резань обладать. Но Ингорь, вышед, его встретил и, победа, прогнал.

Родился
Александр
Невский

Маиа 30 родился князю Ярославу сын и наречен во святом крещении Александр.

Аркаж
монастырь

Новгородский посадник Твердислав, будучи скорбен и не хотя более трудностей и безпокойств терпеть, тайно ночью уехал в Аркажий монастырь и постригся, а новгородцы отдали посадничество Иванку Дмитрову.

Умер
Матфей
митроп.

Преставися Матфей, митрополит всяя Руси, в Киеве.

Война
в Ливонию
Кись 23

Новгородцы, злобствуя на князя Всеволода и учиня вече, выслали его вон и послали архиепископа Митрофана и посадника Иванка во Владимир к великому князю Юрию просить у него на княжение к себе сына. Он же послал к ним сына своего Всеволода, котораго приняв с честью и собрав войска, вскоре пошли с ним в Ливонию к Киси²² (608). Оныя же, послав, привели литву в помощь ко граду. А новгородцы, пришед, литву и ливов, победа, разогнали и, землю их повоевав, а города не взяв, возвратились.

Галичан
прозьба
на венгер

Принуждение
папистов
к вере

2-Сейм
в Киеве-2

Совет
князей
на венгер

Галичане, не терпя великаго в вере от венгров утеснения, прислали к великому князю Мстиславу Романовичу двух знатных человек с жалобою на короля Коломана, что, преступя свое клятвенное обещание, веру их порицает, церковь соборную в латинскую обратил и священников оной изгнал, многих бояр и купцов богатых замучил, имение их ограбил, а иных и умертвил, понуждая к вере папешской. Князь великий, послав, созвал всех князей на совет в Киев и, объявля им все о галичанех, требовал их совета и помосчи. Они же по довольном разсуждении согласились все идти на Галич и прилежать, оной от папистов освободя, посадить рускаго князя или принудить Коломана принять закон руский, а папистов всех выгнать. И начали войска собирать. По которому Мстислав послал к Коломану в Галич говорить, чтоб конечно оставя закон папешский, принял греческий и папистов попов³ всех высла, церкви взятые возвратил и епископу власти не отнимал. А если того не похочет, велел ему, мирные грамоты отдав, войну объявить.

Коломан, получа сие, послал в Венгры ко отцу просить помосчи, також и в Польшу ко князю Лешку. И оные неумедля пришли с великими войски. А князь великий хотя имел ¹с прочими¹ более 50 000, но к тому нанял половцов 25 000²⁵ и пошел в Персопницу, где совокупилсь все князи: Владимир Рюрикович из Овруча, Ростислав Давидович смоленский, Мстислав и Ростислав Мстиславичи с туровскими полки и лудкими, Ярослав Мстиславич¹ переяславльскый и ³ Мстислав черниговскый,¹³ и Даниил владимирскый,⁻¹³ всех князей было 17. И пошли, разделяя,³ полками: Мстислав Мстиславич с братом и другими пошел впереди, ¹с ним же неколико половец,⁻¹ Владимир Рюрикович и Ростислав Давидович вправе, а Мстислав черниговскый с братиею влеве, в середине шел князь великий и с ним все половцы. И как пришли на реку Сыреть, тут встретили стражу венгерскую. И Мстислав Мстиславич с Ростиславом, напав на них, некоторых побил, других пленил, достальные ушли к полкам. Тогда князь великий уведал, что князь польской Лешек пришел со всеми поляки в помощь венгром, и бояся, чтоб руские войска множества войск неприятельских не устрашились, велел пленников взятых сослать в Луцк, обозы оставил в Терембле, которой венгры оставя хотели уйти, но рускими переняты, частию побиты, частию пленены. Сам же всю ночь шел, чтоб придти нечаянно, доколе венгры ³с поляки не соединились. Тогда Мстислав прислал с ведомостью, что венгры⁻³ и поляки за горою стоят, захватя высокие места, а со стороны их болото великое. Князь великий созвал всех князей и воевод, с которыми разделил полки, пременя прежде; направе Мстислав черниговскый, налеве Мстислава и Ростислава Мстиславичев, наперед Владимир Рюрикович, с ними молодые князи, сам стал в середине. И тако пошли к полкам неприятельским. Как скоро солнце стало возходить, приближались к неприятелю. Венгры стояли в бронях, аки лед блистающеса, направе стоял князь польскый Лешек с его полками, король²⁶ в середине с венгры, а налеве воевода венгерскый Батур с галичаны. И перво поляки напали на Мстиславичев и едва оных не сбили. Половцы, приспев, стали крепко помогать, что поляки принуждены остановиться. На другой стране у галичан ²⁷ни с которой⁻²⁷ крепко не наступали, ¹понеже болото мешало.⁻¹ Противно тому у великаго князя с венгры была прежестокая битва. Мстислав Мстиславич, видя своих многих уже побитых, поруча брату Ростиславу управление, чтоб он как возможно с половцами поляк удерживал,²⁸ доколе он⁻²⁸ что-либо может сделать. И отъехав к половцам, позади для тесноты места стоясчим, взяв лучших 2000 половцов и малую часть своих надежных, въехал в ров и, обшед²⁹ в тыл поляком, немедля на них напустил. Поляки, чая тут в леску силу велику, обратились на Мстислава, а Ростислав, видя их отворотивших, со всеми полками жестоко напал и смяли поляк. Тогда взяли главное польское знамя ¹и оно держали поднято.⁻¹ Поляки, видя оно, чая тут быть Лешку, бежали ко оному, а руские ловили их, яко птиц на притраве. Тогда венгры Владимира Рюриковича сбили, и едва князь великий удержался с своим полком, бияся крепко. Тогда ¹ черниговскый князь Мстислав галичан сбил и, не гнав за ними, поворотил в тыл венгром. Також и Мстиславичев полки, которые за поляками не гнались, на венгров наступили и смяли полки венгерские, рубили кругом и пленили. Король Коломан,¹ видя крайнюю своих погибель, ушел в Галич и заперся.

На сем бою единых венгров побито было более³ 20 000, в плен взято 3000. Тут же взяты епископ венгерскый и воевода их Батур и весь обоз венгерскый и польскый со многим богатством. Поляков же едва 3000 побито, но пленено более, ¹понеже скоро могли бежать.⁻¹ От

Стража
разбита2-Теребовль
взятВенгры
побиты-2Бой
с венгры
и поляки2-Бой
у Галичан-2Хитрость
МстиславаПоляки
побежденыЗнамя
королевское
поляк
обманулоВенгры
побеждены

русских убиты князь Игорь Романович, брат великого князя, и Свято-слав Владимирович, и более 3000 русских, да половцев до 1000. Многие же князи русские ранены были. Князь великий пробит был копием в левую, Владимир Рюрикович двумя стрелами уязвлен и в ногу копием, ¹Мстислав Мстиславич двух коней погубил, ¹ ¹³но от раны бог избавил. ¹³ Также и воеводы некоторые знатные побиты, другие ранены.

Окончав сию победу, пусть половцев за венгры и поляки, сами со всеми полками Галич оступили и стояли 17 дней, приступая ежедневно. Между тем перекапывали ³⁰ реку. И как воду от города отняли, в тот же день учинился жестокой в городе пожар, а полки шли на приступ. Коломан, видя свое несчастье, выслал знатных мужей просить мира.

Князь великий созвал всех князей, объявил им присланных от Коломана и, советуя ¹с присланным, ¹ положили Коломану и его отцу отречься вечно Галича, заплатить за убытки 7500 ³¹ фунтов серебра чистаго ¹ (15 000 ³² гривен) и, доколе заплатит, быть ему и с женою у великого князя, плененных с обе стороны освободить, попов латинских, от которых так много галичан погибло, отдать на суд епископу галицкому. И оное присланные ³³ написали, с которым послали своих бояр к Коломану. И оной, утвердя договор ротою, велел ворота отворить. По которому Мстислав Мстиславич послан был в город, взял Коломана с женою и со всем его именем, вывел с честью к великому князю. И того ж дня Коломан ¹ послал в Венгры к отцу своему, прося о своем окупе. Галич же отдали за показанную храбрость Мстиславу Мстиславичу, польских пленников Владимиру Рюриковичу за великое его терпение. Он же взял за них (2000 гривен) 1000 фунтов серебра. И тако все разошлись, каждой в свое владение, а половцов князь великий, одаря и дав им по договору обещанное ¹из пожитков венгерских и польских, ¹ отпустил чрез поля (609), а Коломана послал с довольною стражею в Торческ.

Князь ³⁴смоленский, согласясь с Ярославом переяславльским, ходил на Полоцкую ³⁵ область при князех полоцких ³⁵ Борисе и Глебе и взял их 2 города и много области их повоевал.

6729 (1221). Князь великий Юрий послал воевод своих с войски и велел на устии реки Оки построить новый град, где издавна был град болгарский и от русских разорен.

В Киев пришли послы венгерского короля, привезли к великому князю договоренное серебро и дары многие, при том прислал весьма дружеское письмо о свободе сына его, утверждая и обнадеживая, что он и его дети договор учиненной между ими цел сохраняют. Князь великий, приняв послов как надлежит, послал сына своего в Торческ, велел Коломана со всем его проводить до границ венгерских с честью и всяким довольством. А серебро, оставя себе треть, две доли разделил и разослал всем князем, бывшим с ним у Владимира, кроме Владимира и Мстислава. И тако сидел Коломан в Торческу год и два месяца. А как прибыл в Галич, Мстислав Мстиславич принял его с честью, отдал ³⁶ дочь свою Марию за Беля венгерского, ¹брата Коломанова, ¹ а Галич договорился ¹уступить Коломану, ³ взяв за оной серебро (610).

Новгородцы, умозбротствуя, стали советовать Всеволода Юриевича изгнать. Всеволод, уздав о том, уехал тайно к отцу своему со всем двором своим во Владимир. А новгородцы, видя, что их ¹ злость ³⁷не скрылась, ³⁷ паче же многие, не ведая о том, опечалились и послали к великому князю Юрию, ³⁸ извиняясь, якобы от них сыну его никакой противности учинено не было. При том просили, если не хочет

Умер
Игорь
Романович
Умер
Святослав
Владимирович

Мстислав
ранен
Владимир
ранен

2-Коломан
просит
мира

Договор

Коломан
пленен-2

1221

Новград
Нижний

Коломан
выкуплен

2-Выкуп
разделен-2

Брак
Беля IV
с Марию,
дочерию
Мстислава

2-Нового-
родцев
безупрочно-2

сына своего ³⁻у них⁻³ иметь, чтоб послал к ним брата Ярослава. ³⁻И Юрий отпустил к ним Ярослава,⁻³ которого новгородцы приняли с надлежащею честью.

Ярослав II
в Новграде

Князь великий заложил в Суздале церковь святыя Богородицы на старом месте, которая от ветхости развалилась.

6730 (1222). В Новграде преставился архиепископ Митрофан иуниа 3-го дня. И того же дня на вече избрали Арсения чернца с Хутины и ввели его во двор архиепископаль.

Умер
Митрофан
архиеп.
Арсений
архиеп.

Князь Ярослав новгородский, собрав войска, пошел ¹⁻с новгородцы и псковичи⁻¹ в Ливонию на немец к Колываню (611) за то, что немцы не велели ливонцам дань в Новград платить и сборщиков новгородских выгнали. И Ярослав, пришед, всю область повоевал, а града не взял, но, взяв окуп многой златом, серебром и товарами, возвратился (612).

Война
в Ливонии
Колывань

Сего году была засуха великая, от чего погорели великие леса и болота, и был дым чрез долгое время по всей земли, что много дней солнца и звезд было не видно. И был в людех страх великой.

Сухость
и жары

Ся же зимы видена была комета, звезда без сияния, от которой луч, яко хвост, протягася к полудни. Она возходила по захождении солнца, величина ея была более других звезд, токмо темная, яко во облаке. И пребывала 7 дней. Потом явились от нея лучи и была еше видима 4 дни, даже невидима стала (613).

Комета

Василько Константинович по совету стрья своего ездил в Киев к деду Мстиславу и был в Чернигове принят с честью. Оттуда возвратился в Ростов.

6731 (1223). Новембриа 1-го поставлен в Константинополи Кирил гречин¹ митрополитом в Киев и на всю Русь. Сей митрополит научен был многих язык и наук, богословии, ³⁹⁻философии и⁻³⁹ всякой мудрости, чим вельми прославился.

1223

Кирил
митроп.

Генваря 6-го поставлен Кирил епископ Ростову.

Кирил,
еп. ростовский

Того же году немцы с великим войском пришед к Юрьеву, оступили и крепко добывали. Но князь Вячек Борисович, яко мудрый и в воинстве храбрый, мужественно град оборонял и, часто изходя из града, многой вред немцом чиня, с честью возврасчался. С ним же были бояре новгородские и псковские храбро ему помогали. И хотя немцы три ⁴⁰⁻разы ссылалися о перемирии и договоре,⁻⁴⁰ прося токмо град пуст, а людем давали волю тут остаться или идти вон, но сии ни слышать о том не хотели, надеяся по обещанию новгородцов и пскович ⁴¹⁻помочь вскоре получить.⁻⁴¹ ¹³⁻Немцев же уличал он ⁴² их договорами, что они сих градов отреклись и не воевать в том клялись и запись дали.⁻¹³ А к новгородцам неоднократно писали с прозьбою о помосчи. Но понеже у новгородцев с князем было несогласие и между собою распри великие, не могли о помосчи Юрьеву согласиться и учинить, как того требовалось. Немцы, видя, что силою городу не могли ничего учинить, а людей на приступах уже много потеряли, учинили коварство в пересылке, уговоря некоторых юрьевцев, которые прилежно князю и бояром о примирении советовали, чтоб людей напрасно не губить. Князь же, учиня совет с бояры, учинили перемирие с немцы. И положили немцом отступить от града дале и войны не иметь, в Новград послать с тою ведомостью, и если в 14 дней не будет отповеди, то город отдать и людем дать волю, кто хочет останется или выдет в иное место со всеми их пожитки, куда похотят. И тако договорясь, ротоу утвердили. И немцы немного отступили, а юриевцы, веря немецкой роте, в стражах ослабели. Немцы, разсудя, что новгородцы города отдать не велят и вскоре могут на помощь придти, ⁴³⁻усмотря же,⁻⁴³ что

Юриев
ливонский
в осаде

Коварство
немец

Оплошность
воевод

Юриев
зажен

стражи ослабели, не так хранят, как прежде было, ¹-на третий день по договору, ¹ ночью подкравшись к городу, зажгли. Тогда был ветер великий и ночь темная, от онаго загорелось во граде неколико домов. Люди, не чая от немец клятвопреступства, оставя стражи, унимали огонь, ломая строение, чтоб далее не пустить. А немцы, вооружаясь, учинили приступ и, скоро вшед во град, взяли князя Вячка и бояр, которые слезно их просили, чтоб яко пленных не губили. Но они, не смотря ни на что, яко беззаконные раби диаволи, а не божии, князя и бояр побили (614). Когда же пришла сия ведомость в Новград, учинила всенародную печаль и было споров множество, един другаго обвинял.

Клятво-
преступство
немец

Юриев взят

Умер
Вячко
Борисович

Феодор, посадник Старой Русы, не обослався в Новград и не прося помочи, собрав русских людей, ⁴⁴ пошел на литву. И шедшись со оными, бился крепко, но литвы пришло много и збили ⁴⁵ русян с коней, потом коней отбили. Федор, как мог, отходил лесами и в болота, но, потеряв много людей, едва отошли.

Война
русян
с литвою

Русяне
побеждены

1224

Война
в Ливонию
из Ярослава
из Новаграда

Всеволод
Юриевич
в Новград
Новгородцы
побеждены

Всеволод
из Новаграда

6732 (1224). Новгородцы выслали из Новаграда князя Ярослава Всеволодича 2-е. ³ Он же возвратися в свой Переславль, а они выпросили у великого князя паки сына его Всеволода. И новгородцы, собрався с войски, пошли и Ливонию на немец, хотясче Юриев возвратить. И пришед в землю их, не взяв ведомости о войске, разпустили в загоны. А немцы, совокупясь с ливонцы, пришед на новгородцов, многих побили и мало их возвратилось. Князь Всеволод Юриевич, не долго быв в Новеграде, уедава, что оные безпутные свое безумство о победе от немец его несчастию причитают и хотят выслать, выехал тайно со всем двором и сел в Торжку, а к отцу послал с ведомостью.

Война
на Новград

Князь великий Юрий, уедава о том, тотчас собрав все свои войска, братьев и сыновцев присовокупя, пошел сам, с ним Василько Константинович и шурина его князь Михаил Всеволодич черниговский, ¹-и пришел в Торжек. ¹ А новгородцы, убоявся, послали к нему дву знатных бояр ⁴⁶-просить, извиняясь, ⁴⁶ чтоб он послал к ним сына своего, «и мы его с честью держали, но он не похотя быть ⁴⁷-в Новеграде, ⁴⁷ уехал». И просили, чтоб прислал к ним паки сына, Торжек им отдал и область их не разорял. Юрий ответствовал им, чтоб отдали ему Акима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнездила Савина, Вятку, Иванча и Радку, а если оных не отдадут, то б ожидали его к Новуграду. Сия отповедь учинила великую в новгородцах распрю; не знали, что делать, боялись разорения и отдать было без великого в народе мятежа невозможно. Положили как возможно засчисчаться. Собрали свои войска и послали по дорогам великие заставы, велели оным укрепиться засеками, около Новаграда поставили астрог. А к великому князю послали еше с прозьбою, чтоб их не разорял и крови не проливал, а оных требуемых им, если они в чем виновны, обещались при его присланном судить и по вине без посчады наказать. Князь великий рассудил, что лучше с покоем без пролития крови их наказать и с честью возвратиться, послал с теми новгородцы тысяцкого черниговскаго Романа, велел им объявить, чтоб они князя себе приняли шурина его Михаила черниговскаго, чтоб заплатили за убытки с Торжку 3000, с Новаграда 7000 новою, а старую три тысячи пятьсот гривен сребра (615), а винных наказали сами, дабы впредь народ возмусчать и князя злоречить не дерзали. Новгородцы долго не хотели Михаила Всеволодича, ¹ шурина его, принять и в пене просили убавки. Но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли князя Михаила с честью, ¹³-злодеев дали тысяцкому Юриеву наказать, который так нака-

Денег
премена

Михаил
Всеволодич
черниговский
в Новград

зал, что два славных возмутителя дни в два померли.¹³ А Юрий, взяв серебро сполна, возвратился во Владимир.

Того ж года пришли⁴⁸ народ незнаемый, безбожные агаряне, о которых подлинно никто не знает, какого они отродия, откуда начало их и какой они веры. Они называются татара, кланяются солнцу, луне и огню. Некоторые между ими зовутся таурмени⁴⁹ (616), инии зовутся комани, иние монги. Некоторые же сказуют в них многим народам,¹ от скиф восточных¹ совокупленным, быть (617) и, других покора, за едино называются. Мефодий, патарийский епископ, свидетельствует о них, яко они вышли из пустыни Етриския,⁵¹ лежасция в восточно-северной Азии, которых изгнал Гедеон, и явиться им в кончине лет и времен, и что они поплелят всю землю от востока до Евфрата и от Тигра реки до Понтийскаго моря, кроме Ефиопии (618). Слышали же мы пред многими леты, что они на востоке многие пределы и государства попленили, ясы, обезы¹ и косоги обладав, пришли к Дону на половцов.⁵³ Половцы, будуще за Доном, как уведали, что татары Волгу перешли и все тамо повоевали, идут к Дону, бывшие тамо князи Даниил Кобякович, Юрий Кончакович послали всем князем до Днепра и за Днепр обвестить, чтоб все, совокупясь, пришли к Дону и могулов не пустили. Но князи уничтожили силу их, приказывали, чтоб они отступили за Дон и могулов, перепустя, в степи вели. Но татара, захватя оных и догоняя чрез Дон, всех порубили или пленили, а многие подле моря⁵³ от глады померли. Тогда Котьяк, князь половецкый, с другими князи пришли в Рускую землю к валу половецкому близ Треполя, а Данил Кобякович и Юрий Кончакович были¹ от татар¹ ¹³-за Доном¹³ побиты. Котьяк же, оставя тут людей своих, поехал к зятю своему Мстиславу Мстиславичу³ галицкому и принес ему дары многие: кони, верблюды и протчая. И одарил его и всех князей русских, прося у всех помочи противо татар, представляя, что «ныне³ сей народ,⁵⁴ неведомый нам и никогда не слыханный, пришел на нас и нашу землю попленили. И если их великое множество все совокупно⁵⁵ не удержим и вы нам не можете,⁵⁵ то потом,⁵⁶ пришед на вас, то же учинят. Того ради мы вам представляем, дабы о том внятно разсудили, и как нас, так паче себя от конечной погибели спасли». Потом прислали к великому князю в Киев о том просить.

Князь великий Мстислав Романович, слыша то, послал ко всем князем руским, червенским⁵⁷ и северским, також и к Юрию Всеволодичу, созывая всех на съезд со всеми их войски, объявляя им так великаго и свирепаго народа нашествие к странам руским, представляя: «Если ныне совокупною силою их не удержим и половец не обороним, а половцы им поддадутся, тогда нам всем тяжчае будет». На оное все согласились и обещали по крайней возможности больше войск собрать и неумедля прийти, но многие, не хотя пашен оставить, с малыми войски шли. Юрий Всеволодич, собрав малое войско, послал сыновца своего Василька Константиновича ростовскаго только с 800,⁵⁸ ⁵⁹-и то по усильной прозьбе Васильковой,⁵⁹ которой просился, чтоб ему в воинстве со старшими обучиться. Брата же и сына ни одного не послал, понеже оных татар презирал.⁶⁰

Мстислав Романович крайне прилежал, чтоб войско как можно велико и вскоре собрать, дабы оных татар, не допуская до границ руских, в земле половецкой встретить. И со оным пошел сам, с ним¹ смоленский князь Владимир Рюрикович,¹ черниговский князь Мстислав Всеволодич, из Галича Мстислав Мстиславич. И сии старейшии были. С ними ж Даниил Романович владимирский⁶¹-и брат его Всеволод,⁶¹ Михаил Всеволодич с новгородцы и других князей много. ¹-И отпу-

Нашествие татар
Татар иния
Таурмени⁴⁹
Комани
Монги
Мефодий патарийский⁵⁰
Етриския⁵² пустыня

Ясы, обезы, косоги

Половцы побеждены от татар

Котьяк кн.
Данил Кобякович
Юрий Кончакович
Свойство с галицкими
Половцы просят помосчи

2-Сейм о татарах

Союз на татар²

3-Юрия презренье татар³

Котьяк кн.
крестился

Варяжский
остров

Послы
татарские
о мире

Послы
побиты

Олеше
Боуты
Гангалы
Выгольцы

Другие
послы
от татар

Счисленне
войск
русских

Стражи
татар
побиты

Хортица р.

стили пехоту смоленскую, черниговскую и киевскую по Днепру вниз до порогов.¹ Галицкая же и волынская пехота плыли водою⁶² по Днестру,⁶² оттуда вверх Днепром⁶³ до порогов, которых было с 2000 людей.⁶⁴ Князь же половецкий Котьяк, хотя у русских князей большую любовь⁶⁵ и поверенность⁶⁵ приобрести и их своею верностию паче обнадежить, принял веру христианскую и крестился. Князи⁶⁶ собиравшись с конными войски у Заруба и, собрався, пошли вниз подле Днепра. И как, пришед, остановились против острова Варяжского, тогда приехали к великому князю послы татарские и говорили, что «хан их с рускими никакой вражды не имеет и, слыша, что вы хотите за половцов конюхов вступаться, сожалеет, что вы хотите напрасно кровь проливать. Понеже мы не пришли на земли ваши и никакой обиды вам не зделаали,⁶⁷ а имеем войну с половцами, конюхами нашими (619),⁶⁸ и если хотите быть в покое, то учиним мир, а половцов к себе не примайте».⁶⁹ Князи русские, много о том разсуждая, приняли оное татар представление за противное пользе своей, что татара хотят токмо их на малое время миром¹ обольстить, а покоря себе половцев, тяжчайшие неприятели будут,⁷⁰ не токмо онаго не приняли, но весьма неправо послов тех побили, разсуждая, если оных отпустить, то они хану своему о множестве войск русских скажут и оные, убоявся, уйдут. Не верили бо князи о множестве войск татарских, что им сказывали их быть более 200 000, а по правде сами усмотрели после, что их было гораздо более.

Посем пошли дале и, пришед к Олешу, стали у Днепра. Тут пришли к ним боуты, гангалы, выгольцы и галичане.

Татара, ожидая от русских отповеди, стояли около Дона. И уведав чрез половцев, что послы их побиты, прислали других послов с выговором, для чего такую им обиду учинили, что, послушав⁷¹ половцов, послов их побили; и если не хотят мира, то б шли к ним, а они встретить их готовы. И хотя половецкии князи и Мстислав Мстиславич советовали и тех побить, но князь великий их отпустил, приказав,⁷² что он сам, их увидя, о мире говорить будет. Тогда пришел Владимир Рюрикович со смоленскими и туrowsкими полками.

Князь великий изчислил все войска, которых с ним было: киевских, переяславских, городенских, черных клобуков и поросян 42 500,⁷³ со Владимиром Рюриковичем, смольян и туrowsцов 13 тысяч 800, с князем Мстиславом черниговских и северских 21 300, да вятич⁷⁴ 2000, со князем Мстиславом галичан, владимирцев, лучан и подунайцов 23 400 и прочие младшие князи с ними, всего сто три тысячи (по-моему, 89 950),¹³ какого руского войска давно вкупе не бывало. К тому ожидали¹ новгородских, Василька с ростовцы,¹ от Юрия из Белой Руси и резанских войск; ¹також половцы обещали до 50 000, собрав, присокупить.¹ Тогда князь Мстислав Мстиславич галицкий, переправясь чрез Днепр, в 10 000 конных пошел вперед в поле, и нашел стражу татарскую, и оных многих¹ побил, а воевода их⁷⁵ Гамябек с достальными ушел в курганы половецкие,⁷⁶ надеясь от половец себе помосчи. Но половцы пришли в помочь Мстиславу и, оступя оных, всех побили. Гамябека же татара хотели сохрानить, закопали живаго в землю, но половцы, нашед его, убили. И Мстислав возвратился ближе к полкам.

Князь великий по отпуске Мстислава перешел за Днепр со всеми князи и, пошед на низ, стали у реки Хортицы на берегу Днепра, где стояли воеводы с пехотою Юрий Доможирович и Держикарай Владиславич. Тогда, пришед, стражи объявили, что татара подъехали смотреть войск русских. Данил же Романович и другие молодые¹ князи,

седши на кони, побежали видеть войско татарское. ⁷⁷И увидя, оные ⁷⁷ послали сказать великому князю, чтоб, не мешкая, шел со всем войском против татар, думая, что оные все близко. И князь великий со всеми князи и войски рускими, оставя у лодей 1000 человек, пошли кождой князь со своим полком. И тогда еше пришли ⁷⁸гангалы, выгольцы, скови и боуты ⁷⁸ галицкие (620) в лодях. Князи, идучи полями, вскоре нашли татар, которые, учиня малой бой, побежали. За которыми руские гнав, отбили ⁷⁹стада многие, ⁷⁹ а другие татара со скотом, взятым от половец, ушли. Потом шли князи за ними чрез степи и в осьмый день пришли к реке Калке. Тут нашли великую стражу татарскую, с которыми передовые руские учинили бой, где убили воеводу Ивана Дмитриевича и других дву. Но татара, не долго бився, пошли прочь, а князь великий, перешед реку оную, стал. Мстислав же Мстиславич со своим передовым полком пошел за татары и, послав разъезд Яруна с половцы, сам шел помалу. Оные вскоре, увидя великое множество татар, возвращаясь, сказали, что татара идут за ними недалеко. Мстислав, хотя бы советовали отступить к полкам великаго князя, но он, надеясь на свою храбрость, ⁸⁰ а паче несогласия ради с великим князем, не дав ему знать о приближении татар, устроил полки своя, а татара шли за передовыми рускими к полкам прямо. Мстислав, видя такое великое множество покрывших все поля татар, которых око не могло обозреть, познал свою погрешность, но отступить уже было невозможно, послал к великому князю с ведомостью, чтоб шел со всем войском. Великий князь вельми тем оскорбился, что Мстислав без воли его и согласия так далеко ушел. и прислал сказать, как уже видел, что ему ¹ отступить, ⁸¹ ни помочи подать не успеть, однако ж, как скоро мог, полки устроил. Но молодые князи, не спросясь старших, с малыми их людьми туда побежали. Мстислав Мстиславич, увидя татар уже около заходящих, устроился сколько мог. И начали татара сильно наступать. Тогда Данил Романович владимирский, ⁸² князь Семен ⁸² Ольгович и князь Василий Гаврилович крепко бились. Сперва смяли татар и погнали, ибо князи половецкие ³ со всем их войском подоспели и многих татар, побивая, гнали. Тут князя Василья Гавриловича прокололи копием, Данила Романовича ⁸³ в грудь копьем прокололи. Он же хотя и млад был, ¹⁻¹⁸-ти лет, ¹ но мужествен вельми, презрев свою рану, бился еше крепко. И тако побили татар множество. Мстислав Ярославич луцкий, Немый называемый, видя Данила кровава, котораго он крепко любил и ему по себе наследие дать хотел, возопил своим, чтоб отмстили кровь юноши сего и, жестоко на татар наступя, бился. Також Олег, князь курский, ⁸⁴ князь половецкий Ярун и другие половцы так жестоко на татар наступали, что уже чаяли вскоре всех татар победить. ⁸⁵ Сие так долго было, как татары ⁸⁶-ни с коего боку захватить русских не могли. ⁸⁶ Но как половцы миновали болота, ¹³-не осмотрясь в запальчивости, ¹³ идучи за татары, тогда тотчас татара великим множеством половцов объехав, сбили. И половцы пришли на полки великаго князя, оные ⁸⁷ так смяли, что князь великий не успел в порядок привести, а татара сильно на него и протчих князей наступили. И был бой престестокый, с обе стороны храбро надолге бились. Князь Мстислав Мстиславич, поверотясь, отступал, биясь с татары. И видя полки великаго князя, не мог к оным присовокупиться и сожалел о своем упрямстве, да поздно. Князь великий, видя татар великое множество и своих изнеможение, стал отступать к реке Калку, токмо татара весьма препятствовали и уже многих побили. Тогда князь великий, с ним князь Андрей, зять его, князь Александр дубровицкой, видя зло то, стали на реке Калке. И как место оное было каменисто, тотчас ¹чрез ночь ту ¹ сде-

Калк р.

2-Мстислава
неразсуд-
ность

Пролерозь
младости-²

Бой

Семен
Ольгович
Васний
Гаврилович

2-Победа
на татар

Несчастие
в запальчи-
вости

Городок
на Калке-²

лали городок из камня и леса, в которой бегущих людей собрали несколько тысяч, а прочие побежали. Татара поставили около онаго дву³ воевод, Черкана и Тешкана, которые, оступя городок, в осаде содержали, а прочие до трех дней гнались за рускими князи¹ к Днепру. Князь великий бился из городка три дни и, видя свое изнеможение, послал к татарским князем для договора и особливо бывшим с татары бродницам, у которых был воевода Плоския (621). Оный окаянный дал великому князю роту с крепким обнадеживанием, что никого не убьют, но всех на окуп отпустят. Оному поверя, князь великий отдался. Он же окаянный, привел их пред князей татарских, советовал им всех побить и никого жива не пустить. Татара, взяв крепость ту, людей русских всех побили, а князей поклали на землю и, покрыв их досками, сами сели на них обедать. И так их всех подавили и⁸⁸ ни единого из взятых тут³ не оставили. Гнавшие же за рускими до Днепра многих побили, но много и своих потеряли, ибо бегущие руские¹ где могли, в лесах и тростниках западая, многих татар, малыми собранием гнавших, нападая побивали и сами спаслись, особливо где князи или воеводы храбрые были.

2-Победа
на Калке-2
Бродницы

Умер
князь
великий
Мстислав

На сем бою побито князей русских: Святослав каневский, Изяслав Ингоревищ северский, Юрий несвижский, Святослав шумский, Мстислав Всеволодич черниговский и сын его Василько,³ Ярослав неговорский.³ Прежде же со Мстиславом убито в бою три князя да с великим князем 2 князя. Тысецких же и воевод множество и прочих войск до 70 000. А князь Мстислав⁸⁹ Мстиславич и¹-с ним¹ Данил Романович, прибежав к Днепру, ¹-где лодьи стояли,¹ перевезся и в безпамятстве велел все лодьи порубить и сам, не ожидая многих за ним бегущих, ушел, бояся за ним погони. Прибежавших после некоторых половцы из-за платья и оружия побили, а другие, идучи вверх, подле Днепра померли. И тако от всего того великаго войска едва десятая часть в Киев возвратилась. Сия так тяжкая и неслыханная на Рускую землю победа² случилась пуния 16 дня в день пятнишний.

Смерть
князей
многих

Мстислава
Мстиславича
робость

2-Половцев
злость-2

Другие татара гнались по предводительству половцов к Чернигову и Новгородку Северскому. Новгородцы же, не зная коварства татарского, встретили воевод их со кресты. Но они, вшед во град, попленили и сожгли. То же и с другими учинили,⁹⁰-не бояся никого.⁹⁰ Василько же ростовский, идучи, не поспел с полком своим. И уздав, что князи уже от Днепра пошли, остановился у Чернигова. И тако не токмо бог его спас, но Чернигову и Киеву многая помощь учинилась, ибо татара, уздав, что войско руское¹-у Чернигова¹ стоит, не смели приблизиться и пошли обратно на побег. А Василько, убоявся татар, возвратился в Ростов. Новгородцы же, услыша победу идучи Днепром, возвратились.

Новгородок
сожжен

Татара хотя так великое войско руское победили, но своих весьма много потеряли. И сами сказывают, что их на оном бою более 100 000 побито и хана их большей сын Тосхус⁹¹ убит, и если бы руские князи в согласии были и совоюно бились, то б татара и половцов при них разбить не могли. И видя татара такой в них великий упадок, не смели более на русских наступить, но и на области русские идти, хотя оные безлюдны остались и оборонять было некому, а пошли подле моря и, поплена половцов, возвратились за Дон к Волге и за горы. И тако их до пришествия Батыя не слышать было. Половцов же из бежавших неколико в Русь пришли и крестились в разных городех, которым жители весьма ради были и давали им корм и помощь в поселении.

Ханский
сын убит

Татар
упадок

Половцы
крестились

31 [36]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР IV, СЫН РЮРИКА II¹

Владимир Рюрикович смоленский по разбитии полков их ночью отлучился² от Мстислава² и, собрав бегущих своих и других князей войск до 5000, отшел к Донцу.³ На котораго гнавшие татара неоднова нападение чинили, но он мужественно⁴ их 2 раза победил, много коней и ружья отнял, и был паче безопасен, и коней в писчу войску² довольно имел, даже дошел во область³ Черниговскую⁵ и шел⁵ к Смоленску, не ведая о великом князе Мстиславе Романовиче.⁶ Но киевляне, уведав о убиении великаго князя, тотчас на вече избрали по старейшинству Владимира Рюриковича и послали за ним наскоро. Котораго, догнав у Стародуба, прилежно просили, чтоб неумедля пришел в Киев и принял престол отца своего⁸ и оборонил землю Рускую от поганых.⁸ Он же хотя тяжко ранен был, но, не преслушав моления их, возвратился в Киев и прибыл иулиа 8-го дня, где принят был с радостию и плачем великим всего народа. А Михаил Всеволодич остался от него в Чернигове по Мстиславе, старейшем его брате, но, бояся татар, пришедших за ними, уехал в Новгород. Новгородцы же вельми обрадовались, что бог его спас от погнели с протчими. Он же, не долго быв в Новеграде, поехал к зятю своему, великому князю Юрию, во Владимир, взяв с собою (гостей)⁹ купцов знатных новгородских, которых князь великий Юрий в Торжку ограбил, и просил за них прилежно. Юрий же, послушав прозбы его, велел им имение их,¹⁰ что было¹⁰ в целости, отдать и шурина, угостя довольно, отпустил с честию.

6733 (1225). Михаил¹¹ Всеволодич черниговский¹¹ слыша, что татара далеко ушли, пришед в Новгород со всеми товары и пожитки, отданными от Юрия, стал на Ярославли дворе. И созвав на⁸ вече всsx новгородцев, представил им ограбленных гостей и их имение, объявляя, что он для их к нему любви у зятя выпросил и все в целости отдает, чтоб то все его к ним доброхотство ведали и впредь в памяти имели, за что ему новгородцы всенародно благодарили. Потом говорил им, чтоб они на него не сердились, что он не может¹² Чернигов, свое наследие,¹² без князя и без войска оставить, а быть в Новеграде, и для того намерен ехать туда немедля, а новгородцам не токмо дает свободу для купечества и других промыслов приезжать, но обещает их охранять яко своих подданных, «и черниговские¹³ люди да ездят к вам невозбранно и да будет область Новгородская и Черниговская за едино». Новгородцы с плачем его просили, чтоб не отъезжал, но видя его нужду в том, одаря много, отпустили с честию и послали знатных людей проводить его¹⁴ до Чернигова.

Антоний архиепископ, уведав о смерти Митрофана, приехал из Перемышля паки⁸ в Новгород.

Литва, собрався в 7000-х, пришли на области Новгородские и Торопецкую. И не дошед за 3 версты до Торжка, купцов побрали¹⁵ и многие волости пожгли. Князь Ярослав Всеволодич, услыша о том, опасая своя области по Волге, немедленно пошел с войском. Також Владимир ржевский⁸ с сыном и с новоторжцы, с коими несколько было новгородцев, а торопецкий князь Давид с торопчаны позади литвы. И догнав их на Ловати близь Русы, учинили бой жестокой, где литвы побили до 2000 и полон весь возвратили, а протчие разбежались. От русских же убит князь Давид торопецкий и меченосец Ярославль Васильий.

Новгородцы, слыша Ярослава, близь Русы победившего литву, послали его звать в Новгород на княжение, обещав ему преждние его

7-Избранце
государя-7

Михаил,
кн. черниговский

1225

7-Михаил
из Новграда-7

Антоний
в Новгород

Война
литвы

Литва
побеждена
Умер
Давид
торопецкий

убытки заплатить, и целовали ему крест, что его не изгонять и досады не чинить. Он же¹⁶ вику их, что прежде ему учинили обиду и что на литву в помощь ему войска не послали, отпустил и поехал в Новгород, а новгородцы встретили его и приняли с честью великою.

1226

Умер
Симон,¹⁷
еп. суздальский
Распря
черниговских

6734 (1226). Маиа 22-го преставися Симон,¹⁷ епископ суздальский, перво остави епископию и был в затворе (622).

Митрополит
послом

Разсуждение
о несогласии
князей²⁰

Олег Игоревич курский, возвратясь от Калка с малым войском и види Чернигов без князя, ибо он был старейший¹⁸ в роде,¹⁸ взял оной а Михаилу Всеволодичу давал удел. Михаил, почитая себе за обиду отцовскаго лишиться, но не имея силы оное войною достать, послал пров-силь зятя, великаго князя Юрия, в помощь.¹⁹ И Юрий,¹⁹ собрав войска, пошел на Ольга. О чем уедав, князь великий Владимир Рю-рикович послаа к Юрию митрополита Кирилла. Митрополит, пришед, говорил Юрию, великому князю: «Княже пречестный, ты довольно знаешь как отцы, деды и прадеды ваши распространили и населили землю Рускую не иным чем. как любовию и согласием в братии, тем страшны они были всем окрестным; и когда совокупио противо непри-телей русских воевали, всех побеждали, и никто противо их воевать не смел и не мог. Когда же междоусобие начали, брат на брата воевали, тогда неприятели, пришед, иногда поляки, иногда венгры, половцы, литва и болгары землю Рускую разоряли, пределы древние отнимали и овладали или опустошили. От чего ныне так многих слез и стыда достойная руским от татар погибель случилась,²¹ как единственно от несогласия князей, котораго без плача во веки и по нас вспомануть не возмогут. И сие всяк знает, что одному трудно противо многих обо-роняться, как бы он храбр и силен не был. Тако вам трудно и неудобно, враждя междо собою, противо других воевать и свои земли засчи-счать. К тому же время настоясчее наипаче требует в вас согласия, понеже со стороны татара, а с другую литва пределы Руские губят. А²² ты²³ внутрь безпокойство хочешь начать, но²⁴ тебе бы должно других унимать и обидимаго оборонять, помня слова Христовы: „Асче царство разделится, противо себя не может стоять“. Мы можем видеть, что вы дотоле будете друг на друга воевать, как придут языцы и всеми вами обще²⁵ обладают и себе покорят. А ежели будете жить в мире и любви по закону божию и согласно о пользе русской обще²⁵ приле-жать,²⁵ то никто вам не может зла учинить. Ныне же Олег на войне за отечество много войска своего потерял и не может воеваться, но лю-бовно просит оставить ему его владение по старшинству в покое. Но шурин твой Михаил требует неправо, не взирая на крестные грамоты отец и дедов своих, и начинает войну противо его, для котораго и тебя яко сильнейшего в князех призвал. Я прошу покорно и молю оставить вражду и жить в мире». И едва митрополит упросил, что помирились. Олег уступил Михаилу Чернигов, взяв другие города, как при отце его было. И митрополит поехал с великим князем во Владимир и марта 4-го поставил Митрофана, игумена рождественскаго, на епископство суз-дальское.

Пророчество
от обстоятельств

Митрофан,
еп. суздальский

В то же время Юрий, великий князь, послал братьев своих Свято-слава и Ивана с войски на мордву. И оные, перешед за Волгу, разоря многие их волости и набрав пленников, возвратились. Битвы же не имели, ибо мордва не хотела противо их в бой вступить.

Любедкой
союз
с новгородцы

В Новгород прибыли послы из Любка, привезли товара такое мно-жество, какова николи не важивали, и просили²⁷ от братии своєю мно-гих городов и земель²⁷ о любви и приязни. И новгородцы приняли их в любовь и учинили договор, что всем купцам туда и оттуда ходить

с товары и торговать, где и сколько кто хочет, не платя (мыта)² пошлины а в строении церквей отказали (623).

Князь Ярослав ходил в лодях в Невское озеро на емь и, пововав много, взяв от еми дань, возвратился (624).

6735 (1227). Явились в Новеграде волхви 4 человека, многие обманы и лживые знаменья делая. Новгородцы же, взяв их, пред народом на Ярославле²⁸ обличили и, зделав струб, всех сожгли.⁹ Зри во изъятии № 4.⁹

Маиа 11 учинился во Владимире великой пожар и згорело 27 церквей и двор блаженного великого князя Константина Всеволодича и церковь, построенная в нем, архангела Михаила со всею богатою утварию.²⁹ В нем же²⁹ трудились иноки руские и греки, учасче младенцев, и погорели книги многие, собранные сим⁸ Константином Мудрым (625).

Князь великий Юрий по согласию со Владимиром Рюриковичем отпустил сыновца своего Всеволода Константиновича в Переяславль Руский на княжение.

Генуария 6-го дня преставися Владимир Всеволодич московский, постригшися пред смертию, и положен во Владимире (626).

Юрий Всеволодович, видя сыновца своего Василька Константиновича в возрасте, по завещанию отца его послал с бояры своими в Смоленск, Чернигов и к другим князем под видом свидания выбрать себе невесту, где полюбится. Он же избрал дочь Михаила Всеволодича черниговскаго, шурина Юриева, Марию и о том повестил стрюю своему. И хотя надлежало невесту привести к жениху и венчанию быть во Владимире, однако ж князь великий по усильной⁸ прозьбе шурина своего соизволил венчанию быть в Чернигове и послал туда сына Всеволода и бояр своих и ростовских знатнейших с женами. И венчан был генуария 10-го дня. А февраля 5-го дня прибыл Василько во Владимир и принет был⁹ от стрыя с великою радостью. Юрий же, великий князь, одаря провожавших и угостя, отпустил возвратно, а Василька послал в Ростов проводить сынов своих Всеволода и Владимира с бояры. Они же, пришед в Ростов 25 февраля, учинили великое веселие. А после праздника Пасхи князь великий женил и другаго сыновца Всеволода Константиновича, взял за него дочь Ольга Всеволодича северскаго.

⁸-6736 (1228).⁸ Князь Мстислав Мстиславич галицкий шел в Киев к великому князю Владимиру, но в пути разболелся и умре, а в Галиче сел Даниил Романович владимирский,⁸ сын Романа Мстиславича.

Давид, князь муромский, скорбев более года, постригся и преставился, а по нем остался на княжении сын его Юрий.

Князю великому Юрию родилася дочь и нарекли ея во святом крещении Феодора.

Князь великий Юрий, совокупяся с братиею Ярославом и Святославом, також сыновцы их Василько и Всеволод да князь Юрий Давидович муромский пошли на мордву Пургасову и, много оных пововав, возвратились. И потом отпустил князь великий брата Святослава в Переяславль Руский, а сыновца Всеволода отпустил в Ярославль.

Князь Святослав Всеволодич по прозьбе княгини своея Евдокии Давидовны отпустил ея в монастырь постричься и дал ей имение довольное. Она же, едучи к братьям в Муром, на пути⁸ постриглась и⁸ преставилась.

²-Антоний, архиепископ новгородский, оставя правление, пошел в затвор в Хутынь монастырь.²

2-Война на емь-2

1227

7-Волхви обманщики-7

Пожар во Владимире

Училище Константиново

Библиотека сгорела

7-Мария, княг. Василька-7

Брак Василька Константиновича

Брак Всеволода Константиновича

1228

Умер Мстислав Мстиславич галицкий

Данил Романович князь галицкий

Умер Давид муромский

Родилася Феодора

Война на мордву

Святослав Всеволодич в Переяславе

Умерла Евдокия княгиня

Святослава III

Антоний, еп. новгородский в Хутыню

Того ж году приходили емь в лодиах по (Невскому) Ладожскому озеру воевать области Новгородские. И августа 6-го³⁰ новгородцы, получа о том известие, собрався, в насадах пошли с князем Ярославом к Ладоге. А посадник ладожский Владислав, не ждав Ярослава, собрався с ладожаны,³¹ пошел на емь,³¹ где оные стояли. И нашед на них, бился, но за³² наступлением ночи и что люди его не все приспели, не могли их осилеть,³² отшел ко острову. А емь остались на берегу, имея полону много, воевали бо около берегов, пришед в насадах, и прислали к посаднику просить мира, чтоб их с насады отпустил, а полон обещали отпустить. Владислав им отвечивал: «Заутро о том буду с вами говорить». Емь, узнав из того, что заутро биться хочет, побили всех пленников и, сжегши лодии свои, ушли лесами. Тогда новгородцы стояли на озере и, слышав то, что емь полон побили, учинили вече, хотели посадника Судимира убить, положи на него вину, что не скоро шел. Но князь Ярослав сохранил его в своем насаде. И возвратились новгородцы, не ожидая ладожан, но ижерцы, утаяся от них, пошли на переем еми и, встретя их бегущих, много избивали, а остаток их корела по лесам и полям побили. И так все 2000 еми погибе, мало разве домой пришли.³³ Князь Ярослав пошел из Новаграда в Плесков с посадником новгородским Иваном и тысецкый Вечеслав, положи намерение идти со псковичи на рижан. Плесковичи, услышав, что Ярослав идет к ним не обослався, возмнили, что хочет им вред учинить,³⁴ ибо некто злой человек разсеял, якобы Ярослав везет оковы и хочет лучших людей, перековав, взять в Новград,³⁵ заперли град и Ярослава не пустили. Ярослав же стоял на Дубровне и, видя такую противность, возвратился в Новград. И созвав вече в дом владычен, объявил противность плескович, говоря, что он никакого зла на них не мыслил и желез для кования не имел, а имел в коробьях подарки, сукна, парчи и овосчи,³⁶ чим знатнейших пскович жаловать, «но они меня обесчестили». И жаловавсь на них, просил управы. А сам послал в Переславль и привел свое войско, сказывая, что хочет идти на немец к Риге, а подлинно хотел плескович обмануть и обиду свою отмстить. И поставил полки оные около Новаграда в шатрах, а иных в Славне по дворам и на торговисче. Тогда была дороговизнь тяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлеб по две куны, кадь ржи по три гривны, пшеницы по 5-ти гривен, крупы по 7-ми гривен; и сия дороговизна продолжалась чрез три лета.

Плесковичи, слышав, что Ярослав привел на них войски, боясь его, учинили⁸ мир и⁸ союз с рижаны (627), выключя из онаго Новград и положи тако: если новгородцы пойдут на Плесков, то рижане обещали всюю силою помогать; а если литва⁸ пойдут на рижан, то плесковичи им будут помогать и новгородцам на рижан помогать не будут. И дали по 8 мужей знатных в залог. Новгородцы, уздав о том, стали на Ярослава роптать, что без причины хочет на Плесков воевать, а объявляет им, якобы хотел на рижан идти. Ярослав, видя, что оное может быть³⁷ не к пользе его,³⁷ послал к плесковичам Мишу Звонца, велел им говорить: «Весьма мне дивно, что вы с неверными мир и союз учинили, а меня, князя вашего, принять не хотели. Ныне пойдите со мною на войну, а я обещаю вам, что вам никоего зла³⁸ не мыслил и не хочу, токмо отдайте мне тех, кто меня вам оклеветал». Плесковичи прислали в Новград гречина с приказом к Ярославу: «Кланяемся тебе, князю Ярославу, и братии нашей новгородцам и вам на ваши слова ответствуем: на войну с вами не идем и братии нашей, которые правду говорят, не отдадим. Что мы с рижаны мир и союз учинили, в том нам нет порока,³⁹ вси бо мы, вернии и не-

Полон побит

Ижерцы

Ярослава злоба на Плесков

7-Пскович страх туне-7

Дубровна

Славна Торговисче

Дороговизна

Плескович союз с рижаны

Псковичам Ярослава приказ

Плескович извинение

верни, — человеки, от единого Адама дети, и нам нет с ними никакой разности. Того ради улюбили лучше пожить в покое и любви, нежели во вражде и войне. Злу же их и беззаконию не прилепляемся, но в мире со всеми жить добро. Ты, княже, умный и смысленный, помысли и разсуди, ежели ⁴⁰ сии рижане беззаконии, ² как ты их называешь, ² видя наше состояние смиренное и любовное, познают истину и обратятся на путь спасения, то нам есть честно и полезно. А если хотя и пребудут в том как они есть, нам нет от них ни вреда, ни безчестия. Вы же нас много обидели, к Колываню ходя, взяли серебро, сами возвратились, не учиня правды, по общему согласию города не взяли и нам ничего не дали. Також у Киси и Медвежьей Головы вы ⁸ учинили. А они братию нашу ⁸ за то ⁸ на озере побили. Вы, токмо начав войну и получа добычу, отходите, а мы всегда остаемся с ними во вражде. Ежели вы вздумали идти на нас, мы против вас со святою богородицею и поклоном, а не с оружием и злобою, понеже новгородцы издревле братиа наша. Тако вы нас посеките, а жен и детей плените, ежели вы беззаконии».

2-Пскович
ответ-2

7-Выговор
обид
новгородцев-7

Новгородцы, выслушав речь пскович, на вече сказали Ярославу, что они без пскович на рижан не идут. И хотя князь их усильно ⁴¹ к тому склонял, но они не послушали и паче просили, чтоб он свои полки отпустил, что он принужден учинить и отпустил. А псковичи тогда привели было немец, чудь, лотиглу и либь, но, получа известие о новгородцах, что они воевать не хотят, всех, одаря, отпустили, а которые брали от Ярослава дары и вести пересылали, тех выгнали, сказав им: «Вы нам не братья (628), пойдите к вашему князю». И о сем в Новеграде учинилось в народе великое безпокойство и на Ярослава нареkanie.

Лотиглы
Либь

Ярослав
из Новаграда

Ярослав Всеволодич выехал из Новаграда в Переславль и с княгинею, а в Новеграде оставил два сына, Феодора и Александра, с боярином Феодором Даниловичем и судиею Якимом.

Сея осени были дожди великие от 6-го августа по 6-е декабря. От сего учинился в безумных новгородцах великий ропот на архиепископа Арсения, якобы его ради дождь был. Созвали вече и пошед в дом архиепископа, говорили: «Ты выслал Антония на Хутынъ, а сам сел, ⁴² купя у князя дарами». И выгнали его, яко злодея, едва спасся от смерти, запершися в церкви Софейской, и уехал на Хутыню. Наутро же возвели паки Антониа. Но не тем зло то кончилось, весь бо град пришел в мятеж, разграбили дом тысяцкого и других знатных людей, обвиняя их, якобы они князя на зло приводили, не разсудя и не разумея князя Ярослава великого в мыслях безпокойства. От дождей же вышереченных учинилось великое вод разлитие в реках и озерах. И как лед уже на Ильмени замерз и стоял три дни, тогда пришел ветер полуденный, и, взломав лед, внесло в Волхов, и 8-го декабря выломил моста 9 быков (городен).² Онаго ради волнуящейся народ не мог кровопролития учинить, все бо готовились, вооружаясь, на междоусобие, но не могли реки ради ⁸ учинить. Однако ж от разлития вод и смятения народа многое разорение и беспорядки учинились. Сие видя, немедленно знатные, согласясь, послали паки Ярослава просить, но с безумным предложением, чтоб ему самому не судить и судей от себя не определять, а судить выбранным от концов новгородцам. Ярослав же, обругав требование их, послал в Новград и велел сыном своим и бояром выехать к себе, которые благополучно прибыли к нему в Переславль.

Дожди
2-Безпутство
новгородцев-2

Архиепископ
нагнан

7-Мятеж

Вода
великая-7

Новгородцев
безумство

Новгородцы, учиня вече, паки послали звать князя Михаила черниговскаго. И как послы шли мимо Смоленска, слыша князь смоленский, что Ярослава новгородцы оскорбили, велел послов оных, по-

мав, посаждать под стражи. А Михаил тогда был ⁸⁻с сыном своим^{-8,} в Брыни и, уведав, что новгородцы по него послов послали и оные в Смоленске пойманы, поехал наскоро малыми дорогами к Новуграду.⁴³

1229

Михаил
черниговский
роту
новгородцам
дал

7-Заговор
вольности
новгородцам

Рост
на долги⁻⁷

6737 (1229). Князь Михаил Всеволодич прибыл в Новград в субботу Фомины седмицы апреля 21-го дня. Новгородцы же вельми обрадовались, что их желание исполнилось, и, приняв его с честью, учинили ему роту, а он им ⁴⁴ на ⁴⁵⁻всем том, что новгородцы желали и⁻⁴⁵ чего прежде не един князь не делал. Он дал свободу (смердам) подлости пять лет подати не платить; кто збежал ⁴⁶⁻на чужую землю, велел жить,⁻⁴⁶ кто где ныне живет; которые чем должны, а не платили лихвы, как прежние князи уставили, (лихву полетную) рост погодной за прошлые годы не требовать (629). Он же, видя, что Антоний для болезни служить не может, говорил новгородцам: «Вы видите, что на Антония архиепископа бог послал наказание и служить не может, а без владыки быть невозможно; того ради ищите себе на место его достойнаго из попов, диаконов или чернцев». Тогда един сказал князю: «Есть диакон ⁴⁷⁻в монастыре Юриеве,⁻⁴⁷ именем Спиридон, весьма того степени ² достоин». Другие представили Иосифа, попа владимирского, иные игумена гречина. И понеже не могли все на одного согласиться, положили из оных трех избрать жребием. И написав все три имени каждого порознь на равных хартиях, положили на святую (трапезу) ⁹ престол и, взяв из покоя княжескаго княжича Ростислава, велели ему, вошед в олтарь, снять одну из тех хартий. Он же вынял имя Спиридоново (630). Тогда послали по него в монастырь и, взяв его, посадили в особых покоях, доколе отправился в Киев.

Епископы
по жребию

Ростислав
Михайлович

Война
мордвы
Пургас кн.

Мордва
побита

Мордва с князем их Пургасом пришел ⁸ к Новуграду Нижнему многим войском и стали приступать. Нижегородцы же, вышед из града, напали на них ночью и многих побили, а они зажгли монастырь св. Богородицы и ушли прочь. Петрушев же сын с половцы перенял их на пути, всех ⁴⁸⁻побил, а Пургас⁻⁴⁸ едва с малыми людьми ушел ²⁵⁻за реку Чар.⁻²⁵

²⁻Того же году жита не родились и была дороговизнь во всей земли Руской.⁻²

Ярослава
безпутство

7-Сейм
во Владимире⁻⁷

Ярослав Всеволодич по смущению клеветников злобствовал тайно на брата Юрия, якобы Михаил Всеволодич в Новеграде посажен, а он изгнан по промыслу Юриеву. И как он сам един ничего учинить против Юрия не мог, то, послав тайно в Ростов Василька ⁴⁹⁻и Всеволода,⁻⁴⁹ поссорил со стрьем их великим князем Юрием ⁵⁰ и, приобсча их к себе, готовились на войну. Юрий, уведав о том тайно, не хотел верить, однако ж, хотя испытать истину того, послал ⁵¹ к ним и другим ⁵² братии, чтоб съехались на совет ⁵³ сентября ⁵⁴ к осьмому числу, събывая им, что имеет с ними о весьма нужном деле советовать. Ярослав весьма не хотел ехать, но, уведав, что Константиновичи ростовские без отрицания поехали, и сам приехал. И как съехались, князь великий ²⁵⁻представлял им о некоторых между ими враждах во владениях и увещевал к примирению и доброму согласию. Потом⁻²⁵ спрашивал у них о причине, за что на него востают без всякой ²⁻от него⁻² причины. ²⁻Они же, познав коварство клеветников, просили его о прощении, что он охотно им обещал, и они крест ему все целовали на том, чтоб иметь его отцем.⁻² По котором того же 8-го сентября, в день Рождества богородицы, праздновали, и учинил Юрий для них великий пир у епископа Митрофана, потом у Юрия. И веселяся целую седмицу, разъехались с любовью.

⁵⁵-В ту самую седмицу⁻⁵⁵ епископ ⁵⁶-Кирил ростовский,⁻⁵⁶ оставя епископию, пошел паки в Суздаль в монастырь и тут скончался. Болезнь его была тяжкая,⁵⁷ лице все побагровело, нос и губы вельми столстели. Пришло же ему и другое несчастье, что все его имение великое погубил во един день некоею тяжбою.

7-Кирилл,
еп. ростов-
ский-7

Он был вельми богат, паче всех прежде бывших епископов ростовских,⁸ потому что много чрез всю жизнь как мог собирал, а желел оное и для себя употреблять. Бил челом на него некто в обиде своей великому князю. Он же велел судить брату Ярославу, и Ярослав, обвиня епископа, все его имение отдал за убытки обиженным (631).

Скупость

Князь
судит
епископа

⁵⁸-В сие время⁻⁵⁸ в Великом граде болгарском ⁸-замучен был⁻⁸ благочестивый христианин, болгарянин родом, именем ²⁵ Авраамий; купец был знатный, ездил по разным странам купечества ради и, научася веры Христовы, крестился сам и других поучал. Болгарский князь и старейшины, уздав о том, вельми на него разсвирепели за поругание закона их и принуждали его, отринув христианство, хранить закон их нечестивый. Он же никак того учинить не восхотел и за то мучен был тяжко, наконец, апреля 1-го дня отсекли ему главу. Но бог учинил им тяжкое отмщение, вскоре выгорел оный град Великий со многим неисчисленным богатством.

Мучение
Аврама
болгарянина

Пожар
в Великом граде

В то время князь болгарский, ²-уздав в Руси великую скудость жит,⁻² прислал к великому князю Юрию Всеволодичу ⁵⁹ послов для учинения мира, князь же великий принял их с честью. И сослал с обеих стран послов, знатных людей, на особое место близ границы Руской на остров, имянуемый Коренев (632). И оные учинили мир на б лет. купцам ездить в обе стороны с товарами невозбранно и пошлину платить по уставу каждого града безобидно; (бродникам) ² рыболовам ездить с обе стороны до ² межи; и иметь любовь и мир, пленников всех освободить; а буде будет разпря, судить, съехався судиам ⁸ от обеих на меже.

Послы
от болгар

Коренев
остров

Граница
с болгары

Договор
с болгары

Суд
на границе

Глад 7

Жита
от болгар

Дары
князя
болгарского

В сие время глад был во всей Руси 2 года, и множество людей помирало, а более в Новеграде и Белеозере, но болгары, учиня мир, возили жита по Волге и Оке во все грады Руские и продавали и тем великую помощь сделали. Князь же болгарский прислал ⁸-в дар⁻⁸ к великому князю Юрию 30 насадов с житами. Которое князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи с золотом и серебром, кости рыбы и другие изящные весчи.

Волок
Ламский
к Белой Руси

Князь Михаил Всеволодич прислал из Новеграда к Ярославу Всеволодичу переславльскому, чтоб он отдал Волок Ламской, которой он взял от области Новгородской силою. Ярослав отвечал ему, чтоб он сидел в Новеграде и доволен тем был, что имеет, а он Волока не отдаст. И если хотят мир иметь, то он на том с ними учинит, что владеть каждому тем, кто чем владеет.

Декабря 17-го дня Кирил митрополит поставил в Новград архиепископа Спиридона и отпустил в Новград.

Спиридон,
архиеп.
новоградский

В генваре пришла литва в область Новгородскую и разоряли Любие, Мореву и Селигер. Новгородцы же, собрався, гнали ⁶⁰ за ними и, догнав, многих побили и полон свой отбили (633).

Война
литвы
на Новград

6738 (1230). Василько Константинович ростовский с братиею выпросили у стрья своего великого князя Юрия Кирилла, игумена рожевского, ²-в Ростов⁻² в епископы и послали его в Киев. Котораго митрополит Кирил, поставя, отпустил в Ростов.

Любие
Моревы
Селигер

2-Литва
побита-2

1230

Князь великий женил сына своего Всеволода на дочери великаго князя руского Владимира Рюриковича. И был брак во Владимире с великим веселием.

Брак
Всеволода
Юревича

Землетря-
сение

Было землетрясение великое во области Руской,⁶¹ в Суздале, Владимире, Переяславле и во всей Северской земле, в самую обедню. Многие церкви каменные развалились, и огонь, падший с небесе, видим был у реки Лыбети, обалилася же трапеза в Печерском монастыре, в которой приготовлен был стол на обед для праздника и зван был на обед князь великий Владимир и митрополит Кирил. В Переяславли же церковь святого Михаила расслась надвое (634). Было же затмение солнца маи 14 дня от самого утра до полудня, и осталось его яко луна 7-ми дней.

Затмение
солнца

Подстриги
Ростислава
Михайловича

Маи 19 дня пришел в Новград из Киева архиепископ Спиридон. И тогда князь Михаил Всеволодич учинил подстриги сыну своему Ростиславу в церкви святых Софии, которому тогда было 7 лет.⁶²

Ростислав
Михайлович
в Новеграде

2-Церковь
Юриевская

Новгородцы понуждали князя Михаила на войну против Ярослава переяславского, имея вражду о Волоке Ламском. Но князь Юрий Всеволодич и Владимир Рюрикович, уведев о том, послали к обоим от себя бояр, и митрополит Кирил от себя Порфирия,⁸ епископа черниговского. И те, пришед, умирили их. Тогда князь Михаил, оставя в Новеграде сына Ростислава, сам отъехал в Чернигов.

Князь Святослав Гавриил Всеволодич, как выше сказано, разруша прежднюю ветхую, построенную в Юриеве дедом его церковь, построил новую, вельми дивную резаным камением. Мастер был болгарский (635). И освятил оную епископ Митрофан,⁸ где были князь великий Юрий и другие, веселилися 3 дни.

Новгородцев
от бога
наказание

Мороз
жита
побил
Дороговизна
и глад

В Новеграде был мятеж великий, грабили дома и побивали людей. Бог же, смиряя беззаконие их, навел на них гнев свой праведный и сотвори землю их пусту. Первее бо послал на них дожди великия и наводнение, яко было во дни Илиины, и ждал их на покаяние. Потом послал мраз, которой побил во время цвета жита и вся плоды земли их. И бысть нам горе великое. Купили хлеб по осьми кун, овса кадь по 13 гривен, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривен. И разошлись люди из града, многие бо стали умирать. К тому учинилась распря между посадником Водовиком и Стефаном Твердиславичем, многие дома разграбили и людей между собою побили. По многом же⁶³ смятении отпустили княжича Ростислава, сказав вину: «Отец твой обещал нам с войски в помощь на обидящих нас прийти сентебря к 14-му дню, а ныне уже Миколин день (декабря 6), а от него и⁶⁴ ведомость не пришла.⁶⁴ Того ради, иди ко отцу, а мы себе князя сысчем». И отпусая его, послали просить Ярослава Всеволодича переславльскаго, на котораго прежде воевать хотели за Волок Ламской. Ярослав, выслушав присланных от новгородцев, сказал им, если данную Михаилом неистовую грамоту отринут и учинят ему роту по прежднему обычаю, то он к ним поидет и от неприятелей их немец⁸ своими войски оборонять будет; если же оной не отрекутся, то не поидет. Послы послали наскоро в Новград, и новгородцы, многую распрю имея, напоследок принуждены оную грамоту отставить и отдать ему, а сами учинили Ярославу роту по-прежднему (636). По оному Ярослав пришел в Новград декабря 30-го дня и, учиня в Новеграде распорядок, оставил сынов своих Феодора и Александра, сам возвратился марта 25-го в Переславль.

Ростислав
Михайлович
из Новеграда

Грамота
Михайлова
отринута

Ярослав
в Новград-2

Александр
в Новеграде

Людей
едят

Глад же утеснял сильно новгородцев, и хотя Ярослав всем купцам с житами ехать дал волю, но того весьма мало было, и от того люди⁸ не токмо коней, но⁸ друг друга, убивая, ели и, где слышали хотя малой⁶⁵ избыток, отнимали, детей своих иностранным продавали и даром отдавали, токмо бы оных не умерить.

В марте месяце преставился в Смоленск князь⁶⁶ Мстислав Давидович, внук великого князя Ростислава.

Того ж году тсчанием епископа Митрофана начали в Суздале под-писывать церковь святых Богородицы.

6739 (1231). Открыл бог милосердие свое. Как скоро лед прошел, пришли немцы⁸ из-за моря в Новгород на многих судах с житами, мукою и всякими овосчи и учинили великое избавление граду сему, по-неже были уже все при конце жизни. И от сих жита много стали дешевле.

Апреля 25 князь Васильку Константиновичу ростовскому родился сын и нарекли его при крещении Борис, а княжеское Ярослав.

Князь Ярослав переяславльскый с сыновцы своими Константиновичи пошел с войски на князя Михаила черниговскаго. И вшед в землю его, сжег город Ршенеск и стоял под Можайском. Все жита и овосчи потравил, опустошил и села пожег, возвратился, не взяв Можайска⁸ и не учиня мира.⁸ Тут убит боярин его Иван Боша да подвойскый Андай, и других много побито.

В Новеграде был пожар, погорело домов и церквей много по обе стороны, и людей погорело и потонуло немало.

В то же время пришел во Владимир к великому князю Кирил митрополит и ко всем князем белоруским от великого князя Владимира Рюриковича, а от черниговского князя Михаила епископ Порфирий да с ним игумен спаский с Берестоваго и стольник Владимиров Петр Аренович говорить о мире Михаила² с Ярославом, ибо Михаил неправ был пред Ярославом и Ярослав паки готовился на него с войски. Князь же великий послал по⁶⁷ братию и, съехавшись,⁶⁷ увесчевали его к миру, и Ярослав, послушав брата и митрополичей прозьбы, примирился с Михаилом. И послы оные возвратились с радостию.

Апреля 6-го⁶⁸ поставлен Кирил епископом в Ростов. И возвратяся в Ростов,⁶⁸ освятил церковь святых Богородицы августа 14 дня.

6740 (1232). Женился князь Владимир Константинович, взял дочь Игоря резанского Надежду.

Татара пришел на Волгу в Нижние Болгары в великом множестве и воевали со оными, а к Великому граду не доходили. Болгары же прислали к великому² князю Юрию объявить, что пришел народ неведомый⁶⁹ и язык, коего прежде не слыхали, вельми сильный, и просили, чтоб послал к ним помочь, обещевая все его убытки заплатить. Князь великий, собрав братиев и сыновцев, советовал. И слыша, что татар сила велика, а болгаров обезсилеть не желая, отказали им в помочи. Татаре, поплена, покорили⁷⁰ себе нижних болгар и грады их великие все разорили (637).

Князь великий Юрий послал Всеволода, сына своего, на мордву и с ним князя Федора Ярославича да резанских и муромских князей. Они же, шед, многие мордовские волости пожгли, множество мордвы побив и в плен взяв, возвратились.

⁷¹На средоговение приехали из Чернигова ушедшие новгородцы к Новуграду,⁷¹ Борис Ингоревиц, посадник Михаил с братом и Водовиц Петр, Глеб Семенов, брат Борисов, и Миша со князем Святославом Трубецким (638), и были в селе Буице. Оные новгородцы призвали его, обещав в Новеграде князем посадить. Святослав,⁷² послав тайно проведать в Новгород и познав, что оные новгородские вельможи солгали и звали его собою без согласия⁸ протчих, немедля⁸ возвратился в Русь. ⁷³А новгородцы оные⁷³ уехали в Плесков и, взяв⁸ Ярославлих людей,⁸ Вечеслава Борисовича, били его и оковали. В Нове же граде в небытности князя учинился мятеж великий, ибо Ярослав был тогда в Переславли. ⁷⁴Последи же вскоре Ярослав,⁷⁴

7-Умер
Мстислав
Давидович-7

1231
2-Жита
из-за моря-2

Родился
Ярослав
Борис
Васильевич
2-Война
Ярослава
с чернигов-
скими-2
Ршенеск
Можайск

2-Пожар
в Новеграде 2

Послы
духовные
Митрополит
послом-2

1232
Брак
Владимира
Константи-
новича
2-Татара
на нижних
болгор
Болгары
просят
помочи-2
Нижние
болгары
татара
обладали

Святослав
Трубецкий

2-Мятеж
в Новеграде-2

2-Распря
Ярослава
со псковичи

пришел, успокоил и немедленно⁷⁵ переловил плескович и посадил на городисче, а во Псков послал сказать, чтоб его поиманных людей отпустили, а оных бы⁸ пришлецов выслали. Но плесковичи стали за них крепко и требовали, чтоб прислать из Новграда ушлецов тех жен и пожитки. А они обещали Вячеслава отпустить. И тако были в несогласии все лето. Ярослав не пустил во Псков ни с каким товаром, от чего учинилась в Плескове дороговизнь, купили берковец соли по семи гривен и более. Плесковичи же, видя такую трудность, отпустили Вячеслава, а Ярослав велел жен Борисову, Глебову и Мишину отпустить, но совсем не примирились.⁷⁶ Зимю же⁷⁶ плесковичи послали к Ярославу просить прощения и сына его Феодора к себе на княжение. Он же сына им не дал, а послал к ним шурина своего князя Юриа. И Юрий немедля, собрав плескович, пошел в Ливонию, где, взяв град Медвежья Голову, посадил в нем плескович. Тогда плесковичи выслали от себя Бориса с его товарисчи новгородцы.

Дороговизна
в Плескове

Юрий,
шурии
Ярославов

Медвежья
Голова-2

Святослав
Мстиславич
смоленский

Мор
в Смоленске

Святослав Мстиславич, внук Романов, пришел, хотел по смерти Мстислава Давидовича княжить⁷ в Смоленску, но смоляне его пустить не хотели. Он же иулиа 24-го оной⁷⁷ силою взял и многих смолян побил, сел на престоле⁷⁸ отца своего. Тогда же от великаго глады был в Смоленске мор великой, мало людей осталось, в едины 4² скудельницы положено тел 32 000, кроме тех, что у церквей погребали.

Преставися Антоний архиепископ в Хутыне монастыре, в затворе будучи.

Умер
Антоний
архиеп.

1233

Венгры
побеждены

6741 (1233). Данил Романович, имея о Галиче с королем венгерским войну тяжкую и победа венгров в горах, учинил с ним мир. Отрекся король по грамоте Мстиславлей Галича.

В Суздали окончано подписание церкви святыя Богородицы.

Умер
Феодор
Ярославич

В Новеграде преставися князь Феодор Ярославич иуния в 10 день и положен в Юриеве монастыре. Сей князь намерен был жениться, и невеста уже привезена была, князи, на веселие званые, съехались, но он заболел тяжко и вскоре скончался, чим учинил вместо веселия печаль и плач великий. Князь же Ярослав, отдав все дары невесте его, с честью к отцу отпустил.

Умер
Кирил
митрополит

В Киеве преставился Кирил митрополит, родом был грек из Никие града, много ученый и философ славный.⁷⁹

Борис Игоревич,⁸⁰ выгнанный из Плескова, бывши в Новеграде,⁸¹ ушед к немцам и, совокупяся со оными и⁸² с князем Ярославом Владимировичем, внуком Мстиславлим Романовича, пришел незапно на Изборск и, оной взяв, овладал. Плесковичи, уведав, немедленно пришли и город оступили, князя Ярослава с некоторыми главными поимали, немецкого воеводу Данила убили, а некоторые немногие ушли. Поиманных же послали к князю Ярославу, которых он, оковав,⁸ сослал в Переславль в заточение. Вскоре потом немцы нечаянно напали в Тесове на Кирила Свининича и, отведши его в город Медвежья Голову,⁸ держали в оковах от 15 августа до Великого поста.

2-Борис
Игоревич
к немцам

Изборск
взят
Тесова-2

В Суздали отделана⁸³ церковь святыя Богородицы и вымосчена красным мрамором, присланным от князя болгарского (639) в дар великому князю.

⁸⁻⁶⁷⁴² (1234).⁻⁸ Князь Ярослав Всеволодич, совокупя войски новгородские и псковские, ходил на немец к Юрьеву и, не дошед города, стали. Немцы, собрався из Юриева и Медвежьей Головы, напали на передовую стражу Ярославлю и бились со оными, гнався за ними до полков. Тогда князь Ярослав, устроясь, пошел противо их и, разбив, гнал до реки Омовжи⁸⁴ (640). Немцы же, обломая на льду, мно-

1234

2-Война
в Ливонии

Победа
на немец-2

гие потонули, ⁸⁻много же немцев и чуди побито и пленено, ⁻⁸ протчие, большею частию ранены, ушли в города и заперлися. Потом князь Ярослав, разпустя войски в загоны, всюду области их пленил, жег и разорял. Немцы, видя такую над собою беду безпомосчную, прислали знатных людей просить о мире. И Ярослав, разсудя, учинил с ними ⁸⁵ перемирие на три лета и, взяв дары многие, возвратился. И новгородцы все знатные пришли здоровы, токмо из низовских несколько было побито (641).

Литва нечаянно, пришед к Русе, напали и уже вошли до торжисча. Рушане же, собравшись ⁸⁶ (огничане) крестьянство, (гридба) дворяне, купцы и гости ⁸⁷ в садах и выгнали литву из посада, ²⁻бияся крепко до поля. И тут побили ⁸⁸ несколько литвы, а рушан убито только 4 человека, в том числе храбраго попа Петрила. ⁻² Они же окоянии пограбили монастырь святаго Спаса, иконы ободрали и 4-х монахов убили. Ярослав, получа о том ведомость, собрав войска сколько мог, пошел в насадах к Русе, а другие пошли на конех, и пошли за ними в погоню по Ловати. И как были у Муравнина, тогда Людин конец возвратились, понеже у них запаса не было. А князь, отпустя их, пошел дале и догнал литву на Дубровне в Торопецкой области. Тут бился с ними и божиею помосцию победил, многих побил и пленил, взял у них 300 коней и весь пожиток. Более же ушли лесами, пометав оружие, считы, мечи и весь убор их. Многих же их, и по лесам гнав, побили. Новгородцев убито 10 мужей, Федор Яневич, сын тысяцкаго, да считник Гаврила Негутин с другими.

6743 (1235).⁸⁹ Се приближися время, егда было нужно о грехах преждних каяться, любовь совершенную и мир князем руским иметь, тогда диавол наипаче всеял клеветы, вражды и междоусобия в них, по пророку, глаголющу: «Господа не убояшася, а иде же не бе и не требовалось страха, тамо трепетали». Где потребно было смирение и покорность, тамо хотел каждый изъявить мужество и храбрость, не помня и не разумея слов самого господа Христа о знаменях, предидущих дню страшному, яко востанет царство на царство и язык на язык, будут землетрясения и знамения на небесех. Не вся ли сия видеша и не покаюшася, но на большее зло устремилися, возмутили злые лестцы князей, коижде своего князя ⁹⁰ выхвалял, говоря: тебе достоин Руская земля и Киев владети, ты старейший в братии, у тебя войск много, они дают победы прежде, нежели неприятеля видят, и прежде, нежели победили, уже области и богатства других делят. О горе льстецам и клеветникам тем, которые для получения себе чести или имения к неправедным войнам и пролиту крови христианской ²⁵⁻и погублению людей, государству нужных, ⁻²⁵ князей возмущают и землю Рускую губят. Возмутили бо первее князя великаго Владимира Рюриковича на князя Михаила черниговскаго и на Изяслава Мстиславича смоленскаго, сказуя, якобы оные согласилися на него и ждут удобнаго времени и чтоб он их в том упредил. По такому смутителей представлению призвал ⁹¹⁻князь великий ⁻⁹¹ Данила Романовича галицкаго с войски и, собрав войско великое, пошли к Чернигову. Михаил, уедав о том, послал в Смоленск к Изяславу просить помосчи, который вскоре пришел. ⁹² Князь великий с протчими, пришед к Чернигову, многие волости пожег. Михаил ⁹³ же и Изяслав, выступя противо их, учинили жестокой бой, но были сбиты ⁹⁴ и едва могли отступить к Чернигову. Тогда Изяслав смоленский поехал сам к половцам, оставшим около вершин Донца, чтоб оных привести, а Михаил, видя, что силою противиться не может, искал хитростию избавиться, послал к Данилу Романовичу якобы просить о мире, а при том подкупить бояр его и

7-Старая
Руса

Нападение
от литвы

Ловать р.-7

Дубровна 2

1235

2-Распри
князей-2

Лестцев
возмущение

2-Война
Владимира
с чернигов-
ским-2

Михаил
черниговский
победил

Коварство
черниговских

советников, чтоб он отстал от Владимира. Данил, советуя великому князю и прося о мире, но видя, что оной не приемлет такого, как Михаил хочет, отступил от Владимира по совету злых своих советников. Михаил, уведав о том, тотчас выступя противо⁹⁵-им, но не смея на Владимира нападения учинить,⁹⁵ ночью напал на полки⁹⁶ Даниловы, так оные разбил, что едва Данил сам спасся, а Владимир, не ожидая себе такого ж приключения, возвратился в Киев. Но тем зло оное не кончилось, вскоре бо Изяслав привел множество половцев (642), и пошли с Михаилом к Киеву. И по жестоком приступе, взяв Киев, пленили князя великаго со княгинею, и взяв их, половцы отвезли в свою землю. И учиня великое Киеву разорение, половцы возвратились со множеством пленников и богатством.

2-Измене
мзда

Галичаше
разбиты

Киев взят²

Владимир
плевен

Михаил отдал Киев Изяславу Мстиславичу, сам пошел за Романом к Галичу и, выгнав оного во Владимир, сам Галичем обладал. Владимир же, сидев на Киеве 10 лет, оной, слушая лестцов, потерял. И сам в плене быв, ⁸-по некоем времени⁸ свободясь на окуп, возвратился в Русь. О сем уведав Ярослав Всеволодич, собрав новгородцов и взяв помощь от сыновцов Констянтиновичев, со всеми своими переславскими войски пошел на Михаила. К Киеву идучи, область Черниговскую, где не было кому оборонять, разорял и, тяжкие окупы с городов взяв, пришел к Киеву. Сам сел на Киеве, а в Новеграде оставил сына Александра и, одаря, новгородцев отпустил. Но не долго держав, учинил со Изяславом договор,⁹⁷ что ему за Владимира окуп заплатить и Смоленск ему отдать, сам возвратился.

7-Изяслав
в Киеве-7
2-Война
Ярослава
на черниговский

Ярослав 2-е
в Киеве

Умер
Ингорь
резанский

Юрий,
ки. резанский

Олег
Ингоревич
резанский-2

⁸-Преставился в Резани кроткий и благочестивый князь Ингорь Ингоревич,⁹⁸ по нем остались 2 сына, Юрий и Олег.⁸

32[37]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВ IV, СЫН МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА¹

1236

6744 (1236). Апреля 10-го Изяслав Мстиславич сел в Киеве на престоле отца своего и послал к великому князю Юрию во Владимир, прося его о любви и дружбе, також и к другим князем.

2-Болгар
татара
попленниа-2

Того же году пришли татара на великих болгар, всю землю их попленили, град Великий и Жукотин по жестоких боях взяв, всех мужей и жен порубили, а младых ³-пленили и все земли³ их обладали (643).

Брак
Владимира
Юревича

Князь великий Юрий Всеволодич женил сына своего Владимира со Мстиславною (в Нижегородском написано женил сынов своих Владимира и Мстислава).

2-Родился
Глеб
Василькович-2

Мана ⁴-2-го дня⁴ князю Васильку Констянтиновичу родился сын и нарекли в святом крещении Глеб.

Иосиф
митрополит

Из Царяграда приехал в Киев митрополит Иосиф, родом греченин града Никеи.

2-Болгары
в Русь
пришли-2

Того же году от пленения татарского многие болгары, избегши, пришли в Русь и просили, чтоб им дать место. Князь же великий Юрий вельми рад сему был и повелел их развести по городам около Волги и в другие. Тогда многие советовали ему, чтоб города крепить и со всеми князи согласиться к сопротивлению, ежели оные нечестивые татара придут на земли его, но он, надеясь ⁵-на силу свою, яко и прежде,⁵ оное презрил. ⁶-О, зависть безумная, по Златоусту, искал бо, егда татара других победят, великую власть получить, но за то от бога сам наказан, гордяйся бо, по пророку, смирится.⁶

1237

6745 (1237). Августа 3-го о полудни начало солнце темнеть от запада, а на востоке осталось его, яко луна пяти дней, и ⁷-была тьма:⁷

потом с запада показался свет, а к югу потемнилось все. И по долгом часе просветилось все. От сего был страх и трепет видевшим⁸ и слышавшим⁸ людям по всей Руской земли.

Сего году пришли из-за моря немцы к Риге со многим их войском (644) и совокупились с рижаны идти на литву, и прислали рижане ко плесковичам просить помосчи. Плесковичи же послали к ним, лущихы выйрав, 200 человек с воеводою своим Ястребом. И оные, совокупясь, пошли на безбожную литву и много области их разоряли. Литва же, собрався в лесах, с некими их князьками вышли противо немец, учинили с ними бой и, отведши немец от крепких мест в поле чистое, оступили множеством великим отсюду. И победили так немец и пскович, что едва десятая часть от всех в дома возвратилась и знатнейшие воеводы побиты.

2-Затмение
солнца-2

Псковичи
в помощь
немцам

2-Литва
немец
победила

НАШЕСТВИЕ БАТЫЕВО

Татара по их неизсчетному многолюдству и ненасытному кровопивству,⁹ коим весь мир есть к похисчению недостаточен был,⁸ победа и покоря себе так многие на востоке земли и государства, по Волге же болгар, пришли с восточной стороны чрез леса на область Резанскую с ханом их Батыем (Бату калмыцкое крепкий, или твердый). И пришед, стали первое на реке Узле и послали ко князю Юрию Ингоревичу резанскому и брату его Ольгу и протчим князем резанским, пронским и муромским послов, которые, пришед, говорили: «Прислал нас Батый, великий князь (князем именяет, понеже он тогда еше не был ханом), сын и внук ханский, обвестить вам, всем князем руским, еже бог богов поручил ему всю вселенную обладать, всеми цари и князи (645), и никто же может противиться и дани давать отресчися. И как он ныне по повелению ханскому приблизился землям вашим, того ради повелевает вам у него явиться и дань принести. И ежели оное исполните, то явит вам милость, если же возпротивитесь, то разорит и погубит мечем и огнем все пределы ваша, как то со многими учинил». Юрий спросил их, какую дань от них хан требует. Послы отвечали: «По уставу должны дать от всего, что имеете в земли вашей, от людей, скотов и всего имения десятое. А ежели будете просить, то может вам, взирая на вашу к нему покорность, убавить и возьмет по вашей возможности».

Татара
на Резань
Батый-2
Узл р.

Послы
татарские
2-Требование
татар

Ксвета
на бога-2

6-Ханское
повеление-6

Десятина
от всего

Юрий князь¹⁰ отвечал им: «Я един собою не могу¹¹ ничего ответствовать, но вскоре созову братию протчих князей и по совету их ответ дам». С которым немедленно⁸ послал к великому князю Юрию и протчим князем, Юрию муромскому и пронским, обвестить и требовать их согласия.¹² По которому Юрий муромский и пронские тотчас велели войска собирать от мала и до старого, а сами поехали к Резани на совет. И съехався, много разсуждая, положили, что лучше с честью умереть, нежели бесчестие вечное на себя нанести, поставляя себе в грех тяжкий, чтоб христиан предать в руки беззаконных и поругать веру христианскую, хотя послы твердо обнадеживали, что они не имеют обычая к вере своей принуждать, но кто как знает, тот так верит. И тако согласяся, князи ответствовали послам: «Отцы и деды наши издревле дани никому не давали и в рабах ни у кого не бывали, а за свою честь и отечество умирали. Тако и мы хотим честь свою оружием или смертию сохранить. А понеже мы хану вашему и князем никоей обиды не учинили и по чести его разумеем, что он напрасно на нас не пойдет. А мы також, не имея причины, противо его воевать намерения не имеем, но для изъявления¹⁴ дружбы пошлем

13-Совет
князей
руских-13

Ответ
татаром

Отповедь
резанских

к нему послов с дарами по обычаю и воли нашей. Похочет ли князь ваш воеваться, и мы готовы и лучше головы сложим, нежели срам земле нашей нанесем. И когда нас не будет, тогда все ваше и делайте, елико¹⁵ вам бог попустит». Послов же, держав⁸-до ответа,⁻⁸ чествовали довольно⁸ и, одаря довольно, отпустили, а¹⁶ своих послов не послали.

Воронеж

¹⁷-По нескольких днях⁻¹⁷ получили резанские князи ведомость, что татара⁸-к их области⁻⁸ приближаются, стали войска совокуплять и, собрався, пошли к Воронежу, хотели тамо, укрепясь, обороняться или, усмотря удобность,¹⁸ бой учинить, а к великому князю Юрию Всеволодичу⁸-и князем северским⁻⁸ послали еше просить помочи. Но князь великий ни сам не пошел, ни войск не послал, не приняв прошения их, надеялся сам собою татар победить. Также северские и черниговские не пошли, извиняясь, что как резанские с ними на Калк не пошли, когда их просили, то и они помогать им и паки в страх вдаваться не хотят. И тако ни один князь другому помогать не хотел.

Несогласие
князей
русских

Князи, будучи у Воронежа, увидели войско татарское, противо их идущее. И видя оных великое и невероятное множество, усумнелись. Тогда Олег муромский стал говорить: «Братия, хотя довольно знаем, что бог малым войскам помогает и над великими победы дает, да не всегда такое чудо являет. Зде же видим неприятелей наших многократ более нас, то¹⁹-не знаю,⁻¹⁹ для чего мы хотим себя в страх крайней погибели приводить. Я ведаю, что поддаться²⁰ и рабами себя учинить есть поносно²¹ и горестно,⁻²¹ но противно тому самим погибнуть,⁸-жен, детей⁻⁸ и всю землю в погибель и крайнее разорение привести есть несравненно тяжчае того. Вы вспомните, как прадед ваш Глеб и дед²² Ярослав, не хотя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко претерпели и, землю вконец разоря, принуждены были сильнейшему себе покориться, а того, что погубили, никогда возвратить не могли. Сих же слышим и сами видим, колико они сильных царств и многолюдных народов,⁸-противящихся им и дающих дани не разоряют и не губят. Кто весть, для чего им всевысший бог такову силу дал? Ведаем бо, яко бог разными способы людей за грехи наказует. Се же мы благо учинили, что противо их с войски²³-вышли и не дали на себя порока, что мы, не видев силы их, им покорились. И ныне⁻²³ не стыдно нам помириться²-и дань, сколько упросит, можем им дать, не отречемся,⁻² а потом, как они куда отъидут, узрим, что нам далее делать. И тако не разоримся вконец, как болгары, обезы, хвалисы, половцы и протчие, не разсудя силы, возпротивились и погибли».

Совет
муромскаго
презрен

6-Судьбы
божии
не испытаны-8

Игорь Ингоревиц резанский, посмеявся ему, сказал: «Брате, если ты боишься за отечество потрудиться, лучше было тебе в дому сидеть и людей в страх и робость множеством неверных не приводить, а я и мои войны²⁴ смело на них пойдем». Он же сказал ему: «Ныне, брате, узрим каждого храбрость и боязнь». И поехал к полкам своим. И стали полки устраивать, но едва могли устроиться, татара всею силою наступили и стали биться. Юрий²⁵ муромский два разы весьма храбро со своими в полки татарские въезжал и разбивал, но множества их ради принужден был отступать и тут был тяжко от стрел и копей изранен. И по долгом, жестоком² сражении татара одолели русских, и князи резанские и пронские ушли в свои грады, а Олег так изнемог, что уже и говорить не мог. Татара, видя своих весьма много побитых, так развирепели, что начали людей всюду побивать и пленить с великою яростию. Пришед декабря 6-го, град Резань оступили и острогом его огородили, чтоб из града никому уйти было невозможно,

Гордость
Ингоря
резанскаго

Храбрость
Юриа
муромскаго

Резанские
победены

⁸-и стали жестоко приступать.⁻⁸ Князи же, крепко бився, вскоре ²⁶ для малости людей изнемогли, а татара, взяв Резань декабря 21-го, князя Юрия и других со множеством людей побили, несколько младых в плен взяли и город, сжегши, оставили пуст.

Резань
взята

Умер
Юрий
Ингоревич

По взятии Резани пошли татара к Коломне ²⁷-февраля 1-го⁻²⁷ дня. Тогда Юрий,⁸ князь великий, послал в Новгород к брату Ярославу, прося его, чтоб со всеми войски новгородскими как мог к нему послужил и все свои войска, також братий своих и сыновцов Константиновичев велел собирать. А противо татар послал к Коломне сына своего Всеволода и с ним резанский князь Роман Ингоревич ^{27*}- со всеми оставшими войски резанскими.^{-27*} Воеводу же Еремея Глебовича послали в передовой страже. И оные сошлись все у Коломны. Татара, вскоре пришед, учинили со оными князи жестокой бой. И хотя князи весьма храбро бились и многих татар побили, но от великого и несравненного множества сбиты к надолобам градским. Тут убили князя Романа Ингоревича и Всеволодова воеводу Еремея Глебовича. Всеволод же, видя крайнее своих изнеможение, едва мог спастись сам и отшел с достальными ²⁸ ко Владимирю. А татара, взяв, Коломну сожгли, людей же, бывших тут, частью побили, других в плен побрали. По взятии Коломны пришли татара к Москве, где был князь Владимир Юриевич с малым войском. И хотя он, как мог скоро, укрепился, но татара приступом оный взяли ²⁹-генваря 20-го⁻²⁹ дня, князя Владимира со многими людьми пленили, а протчих побили и град Москву сожгли.

6-Юрий III
образумился
поздо⁻⁶

Роман
Ингоревич
резанский

Умер
Роман
Ингоревич

Руские
побиты

Коломна
взята

Москва
взята

Князь великий, слышав о том, вельми опечалился и плакал горько с княгинею и епископом Митрофаном, и все его бояре проливали слезы многие, каися о том, что резанским помосчи не учинили и сами заблаговременно городов, как потребно было, не утвердили и войск не собрали, презирая советы искуснейших, и оных тогда, ругая, называли неумными и боязливими, а наипаче епископ ⁸-и некоторые вельможи⁻⁸ тогда со слезами Юрия просили, чтоб, собрав все войски белорусские и новгородские, резанским в помощь ийти. Князь великий, видя сию невозвратную погрешность и свою крайнюю опасность, созвал всех на совет и разсуждали, что делать. Тогда многие разумные советовали княгиню, и все имение, и утвари церковные вывезть в лесные места, а в городе оставить только одних военных для обороны, что татара увидав, не так ко взятию онаго без имения прилежать ³⁰ будут, а хотя и возьмут, нужнейшее сохранено будет. Но другие говорили, что ³¹ все вывезти⁻³² вскоре невозможно, токмо тем людей более в робость приведут и оборонять града прилежно не будут; для того в городе оставить ⁸-с княгинею и молодыми князи⁻⁸ войска довольно, а князю со всеми полками, собравшись, стать недалеко от града в крепком месте, ³³-дабы татара, ведая войско вблизи, не смели города добывать.⁻³³ Тако согласясь, князь великий ⁸-шед в церковь святых Богородицы и тут,⁻⁸ простясь с княгинею и детьми со многим плачем, выехал из града февраля 2-го дня, оставя во Владимире сынов своих Всеволода и Мстислава, воеводу Петра Оследюковича. А сам с сыновцы Васильком и Владимиром Константиновичи отступили за Волгу и стали на реке Сите. Брат его Иван стародубский княгиню с детьми, со всем имением, також из Юрьева, что было оставшее Святославе, вывез за Городец за Волгу в леса, а в городех оставил токмо войска с воеводами и сам лесами хотел ³⁴ к Юрию с малым войском пройти, но не успел.

Сожаление
поздо

6-Совет
о Владимире

Противное,
но
неразсудное
мнение

Сита р.
Иван
стародубский⁻⁶

Февраля 3-го дня во вторник ²¹-Сыропустных седмицы⁻²¹ (646) пришли татара ко Владимирю и стали у Златых врат, приведши с собою из Москвы князя Владимира Юрьевича. И прислав ко граду,

Татара
ко Владимирю

33- призвав на вал,³³ немногих спрашивали, есть ли во граде князь великий. Но владимирцы, чая, что оные пришли крепость осматривать, стали по них стрелять. Татара же сказали им, чтоб не стреляли, и, подшед ближе к воротам, показали им князя Владимира, спрашивая, знают ли они сего князя. Братья его Всеволод и Мстислав, познав брата своего,⁶ и все люди, зря на него,⁸ плакали горько. Потом татара говорили, чтоб град отдали без бою, обещывая им всем дать живот.³⁵ Некотрые,⁸ видя татар великую силу,⁸ советовали тогда² просить у татар мира на время, доколе о том пошлют к великому князю просить его, не похочет ли их примирить. Но большая часть советовали, чтоб для одного всем не быть пленниками, надеясь на крепость града и свою храбрость, не хотели мира учинить. Татара, видя, что руские о мире не хотят говорить, убили пред очми их князя Владимира и потом оступили⁸ великим их множеством⁸ весь град, а обоз их стал пред Златыми враты на рамени. Князи, яко люди молодые, хотели, выехав за город, с татари битыся, но воевода Петр расудил им, что «видя татар великое множество, невозможно нам малым числом их конечно победить. И хотя бы весьма посчастлилось их неколико тысяч побить, но, своих сто потерляв, более сожалеть, нежели радоваться, будем, ибо в таком многочисленном их войске тысяча побитых не видна будет. Если же по их силе и хитрости нам не удастся, то мы всем нанесем великую печаль и страх. Но довольно нам, когда можем из-за стен обороняться и град от нападения сохранять».

Татара часть их войска послали к Суздалю, которые, взяв, Суздадь, сожгли, а людей всюду побивали и пленили. И паки та часть⁸ со множеством плена⁸ возвратилась в субботу мясопустную²¹ февраля 7-го³⁶ дня, другие же, шедши, Юриев, Стародуб и другие грады взяв, разорили. Междо тем³⁷ у Владимира туры ставили и пороки (647) готовили³⁸ в пятницу февраля 6-го³⁸ от утра и до вечера. Ночью же весь град огородили тыном,⁸ поутру в субботу⁸ стали пороки бить и выбили стены немалую часть, где люди, бився чрез долгое время, стали изнемогать, однакож бились до ночи и во град их не пустили. Князи и воеводы, видя, что большего города удержать невозможно²¹ и оной может вскоре взят быть, а выдти из града было уже невозможно,²¹ понеже всюду татара крепко стерегли, и собралися все к церкви в замок. Вшедши же в церковь святяя Богородицы, начали петь молебен с великим плачем. Тогда княгиня великая с детьми, снохами и многие люди постриглись в монашеский чин и все причасчались святых таинств. В неделю мясопустную²¹ февраля 8-го дня на первом часу дня приступили³⁹ татара⁴⁰ ко граду со все страны и начали бить пороки, мечусче во град великие каменя, которыми множество людей побивали. И пробив стену у Златых, Ирининых⁸ и Медных⁸ врат и во многих местах учиня переметы чрез ров, вошли во град со все страны⁴¹ и взяли новый град до обеда. Тут убили князей⁴² Всеволода⁴³ и Мстислава Юриевичев,⁴⁴ а другие князи и войско ушли в средний град. Княгиня же великая со снохами и детьми, також епископ и протчие, вшед в церковь святой Богородицы, заперлися. Но татара, вскоре взяв средний град, понеже не был укреплен и оборонять было уже некому, многих тут побили и пленили,⁸ спрашивая о великой княгине и ея детех.⁸ И уведав, что они⁴⁵ в церкви заперлися, пришед, немедленно двери выломали и, которые противились, тех побили. И вошед во оную, видя княгинь на полатех⁴⁶ церковных,⁴⁷ говорили им,⁴⁷ чтоб сошли все, но они не послушали и стали камене бросать. Тогда татара, озлобься, наносили дров множество и зажгли⁴⁸ в церкви. И тут погорели все бывшие с княгинями, також вся утварь, и святые иконы,⁸ и все имение великаго

6-Татар
требованиис
Советы-6

Умер
Владимир
Юриевич
Рамень 6

Суздадь
взят

Юриев
Стародуб

Умер
Всеволод
Юриевич

Умер
Мстислав
Юриевич
Владимир
взят

князя;⁸ чего татара пограбить и вынести не могли, все в церкви погорело. (648).

По взятии Владимира татара, сжегши весь град и оставя пуст, разошлся по разным местам и, взяв, грады⁴⁹-русские разоряли.⁴⁹ В един бо февраль месяц взяли 14 градов (649) и попустошили всю землю до Галича Меряжского и до Торжка.

Князь великий Юрий со⁵⁰ сыновцы, уведав, что Владимир и другие грады побраны, великая княгиня⁵¹ и князи все побиты и позжены⁵² и татара на него идут, плакали о том горько, и была печаль и страх великий²¹ во всем войске его. Он же, ожидая брата Ярослава или помосчи от него, но видя, что ни ведомости нет, паче опечалился и, моляся к господу богу, в слезах многих говорил: «Господи, боже мой вседержителю, если тебе угодно за грехи наша нас наказать, буди воля твоя. Я же остался один и не хочу противиться воли твоей, не пострадажу за веру и люди, яже ми дал еси» (650). И тотчас велел воеводе своему Мирославу Михайловичу устроить войско и увесчевать, укрепляя их на брань. Вперед же от войска послал разъезд мужа храбраго Дорофея Семеновича с 3000 уведомить о татарах. Которой недалеко отшел, увидя множество их идущих, паки возвратился и сказал, что татара обходят полки его. Князь великий, устроя войско свое, немедленно противо их выступил со всем войском. И учинили бой на реке Сите; продолжая, русские весьма храбро бились, лилася кровь, яко вода, и долгое время никто не хотел уступить. Но к вечеру стали безбожнии одолевать и, смяв полки руские, убили князя великаго и сыновца его Всеволода, многих воевод и бояр со множеством войска рускаго на месте том. А Василька Константиновича ростовскаго взяли жива и вели его до Шеринского леса, принуждая его к принятию веры их. Но он не послушал их, и татара, муча его, смерти предали. Сие зло учинилось марта 4-го дня. По отшествии татар тело великаго князя нашли без главы и погребли его в Ростове.

Сей великий князь был на великом княжении по брате Константине 20 лет, а всех лет жил 51. Потом⁸ княгиня Василькова Мария и⁸ епископ Кирил, послав по пути татарскому, нашли тело Васильково и, принеши, в Ростове погребли. Сей князь Василько был телом велик, лицом леп, очи светлы, храбр в воинстве и силен, вельми изучен был многому писанию,⁵³-рукоделнам и хитростям,⁵³ милостив ко всем и незлопамятен, винных, наказуя словами, просчал. Убнен был в 29 год от рождения его. Все люди, а наипаче служасчие, весьма печалились о нем и до смерти не могли его забыть, ниже кто хотел из них другим князем служить.

Татарове, победа князей, хотя и велик урон претерпели, понеже их много⁵⁴ раз более, нежели руских, побито, но великое их множество, а паче пленниками всегда войска их наполняли, что их⁵⁵-великая погибель⁵⁵ была не видна. По победе той пошли к Торжку и, пришед, град оный оступили в неделю 1-ю поста (сие прежде бою с князи), были пороки две седмицы. Новоторцы, видя свое изнеможение, а помосчи ниоткуда не надеяся, ослабели, и татара, взяв Торжек марта 15, весь сожгли, людей иных побили, иных в плен взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста, посекая люди, яко траву. И токмо за⁵⁶ 100 верст не дошед Новаграда, возвратились, понеже стало быть тепло, боялися между так многих рек, озер и болот далее идти.

По разбитии великаго князя сам Батый возвратился в область Резанскую и, недолго медля, сождався с войски, посланными для разорения градов около Владимира, пошел в Вятичи ко граду Козельску,

Сита р.

Умер
Юрий III

Умер
Всеволод
Константинович

Шеринский
лес

Умер
Василько
ростовский

Торжек
взят

Козельск

в котором был князь Василий, прозванием Козля. Сей хотя млад, но вельми храбр был и, слыша о нашествии иноплеменник, град вельми укрепил. И как Батый приблизился, послал по всем градам области Черниговской и в Козельск, чтоб не противясь отдались, что некоторые учинили и получили от него мир. А Василий, учиня совет, положили обороняться за веру и отечество до последнего излиания крови. Люди же сами, бывшие во граде, согласились, хотя князь их млад, но им всем обще живота своего не жалеть и лучше себе поставляли помереть, нежели веру поругать.⁸ И с тем присланного отпустили.⁸ Батый, услыша сего малого града так жестокой ответ, разсвирепев, немедленно град оступил и стали бить пороки. Выбили стены немало⁸ и хотели идти во град,⁸ на котором козельцы учинили прежде жестокой⁵⁷ бой и, долго бився, принудили татар оставить оное. И видя татар⁵⁸ многих побитых, ободрились и тоя ночи, вышед из града, так храбро на татар напали, что все оные великие войска в смятении бежать принудили, где их более 4000 побили, а в плен никого не брали. Но татара, осмотревся и увидя, что оных мало, оступя их от града, всех порубили и того же дня город, уже без обороны бывшей, взяли. Батый, въехав во град, так разсвирепел, что велел во оном всех, не счадя жен и детей, порубить и не велел его Козельском, но Злым градом называть (калмыцкое⁵⁹ Мау Балгасун⁵⁹), понеже чрез семь седмиц доставая оный, потеряли трех знатных начальников от детей княжеских, и так много войска их было побито. Тако Батый, обладав землю Белорускую, пошел паки³³ в землю Половецкую.

КОНЕЦ ВТОРОЯ ЧАСТИ

ПРИМЕЧАНИЕ НА 1-ЧАСТЬ ВТОРУЮ ИСТОРИИ РУССКОЙ¹

[К главе 19-й]

434. ^{1*}Гейс, или Гейса II, король венгерский, имел тогда войну с Генриком, герцогом австрийским, и онаго победил. С ²-императором же обои были ² в согласии, ³ но император Генрику помогал. Для того Гейса войну с ним показывает, ⁴ или паче, что в то время император Конрад великия войска чрез Венгрию в Палестину послал, то ему было войска свои уменьшить небезопасно. Бонфиний, ^a ч. 2, кн. 6. ^{5-1*}

435. Болеслав тогда был князь мазовецкой, а Генрик, брат его, князь сендомирской, дети Болеслава Кривоустаго. ⁶ Стрыковский ⁶ сказует: «Болеслав Кудрявый, по прозвбе Изяслава выгнаннаго, с войском немалым и братом Генриком за подарки немалые ходил. И всю зиму у Чемерина ⁷ стояв, ничего не учиня, возвратишася». В чем Бельский ⁸ согласует, стр. 120. Стрыковский притом о венграх сказует. Тщетное же войск стояние хотя поляки причитают оплошности или неспособности Изяславлей, но более видно, что они для тестей своих, галицкаго и перемышльскаго князей, то учинили; или Изяслав, не надеяся на поляков в бой вступить, искал посредством старшего ⁸ дяди своего Вечеслава Володимировича к миру Юрия склонить, как ниже из Вечеславлих слов видно.

436. Сие пасование у поляков разумеется ⁹ ударение мечом, что король, когда кого хочет пожаловать в шляхетство, тогда удара мечом, ему отдаст, а притом прозвание новое и герб привилегиею утвердит, как то и везде в Европе чинится. В Польше же при короновании обыкновенно каждой ⁸ король трех в шляхетство пасует, или жалует.

437. ¹⁰Юрий Ярославич, князь туровский, внук Ярополка Изяславича, который у Юрия был в великой поверенности и главный советник. ⁻¹⁰

438. Сие непристойное и ко исполнению неудобное в договор внесение ¹¹-есть болес коварство к начатию новой войны, как то хитрые министры за мудрость почитают, не мысля о душевердстве. Яко и сие включение ⁻¹¹ вскоре новой войне, и паче сущему разорению государства, причиною было. ¹²

439. ¹⁰Выше, н. 308, Торческий град по обстоятельствам показано, что нынешней Корсунь, а здесь не иное, как Белая Церковь, или близ оной, ибо Корсунь не близко от сего пути. ⁻¹⁰

* Ссылки на примечания с обозначением их глав и номеров относятся к части первой (т. I), с обозначением одних номеров — к части второй (тт. II—III). При ссылаках на главы первой части (т. I) надо иметь в виду, что для глав 46—48 в настоящих примечаниях сохранилась первоначальная, впоследствии измененная Татищевым нумерация 47—49.

440. Дилих г Венгерской, стр. 134, ⁸⁻о походе сем пишет: ⁻⁸ «Короля Гейса II тесть (так зовет вместо шурина Володимира) Минвело (сие Владимирка зовет),¹³ которой надеялся на помощь хунеров, жестоко на тестя его ⁸ воевал в намерении совсем его выгнать. Король, уедав о сем, перво немалую помощь из лучших своих войск послал (сие выше, н. 434),⁸ но понеже Володимиру худо удалось, того ради сам и с братом своим ходил и противников усмирил». Зде хотя не все внятно Дилих описал, однако ж главных согласно.¹⁴

441. Бан в венграх есть чин первый, подобно государственному маршалу; по нем палатинус,¹⁵ или воевода, которых из знатнейших родов и заслуженных людей государством избирают. О сем же короле Стрыковский против русских и венгерских явно погрешил, что имянует его Стефаном, кн. 6, гл. 1. И хотя он сказывает, что 15 летописцев русских имел, но от Владимира II видно у него едва не во всех сказаниях великой недостаток и явные погрешности: первое, что он дела Мстислава, Ярополка и Всеволода¹⁶ кратко положил; 2) в именах и родословии погрешил, сказуя Изяслава брата Ярополка, Игоря сыном Всеволоду; 3) истории лживыя, яко Ярополка пораженна и плененна первое от половцев, потом от поляков обманом, Изяслава победу над Георгием на судах и прочая. Из котораго видно, что он, оставя русские, польским более ⁸ поверил и обманулся.

442. ¹⁰⁻Что Владимир, будучи в Венграх, не венчался, можно бы мнить, что тамо священника рускаго исповедания не было, а от папистов венчан быть не хотел. Или, может, тамо иное учинено было, да для народа утаенно, и второе руским сочетание учинено. Но паче мню, та причина, что у словян обычай издревле, н. 22, гл. 49, жених по невесту не ходит, но невест к женихам приводили. И после о многих княжеских браках то ж показано. А понеже брак ничем более, как с обоих добровольным договором, и потому договор и обручание или залог перстней заочно учинить не противно, а персональным в церкви обещанием после подтверждается, как то между всеми христианскими государи ныне чинится. Но брак без сочетания есть неисполненное обещание и по закону во брак не вменяется.

443. Еммануил I Комнин воцарился в 1143-м. Он, усмотря монахов, что без пользы великия богатства, туне гиблющия, получают, о научении народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходы снабдены, оставя науки, и более невежд в оныя принимая, те доходы в непотребное, иногда же власти монархов в противное употребляли, все доходы монастырей отнял; а велел довольствоваться от мзды за учение и милостыни, как о том Бароний^а из греческих писателей показывает. Для того сей писатель его ненавистным чина ангельскаго имянует, но паче можно сказать, что он лености, праздности и роскошности и действия диявольскаго ненавидел, что тем наипаче утверждается, что, устроив богатый монастырь, где училища устроил, сам, яко любивая наук, в оном пребывая, в старости 1180 году скончался, о чем Никита,^с кн. 2, свидетельствует.⁻¹⁰

444.¹⁷ Еммануил с Гейсом венгерским,⁸ по причине войны святой, ¹⁸⁻имел вражду,⁻¹⁸ понеже ⁸⁻греки оной святой войне весьма противны были, а ⁸⁻Гейс ¹⁹⁻германскому императору⁻¹⁹ помогал, ⁸⁻о чем греческие и венгерские историки согласуют.²⁰⁻⁸

445. Зде видима политика черниговских, что братья разделились в обе стороны для того токмо, чтоб себе ⁸⁻от коего-нибудь⁻⁸ нечто¹⁰ приобрести, ибо который из воюющих ни победит, они могли ²¹⁻из онаго пользоваться.⁻²¹

446. ¹⁰-Выше, н. 295. Свиногород во области Черниговской, принадлежавшей княжению Перемышльскому и Галицкому, на реке Сырети, часто Звенигород ошибкою писцов имянован. Но здесь знатно другой город был близ Белаграда и Василева, или ошибка писателей.⁻¹⁰

447. ²²-Доднесь был един великий князь в Руси. И хотя некоторые князи, усилився или видя состояние великаго князя, не много его почитали, однакож престол Киевский всегда у всех в почтении был. Ныне же Юрий, Киева лишившись, титул великаго князя в Белую Русь принес. И тако Руское государство по смерти его на два великия княжения разделилось. Малая, или Киевская, стала ослабевать, а Белая тем паче усиливаться и распространяться, гл. 46.⁻²²

448. ¹⁰-Выше показано, что Игорь и Святослав владение имели до Дуная, н. 138, 143, но как оное отлучено, о том не упоминается, токмо в 1-м году показано, что Володарь, тяжкую войну с болгары имея, по Дунай границу миром утвердил. И число войск его уверяет, что владение сих галицких князей немалое было и между всеми рускими сильнейшее.

449. О помощи Владимирковой венгерскому королю и о битве за него с поляки в венгерских писателях, которые я имел, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и победе на Владимирка, не находится; и в польских воины с поляки отца Владимиркова показаны, как выше н. 372, 375. Стрыковский показанныя там слова точно положил. Потому мню, что венгерския Дилихова и Ортелиева* истории не полны; Бонфиния же, историка венгерского, и других за незнанием языка употребить, а на немецком достать не мог.⁻¹⁰

450. О сем кресте, чтоб с неба прислан ¹⁰ был, не знаю, где бы ¹⁰-в другом месте⁻¹⁰ написано было.²³

451. По месту значит равной чести ⁸-или достоинства,⁻⁸ как выше в равных ²⁴ обстоятельствах упоминается,²⁵ еже каждый сам свою власть имеет ²⁶-без ущерба преимущества.⁻²⁶

452. ²⁷-Березов град на реке Свине. По обстоятельствам видно, что был близ Брянска, где ныне Свинской монастырь и славная в Руси ярманка августа с 15 числа.^{-27 28}

453. Сие примечания достойно, что половцев, яко общих неприятелей, хотя руские князя в междоусобии на помощь призывали, но они, знатно опасность имея, везде с бою первые бежали, или писатели, их ненавидя, на них нещастия вину возлагали.

454. ⁸-Берендеи, торки, ижеславцы и порсяне. Иногда всех в одно имя заключает, а здесь, умножая, разделяет, ибо Ижеславль град был тех же черных клобуков, или порсян.⁻⁸

455. ¹⁰-Ворох разумеется гряда земли или из дерев сделанная высота, как то у римлян по истории видим, что иногда против городов стрельницы высокия деревянные делали или высокие холмы земли для способнейшаго в город стреляния насыпали; пороки же, артилерия тогдашняя, великие рычаги на перевесах с железными оковы, которыми стены деревянные и каменные разбивали. Оные называны быки и бараны, и в древних инженерских книгах, особливо в Римских древностях у Юста Липсия,³ с начертаниями описаны. О бросании же великих камней ниже показано.

456. Сие есть чудное божеское наказание, естли по злобе или для страха клятвопреступникам не вымыслено, как тому в историях прикладов довольно имеем.⁻¹⁰

457. Прозвание Юрию Владимировичу Долгорукий подлинно ли старое, не знаю, ибо оное хотя в Степенной^н находится, но в собранных мною всех летописях,^к кроме Никоновской,^а ни в коей нет;

²⁹-однако же я здесь ²⁹ токмо для памяти положил. Род Долгоруких князей не от сего Георгия звание имеет, как многие мнят, понеже они показывают, что пошли от Оболенских, а Оболенские от Черниговских. А с чего оное прозвание и от кого приняли, неизвестно; токмо звание Долгоруких до царства Иоанна II ³⁰ не упоминается.³¹ Но в роде смоленских князей был князь Долгорукий.³¹

458. О построении Юрием ³² в Белой Руси в сие время городов ³³-выше ³⁴ упомянул, что многие построил, но которые точно, о том историки не равно написали. И хотя точно имен всех не упомянуто, но по обстоятельствам и случаям от сего времени вновь построенные един по другом упоминаемы. В Новгородской летописи * написано:³³ «Юрий, вспоминая города просто руские, иже быша владения его и отъяты Изяславом, построил Юриев в Поле и другие грады ³⁵-теми же имяны». По сему можно мнить, что города ³⁵ именами бывших тогда около Киева: в Белой Руси находится ⁸-Владимир, о котором хотя в Степенной написано, якобы построен при Володимире Первом, но неправо, зри н. 196;⁸ Вышград, давно запустел,³⁶ Галич, Городец; Добрянск запустел; Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль;³⁷ Стародуб, ныне ⁸-село Городище Троицкого монастыря на реке Клязьме и ⁸-волость Стародубская; Углич, Юриев, Юрьевец, Ярославль и прочая. Из сих, видно, многие тогда построены ³⁸-и при нем, а другие по случаям³⁸ после стали упоминаться.

459. Обезы в четырех манускриптах точно написано, а в прочих пропушено. Карпейн * называет георгиан обезы, арт. 5. Грузинцы Мингрелию и весь край к Черному морю против Крыма зовут Авхаз, а турки оную ж зовут Абаза. Квинтус Курций,° мнится, сих же Абаси, а Птоломей ^{39п} город Авхис положил. Страна же оная древле Колхис имянована, а ныне мы зовем Милитиния, ⁸-другую часть оной⁸ Кубанская орда. Абаза же есть владение кабардинское по реке Куме, имя татарское, значит малый народ, ¹⁰-гл. 14 и 38, гл. 16, н. 4.

460. Берлядь некакий предел меж Днестра и Дуная или народ какой имяновался, от котораго Ивана Ростиславича по матери Берлядным имяновали.¹⁰

461. Ростиславль ⁴⁰-град был на Оке при устии реки Осетра, ниже Коширы 20 верст, упоминается и в Большем Чертеже,⁹ а на ландкарте положено городище на левой стране.⁴⁰

[К главе 20-й]

462. Поросье ¹ по реке Росе,² жители ³-же именовались³ торки, беренди и проч., иногда поршане и поросяне. Карпейн, гл. 4, в Руси кладет ⁴ пороситы. Но видно, что вотяков или пермов разумеет, ибо их совокупляет с самояды и вид песий им приписует. От которого, видится, и Олаус Магнус ^a взял или басням Плиния ^{5 6} поверил, которыми многие древние писатели обмануты.⁶

463. Внуки ⁷ коего Вечеслава, неизвестно, ибо ⁸-у Владимировича детей не было, как сам Юрию объявил, а принял в сыновья Мстиславных детей. А инаго Вечеслава сего времени не упоминается.⁸

464. ⁹-Сии два разсуждения едино другому противно. Первое политическое к приобретению силы, славы и чести государства, ибо то довольно всякому известно, что монархическим правлением все государства усиливаются и разпространяются, от нападений неприятелей безстрашны, как гл. 46. Другое же на правилах морали и закона естественнаго утверждается, и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно; но иное к сему правительству право, как

то совершенно после такое государей разделение безсилie изъявило.

465. О избрании и послании в Царьград Константина выше в 1150 году; но знатно, тамо удержан. Что же его клятвы на умершаго государя касается, то довольно видимо, что в нем меньше смысла, нежели жлобы было, ибо: 1) Словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить может. 2) Он же закона божия запретительства о клятве не знал или не разумел. Матвей, гл. 5, ст. 44; Луки, гл. 6, ст. 28; К римляном, гл. 12, ст. 14; Псалом 36, ст. 22. Святой Златоуст лучше сам хотел проклинаем быть, нежели умершаго в грехе проклясть, о чем поучение презрядное оставил, называя проклинание дело безбожное. 3) Дело проклинания недостойное. 4) Государя злоречить против закона божия. Коего же мы можем от такого, имянующагося пастырем, и начальником, и учителем, добраго к благочестию учения и наставления ожидать, который сам закона божия не знает и не хранит? О нем же зри н. 477.

466. Родословие черниговских весьма темно для того, что тоя области писателей нам не осталось, а киевские не были сведомы или не прилежали. Иван, сын Ростиславов и Берлядин, н. 460, сын, мню, Ростислава Владимировича, и Святополк, мню, Мстиславич, брат Изяслава и Ростислава.⁻⁹

[К главе 20 [22] - й]

467. Епископия ¹ не значит, чтобы тут епископ был, но значило главную во граде церковь, ныне собор имянуют; епископия же была Ростовская.⁻¹

468. ²Владычень монастырь имянован в Суздале, а при Серпухове владычень монастырь построен долго после.⁻²

469. София — дочь Ярослава, но котораго, неизвестно; ³-верительно, что дочь ³ Ярослава Ярополчича, сестра Юрия туровскаго, супруга ⁴-Глеба Ростиславича⁻⁴ минскаго.

470. ²Ярополк, Андрея Владимировича сын, единово токмо здесь упомянуто.⁻²

471. ⁵Сия княгиня, по счислению лет вдовства ея, супруга Глеба Всеславича полоцкаго, дочь Ярополка Изяславича. Но чтоб Ярополк сии области в монастырь дал, с его леты и состоянием, якоже и с обстоятельству, не согласно, ибо он был во Владимире, а сии волости принадлежали к Киеву, где он никакой власти не имел, и оными по его смерти владели князи наследственно, а не монастырь. Он же убит без ^{5*} завещания, по которому, видно, монах сложил, равно как дание Константином папе римскому сложено. К такому данию духовные папския довольно искусства своего показали, а некогда и наши монахи не меньше хитрости изъявили, да оное в начале законом Иоанна Великаго и последовавших пресечено. А что они имянующимися туне владеют, о том его императорское величество Петр Великий указом 1724-го о монастырях довольно изъяснил, и оные в полезнейшее и богу угоднейшее употребить повелел, н. 445(?), гл. 48.

472. Нерль река есть в Володимирском уезде, текущая в реку Дубну, при которой знатное село Троица. А сия в Юрьевском уезде, текущая в Клязьму, при которой село Кидекша знатно.⁻⁵

473. ²Туров никак ошибенось, ибо оный от того отдалел и во владении полоцких, ни смоленских не был. Знатно, оной некакий иной град.⁻²

474. ⁶-Дикие половцы разумеет по Дону, которые на Русь не ходили, а по Донцу и Днепру обитавших просто половцы звали.

475. Сей Брачислав Владимирович наипаче как племянник Изяславль, сын Владимира Давидовича.

476. В разных местах выше сего изъяснены имена народов; здесь имена начальников утверждают их турецкое происхождение.⁻⁶

477. О Климе и Константине ⁷-почти во всех манускриптах разно: одни, видимо, натягали утвердить власть духовную, другие оправдали княжескую. В Голицынском ^a Константин именован при смерти Леонтием; может, разумел изгнанного епископа ростовского Леонтия, но смешался. Сей Константин при избрании тогда на соборе не был, слыша, что князь великий мимо его против старания Нифонта новгородскаго намерен определить Климента, и за то злобствовали на великаго князя. Никон патриарх,⁶ как сам искал власти над государем, так противников государем накрепчайше защищал, их злость или незнание закона божия похвалял и о Константине сказует пространно, якобы доколе он повержен лежал без погребения три дни по его завещанию на поле, тогда в Киеве была чрез все оное время престокая буря, гром и молния, яко земли трястися и домом распадатися, доколе погребли его. Но при сем он не разсудил: 1) что такую злобу, при смерти наполненную, когда всех прощать и у всех прощения просить якобы должно, Матфея гл. 5, 23, боле хулу и законопреступство, неже похвалу и благочестие, Константину приписал; 2) хула на правосудие божие, ибо Киев его изгнанию виновен не был, и князя согнавшего не было, то за что невинных наказывать? 3) он не знал, что бог на зло молящагося и праведника не слушает, Луки гл. 9, ст. 34 и Матфея гл. 5, ст. 39, не велит мстить; да разсмотря дело и должность христианскаго государя, по закону божию познает, что великий князь правость законную имел достойнейшаго по науке, кротости и благочестию определить. О сем же н. 465.⁻⁷

478. Пришествие Ростислава в ⁸-Киев в манускриптах разных годов показано, яко 57, 58 и 59-го. А понеже везде точно положено апреля 12 и в день Пасхи, то, конечно, в 1159 годе, как здесь положено.⁻⁸

479. Вещи в дарах ⁹-Ростиславлих упоминает почти все из Помория, где тогда новгородцы владели, которые в Киевских пределах были в диковинку.⁻⁹

480. Пардус, ¹⁰-бабр, по-латини леопард, о котором и прежде в дарах Юрьевых ко Святославу упомянуто. Оные кожи могли от болгар волских получить.⁻¹⁰

481. ²-Володша и Брачислав, видно, Володаря Глебовича полоцкаго дети, которые Рохволду племянники, и вражда их от отца наследственная.⁻²

482. ¹¹-Сего 1159-го Кромер ^a и Бельский пишут, что император Фридрих приходил на поляк, и русские князи, пришед, многую помощь поляком к учинению честнаго мира подали. Сие, может, в Червенской Руси князи галицкой и владимирской учинили. У иных писателей сей поход Фридриков был в 1156 году. В русских же не упоминается для того, что о делах Червенской Руси писать не прилежали, н. 466, а собственные их истории погибли или в Польше хранятся.⁻¹¹

483. ¹²-По оставшему во Владимире строению, а паче по вратам градским видимо, что архитектор достаточный был. Онаго древняго строения мало осталось, и починка новая весьма отменилась. Церковь же, конечно, должна бы преимуществовать. Но как оная после некаким простым каменщиком перестроивана, то ныне уже никоего знака науки архитектурной в ней не видно. Мастеры же присланы

были от императора Фридерика Первого, с которым Андрей в дружбе был, как ниже явится.⁻¹²

484. О сем образе, что Пирогощею из Царяграда ²-в Киев⁻² принесен, ¹³-во всех манускриптах точно положено.⁻¹³

485. ²-Сие полное лунное затмение Ликостен^r согласно положил, но суеверное мнение о предзнаменовании, н. 353, и в календарях Санкт-петербургских, якоже в Разсуждении о кометах,^a довольно опровергнуто, яко оные ничего не предзнаменуют, и обстоятельства сии от начала создания порядочным течением, а не чрезвычайно видимы бывают, и напредь о затмениях, и когда, в котором месте и как велико быть имеет, совершенно знаем.⁻²

486. ¹⁴-Сия грамота в Никоновском положена, но чтоб она подлинно патриарха греческого была, есть невероятно.⁻¹⁴

487. Первая княгиня ¹⁵-Юрьева была половецкая, а о ея кончине и о втором браке великаго князя не показано. По сему видится, что вторая супруга греческая принцесса была и, по изгнании от пасынка, с детьми в Грецию поехала и, чаятельно, тамо скончалась, ибо детей токмо возвращение положено.⁻¹⁵

488. Великий град ¹⁶-имя не сущее, но из их языка переведенное Боогард, т. е. главный град, и от того их болгары именовали, гл. 25, сами же звались билиры, Карпени, гл. 4. Рубрик,^e в гл. 7, в Великой Болгарии счисляет народы: монсели, ныне мокшане, мордвасы, паскатиры, керсиси, может, у русских киргис. О языке говорит, гл. 22, что согласен с венгерским, следственно, сарматский. О победе сей Андреевой во всех виденных мною манускриптах согласно положено, но месяца и числа не упомянуто. В Прологе, августа 1, еже того числа Мануил император срацын победил, и для того празднество уставленно. В Миней^{*} прибавлено, что Еммануил, по союзу с Андреем, оба в один день победы получили. О победе Мануила на срацын и в европейских историях находится, но месяца и числа не положено. Готфрид³ в Кронике кладет 1176-й, а Бароний в 1144-м, и о силе креста, ему же августа в 1 празднуют, воспоминает.⁻¹⁶

489. ²-Бряхимов град по обстоятельствам, видится, был, где после построен Васильгород, и был при реке Суре, где немалое древнее городище видимо. В Никоновском неправо положен при реке Каме, ибо он точно выше Великаго града во всех походах упоминается.⁻²

490. ²-Здесь сказует поставление Или и после произведение его в архиепископы, а кончины не упомянул; сложено же сие несмысленным новгородцем во время Иоанна Великаго для устраивания его от похода на Новгород. Историк в приход войск Андреевых сказует быть Иоанну, что Дмитрий, в Миней соглашая, берет оба сии имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.⁻²

491. В Никоновском переправлено: ¹⁷ Прииде Андроник, брат царя Мануила Комнина. ¹⁸-Но он есть ¹⁹ сын старшаго ² брата ²⁰-Мануилова Исака⁻²⁰, и по нем, малолетнаго сына его Алексиа II-го ²¹ задавая, сам престол приял.⁻¹⁸

492. ²²-Сей был первый в Руси архиепископ. Что же он требовал власть над епископы, оное по древнему учреждению первого собора Никейскаго, когда выше архиепископа не было, и оных определено было четыре, гл. 48. Но ныне у нас архиепископы никакой власти над епископами не имеют.⁻²²

493. Сей поход ²³-на князей полоцких находится в одном Голицынском, но тут конец утрачен и на стороне того же писца рукою отмечено: «здесь утрачено».⁻²³

494. ²⁴-Мнение пострижением грехи очистить, а не покаянием и благодатию господа спасение приобрести тогда еще не было так вкоренено, как после, когда все князи и другие пред смертью постригались. Духовник же сей видимо, что был человек разумный и закон божий ему правильно толковал.⁻²⁴

495. ²-Тиун, звание судей, долго в Руси употреблялось, как в Судебнике царя Иоанна II, а потом в его и сына указах упоминаемо, но какого языка, не знаю.⁻²

[К главе 22 [23] - й]

496. Боярин ¹ известный был чин вышний при государе в правлении, но имя сие едва кому известно, и для того некоторые думали славенское от боления боярин именовать. Но сие подлинно слово сарматское боярик значит умная голова, или умной человек.⁻¹

497. ²-Здесь хотя отчимом рязанскаго Глеба Владимиру именвал, но мать Владимирова, а княгиня Мстислава в Киеве жила. Видно то, что Глеб был отчим жене Владимирове, но чья она жена была дочь, того неизвестно.⁻²

498. ²-Число в трех летописцах ошибкою положено 7, в других пропущено. Правильно же 9, ибо по тогдашнему счислению год начинался с Пасхи или мая, гл. 8, а в 1168-м Пасха была апреля 20. Следственно, 9 число было на Сырной седмицы в четверток.⁻²

499. ²-О грамоте патриаршей, н. 486, упомянул, а здесь наипаче то обличается: 1) как сильно патриарх в оной Нестора епископа защищал и власть ему беззаконную приписывал, а здесь, отреша Нестора, по представлению князя другого епископа в Ростове поставил; 2) тамо сего Феодорца проклинал, а здесь посвятил; 3) тамо сказует, что мимо митрополита, яко главы церкви и государства, неудобно посвятить, а здесь без ведома его то учинил. И хотя ниже показано, что сей Федорец патриарха оболгал, да сие ко оправданию не служит. И хотя то довольно известно, что тогда греки мало о знании и хранении законов прилежали, однако ж невероятно, чтоб так безстыдно против своего прежняго утверждения поступали. Для того легче верить, что она грамота подложная, також и наречие ея с тогдашним не согласно.⁻²

500. ³-О граблении купцов русских пацынаками, или печенегами, и половцами Константин Порфирогенит ^a во время Святославе пишет, глава 16, н. 40⁻³

[К главе 23 [24] - й]

501. ¹-В манускриптах едва не во всех числа войск Андреевых не положено. У Симона епископа и в Раскольничем ^a 150, а инде 1500, умножа вдесятеро, чему обстоятельства не согласуют, чтоб для собрания дани к подданным так великое число послать. Тамо же Белоозеро весьма неправо именованно областию Новгородскою, чему все истории Новгородские противоречат, и оное давно к Белой Руси принадлежало, как в войне Ольга на Изяслава, сына Мономаха, показано. О сем же н. 490.⁻¹

502. ¹-Сие иным писателем весьма странно описано и многие несогласности истории внесены. 1) Сказует: Андрей посылал сына Романа. Но у него сына Романа не было, а был послан Мстислав. 2) С ним 72 князя. Но онаго числа князей и со младенцы тогда в Руси не было. 3) Сказует архиепископа Иоанна, какого прежде и после долго не было, а был тогда Илия, н. 490. О других непристойностях здесь толковать было бы пространно и безпотребно. Больше сего писателя обличение то, что Симон, епископ суздальский, и в сие время живший поп Иоанн новгородский,⁶ тоя церкви Богородицы священник, вскоре по сем приходе писали во

всем согласно, как и здесь. О чудеси по ним более 200 лет никто не упоминал. Едину причину отступлению войск великой голод объявили, и для чего более они, вскоре знатных людей прислав, милости у великаго князя Андрея и прощения просили. Сие всем бунтовщиком свойственно, на государей своих хулы и поношения сплетая, чудесами утверждать. Пример сему явный в памяти нашей бунтовщиков в Астрахани, которым якобы святой Николай явился, обещал их защищать. Но как фельдмаршал Шереметев с войски пришел и по кратком сопротивлении бунтовщиков казнил, тогда все узнали, что все их разсеянные чудеса, видения и прощания были ложь безумная.⁻¹

503. ¹Сии точныя слова Симона, епископа суздальскаго, в Никоновском и Голицынском манускриптах точно положены. В Нижегородском^в же, которой список с Новгородскаго, и в Псковском^г тако: «Новгородцы выгнаша князя Изяслава Мстиславича, таков бо бе обычай окаянных смердов изменников». Сие довольно доказует, что то все сложенное и явная хула на бога, якобы злодеяние изменников и бунтовщиков противо государя бог защищал и клятвопреступство их оправдал, чему никто благоразсудный верить не может.⁻¹

504. ¹Сие, точно новгородцом положенное, паки басню, выше положенную, обличает, что Андрею, великому князю, за страх² повинуюся, не смели без его воли князя призывать.⁻¹

[К главе 24 [25] - й]

505. Сей град, ¹мню, ныне испорчено Рославль именует, ибо на пути том меж Смоленска и Киева подобнаго званием нет.⁻¹

506. ²Пасха была сего 1173-го апреля 8. Русальская неделя пред днем святых Троицы, имянуемая Святых отец, мая 27 дня и понедельник 28-го. Следственно, мню, в числе списывателем ошибенось. Русальская седмица от идолопоклонническаго суеверства оставшее, ибо баснословили, яко русалки, или демони в женском виде, с распущенными власами явно казались и празднество Купальницы, или Цересы, отправляли, и Купало, или Нептун, был прославляем, гл. 2. И сие дондесь в простонародии в четверток сея седмицы, его же Семик именуют, сходяся, игрищи с песнями отправляют и венки на березах завивают, а в день святых Троицы оные с таким же чином развивают. А Купальнице празднество отправляли 14 дней спустя, которое после положили праздновать святой Агриппине мученице иуния 23, от сего в простонародии называют Агриппена купальница; и в тот день сходясь, с пляскою и песнями празднуют, и все сносят яшницы или пироги, что хотя некоторые церкви учителя запрещают, но не пресекольсь и дондесь.⁻²

[К главе 25 [26] - й]

507. Архимандрит званием изъявляет начальник ¹-стада, мандрия — конюшня, или клев. Но в Греции архимандрит — начальник монастыря, иногда игумен именован. С игуменами имеют токмо во одеждах разность: архимандриты служат в шапках, а игумены в клобуках. Петр Великий положил по два и по три быть в епархии для надзирания училищ и богаделен, но оное за кончиною его величества не произведено, гл. 48.⁻¹

508. ²-Андрей, видится, неправо старшинство в линию возводительную требовал, но по всем законам низводительная правее, да сей безпорядок в старшинстве давно к великому государству вреду введен, н. 359, 378, гл. 46. Мстислав бо был старейший сын Владимира и наследник государства, по нем Изяслав. По сему роду Изяславову по правости

преимущество надлежало, а Андрей стал в побочной линии. Но сила обычкля ломать закон.⁻²

509. ³Киев хотя по древности престолом великих князей почитался, и к получению онаго льстясь, великия междуусобия и кровопролития с разорением подданных приключились, чрез что ни один град в Русии столько не терпел, как Киев. Но князи, неразумным разделением детям принадлежащих оному городов, в такое безсилie пришли, что принуждены других повелениям повиноватися, н. 191, 263, гл. 46.⁻³

[К главе 26 [27] - й]

510. Берлядь, ¹н. 460. Но почему Андрей Давида туда определил, неизвестно; знатно, мать его была из Берляди, как выше о Иване Ростиславиче Берлядине, н. 466, сказано.⁻¹

[К главе 27 [28] - й]

511. Латины разумеет поляков, ¹яко папешскаго закона. Кафоликами же их, как ныне неведущии знаменования сего слова, никогда не звали, но латины; а патриарх Филарет под клятвою кафоликами, или католиками, звать их запретил.⁻¹

512. О убиении князя Андрея ²в Степенной⁻² тако: «Князь Юрий Владимирович в 1147 году построил Москву и тогда женил сына своего Андрея на дочери у некоего дворянина, в тех мстах живущаго, имянуемаго Кучка, котораго князь Юрий ³ за некую вину казнил». А в Степенной же Еропкина прибавлено: «От того Кучка осталось два сына, а были у князя Андрея, яко шурья, в любви. Да за зло един казнен, а другой, брат его, тоже и княгиня, возымев злобу на князя,⁴ мужа своего, искали удобное время убити его. Зане им во Владимире⁵ учинить того⁶ не годилось,⁷ но подоле⁷ усмотрели время, как он был⁸ в любимом своем селе Боголюбове, тогда ⁴Кучков с зятем и другие злодеи⁴ убиша его. ⁹От сего он проименован Боголюбский.⁻⁹ Что же похвалы, ему от писателей приписанныя,⁴ принадлежит, то хотя довольно от многих случаев видимо, что он в войне был храбр ⁴и полководец искусный,⁻⁴ да притом набожен ⁴и справедлив,⁻⁴ на церкви и попам многое имение раздавал, и для того писатели,¹⁰ яко духовные, должны были похвалу ему приписывать, ¹¹кроме Новгородскаго слагателя, в Прологе показанного, н. 502. Противно же того видно, что он, наконец, возгордел, в правлении не довольно был прилежен и неосторожен, и в военных походах на Болгары и Новгород добраго распорядка не доставало, более же о ловлях и увеселении прилежал, для того, может, по смерти как духовные, так мирские о нем мало сожаления имели. О убийцах его ниже пишется.⁻¹¹

513. ⁴О детях и внуках Юрия Второго, а именно о рождениях, браках и кончинах их, писатели мало прилежали, особливо Симон, епископ Суздальский, продолжатель Несторовой и Сильвестровой летописей, весьма мало о том и о хронологии, яко весьма нужных обстоятельствах, упоминал. Из всех детей о рождении токмо об одном Всеволоде упомянул, а Андрей при конце, что жил 63 или 65 лет. Других же писателей в Белой Руси до Симона, знатно, не было. Киевские же для многоаго отца его безпокойства или не знали, или по злобе на него знать не хотели. Для того истории его мало нам ко известию осталось.⁻⁴

514. ¹²Что сии князи Мстислав и Ярополк внуки были Юрия II, в том все манускрипты и Степенные согласны; но одни имянуют их дети Ростиславли, большаго сына Юрьева, другие Мстиславли, четвертаго сына, да и в одном разно. О Ростиславлих детях по смерти его нигде

доднесь не упоминалось. Мстислав отъехал в Грецию и, знатно, тамо умер, но после сын его упомянут, ошибкою ли, или вместо Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславич и Мстиславич, неизвестно. Но я, последуя родословной книге Сенатской, хотя и она всяма неисправна, принял сих за детей Ростиславлих.⁻¹²

515. Белая Русь¹³ не во всех манускриптах всюду упоминаема, но более у Симона в Голицынском, а в прочих от неразумия от градов Суздальская и Ростовская область именованна, н. 389. У древних же писателей сие имя Скифии Царской заключилось, гл. 12, н. 13, 44, гл. 13, н. 31, гл. 44.⁻¹³

516. Сей Мстислав Ростиславич смоленский, а не вышеупоминаемый внук Юриев; от Юрия же сын Андреев когда умер, не объявлено.

517. Москва в¹⁴ древних манускриптах Кучково от прежняго владельца Кучки именована, н. 418.⁻¹⁴

[К главе 21 [29] - й]

518. ¹-Лопасня река и село есть по Серпуховской дороге от Москвы 50 или 60 верст. Посему область черниговских вятич простиралась едва не до Москвы реки. Свирельск неизвестен где был, ибо в Большем Чертеже Москва и впадающия реки и по них селения не описаны; знатно, утрачено.⁻¹

519. ²-Глеб рязанский, шурина Ольга северскаго, а после написано сын Глебов Роман женат на дочери Святослава Всеволодича, на сестре Ольгове двоюродной, что, видится, сумнительно.⁻²

520. ²-Княгиня Андреева сия была вторая, ясыня, но когда первая умерла и когда с сею он женился, того историки не показали. О казни ея во многих пропущено, а в некоторых Степенных разное описано: некоторые в первом Михаила приходе, другие при Всеволоде казнь сию положили. Но я точно, из манускрипта Еропкина взяв, яко обстоятельнейшее, внес.⁻²

[К главе 28 [30] - й]

521. Городец ¹-ныне село на Волге близ Балахны. Но понеже не видно, чтоб тогда владение русское так далеко простиралось, то мню, Юрьевец Городцом именован, как и в Малой Руси Городец и Юрьевец един был.⁻¹

[К главе 22 [31] - й]

522. ¹-О сем ослеплении в Раскольникъем и Хрущова написано: «Помазав очи кровию». В Симонове так, как здесь, точно положено. В Ростовском^a и Новгородском одном просто: «Отпустил». А в прочих: «Ослепи Всеволод Ростиславичев и пусти, а они же, пришедше в Смоленск, гниющим очесам их и бывшим на Смядыни у образа пресвятыя Богородицы, ту прозреша». Сие я для того пространнее положил, чтоб всяк те сумнительныя сказания и правость познать мог.⁻¹

523. ²-Келхин⁶ в Кронике Лифляндской 1077-го: «Король датский Свенон II, пришед с войски, всю Лифляндию себе покорил и начал зваться герцог естляндский. Сие, может, удержало естляндцов дань руским платить, а Мстиславу больше случай дался их, яко изменников, наказать.⁻²

524. ³-Сей поход в трех летописях кратко, а в Голицынском странно описан, токмо конец о деле пскович утрачен, чего в нем немало. О сыновце же Мстислави Борисе неизвестно, а более ни его, ни отца

его, ни их третьяго брата не упоминается. Мню, не смоленский ли Мстислав брат Рюриков был.⁻³

525. ⁴-Сие благонравие Мстислава описано в Новгородском. Но зная на его прежние поступки, как он был в Ростове, то ни мало не согласнo, и власно, как бы о другом сказывал. Однако ж он тогда был, яко самовластный, никого не бояся, а слушая советов молодых людей, был не порядочен. А в Новеграде, не имея столько власти, нужду имел добродетели изъяслять, чтоб любовь в народе и Новград не потерять.⁻⁴

526. ⁵-Мария имеет быть дочь Казимира II, короля польскаго. Но в польских о сем не упомянуто, и в русских в ином токмо брак, в другом кончина, в ином никоего. Но как манускрипты в летах не согласны, гл. 8. так здесь брак и кончина в одном году пришло, чему, видится, для построения церкви и ея переменности совершенной быть нельзя. Схима слово греческое, значит затворничество, как некоторые в древние времена для спасения души, ученые для спокойнаго книг читания, затворясь, неисходны были, а некоторые исходили и высокие чины при церкви получили, как о святом Златоусте свидетельствуется; но ныне токмо чин с некоторою во одеждах отменою и молитвою. О сыне же рожденном Михаиле, несколько здесь дел его, а более в третьей части показано.⁻⁵

527. ⁶-Лукомля — град на Суле от Днепра верст 60, но тогда, может, ближе к Днепру был и выше перенесен.⁻⁶

528. Борисов ⁷-где был, неизвестно и ныне в тех пределах нет. А запустелых городищ есть по Оке несколько, н. 461.⁻⁷

529. Ярослав галицкий, отпустя жену, дочь Юрьеву, ⁸-на коей женат был, и кого детей имел, того не упоминается. Польские: Бельский: «1182 году Казимир пошел к Галичу, хотя посадить тамо Мстислава, от братии изгнаннаго, зане был побочной сын, за что сенаторы сердились, что хотя побочному противо сущих наследников помогать», стр. 131; Стрыковский ^{8*}-из Кадлубка^{-8*} сказует: «Казимир хотя на Галиче сестренича своего посадить», стр. 228. Из котораго видно, что Казимирина сестра была за Ярославом галицким. Но почему сына ея Мстислава побочным называют, неизвестно. Кадлубку⁸ можно было прямо сие сказать, понеже тогда был епископом краковским. По объявлении Бельскаго, Казимир, уедав, что Всеволод бельский и Владимир галицкий, братья МстиславлИ, пошли с войски к Галичу, Казимир в помощь к Мстиславу поспешил. И как сошлись войска, тотчас русские левое крыло поляков осилели и уже всех было смяли. Но Казимир, будучи на правом крыле, где крепко бились, взяв часть, левому крылу помог и тако русских победил. По котором галичане тотчас отделились и Казимир Мстислава посадил. Стрыковский говорит, что Кадлубок как самовидец описал, но по нем Длугош,^Г Меховий^А Кадлубка^{8**} испортили. Но сие неправильное обличится после.⁻⁸

530. Сие взято из ⁹- манускрипта Хрушова, а в прочих пропущено. Из сего видно, что некто в области Полоцкой писатель Несторову летопись дополнял. В польских же нечто подобное, но невероятное находится. Кроме и Бельский в сем же году из других сказуют: «Казимир взял у русских сии страны, Бресть Литовскую, которая было от Польши отступила, Дрогичин в Подляшии, Владимир и Перемышльскую землю и в Брести замок поставил», стр. 130. Сие самая обстоятельность обличают, что ложь есть, ибо Брест, Владимир и всю Червонную Русь гораздо позже литовские князи, от русских завладев, Польше приобщили. А в сие время Роман галицкий там был силен, что поляки не смели на его пределы воевать.⁻⁹

531. ¹⁰-Весьма благоразсудное разумение о вреде союза с неверными. А хотя он изъясняет, что чрез то государства в людех оскудевают,

однако ж сие не главное. Раздел бо детей и междоусобия оных — главная разорению причина, н. 464.⁻¹⁰

532. ⁴Серебряные болгары и град Тухчин где, точно не показано; мною, тот же Брахимов, н. 489, и от владельца Тухчин именован; паче по реке Цевце и острову Сады можно бы признать, естли бы имена не переменены были. Токмо на ландкартах сих мест ни подобнаго не нахожу, разве река Цивиль, текущая слева ниже Чебоксар, где и острова немалые по Волге.⁻⁴

533. ¹¹Черемиса жили по Волге ниже мордвы, а выше болгар, кроме выше упомянутых серебряных. Следственно, мнится, от устия Русы до Свиаги. Они те же болгары, но от мордвы черемис, т. е. восточные люди, названы, понеже от мордвы на восток жили, гл. 20, 21. Серебряные же болгары в пределе черемис положены.⁻¹¹

534. Куси, ¹²в других упоминается куля. Оное значит хозяина, которое мордва и черемиса точно куля зовут. Елмата по реке Каме именованы, которую Елмата и Пигара, а татару Чолманидель зовут. Себи же и митимдюдичи от чего так названы и где жили, неизвестно. Торцес град и народ, мною, от онаго торцесы Карпеин и Рубрик воспоминают.⁻¹²

535. ¹³Здесь и на других местах множество числом князей половецких наносит некое сумнительство. Но разсудя по их множеству и разделению улусов или подданных, оное число невелико. Власно в Кабарде, у калмык и степных татар князей число великое, да некоторые 100 человек подданных не имеют. О победе же сей в Новгородском положено: «Победиша бывших половцев 7000, плениша 417; князей: Кобяка взяша, Асалука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарта, Кония, Алака, Дуглия, Торсука, Изуглеба, Тирсея Давидыча, тестя Кобякова, с сыном избиша иуния 31 дня». А Стрыковский, не разобрав порядочно, пленных 417 князей положил. В сем же году по обстоятельствам дела разных лет смешены.⁻¹³

536. ¹⁴Пасха была апреля 21 в 1185-м, и затмение в Новгородском 1185-го положено; колика тень, не находится, и конечно, тамо видимо быть не могло. В других русских манускриптах положено 1186-го. Оное, мною, ошибка. Что же до толкования о предзнаменовании принадлежит, то уже известно, что все меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключение худым предзнаменованием почитают, и не токмо сами робеют, но и войска, безумными толкованиями в робость и слабость приведши, неприятелю сами победу подают, как здесь глупость воевод видима. Противно тому мудрыя для ободрения войск в доброе предзнаменование толкуют, н. 327, 353.⁻¹⁴

537. ¹⁵Коуи, скоуеды и скови упоминаются не единою, по обстоятельству же видно, что половцы были. Мною, не испорчено ли вместо вуввы, или дядины, ибо многие князи русские на половецких женились, а переписчик вместо вуввы, или вуи, написал коуи.⁻¹⁵

538. Выше, н. ¹⁶21 и ¹⁶204, ¹⁶Смоленское княжение Верховье именовано,¹⁷ а здесь верховье Оки и Десны ¹⁸разумеет.

539. ⁴Сей Алексей был самозванец, а не царевич, подобен как у нас Отрепьев, ибо Алексей II, сын Мануила Порфирогенита, от дяди Андроника завладел в 14-годе возраста его, н. 491. А сей, назвався, немалое смятение учинил и потом в Русь ушел, но в Киеве и Черниговской Руси, где довольно известны были, не явьясь, в Новград проехал, где о том не знали.⁻⁴

540. ¹⁹Всеволод по пленении Глеба рязанских князей неколико себе подвластными учинил. Но несогласие детей его паки равными их учинило, доколе Иоанн I совсем оное покорил, гл. 44.⁻¹⁹

541. ²⁰В сих местах манускрипт Радивиловской^е смешан, а в Голицынском потеряно и продолжение следует, такоже и в других, гл. 7.⁻²⁰

542. ²¹-Иерусалим по Истории Европейской взят Саладином, султаном египетским, октября 11 1187-го, что разнствует токмо в числе месяца. Что же он толкует о затмении не всегда видимо бывает, оное правда; однако он, как астрономии не разумел, почитает сие за чрезвычайное, которое неправо, н. 327, 353, 356. Мнение есть многих, что другие за суеверие почитают, якобы о Иерусалиме бог некое большее попечение имел. А некоторые для того туды и ходят, надеясь грехов отпущение и спасение души улучшить, что равно турки о Мекке и Медине, а паписты о Риме во время юбилеев верят. И еще того страннее и смеха достойнее, что некоторым местам и церквам жалуют власть грехи отпущать, чего сами не имеют. О Иерусалиме же зри слова Христовы, Иоанн, гл. 4, ст. 2—24.⁻²¹

543. Сего князя сказание о себе весьма с мудростию и ²²-попечением о подлых и с главными государей свойствами согласно, хотя мы о нем весьма мало что подобнаго находим. Противно тому, развод его с женою и изгнание брата Ивана Ростиславича и сына Владимира не согласуют сему. Да кто может знать причины того, что я бы мог известными примеры изъяснить, но довольно, что сие может неким служить в полезное наставление.⁻²²

544. ²³-О детех Ярослава выше, н. 529. О Мстиславе только у польских сказуются, что он побочным сыном именован.⁻²³

545. ⁴-Все князи русские обычай имели детям давать два имени, гл. 49, но некоторые при крещении данных не упоминали, а познаются от обстоятельств, н. 382.⁻⁴

546. В сие время ²⁴-был в Венграх Бель III от 1173 по 1196 год, и о войне его нечто венгры упоминают. В манускрипте Хрущева назван Бель зятем Владимировым, но того ни в какой истории не нахожу. Белев сын Емерик, а Емериков сын Андрей, Белоу внук, н. 576.⁻²⁴

547. Цесарь ²⁵-был Фридерик Барбаросса, по нем сын его Генрик VI. Сий же упоминает послов от цесаря и архитекты присланные, н. 483, чем дружбу сию утверждает.⁻²⁵

548. О уществии и провождении Владимира польскии ²⁶ как между собою, так и с рускими ²⁷-не согласны. Бельский сказует⁻²⁷ 1185-го: «Мстислав, у Кромера Мечислав, которого король на Галич посадил, русь, не взлюбя за то, что ²⁸-воинов польских⁻²⁸ более, нежели русских, любил, отравою уморен.^{28*} Владимир же, ²⁹-ушедшей к Белоу венгерскому,⁻²⁹ услышав о смерти Мстиславли, просил короля,³⁰ чтоб ему помог на ³¹-его отечество,⁻³¹ но Бель посадил Владимира в заточение и на Галич послал сына своего Андрея, которой, ³²-назвался Владимиром, обманом⁻³² в Галич вошел». Стрыковский: «Андрей о Владимире галичаном ⁴ сказал, что идет назад, и тем галичан ³³ обманул.³⁴ Владимир, ушед из Венгр и собрав несколько шатающиеся руси, Галич доставал, но не могши ничего учинить, много около Галича и Перемышля, которой уже за Казимиром был, вреда поделал. Казимир, ³⁵-уведав о том,⁻³⁵ послал воеводу краковского Николая для разогнания ³⁶-оного сброда, но русские, засевши в горах, многих побивали. Владимир же, сожалая о том, поехал к Казимиру. Казимир, забыв преступление его, послал с ним Николая, велел его посадить на Галиче, к которому много русских присовокупилось. И по долгой осаде Галича, учиня договор, венгров отпустил, а Владимира посадили». Стрыковский: «Казимир поехал в Русь для умирения Романа владимирскаго со Всеволодом бельским. Тогда большее учинилось смятение». Мечислав, услыша, якобы Казимир отравою от русских уморен, учинился королем. Казимир, уведав то, взял князей русских с собою. Владимира, Романа и Всеволода, возвратился и, победа Мечеслава, русских князей одаря, отпустил. Но в русских сего не упомянуто.⁻³⁶

549. ³⁷-Сие взято из Голицынского. Видно, нечто из манускрипта утрачено, и в других всего не находится.⁻³⁷

550 ³⁸-Поход Фридерика в Палестину учинился прежде, и он умер тамо 1190-го, что руским поздо ко известию пришло.⁻³⁸

551. ³⁹-Город Урнаев и другие берендичев, которые именовались от владельцев, и как в коем владелец переменялся, так имя граду переменяли, для того много разных званий находится.⁻³⁹

552. ⁴-Стяг в войске часто упоминается. И хотя сие слово разное значит, но здесь разумеет средину и чело войска, которое ныне корпус баталии. Предводителя же онаго именовали стяговник. И оной почти всегда или большею частию из пехоты состоял, ежели оная была.⁻⁴

553. Подстригание и на коней сажание княжеских детей есть древнее славенских князей употребление, которое и во идолопоклонничестве обыкновенно от рождения в седьмой год и с великими чинами⁴⁰ отправлялось, при котором имя ему нарекали, как читаем у Кромера и других польских историков о подстригании Лешка, перваго князя польскаго, Стрыковский, кн. 4, гл. 4, с чего и в христианстве, яко чин, до веры не надлежащий, чрез долгое время удержан. Ибо о подстригании Георгия,⁴¹ сына великаго князя Иоанна Васильевича, в его жизни написано, что по прошествии седми лет его на седле со стрелами подстригали и на конь посадили. При том же люди знатные, власно как при крещении кумовья, бывали,⁴²-гл. 49.⁻⁴² Сие хотя о государех, сколько мне известно, более не упоминается, но в моей памяти между знатными еще употреблялось. После же государских сыновей всенародное объявление равномерно по семи летех с великою радостью народа чинено, и тогда он из рук женских в муския поручался. Как то особливо о царевичах Симеоне и Алексие Алексиевичах видим, что при объявлении их некоторые всенародные милости, особливо шляхетству пр бавка поместей учинена. А в шляхетстве подстригание на седле до, несъ в обычае. Равно же и у татар сей обычай есть.

554. Город Медвежья Голова по Псковской и Новгородской часто упоминается. Келх в Лифландской Кронике имянует его Оденпе,⁴³-иногда Киремпе. По-фински медведь зовется каргу,⁴⁴ по-эстландски — карро, мордва — керем.⁻⁴³ И сие у русских употреблялось, что городам и урочищам имена переводили, для которого их сыскать трудно.⁴⁵

555. Половцы лукоморские,⁴⁶-видимо, меж Дона и Днепра подле⁻⁴⁶ Черного моря жили.⁴⁷ Лукоморие бо и Поморие едино есть, как другое Лукоморие на севере именует, н. 319.⁴⁸

556. Согоиты, видно, что слово иноязычное, но какого и что значиг, неизвестно.⁴⁹

557. ⁴-О грабительствах и неправых собраниях Андрея II по истории ничего не видно, кроме того, что в народе был ненавидим, и по убиении никакого сожаления, а убийцам мщения не учинили; но еще опасаясь мщения от брата, его на престол допустить не хотели, н. 512. О его сыне Юрие и внуке Василии, Мстиславле сыне, ничего история не вспоминает.⁻⁴

558. ⁵⁰-Здесь невежество или самохвальство с гордостью архиерея видимо, как дерзнул себе власть противу закона божия присвоить, не разумея слова божия: «не во лжу кленешися», и правила благочестия все единою обещанное ненарушимо хранить. Вместо того учит и понуждает на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что оный, яко мудрый государь, не много попам власти давал и не был суеверен, каковы духовным всегда противны, или обещание послов Всеволодовых его в такое неистовство привело. Пример сему имеем разрешение папы Владиславу, королю венгерскому, в 1444 году противу турок. Равно

Никон с царем Алексием Михайловичем поступил и всякое разорение государству учинил.⁻⁵⁰

559. Кромер о сем сказует: «Роман владимирский и луцкий призван в помощь противу Мечислава, сошлись на реке Мозгиве за милю от Кракова; тут в жестокой битве первее Болеслав, сын Мечиславов, убит, а Роман галицкий, много ран прият, полумертв с бою отведен, и Мечислав сам ранен ушел». Бельский о сем нечто иначе говорит: «Мечислав, по смерти Казимира хотя королем быть, пришел ко Кракову, но воевода не пустил его. Он же стал над рекою Мозгивою. Воевода, не хотя ждать князей шлонских, в помочь Мечеславу идущих, учинил бой жестокий, где обоюду людей много пало. Болеслав, сын Мечиславов, убит, Мечислав ранен ушел, також и Роман галицкой ранен и много людей своих потерял». 1194-го.⁵¹ «Обаче вскоре Мечеслав, дождавсь князей шлонских, поляков разбил. По которому бискуп краковский сам две мили ездил Романа просить, где он стоял, дабы поворотился. Но он ранами своими и потеряннем многих людей отговорился». Из сего можно видеть, сколько поляки сами о себе ложь и о уходе Романа князя обличают.

560. О сем землетрясении Кромер сказует, что многое в Польше разорение учинилось. Бельский, стр. 138, кладет великое землетрясение 1200-му году.⁵²

561. О сей победе Романовой на ятвях Стрыковский точно согласует, а жилище их кладет в Подляшии по Бугу и до Немона.⁵³ Бельский, стр. 212. Из котораго довольно ложь Длугошева о взятии поляками Брести и Подляшия, н. 530,⁵⁴ обличается.⁵⁵

562. Сим годом кончился манускрипт Раскольничей, н. 2, которого конец⁵⁶ утрачен.

563. Кромер в 1193-м пишет: «Володимир галицкий умер; домогались онаго разные князи, особливо Роман володимирский. И хотя поляки опасались так великое владение ему⁴² допустить, которой и так силен был, но, взирая на внутреннее свое беспокойство, принуждены по воли его делать и для того послали с ним воеводу Николая с войском проводить. С ним же отправлялся и Лешек молодой, и пришел к Галичу, где галичане выступили,^{56*} по малом сражении, уступя, ворота отворили, а Лешек возвратился». Бельский, из Кромера ж, паче из Длугоша взяв, самохвальством оное пополнил: 1197. «Владимир галицкий, посаженный Казимиром, вскоре умер, и русские князи, наипаче Роман, готовились Галич по ближайшему наследству взять. Тогда советовали некоторые, чтоб Галицкое и другие русские княжения, разделя на воеводства, к Польше вечно присокупить. Но другие присоветовали, чтоб, не оскорбляя русских князей, Романа посадить, взяв от него присягу о дани и послушании⁵⁷ к Польше. И⁵⁸ Роман на том в Галиче присягу учинил». Стр. 137.⁵⁹

564. ⁶⁰О супругах Рюрика сумнительно. 1163-го женился на половецкой; когда умерла, не показано. В 1187-м называет Юрия Ярославича туровскаго тестем, тож 1190-го шурьями панских детей Юрьевых. Следственно, сия третья, на коего Всеволода, неизвестно.⁻⁶⁰

565. ⁶¹Сия похвала Рюрику и княгине его в манускрипте Голицынском пространно описана, но окончание утрачено; а в других не упомянуто. Для того, токмо нужнейшее взяв, сокращенно положил.⁻⁶¹

566. ⁴Видимо по сей истории нередко, что князи детей своих малолетних, лет меньше девяти, в города и при войсках определяли. Может, токмо для чести, что князь присутствует, а правление все положили на других. Может, сие и для обучения юности за полезно почитали, которое в аристократии или демократии, как Новград правился, было безопасно от вреда. Но в монархиях по искусству видим, что великие вреды в малолетстве государей приключались, как царь Иоанн Васильевич

в своей речи пред походом к Казани и на соборе 1551 году жаловался и в законе о отчинах монастырей показал.⁻⁴

567. Сего 1200 году Келх сказует, что в Лифляндию немцы кавалеры пришли и город Ригу заложили. Лифляндцы же, не хотя допустить, призвали русских в помочь,⁶² которые в жестокой битве с переменным счастьем побеждены.

568. Сие⁴² затмение одно в разных манускриптах в дву годах,⁶³ одни в прешедшем, а другие в сем написали.⁶⁴ Из чего видно, что, един счисляя год с марта, а другой с сентября, два сделали. Но я оба оставил, чтоб подлинное сыскать.⁻⁶³

569. Сие Романово предложение ни в одном манускрипте, которые⁴² я в руках моих⁴² имел, не находится, а сообщил мне Хрущев⁶⁵ выписанное⁶⁶ и сказал, что⁴² выписано в Новеграде из древняго летописца⁴²-и писано было древним наречием, которое мы с ним преложили, как здесь.⁻⁴² А хотя мне оное неколико сомнительно было, однако ж, видя: слог онаго древний, котораго он сам сочинить не мог; 2) что сия форма правления подобна Немецкой империи, которую никто за лучшую почесть не может, и Хрущев⁶⁷ сам, многие в том пороки довольно разумя, ⁶⁸не хвалил,⁻⁶⁸ как я довольно его мнение знал, ⁴²что он у нас монархию прочим предпочитал;⁻⁴² 3) число шести избирателей не безопасно, ибо,⁶⁹ по три разделяся, ко окончанию привести не возмогут, разве седьмой в списывании⁷⁰ проронен. Что же в местных наследие одному старейшему сыну полагал, оное весьма изрядно, и естли бы сие тогда утвердили, то б, конечно, такого великаго вреда от татар не приключилось.

570. О взятии Царяграда в летех польские с нашими разны: Бельский кладет 1200-й, а немецкие, Готофред в Кронике и Лексикон Исторический,^{*} согласны с рускими.

571. ⁴Написано было⁻⁴ Кондофлоренд,⁷¹ что испорчено из французского⁻⁷¹ конт де Фландр, т. е.⁷² граф Фландрии, имя же его Балдвин,⁴² которое в русских было не положено.⁻⁴²

572. ⁴Замки железные то же, что⁻⁴ Суда,⁷³ о чем выше, н. 55, показано, что пролив Фракийский, а крепости ныне Дарданели⁻⁷³ в проходе морском к Константинополю. Цепи же замками именует.⁷⁴

573. Месяц и число⁷⁵ не токмо⁻⁷⁵ в разных списках, но и в одном на разных местах разны положены, яко апреля 12, 22 и мая 9; а понеже последнее⁷⁶ по обстоятельствам сходнее, того ради оное едино положил. О Алексии же императоре Бельский сказует, что,⁷⁷ пришед⁷⁸ к Роману, просил помощи, но с чем⁷⁹ и куда отъехал,⁻⁷⁹ не объявлено, ⁸⁰и в иностранных сего не нахожу.⁻⁸⁰

574. Стрыковский, кн. 6, гл. 5: «Сей Роман галицкий храбростию и свирепостию многие грады руские себе покори, ятвяж и литву колико крат победы, киевскаго великаго князя за непокорность сверже и постриже, многое имение собрал и всем окрестным был страшен; он себя королем руским именовал. В 1204 году иде в Польшу и около Люблина повоевал, в Сендомирской земли многое разорение учинил и неколико городов, взявше, укрепил. В 1205-м иде второе за Вислу и, разоряя, стоял при Завихосте. Тогда приидоша Лешек, король польский, и Конрад, князь мазовецкий, с войски немалыми на неустраившагося Романа и, незапно нападше, первое под ним лошадь убили, потом он сел на другую, мужественно наступал, и тут от гоняющих убит в день Гервасия и Протасия (14 октября)». Кроме же о смерти его иначе говорит: «Роман галицкий, забыв свою данную галичаном присягу, многое шляхетство побил и погубил, а имение их побрал; не лучше же и с князи окольными поступал, от чего многие, оставя ему пожитки свои, разбежались. Он

также⁸¹ в земли Лешка, князя сендомирского,⁸² частыя набеги⁸³ чинил, чего ради⁸³ послал к нему Лешек послов. Но он требовал обещанного ему Люблина со всем уездом за помощь противу Мечеслава; и как ему отказали, то он начал войну. И собрав немалое войско, шел⁸⁴ в границы Польские и Люблин целой месяц в осаде держал. Но уведомясь, что Лешек и Конрад с войском идут, оставя осаду, противу их пошел, всюду разорял. Они послали к нему послов, обещевая во всем раздаться, между которыми был начальней⁸⁵ епископ подольский.⁸⁶ Но Роман, отправя их без довольного ответа и переправясь чрез Вислу при Завихосте, на берегу Вислы обозом стал. Войско же польское нечаянно нападение на него учинило, где по великом сражении под Романом лошадь убита, он же, сед на другую,⁸⁷ отъехал. И тогда войско его разбежалось, а он на берегу Вислы убит 1205-го». Здесь справедливость Кромера, н. 88-530, 548,⁸⁸ обличается, но довольно, что сам себе противоречит.⁸⁹ Притом же Кромер скажет: «Тогда же литва, выходя из лесов, стали на руских воевать, но сами поражены». А Стрыковский скажет, что они начали появляться после прихода татар, как и по руским утверждается. Сии статьи из Кромера выписаны из польскаго, которое он сам, во многом против латинскаго исправя⁹⁰ или умножа, издал.⁹⁰

575. ⁴Сие по правилам трудно разсудить: подлинно, что поляки винны за договором коварства вымышлять и прежде окончания перемирия вооруженно напасть. Но противно тому невозможно и Романа оправдать, что, будучи с войском в чужей земле, надлежащей осторожности и разъездов не имел, на охоту псовую от своих войск далече отъезжал, что и простому воеводе прощено быть не может. Но тогдашний обычай обоих оправдает.⁴

576. ⁴О битве Романове с венгры нигде в руских не упомянуто, кроме того, как он пришел к Галичу. Но тамо битвы не объявлено, н. 546.⁴

577. ⁹¹О браке Романа с королевною венгерскою, сущюю сестрою Коломановою или Андреевою, нигде не находится. И хотя сие в одном Голлицынском, где дела Червонной Руси обстоятельно писаны, но довольно после во всех показывается помощь детем Романовым от венгерскаго.⁹¹

578. Что сии звания, скви и боуты, значат, неизвестно, но видимо, что те же торки и берендеи от начальников или городов так именованы, как выше, н. 537,⁹² сказано.⁹³

579. Келхин в Лифляндской кронике 1207-го пишет: «Епископ рижской Албрехт и геермейстер, прилежно принявся о владении лифляндцов и соседних им, шли к Кокенгаузену, которым владел руской князь именем Виссика. Оный, слышав о приходе немец, город сожег, а сам в Новгород пошел». Сей Виссика у Келхина паки при взятии Юрьева, или Дерпта, упомянут, в руской же назван Вячск и брат его Василько полоцкий в Кокенгаузене. Они были дети Бориса полоцкого. Имя же города Кокенгаузен⁹⁴ немецкое⁹⁵ испорчено,⁹⁶ в древних лифляндских летописях прямое находится, а в руских⁹⁷ именован⁴² просто Двина.⁴²

[К главе 28 [32] - й]

580. ¹Доски имянует лавки купеческия, ибо все едино; и может, сие имя от того произошло, что прежде товары, вынося из домов, на досках или лавках на площадях продавали, а потом хотя для того хранилища построили, но имя то соблюли, власно, как рогатина² от рога,² н. 302.³⁻¹

581. ⁴Сию поносную казнь последнее за измену и бунт новгородцем царь Иоани Васильевич II совершил, знатнейших бунтовщиков с моста бросал. Но как у них на то зделана была долбня, которою прежде

осужденного в голову ударили, чтоб не выплыл, и пехнули, для того оный государь по казни ту долбню велел на воротах градских повесить, чтоб памятовали и впредь бунтовать опасались. Некоторые басню сложили, якобы оную долбню оставил им идол Перун, как его в реке утопили, то он сию выбросил на мост. И сия басня в поношение новгородцам в Ростовском манускрипте и у некоторых в Степенной находится.⁴

582. В сем 1209-м Келхин пишет: «Бискуп Альберт, приведши из Немец довольное войско, Кокенгаузен укрепил и пошел ко граду Герсику, где владел князь Вышевалд, который женат был на литовской княжне, и для того ему Литва на христиан помогала. Бискуп же оной город приступом взял и жену Вышевалдову пленил, но Вышевалд, пришедше, сам у бискупа ея выпросил. В сие время хотя Всеволод, великий князь, Лифляндию и Эстландию по Новгороду владел и женат был на княжне полоцкой, которых они литвою называют, но он там не был, а знатно, был Всеволод, сын полоцкого князя, ибо оное к Полоцку принадлежало, как ниже явится. Город же, н. 588, Герсике у русских переведено и назван Воробьин.⁵

583. ⁶Литва хотя часто упоминается, яко в 1105, 1130-м и пр., иногда народы разными званием, яко голяды, толинды, зимегола, сетгола, сослы, сусолы, лотва, лотигли, лотигали и пр.,⁶ ⁷токмо не инако, как⁷ походы русских на литву; а потом является, что литва стала приходить на пределы Руские, первое в 1190-м на волости Новгородские и 1203-м, а потом более, но токмо князей и великаго войска литовскаго не видимо. Польские все начало литовского собрания кладут в сих летах, выписывая един из другаго, яко Кромер из Длугоша, и Бельский, стр. 143: «того ж времени⁸ литва почала воевать волости Руския; руские же, собрався, победили их и дань платить принудили». Потом Бельский, стр. 152 и далее, дела литовския чрез лет более тысячи описует без показания лет и свидетельств и так смешал, что разобрать нельзя. Стрыковский о начале пруссов и литвы согласно с прочими своими пишет, как в гл. 21 показано, а о сей войне так сказует: «Князи Константин, Мстислав, Володимир, конча войну с Юрием володимирским и Ярославом переяславским, возвратились. И потом в год⁹ литва, видя междоусобие русских, вышел из лесов с великим войском, шли в Русь, где разорять и палить начали. Володимир же Рюрикович киевский, собрав воинство смоленское, а к тому князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, детей Давидовых, присовокупя, пошел на литву и по жестоком сражении победил. В то же время Глеб рязанский шесть братьев победил». Стр. 215, кн. 6, гл. 7. Здесь Стрыковский тем погрешил, что Владимира киевским имянует, которое он⁴ не прежде, как⁴ по приходе татар, в 1225 году, получил. Он же говорит о войне Константина с Юрием в 1206-м, а по руским достоверно 1217-м, котораго году и Глеб рязанский братьев побил. И потому видно, что они десять лет никак проронили¹⁰ и в сказании дел русских и литовских смялись.¹⁰

584. Сей поход Мстислава Келх, стр. 57, сказует в 1500,¹¹ что, пришед, великое разорение учинил. Но что в Новгородской и Псковской чужь торма имянована,¹² мнится, о провинции Эстландии,¹³ которая волостями разных званий разделилась.¹³ ⁴Погост Торма есть в Дерптском уезде.⁴

585. Стрыковский, кн. 6, гл. 8, о Галицком княжении иначе пишет, яко¹⁰ по убиении Романа, монарха рускаго, востала распря в князех русских, что Рюрик хотел в Киеве по-прежнему престол иметь, а другие домогались, чтобы быть престолу в Галиче или Владимире. И тако между собою воевались; а Литва усилиться случай возымела. За несо-

гласием же князей галичане призвали Коломана венгерскаго и королем руским учинили, где епископ краковский Кадлубок его короновал. И по его представлению Коломан женился на Соломии, сестре Лешкове. Но руские, видя коварство венгров и обман в вере, бояся, чтоб молитв папешских вместо литургии русской не внес, разсудили, где вера утеснена, тамо государство разорение терпит; для того Мстислава призвали. О сем ниже явится. О убивстве же сих князей поляки не упоминают.

586. Зде едва не во всех манускриптах¹⁰ с порицанием на¹⁰ Константина¹⁰-о противности его ко отцу⁻¹⁰ написано, что довольно сложение Симона, епископа суздальскаго,¹⁴ обличает. Новгородской¹⁵-же сказует:⁻¹⁵ «Константин, болезни ради, не можаше ко отцу идти», как я здесь внес, о чем ниже удостоверяет, как сам себя Константин в 1217-м извинял. Между неприятели его, может, Симон не последний был, и для того Константин, победа братию, Симона епископства лишил. Злоба же сия от чего произошла, того нигде не описано. Однако ж по разсуждению можно следующие причины положить: 1)¹⁰-отец Константина мог подлинно не любить, что Константин ему в советах правильно к чести и пользе отцове советовал, а оное обличение прихотей не могло быть без досады, но неразумно. Равно Юрий II сына Андрея за то же не любил. 2)⁻¹⁰ Георгий, брат меньший,¹⁰ довольно от зависти разсуждению отцу согласовал,⁻¹⁰ хотя неправо брата лишить наследия, имел причину злодействовать¹⁰-и отцу озлоблять.⁻¹⁰ А Симон как у него в милости был и при нем историю писал,¹⁶-то не устыдился Константина порочить,⁻¹⁶ а Георгия оправдать. 3)¹⁷ Симон как желал епископом¹⁶-в Суздали⁻¹⁰ быть,¹⁸ может, Константин воспрещал¹⁰-и правильно, но ему было обидно;⁻¹⁰ 4)¹⁹ сей великий князь был человек ученый и более о том прилежал, а епископ оный совершенно²⁰ сим оскудевал,²¹-что его история, многими²² баснями наполненная, свидетельствует; сие же⁻²¹ довольно известно, сколько ученых и мудрых неученые и невежды ненавидят, поносят и злодействуют. Когда ученый,¹⁰ хотя весьма умеренно, пороки и суеверства будет обличать, невежды,²³ не могуще законом противиться, тайно еретиком, безбожником или афеистом имянуют и пред неведущими силы и писания^{23*} с порицанием поносят. К чему довольно в памяти нашей приклад о премудром императоре Петре Великом, какия злостныя клеветы²⁴-от невежд о нем разсеваемы были, но весь мир его прославляет.⁻²⁴

587. Сего 1213 лета Пасха была апреля 14. И тако скончался князь великий в самый день Пасхи. Тут же видимо, что год начат от Пасхи, а в Белозерском⁴ смерть положена 1212-го 13 апреля в ночи; в Новгородской²⁵ 1213-го апреля 13 числа.

[К главе 23 [33]-й]

588. Чудь Ерва — волость или стан в провинции Эстландии,¹ город же Воробьин переведен с их языка Герсике. Келх 1212-го: «Бискуп Албрехт имел разговор со князем полоцким при Герсике о дани, которую прежде оные князи брали, и оной договором уступил». Но Келх видно, что вместо Плесков Полотск положил, или для того, что сын князя полоцкаго Всеволод тогда во Пскове был. ²-Выше же, н. 582, упомянул чудь торму.⁻²

589. Сие из манускрипта Еропкина, но нечто проронено, ибо молвлено «Мстислав же», а на стороне отмечено: «лист потерян». В прочих же всего нет, но по Стрыковскому видно, что в его манускрипте обстоятельно о сем было, как ниже явится.

590. ¹Городище Городец, мню, на Волге село на северной стране, недалеко от Медведицы, а другое Белгородок — на южной стране пустое городище; мнят, что то был Константинов. Есть же Городец ниже по Волге, н. 521. А о реке Суре тут неизвестно.⁻¹

591. Правда Руская, разумеется, право или закон. Таковых два имеются — древний и Ярославов, но в них о наследии ничего нет. Можно верить, что были еще законы, да утрачены, как великий князь Иоанн III о наследии большого сына по отце на древний и деда своего законы ссылается.

592. ¹Сия битва в разных манускриптах кратко и разное, хотя в настоящем согласно. Симон так кратко, что и не упоминает бою. токмо Юрий по прозвбе князей отдал Владимир Константину. В Новгородских же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всем первенство и преимущество Мстиславу дали, чему быть не можно по месту и родству; ибо Константин оным всем был дядя, и прежде ему старейшинство дали как бы в Переяславли, а по Новуграду никогда князем старейшинства не давано.⁻¹

593. ²Радилов Городец прежде на Остри, н. 521, потом просто на Волге был, н. 590.⁻²

594. ³Ярослав женат был: 1) на дочери князя полоцкого в 1205-м, 2) князя Бориса полоцкого, 3) Мстислава дочь, но оную ли он, возвращаясь после нашествия Батыева, имел или поял четвертую, ибо вскоре показано рождение детей его; Карпеин в 1247-м сказует шурина Ярослава Юрия резанского, или то, видно, была сия четвертая жена, дочь российского Игоря, или Юрия.⁻³

595. Пришествие кавалеров в Лифландию ⁴ Дисбург^a кладет в 1200-м или мало после. Кромер в то же время сказует пришествие епископа¹ Албрехта в Ливонию, «ниже призва кавалеров гроба Господня». Келх в 1205-м — к Риге. Но другой⁵ здесь сказует приход их от Риги в Эстландию, как ниже обстоятельнее показано.

596. Келх в 1216-м: «Бискуп Албрехт нападе на Гаррию, разоряя землю, но тем столько учинил, что принудил их с руссами совокупиться и замок⁶ Оденпе в 20 000 осадить, и хотя геермейстер Винно фон Рорбах и Дитрих Буксговден оной освободить в 30 000⁷ пришли, но ничего не учинили и много знатных кавалеров потеряли, по котором и замок⁸ на договор сдался; Буксговден хотел к Плескову итти, но сам пленен и в Новград свезен». В Новгородской Иоаннове⁶ нечто иначе о сем: «Егда новгородцы и плесковичи оступиша город, чюдъ же нача слати с поклоном лестию, а по немцы послаша; новгородцы начаша со плесковичи о чудской речи,⁹ отшед же дале от обоза,¹⁰ гадати; сторожи же ночные пришли в обоз, а денные не пошли для вече. И немцы без вести наехали на обоз, русские, оставя вече (совет), ринушася на немцы. Они же побегоша к городу, и тут их побиша двух воевод, а третияго со многими и 70 коней взяли».

597. Сие выписано из летописца Еропкина, которой, видно, что пополняван в Полоцке, ибо в нем много о полоцких, витебских и других литовских князех писано; токмо я не имел времени всего выписать, и потом его видеть не достал, слыша, что отдал списывать. Казимир же — князь померанский, сын Богуславов, о котором Кранций,⁹ кн. 7, гл. 17, около 1228-го упомянул.

598. Сей крест поднеся хранится в Москве в соборной церкви Успения богородицы. Но некоторые неведущие истории¹¹ сказуют, якобы оной сделан Константином Великим.

599.¹² Град Стародуб был ¹³-дан брату их Иоанну, а Владимиру Москва, и после Иоанн был стародубский, следственно, ошибка. Стародуб же сей на Клязьме был.⁻¹³

600.¹⁴ ¹⁵-Сие выписано точно из летописца Симонова, которой сказует, что ¹ «аз бых при конце его и насладихся словесы мудрыми».⁻¹⁵ Впрочем же, сказание о сем князе не без сожаления есть, что его библиотека, а наипаче история его и духовная, или последнее завещание, погибли, ибо хотя слова его Симон ¹⁶ записал, но неудобно, чтоб все порядочно и безпогрешно было. Особливо сначала, о суетности жизни говоря, применял оную сну,¹⁷ якобы о будущем мало верил, но после весьма изрядно о воздаянии неоднократно упомянул. И как можно разуметь, что он по тогдашнему времени в науке философии довольно просвещен был, то и погрешность она более писателю, нежели ему причестья может. Да не едины сии писания погибли. Видим бо о Клименте митрополите, как прежде сказано, что был философ великий и много книг писал, а мы уже ничего от его писания видеть не сподобились. Сие, может, и от того учинилось, что греческих писателей за велико поставляли, а своих, хотя многих лучших, презирали, как и письмо святое обличает, еже неприятен пророк во отечестве, Лука, гл. 4, ст. 17, или те писания в Прологи и другия книги, не упоминая творцов, внесли. Речь же сего великаго князя не во всех равно, но во многих сокращено или испорчено.¹⁸

601.¹⁹ О летех сего великаго князя есть сумнительно, что рождение его положено в одном 1184-й, в двух 1185-й, в четырех 1186-й, между которыми в Никоновской; но в конце жизни написано у многих 36 лет жил, и потому бы надобно ему родиться в 1182 году; ²⁰-ежели же ⁻²⁰ жил 32 лета, ¹-то родился 1186 году.⁻¹

[К главе 24 [35] -й]

602. О призыве Мстислава в Галич, н. 574,¹ и после поход Мстиславль к Галичу² упомянул, но что тогда препятствовало, за растерянием из летописи осталось неизвестно. Стрыковский же, стр. 253: «Галичане, убося венгров, призвали Мстислава Мстиславича, мужа в храбрости славного, яко же и храбраго его именовали, и был ближайший наследник по Романе. Тогда ж король Коломан, обнадеясь, войско венгерское отпустил. Мстислав войско руское, литву и половцев собрав, яко лев, ими³ предводительствовал; и шед, вскоре Галич взял, а король Коломан в Венгры ушел. Кадлубок же, епископ краковский, с Ивонею канцлером, яко послы бывшие, ушли. За которыми руские гнався, многих венгров и поляков побил. А Мстислав, вшед в Галич, от владык русских златою короною венчан; прочих же венгров и поляков плена, яко скотов в работы употребляли и продавали, и обряды веры римской извергнули. Андрей король, не терпя срама изгнанием сына своего, послал с ним войско великое, к тому и Лешек Белый прибавил войско великое. Мстислав, сие⁴ слыша, оставил Галич, стр. 254. Сие Стрыковский с венгры списал все виршем, не разделя лет. О последнем же ниже скажется.

603. Унжа река и город в провинции Галицкой, оная пала в Волгу близ Юриева, и по ней тогда владели руские. Вершины же сия реки Юг⁵ и Юза, которых начало близ Устюга Великаго, и потому, может быть, о вершинах Унжи разумеют, ⁶-или болгары русской град Унжу взяли.⁻⁶

604. Келх, 1217: «Бискуп Албрехт послал послы в Новград тако для примирения, яко для плененнаго брата своего. Руские же не хотели ни на что склониться и паки с эстами согласились. Но граф ⁷-Албрехт Лауенбургский⁻⁷ упредил и собранных эстландцов победил. Сие, может, поход руским возпрепятствовало».

605. ⁴Устюжане разуместь бы Устюга Великаго, токмо оным тогда владели югры, а по Двине западную сторону новгородцы, следственно, унжане или Устюжна Железопольская, которая принадлежала ко князю Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.⁴

606. Город Ашля был ниже Камы на правой стороне Волги верстах в семи, которого остатки видимы и имя в памяти хранится. Еще же есть река Ташла⁸ ниже Синбирска разстоянием верст с 40, где на горе город и строение каменное видимо; а ныне близ онаго верстах в четырех есть две деревни, Ташла яшашная и солдатская. Но сей как именован, неизвестно, и русские так далеко от Волги не ходили; ⁹-Ашля же⁹ точно на Волге.

607. Келх, 1218: «Русские союзники естландские,¹⁰ пришед в Лифландию с великими войски, разоряли, против которых геермейстер Винанд кровавый бой учинил, в котором немцы побеждены, и неколико храбрых мужей оставить принуждены были. Русские же продолжили победу, елико возможно, сожжением и разорением земли великой вред учинили, приступая к городу Вендену, но туне; а потом вскоре летты нападение в Русь учинили и оное отмстили». 1219: «Король датской Волдемар, пришед с войски в Эстландию, укрепя¹¹ Гаррию, Вирланд и Алентакию, жестокую противо эстов, леттов, литвы и руссов битву имея, победил». ⁶По сему видится, что русской Венден Пертовым назван, или оной Пертов опустошен и разорен, а после переименован.⁶

608. ⁴Кес по вышеписанному сказанию Келха имеет быть Венден, и может, оба похода русские смешал, или Кис ныне Кизел в волости Эстландской Гаррии близ моря.⁴

609. ¹²О сем все русские¹² годами и обстоятельствами разны: некоторые писали в 1218-м, другие в 19-м, а более в 20-м. А понеже выше из Сtrykовскаго показано, что Коломан два года в Торческу сидел, то бой оной, может, подлинно был в 18-м и писец, в том положа, разделкою окончал; а другой в 20-м, как разделка учинилась, бой и все между им учинившееся вместе написал. Кроме же пишет: «Коломан, сын Андреев. в Галиче на королевство Руское помазан, не чя нападения, войско венгерское отпустил. Тогда Мстислав, названный храбрым и великодушным, с войском многим русских и половцев пришед, Коломана совсем выгнал, получа второе Галич. А Коломан, хотя стыд свой закрыть, собрав войнство, також призвав в помощь шурина своего Лешка Белого короля польскаго, к Галичу пошел. Противно же тому Мстислав великое войско совокупил, и были с ним Володимир Рюрикович, Ростислав Давидович, Ростислав Мстиславич, к тому же множество половец.¹³ Венгры же и поляки, пришед вскоре, Галич взяли и, мало в нем военных¹⁴ с Коломаном¹⁴ и с женою Саломнею оставя, сами противо русских князей пошли. Поляки, стоя на правом крыле, скоро русских помяли, но русские, отступя венгров с тыла и переди, ⁴сбили и⁴ смяли, от которых и польские полки в смятении приведены, и все оное войско до основания разорено. Коломан ¹⁵в Галиче¹⁵ заперся и, долго обороняясь, принужден победителям отдаться, и со женою под стражею содержан, но по многом прощении отца его отпущен. Притом Мстислав дочь свою Марию за старейшаго королевскаго сына Бея выдать,⁴ а по трех летех и Галич Коломану отдать уговорил, что и впоследствии. Но Даниил, сын Романов, возвращаясь с половецкой войны, на Галицкое королевство возведен, и едва три года владев, мнят, что ⁴отравую уморен.¹⁶ С того времени венгерские короли¹⁶ совсем от рускаго княжения отстали, галицкие же князи, присовокупя к тому Владимирское, стали писаться королями, что от Романа началось». Бельский, а паче Сtrykовский, стр. 254, более во всех обстоятельствах с рускими согласует.¹⁷ Что же поляки в бою первее, а венгры

после уступили, Кромер от любочестия превратил. Тут же в бою русские взяли Атиллюса¹⁸ Баториа, воеводу венгерскаго, коего видно, что руской, прозвищем Батуру, именует галицким воеводою, которых род в Венгрии довольно знаем, и¹⁹ Стефан Баторий, котораго русские Батуром же именуют, королем в Польше был. Стрыковский же, стр. 356: «Короля Коломана Мстислав, достав Галича, в церкви пресвятыя⁴ Богородицы взяв, и с женою и знатными пленники послал в Торческ и содержал чрез два лета».

610. Кромер далее сказует: «По долгих договорах старейший брат Коломанов Бель взял себе в супружество Марию, дочь Мстиславлю, а по трех летех Галич отдан Коломану, и на том 1210-го умирились; но в годе потом Мстислав, поехав в Торческ, умре. А Коломан також недолго был, ибо его Даниил выгнал; он был только три лета королем галицким, а 1225-го умер с подозрением отравы. По нем сел Даниил^{19*} Романович. Но Изяслав, будучи близший его, выгнал Даниила, а Галич уступил Михалку свиногородскому». Здесь, что до Даниила принадлежит, Кромер явно погрешил, ибо Карпейн в 1247-м, едучи из Татарии, у Даниила был и королем его именует. А ниже показано, что он, по Мстиславе княжение Галицкое получа, короновался.⁴ Он же, как Стрыковский сказует, по требованию папы с Карпейном послал⁴ к папе посла о соединении церквей.²⁰ Стрыковский сказует, якобы Роман от папы королевский титул получил, обещався в вере согласовать, а получа оное,⁶ бискупа присланного изгнал. Кромер же пишет, что по галицкой победе русские Польшу воевали и разорjali, но король польский, послав каштеляна сендомирскаго, которой, сошедшись, войско руское победил и пять князей, а именно Святослава, сына Мстиславова, Георгия, Ярослава, Володимира, Константина, пленил. О сем как ничего в русских не упоминается, так и видимо, что ложь, ибо тогда Константин умер уже, а брат его Юрий был в Белой Руси⁶-великим князем⁶ и тогда имел войну у себя; Ярослав был в Новегороде и потом в Переяславле Белоруском, а другой был в Переяславле Малоруском, ходил на половцы; о прочих же не видимо. Он же кладет галицкую битву в 1211-м, татар на Калке — в 1212-м весьма неправо, которое, видится, Стрыковский исправляет, говоря, что Коломан, три года быв на Галиче, в 1225 году умер. Но по Руской он умер 1224-го, а в 25-м был бой с татары на Калке, на котором Даниил с войском галицким был.

611. ⁴Колывань имя Ревеля есть у русских, но тогда града еще не было, ибо оной построен датчаны после. Знатно, прежнему селению сие имя было. ЕСТЬЛИ ж финское, то б значило три Ивана, а в эстландском языке что значит, не знаю.⁴

612. Сего года Келх сказует, что король датский Владимир город Нарву в Алентаке построил; о приходе же к Ревелю не упоминает, но 1223-го, стр. 66, сказует, кавалеров была опасность немалая, понеже един князь русской Виссика в Юрьеве, или Дерпте, эстом всякую возможную помощь чинил, и геермейстер, совокупясь с бискупом, крепость Фелин взял, а Юрьев, туне в осаде держав, отступил. Но в 1224-м о взятые Юрьева согласно с Рускою написал.

613. Кромер сию комету пишет 1211-го, которая видена была в мане 18 дней и хвост простирался к востоку.

²¹-О том, что^{21 22}-поляки много в годах погрешали, н. 610, или Кромер другую комету⁴ виденную упоминает. Но Ликостенес, точно в 1221 году положа, с Руской согласует, понеже русской год с сентября начал прежде европейскаго тогда²³ начала, и татарский историк Абулгаси Багадурхан⁴ точно с Рускою²⁴ о нашествии татар²⁴ согласует.²²

614. Юрьевское взятие кавалерами у Келха годом согласно, но именем князя разнятся и обстоятельства пространнее. Келх тако, стр. 67, описал: «Король датской, будучи пленен, не мог земель своих защищать. Тогда епископ Албрехт, видя способ, Ревель и всю Эстландию с кавалеры обладали так, что королю датскому ни на ладонь земли в Лифландии не осталось. Между тем в исходе 1224-го с эстландцы и ервян и вирландцов присовокупя, которых упрямство князь Висика непрестанными из Юрьева высылками подкрепляя, герцог Албрехт Саксонский, бывший²⁵ тогда начальник пилгримов и немецких кавалеров, нечаянно наехав на эстландцев при река Аа, нападши, их побил. Потом, собрав великое войско, пошел к Юрьеву, которой по обычаю руссов деревом и землею довольно укреплен был, требовали онаго здачи, обещавая вольной людем отпущк. Висика же, надеяся от Новагорода и Пскова помощь получить, учинил отказ и к обороне укрепился. Того ради немцы жестоцае приступать стали, но чрез долгое время такое сопротивление ощущали, что намерены были отступить; един же мужественный кавалер Аппелборн на одном месте город зажег и²⁶ тогда немцы, оной²⁷ приступом взяв, от мала до велика и князя Висика со всеми побили. И в сей град тогда из Леала епископ переведен».

615.²⁸ Счисляет деньги новые вполы против старых, а понеже выше²⁹ показано, что гривна была 48 золотников, то сия имеет быть 24 золотника, о чем в предисловии древних законов истолковано.

616. Татара сии здесь правильно монгу именованы, понеже их народа сущее имя монгалы и манжи, как доднесь в Китаях монгу и манжуря зовутся.³⁰ Сии монгалы до³¹ Чингиза, перваго⁶ их хана,³² разделялись на четыре особья владения:³³ 1) икимонгалы,³⁴ или великие монгалы, 2)³⁵ малые, они же и сумонгалы, или водные, от которых собственно имя татар произошло, 3) именовались меркаты, 4) метриты. Карпейн, статья³⁶ V. Руской писатель, хотя равномерно четыре рода сказует, но команов неправо за их род положил, ибо сии у рускых половцы именованы, н. 265,⁶ и от татар завоеваны, о чем Карпейн, гл. 4, и Рубрик, гл. I, утверждают, что команы язык имели с болгары и венгры един сарматской.³⁷ Торкмены, может, то же, что у Карпейна туркоманы, а ныне трухмени³⁸ именованы, о чем³⁹ ч. I, гл. 18.³⁹ Сей же приход их польские историки ошибкою в 1212 году кладут, но сами себя обличают. Стрыковский за предпочтение своих епископов Кадлубка и Кромера хотя приход татар кладет в 1212-м, но сам говорит, что неправо, и показывает от других писателей 1218-й. По Карпейну и Рубрику,⁶ також и по татарской Абулгаси Багадурхана истории⁶ видно, что с Рускою согласно, около 1224-го, ибо между рускими тот год некоторые кладут, что я более право почитаю,⁴⁰ как выше о комете видимой пред оным показано.⁴⁰ Вождь главный их был Тосхус хан, сын Чингизов,⁴¹ отец Батыев, Карпейн, арт. 5. ⁶ Онаго Абулгази хан называет Зюзиханом, Лызлов⁶ в Скифии, ч. I, гл. 2, именует Егухан.⁶ Яснее же о сем в примечаниях^в на Карпейна, Асцелина, Рубрика⁴² и Бержерона,⁶ також и Абулгази ханову,⁶ переведенных на руской язык,⁴³ а о четырех родах монгалов⁴ в Предъизвещении⁴⁴ объявил, и в Календаре 1744 и 45 годов^е показано.⁶ Но калмыки иначе их⁶ разделяют.

617. ⁴ Многие народы татар есть совершенное знаменование имени, но сущее именовались монгу, как zde Симон некоторую часть именовал; но к тому примешал и сармат и команов, или половцев, неправо, не зная разности народов. Зри в гл. 26.⁴

618. О пророчестве Мефодия⁶ н. 320,⁶ Рубрик, гл. 51, слышав в Теврисе, а о пагубе половцев при мори, гл. I, Карпейн,⁴⁵ статья V,⁴⁵ согласно с сим пишут.

619. ⁴Абулгаси Багадурхан именует их каракипчак, а болгар даштекипчак; видимо, что не татарское, ибо в гл. 18 производит от дула невероятно.⁻⁴

620. Гангалы, мню, галичане, выгольцы, скови ⁴ и боуты ⁴⁶-також от градов, и хотя тех не упоминает, но,⁻⁴⁶ может быть, ⁴⁷-у галичан особое звание полков было.⁻⁴⁷

621. Бродницы, видно, что языка рускаго были, как сие и имя князя их Плоскина уверяет, которые, видно, на Дону с половцами жили, как о том Карпеин и Рубрукис показывают; по тому же, что крест целовали, уверяют быть христиане. Что же причины великаго сего нещастия рускаго касается, то можно видеть, что князь великий и прочии весьма много в том погрешили: 1) послов против права народнаго побили, а своих послов не послали, ибо чрез оных могли б обстоятельно о силе их и поступках уведомиться; 2) в степь так далеко в чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, ведая, что им тамо никакого к защите безопаснаго места и к возвращению от сильнаго нападения надежды не было; 3) наипаче же, пришед к неприятелю, согласия добраго не имели, и разделясь, друг другу надлежаще не помогали, а чрез то так великой себе и государству вред приключили.

[К главе 30 [36] - ѿ]

622. Сей есть Симон, историк ¹ русской, о котором Патерик Печерский сказует. ²-Об нем зри ч. I,⁻² гл. 6.

623. Любек ³-от любви, славенское.⁻³ Любек город есть в древней Вандалии, котораго имя уверяет, что от славян построен. Немцы же, не зная, от чего сие имя дано, для того что писатели их языка славянскаго не разумели, различно толковали. Оной город вольность от цесаря в 1226-м или 27-м получил. Обязательство же онаго с другими городами о купечестве, которые ганзейские ⁴ именовались, 1254-го последовало, где и новгородская контора особая учинена, между которыми Любек был главный, а посему любчане с новгородцы прежде других союз купеческой имели, ⁵-яко любчане в Новеграде до Святослава были, н. 141, а сие сообязательство со всеми Ганзейскими ⁶ грады, ибо послы были именем всех. Что же о церкви отказали, знатно, любчане просили иметь в Новеграде папешскую, ⁷-и потому⁻⁷ им отказано.⁻⁵

624. Сего года Келх сказует, еже кавалеры при Кокенгаузене русских победили и с 300 человек на месте побили. Сие, может, то же, что здесь в 1224-м, ибо после нашествия татар не имели новгородцы случая к Ливонской войне, а более, как видимо, упражнялись с литвою и емью.

625. ⁸-Великаго сожаления достойно, что сия преизящная библиотека сгорела, особливо его История и описание земель, как Симон сказует, погибло; и хотя, может, что-либо из оной или списки в других руках уцелели, но безпутство Георгия, великаго князя, что, не послушав советов мудрых, гордостию безумною презрел силу несравненную татар, все государство к невозвратному убытку в разорение привел и все такая древности погубил.⁻⁸

626. Постригание пред смертию в таковой обычай у князей вошло, что, почитай, все воспринимали, мню, для того, что ⁹ верили, якобы оное от всех грехов очистить или ¹⁰ жизни продолжить могло.¹¹ Князь великий Ростислав 1167-го хотя такожде желал пред смертию постричься, но благоразсудный духовник ему воспретил, н. 494.¹² Князь великий Иоанн Третий понуждающему митрополиту отказал, и аще просторечно, но весьма изрядно изъявил, что во оном никакой пользы быть не может. ⁵-Сие, мню, более от робости и слабоверия происходило, ибо по письму святому довольно вера и надежда на бога ¹³ к нашему спасению. Ро-

бость же есть неразумность, что человек, будучи в превеликом страхе, хватается за вещи нимало пользующия, яко человек утопающий хватается за плавающую солому, которой, естли бы не был в великом страхе, мог разуметь, что оная ему нимало не поможет.⁻⁵

627. О сем союзе пскович¹⁴ с рижаны Келх не упоминает. Однако ж сие вероятно тем, что в Псковском и Новгородском древних летописцах написано и обстоятельность не сомнительны.

628. Из сего всего видно, что во псковичах более умных⁵⁻ и правдивых⁻⁵ людей было, и лучший порядок содержан,¹⁵ нежели в Новгороде, ибо в Новгороде, конечно, бы таких сомнительных, а притом весьма невинных людей побили, как часто случалось.¹⁶⁻ За сие псковичи вольности их¹⁷ до времен наших сохраняли; я помню 1699-го их головы, или бурмистры, судили граждан и наказывали, токмо для пытки и смертной казни отсылали к воеводе. В гарнизоне хотя два полка стрельцов было, но из граждан имели два полка, и с оными внешнею крепость содержали, полковников и пр. ко оным сами определяли.⁻¹⁶

629. О грамотах Ярослава Великого, якобы оной новгородцам многия вольности дал, многократно они⁵ упоминают. Токмо их нигде не видимо, кроме некоторых договоров со князи, как и сей учинил, чего они у Ярослава Второго⁵ выпросить не могли,⁵⁻ да хотя им оный Михаил дал, только Ярослав после, н. 636, оную от них взял.⁻⁵ Лихва полетняя, годовой рост, которое по 10¹⁸⁻ на сто⁻¹⁸ издревле уложено, а по пяти летех рост к капиталу прикладыван, о чем царь Иоанн Васильевич весьма благоразумно устав учинил. Но при сочинении Уложения царя Алексея Михайловича оное весьма полезное государству дело испорчено.¹⁹ Петр Великий определил нечто указами, а потом Уставом вексельным о росте между купечеством узаконили. Но много между прочими осталось не изъяснено.²⁰

630.²¹⁻ Избирания в достоинства суть двоякия, едино на щастие полагая, другое на разуждение людей. Что же до избрания церковноначальников принадлежит, то первенствующая церковь положила на народ тоя церкви. Последи духовные, по причине несогласий народных, возымели случай противу законов соборных власть сию похитить. В чем некоторые государи благоразумно, яко глава собрания и народа, себе определение главных церквей начальников, епископов и пр. возвратили и в прочих, кроме монастырей, прихожаном, в монастырех монахом оставили. Новгородцы пред прочими всеми сие всенародное епископов избрание имели. Жребии же разными образы бывают, о чем я в законе гражданском пространно показал.⁻²¹

631. Сие, что Ярослав епископа судил, есть в трех точно манускриптах, а в прочих, кроме суда, упомянуто, в Никоновском совсем²²⁻ вынято, для того что оное домогательству власти церковноначальников противно, н. 314, 326, 477, 489 (?).⁻²²

632.²¹⁻ Коренев остров ныне неизвестно, но река Корейна впадала в Волгу с левыя стороны выше града Василя около 15 верст, и противу оной остров немалый. Может, сие тогда за границу почтено.⁻²¹

633. О литве выше, н. 583,²³ из польских историков показано, что имя их у русских давно известно и войны на них были. Но что Кадлубок написал, якобы имя их в начале 12 ста по Христе перво услышали, которому их писатели неразумно поверили, о князех же их и завоевании ими русских владений хотя в летех погрешено, однако же все в том, почитай, согласуют, что их князи, по приходе татар усилився, некоторые места овладели. Кромер и Бельский, почитай, ничего от Кадлубка и Длугоша не поправили, а Стрыковский как наиболее о Литве прилежал, так и сие, кн. 21,²⁴ гл. 6, вирами хотя пространно, но весьма смятно описал и

выводит неправость прежних писцов о Литве, что они первое²⁵ 1205-го стали быть знатны. Ссылаяся на русские летописцы, гл. 9, пишет: «Летописцы литовские старые, без доказательств писанные, когда людей искусных недоставало, так сказуют: во владение Монтвиля, сына Гимбутова, встал царь татарской Батый и всю землю Рускую завоевал, престольный град Киев, разоря, пуст оставил, что князь Димитрий²⁶ из Киева в Чернигов уехал, и в то время князь²⁷ жмудский сына Эрдевиля отправил, которой Новгородок, Брест и Мелник (Минск) овладал».

Сие Стрыковскому неправо явилось и для того свои доводы кладет тако. «Обаче сие инако было, ибо из достаточных историков и существа обстоятельств явно, что оное прежде Батыя учинилось, понеже Батый в 1240-м в 600 000 войска Руссию и Польшу, Мораву, Шлонск до²⁸ Бресслава и Лигница²⁸ овладал, но Литва (чего за презрением истории сами знать не могли) перее онаго из подвластия и рабства рускаго свободилась 1211-го, а по другим исправнейшим 1218-го, когда первое татара пришли, которое комета в 1211-м предвестила», стр. 259. Далее, гл. 10, пишет: «Монтвиль, князь жмудский, лета 1216, услышав, что татара мочь рускую переломили, собрав войска с Живибундом, Дорспрунговым отродием, князем литовским, видя время удобное, послали войско на грабление русских стран, которые, много опустоша и пограбя, возвратились. Собрался на них Ярослав Всеволодич, князь новгородский и, догнав их на Двине, поразил, где князь Давид торопецкий убит (сие по Руской в 1225-м показано), но вскоре потом дружбе войско, на полоцких воевавшееся, Мстислав Давидович смоленский у Полоцка победил и безчисленное множество литвы побил, иных в озерах потопил. Такожде 1212 году князи Черниговские, шедше в Польшу,²⁹ многие места²⁹ разоряли», стр. 253. Далее: «Во время владения в Жмудии Монтвиля, сына Гимбутова, как Батый, пришед, русских 1212-го победил, вскоре Монтвиль, собрав войско с Живибундом Дорспрунговичем литовским, сокупа войска жмудския, литовския и курландския, отправил с сыном Эрдевилем; он же, прешед реку Вилию и Немон, нашли место на горе, где был престольный город русских князей Новгородок от Батыя разорен, и тут Эрдевиль столицу себе основал и, обладав великую часть русских земель, стал писатися великим князем Новгородским. Потом такожде нашед пустое место, где, построя город, Гродно именовал. И стал быть князь русский», стр. 266. Дозде Стрыковский. Из сего довольно погрешности в летах польских писателей, также басня о Полемоне Римляине обличается: 1) ³⁰Сия басня в ²¹I части,²¹ гл. 32,³⁰ показана. Полемона последнее пришествие в Пруссии кладут около лета Христова 70 при Нероне, також и Дорспрунга, его товарища. Сказуют детей Полемоновых Кунас и Спера, Кунасовы дети, а Полемоновы внуки Кернус и Гимбут, стр. 82. Дорспрунгов сын Живибунд, стр. 84. И потому они жили каждой не меньше 500 лет, а Дорспрунгу и его сыну приходит до 600 лет, что, мню, и сам бы Стрыковский, разсмотря, за басню причел, 2) Он сказывает, что Новгородок от Батыя разорен и вся земля Руская в Литве была пуста. Что явная неправда, ибо Батый в Русь пришел в 1237-м, как он сам выше сказание Кромера о летех порочит,⁵ и сам согласно с Рускою взятъе Киева в 1240-м положил.⁵ Батый же не токмо в Литве, но и у Смоленска не был, 3) Он же выше говорит, что черниговские князи в 1218 году Польшу воевали. И оное по нашествии татар уже быть не могло. 4) ²¹Он же глаголет,²¹ город Гродня задолго прежде татар, и князь гроденский в первом сражении против татар был. Сие, видится, для отнятия претенсии руской на те места от поляков и литвы вымышлено.

634. Трясение в земли Суздальской и Владимирской.³¹ Чтoб оное так далеко к северу и еще в таких равных местах произошло, весьма⁵ сомнительно, и паче, что³² ни прежде, ни после такого приключения чрез много сот лет⁵ в сей стране⁵ не бывало. Для того, мню, правильное сказать, что оное было в земли Червенской около Владимира, но незнающий списыватель или из глупаго тщеславия Суздальскую именовал, как и выше о построении Владимира, н. 196.³³ Ибо в Киеве и Червенской Руси, також и в других русских пределах, яко в крепости святых Анны, Кизляре и Астрахани, Иркутске и Нерчинске землетрясения²¹ приключаются, мню, и в Оренбурге приключиться могут. ⁵К северу же никогда не бывают.⁻⁵

635. Церковь сия в Юрьеве Польском доднесь стоит, сделана из белаго камня и вся резана, на которой имя князя Святослава Гавриила, и ³⁴-той подписи⁻³⁴ разобратъ не без труда. ⁵Сия есть по ея древности и особой архитектуре во всех русских строениях изящнейшая.⁻⁵

636. ²¹-Выше, н. 629. Михаил грамоту или запись неразумно новгородцам дал, по чему довольно видимо, что они от Ярослава I и его наследников не имели, да и Михаилом данную Ярослав II истребил. Следственно, все о тех их данных вольностях, яко папе от Константина на Рим, вымышлено ложное.⁻²¹

637. Сия присылка была от верхних болгар, к которым татара пришли, одолев уже нижних. Нижних же болгар Карпеин, бесерменами именуя, гл. 5, кратко описал, что хан их Алты со всем родом изкоренен, а ³⁵-статья V:⁻³⁵ «Батый, ⁵-сын Тохсуса,⁻⁵ первый от хана Оккодая послан был против великаго Судана и бесерменов, иже суть магометане, говорят языком команским, ⁵-т. е. сарматским.⁻⁵ Сей народ побежден и приведен им был под иго, ему же он долго противился, ибо они кругом их града Сумеркена сделали великие рвы и покрыли землю, в которые татары впадая, погибли. Но, наконец, татара ⁵остереглись и, наполняя оные рвы ⁵-землею, град⁻⁵ взяли. Рубрукис, гл. 49, оной город именует Сумеркент на острову Волги, которой татара доставали 8 лет, и по взятии Батый близ онаго построил Сарай, или дворец, которой и в русских Сарай³⁶ и Золотая Орда именован, гл. 25. По летам³⁷ же видимо, что Тохсус во оных осьми летех победил русских и половцев на Калке и сам убит, н. 621. Чтo и Абулгаси утверждает, сказуя, что он умер у каракипчаков.⁻³⁶

638. ³⁸-Трубецкой точно в летописи попа Иоанна новгородскаго, також и в Нижегородском положено, в других токмо имя Святослав, а прочее пропущено. Понеже князи Трубецкие род их сказуют от Корнбута, литовскаго князя, то, мню, не ошибка ли одного коего.⁻³⁸

639. Мрамор красной где бы болгарский князь взял, неизвестно, ибо ныне онаго нигде в близости не находится, разве бы доски полированные,³⁹ каковых в развалинах ⁵-их домов⁻⁵ немало находят, но неведущий разности писатель мрамором именовал.

640. ⁴⁰-Амовжа река течет при самом Дерпте, или Юрьеве, немцы именуют Ембаха, а древние тамошние жители — Емма Егги, еже по-русски Матерня река.⁻⁴⁰

641. О сей битве с немцы хотя Келх не упоминает, но в русских во всех и с разными обстоятельством описано, особливо в Новгородской поп Иоанн, жившей в то время, из котораго сие точно взято.

642. Хотя по битве на Калке сказано, что татара половцев всех побили, однако ж видно, что татара, потеряв на оной множество людей, далее не продолжая, к Волге возвратились, ⁴¹-н. 621, 637. Может,⁻⁴¹ половцы оставшие,⁵ собравшие паки, в немалом числе были, но ⁴²-побиты, и о⁻⁴² нападении их уже не упоминается.

643.¹ Город Великий был за Камою на левой стороне Волги, и может, прежде Волга близ его была, но ныне² отдалилась верст с 7.³ Жукотин на устье Камы на левой стороне пустое великое городище, где и каменнаго строения⁴ остатки многие видимы,⁵ н. 488, ч. I, гл. 25.⁵

644. Келх 1237, стр. 16:⁶ «Прииде граф фон Данненберг из Линебургии в Ливонию со множеством людей, и геермейстер Волквин, предупреждая намерению литвы, сам в Литву вступил.⁷ Но в жестокой битве побежденный⁷ геермейстер и объявленный граф со многими знатными на месте пали». Сtrykовский о сей битве не упоминает и приход кавалеров кладет в 1225 году.⁹ В манускрипте Хрущова⁸ сия битва⁸ с великою хитростию Литвы пространно описана, но у меня в то время выписка утратилась, а внесено из Хрущова, согласуя с другими.⁹

645.¹⁰ О сем гордом и самохвальном высокомерии ханов татарских, Чингиза и его наследников, Карпеин и Рубрукис, бывшие у ханов по сем векоре, якоже и Марк Павел^а в Чингизове родословии, довольно засвидетельствовали. Да не одни сии, видим бо далай ламу на востоке и папу, или архиепископа римскаго, которые хвастают иметь власть на всей земли, не токмо над человеки, но и над духи и душами умерших, их миловать и губить.¹⁰

646.¹¹ Нигде так историки не смешались, как здесь. Не упоминаю польских, которые много в годах грешили, ни германян, которые, мало о делах русских зная, полякам верили, но и русские весьма в сем, где и числа несогласны суще, кладут 1237, 38 и 39-й. В Степенной Киприан митрополит, наименьше всего о хронологи прилежа, дела разных лет в едино смешал, яко, сказуя о победе Ярослава на немец, написал: тоя ж зимы пришел Батый на Рускую землю. А понеже на немец победа была 1234-го, н. 644, следственно, Батыево нашествие в том же или 35-м, что весьма неправо. В Ростовском положено пришествие на Рязань 37-м, а взятие Москвы и Владимира в 38-м, как и в Кириловском.⁶ По сему начало года с рождества Христова взято, но тогда оно не было во употреблении. В Нижегородском пришествии на Рязань и взятие Владимира в 37-м и потом сказует в феврале, году уже скончавающуся; потом победу на великаго князя положил в 38-м в марте, следственно, начало года марта с 1. В Хронографе,⁹ год пременя, сентября в 1 приход на Рязань и пр. в 38-м. И тако бы о годе 38-м сомневаться не надлежало, но как они дни и числа положили с годом несогласны, таковая трудность нашлась, хотя все согласно сказуют февраля 3 во вторник, 6 в пятницу, 7 в субботу, 8 в неделю, но в седмице разны: у одних в мясопустную, у других сыропустную, что все с годом не согласует, ибо 1237-го буква граничная была Ъ, Пасха апреля 19, мясопуст февраля 22, сыропуст марта 1. В 1238-м буква граничная была М, Пасха апреля 4, мясопуст февраля 7, сыропуст февраля 14. Ежели взять мясопуст 8, надлежит быть букве Н, а Пасхе апреля 5, токмо сие весьма далеко: прежде 1192, после 1271. Ежели ж сыропуст 8 февраля, то буква S, Пасха марта 29-го. Сие было прежде 1220-го, после 1282-го. ЕСТЬЯ февраля 8 было бы в неделю, надлежало вруцелето быть 4, и сие было 1238-го. По сему видно, что писатель неколико лет спустя писал и в числах ошибся. Для того разсудил, дни выкинув, одни числа оставить.¹¹

647.¹² Туры дело известное, сплетенные коробки из хвороста или соломы, круглые и насыпаны землею; пороки — снасти приступные для разбивания стен, тогдашняя артиллерия, н. 455.¹²

648.¹⁰ В Нижегородском написано: «образ святых Богородицы ободрали». И так, может, оной от сгорания спасен остался, н. 484.¹⁰

Примечание

Потому видно что еще один
годъ протекъ.

„500. Объёмъ вѣдъ разс-
судитъ лѣтъ. Онъ темъ что
послѣ годъ началъ считать
годъ началъ 1738 по августу
разъ. Слѣдъ отъ 1737 по концы
въ смыслъ преходъ. Слѣдъ отъ
годъ 1238. по объёмъ по лѣтъ.
Объёмъ н: 469; протекъ годъ
Удѣлъ вѣдъ № 469.

649. ¹⁰-Все согласно скажут, в феврале разорено 14 городов, но не все именовали, точно: 1) Владимир, 2) Суздаль, 3) Юрьев, 4) Стародуб, 5) Городец, 6) Переславль, 7) Ростов, 8) Ярославль, 9) Кострома, 10) Константинов. Прочие не упомянуты, а должны быть в том числе; 11) Тверь, 12) Волок Ламской, а двух дознаться не могу.⁻¹⁰

650. ¹⁰-Можно ли сие к божескому изволению или определению причесть, или паче к собственному безумию, гордости и продержности отчаянной? Господь сам от таких опасностей удалялся и апостолом от гонящих уходить повелевал, Лука, гл. 21, ст. 3, Иоанн, гл. 8, ст. 99, Матфей, гл. 10, ст. 23 и гл. 24, ст. 16. Лука, гл. 14, ст. 30, точно показано, что против сильного воевать безумно. Однако ж и то известно, что бог гордых и ненавистных, безумием омрача, наказует, яко фараона. Есть же и то, что бог, многократно милуя, смиряет и казнит, о чем святой Златоустый в словах о Лазаре убогом преизрядно изъяснил.⁻¹⁰

ВАРИАНТЫ

УКАЗАТЕЛИ

ВАРИАНТЫ К ТЕКСТУ „ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ“*

Глава 19

¹ Б пронумерованы главы 19 и 20; Ц нумерация глав отсутствует, кроме трех (по В это главы 21, 28 и 22), имеющих номера 22, 27 и 23; П нумерация глав отсутствует. ² В исправлено из Юрьй. ³ В исправлено из приехал, Б приехал. ⁴ В далее зач. и, Б далее и. ⁵ Б нет. ⁶ В далее зач. свой. ⁷⁻⁷ В в м. зач. И вскоре. ^{8, 8-8} В приписано, Б нет. ⁹ П далее дал. ^{10, 10-10} Вставлено по П. ^{11, 11-11} В приписано. ¹² В далее зач. и более ниче. . . ¹³ В далее зач. ибо. ¹⁴⁻¹⁴ В в м. зач. о чем. ¹⁵⁻¹⁵ В в м. зач. немедленно. ¹⁶ Б, П Владимиру. ^{17, 17-17} П нет. ¹⁸⁻¹⁸ В в м. зач. и. ¹⁹ В в м. зач. императором. ²⁰ П чешского. ²¹⁻²¹ В в м. зач. пришли. ²² П ошибочно меньшаго. ²³ В далее зач. Вячеслав Владимирович, уведав о том, послал к брату Юрию с ведомостию. что венгры и поляки ко Изяславу в помощь пришли и хотят идти к Киеву, и Изяслав просит Вячеслава, чтоб ему своими войсками помог и был бы ему вместо отца [и Изяслав. . . вместо отца приписано]. Притом советовал ему, чтоб Юрий Изяславу дал достойную область и мир с ним учинил или бы, собрав войска, сам противо их шел и близко ко Киеву не допускал. ²⁴ В в м. зач. отпустил. ²⁵ В далее зач. со сынами своими. ²⁶ В далее зач. сами. ²⁷ В далее зач. с его областью. ²⁸ В далее зач. дайте. ²⁹ В далее зач. слыша. ³⁰⁻³⁰ В в м. зач. советовал с Болеславом, Генриком и баном венгерским [советовал. . . венгерским в м. зач. благодаря Болеславу]. ³¹⁻³¹ П по требованию. ³²⁻³² В и всем. ³³ В далее зач. себе поко[рить]. ³⁴⁻³⁴ В а Ростислав. ³⁵ В далее зач. помочи. ³⁶⁻³⁶ В в м. зач. до врат. ³⁷⁻³⁷ П копье ему изломалось. ³⁸ В в м. зач. хотя. ³⁹ В далее зач. Тако. ⁴⁰ В в м. зач. Святослав. ⁴¹ П благонравие. ⁴² В далее приписано и зач. и Изяславом. ⁴³ В далее зач. и видя, П далее чего ради. ⁴⁴⁻⁴⁴ Так П, В я. ⁴⁵ В в м. зач. обольщен. ⁴⁶ П может. ⁴⁷ В далее зач. пре[стола]. ⁴⁸ В в м. зач. Ростиславич. ⁴⁹ В в м. зач. Святополков. ⁵⁰⁻⁵⁰ П Письмо Владимирка. ⁵¹⁻⁵¹ В исправлено из в начале ж весны. ⁵² П далее дочь. ⁵³ П году. ⁵⁴ П ошибочно ростиславских. ⁵⁵ В далее зач. во свое владение. ⁵⁶ В в м. зач. Юриев. ⁵⁷ В далее зач. Но, П Но. ⁵⁸ В далее зач. Андрея. ⁵⁹⁻⁵⁹ П к тому намерения Юриева не. ⁶⁰ В приписано, П киевляне. ⁶¹ П далее на престол. ⁶²⁻⁶² В в м. зач. того ради, П далее совету. ⁶³ В далее зач. и вел его. ⁶⁴ В в м. зач. еже. ⁶⁵⁻⁶⁵ В в м. зач. не мог. ⁶⁶ В в м. зач. так. ⁶⁷ В далее зач. как со Игорем. ⁶⁸ В далее зач. перво. ⁶⁹ В далее приписано и зач. и советовали Вячеслава поимать. ⁷⁰ В далее зач. Изяслав, оставя всех, с немногими пришел к нему и, поклонясь, яко старейшему, поздравил и потом сел. ⁷¹ В в м. зач. реки. ⁷² В приписано; Б, П нет. ⁷³⁻⁷³ В в м. зач. ибо. ⁷⁴ П тебя. ⁷⁵⁻⁷⁵ В в м. зач. несколько войска к. ⁷⁶ В далее зач. пошел. ⁷⁷ П далее которые. ⁷⁸⁻⁷⁸ В в м. зач. побежали. ⁷⁹⁻⁷⁹ В в м. зач. Владимиру же. ⁸⁰ В далее зач. помогать. ⁸¹ В в м. зач. служить. ⁸²⁻⁸² В исправлено из своим пределам. ⁸³ В далее зач. польского. ⁸⁴⁻⁸⁴ В в м. зач. несчастье. ⁸⁵ В далее зач. всех далее приписано и зач. киевлян. ⁸⁶ В далее зач. в Киев. ⁸⁷ В в м. зач. оставые. ⁸⁸⁻⁸⁸ В в м. зач. лета. ⁸⁹ В далее зач. Юрий же. ⁹⁰ В далее зач. что и. ⁹¹ В приписано, П нет. ⁹²⁻⁹² П другой стороны. ⁹³ П далее некие города.

* Обозначения: В — Воронцовский список (ЛОИИ АН СССР. ф. Воронцовых, оп. 1, № 647); Б — список БАН (РО БАН СССР, собрание текущих поступлений, № 649); Ц — список ЦГАДА (ЦГАДА, ф. 181, № 33/41, т. II); П — издание 1774 г.

94 *В* далее зач. что король послушав их. 95 *В* в.м. зач. зима и скоро реки замерзнут.
 96—98 *В* в.м. зач. реки станут. 97 *В* далее зач. на что Владимир. 98 *В* далее
 зач. которое. 99—99 *В* в.м. зач. по сговоре. 100 *В* исправлено из по браке.
 101 *В* далее зач. понеже сам тогда. 102 *В* далее зач. приехал. 103 *В* в.м.
 зач. и сказал. 104 *В* далее зач. ведаешь. 105—105 *В* в.м. зач. где. 106—106 *В* в.м.
 зач. взяв. 107 *В* далее приписано и зач. Изяслав. 108 *В* далее зач. к Случи.
 109 *П* ошибочно Мстиславовым. 110 *В* далее зач. устроили. 111 *В* в.м. зач. он.
 112—112 *В* в.м. зач. и. 113—113 *В* в.м. зач. советовал. 114 *В* далее зач. будем.
 115 *В* в.м. зач. с тобою. 116—116 *В* в.м. зач. немедленно пришли. 117 *Исправ-*
лено; В, Б, П Авраль. 118 *В* в.м. зач. честью. 119 *В* далее зач. Того ж.
 120 *В* в.м. зач. музыки. 121 *П* далее и не приготовиться. 122 *В* в.м. зач. на.
 123 *В* в.м. зач. надеяся, *П* нет. 124 *В* далее зач. все управлять. 125—125 *В* на
 вклейке. 126 *В* исправлено из 15, *Б* 15. 127 *В* далее зач. по нем остался сын
 его Мстислав. 128—128 *П* с братиею. 129 *В* далее приписано и зач. глаголя:
 погibe нечестивый и память его. 130 *В* далее зач. и были. 131 *В* далее зач.
В третий день, т. е. апреля 24, Вячеслав и Изяслав, разсудя, что венгров нет
 более нужды держать. 132 *П* государства. 133—133 *В* в.м. зач. послал Изяслав.
 134 *В* в.м. зач. их. 135—135 *П* ошибочно дошедши. 136 *В* далее зач. Юрий.
 137 *В* исправлено из хотел отдать. 138 *В* далее зач. Киева. 139 *В* далее зач.
 а Юрию пришли в помощь половцы. 140 *В* далее зач. Юрий стоял у Города.
 141 *В* далее зач. пошел к Киеву, а пехоту. 142 *В* далее зач. грести. 143 *В* да-
 лее зач. начали биться в лодях. 144 *В* далее зач. по другую сторону Ростис-
 лав Мстиславич, а направи пред Жидовскими вороты против Борислава двора.
 145—145 *В* в.м. зач. Борис городенский. 146 *В* далее зач. старейший.
 147—147 *В* в.м. зач. неже. 148 *В* далее зач. присылаа. 149 *В* далее зач. сел.
 150—150 *П* тебе, яко младшему. 151 *П* тебе. 152—152 *В* в.м. зач. и уступил и.
 153 *В* далее зач. и отдем меня себе нарек. 154 *В* в.м. зач. приказом. 155 *В* в.м.
 зач. послу. 156 *В* далее зач. войски. 157 *В* в.м. зач. что. 158 *В* в.м. зач.
 мой. 159 *В* далее зач. видя, что Юрий пошел, немедленно. 160—160 *В* в.м. зач.
 возмнили, якобы. 161 *В* далее зач. Юрия. 162 *В* в.м. зач. им. 162* *П* бож-
 ницы. 163—163 *В* в.м. зач. пошли. 164—164 *В* в.м. зач. по которому.
 165—165 *П* своих. 166 *В* в.м. зач. шелом. 167 *В* далее зач. грязен. 168—168 *В* в.м.
 зач. якобы. 169 *П* далее Ольговичем. 170—170 *В* в.м. зач. потом Изяслав.
 171 *П* далее Мстиславич. 172 *В* далее зач. Вячеславом и братиею. 173 *В* да-
 лее зач. и сами. 174 *П* далее но оных посланных берендичи, поймав, ко Изя-
 славу привели. 175—175 *В* приписано; и княжения . . . упредить *восстановлено*
по Б, П [В край листа обрезан]. 176 *В* далее зач. со Изяславом Мстиславич-
 ем. 177—177 *В* в.м. зач. прими. 178—178 *В* исправлено из убивство брата.
 179 *В* в.м. зач. многих. 180—180 *П* победа. 181—181 *В* в.м. зач. Изяславли.
 182 *В* далее зач. им. 183—183 *В* исправлено из слыша, что Юрий перешел уже
 чрез Днепр, а Владимирко к нему на помосць идет. 184—184 *В* в.м. зач. неда-
 леко от Луцка. 185 *В* исправлено из Святослава. 186 *В* далее зач. к зятю.
 187—187 *В* в.м. зач. в Польше. 188 *П* далее сидит и. 189—189 *В* в.м. зач. велел.
 190 *В* далее зач. из Луцка. 191 *В* далее зач. а из Владимира. 192—192 *В* на
 вклейке *вм. приписанного и зач.* Владимирко, как скоро о союзе и походе на
 него короля венгерского и Изяслава уведал, немедленно велел всем своим войскам
 от Дуная и на сей стране Днестра к Галичу собираться, а к тому призвал болгар
 и сербов [и сербов *приписано*] до 30 000 за деньги. 193 *Б, П* 20 000. 194 *Б* 30 000,
П 50 000. 195—195 *В* в.м. зач. сию. 196 *В* в.м. зач. отпуста. 197 *Так Б, П;*
В 40 000. 198 *В* далее зач. едва не. 199—199 *В* в.м. *приписанного и зач.* в креп-
 кое место на гору, а король пошел за ним вверх по реке [в крепкое . . . по реке
вм. зач. к лесу, имея по сторонам болото, а король приступил против его к реке].
 200—200 *В* в.м. зач. и стал по горе. 201 *Так Б, П; В* инородными. 202 *В* далее
 зач. хотя силоу. 203 *В* в.м. зач. и. 204—204 *В* в.м. зач. чрез ров. 205 *В* да-
 лее зач. обоя всю ревностю наступали. 206 *В* в.м. зач. неприятельские.
 207 *В* в.м. зач. его. 208 *В* далее зач. ему. 209 *Б, П* далее от царя. 210 *В* да-
 лее зач. и большие обещал. 211—211 *В* в.м. зач. чтоб упросили. 212 *П* Влади-
 мирко. 213—213 *В* в.м. зач. как. 214 *Б* нет, *П* а. 215—215 *П* короля просил.
 216 *П* просили. 217 *Б, П* нет. 218—218 *В* в.м. зач. и. 219 *В* в.м. зач. слыша.
 220—220 *В* в.м. зач. в. 221 *В* далее зач. и быть с ним обще везде. 222 *В* да-
 лее зач. и разбегались. 223 *В* далее зач. ко Киеву. 224 *В* в.м. зач. Изяслав.
 225 *В* в.м. зач. Юриев город. 226—226 *П* то. 227 *В* далее зач. твоя. 228 *В* в.м.
 зач. но на меня. 229—229 *П* Владимирко на Изяслава. 230—230 *В* в.м. зач. он
 испугался, Юрию от помосчи отказался, сам возвратился, а к Юрию послал с ве-
 домостью. 231 *В* исправлено из Изяславу. 232 *В* приписано; *Б* Новгорода,
П Новгорода (Северскаго). 233—233 *П* которые. 234 *В* далее зач. весь.
 235 *П* то князь. 236 *В* в.м. зач. я. 237—237 *П* у Ложич. 238—238 *Б, П* оши-
 бочно Задока. 239 *Б, П* ошибочно пути. 240 *В* в.м. зач. пришла. 241—241 *В* в.м.

зач. ведомость. ²⁴² В исправлено из пятидесять. ²⁴³ В далее зач. земли.
²⁴⁴ П Изяслав. ²⁴⁵ По ошибочно еже. ²⁴⁶ В в.м. зач. (высокое место), далее
 приписано и зач. или батарея. ^{246*}—^{246*} Так Б, П; В н. ²⁴⁷ В далее зач. на
 третий день 16 февраля Святослав Ольгович, видя свое изнем[ожение].
²⁴⁸—²⁴⁸ В в.м. зач. крест целовав. ²⁴⁹ В исправлено из Переяславля. ²⁵⁰ В в.м.
 зач. тебе. ²⁵¹ В далее зач. области и. ²⁵² В далее зач. на меня. ²⁵³ В в.м.
 зач. ты. ²⁵⁴ В далее зач. ты. ²⁵⁵ В исправлено из твою. ²⁵⁶ В далее припи-
 сано и зач. крест той был малый крестик. ²⁵⁷—²⁵⁷ Так Б, П; В на оное. ²⁵⁸ П На-
 казание. ²⁵⁹ В далее зач. города. ²⁶⁰ Б, П побег. ²⁶¹—²⁶¹ В исправлено из
 черном платье. ²⁶², ²⁶²—²⁶² Б, П нет. ²⁶³ В в.м. зач. другим. ²⁶⁴ В далее зач.
 совсем от великаго княжения. ²⁶⁵—²⁶⁵ Так П, В другими подданными. ²⁶⁶ По ши-
 бочно яко. ²⁶⁷—²⁶⁷ Б, П Изяслав, великий князь, по смерти первья своея кня-
 гини, искал себе другие супруги у других государей и, слыша, что царя обезскаго
 дочь яко лицом, тако нравом украшена, послал в Обезы послов своих в лодях.
 И в осень, получа от корсунян известие, что царевна с послами прибыла и послы
 царя обезскаго (459), послал по Днепру сына. ²⁶⁸ В далее зач. навстречу не-
 весте своей, княжне из Обез. ²⁶⁹ В в.м. зач. черные клобуки. ²⁷⁰ В далее
 зач. „Весьма изрядно, сыне, что ты меня отцем себе нарек и обещаешься в моей
 воли быть“. Далее приписано и зач. „Сие паче к твоей пользе“. ²⁷¹ В далее
 зач. взял. ²⁷²—²⁷² В в.м. зач. Изяславич. ²⁷³—²⁷³ В на вклейке в.м. припи-
 саного и зач. устроая тако, в середине сам с киевляны противохехоты галицкой,
 направо Святослав и Владимир Андреевич, а налево сын [устроая... сын в.м. зач.
 и пошел на него]. ²⁷⁴ В против этого слова на поле написано и зач. Верность
 вельмож. ²⁷⁵ В в.м. зач. левое. ²⁷⁶ В далее зач. его Мсти... ²⁷⁷ В да-
 лее зач. Андреевич. ²⁷⁸—²⁷⁸ В в.м. зач. и пошел прочь на разсвете. ²⁷⁹ В да-
 лее зач. неколико. ²⁸⁰ В далее зач. гнавших. ²⁸¹—²⁸¹ В на вклейке в.м.
 зач. Послал Изяслав паки сына своего Мстислава навстречу своей обручнице,
 а его мачихе, которую взял себе женою из Обез, дочь царскую (366). И встрети.
²⁸² Б, П далее обручница его. ²⁸³ В исправлено из Ростиславича. ²⁸⁴ В да-
 лее зач. оного взял, а. ²⁸⁵ В в.м. зач. другаго. ²⁸⁶ По ошибочно Святослав.
²⁸⁷ В в.м. зач. детьми. ²⁸⁸ В в.м. зач. познав. ²⁸⁹ В далее зач. но презрев
 оное. ²⁹⁰ Б, П на. ²⁹¹—²⁹¹ В в.м. зач. все ему присоветовали ныне возвра-
 титься, а готовиться к другому времени. По которому он. ²⁹²—²⁹² В на вклейке
 в.м. зач. Також просил Вячеслава, дабы детей его не оставил, а Ростислава взял
 в Киев. Потом. принеся к богу покаяние, преставися новембрия 13 дня и погребен
 во отчии монастыре святаго Феодора [во отчии... Феодора в.м. зач. возле отца].
 Прежде же кончины послал в Смоленск по брата Ростислава, чтоб был в Киев
 немедленно. ²⁹³ В далее зач. та же. ²⁹⁴ В далее зач. Вся земля Руская
 по нем плакали, яко по отце и государе своем. ²⁹⁵ В в.м. зач. два.

Глава 20 [20]

¹ В далее зач. учиня союз. ²—² Вставлено по П. ³—³ В в.м. зач. он
 выступа из. ⁴—⁴ В приписано. ⁵ В в.м. зач. он же. ⁶ Б ошибочно слу-
 жителем. ⁷—⁷ В в.м. зач. стал советовать, чтоб идти на Святослава. ⁸ В далее
 зач. в чем ему киевские в. ⁹ В далее зач. со всеми. ¹⁰ В в.м. зач. ему.
¹¹ В далее зач. со Изяславом. ¹² П Ростиславу. ¹³—¹³ В в.м. зач. и
 тиунов. ¹⁴ В в.м. зач. мачихе. ¹⁵, ¹⁵—¹⁵ П нет. ^{15*} Б нет, П далее Свя-
 тославом. ¹⁶ В далее зач. не согласяся с протчими князи. ¹⁷ В в.м. зач.
 договоре. ¹⁸—¹⁸ В исправлено из совокупилс тогда. ¹⁹—¹⁹ В в.м. зач. и
 едва. ²⁰ П киевского. ²¹—²¹ П Разорение от помощных. ²² В далее зач.
 тоя. ²³—²³ В в.м. зач. противу Смоленска. ²⁴ Б, П, нет. ²⁵ В перед
 этим словом зач. Великий. ²⁶ В в.м. зач. у. ^{26*} В в.м. зач. сыновцу.
²⁷—²⁷ Так Б, П; В и тишины, и. ²⁸—²⁸ В в.м. зач. понудила. ²⁹—²⁹ П
 Изяславичи изгнаны. ³⁰ В в.м. зач. Изяславля. ³¹—³¹ П Поляк безпутство.
³² Б несколько времени, П даlee времени. ³³—³³ Б, П но. ³⁴—³⁴ П
 Изяславу благодарность. ³⁵—³⁵ Так Б, П; В крепко о том все прилежали.
³⁶ В в.м. зач. приказав. ³⁷ П как на тебя. И. ³⁸, ³⁸—³⁸ Вставлено по Б, П.
³⁹—³⁹ П Половцы для мира. ⁴⁰ В далее зач. а ныне. ⁴¹ Б, П ответ.
⁴²—⁴² В в.м. зач. его. ⁴³ В исправлено из от. ⁴⁴—⁴⁴ П А понеже. ⁴⁵—⁴⁵ П Ве-
 ликоруское. ⁴⁶ В в.м. зач. пастыря. ⁴⁷ Б, П далее князьям. ⁴⁸ В далее
 зач. Юрна. ⁴⁹ В далее зач. говорить. ⁵⁰ П нет. ⁵¹—⁵¹ В в.м. зач.
 вельми. ⁵²—⁵² В исправлено из на твое слово. ⁵³—⁵³ В в.м. зач.
 Того же лета. ⁵⁴ Б нет. ⁵⁵ В далее зач. и отпустя их. ⁵⁶ В далее зач.
 же. ⁵⁷—⁵⁷ В в.м. зач. не согласяся. ⁵⁸ В далее зач. и тут им велел приехать.
⁵⁹ В далее зач. пошел. ⁶⁰—⁶⁰ В в.м. зач. имея войск своих довольно.
⁶¹—⁶¹ В в.м. зач. крест целовал. ⁶² В в.м. зач. полк. ⁶³ В далее зач.
 не смея. ⁶⁴—⁶⁴ Так Б, П; В совет. ⁶⁵—⁶⁵ В в.м. зач. и тако все. ⁶⁶ В далее
 зач. то. ⁶⁷—⁶⁷ Так Б, П; В приписано ибо увести не могли, разве покололи

несколько. *Далее* *зач.* Того же году поставлен в Новград епископ Аркадий.
⁶⁸ *Б* исправился. ⁶⁹ *В* *далее* *зач.* Был роста среднего, весьма толст и плещив, очи великие, нос краткий нагнут. Вельми прилежал о веселии со женами и любил много пить и есть, а о разпорядке государства мало мыслил, но более всем властвовали и управляли советники и любимцы его. По нем остались сынове его: Андрей и Святослав в Белой Руси, Борис в Турове, Глеб в Переяславлі, Мстислав в Новеграде, Василько в Поросьи, да малые. ⁷⁰⁻⁷⁰ *В* *вм.* *зач.* но по-следи. ⁷¹ *В* *далее* *зач.* владел. ⁷²⁻⁷² *Б* *нет.*

Глава 21 [21]

¹* *Исправлено; В, Б и П II.* ^{1, 1-1} *В* *приписано.* ² *В* *далее* *зач.* встретили его. ³ *В* *далее* *зач.* потом вскоре. ⁴⁻⁴ *В* *вм.* *зач.* принять оной по обещанию Изяславу. ⁵⁻⁵ *П* *нет.* ⁶ *Б* *взять, П* *достать.* ⁷ *Б* *Всеволоду.* ⁸⁻⁸ *В* *вм.* *зач.* целовав крест. ⁹ *Текст Б* *на этом оканчивается.*

Глава 20 [22]

^{1, 1-1} *В* *приписано.* ^{2, 2-2} *Вставлено по П.* ³⁻³ *В* *вм.* *зач.* но видя себя не в силе противиться. ^{4, 4-4} *Ц* *нет.* ^{5, 5-5} *П* *нет.* ⁶⁻⁶ *В* *вм.* *зач.* тогда же. ⁷⁻⁷ *В* *вм.* *зач.* пошел к Суздалью к брату своему великому князю Андрею [к брату... Андрею *приписано*]. ⁸ *В* *далее* *зач.* Юрьевич. ⁹ *П* *родные.* ¹⁰ *В* *далее* *зач.* крестн... ¹¹ *В* *вм.* *зач.* епископа. ¹² *П* *Ростиславцы.* ¹³ *Ц* *Леонтия.* ¹⁴⁻¹⁴ *В* *на* *вклейке* *вм.* *зач.* Рохволд Борисович, князь полоцкий, изгнан и ограблен будучи от братий своих [Рохволд... своих *вм.* *зач.* того же года Рохволд Борисович полоцкий, исча себе владения от братии] и не получа с миром от них ничего, шед, просил у Святослава Ольговича о помосчи. И получа [получа *вм.* *зач.* взя] от него полк, пришел к Полоцкой области и послал к дручанам [дручаном *вм.* *зач.* полочаном]. ^{15, 15-15} *Ц, П* *нет.* ¹⁶⁻¹⁶ *П* *Полочан* *безпутство.* ¹⁷ *В* *вм.* *зач.* Полоцке. ¹⁸⁻¹⁸ *В* *вм.* *зач.* ко кресту. ¹⁹ *П* *Володимир.* ²⁰ *В* *вм.* *зач.* него. ²¹ *В* *далее* *зач.* от себя. ²²⁻²² *Так Ц, П; В* *ежели* *ныне* *все* *то* *нам* *отпустит,* *что* *учинили* *они* *безумием* *своим,* *то* *обещались* *ему.* ²³⁻²³ *П* *тебе* *отдадим.* ^{24, 24-24} *Вставлено по Ц, П.* ²⁵⁻²⁵ *В* *вм.* *зач.* слово молвить. ²⁶⁻²⁶ *П* *Коварство* *открыто.* ²⁷ *В* *вм.* *зач.* Ростислав. ²⁸ *П* *не.* ²⁹⁻²⁹ *В* *вм.* *зач.* к тому. ³⁰⁻³⁰ *В* *сына* *его* *приписано; Ц* *сынов* *Мстиславича* *смоленского; П* *сынов* *Мстислава* *смоленского* *и.* ³¹ *В* *далее* *зач.* Глебовичи. ³² *В* *далее* *зач.* понадеяся. ³³⁻³³ *В* *исправлено* *из* *надежду* *на* *Рохволда.* ³⁴⁻³⁴ *В* *вм.* *зач.* *но.* ³⁵ *Ц, П* *Вратиславу.* ³⁶⁻³⁶ *В* *на* *вклейке* *вм.* *зач.* Того же году Ярослав галицкий [*далее* *приписано* *и* *зач.* опасаяся Ивана Ростиславича Берлядина, чтоб его не лишил всего владения] приежно князей русских стрывича своего Ивана Ростиславича Берлядина, уприся некоторых князей русских чрез дары и обещания, чтоб были ему в том помосчники; в чем ему все обещались. ³⁷ *В* *приписано, далее* *зач.* со стыдом. ³⁸ *В* *далее* *зач.* так. ³⁹⁻³⁹ *В* *вм.* *зач.* потом силоу хотели [потом... хотели *вм.* *зач.* потом просили]. ⁴⁰ *В* *вм.* *зач.* по Дунаю. ⁴¹ *В* *далее* *зач.* вооруженных. ⁴² *В* *далее* *зач.* которых. ⁴³⁻⁴³ *В* *исправлено* *из* *увещав* *их.* ⁴⁴⁻⁴⁴ *В* *вм.* *зач.* Изяславич. ⁴⁵⁻⁴⁵ *В* *вм.* *зач.* обеспечивая ему отдать Мозырь и Чичерск. ⁴⁶ *В* *вм.* *зач.* тебя. ⁴⁷⁻⁴⁷ *В* *вм.* *зач.* по которому они. ⁴⁸⁻⁴⁸ *В* *вм.* *зач.* Она же, слыша о том, не пошла на Изяслава. ⁴⁹ *П* *далее* *у* *себя* *иметь.* ⁵⁰ *В* *далее* *зач.* его. ⁵¹ *Ц, П* *приеждали.* ⁵²⁻⁵² *П* *обманы.* ⁵³ *В* *вм.* *зач.* галичане. ⁵⁴ *В* *далее* *зач.* увидят. ⁵⁵ *П* *Всеволоду.* ⁵⁶ *В* *исправлено* *из* *Изяслава.* ⁵⁷ *В* *далее* *зач.* в сем. ⁵⁸ *В* *далее* *зач.* а Юрий Ярославич. ⁵⁹ *В* *вм.* *зач.* ты. ⁶⁰ *В* *далее* *зач.* моего. ⁶¹ *В* *вм.* *зач.* Вам. ⁶² *В* *далее* *зач.* возопили. ⁶³ *В* *далее* *зач.* берендичи. ⁶⁴⁻⁶⁴ *В* *на* *вклейке* *вм.* *зач.* взыв. ⁶⁵⁻⁶⁵ *В* *вм.* *зач.* он же проводи. ⁶⁶ *В* *исправлено* *из* *Ивана.* ⁶⁷⁻⁶⁷ *В* *исправлено* *из* *который* *с* *ними* *пришел.* ⁶⁸ *В* *вм.* *зач.* оное. ⁶⁹ *П* *Роман.* ⁷⁰ *В* *вм.* *зач.* просить. ⁷¹⁻⁷¹ *В* *исправлено* *из* *от* *патриарха.* ⁷²⁻⁷² *В* *исправлено* *из* *возвратися* *в* *Чернигов.* ⁷³ *В* *далее* *зач.* о его. ⁷⁴ *В* *вм.* *зач.* Изяслав. ⁷⁵ *В* *далее* *зач.* дня. ⁷⁶ *В* *далее* *зач.* Того же году Юрий Ярославич туровский по призыву Изяслава [по призыву Изяслава *приписано*] воевал около Путимля, но путимцы [путимцы *вм.* *зач.* вырещы], запершись во граде, не пустили его. Он же пошел в Вятичи и, быв там недолго, возвратился в Вырь. ⁷⁷⁻⁷⁷ *В* *вм.* *зач.* войска. ⁷⁸ *Ц* *Половецкие.* ⁷⁹ *П* *с.* ⁸⁰ *В* *вм.* *зач.* и. ⁸¹⁻⁸¹ *В* *вм.* *зач.* зачав войну противу Святослава Ольговича. ⁸² *В* *далее* *зач.* оттуду он пошел. ⁸³ *В* *далее* *зач.* всех, *П* *Днеца.* ⁸⁴ *В* *далее* *зач.* их. ⁸⁵ *В* *исправлено* *из* *лошадей.* ⁸⁶ *В* *вм.* *зач.* сотвори. ⁸⁷ *П* *ошибочно* *в* *Олодшу.* ⁸⁸ *П* *Ростислава.* ⁸⁹⁻⁸⁹ *В* *вм.* *зач.* призвал половцов, ко-

торые пришли к Выреву и. ⁹⁰⁻⁹⁰ В *вм.* зач. случился. ⁹¹ В *далее* зач. быть.
⁹² П сыновцы. ⁹³ В *далее* зач. Ростислав же, видя, что киевляне не верят
 Святославу Всеволодичу, ваял у него для уверения киевлян и берендич сына его.
⁹⁴⁻⁹⁴ В *вм.* зач. гнали. ⁹⁵ В *далее* зач. Черниговцы немедленно послали в до-
 гоню за князьями и дади им о том зать. ⁹⁶ В *далее* зач. стоял. ⁹⁷ В *далее*
 зач. за городом. ⁹⁸ В *вм.* зач. и. ⁹⁹ В *далее* зач. перешед Десну.
¹⁰⁰ В *далее* зач. им. ¹⁰¹⁻¹⁰¹ В *вм.* зач. пришли с полки всеми и киевляне.
¹⁰² В *вм.* зач. погнал. ¹⁰³ В *далее* зач. В то же время послал в Ростов к Анд-
 рею Юрьевичу и выпросил дочь его за сыновца своего Святослава Владимировича.
¹⁰⁴ В *далее* зач. ибо. ¹⁰⁵ В *далее* зач. с Андреем. ¹⁰⁶ В *далее* зач. оттуду
 в Счиж. ¹⁰⁷⁻¹⁰⁷ В *вм.* зач. пошли к Счижу. ¹⁰⁸ В *далее* *приписано* и зач.
 с братом Романом. ^{108*} *Исправлено*, В Всеволод. ¹⁰⁹ Так *Ц, П*; В Яросла-
 вич. ¹¹⁰⁻¹¹⁰ В *вм.* зач. ничего не сделали. ¹¹¹⁻¹¹¹ В *вм.* зач. согласались
 покориться Андрею, опасаясь его силы, и, учиня вече, положили принять Андрея
 сына, а Давида Ростиславича выслать [положили... выслать *приписано*].
¹¹²⁻¹¹² В *вм.* зач. иметь. ¹¹³⁻¹¹³ В *вм.* зач. в Новый Торг. ^{113*} В *далее*
 зач. народ. ¹¹⁴⁻¹¹⁴ В *вм.* зач. целовали крест. ¹¹⁵ *П*злоклучени. ¹¹⁶ В *да-*
лее зач. пришло. ¹¹⁷⁻¹¹⁷ В *вм.* зач. говорить. ¹¹⁸⁻¹¹⁸ В *вм.* зач. крест цело-
 вали. ¹¹⁹⁻¹¹⁹ *Ц, П* июня 12, *П* июля 12. ¹²⁰⁻¹²⁰ *Ц, П* Святослав же благо-
 приятством. ¹²¹ В *вм.* зач. Мстислава. ¹²²⁻¹²² В *на* *вклеить* *вм.* зач. и уехал
 в Полоцк. Оттуду Рохволд послал его проводить до Смоленска. ¹²³ *По* *ошибочно*
имей. ¹²⁴⁻¹²⁴ В *исправлено* из были кони приготовлены, на которых. ¹²⁵ В *да-*
лее зач. дивно. ¹²⁶⁻¹²⁶ *Ц, П* из умных. ¹²⁷⁻¹²⁷ В *вм.* зач. но тем.
¹²⁸⁻¹²⁸ *Вставлено* по *Ц, П*. ¹²⁹⁻¹²⁹ В *вм.* зач. с Давидом. ¹³⁰ *Ц, П* *далее*
 согласясь со Святославом Всеволодичем. ¹³¹⁻¹³¹ В *приписано*; *Ц, П* нет.
¹³²⁻¹³² В *исправлено* из сыновца. ¹³³ В *вм.* зач. ты. ¹³⁴ В *вм.* зач. которых.
¹³⁵ В *далее* зач. которых. ¹³⁶ *П* 22. ¹³⁷ В *далее* зач. тогда. ¹³⁸ В *далее* зач.
 твоих и. ¹³⁹⁻¹³⁹ *Ц* *ошибочно* уверя, *П* веря. ¹⁴⁰ В *далее* зач. тогда же пошел.
¹⁴¹ В *исправлено* из Ростиславом. ¹⁴² В *исправлено* из немногих. ¹⁴³ В *да-*
лее зач. туда. ¹⁴⁴ В *далее* зач. Новгородцы, по безумному их своеволию
 [по... своеволию *приписано*], паки стали быть Мстиславом недовольны. ¹⁴⁵ В *да-*
лее зач. вельми. ¹⁴⁶ В *исправлено* из Владимир. ¹⁴⁷⁻¹⁴⁷ В *исправлено* из
 Андрея Владимировича. ¹⁴⁸ В *далее* зач. паки примырились. ¹⁴⁹ В *вм.* зач.
 отпустил. ¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ В *вм.* зач. в Ростов, и быша в Белой Руси два епископства,
 ибо Нестора перевел было Андрей из Ростова в Суздаль. ¹⁵¹ *Ц, П* Михайлом.
¹⁵² В *далее* зач. Тогда же Мстислав Юрьевич скончался от печали и болезни,
П *далее* ибо Нестора перевел было Юрий. ¹⁵³⁻¹⁵³ *Ц* возлюбил, *П* любил.
¹⁵⁴ В *вм.* зач. владыкою. ¹⁵⁵ *П* *далее* того ради. ¹⁵⁶⁻¹⁵⁶ В *вм.* зач. был.
¹⁵⁷⁻¹⁵⁷ В *вм.* зач. он же. ¹⁵⁸ *П* Тогда патриарх. ¹⁵⁹ В *вм.* зач. отрешили.
¹⁶⁰ В *далее* зач. такову: „Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный
 [*далее* *приписано* и зач. великий] княже ростовский и суздальский, послание ва-
 шего благородиа к нашему смиренню с послом твоим Ияковом Станиславичем по-
 лучили и при собрании священнаго собора было прочтено. И уразумев наставле-
 ния и благословения, исполнишь вся о епископе твоём, отеческии бо наставляюще
 написахом. Ибо если почитаешь святителя, почитаешь Христа, он бо есть во образе
 Христа и на седалищи его сидит. Не обленися слушать и почитать того, да в на-
 стоящих и будущих делах насладишися и наипаче прославишися. Благодать же
 [*далее* зач. святого духа] господа нашего Иисуса Христа, и любви бога и отца,
 и причастие святого духа да будет со благородием твоим. Аминь“. ¹⁶¹ В *далее*
 зач. посылаа. ¹⁶² В *вм.* зач. и. ¹⁶³ В *далее* *приписано* и зач. и Михайло.
¹⁶⁴ В *далее* *приписано* и зач. мала сусча. ¹⁶⁵⁻¹⁶⁵ В *вм.* зач. вред. ¹⁶⁶ В *да-*
лее зач. Олег же. ¹⁶⁷⁻¹⁶⁷ В *вм.* зач. и. ¹⁶⁸ В *далее* зач. своего меньшаго.
¹⁶⁹ *Ц, П* Днепре. ¹⁷⁰ В *далее* зач. где. ¹⁷¹ В *вм.* зач. в зиме той. ¹⁷² В *вм.*
 зач. Захарий. ¹⁷³ В *вм.* зач. клятвенное обещание. ¹⁷⁴ В *далее* зач. Луку.
¹⁷⁵ В *вм.* зач. внук Глебов. ¹⁷⁶ В *далее* зач. Ярополчич. ¹⁷⁷ В *далее* зач.
 и обогатился. ¹⁷⁸ В *далее* зач. отдаленного. ^{178*} В *исправлено* из июня.
¹⁷⁹ В *вм.* зач. все. ¹⁸⁰ В *далее* зач. Ростислав. ¹⁸¹ В *далее* зач. обиду.
¹⁸² В *вм.* зач. Олег. ¹⁸³ Так *Ц, П*; В повелевая. ¹⁸⁴ *П* 16. ¹⁸⁵ В *вм.* зач.
 поворотился. ¹⁸⁶ *П* усмирлись. ¹⁸⁷ В *вм.* зач. Святосл[ава]. ¹⁸⁸⁻¹⁸⁸ В *вм.*
 зач. что никого нет. ¹⁸⁹ В *далее* зач. десять раз. ¹⁹⁰ В *далее* зач. из Вла-
 димира. ¹⁹¹ В *далее* зач. половцам. ¹⁹²⁻¹⁹² В *вм.* зач. вреда. ¹⁹³ В *да-*
лее зач. вельми. ¹⁹⁴⁻¹⁹⁴ *Вставлено* по *Ц, П*. ¹⁹⁵⁻¹⁹⁵ В *вм.* зач. из котораго.
¹⁹⁶⁻¹⁹⁶ *Ц* нет, *П* дед его. ¹⁹⁷ В *далее* зач. во оном. ¹⁹⁸ В *вм.* зач. гово-
 рить. ¹⁹⁹⁻¹⁹⁹ В *на* *вклеике*.

Глава 22 [23]

1, 1-1 В *приписано*. 2 *П* *далее* чего ради. 3, 3-3 *П* нет. 4-4 В *исправ-*
лено из Ярослав галицкий. 5 В *далее* зач. собрав войска. 6 В *исправлено*

из Ярополк. ⁷ П города. ⁸⁻⁸ В в.м. зач. и пришедши же. ⁹ В далее зач. остановил. ¹⁰⁻¹⁰ В в.м. зач. ту. ¹¹ П которой. ¹²⁻¹² Ц, П нет. ¹³⁻¹³ П Василия Васильковича. ^{14, 14-14} Вставлено по П. ¹⁵ В в.м. зач. рабов. ¹⁶⁻¹⁶ В в.м. зач. обещал нам прийти. ¹⁷ В далее зач. будут с тобою. ¹⁸ В в.м. зач. и. ¹⁹ П далее берендичи. ²⁰⁻²⁰ В в.м. зач. и, П Она же. ²¹ В исправлено из оная, П нет. ²² П ошибочно изымания. ²³ В далее зач. что иметь его князем по смерти. ²⁴ В далее зач. себя. ²⁵⁻²⁵ В исправлено из к Лукам Великим. ²⁶ Ц; П ошибочно новгородцы. ²⁷ В в.м. зач. Страстная. ²⁸ Ц, П Вошлавича. ²⁹⁻²⁹ В в.м. зач. от которого. ³⁰ В против этого слова на поле приписан и зач. заголовок Пстыи отметаеми. ³¹ В далее зач. посты. ³² В далее зач. послы. ³³⁻³³ П Представление Андреево. ³⁴ В в.м. зач. разошлся противные. ³⁵ В в.м. зач. высла. ³⁶ В далее приписано и зач. черниговския же и северские, осердяся за собор на Мстислава, не пошли. ³⁷ В в.м. зач. их. ³⁸ В в.м. зач. положил. ³⁹ В далее зач. бояр Давида Ростиславича. ⁴⁰⁻⁴⁰ В в.м. зач. велят ли. ⁴¹ П многие. ⁴² Вставлено по Ц, П. ⁴³ В в.м. зач. вражду. ⁴⁴⁻⁴⁴ В в.м. зач. в то же время. ⁴⁵⁻⁴⁵ В в.м. зач. послал. ⁴⁶ В в.м. зач. их. ⁴⁷ В далее зач. не ведая сего. ⁴⁸ В далее зач. но видя свое малолюдство, а их несравненную силу, паче же познав, что. ⁴⁹⁻⁴⁹ В в.м. зач. и воеводы его. ⁵⁰ В в.м. зач. люди. ⁵¹ В в.м. зач. приступят. ⁵² В далее зач. напали. ⁵³⁻⁵³ В в.м. зач. и убили. ⁵⁴⁻⁵⁴ В исправлено из митрополичий грех. ⁵⁵ В в.м. зач. самому.

Глава 23 [24]

¹⁻¹ П Малороссии. ² В далее приписано и зач. Поликарпа, игумена печерского, освободя, учинили первым архимандритом потом. Далее зач. Мстислав Изяславич, пришед с братом Ярославом во Владимир, не хотя обиды своей оставить без отмщения, к чему больший его противник Владимир Андреевич был ближайший, на которого он, собрав войска, с братом и галичаны немедленно пошел к Дорогобужу и, став около града, бияся. Владимир же тогда был вельми болен и не мог противо его выдти. Грады же его и ближайшие области, не ожидая от него присылки, сами к нему посылали и поддавались. Мстислав, оставя Дорогобуж, пошел в Шумск, а на Владимира послал дядьку своего Пука, который всюду волости Владимировы разорял. Глеб, обещав Владимиру войско в помощь послать, но опасаясь, чтоб онаго не потерять и потом самому Киеву не лишиться, не послал. ^{3, 3-3} В приписано. ⁴ В далее зач. по прозьбе патриаршей, как прежде сказано. ⁵⁻⁵ Так Ц, П; В скончался. ^{6, 6-6} Вставлено по П. ⁷ П заперты. ⁸⁻⁸ П Богохульство. ⁹ П далее по него. ¹⁰⁻¹⁰ В исправлено из сверже его и послал его с послом и челобитчиков. ¹¹⁻¹¹ В исправлено из на остров в отчий монастырь. ¹² П Казнен и проклят. ¹³⁻¹³ В обрезан край листа, приостановлено по П. ¹⁴ П Полонной гр. ^{14*} В в.м. зач. переходить. ¹⁵⁻¹⁵ В в.м. зач. ехать. ¹⁶ В в.м. зач. за ними. ¹⁷ В в.м. зач. и. ¹⁸⁻¹⁸ В в.м. зач. них. ¹⁹ П ошибочно копей. ²⁰⁻²⁰ В в.м. зач. и вскоре. ²¹⁻²¹ В в.м. зач. но. ²²⁻²² В исправлено из полк Михалков. ²³ В далее зач. взятые. ²⁴⁻²⁴ В исправлено из воем руским. ²⁵⁻²⁵ В в.м. зач. и. ²⁶ В далее зач. с перез[славцы]. ²⁷⁻²⁷ В в.м. зач. города же Владимировы и Глебовы, услыша и. ²⁸ В в.м. зач. Киеву. ²⁹⁻²⁹ В в.м. зач. Андреевич. ³⁰ П далее (невестку). ³¹⁻³¹ В в.м. зач. ко крестному целованию. ³² В далее зач. тяжкую. ³³ В далее зач. яко. ³⁴ В далее зач. сына. ^{35, 35-35} П нет. ³⁶⁻³⁶ В исправлено из князь. ³⁷⁻³⁷ Вставлено по Ц, П. ³⁸ П далее Полоцк и. ^{38*} П неосторожного. ³⁹ Ц, П Болчевы. ⁴⁰⁻⁴⁰ В исправлено из Мстислава. ⁴¹ В далее зач. брат[ьев]. ⁴² В далее зач. обороняся. ⁴³ В в.м. зач. есче, отпустил. ⁴⁴ В в.м. зач. дома. ⁴⁵⁻⁴⁵ В в.м. зач. положи намерение учинит нападение в области Мстислави и Владимировы, и, набрав пленников, возвратиться, а при том. ⁴⁶ В исправлено из года. ⁴⁷ В исправлено из мужественный. ⁴⁸⁻⁴⁸ В на вклейке. ⁴⁹ В далее зач. которые. ⁵⁰ В далее зач. иных с нечестую. ⁵¹⁻⁵¹ В исправлено из когда ж кого. ⁵² В в.м. зач. князя. ⁵³ В в.м. зач. служителем. ⁵⁴ В далее зач. которые со многим полоном возвратились в дома. ⁵⁵⁻⁵⁵ Вставлено по Ц, П. ⁵⁶⁻⁵⁶ В в.м. зач. един сын. ⁵⁷ В далее зач. жену. ⁵⁸⁻⁵⁸ В исправлено из которых встретили. ⁵⁹⁻⁵⁹ В исправлено из идущих. ⁶⁰⁻⁶⁰ В в.м. зач. и. ⁶¹⁻⁶¹ В в.м. зач. а.

Глава 24 [25]

¹ В далее зач. Ростиславичу. ² В далее зач. села их. ³ В далее зач. Юриа. ⁴ В далее зач. Андрей. ⁵ В в.м. зач. а новгородцы послали к Андрею, великому князю, просить у него, чтоб им дал князя по его воли. Рюрик. ⁶⁻⁶ В приписано. ⁷⁻⁷ П ошибочно Ростислав или Ярослав. ⁸ В в.м. зач. Рюриковича.

Глава 25 [26]

¹ В далее зач. со игумены. ^{2, 2-2} В приписано. ³ В вм. зач. Ольговича. ⁴⁻⁴ В июлиа 20-го приписано, П коих догнавши июлиа 20 дня. ^{5, 5-5} Вставлено по П. ⁶⁻⁶ В вм. зач. а. ⁷⁻⁷ В вм. зач. потом возвратились в дома. ⁸ П ошибочно Рюрика. ⁹ В исправлено из клятвою. ¹⁰ В далее зач. говорить. ¹¹ В далее зач. начал. ¹² В вм. зач. но. ¹³⁻¹³ П Романа благоразсудность. ¹⁴ В далее зач. своего. ¹⁵⁻¹⁵ П нет. ¹⁶ В вм. зач. тако. ¹⁷ В вм. зач. разсудили. ¹⁸ В далее зач. крест целовали. ¹⁹ В далее зач. равномерно утвердил. ²⁰ В далее зач. и посадили в Киеве Рурика, старейшего по Романе брата, которого киевляне приняли с честью и радостью великою.

Глава 26 [27]

¹ Вставлено по Ц, П. ^{2, 2-2} В приписано. ³⁻³ В вм. зач. во Владимир. ⁴ В вм. зач. сына. ⁵⁻⁵ В вм. зач. Владимира. ⁶ В далее зач. и с его матерью. ⁷ В вм. зач. Владимира. ⁸⁻⁹ Вставлено по П. ⁹ В далее зач. во Владимир. ¹⁰ В вм. зач. но. ¹¹ В далее зач. взял. ¹²⁻¹² В вм. зач. и. ¹³ В далее зач. Вскоре. ¹⁴ В далее зач. где был. ¹⁵ В вм. зач. Ростиславичев. ¹⁶ В исправлено из области. ¹⁷ В далее зач. Михалка. ¹⁸ В далее зач. с повелением. ¹⁹ В далее зач. и вогоре. ²⁰ В вм. зач. которыми. ²¹ В вм. зач. которым. ²²⁻²² В вм. зач. хотя малое. ²³ В далее зач. пришел. ²⁴⁻²⁴ В вм. зач. к Чернигову. ²⁵ В исправлено из им. ²⁶⁻²⁶ В вм. зач. Всеволодич. ²⁷ Ц, П малодушными. ²⁸⁻²⁸ В вм. зач. на них, он же ²⁹⁻²⁹ В исправлено из и сначала. ³⁰ В далее зач. со Мстиславяими. ³¹ В далее зач. гражданим и слыш... ^{31*} Ц, П, нет. ³² В далее зач. несогласия. ³³ В далее зач. к Рюрику. ³⁴ В далее зач. племя[ни]. ³⁵ В вм. зач. того мы. ³⁶⁻³⁶ В вм. зач. и с тем. ³⁷⁻³⁷ П. Робость войска.

Глава 27 [28]

¹ В далее зач. с протчими князи. ^{2, 2-2} В приписано. ³⁻³ В вм. зач. остались на прежних своих уделах, Давид в Вышграде, а Рюрик в Новгород пошел. ⁴⁻⁴ П нет. ⁵ В далее зач. у него. ⁶⁻⁶ В вм. зач. но. ⁷⁻⁷ В вм. зач. собирать войско. ⁸ В далее зач. от монасты[рей]. ^{9, 9-9} Вставлено по Ц, П. ¹⁰ В исправлено из Нов[город]. ¹¹⁻¹¹ В вм. зач. убийство же его учинилось тако: создал он град. ^{12, 12-12} Вставлено по П. ¹³ В вм. зач. его. ¹⁴ В далее зач. сей. ¹⁵⁻¹⁵ В вм. зач. оскорбся. ^{16, 16-16} Ц; П нет. ¹⁷ В далее зач. согласи[лись]. ¹⁸ В далее зач. того дня. ¹⁹⁻¹⁹ В вм. зач. когда же день настал, то они. ²⁰ В далее зач. ежели. ²¹ В вм. зач. ключник. ²² В далее зач. (волох). ²³ В далее зач. онаго. ²⁴ Так П; В, Ц Албасин. Вероятно, из Анбал ясин. ²⁵ В вм. зач. оставил. ²⁶ В далее зач. чада. ²⁷⁻²⁷ В на вклейке вм. зач. и стали разсудить, что князь великий убит, внук его мал, а сын Юрий в Новеграде, братия его вси в просто Руси, без князя же быть долго неможно. И долго разсуждая, кого [без князя... кого вм. зач. и кого] из сих надлежит избрать на княжение, ибо есть опасно, что резанские и муромские князи близко, дабы, уведав о убиинии князя, не учинили нападения, и хотя сын Юрий, також и брат Михалко ближайши по правости были наследники и многие о том представляли, но число противных многократ превосходило, и те, опасаясь мсчения за убийство, никак на допущение оном не соизволяли, а положили. ²⁸⁻²⁸ В исправлено из избрать же князя вскоре немож[но]. ²⁹ В далее зач. в польз[у]. ³⁰ В далее зач. разсуждая и положили. ³¹ В вм. зач. ближние свойственники. ³² В далее зач. и после отца. ³³ В далее зач. с ним. ³⁴⁻³⁴ В вм. зач. и шедши с Михалком. ³⁵ В вм. зач. Ростов. ³⁶ В далее зач. тотчас]. ³⁷ Ц, П далее ошибочно и к тому пришла муромцы и рязанцы. ³⁸⁻³⁸ В вм. приписанного и зач. потом М[стислав]. ³⁹⁻³⁹ В вм. зач. что. ⁴⁰ В далее зач. нет. ⁴¹⁻⁴¹ В исправлено из 21. Князь великий в Белой Руси Мстислав Мстиславич. ⁴² В исправлено из Мстиславичи. ⁴³ В вм. зач. тако. ⁴⁴ В далее зач. из града. ⁴⁵ В далее зач. Суздадь. ⁴⁶ В далее зач. и пр. ⁴⁷ Так Ц, П; В наказания. ⁴⁸ В исправлено из князей Мстиславичев. ⁴⁹ В исправлено из Мстиславич. ⁵⁰ П ошибочно Мстиславича. ⁵¹ В далее зач. княгину Мстиславу. ⁵² В исправлено из генваря. ⁵³⁻⁵³ В вм. приписанного и зач. новгородцы. ⁵⁴⁻⁵⁴ В вм. зач. владеющим Мстиславичам. ⁵⁵ В далее зач. всяким. ⁵⁶ П далее грабять и. ⁵⁷⁻⁵⁷ В вм. зач. хотя есче. ⁵⁸⁻⁵⁸ В вм. зач. что призвать. ⁵⁹ В исправлено из нему. ⁶⁰⁻⁶⁰ В исправлено из с Ярославом Ростиславичем. ⁶¹ В вм. приписанного и зач. Ростиславич, П Ростиславич. ⁶² В далее зач. тогда Мхал[ко].

63—63 В исправлено из пришли послы. 64 П ко Владимиру. 65 В в м. зач. Святослава Всеволодича. 66 Так Ц, П; В Мстиславичев. 67 Так Ц, П; В Мстиславичи. 68 В исправлено из Мстиславичах. 69 В исправлено из Мстиславичев. 70 В далее зач. более.

Глава 21 [29]

1—1¹ В в м. зач. со. 2, 2—2 Вставлено по Ц, П. 3, 3—3 В приписано. 4 В исправлено из Мстиславичев. 5 В исправлено из несказанная. 6 В исправлено из ни совета. 7—7 В в м. зач. принимала. 8 В исправлено из седмиц. 9 В в м. зач. их. 10 Ц, П нет. 11 В далее зач. Суздальцы, по ушествию Ярополка видя себя без князя, послали к Михалку со извинением себя, что они. 12 П северскаго. 13 В исправлено из Ростислава. 14 В исправлено из Мстиславичам. 15 В далее зач. к ним. 16, 16—16 Вставлено по П. 17 В в м. зач. которые. 18—18 В в м. зач. и учиня також, оставил своих наместников и. 19 П далее того ради. 20—20 В ни вклейке. 21—21 П возвратился, взял из Москвы. 22 В исправлено из вотчины. 23 В исправлено из яко. 24 В в м. зач. Андрей. 25—25 Так Ц; В тако право; П како право убийцем не мстите? 26—26 Ц, П роздал. 27—27 В в м. зач. к Киеву, и. 28—28 В в м. зач. и вскоре пришед к ним с войском.

Глава 28 [30]

1—1 Вставлено по П. 2, 2—2 В приписано. 3 В исправлено из Ростислав. 4 В в м. зач. с ним. 5 В в м. зач. впредь. 6—6 Вставлено по Ц, П. 7—7 В приписано. Далее зач. Иуния 20. 8 Ц, П нет. 9 Ц, П ошибочно земном.

Глава 22 [31]

1, 1—1 В приписано. 2 В в м. зач. его. 3 В исправлено из Мстиславича. 4 В в м. зач. стряя его. 5 В далее зач. Мстислава. 6—6 В исправлено из объявил. 7 В далее зач. в Ростов. 8, 8—8 П нет. 9, 9—9 Вставлено по Ц, П. 10 В далее зач. а Мстислава меньшаго брата. 11 В далее зач. вдавваться. 12—12 В в м. зач. на руки. 13 В далее приписано и зач. суздальцы. 14 В в м. зач. если. 15—15 В в м. зач. пошел, П иуния 23 дня. 16 П ошибочно Палицы. 17 П за коими. 18, 18—18 Вставлено по П. 19 В в м. зач. и. 20, 20—20 В край листа обрезан, восстановлено по П. 21—21 В в м. зач. Как скоро. 22 В в м. зач. без. 23—23 П Черниговских помочь. 24 В в м. зач. его. 25 В далее зач. велел. 26 Ц, П ошибочно казначейском. 27 П Пруксовой. 28 Вставлено по Ц, П. 29 В в м. зач. Мстиславом. 30 В в м. зач. в поря. . . 31 П Живошавича. 32—32 В в м. зач. Феодоровы и. 33 В в м. зач. черниговских. 34—34 В в м. зач. всех ушедших с бою князей и первейших вельмож, поймав, привезли, а паче требовал. 35 Ц, П тяжкое. 36 П смоленского. 37 В исправлено из князей резанских Мстиславичев. 38 В исправлено из весь народ. 39 В в м. зач. весьма. 40 П черниговских. 41 В далее зач. по его. 42 Ц, П Михаилу. 43 Ц окровления, П окровавления сделал. 44 В в м. зач. кони. 45 В исправлено из отступит. 46 В первоначальное было Ростиславича, потом исправлено на Мстиславича, а затем снова написано Ростиславича. 47—47 Вставлено по П; В на этом месте стоит знак вставки ÷ текст вставки отсутствует, далее зач. Двины, а у иных окуп тяжкий брал [а у иных. . . брал приписано]. 48 В исправлено из Мстиславичев. 49 В далее зач. он же. 50—50 В в м. зач. и. 51—51 Так Ц, П; В брату Ярославу. 52—52 В в м. зач. а люди. 53 В далее зач. которых. 54 В далее зач. потом. 55 В далее зач. Того же году смольняне, учиня мятеж, выслали от себя Ярополка Романовича, на место его посадили стряя его Мстислава Ростиславича, внука Мстислава Великого. 56—56 В в м. зач. Мстислав Мстиславич, князь новгородский, был понуждаем от новгородцев воевать. 57—57 П Брак Всеслава полоцкого. 58 В исправлено из Святослав. 59 В исправлено из завел и. 60—60 В исправлено из прислал ко Мстиславу. 61 В исправлено из Мстиславичу. 62 В далее зач. брата. 63 Ц, П востать. 64—64 В в м. зач. призвал. 65 Исправлено; В, П ошибочно Мстиславич. 66 В далее зач. на гнев. 67—67 В исправлено из напад. 68 В далее зач. Того же году женил Святослав Всеволодич среднего сына своего Всеволода на дочери Казимира польскаго, и приведена в Киев в Филиппов пост. 69 В далее зач. черниговский. 70 В далее зач. в Новегра[де]. 71 В далее зач. имел. 72 П Романа резанского. 73—73 В в м. зач. о чем. 74 В далее зач. оковав. 75 В далее зач. содержать. 76—76 В в м. зач. и отпуща. 77—77 В в м. зач. и. 78 В в м. зач. возвратился. 79 В в м.

зач. и. 80—80 *В исправлено из* пришедши же. 81—81 *В в.м. зач. но.* 82 *В в.м.*
 зач. хотя, *П* чтобы. 83 *В в.м. зач. охотою.* 84 *В далее зач. Святослав.*
 85—85 *В в.м. зач. и* согласались все, что. 86 *В далее зач. в* Новгородок.
 87 *В исправлено из* Новград. 88—88 *В в.м. зач. сошлся.* 89 *В исправ-*
лено из людей. 90 *П* многих. 91—91 *В приписано. Далее зач. 6689 (1181).*
 92 *В далее зач. возвратясь, войска* разпустил, уже. 93 *В в.м. зач. Игорь.*
 94—94 *В в.м. зач. на* него. 95 *Ц* сохранять, *П* оборонять. 96—96 *В в.м.*
 зач. и. 97 *В далее зач. Андрей.* 98 *В в.м. зач. хотел.* 99 *В в.м. зач.*
 пронских. 100 *П* Игоря. 101 *Ц*, *П* благодение. 102 *Ц*, *П* послов.
 103 *В далее приписано и* зач. и оной *в.м. зач. которой.* 104 *В далее зач.*
 тогда. 105—105 *В в.м. зач. вышли* противу силы их и встретили. 106 *Ц*, *П*
 крепкия. 107 *В далее зач. не* смел полков вывести. 108 *В далее зач. к* Чер-
 нигову. 109 *В в.м. зач. а.* 110—110 *В в.м. зач. напали* на них и на их обоз.
 111 *В далее зач. от* грабления обоза. 112—112 *В в.м. зач. и* учиня в войске
 своем смятение. 113 *В далее зач. Лазарь.* 114 *В в.м. зач. удержався.*
 115 *П* далее что ему сиюю того учинить невозможно. 116—116 *В в.м. зач.*
 а нам нечего дожидаться. Но воевода Лазарь, езда, говорил. 116* *В приписано,*
П воевод. 117 *Ц* Когла, *П* Копа. 118 *П* Санчакова. 119 *Ц*, *П* ошибочно
 с воинством. 120—120 *В в.м. зач. которой* Владимиру, яко племяннику по жене
 его, Михаиловой дочери. 121—121 *П* разбойничество. 122—122 *В в.м. зач. стряя*
 своего Всеволода. 123 *П* града начало. 124 *В исправлено из* Мстиславич.
 125 *В в.м. зач. Глебов.* 126—126 *В в.м. зач. где* его. 127 *В далее зач.*
 у реки Буга. 128 *В в.м. зач. но.* 129 *Ц*, *П* мазовшан. 130—130 *Так Ц, П;*
В в Подляшии. 131 *В в.м. зач. его.* 132—132 *В в.м. зач. Была* тишина.
 133—133 *В на* вклейке *в.м. зач. Того* ж году болгары. 134—134 *В в.м. зач.*
 суть сильный. 135—135 *В исправлено из* Владимир. 136—136 *Ц*, *П* нет;
В далее зач. Как скоро реки прошли и снега стаяла, пришли все князи за Свинск
 [прошли. . . Свинск *в.м. зач. собрались* князи с войски] ко Владимиру. Изяслав
 Глебович [Глебович *исправлено из* Давидович] переяс[лавянский] оставя войски
 по Оке в Коломне и других градах, готовя лодьи, князь великий, прияв князей
 с великою любовию и пировав 5 дней, в шестый, 20 маиа, пошел из Владимира
 со Изяславом Глебовичем и Владимиром. 137 *В далее зач. тут.* 138 *Встав-*
лено по Ц, П. 139 *В далее зач. будет.* 140—140 *В исправлено из* нарядили
 полки и. 141 *В далее зач. же.* 142 *Ц* Чамата, *П* Еамата. 143 *Ц* мстимлю-
 дичи, *П* мстиля дюдичи. 144—144 *В приписано; Ц, П* до реки *Ц*ны. 145 *В в.м.*
 зач. летнее. 146—146 *В приписано* [утрачено *исправлено из* пропущено].
 147 *В исправлено из* наставшей весне. 148 *Так Ц, П; В* согласаяся.
 149—149 *В в.м. зач. Святослава.* 150 *В далее зач. и* бысть. 151 *П*. Нико-
 лая. 152 *В далее зач. И* после. 152* *Ц, П* далее 6692 (1184). 153—153 *В в.м.*
 зач. и. 154 *В в.м. зач. а.* 155 *В в.м. зач. привезши.* 156 *Так Ц, П; В* на-
 пустили. 157—157 *В в.м. зач. но* не весьма далеко. 158—158 *П* Кобяк кн., Тав-
 лый, Такмыш, Башкарт, Коряз, Тарук, Атурий, Тетий, Турундий. 159—159 *Ц. П*
 Бабака, Тогбя. 160 *Ц* нет, *П* Тарука. 161 *Ц* нет, *П* Терьедича. 162 *П*
 Оляка. 163 *В далее приписано и* зач. надела пленниками по его желанию и
 164 *В далее зач. на* половцов. 165 *П* Кеступович. 166—166 *В в.м. зач. ко-*
 торых. 167 *В далее зач. был.* 168 *В далее зач. был* тогда у Игоря.
 169 *В в.м. зач. Ярослав.* 170 *В в.м. зач. Новгород.* 171 *В в.м. зач. Влади-*
 мир. 172—272 *В в.м. зач. во* Владимир. 173—173 *П* Гродня сгорела. 174 *В в.м.*
 зач. сгорел. 175 *П* Олешича. 176—176 *В в.м. зач. и* вскоре. 177—177 *В ис-*
 правлено из то. 178 *В далее зач. не* нашед. 179 *В далее зач. были.*
 180 *В далее зач. Святослав.* 181 *В в.м. зач. возвратился.* 182—182 *В в.м.*
 зач. пошел. 183 *П* которые. 183* *П* отступили. 184 *П* Суугли.
 185—185 *П* Мудрое разсуждение. 186 *В в.м. зач. с* честью. 187 *В в.м. зач.*
 которе. 188 *Ц, П* ддя. 189—189 *В исправлено из* русы же, переходя все
 реки, не веря половцам, что побежали. 190—190 *В исправлено из* хотя Игорь
 к ним посылал. 191 *В далее зач. поутру* рано увидели. 192 *В далее зач. и*
 когда заутро половцы за нами пойдут. 193—193 *В исправлено из* не дав.
 194—194 *В в.м. зач. а.* 195—195 *В в.м. зач. но* не жела[я], *П* ища шастия.
 196—196 *В исправлено из* нареканием же на меня безумным. 197—197 *В в.м.*
 зач. и советовав. 198 *П* Коуеве. 199 *В исправлено из* и бился жестоко.
 200 *В в.м. зач. седмицу.* 201 *В далее зач. было.* 202 *В далее зач. сие.*
 203 *В далее зач. младые.* 204 *Ц* Окзя, *П* Гзя. 205 *В в.м. зач. не* осмо-
 трясь. 206 *В в.м. зач. его.* 207 *В далее зач. что* видел. 208—208 *В в.м. зач.*
 и стали есче ожидать. 209 *Ц, П* Гзя. 210—210 *В в.м. зач. но* хотя их.
 210* *П* далее не. 211 *Ц*, *П* далее однако ж разсудя, ддя обмана. 212 *Ц, П*
 Гзя. 213 *В далее зач. был.* 214 *В в.м. зач. его.* 215—215 *В в.м. зач. Оные*
 же по малом времени. 216—216 *В в.м. зач. переехал* за реку. 217—217 *П* два
 дни. 218 *Ц, П* брода. 219 *В далее зач. Игорь* по прибытии немедленно по-

слал в Чернигов и Киев о себе [по прибытии... о себе *вм. зач.* отдохнув не-
 долго] объявить и, недолго отдохнув, сам поехал в Чернигов к Ярославу [в Чер-
 нигов к Ярославу *вм. зач.* ко Святославу] и просил у него помосчи на половцов.
 И Ярослав обещал ему довольно помосчь. Потом поехал. ²²⁰ *В далее зач.*
 оных просил, *П далее* просить. ²²¹ *В исправлено из* епископ Лука. ²²² *Ц, П*
ошибочно Владимировича. ²²³⁻²²³ *В исправлено из* брат брата. ²²⁴ *В в.м.*
зач. и. ²²⁵⁻²²⁵ *В в.м. зач.* к Пронску. ²²⁶ *В исправлено из* войне.
²²⁷ *В далее зач.* на то. ²²⁸ *П сам.* ²²⁹ *П имя.* ²³⁰ *В в.м. зач.* Все-
 володу. ²³¹ *В далее зач.* Свят[ославих]. ²³² *В в.м. зач.* взяли. ²³³ *Ц, П*
печальную. ^{234, 234-234} *Вставлено по Ц, П.* ²³⁵ *В далее зач.* злобу и.
²³⁶⁻²³⁶ *В исправлено из* у Тетевицкого перевоза. ²³⁷ *В в.м. зач.* наскоро.
²³⁸ *В далее зач.* был. ^{238*-238*} *П* Святослав сына послал. ²³⁹ *В в.м. зач.*
 в верховье. ²⁴⁰ *В далее зач.* и понеже. ²⁴¹ *В далее зач.* то он. ²⁴² *В при-*
писано; Ц, П все. ²⁴³ *В далее зач.* день один или. ²⁴⁴ *В далее зач.* Маиа
 7-го преставися в Вышграде князь Мстислав Давидович, внук Ростиславъ.
²⁴⁵ *Так Ц, П; В землю.* ²⁴⁶ *В в.м. зач.* войска его. ²⁴⁷ *В далее зач.*
 отсюда. ²⁴⁸ *В в.м. зач. и.* ²⁴⁹⁻²⁴⁹ *В край листа* обрезан; *восстановлено*
по Ц, П. ²⁵⁰ *В в.м. зач.* дабы. ²⁵¹ *В исправлено из* оскудевая доставало.
²⁵²⁻²⁵² *В исправлено из* желание мое. ²⁵³ *В в.м. зач.* ему. ²⁵⁴⁻²⁵⁴ *В в.м.*
зач. изгнать, которой. ²⁵⁵ *В далее зач.* А епископ. ²⁵⁶ *В далее зач.* лежу
 своею, *П раздору.* ²⁵⁷ *В в.м. зач.* проливает. ²⁵⁸⁻²⁵⁸ *В в.м. зач.* во Влади-
 мер. ²⁵⁹ *В в.м. зач.* зятя. ²⁶⁰⁻²⁶⁰ *В в.м. зач.* которые прибыв. ²⁶¹ *В да-*
лее зач. из Вл... ²⁶² *В в.м. зач.* дал. ²⁶³ *В в.м. зач.* новобрачных.
²⁶⁴ *Ц, П* Брагиа. ²⁶⁵ *П* Кричаковною. ²⁶⁶ *П* Изведиловича. ²⁶⁷ *В в.м.*
зач. землю. ²⁶⁸⁻²⁶⁸ *В в.м. зач.* в то же время. ²⁶⁹ *В далее зач.* был.
²⁷⁰ *В далее* приписано и *зач.* а бояре на зло князем своим помогали.
²⁷¹⁻²⁷¹ *В в.м. зач. и.* ²⁷² *В далее зач.* и собрав войска галицкие тайно.
²⁷³⁻²⁷³ *В исправлено из* чтоб владеть Переяславлем. ²⁷⁴ *П съехал.*
²⁷⁵⁻²⁷⁵ *В далее зач.* королю, *П* все положенные убытки. ²⁷⁶ *В далее зач.*
 в Белград. ²⁷⁷⁻²⁷⁷ *В в.м. зач.* где. ²⁷⁸ *Ц* проклятое, *П* такое. ²⁷⁹⁻²⁷⁹ *Так Ц,*
П; В И. ²⁸⁰ *В далее зач.* их. ²⁸¹ *В в.м. зач.* совсем. ²⁸² *В исправлено*
из обезчевая. ²⁸³ *В в.м. зач.* делал. ²⁸⁴⁻²⁸⁴ *В исправлено из* стал Свято-
 слава и Рюрика. ²⁸⁵ *Так Ц, П; В* наследники. ²⁸⁶ *Ц, П* неберстые.
²⁸⁷⁻²⁸⁷ *Так Ц, П; В* Королевич. ²⁸⁸ *В далее зач.* с надеждою с малым.
²⁸⁹ *В в.м. зач.* а хочу. ²⁹⁰ *В в.м. зач.* венгры. ²⁹¹⁻²⁹¹ *Исправлено по*
заголовку на поле, В Святополк Игоревич, *П* Святослав Игоревич, *Ц* Святослав.
²⁹² *В исправлено из* и сделал. ²⁹³ *П* его. ²⁹⁴ *В далее зач.* оттоле не
 был в нем чрез так долгое время. ²⁹⁵ *Ц, П* время. ²⁹⁶ *В далее зач.* Все-
 [володич]. ²⁹⁷ *Так Ц, П; В* гребыв. ²⁹⁸ *П* Контувдея. ²⁹⁹ *П* Контувдей.
³⁰⁰⁻³⁰⁰ *В в.м. зач.* а. ³⁰¹⁻³⁰¹ *В исправлено из* на Киеве сидя. ³⁰² *В да-*
лее зач. господине. ³⁰³⁻³⁰³ *Так Ц, П; В* искусство в войне. ³⁰⁴ *В исправ-*
лено из станы. ³⁰⁵ *В далее зач.* со многим. ³⁰⁶ *Так Ц, П; В* сослазая.
³⁰⁷ *В далее зач.* того ради. ³⁰⁸⁻³⁰⁸ *Ц, П* ошибочно народ. ³⁰⁹ *П* домаш-
 ними. ³¹⁰ *В далее зач.* постригши. ³¹¹ *В далее зач.* вниз по Днепру.
³¹²⁻³¹² *В исправлено из* Святославич с братиею и сыновцы. А Святослав,
 сыновец его, послал полки своя, а. ³¹³ *В исправлено из* мог. ³¹⁴ *П* высту-
 пить. ³¹⁵⁻³¹⁵ *В в.м. зач.* тогда Игорь умыслил их хитростию обмануть и без
 вреда отойти. Отошед от них [обмануть... от них *вм. зач.* победить]. ³¹⁶⁻³¹⁶ *В в.м.*
зач. и неколико человек. ³¹⁷ *В далее зач.* А князи стояли со всем войском на
 долу. ³¹⁸ *В исправлено из* идущее к руским в помочь, *П нет.* ³¹⁹ *В далее*
зач. наскоро. ³²⁰ *В далее зач.* и тако бог спас русских князей. ³²¹⁻³²¹ *В ис-*
правлено из Ярополк [Ярополк *вм. зач.* Всеволод]. ³²² *В исправлено из* Яро-
 полк. ³²³ *В в.м. зач.* по зиме. ³²⁴⁻³²⁴ *В в.м. зач.* не будет. ³²⁵⁻³²⁵ *В ис-*
правлено из и Святослав и Ростислав Владимировичи. ³²⁶ *В далее зач.* всякою,
П нет. ³²⁷ *В далее зач.* для спокойности в Руской земли. ³²⁸ *Так Ц, П;*
В 27. ³²⁹ *В в.м. зач.* князем полоцким. ³³⁰⁻³³⁰ *Ц* псковичи на зимоголов, *П*
 плесковичи на зимоголов. ³³¹ *В в.м. зач.* тоя. ³³² *В в.м. зач.* и тут. ³³³ *В да-*
лее зач. звать. ³³⁴ *В далее зач.* зятей. ³³⁵⁻³³⁵ *П* не бояся отца. ³³⁶ *В да-*
лее зач. в Торческ. ³³⁷ *Так Ц, П; В* на берег. ³³⁸ *В далее зач.* языков.
³³⁹ *В далее зач.* за Днепром. а. ³⁴⁰ *В в.м. зач.* все. ³⁴¹⁻³⁴¹ *В исправ-*
лено из побрав. ³⁴² *В исправлено из* побраны. ³⁴³⁻³⁴³ *В приписано; Ц, П*
 (со согонты). ³⁴⁴ *П* Согонты. ³⁴⁵ *В далее зач.* и к тестю в Суздадь.
³⁴⁶ *В исправлено из* есныи. ³⁴⁷⁻³⁴⁷ *В на* вклейке *в.м. зач.* Половцы при-
 шед во множестве по оной стране Днепра и захватили от Переяславля торков всех.
 Святослав и Рюрик долго [долго приписано] стояв [далее зач. тогда] у Василева,
 чая прихода [прихода приписано] половцев на ту сторону. Но не дождався их,
 Святослав послал за Днепр в Корачев [но не дождався... Корачев *вм. зач.* при-
 хода]. Но, увидев, что половцы около Переяславля, Святослав немедленно с вой-

ском туда пошел, а Рюрик в Белград. В то время половцы около Переяславля оной вред учинили. ³⁴⁸ Ц, П ошибочно основал. ³⁴⁹⁻³⁴⁹ В в.м. зач. избрали Мартирия, метав жребии на трех игуменов, и паде жребий на сего. ³⁵⁰ Ц, П ошибочно благодаря. ³⁵¹ П далее его. ³⁵² В далее зач. их, П Аге. ³⁵³ В далее зач. чтоб он не губил войска их. ³⁵⁴ В далее зач. паки. ³⁵⁵⁻³⁵⁵ В в.м. зач. были неосторожны, то югорды. Далее приписано и зач. знатные из них все были побиты, тогда. ³⁵⁶ В приписано, П Сявка. ³⁵⁷⁻³⁵⁷ В в.м. зач. Савка. ³⁵⁸⁻³⁵⁸ В в.м. зач. бояся. ³⁵⁹ В далее зач. Святослав. ³⁶⁰ В далее зач. в Киев; Рюрик, обрадовався брату, принял его с честью. ³⁶¹ В далее зач. где жил Ростислав Рюрикович. ³⁶² В в.м. зач. куда. ³⁶³ В исправлено из б. ³⁶⁴ Ц, П далее ошибочно а еще. ³⁶⁵ В далее зач. брату внучетному, а по дочери; П зятю. ³⁶⁶ В в.м. зач. брату. ³⁶⁷ В далее зач. себе отцом. ³⁶⁸ В в.м. зач. русский, а мне части не уделил. ³⁶⁹⁻³⁶⁹ В в.м. зач. и советовал. ³⁷⁰ В далее зач. Романа и. ³⁷¹ В в.м. зач. крестные. ³⁷² В далее зач. клятву. ³⁷³ В далее зач. твоему. ³⁷⁴⁻³⁷⁴ П Всеволод удовольствован. ³⁷⁵ В в.м. зач. он. ³⁷⁶ П Романа злоба. ³⁷⁷ В исправлено из обьявля ему. ³⁷⁸ В в.м. зач. ты. ³⁷⁹ Ц. П им. ³⁸⁰ В в.м. зач. тебя. ³⁸¹ В в.м. зач. тебе. ³⁸² П далее уехал. ³⁸³ В в.м. зач. резанские. ³⁸⁴⁻³⁸⁴ П Поляком помогает. ³⁸⁵ В далее зач. тебе. ³⁸⁶⁻³⁸⁶ П Совет Роману. ³⁸⁷ В в.м. зач. ним. ³⁸⁸⁻³⁸⁸ П Война в Польше. ³⁸⁹ Ц, П много. ³⁹⁰ Ц, П намерения. ³⁹¹⁻³⁹¹ П тестя просит о мире. ³⁹² В далее зач. яко сына. ³⁹³ В далее зач. ни. ³⁹⁴ В далее зач. с княгинями. ³⁹⁵ В далее зач. в среду. ³⁹⁶⁻³⁹⁹ В в.м. зач. февр. 27, П марта 8. ³⁹⁷ В далее зач. потрясе[ся]. ³⁹⁸ В в.м. зач. Мстиславича. ³⁹⁹ В исправлено из сына. ⁴⁰⁰ В исправлено из Ольговича. ⁴⁰¹⁻⁴⁰¹ В исправлено из устрояся. ⁴⁰² В далее зач. також и полк. ⁴⁰³ В далее зач. сказать. ⁴⁰⁴ В в.м. зач. полоцкого. ⁴⁰⁵⁻⁴⁰⁵ В в.м. зач. и делал людем. ⁴⁰⁶ П но. ⁴⁰⁷ В в.м. зач. ты. ⁴⁰⁸ В в.м. зач. Святополка Изяславича. ⁴⁰⁹⁻⁴⁰⁹ В в.м. зач. договорился. ⁴¹⁰ П ошибочно приказав. ⁴¹¹ В в.м. зач. Ростислав. ⁴¹² В в.м. зач. веда. ⁴¹³ П черниговский. ⁴¹⁴ В в.м. зач. не токмо. ⁴¹⁵ В далее зач. а на его место, послав в Чернигов к Ярославу, выпросили сы[на]. ⁴¹⁶ Ц, П ошибочно новгородцы. ⁴¹⁷⁻⁴¹⁷ В край листа обрезан, восстановлено по Ц, П. ⁴¹⁸ В исправлено из Рюриковы. ⁴¹⁹⁻⁴¹⁹ В в.м. зач. а. ⁴²⁰⁻⁴²⁰ В в.м. зач. послал. ⁴²¹ П далее города. ⁴²²⁻⁴²² В исправлено из Ольга сыновца. ⁴²³ В далее зач. войну иметь и больше того. ⁴²⁴ Ц, П согласился. ⁴²⁵ В в.м. зач. согласился. ⁴²⁶⁻⁴²⁶ П Договор. ⁴²⁷⁻⁴²⁷ В в.м. зач. ваяли. ⁴²⁸⁻⁴²⁸ В в.м. зач. дал ему лучшую. ⁴²⁹ В далее зач. мне. ⁴³⁰⁻⁴³⁰ П Переяславль Всеволоду. ⁴³¹ П Симон. ⁴³² П со женою. ⁴³³ В далее зач. со Ольговича]. ⁴³⁴⁻⁴³⁴ П Новгородцам объявление. ⁴³⁵ В в.м. зач. губить. ⁴³⁶⁻⁴³⁶ П Новгородцев покорение. ⁴³⁷ Ц ошибочно Владимировой, П ошибочно Владимировой. ⁴³⁸ П Маргарит. ⁴³⁹ В далее зач. Мартирий, архиепископ новгородский, недолго правя церковь, преставился, а на его место избрав Митрофана и послал в Киев к митрополиту. Он же, поставя его, отпустил паки в Новгород. ⁴⁴⁰ Ц, П Покровском с. ⁴⁴¹ В далее зач. возвратились тогда же. ⁴⁴² В исправлено из Мирошкины дети. ⁴⁴³ В далее зач. и отпусти грабленое с немощными наперед. ⁴⁴⁴⁻⁴⁴⁴ Ц древности развалились, П с древности разломались. ⁴⁴⁵ В далее зач. Глебович. ⁴⁴⁶ Ц, П имея злобу. ⁴⁴⁷ Ц 20. ⁴⁴⁸⁻⁴⁴⁸ В приписано, П далее (в другом списке стоит: декабря 20 дня). ⁴⁴⁹ В далее зач. давно. ⁴⁵⁰⁻⁴⁵⁰ В исправлено из сие. ⁴⁵¹ В в.м. зач. Романа. ⁴⁵² В в.м. зач. зять его. ⁴⁵³ В далее зач. не смели. ⁴⁵⁴⁻⁴⁵⁴ В исправлено из местным князем владимирским. ⁴⁵⁵ В в.м. зач. повиноваться. ⁴⁵⁶ В далее зач. или его сыну. ⁴⁵⁷ В исправлено из высла. Далее зач. но Ростислав, обязавшись Роману ротою, что без воли его ничего не делать, а на тестя Всеволода надежды иметь не мог, жил в Киеве весьма опасно, якобы никакой власти не имел. ⁴⁵⁸ П ошибочно Ярослав. ⁴⁵⁹⁻⁴⁵⁹ В в.м. зач. в заточенные. ⁴⁶⁰ Так Ц, П; В Алекса. ⁴⁶¹ Ц, П темнице. ⁴⁶² В исправлено из до пяти. ⁴⁶³ В в.м. зач. роте. ⁴⁶⁴ Так П, В Алекса. ⁴⁶⁵ П царем. ⁴⁶⁶ Так П, В Алексе. ⁴⁶⁷⁻⁴⁶⁷ П всюду. ⁴⁶⁸ В далее зач. вельможи. ⁴⁶⁹ Так П, В Алексо. ⁴⁷⁰ В далее зач. и не принял. ⁴⁷¹⁻⁴⁷¹ В бывший. ⁴⁷² В далее зач. французы. ⁴⁷³⁻⁴⁷³ В в.м. зач. постротился, не учиня мира. ⁴⁷⁴ В в.м. зач. показуя. ⁴⁷⁵ В далее приписано и зач. кончины [кончины в.м. зач. смерти сво[ей]]. ⁴⁷⁶ В далее приписано и зач. о смерти [о смерти в.м. зач. ведомость]. ⁴⁷⁷⁻⁴⁷⁷ В исправлено из войска распустил. ⁴⁷⁸⁻⁴⁷⁸ В исправлено из увидел поляков, стоящих в леску, усмотрели его и тотчас. ⁴⁷⁹⁻⁴⁷⁹ В в.м. зач. того ради всем окрестным был страшен. ⁴⁸⁰⁻⁴⁸⁰ П галицкаго. ⁴⁸¹ В далее зач. Преставился в Муроме князь Владимир Юриевич. ⁴⁸²⁻⁴⁸² В в.м. зач. с. ⁴⁸³ В исправлено из но галичане, усетовав. ⁴⁸⁴⁻⁴⁸⁴ В исправлено из два дни. Далее зач. которо... ⁴⁸⁵ В в.м. зач. руские. ⁴⁸⁶ В исправлено из двема.

487 В исправлено из гневом. 488-488 В исправлено из во свои грады.
489-489 П Ярослава робость. Ушел. 490 В далее зач. свои. 491 В вм. зач.
а. 492 В вм. зач. где. 493-493 В вм. зач. но Всеволод не хотел того учинить.
494 В вм. зач. довольно.

Глава 29 [32]

1 Исправлено, В ошибочно было 28. Соответственно номера последующих глав исправлены на единицу больше. 2 В далее зач. Всеволодича. 3 В исправлено из руском. 4 В далее зач. посадников. 5, 5-5 В приписано. 6 Ц, П ошибочно брать. 7 В далее зач. ему. 8-8 В исправлено из с ним идти. 9 В далее зач. он же. 10 В исправлено из нему. 11 Ц Тферь, П Тверь. 12 В далее зач. имеют. 13, 13-13 Вставлено по П. 14 П тако. 15 В далее зач. тогда же. 16 В вм. зач. оные, останюся на другой стране. 17-17 П ошибочно и Игорь, и Юрий, и Игоревичи. 18, 18-18 П нет. 19-19 В исправлено из против роты. 20 Ц, П далее Юриевича. 21 В далее зач. есть. 22 В вм. зач. братьями. 23-23 В вм. зач. извинялись. 24 В исправлено из твой поход. 25, 25-25 Вставлено по Ц, П. 26 В далее зач. и бояся. 27 П вводя. 28 В вм. зач. слыша. 29 В далее зач. сне им. 30 В далее зач. должно, П нет. 31-31 В приписано, П что есть грех, и не смыслят о том. 32 В вм. зач. вы. 33 В далее зач. дела. 34 В далее зач. к чести твоей. 35 Ц, П сами. 36 В далее зач. тебе. 37-37 Ц, П ошибочно возвратился в мире. 38 Так Ц, П; В Дмитра. 39 Так Ц, П; В вновь. 40 В далее зач. и принят с честью. 41 В исправлено из из. 42 В исправлено из быв. 43 В далее зач. возмущены будучи тайно некоторыми вельможи, а паче Глеб Владимирович с братом Изяславом возмутили [а паче... возмутили приписано], во многих городех управителей Ярославих поймали и, оковав, в темницы сажали и некоторых поморили, надеяся на помощь, обещанную от (Ольгович) рязанских и северских князей. 44 Ц, П ошибочно просил. 45-45 В вм. зач. и. 46 В далее зач. выехал к нему. 47 В далее зач. Пронские князи, Изяслав Владимирович и Кир Михаил, пришли с войском к Москве и немалое разорение учинили. Всеволод немедленно послал сына Юрия, и оной догнал их на реке Тросне и, побив их, прогнал, а сам возвратился. Сне учинилось марта 26-го в великий четверток. 48 В далее зач. с жалобою. 49 Так Ц, П; В сославя. 50 В далее приписано и зач. а тайно имея намерение [а тайно... намерение вм. зач. а паче]. 51 В далее зач. же. 52 В вм. зач. архiereя. 53, 53-53 Ц, П нет. 54-54 В на вклейке вм. зач. князь Мстислав торопецкий, сын Мстислава Ростиславича, пришел на Торжек, где поймал дворян Святославих, (посадника) управителя оковав, а дворы их дал войску на грабление. И послал в Новгород объявить тако: „Кланяюся святей Софии и поздравляю всех новгородцев. Ведомо вам буди, что я пришел к вам в мою отчину, ея же неправедно лишен насилем. Но слыша, что вам чинится насиле, сожалея отчины моея, хочу вас оборонить“. Новгородцы учинили совет обсеченародный, на котором было прение многое. Но безумно послушав злых смутителей, которые за их хисчение суждены были Святослагом и наказаны, озлобясь, тайно ко Мстиславу звать посылали и согласясь. 55 П ошибочно взять. 56-56 В исправлено из и прислали новгородцы просить мира. 57 Ц, П ошибочно по. 58-58 В вм. зач. и. 59 Ц, П оши бочно оглагольников. 60-60 Ц, П иже. 61-61 П рязанских к Москве. 62 П Рязанские. 63 В далее зач. Миханла. 64 В далее зач. имел, и князи все его не почитали. 65 П ошибочно княгини. 66-66 Ц, П ошибочно до Всеволода. 67 В вм. зач. стговор. 68 В вм. зач. сыновца. 69-69 В исправлено из так непорядочно жили, что галичане. 70 Ц, П вдовиц. 71 В вм. зач. многих из. 72 В вм. зач. но. 73 П великих. 74-74 В далее зач. его, П Тогда несколько тайно согласясь, галичане знатные послали в Венгры к королю просить. 75 В далее приписано и зач. неведомо по какому от князей оскорблению всенародно. 76-76 Ц, П галичане. 77-77 П и детьми. 78-78 В вм. зач. чего. 79 В далее зач. Владимир. 80 В далее зач. Иоанну Стародуб. 81-81 В далее зач. мое слово; Ц, П чтоб. 82 В вм. зач. хочу; Ц, П буду. 83-83 Так Ц, П; В по Константина три раз. 84 П едва. 85-85 Так Ц, П; В но болезни ради. 86-86 Так Ц, П; В приписано и зач. увесчевали его от печали тем, что „хотя отец Владимир дал Юрию, но тебя старейшинства и чести не лишил, и престол тебе владимирский не может быть лучше Ростова“. 87 В вм. зач. митрополит. 88 П любя.

Глава 23 [33]

1 В исправлено из 24. 2-2 В исправлено из Ростовский. 3, 3-3 Вставлено по П. 4 В вм. зач. титул. 5 В исправлено из содержалось. 6-6 П Константина умеренность. 7 В далее зач. на велик[ое]. 8, 8-8 В приписано. 9 В да-

лее зач. и. ¹⁰ В далее зач. а Владимир остался при Константине в Ростове. Константин по просьбе брата Владимира и завещанию отца их отпустил его в Москву, которого Юрий дать ему не хотел. И он, пришед, в Москву укрепился. ¹¹ П Псков. ¹²⁻¹² Ц, П в лесе. ¹³ В далее зач. с ним же были. ¹⁴ В далее зач. и онога, посадя, имяновал королем галицким. Он же привел к себе. ¹⁵⁻¹⁵ В в.м. зач. и. ¹⁶ В в.м. зач. их. ¹⁷ В исправлено из не хотел. ^{18. 18-18} Вставлено по Ц, П. ¹⁹⁻¹⁹ Ц, П с галичаны. ²⁰ Ц Ростиславу, П Ростиславичам. ²¹⁻²¹ П о передовом. ²² В далее зач. взяв, сожгли. ²³ В далее зач. стали. ²⁴ П туда.

Глава 30 [34]

¹⁻¹ В исправлено из со всем клиром. ² Ц, П столе. ³ В исправлено из отдали. ^{4, 4-4} Вставлено по П. ⁵⁻⁵ В в.м. зач. Владимирович. ^{6, 6-6} В приписано. ⁷ В далее зач. на епархию. ⁸ В далее зач. начали. ⁹⁻⁹ П о затмении. ^{10, 10-10} П нет. ¹¹⁻¹¹ В в.м. зач. для онога избра... ¹² Ц, П новгородцов. ¹³⁻¹³ Так Ц, П; В послал. ¹⁴ В далее зач. и пришел февраля 11-го дня. ¹⁵ В в.м. зач. купцов. ¹⁶⁻¹⁶ П Нечаянная польза к победе. Победа на половцев. ¹⁷ Ц, П ошибочно там. ¹⁸⁻¹⁸ В в.м. зач. Владычня. ¹⁹ В в.м. зач. Владычень. ²⁰ Ц, П междуусобная. ²¹ В далее зач. брат его. ²²⁻²² В в.м. зач. со псковичи и. ²³ Ц, П ошибочно поехал. ²⁴ В далее зач. брат его. ²⁵ В далее зач. зажечь. ²⁶⁻²⁶ В исправлено из Торжек пуст. ²⁷ В далее зач. согласяся. ²⁸ В в.м. зач. и. ²⁹⁻²⁹ Так Ц, П; В издревле звался Кимери. ³⁰ В в.м. зач. Владимира. ³¹ В исправлено из моего. ³² В далее зач. к Переяславу и. ³³⁻³³ Так Ц, П; В не близко. ³⁴ В далее приписано и зач. от имени Мстислава. ³⁵ П ошибочно Юриев. ³⁶ В далее зач. ответ да... ³⁷ В далее зач. пришед. ³⁸ В далее зач. ибо не. ³⁹ П ошибочно разгорелся. ⁴⁰ В далее зач. замыслил. ⁴¹ Так, Ц, П; В Яриеве. ⁴² Так П, В Яриева. ⁴³ В исправлено из правом. ⁴⁴ В в.м. зач. Владимир. ⁴⁵ В в.м. зач. чая. ⁴⁶ В далее зач. но наши, что весьма неудобно. ⁴⁷⁻⁴⁷ В исправлено из и. ⁴⁸ В далее зач. в храбрости. ⁴⁹ П правдиваго. ⁵⁰ В далее зач. но. ⁵¹ Ц, П так. ⁵² Ц, П далее но к нещастию. ⁵³ В далее зач. Владимир Рюрикович и. ⁵⁴⁻⁵⁴ В в.м. зач. чем охран[ять]. ⁵⁵ В исправлено из краткие. ⁵⁶⁻⁵⁶ Вставлено по Ц, П. ⁵⁷ В далее приписано и зач. и Константину погубить его не дадут. ⁵⁸ В далее зач. апреля. ⁵⁹ Ц смоленскому, П далее смольянскому. ⁶⁰ В далее зач. довольной. ⁶¹ В далее зач. в том. ⁶² В далее зач. но от... ⁶³ В исправлено из Ярославлю. ⁶⁴ В исправлено из 2. ⁶⁵ В далее зач. и, обняв его, целовал. ⁶⁶⁻⁶⁶ П Константина увещание. ⁶⁷ В далее зач. проп... ⁶⁸⁻⁶⁸ Ц, П посылали. ⁶⁹⁻⁶⁹ В исправлено из и столько зла. ⁷⁰ П ошибочно егда. ⁷¹⁻⁷¹ В в.м. зач. и новоторцев. ⁷²⁻⁷² Так, Ц, П; В мог. ⁷³ В далее зач. Ярослав. ⁷⁴ Ц, П ошибочно князя. ⁷⁵ Так Ц, П; В упустил. ⁷⁶⁻⁷⁶ В исправлено из и дву сынов. ⁷⁷ В далее зач. в Ростов, П далее в епископы. ⁷⁸ В далее приписано и зач. Будучи же в Киеве, много советовали, како бы галичаном помочь учинить, но за несогласием черниговских не могли войны начать. И послал великий князь Мстислав Романович в Галич к Коломану, чтоб галичаном в вере утеснения не чинил и духовных папистов выслал, а сам по обещанию закон русский принял, ибо того все князи руские терпеть не будут. Коломан же от принятия закона отрекся, а о принуждении галичан обратил в клевету и требовал, чтоб тех, которые жаловались, объявить. Чего послу учинить было невозможно, а утверждал отнятою церквою и епископа изгнанием. Обаче ни с чем возвратился. ⁷⁹ П зло. ⁸⁰ В в.м. зач. в Помераньи. ⁸¹ В далее зач. поморскую. ⁸² П ошибочно поморянского. ⁸³ В далее зач. и для красоты. ⁸⁴ Ц, П злухотению. ⁸⁵⁻⁸⁵ В исправлено из оскорбился о том и увещедал их, и они. ⁸⁶ П поморянцов. ⁸⁷ В далее зач. велел. ⁸⁸ П далее посему. ⁸⁹ В в.м. зач. и. ⁹⁰ В далее зач. трезвый. ⁹¹ В далее зач. начал. ⁹²⁻⁹² В исправлено из грабят землю. ⁹³ В далее зач. слыша. ⁹⁴ В далее зач. болез[ни]. ⁹⁵ В далее зач. бо. ⁹⁶⁻⁹⁶ В исправлено из яко ничто иное устроено. ⁹⁷ В далее зач. бояся. ⁹⁸ В далее зач. было устроено. ⁹⁹⁻⁹⁹ В в.м. зач. и они не дерзнут на большее зло. ¹⁰⁰ Так Ц, П; В неправды. ¹⁰¹ В в.м. зач. и.

Глава 24 [35]

^{1, 1-1} В приписано. ^{2, 2-2} Вставлено по П. ^{3, 3-3} П нет. ⁴ В далее зач. возвратился. ⁵ В далее зач. начали. ⁶ В далее зач. Всеволода. ⁷ П Устюг. ⁸ В в.м. зач. пред. ⁹ В далее зач. большие. ¹⁰ В приписано; Ц, П далее со стрелами. ¹¹ В далее зач. оскор[бился]. ¹²⁻¹² В в.м. зач.

тогда, 13, 13^{—13} *Вставлено по Ц, П.* 14^{—14} *В исправлено из* выйти на берег и устроиться. И тако устроясь; *П* устроиться. 15^{—15} *В исправлено из* и бубны, пошли на болгар в насадах к берегу. 16 *В далее зач.* ходил. 17^{—17} *П ошибочно* Юрий. 18^{—18} *П ошибочно* победители. 19^{—19} *П* два месяца. 20 *Ц, П* ошибочно Константиновна. 21 *П* ошибочно Немецкий. 22 *П* Кеси. 23 *П* Кесь. 24^{—24} *Ц, П* Коломану войны объявление. 25 *Ц, П* 2500. 26 *В далее зач.* венгерский. 27^{—27} *В исправлено из* на которую сторону. 28^{—28} *В в. зач.* сам от. . . . 29 *В далее зач.* оным. 30 *П* перегагывали. 31 *В исправлено из* 3000 [?]. 32 *В исправлено из* 17 000 [?], *П* 150 000. 33 *В исправлено из* объяв присланным договор. 34 *В далее зач.* Игорь. 35 *Так В, Ц и П.* 36 *В исправлено из* и помолвил. 37^{—37} *П* открылась. 38 *В далее зач.* про- сить. 39^{—39} *В исправлено из* и философов, был славный. 40^{—40} *В в. зач.* присту- па жестокие учиняли. 41^{—41} *В исправлено из* получить помощь вскоре, крепко град обороняли. 42 *Ц* нет. 43^{—43} *В в. зач.* и видя. 44 *П* далее до 1000 че- ловек, *Ц* до 100. 45 *В исправлено из* отбили. 46^{—46} *В в. зач.* говорить. 47^{—47} *В в. зач.* у них. 48 *В далее зач.* языки. 49 *П* торкмени. 50 *П* оши- бочно татарский. 51 *П* Ютриская. 52 *П* Ютриская. 53^{—53} *Так Ц, П;* *В* и те не могли противо их множества противиться, побиты и пленены от них, а до- стаальные за Дон прогнаты к морю и до Днепра, и тут многие команы. 54 *П* да- лее прежде. 55^{—55} *Так Ц, П;* *В* не удержите. 56 *В в. зач.* заутро. 57 *Ц, П* черниговским. 58 *Так Ц, П;* *В* 8000. 59^{—59} *В в. зач.* а брата, ни полков их не послал. 60 *В далее зач.* князь. 61^{—61} *В в. зач.* Мстислава черни- [говский]. 62^{—62} *В далее зач.* а русская по Днепру в лодях; *П* до Днепра. 63 *П* далее шай. 64 *Ц, П* человек. 65^{—65} *В приписано;* *Ц, П* нет. 66 *В да- лее зач.* идучи. 67 *В далее зач.* а пришли на п. . . . 68 *В далее зач.* (звали бо их пастухами, понеже сии много скота имели). 69 *В далее зач.* (называя их татара пастухами, зане сии, в полях обитая, имели множество скота и от оного питались). 70 *П* далее чего ради. 71 *В далее зач.* конюхов. 72 *Ц* нет, *П* с тем. 73 *Ц, П* 22 500. 74 *В исправлено из* новгородцев. 75 *В далее зач.* Жанибек. 76 *В далее зач.* котораго вскоре оступили. 77^{—77} *П* Которое увидя. 78^{—78} *Так Ц, П;* *В* выгольды. 79^{—79} *В исправлено из* скота много; *Ц, П* скота много. 80 *В далее зач.* устроя полки. 81 *В далее зач.* невоз[но]. 82^{—82} *В исправлено из* и князь Васлий. 83 *В далее приписано* и зач. пострелили [по- стрелили *в. зач.* перси покололи, а Мстиславича]. 84 *Ц, П* ошибочно рус- ский. 85 *П* побить. 86^{—86} *В исправлено из* могли сбоку из с коего захвать. 87 *П* которые. 88 *В далее зач.* и тако. 89 *В в. зач.* Даниил. 90^{—90} *В в. зач.* но идучи к Чернигову, слыша, что тамо войско стоит, тотчас возвратились. 91 *В приписано;* *Ц, П* нет.

Глава 31 [36]

1 *В далее зач.* По убинии великого князя Мстислава Романовича принял престол русский Владимир Рюрикович смоленский и въехал в Киев иулиа 1-го дня, где принят с честью. 2, 2^{—2} *Ц, П* нет. 3^{—3} *В в. зач.* и по оному идучи пошел чрез. 4 *П* множество. 5^{—5} *В в. зач.* область. 6 *В исправлено из* Мстиславиче. 7, 7^{—7} *Вставлено по П.* 8, 8^{—8} *В приписано.* 9, 9^{—9} *П* нет. 10^{—10} *Ц* чтоб, *П* нет. 11^{—11} *В в. зач.* прибыв в Новгород и. 12^{—12} *В исправ- лено из* оставя Чернигов пуст. 13 *В в. зач.* мон. 14 *В далее зач.* в Киев. 15 *П* пограбили. 16 *В далее зач.* отпусая им. 17 *П* Симеон. 18^{—18} *Ц, П* оши- бочно во граде. 19^{—19} *В в. зач.* который. 20 *В в. зач.* татар. 21 *П* да- лее не от чего инаго. 22 *В исправлено из* к тому. 23 *П* далее княже. 24 *В в. зач.* и. 25, 25^{—25} *Вставлено по Ц, П.* 26 *В далее зач.* будете. 27^{—27} *В исправлено из* от многих городов. 28 *П* Ярослав двор. 29^{—29} *П* При ней. 30 *В далее зач.* пришла весть в Новгород. 31^{—31} *В исправлено из* по- гнал за емью. 32^{—32} *В в. зач.* малолюдством осилеть их не мог, к тому же ночь наступила. 33 *В далее зач.* потом. 34 *В далее зач.* заперли град и его не пустили. 35 *П* далее того ради. 36 *В исправлено из* прочее. 37^{—37} *В ис- правлено из* нехороше; *Ц, П* к пользе его. 38 *В далее зач.* не учиню. 39 *В да- лее приписано* и зач. ибо. 40 *В в. зач.* хотя. 41 *Ц* сильно, *П* силою. 42 *Ц* ошибочно пол, *П* стол. 43 *В далее зач.* его же новгородцы приняли с ра- достию и честью. 44 *В далее зач.* (чего никогда не бывало). 45^{—45} *В исправ- лено из* всех прежних грамотах Ярославлих; *П* далее что в грамотах Ярославлих написано, роту же дал. 46^{—46} *В в. зач.* и подати не платил. 47^{—47} *В в. приписанного* и зач. церкви [церкви *в. зач.* у святого Георгия в монастыре]. 48^{—48} *В исправлено из* и с ними князя их Пургаса убил; *П* далее князь. 49^{—49} *В в. зач.* с братиею. 50 *В далее зач.* присов[окупя]. 51 *В в. зач.* слал. 52 *В в. зач.* к. 53 *Так Ц, П;* *В* съем. 54 *В в. зач.* октября. 55^{—55} *В исправлено из* В то самое веселие. 56^{—56} *В в. зач.* Митрофан. 57 *В далее зач.* при. 58^{—58} *В в. зач.* замучен был. 59 *В далее зач.* 30 насадов жит. 60 *В исправ-*

лено из догнали. ⁶¹ В исправлено из Белоруской. ⁶² В далее зач. и оставя его в Новеграде на княжении, сам отъехал в Чернигов. ⁶³ В далее зач. безпокойств]. ⁶⁴⁻⁶⁴ Так Ц, П; В ведомости нет. ⁶⁵ В далее зач. пожиток. ⁶⁶ В далее зач. Давид Мстисла[вич]. ⁶⁷⁻⁶⁷ Так Ц, П; В брата Ярослава [первоначально брата Ярослава исправлено из братию]. ⁶⁸⁻⁶⁸ Ц, П поставленный Кирилл епископом, в Ростов возвратился. ⁶⁹ В далее приписано и зач. откуд. . . ⁷⁰ В исправлено из и покора. ⁷¹⁻⁷¹ В исправлено из В Новград приехали из Черниговской области. ⁷² В в м. зач. он же. ⁷³⁻⁷³ В в м. зач. а вельможи оные [а вельможи оные в м. зач. а сии выехав]. ⁷⁴⁻⁷⁴ Так Ц, П; В Ярослав же. ⁷⁵ В далее зач. поехав во Псков. ⁷⁶⁻⁷⁶ В исправлено из но зимою. ⁷⁷ П город. ⁷⁸ Так Ц, П; В столе. ⁷⁹ Ц, П знатный. ⁸⁰ П Егорович. ⁸¹ В далее зач. посадником. ⁸² В в м. зач. пришел незапно. ⁸³ П сделана. ⁸⁴ П Амовжи. ⁸⁵ В далее зач. мир. ⁸⁶ В далее зач. как могли, стали в садах. ⁸⁷ В далее зач. стали. ⁸⁸ В исправлено из убили. ⁸⁹ В далее зач. Воздвиг дьявол вражду в русских князех. ⁹⁰ В далее зач. хваля. ⁹¹⁻⁹¹ Ц, П князя. ⁹² В далее зач. и как. ⁹³ Так П; В, Ц Владимира. ⁹⁴ П ошибочно убиты. ⁹⁵⁻⁹⁵ В в м. зач. Владимира, которого войско многое разпущено было в загоны по земли и. ⁹⁶ В далее зач. Владимировы. ⁹⁷ В далее зач. и уступи. ⁹⁸ Ц, П далее рязанский.

Глава 32 [37]

¹ В далее зач. Изяслав Мстиславич сел на престоле отеческом в Киеве и послал к великому князю Юрию. ^{2, 2-2} П нет. ³⁻³ В исправлено из також всех в земли. ⁴⁻⁴ П 20. ⁵⁻⁵ Так Ц, П; В оиле своей. ^{6, 6-6} Вставлено по П. ⁷⁻⁷ Ц была и тала, П стала. ^{8, 8-8} В приписано. ⁹ В далее зач. мя. ¹⁰ П далее рязанский. ¹¹ П хочю. ¹² П совета. ¹³⁻¹³ П Рязанского совет со князя. ¹⁴ П ошибочно избавления. ¹⁵ В в м. зач. то, что. ¹⁶ В исправлено из а затем. ¹⁷⁻¹⁷ В в м. зач. недолго умедля. ¹⁸ П надобность. ¹⁹⁻¹⁹ В в м. зач. как. ²⁰ П ошибочно подрасться. ^{21, 21-21} Ц, П нет. ²² В в м. зач. отец. ²³⁻²³ В в м. зач. и. ²⁴ Так Ц, П; В войски. ²⁵ В в м. зач. Олег. ²⁶ В далее зач. ослабели. ²⁷⁻²⁷ В приписано, П Генваря 1. ^{27*-27*} В в м. зач. со Всеволодом же. ²⁸ В далее зач. в Москву. ²⁹⁻²⁹ В в м. зач. февраля 8-го. ³⁰ В далее зач. столько не. ³¹ В далее зач. ежели. ³² В далее зач. то люди оробеют и всего увести. ^{33, 33-33} Вставлено по Ц, П. ³⁴ В в м. зач. прошел. ³⁵ В далее зач. но руские князи ничего им не отвечали. Татара, видя, что руские о мире с ними говорить не хотят. ³⁶ В исправлено из 6; Ц, П 6. ³⁷ В далее зач. стали. ³⁸⁻³⁸ В в м. зач. в неделю сыропустную. ³⁹ В далее приписано и зач. вшед. ⁴⁰ В далее зач. к замку. ⁴¹ В далее зач. и потом. ⁴² В исправлено из князя. ⁴³ В далее зач. Юрие-вича. ⁴⁴ В исправлено из Юрие-вича. ⁴⁵ В исправлено из княгини. ⁴⁶ В в м. зач. хорах. ⁴⁷⁻⁴⁷ В исправлено из звали их. ⁴⁸ В далее зач. церковь. ⁴⁹⁻⁴⁹ В в м. зач. Переславль, Дмитров, Волок, Тверь, где убили сына Ярослава, Можайск и Звенигород, а другие Городец, Кострому, Ростов, Ярославль, Углич [далее зач. Кашин и другие, одни прежде, другие после убития великого князя, и взяли]. ⁵⁰ В исправлено из с братом и. ⁵¹ В далее зач. и дети. ⁵² В далее зач. а Владимир сын. ⁵³⁻⁵³ В исправлено из и рукодеиам, и хитрослов. ⁵⁴ В в м. зач. два. ⁵⁵⁻⁵⁵ В исправлено из великие погибели видеть. ⁵⁶ В далее зач. 10 вер[ст]. ⁵⁷ Так Ц, П; В презельный. ⁵⁸ В в м. зач. их. ⁵⁹⁻⁵⁹ Ц, П Могу Болгусун.

ВАРИАНТЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ*

К главе 19-й (примечания 434—461)

¹⁻¹ Исправлено (см: *История Российская*, т. II, стр. 194, 292); П третью книгу Истории Российской.

^{1*-1*} *V*₁ приписано; перед этим примечанием зач. 309. Сей Георгий Владимирович едва не во всех манускриптах или копиях по тогдашнему наречию Гургий и Гурий, а по званию варяжскому иногда Ингорь имяновали, как видимо о неколиких Георгиях, Игорями имянованных, может быть, в воспоминание Игоря Рюриковича. Но я для лутчаго знания употребил имя Юрия, а в написании Георгий, потому что доднесь князи зовутся Юрий, по святым Георгий, простых Егор имянуют. Сей же последи имянован Долгорукий. ²⁻² *V*₁ императоры же обоими был. ³ *V*₁ далее зач. и тако видно, что. ⁴ *V*₁ далее зач. Лексикон истор. ⁵ *V*₁ далее Историч. лексик., ниже, н. 400. ⁶ *V*₁ далее зач. н. 286, 289. ⁷ *V*₁ Цемерина. ^{8, 8-8} *V*₁ приписано. ⁹ *V*₁ далее зач. опоясание, а при том. ^{10, 10-10} *V*₁ нет. ¹¹⁻¹¹ *V*₁ потом. ¹² *V*₁ далее зач. 313. Торпей и турпей, вежливее торки имянованы. 314. Самок, или Санок, городок в Покутии на реке Сании выше Перемышля, а Белжа между Львова и Володимера, от которого ныне воеводство Белжское имяновано. 315. Здесь короля венгерского имяни не положил, но ниже в приходе на Володимерка зовет его Гис. По гистории король венгерской был Гейс II. О супруге его, дочери Мстиславлей [дочери Мстиславлей приписано], как ея [ея приписано] звали, нигде не упоминается, чему наибольшая причина, мню, что за разность веры ея римляне не упоминали. ¹³⁻¹³ Исправлено по *V*₁ [сие . . . зовет *вм.* зач. володимерский], П сей . . . зовет. ¹⁴ *V*₁ сходство, далее зач. что ж шурина Володимера тестем назвал, оно не зная, но токмо видя, что Володимер (меньшей брат Изяславов) в Венграх был. Минведем же, видно, Георгия разумеет или Володимерку галицкому прозвание было. ¹⁵ *V*₁ латинагус. ¹⁶ *V*₁ далее II-го смешал и. ¹⁷ *V*₁ далее зач. В Гредии тогда был. ¹⁸⁻¹⁸ *V*₁ *вм.* зач. воевался. ¹⁹⁻¹⁹ *V*₁ немцом далее зач. противо греков. ²⁰ *V*₁ пишут. Далее зач. 351. Здесь выше объявленное, н. 309, о премеении имяни Георгий в Игорь утверждается. ²¹⁻²¹ *V*₁ *вм.* зач. пользу иметь. Далее приписано и зач. 353. Здесь примечаю разность времени к войне употребляемого, ибо русские имели войска, а паче пехоту, от поселян, которым в лете на войны ходить неудобно, и для того всегда, или более, в зиме воевались. Венгры же, имея особое войско, более в лете войны провожали. 354. Владимирко войска от Дуная взяв. Видно, что галицкое владение по его силе и множеству войск весьма немало было. Но когда и как он по Дунай волохами обладал, того в гистории руской нет. ²²⁻²² *V*₁ зач. Сие дало причину первому главному разделению, что Георгий, великий князь, стал быть в Белой, а Изяслав в Малой, или просто Руси. И хотя Георгий, получа потом Киевское, един был, но по нем сын его Андрей стал писатися великий князь в Белой Руси. ²³ *V*₁ далее некоторые же скажут о короне, Стефану посланной, но Бонфин сказует, что оная прислана от папы, якобы по повелению от ангела. И сие не дивно, что и в других христианских областях [христианских областях приписано] с неба вещи посланные видим [далее зач. яко во Франции и пр.]. У язычников же [далее зач. таких] басен сему подобных о посланных с неба вечах не упоминаю [сему . . . не упоминаю *вм.* зач. было немало] ²⁴ *V*₁ равномерных. ²⁵ *V*₁ далее зач. что. ²⁶⁻²⁶ *V*₁ *вм.* зач. а не ниже другого. ²⁷⁻²⁷ *V*₁ *вм.* зач. Свина речка и Березов, где ныне есть Свин-

* Обозначения: *V*₁ — Воронцовский список примечаний (ЛОИИ, АН СССР, ф. Воронцовых, оп. 1, № 643); П — издание 1774 г.

ской монастырь, в котором был сильной ярманок или годовой торг. Но в 1706-м году снискательством кн. Меншикова переведен в Ранибург и чрез оное немалой казне и монастырю Печерскому ущерб в зборе пошлян, а в купечестве помешательство учинено, ибо вместо Ранибурха тот ярманок учинился в Королевце. И хотя после стараиась Свинскую возобновить, но купцы, противящи х Королевской, весьма мало туда ехать поохотились. ²⁸ *V₁ далее* которая хотя была в Ранибург переведена, но тамо не могла в то состояние прийти. ²⁹⁻²⁹ *V₁ обаче* язде. ³⁰ *V₁ в м. зач.* Грозного. ³¹⁻³¹ *V₁* но в роде смоленских князей был сего прозвания *в м. зач.* при котором первый из сего рода околничим был, а в бояре[x] роду их первый Володимер при царе Михаиле Федоровиче, по случаю супружества государева с дочерью его. Но вскоре по браке чести лишен и в ссылке умер. А потом князь Юрий Алексеевич. ³² *V₁ далее зач.* Володимерович. ³³⁻³³ *V₁ в м. зач.* разные историки разно пишут, некоторые много, иные мало. В Новгородской Юрией. ³⁴ *V₁ далее* Громилло. ³⁵⁻³⁵ *V₁ в м. зач.* В Хронографу же в сие же время сказует еже Москва построена, но о ней н. 380 [380 *в м. зач.* 298] показано. И последствие [так в рукописи] истории, что в сии времена много ородов построено. В Степенных же и Никоновском неправильно написано, якобы Володимер на Клязьме Владимиром Великим построен, н. 144, 165, 183. Города же. ³⁶ *V₁ далее зач.* Владимир. ³⁷ *V₁ далее* (запустел). ³⁸⁻³⁸ *V₁ в м. зач.* а иные. ³⁹ *V₁ диле зач.* Азия, таб. II. ⁴⁰⁻⁴⁰ *V₁* на Оке, на правой стороне при устье Осетра реки, ниже Коширы 20 верст, как в Большем Чертеже показано. Ныне же, как оной именуется и есть ли какое селение, неизвестно.

К главе 20-й (примечания 462—466)

¹ *V₁ далее* зовет. ² *V₁ далее зач.* иногда. ³⁻³ *V₁ в м. зач.* зовет. ⁴ *V₁ далее* народ. ⁵ *V₁ в м. зач.* татарским. ⁶ *V₁ далее* приписано и писали о народах диких, каких [далее зач. прежде] не бывало. ⁷ *V₁ далее* Вечеслави. ⁸⁻⁸ *V₁* Владимирович сам выше Юрию сказал, что у него сына нет, а приял в сыновство Мстиславих детей. Инаго же Вечеслава в князех в сие время не видно, знатно сына его дети [знатно... дети приписано]. ⁹⁻⁹ *V₁* нет.

К главе 20 [22]-й (примечания 467—495)

¹⁻¹ *V₁* по тогдашнему наречию значит церковь соборная, греческии зовется кафедра или стул. Но наиболее тако [тако приписано] называют, где епископ ест. Здесь же была токмо протопоп, ибо во Владимире особаго епископа не было, а [а *в м. зач.* но] была епархия ростовская. Юрий III хотя поставил особаго епископа, но писался суздальский и володимирский, зане Суздаль старше Владимера. ^{2, 2-2} *V₁* нет. ³⁻³ *V₁* может резанского Святославича, но весьма бы стара была, а паче, мню. ⁴⁻⁴ *V₁* Ростислава Глебовича. ⁵⁻⁵ *V₁* зач. Сия княгиня, по счислению лет вдовства ея, супруга Глеба Всеславича полоцкого. Но что Ярополк Изяславич в монастырь такие великие области отдал, мнится, несходственно с его леты и состоянием. Но видно, что монах оное от себя вымыслил, понеже оными не монастырь, но князи по наследству владели и Ярополк убит без завесчания [но чтоб... завесчания приписано]. 427. Нерль река [река приписано]. Хотя есть и [и приписано] знатное село Троица на [Троица на *в м. зач.* на реке] Нерли, впадающей в Дубну в Дмитровском уезде, сия же [сия же исправлено из но сия] Нерль близь Юрьева Польского впаде в Клязьму и село Кедишкино на ней. Но что стана св. Бориса на оном месте принадлежит, про то дознаться нельзя, откуда бы ему чрез оное к Киеву ийти, разве бы из Ростова. Но он был тогда не в Ростове, как н. 200 показано, что ходил на печенег и, не нашед их, к Киеву возвращался [Но что... возвращался приписано]. ^{5*} Так *V₁*; П на злобе. ⁶⁻⁶ *V₁* Половцы дикие разумеет по Доу и за Доном, а живших на запад Дона и по Днепру имянут просто половцы. 429. О княгине оной мнил бы быть супруге Володимера Давыдовича черниговского, но он в 1144-м женился на дочери Всеволожи; разве другая была княжна половецкая [разве... половецкая приписано]. А по ияни сына Брячислава видно, что полоцких князей Володимера или Володаря Глебовича [или... Глебовича приписано] минского, о котором выше [выше *в м. зач.* видится] в 1159-м упоминает [далее приписано и зач. имяную Володарем]. Что же я по ияни Брячислава признаваю полоцким, в оном меня уверяет, что многие ияна княжеские были везде общие. Однако ж одно в том или другом княжении более и некоторые собственно в одном коем либо употребляемо, яко Игорь, Святослав, Владимир и Ярослав во всех, а более Святослав у черниговских, у них же особно Олег да Игорь; у смоленских Ростислав, Мстислав и Юрий; у полоцких Всеслав, Брячислав и Рохвод; у владимирских Юрий и пр. Из которых в других родех редко, и то для тестей, или весьма не давали. Борис и Глеб обыкновенно у всех, у кого сыновеи много было, как то у Святослава, Ольга, Владимира II-го и

Юрия II-го, Ярослава резанского, Всеволода Дмитрия и пр. Но никогда первым детям оное давали. Сие и ныне видимо: в Франции Людвики, в Швеции Карлы, прусские Фридрики, саксонские Августы и пр. во обыкновении [во обыкновении *приписано*]. *Далее зач.* 335. Сии имена берендичев являют подобные сарматским, а Караско подобно турецкому, может, от того, что тогда уже закон магометанский и с ним имена срацинские, властно как нам от греков, оным во обычи вошли.

⁷⁻⁷ В₁ митрополитах, почитай, во всех разн, а в Голицынском вместо Константина имянован Леонтей. Сей Константин был первее епископ черниговский и при возшествии Изяслава за Игоря вступился. По смерти Михаила митрополита, когда [когда *вм. зач.* егда] избирали митрополита, Константин был тогда епископом во Владимире и прилежно искал быть митрополитом. Но уздав, что Изяслав хочет Клима затворника, учения его ради, поставить, не был на соборе [не был на соборе *исправлено из не иде на собор*], но великий его поборник Нифонт новгородский [новгородский *приписано*], будучи, наиболее спорил, но ничто же успел. Константин же во время изгнания Изяслава Юрием послан в Царьград и тамо за спором поставлен [во время... поставлен *вм. зач.* хотя избрание оное и власть государя опровергнуть, шед в Константинополь, купи митрополию]. О чем Нифонт новгородский, уздав, нарочно в Киев для помощи его приехал, но, не дождався, умер. Когда же пришел [пришел *вм. зач.* прииде] в Киев Изяслав, хотя его на митрополию не принял, но дал ему довольно пропитание [*далее зач.* но он, езда к Юрию Володимировичю и черниговским, по злобе той на Изяслава возмущал]. По смерти же Изяслава Георгий Клима, не ради его преступления, но ради злобы на Изяслава, а паче советом неких епископов, ищущих поставлением митрополита от патриархов власть великих князей умалять, не довольно разсудя, Клима паки [паки *приписано*] отрешил, а Константина возвел [*далее зач.* Он же, яко злобы человек преисполненный, начат Изяслава умершего клясть]. И когда Мстислав [Мстислав *приписано*], сын Изяславъ, пришел к Киеву, то он, ведая свое преступление, бежал в Чернигов и тамо умер. О смерти же его укреплятели над государи духовной власти сложили еще басню, якобы он оставил грамоту епископу с клятвою не погребать его, но, извлекше из града, повергнуть, и лежал три дня. В то все время была в Киеве [в Киеве *приписано*] такая буря, гром и молния, яко земле трястися и домам распадатися, а когда погребли, то престал оной гнев божий. Сие в Никонском пространно на листу 183-м написано, токмо не знаю, для чего Никон сие внес. Утверждая ль власть духовную и его изгнание за противобожное, то он не разсудил, что сие хула неправосудия на бога, ибо не град виновен, но князь, и онаго уже не было, то и наказывать невинных неправо. Другое, знатно, он не знал, что Иоан святой в Апокалипсисе сказует: „Еже бог прозьбы на отмщение не приемлет“. Если же он токмо хотел объявить неукротимую и безвестную злость сего духовнаго, то и оное для его чина не весьма прилично, ибо мертвым должно дать покой и дела их оставить суду божию. Но паче мню [и его изгнание... мню *вм. зач.* или объявляя неукротимую и безвестную злость Константину, забыв, что святой Иоан *—в Апокалипсисе* сказует, еже бог ни сущих праведник на отмщение не слушает, коль же паче невинных тысячи во граде за единого погубит. И как сея хулы на бога неправосудия внести не постыдился, ибо естли бы бог хотел обиду архиерея оного мстить, но на великом князе *—при его жизни,* а не на граде,* которые тому невинны] разве некто, хотя народу в мысли вкоренить, чтоб они за архиереев против государей вступились, чего Никон прилежно искал, но не улучил. *—О сем выше, н. 383 и 421.* *Далее зач.* 337. Сего году Кромер и Бельский сказуют, что преходил цесарь Фридерик на поляков и русские князи ему помощь учинили, н. 289. Но о сем, також и другим многим в Червонной Руси делах в русских сих временах не упоминается, ибо тамошних писателей я не обрел.

⁸⁻⁸ В₁ годе едва не во всех погрешено тем, что, писав его избрание или начало войны Мстислави, и пришествие в Киев написал, для того у одного в 1157-м, у другога в 1158-м [тем... в 1158-м *вм. зач.* и положено в 1157-м, у другога — 1158-м], в одном 1159-м, а понеже Пасха апреля 12 была в 1159-м, того ради я принужден перенести [принужден перенести *вм. зач.* оной положил]. ⁹⁻⁹ В₁ упоминает такие, которые ныне, особливо соболи, кроме Сибири, мало находятя, но тогда и в Помории по Двине и по Печоре было их довольно. Знатно же, и зубы моржовые не за маую диковинку почитали. И сие Ростислав имел от области Новгородской [И сие... Новгородской *приписано*]. ¹⁰⁻¹⁰ В₁ называется зверь бабр [*далее зач.* полосатый], желтый с черными полосами [желтый... полосами *приписано*], по-латине леопард. Сей зверь, или паче, мню, кожа [или... кожа *приписано*], в дарах великого князя Георгия в 1147-м году упомянута, а после також упоминается, которые мы [*далее зач.* ныне] из Персии и Китая токмо получаем. А понеже тогда за Персиею никоего сообщения и съездов русские не

— *Приписано.*

** *Далее приписано и зач. после.*

имели, то не иначе как чрез болгаров [далее зач. оных] получить могли, но писец, не зная, смешал онаго с подаренным конем [но... конем приписано].
 11—11 В₁ приписано и зач. Сего году Кромер и Бельский пишут, что цесарь Фридерик II приходил на поляк, и русские князи, пришед, помочь поляком учили. Но о сем и других многих делах, бывших в Червонной Руси, в русских не упоминается; ибо я тамошних писателей сыскать не мог, потому что более остались в библиотеках польских.
 12—12 В₁ По оставшему строению видимо, что архитектор онаго [По оставшему... онаго в м. зач. Сие примечание достойно, что Андрей имел архитектора по дружбе от императора Фридерика Барбароссы, как н. 382] был искусной [далее зач. ибо оставшие его строения], а наипаче врата градские по тогдашнему времени видения [видения в м. зач. удивления] достойны [далее зач. паче же для памяти, нежели бы оное искусному срисовать и напечатать]. Церковь же оная, конечно, должна бы в том [в том в м. зач. оным] преизяществовать, но как оная после перестроивана, потом от Батыя создана и повреждена, а после починивана, то ея великолепия и того, чтоб с архитекторною согласовало, ничего не видно. Мастеры же, по Степенной, присланы были от императора Фридерика Барбароссы, с которым Андрей дружбу имел. Зри н. ... [Мастеры... зри н. ... приписано].
 13—13 В₁ манускриптах имянно написано, но чтоб Лукою евангелистом оч написан был, о том никто не упоминает, токмо в Никоновском упоминают тако. О нем же скажут, еже писан Лукою евангелистом. И сие Никон взял от Киприана митрополита, сочинителя Степенной книги в 15-м сте. У онаго ж образа на стороне написано точно, что писан Лукою евангелистом, которое знато, что во время Никоново написано не было, ибо он поновлен, и оное приписано после Никона. И о сем толковать или сумневатца мне нужды нет, ибо я все образы не для имени и святости писателя, но для изображенного на ней за вещь святую почитаю. Но понеже некоторые иноверцы оное за неистинну почитают, того ради я те обстоятельство по моему мнению здесь кратко изъяснил: 1) Лука евангелист чтоб иконописец был, о том из древних никто не объявил, а известно, что был врач. Но сие [но сие приписано] ко отрешению недостаточно, ибо лекарю или доктору медицины не препятствует быть живописцом, и ныне многих находим в том искусных. Но как сие не главное его ремесло было, для того не упомянуто [далее зач. а что он образы писал, о том, может быть, написано было да утрачено]. 2) По греческой гистории хотя скажут, что такой образ письма святого Луки был, но един и Анна Комнина^а после Пирогощи о нем скажут, что есть в Лахернском доме. А после Лукас по взятии Царяграда пишет, что турки оной искололи и сожгли, почему ему более быть не можно. Да и в древних летописцах русских о том, чтоб Луки евангелиста письма образ принесен, не написано, а явилось новое, но оное, видится, також недоказательно, ибо [ибо в м. зач. что] таких Луки евангелиста письма образов [далее зач. есть немало, ибо] в Итали, Польше и других государствах находятся довольно [довольно приписано], то и в Греции есче мог быть рускими куплен. Но что в русских гисториях о том, что он Лукина письма, не упомянуто, оное, может, для того, что его почитать должно не для писателя, но для написанного. 3) В 1185-м году написано, что оной образ в Володимере в церкви Богородицы. И оная со всеми иконы и утвари сгорела. Потом в 1238-м Батый, взяв Владимир, церковь оную со всем в нем бывшим сжег и разорил, где образу остаться невозможно, и чтоб после найден, о том никто тогда не упомянул. Оное могло статься, что и часто случается в пожарех, какую вещь каменью или другим чем завалят и сгореть не допустит. Да хотя бы сия список, сохраненной в другом месте был, в равной чести с оригиналом для написанного достоин.
 14—14 В₁ Понеже [понеже приписано] сия грамота подлинная ль греческаго патриарха есть, весьма сумнительно, потому что [потому что в м. зач. понеже] в ней многое несогласное и противное здравому разсуждению и святому писанию [святому писанию приписано] находится, яко имянует епископа главою церкви и государства, себя же [себя же приписано] властелином и судию над государем поставляет весьма неприлично. Павел бо святой Христа едину главу церкви имянует, над государи же Христос господь апостолом власти никоей не дал, но велит повинуватися и дань платить. Апостол Павел кратко о том поучает и не токмо благим, но и строптивым повинуватися велит. И не мню, чтоб сие у благоразумных греков употреблялось, разве тогда, как оная монархия упадать стала. Он же приводит о чернцах уподобление ангельское от апостола Павла неприлично, ибо те слова точно о Христе положены, а чернцем ни по чему пристойно. Ублажает безжество духовных, имянуя девством; токмо по искусству видим, что из оных многие девством более самаряние [так в рукописи], неже ангелом, подобны, и можно о многих чернцах видеть, что, мира отрехшеся, не меньше других о мирских делех попечение имеют. И есче же видимо, что мужик, не хотя о доме песчися и для [И есче... для первоначально зач., а затем Татищев переписал зачеркнутый текст и сделал пометку чисто все] пропитания домашних трудиться, подати

платить или служить и работать, идет в монастырь, чтоб токмо в лености пребы-
вать. А другие токмо чтоб как можно власть и доход без пощениа о людях до-
стать и в лености чужими трудами наслаждаться, о чем его императорское вели-
чество Петр Великий в 1724-м году довольно указом изъявил. В ней же о власти
духовной во умножении и уменьшении постов без всякого от святого писания
довода утверждает [в ней. . . утверждает *приписано*]. И для того мною, что сия
грамота Никоном для утверждения его над государем исчемой власти сочинена и
в его летопись внесена, ибо, кроме сего, ни в одном летописце не находится и
в библиотеке патриаршей не отыскана. Для того я ее совсем выкинул, и чтоб
все те неправые сказания толкованием, а из того гнева и недовольствия духов-
ных властей миновать [ее совсем. . . миновать *вм. зач.* намерен был выкинуть, но
позже в ней нечто ко изъяснению гистории находится, того ради оставил]. А чтоб
неведущие не притыкались и власть, данную от бога государем, нарушать не
держали, кратко от письма святого изъяснил; а более всяк благоразсудный от
сложения ея истинну древности познает, еже подложная]. *Далее зач.* 344. Архи-
епископ имеет власть епископов избирать и поставлять. Весьма неправо сказано,
ибо сия власть вселенскими соборы подручена [так в рукописи] миряном над-
лежащим тоя епархии, а потом для избежания распрь оставлено во власть госу-
даря. 345. Сие, еже бы епархей не умножити, внес весьма неведущий писания,
лживо привлекает апостольские правила, зане тогда митрополитов, и архиеписко-
пов, и епархей разделено не было и писать им о том не касалось. По гистории
же первое видим были все епископы равные, а при первом вселенском соборе
учинен архиепископ римский, потом константинопольский и пр., которых еписко-
пов подчинили повелением государей, а не своим разсуждением. В России сна-
чала был един митрополит и четыре епископа, но потом ис тех же епархей,
смотря по множеству людей, умножали и доднесь их есть более 25-ти, что госу-
дари, довольно зная, еже не противно законом божим, где потребно, по данной
им от бога власти умножают и уменьшают. 346. Зде, мнится, слово патриарше,
сына нашего царя, ни з законом божим, ни благоговением и с пристой-
ностию согласить можно, ибо закон божий всякой душе высочайшей власти по-
виноватца велит, гордость же есть пртиво бога. Естли они ис того езяли, что
цари ис почтения тому чину их отцем называют, что и другим старикам иногда
за предпочтение, иногда же от любви отцы детей своих отцами, и мы все не
токмо равных, но и подлейших часто в письмах и на словах государями имянем.
Но если у них смысл есть, то они себе онаго за право не примут, и сын отца
для того сыном, а равной меня рабом назвать не может. 347. Зде явное патри-
арха властолюбие и неистовство, держает бо государя судить с подданным и
свой суд равный божескому имянет, забыв Христа во образ им показанное сми-
рение, еже и подлого судии отречесе, и есче почему он может повелевать епис-
копа принять и почитать, яко самого Христа. 348. Епископ глава церкви и лю-
дей. Не знаю как благоразсудный с законом согласить может, глава бо церкви
по апостолу Павлу Христос, а глава людей есть государь, а не епископ. 349. Не
оженивыйся есть высши женившасягося. Слова суть обличающие невежество писа-
теля. Естли бы он знал письмо святое и закон божий, то бы, конечно, столько
не соврал. Разсудя же, господь, создав человека, видя, яко недобро единому
быти, сотворил ему помощницу. И аще девство похвалено, то не меньше брак
похвален и честным от бога имянован. Иногда же пророком жен пять повелено.
Сам господь в Кане браку, яко делу богоугодному и честному, присутствовал
и оной первым судом предпочтил. И хотя Павел святой безбрачность похвалает,
но потом сказует: „Лучше бо женитися, нежели разжизатися“. И о чистом жи-
тии толкуя, весьма благоразсудно полагает лета, еже вдовица не может счис-
литься меньше 60 лет, что и о мужех разумети должно. Оное же девство, если
по природе не связано, есть весьма опасное и часто более душегубное, нежели
ко спасению учиненное обещание. Что же приводит слова Христовы в Луке,
гл. 20, ст. 30, показанные, то довольно видно, что не разумел, о чем оное го-
ворено, и что к сему ни мало приличествует, ибо Матфей, гл. 22, ст. 28, яснае
показует, еже по смерти или в будущем ни женитися, ни посягает. 350. Здесь
апостольское правило откуду взял, неизвестно, ибо мы никаких их безусловных
правил, кроме показанных в Деяниях, не видим. Но во оных ничего о середе и
пятнице не упомянуто. 351. Прежде разсудить слова Христовы к апостолом:
„Шедше, научите, вся языки учасчая, блюсти вся, елика заповедах вам“; и
Павла святого: „Асче мы или ангели иное благовестят, яже приесте“ и пр., а не
просто всего у патриарха слушать и повиноватися. ¹⁵⁻¹⁵ В₁ Георгиева была
княжна половецкая, о чем 1107-го показано, но сия другая или третья супруга,
видимо, что от грек была. И видя себя с детьми от пасынка Андрея [Андрея
приписано] изгнану, по свойству в Грецию ездил, ибо о возвращении детей по-
казано, а о ней не упоминается, знатно, тамо скончалась [ибо. . . скончалась
приписано], о чем в греческих, может, какое-либо изъяснение сыщется.

16—16 В₁ болгарский имя не сущее, но из их языка переведено или из Боогард в Болгор переименовано, яко боо на чувашском и сарматском языке значит голова, а гард — город. И тако Боогард — главный город, но русские перевели великий город, власно как о Гордорице выше показано, и собственно испортив, вместо богарды болгары именовали. Что же болгар дунайских принадлежит, то довольно доказательно, что они с козары. Славяны же древле жили около Каспийского моря, отсюда перешед некая часть [довольно... часть исправлено из видимо, что они древнейшие жители сей страны и некоторая часть славян] к сим болгаром [далее зач. пришел], с ними обшче обитая, сами болгары именовались. И тем имянем в совокуплении паки с козары к Днепру [паки... Днепру *вм. зач.* с прочими славяны] и на Дунай перешли, н. 23 [н. 23 *приписано*], которое доднесь знаемо. И сие тем паче вероятно, что по обычаю своему, и города построив, прежними своими жилищи именовали, как здесь на Волге был Бряхимов, а на Дунае у них Брагилов. И хотя в Никоновском манускрипте сей на Каме положен, но в прочих ни в одном месте его не показано. А паче мнится, что он был при устии Суры [при устии Суры *вм. зач.* на Суре], ибо тут старинной город был, где Василь перво был [перво *вм. зач. приписано*] построен, а по сему и другим походам к нему, видится, выше Суры. Волских же болгар по разорении от татар имя совсем угасло [далее зач. разве можем болгар, или, как татары их имянуют, бухар (что на их языке значит осел), сохраняющих имя, за остаток болгар почесть. Первое, что имя подобно; 2) что как прежние боогарды, так сии бохары наиболее в кулечестве упражняются; 3) они видом с татары сходства не имеют; 4) бохары сами о себе сказуют, что издревле на Волге жили и язык особой имели, но татарами переведены и с верою купно язык татарский приняв, употребляют]. Сии волские болгары закон имели бряхминов, потом магометанской, н. 161 [161 *вм. зач.* 145]. Язык имели сарматской, с билрами, мордвою, паскатирами, половцами и аланами един, § 25. О разделении болгар [богар *вм. зач.* их] на разные звания или владении Карпейн кладет билиров, гл. 4-я, имянует Великая Болгария; Рубрик, гл. 7, в Великой Болгарии народы кладет моксели, ныне мокшане, мордва, паскатиры, ныне баскиры, керсисы, может, кис от русских именованы; в гл. 16 мордву имянует мердасы, мерквасы, мердвасы и мардасы, иногда срацныны, но оное разумеет их закон срацнынский или магометанский; гл. 22, паскатиры или баскатиры и болгар волских сказует языка одного с венграми, и словян дунайских болгар от сих же происшедших; гл. 23, почитает их бывших гораздо сильнее татар, но сие, может, разумеет о народах сарматских гунах, кымбрах и готах, також словенских народов нашествия и победы до самой Франции. И что все оные из сих мест изходили, есть без сумнения, ныне же за сущие остатки болгаров чуваша, черемиса, мордва и мокшане почестья могут [далее *ошибочно приписано и зач.* О сей же победе в манускриптах +]. ¹⁷ В₁ далее тако. ^{18—18} В₁ *приписано*. На поле *приписано и зач.* 387. О сей победе во всех бывших у меня манускриптах о числе дня не упоминается. В Прологе 1 августа написано, что в оное число Мануил, греческий император, срацны победил и праздник уставил. В Четвей Минее прибавлено, яко и Андрей в тот же день болгар победил и сей праздник, согласясь с Мануилом, уставил. *Далее зач.* 355. Епископ галицкий был епархии русской. От гистории ж польской явно, что по присвоении к Польше епископ Червонной Руси архиепископом львовским, а за принятие закона папезского сенатором учинен. [Далее *ошибочно приписано и зач.* О сей же победе коего числа была в манускрипте]. ¹⁹ В₁ далее сусчий. ^{20—20} В₁ Емманлова. ²¹ Так В₁, П *ошибочно* в торги. ^{22—22} В₁ Сей бысть первый архиепископ [архиепископ *исправлено из* епископу] во всей Руси. Но что он требовал власть над епископы, оное видно, что по древнему обычаю греческой и римской церкви, что епископы архиепископом подчинены. Сие же [же *вм. зач.* для чего] князь великий не учинил для резона политического. Прежде же архиепископов во всем христианстве Константин Великий учинено было токмо 3, яко н. 175 и 382 [для... н. 382 *вм. зач.* хотя не написано, однако, мнится, паче, чтоб новгородские чрез то великия силы не возимели или чтоб з другими князи вражде не дать причины из того, и как]. Наши же [же *приписано*] архиепископы как [как *приписано*] над епископами никакого преимущества, кроме председания, не имели, то их столько умножилось, что, наконец, едва не все архиепископами именованы, а епископов осталось токмо 2 или 3; но что разности епископа, архиепископа и митрополитов зри в дополнке [или... дополнке *приписано*]. *Далее зач.* 357. Греченики, по обстоятельству видимо, купцы, торгующие в Грецию. ^{23—23} В₁ на полоцких в одном Галицком есть, но и тут неколико утрачено и на стране рукою писца отмечено тако: „Здесь утрачено“ [и на... утрачено *приписано*]; и как [и как *вм. зач.* но чтоб] впрядь, может [может *вм. зач.* если], где полнее сыщется [далее *зач.* удобно дополнить], того ради сего хотя без окончания [хотя... окончания *приписано*] не пропустил. ^{24—24} В₁ Сие суеверие о пострижении пред смертию тогда еще не так вкоренилось, и духовник

оной, знатно, не столько о имени своем [своем *приписано*], как о спасении души одного государя [государя *исправлено из князя*] прилежал и закон божий ему праведно толковал. Но после сие от сребролюбивых чернцов так было государем вкorenено, что всяк мнил пострижением себя оправдать. Зри н. 180 [180 *зач.*].

К главе 22 [23] - й (примечания 496—500)

¹⁻¹ В₁ многие, не зная причины, хотели боярин имяновать, произеодя от боления или попечения о государстве. Но сие слово сарматское — боярик значит умная голова, или разумной человек, а потом, испортия [испортия *приписано*], вместо боярик боярин имяновали. ²⁻² В₁ нет. ³⁻³ В₁ нет. *Далее зач.* 394. Сей Корсунь, о котором выше, н. 133, помянуто. Он же наиболее Торческый град имянован, однако ж торческых градов, коими торки владели, было много, и все обшче от реки Рси Поросье имяновано.

К главе 23 [24] - й (примечания 501—504)

¹⁻¹ В₁ нет. ² *Исправлено, П старых.*

К главе 24 [25] - й (примечания 505—506)

¹⁻¹ В₁ ныне, мню, Рославль испорчено зовется, зане на пути от Смоленска ко Киеву. ²⁻² В₁ 1173-го Пасха была апреля 8-го числа, русальская неделя есть пред днем Троицы, имянуется святых отец. Сего года была мая 27-го, а понедельник 28-го мая. И тако видно, тремя днями ошибся, что погребение было 30-го числа. Русальская же седмица от идолопоклоннического суеверства названа, ибо баснословили, якобы русаки или диаволы в женском образе, с распущеными власами явно казались и торжество Купальницы отправляли. Купало же был идол, или бог, от которого доднесь в четверток сея седмицы, его же Семик имянуя, в деревнях, сходяся, игрища отправляют, венки на березах завивают, плясание с песнями древними, в них же имяна богини любви Диды и сына ея Ладо, или Лело, воспоминают, неведуще, что сие идолопоклонническое есть, о чем некоторые учителя ревностно воспреждали. Стрыковский многие такие в Руси и Литве суеверства объявил, сказуя, что из русских летописцов описал, но я их не обрел.

К главе 25 [26] - й (примечания 507—509)

¹⁻¹ В₁ черноризцев. И первое их в Греции было по единому или по 2 в епархии для смотрения над монастырями. Сей же в России был первый, но имел ли он власть над другими монастыри, неизвестно. А потом хотя их шапками серебряными в служении предпочтили, но учиня архимандритов по всем монастырям в той же силе, как игуменов, каждого над одним монастырем оставили, разве малому числу приписные подчинены. Сей же Поликарп прежде за прение о постах был низвержен и в заточении содержан [разве... содержан *приписано*]. ²⁻² В₁ *приписано* Эдесъ Андрей неправо в наследии старейшинство себе в возходительную линию натягает, во всех законах бо низходительная преимуществует. Мстислав бо был старейший брат отцу Андрееву, и он наследие от отца получил. Его же низходительная линия есть дети и внуки, между которыми, яко по линии, тако по состоянию, Роман Мстиславич всем преимуществовал. Но как уже тот безпорядок издавна вошел, то время от времени власть великих князей упала и государство крайнему разорению склонялось, доколе Иоан II сей безпорядок законом о наследии пресек и монархию возставил. ³⁻³ В₁ Эде довольно видимо, хотя в Киеве владетели по старшинству престола великими князи имяновались, но по смерти Георгия II-го, растеряв силу разделами детей, купно власть и честь утратили, что, наконец, ими другие повелевали.

К главе 26 [27]-й (примечание 510)

¹⁻¹ В₁ некоторое особое княжение [особое княжение *вм. зач.* урочисче] было за Днестром, как в 1144-м году показывается, которых дочери, может, рускими князи в супружество браны [которых... браны *приписано*], и потому, знатно, Иван, сын Ростиславов, Берлядник и сей Давид по матерям с ними свойство имели, для того ему в Берляди место указывают [и сей... указывают *вм. зач.* назван, н. 290].

¹⁻¹ *B*₁ яко римского закона, понеже паписты тогда латини, после часто римляне, а более паписты имянованы. Но ныне многие неведущие, что слово греческое „кафолис“ значит общий, или правоверный, их стали католикми звать, а себя кафоликами, не зная, что греки [далее зач. букву Ѡ] не Ф, а Ѡ кладут, которую они как Ф со Т-м обсе, а еврогейские просто Т выговаривают. И потому, естли кто, несогласной с папистами [с папистами *вм. зач. с ними*] в вере, кафоликами их имянует, то должно ему признать, что его вера неправа и не обсяца.

²⁻² *B*₁ Степенная ³ *B*₁ Георгий. ^{4, 4-4} *B*₁ нет. ⁵ *B*₁ далее и Суздале. ⁶ *B*₁ далее было. ⁷⁻⁷ *B*₁ в то ж. ⁸ *B*₁ далее с охотою. ⁹⁻⁹ *B*₁ (и посему он имянуется Боголюбский). Далее зач. О казни же убийц и заточении жены в монастырь разногласят. Одни скажут, что Михаил, пришел в Владимир, всех казнил; другие скажут, что Всеволод всех оных убийц повелел переломати кости и в коробех в озеро опустити, а жену Андрееву, повеса на воротех, расстрелять и туда ж бросил. От того оное озеро Поганое доднесь имянуется. А в татарской гистории о Темеряине⁸ весьма иная басня о причине имени озеру тому сказана. Жена же сия не первая, но другая или третья, но чья дочь была, неизвестно, а более по казни ея, мнится, не княжеская дочь. ¹⁰ *B*₁ далее жития его.

¹¹⁻¹¹ *B*₁ кроме новгородскаго баснословца, о котором н. 453 [кроме. . . н. 453 *приписано*]. Противно же [Противно же *исправлено из Но* противно] тому довольно видимо, что ему, яко государю, нужнейших качеств, мудрости гражданской и осторожности [гражданской и осторожности *вм. зач. и справедливости*], не доставало, как то довольно видимо, что он без причины Ростиславичев Киева лишал и себе ненадлежащую власть притягал [далее зач. противно же пользе своей], а черниговского Святослава против пользы своей [противо. . . своей *приписано*] усиливал и на Киев сажал, якоже и в других делах с болгары и с новгородцы надлежавшей прилежности не показал, но более [далее зач. гордостно преполнен] о ловлях, нежели о добром [добром *приписано*] правлении государства [государства *приписано*] прилежал. И, может, для того он всенародно как у духовных, так и мирских совершенной любви не имел, как следствие довольно показывает. О убийцах же его и княгине ниже, н. 470 [и может. . . н. 470 *приписано*]. ¹²⁻¹² *B*₁ Сии князи Мстислав и Ярополк, что внучата Юрия Володимировича, о том все манускрыпты согласны, но в том разноствуют, что в некотором дети Ростислава, ббльшаго Юриева сына, иные детьми Мстислава, 4-го сына, кладут; да и в одном неравно: инде Ростиславичи, инде Мстиславичи названы. Голицынской же точно везде имянует Мстиславичи [*B*₁ Мстиславичем], а в родословной и в некоторых Степенных Ростислави дети, и для того я [далее зач. здесь] их Ростиславными детьми положил [а в родословной. . . положил *вм. зач. и для того, а паче, что о Ростиславных детех, Мстиславе и Ярополке, прежде не упоминаемо, здесь за верное принято*]. ¹³⁻¹³ *B*₁ имянует великое княжение Ростовское и Суздальское, но н. 358, 392 показано [но. . . показано *приписано*] издревле едино ли или разные владения были, подлинно неизвестно. Древние географы, Плиний, Птоломей и другие, имяновали сию страну Скифи Царские; знатно, они между сарматы едины королей [королей *вм. зач. царя*] имели, и как город Шуя на сарматском языке точно „голица“ значит, то видно [видно *приписано*], что тут престол [престол *вм. зач. резиденция*] тех царей был. По гистории русской Ростовская земля Меря имянована, и хотя особые князи были, но ко власти русской до пришествия Рюрика I-го принадлежала, ибо он, пришед, при разделении во оное князя определил. Суздальская же земля называлась Поле, отчего построеной во оной город Юрьев в различие от ливонского и малорускаго Польской имянован. Суздальская же имя сарматское, от построенного Владимиром Великим города Суздаля имянована. Но потом Беляя Русь когда начали имяновать, ясно не показано, обаче видно, что от разделения Георгием II-м произошло, ибо Киевское стали с приложением просто Руская, а здесь Белоруская имяновать и потом Смоленск к Белой Руси причли, зри § [далее зач. 39], что и Стрыковской изъясняет. О Шуге зри § [далее зач. 27]. ¹⁴⁻¹⁴ *B*₁ разных и древних манускрыптах Кучково имяновано от прежняго владетеля Кучка. Но князь великий Юрий, построя город, имяновал от реки Москва, н. 380 [380 *вм. зач. 298, 331*]. Далее зач. 372. Володимер без князя, разумеет тем, что по Андрее Мстислав в Ростове, а Ярополк в Суздали престолы имели, в Володимере же никто тогда из князей не жил.

К главе 21 [29] - й (примечания 518—520)

¹⁻¹ *B*₁ Лапасня [далее зач. та ли что], река и село, ныне знаемо от Москвы по Серпуховской дороге 60 верст. И потому вятчии едва не до самой Москвы распространились или были особой город Лапасня. Свирыльск же весьма ныне неизвестен и по многом испытании городисча знатного в тех местах не уведано [и по многом. . . не уведано *приписано*]. ²⁻² *B*₁ нет.

1-1 *V*₁ есть село на Волге доднесь в Балохонском уезде, а другое есть в Нижегородском, но сие тогда построено не было, понеже за Окою владение было мордовских князей и Нижняго тогда еще не было. Паче же, мною, Юрьев на Воле Городцем именуется, понеже и в Малой Руси бывшей Юрьев иногда просто, иногда с приложением реки Остри Городец именован.

К главе 22 [31] - й (примечания 522—579)

1-1 *V*₁ *зач.* О сем ослеплении в Раскольничьем и Хрущова летописцах написано, что помазав очи кровью, в летописце Новгородском [написано... новгородском *приписано*] точно так, как здесь [как здесь *вм. зач.* написано], а в прочих во всех: „Ослепи Всеволод Ростиславичи и пусти. Они же, пришедше во Смоленск, гниющим очесам их и бывшим на Смядыни у образа пресвятыя Богородицы, ту прозреша“. И сего ради обоих сказания совокупил. И может так быть, что ресницы сверху, не вредя зраков, перерезали, от чего крови истечь и загнитья можно, а видеть было им неудобно. У образа же исцеление получили и потому, что ни в одном не написано, чтоб им очи выняли, как выше о Васильке сказано. Сомневаться ни о благоразсудности Всеволода, ни о чуде нет причины [нет причины *вм. зач.* невозможно].
 2-2 *V*₁ *зач.* Келхин в Кронике Лифлянской 1177-го сказует: „Король датский Свенон II, пришел с войски, всю Лифляндию себе покори и начал писаться герцог естлянской“. И сие, знатно, удержало естлянцов дань руским платить, чрез что Мстиславу [чрез что Мстиславу *вм. зач.* а князю] добрый случай к большему их наказанию был.
 3-3 *V*₁ *зач.* Сей поход в трех летописцах кратко, а в Голицынском пространнее написан, токмо нечто о деле во Пскове [о... Пскове *приписано*] утрачено, как того в нем немало находится, и о сыновце Мстислава Борисе, чей сын, неизвестно, о котором токмо здесь упомянуто, разве сын Ярославов ниже упомянутого [и о сыновце... упомянутого *приписано*]. *Далее зач.* 378. Волос сей новгородцы разумели междо рек Бадуги, впадающей в Белозеро, и Ладожском озером, где их походы на емь часто упоминаются. И когда сими обладали, то все Поморие Заволочье именовали, н. 213 и 280.
 4-4 *V*₁ *нет.*
 5-5 *V*₁ *зач.* Сия имеет быть дочь Казимира II-го Правдиваго, ибо он в сии лета был. Но оной брак в польских не упомянут, но в летописи Голицынской о сем, но смятно написано, ибо того же году и о смерти ея написал, что явно ошибка [но в летописи... ошибка *вм. зач.* здесь же при смерти ея Марию именуется]. 380. Сия княгиня или недолго жила, или писцы во времена ошиблись, ибо один упоминает брак, другие смерть в том же году, и, видимо, ошибка, ибо первое, что [первое, что *вм. зач.* сие весьма неправильное проклинание] монастырь построила и сына родила, для котораго более, нежели год, времени потребно [первое... потребно *вм. зач.* что она имела время монастырь построить]. Схима же есть слово греческое, значит затворение или конечное людей ошаяние, как то в древния времена некоторые для спасения затворялись и неизходно жили. Для котораго особой чин и отменные одежды или убранства имеют.
 6-6 *V*₁ *приписано и зач.* Лукомля город ныне известен не на Днепре, но на Суле, вверх по Суле от Днепра близ 60 верст.
 7-7 *V*₁ *приписано* град где был, неизвестно и в сей провинции ныне нет, по Оке же много запустелых городисч, токмо имяна неизвестны.
 8-8 *V*₁ на ком женат был и кого детей имел, того, кроме Настаски наложницы, не показано. Но польские сказуют: „1182-го Казимир пошел к Галичию, хотя посадить тамо Мстислава, изгнанного от братии, зане был выблядок. И сенаторы сердлись, что хотел побочному помогать противу законных наследников“, стр. 131. Стрыковский из Кадлубка сказует: „Казимир хотя сестричича своего Мстислава на Галиче посадить“, стр. 228. Из котораго видно, что Ярослав имел сестру Казимирову. Но почему ея сына Мстислава подложным поляки именуют, неизвестно; знатно, в девках родила, ибо Кадлубку можно верно знать, понеже он тогда был епископ краковской. *Далее же* Бельский: „Пришла ведомость Казимиру, что Всеволод бельский и Владимир галицкий, братья Мстиславовы, пошли с войски к Галичию. И как [как *приписано*] сошедших войски, тогда [тогда *вм. зач.* и] на левом нашем крыле руские из луков наших осилели и уже всех было смяли. Казимир, будучи на правом крыле, видя, что его сторона крепко билась, взял часть и левому крылу помог, чим [чим *вм. зач.* и] руских победил. И галичане тотчас отдались, где он Мстислава посадил“. Стрыковский сказует, что сие Кадлубок яко самовидец описал. Но по нем Длугош, Меховий, Кромер и Бельский нечто иначе описали. Сие ж неправильное сложение ниже, н. 404, довольно обличается.
 8*-8* *Так V*₁, II или Кадлубок. 8** *Исправлено, II* и Кадлубок.
 9-9 *V*₁ летописца Еропкина, а в прочих пропущено, из чего видно, что на Волыни в сии времена историки [историки *вм. зач.* гисториков не было или] были, да нас не дошли. А паче, мною, что списыватели оное [далее и] написанное для сокри-

щения, за постороннее почитая, выметали. В польских же хотя что находится, но невероятно, яко Длугош и Меховий, а из них Кромер и Бельский в сем же 1182-м годе скажут, что „Казмир у русских взял сии страны Бресть Литовскую, которая было от Польши отступила, Дрогичин в Подляшии, Владимир и Перемышльскую страну и в Берестии замок построил“, стр. 130. Но Кадлубок о том не упоминает, и самые обстоятельства ниже покажут, что сущая ложь, ибо ниже покажется от них самих, сколько Роман владимирский и галицкий им страшен был. ¹⁰⁻¹⁰ В₁ зач. Весьма благоразсудное мнение о вредительном с неверными союзе. И хотя он изъясняет, что чрез то неприятели оные усливаются, а Руское государство умаляется и в силе ослабевает, обаче сие не есть корень зла, но ветвие, ибо раздел неразумной детем владеней на равные части коренем разорению России почитаться может, которое, видится, Ростислав, сын Юриев, довольно разумел. Но его совет был не принят, доколе Иоанн I и [I и *приписано*] Великий советом царицы [царицы *вм. зач. княгини*] своєю Софии пресек и закон о разделении оном учинил, чрез что монархия паки обновилась и в силу чрез краткое время приходиле начала. Внуку его, царь Иоанн II, [II *вм. зач. первый*] наиболее в том приуспеал, что все сильные фамилии князей и вредительную духовных великую власть уменьша, в совершенное состояние монархию привел. *Далее зач.* 384. Цевца река, мню, Цивилья, на которой построен Цывильск. Голея же, видимо, что суды особного сочинения названы. 385. Болгоры, яко народ купеческой и богатой, от всех был утесняем, и половцы оные всюду на грабление были незваны готовы. ¹¹⁻¹¹ В₁ зач. Черемиса по Волге ниже мордвы, а выше болгар жили; и хотя они обшче с болгары рода сарматского были, но для особых их владетелей от болгар отличают. Сей же народ весьма военной был и России долго великие пакости делали, даже царь Иоанн II перво нагорных построением Свижака, а потом в несколько лет и луговых построением между ими городов укротил и в подданстве утвердил. Имя же сие сарматское, значит восточные люди, знатно, им оное от живших на западе дано. Сами же зовутся мари [имя. . . мари *приписано*]. ¹²⁻¹² В₁ инде кусь. Карпейн керсись, мню, их же имянует [инде кусь. . . имянует *приписано*], в других правее куля [*далее приписано с зач.* и кусь], имя мордвы и черемис, которое они доднесь употребляют и часто един другого куля зовут. Також и прочие имена, яко себи, митимдюдичи и пр., видимо, что для неких обстоятельств различали, но что значит, неизвестно и, может быть, так испорчено, что и знающему язык догадаться нельзя; а паче, мню, сии звания от городов. Чмата ж от реки Камы, которую Чолман и Пигара имянуют. Иные же переведены, яко имянуют, серебряные болгары. Что же он зде упоминает бохмины, о том н. 161 и 441 [161 и 441 *вм. зач.* 145 и 353, 386]. Торцес же град во время Карпейна и Рубрика был известен, ибо народ торцесы в Болгорех упоминают или оное разумуют торков, как н. 160 [Торцес. . . н. 160 *приписано*]. *Далее зач.* 388. Торцес же город где был, равно [равно *приписано*] неизвестно. Но видно, что Карпейн и Рубрик от сего торцесы народ в Болгарии [в Болгарии *приписано*] упоминают. 389. Сей Поликарп тот ли, что противу постов прение воздвиг, ибо хотя об нем тогда сказано, что посажен был в заточение, но чтоб кто на его место возведен был, не показано, а вскоре паки скажут Поликарпа, игумена пещерского, архимандритом учинена[го], и как верительно, что он человек был ученый, видя противу себе силу, может, переменил свое мнение, и за то чином награжден, как тому прикладов довольно имеем. *Далее приписано и зач.* 424. Град серебряных болгар, видно, что был на западной стране Волги, и может, тут, где Свияск или выше, понеже Волги не переходили. 425. Здесь писец год положил церковной, считая с 1-го марта, а гражданской еше не начался. ¹³⁻¹³ В₁ зач. В Новгородской: победыша бывших половец 7000, пленниша 417 и князей их: Кобяка взяша, Асалука, Барака, Тогдн, Данила, Баскарта, Коная, Алака, Дулгия, Торсука, Изуглеба, Тирсея Давидича, тестя Кобякова, с сыном избиша. Сие бысть иуния 31-го дня. Зде же, видится, дела не одного годе вмещены во един. ¹⁴⁻¹⁴ В₁ зач. Пасха апреля 21-го была в 1185-м, и затмение в Новгородской 1185-м положено, а в колендаре Ликостенеса не нахожу, может, тамо видимо не было [колендаре. . . не было *приписано*], в протчих русских [русских *приписано*] сие положено в 1186-м. Что же толкования о затмении принадлежит, то видимо, что те полководцы немудрые были, и, может, таким их невежеством во время бою войско в робость приведено, от чего и погнуло. Мудрому же воеводе надлежало не токмо оное к благополучию истолковать, но иногда и, вымысла знаменья, обнадеживать и ободбрат, как то римляне весьма искусны в таковых вымыслах были, особливо оного у Тита Ливия ^а и преславного политика Тацита ^б довольно обретаем. *Далее приписано на поле и зач.* Сии реки, Сальница и Суурли, ныне неизвестны, а по обстоятельствам видно, что ныне названы рускими Жеребец и Красная, текущие слева в Донец. ¹⁵⁻¹⁵ В₁ зач. Коуи, скоуеди и скви упоминаются не одна [скоуеди. . . не одна *вм. зач.* что за народ или войско, неизвестно, и то единою во всей летописи в сем месте находится], по обстоятельству же видно, что половцы были [были *приписано*].

Мнится же, что вместо воевы, т. е. дяди, материна брата, войско, ибо прежде показано, что Святослав, отец его, воев своих, князей половецких, к себе в Ску, рск с войском призывал и сам был женат на княжне половецкой, то могли воевы названы быть, но незнающий списыватель [незнающий списыватель *вм. зач.* что им] за имя существенное скоуеди положила [скоуеди положила *вм. зач.* осталось]. Сие могло тем легко учиниться, когда [когда *вм. зач.* что] буква В, естли нехорошо написана или повреждена была [была *приписано*], вместо оной К положил. Тогда же обыкновенно вместо У ОУ писали, и так вместо воуи здеаал коуи, как выше [далее *зач.* н. 80*], ошибка вместо Ѡ В положены. Подобное же звание секу, скви, н. . . упоминает. О сих же ниже сказает, что в мори потонули, то паче утверждает, что они были половцы и, оторвався собою от русских, не в Русь, но к своим, живущим близ Черного моря, уйти хотели и тамо погибли [и тамо погибли *приписано*]. Далее *зач.* 393. Эдесь виден плод безумных полководцов о затмении толкования, что войско прежде времени в страх пришло. И хотя мудрый князь прилежал их поправить, но трудно единою всеенное суеверство искоренить. Обаче и князю, видя войско в робости, а паче неприятеля в силе несравненной, лучше было добрым порядком возвратиться, а в страх погубили себя не вдавлять. ¹⁶⁻¹⁶ В₁ 22 и 191. ¹⁷ В₁ далее *зач.* н. 16 и 150. ¹⁸ В₁ далее рек [и Десны рек *вм. зач.* лежащие городы]. ¹⁹⁻¹⁹ В₁ Выше сказано, что Юрий резанских под власть свою покорила, оны же ни они не весьма то хранили. А из сего ясно видно, что Всеволод их за подвластных почитает и после за противности довольно их смирил. Но по нем, за несогласием детей его, оное упущено, доколе Иоан I совсем оное княжение власти своей приобсчил [Выше. . . приобсчил *вм. зач.* Из сего же ясно, что Всеволод их** за подчиненных себе почитал, но по несогласиям детей его упущено и оные усилились]. ²⁰⁻²⁰ В₁ *зач.* В сих летех манускрипт Родивиловской в помешан, а в Голицынском многое потеряно, для которого многие обстоятельство остались неизвестны. Далее *зач.* 492. Тетивец называется на Днепре порог, где, может, по камению мелко, ибо ниже в 1192-м сказывает брод в порогах [ибо ниже. . . порогах *приписано*]. ²¹⁻²¹ В₁ *зач.* Иерусалим по истории европейской взят Солодином египетским 2-го октября 1187-го, что разнствует токмо в числе, а в году разности нет, понеже греки год начали с сентября, а русские с Пасхи или с первого майя, прежде их. О затмении же тогда в крониках не упомянуто. Что же сей писатель толкует о затмении, не на всей земли видимом, оное хотя правда, однако ж он, не разумея острономии, почитает оное за чрезвычайное послание от бога. Еже ныне всяк знает, что оное по уставу от сотворения мира чинится. ²²⁻²² В₁ правосудием, принадлежасчим государю (если то в существе находилось), согласо, ибо от краткости о нем писателем мало заключить можно. Однако ж о изгнании жены и старейшого сына, якоже лишения Ивана Ростиславича, нечто противное сему [сему *приписано*] показуется, токмо кто весть истинные причины дел тех, без чего никого править и винить невозможно. Однако ж сие слышасчим есть [Однако. . . есть *вм. зач.* Но для других есть] полезное наставление. ²³⁻²³ В₁ Детей Ярослава упоминает токмо Владимира и Ольга от наложницы, а польские писатели показывают Мстислава побочным сыном [побочным сыном *приписано*] от сестры Казимировы и других, н. 479 и 497 [479 и 497 *исправлено* из 418 и 438]. Но видимо, что неколико в обоих погрешено, ибо оной Мстислав, может, был от детей Васильковых или, паче мню, от наложницы Ярославли [далее *зач.* как н. 418 мянует его побочным сыном], а в русских же во всех [далее *зач.* никаких их детей Ярославлих [Ярославлих *приписано*] более Владимира и Ольга не показано, польские же и в летах погрешили [далее *зач.* что сие в 1186-м году положили. Сие, может, от того, что Кадлубок, живши тогда, не все порядочно писал и дела русские клал, где попало, как особливо о первом приходе татар 12 лет ранее положил, еже явными свидетельствами обличается]. ²⁴⁻²⁴ В₁ в Венграх король был Бел III от 1173-го по 1196-й, по нем сын его Емерик до 1200-го. По Емерике Андрей, сын Белов, по 1235-й. Сей Андрей был в Галиче, по венгерской женат на дочери Мечислава галицкого, токмо тогда Мечислава не было, разве женат на дочери Мстиславли, о котором польские показывают, а в русских летописцах пропущен [пропущен *вм. зач.* его не упоминают]. Далее *зач.* 402. Сей Глеб когда родился, не написано, и хотя по имени разумеется, что меньшей брат Борису, но как между Борисом и Георгием особно родить время не было, то знатно, близнецы были с Борисом или в годах рождения ошибенось. ²⁵⁻²⁵ В₁ в сие время был Фридерик Барбаросса, а по нем сын его Генрик VI. А ниже показуется, что послы ко Всеволоду от цесаря были, и присланные архитекты удостоверяют дружбу их. ²⁶ В₁ далее все. ²⁷⁻²⁷ В₁ не согласуют, сказую. ²⁸⁻²⁸ В₁ солдательство польское. ^{28*} Так В₁, П уморили. ²⁹⁻²⁹ В₁ которой х королю Белю венгерскому ушел. ³⁰ В₁ далее венгерскаго. ³¹⁻³¹ В₁ княжение. ³²⁻³² В₁

* *Вм. зач.* 68.

** *Вм. зач.* резанских князей.

назвался Владимиром и. ³³ *V*₁ Галич. ³⁴ *V*₁ *далее* Потом. ³⁵⁻³⁵ *V*₁ услышав то. ³⁶⁻³⁶ *V*₁ оных, обаче руские, в горах заседши, много побивали. Володимер же, усмотря, сожалел, что так почал и поехал к Казимиру сам. Казмир, оставя преступление его, послал с ним Николая воеводу и велел в Галиче [и велел в Галиче *исправлено из* и на Галич] его посадить не столько для Владимира, но чтоб венгром оно не дать, в которым русских много присвокупилось. И пришед, по долгой осаде с венграми договор учиня, их свободно отпустили, а Владимира посадили, стр. 132. За сие венгры, в Польшу вшед, разорение чинили. И по многом воевании мир учиня, Казмир в Русь поехал для умирения Романа владимирского со Всеволодом бельским; в том учинилось смятение в Польше. Что Мечислав, услыша, якобы Казмир от русских отравою уморен, королем учинился. Казмир, взяв князей русских, Владимира, Романа и Всеволода, с собою, возвратился и, победя Мечислава, русских князей, одарив, отпустил, стр. 133. Сие [*далее зач.* нечто] в русских нигде не находится. [Сие. . . не находится *приписано*]. ³⁷⁻³⁷ *V*₁ *зач.* Сие взято из Галицынского, но видно, что неколико утрачено. ³⁸⁻³⁸ *V*₁ *зач.* Поход сей в Полестину Фридерика Барбароссы по кроникам немецким прежде, и он 1190-м году тамо умер. *Далее зач.* 407. Река Тисмень, ныне Тисма, впадала в Днепр при Чигирине с правой стороны. ³⁹⁻³⁹ *V*₁ *зач.* Город Урнаев видно, что был у торков, и от владельцов тако имянован, каковых неколико у них упоминается [каковых. . . упоминается *вм. зач.* сущее же имя неизвестно]. *Далее зач.* 409. Оскол река впадала в Донец Северной ниже Белогорода с левой стороны, где город Царев Борисов построен, а выше по оной городы Старой и Новой Оскол и Волуйка. ⁴⁰ *V*₁ *далее приписано и зач.* при том кумовья и кумы. ⁴¹ *V*₁ *далее зач.* (большаго). ^{42, 42-42} *V*₁ *приписано.* ⁴³⁻⁴³ *V*₁ *вм. зач.* что на сарматском то же значит. *Далее н.* 430. ⁴⁴ Так *V*₁, П Коргу. ⁴⁵ *V*₁ *далее зач.* Зри н. 219. Есть же в Лифляндии Киренпоо, о котором Келхин упоминает, и оной, как у русских зван, не знаю, или тот же есть. ⁴⁶⁻⁴⁶ *V*₁ *вм. зач.* знатно, негде близ Азовского или. ⁴⁷ *V*₁ *далее зач.* ибо. ⁴⁸ *V*₁ *вм. зач.* 229, 254. *Далее зач.* 413. Сей поход Ростислава на половцы, видится, тот же, что в 1192-м году показан, ибо в одном токмо Галицынском оба описаны, а в прочих един оной или сей. И хотя многие обстоятельства разные в них, обаче не иначе, как один поляне, другой короче описан и не в тот год внесен, то неразумный, собирая, за два разные положил. Здесь же особливо обстоятельство о сестринице Ростиславле сумнительно, ибо мать его совокупилась 1183-го, то сын Мстислав не мог старше девяти лет быть. Однако ж, взирая на то, что князи детей своих имении [по имени?] токмо весьма малолетних на уделы сажали, а другие при них посадники или наместники управляли, то и здесь, может, токмо войска Мстиславли были или [он сам был?], как тогда князи не столько нежны были и со младенчества к беспокойствам военным привыкали, как ныне видим у татар. Равномерное, яко в 1737-м башкиры, бунтуя, просили к себе на ханство одного из салтанов киргизкайсадой, особливо Средней орды Барака салтана, и оной послал к ним сына осьми лет, которого бунтовщики ханом объявили [*объявили приписано*], но недолго могли удержать. ⁴⁹ *V*₁ *далее зач.* а мнится, что с домом, или описанось вместо согодатой, т. е. вздума, той писец, не разсудя, испортил. *Далее приписано и зач.* 449. Здесь довольно видно, что Тмуторокань в области Резанской и близ Курска была, н. 191, 256. *Далее приписано и зач.* 557. Поганых разумеет берендич, поросян и половцов [Поганых. . . половцов *вм. зач.* Поганые разумеет черные клобуки или торки подданные, н. 327* и соседи русские половцы]. ⁵⁰⁻⁵⁰ *V*₁ *зач.* Здесь неправо привласчующих себе власть иерархов противу закона божия видима, что, преступя слова Христовы „не во лжу кленешися“ и правила благочестия все обещанное хранить, учит клятвopеступству [клятвopеступству *вм. зач.* зловерию], к чему, мню, злоба на Романа или пристравие Всеволоже предьстало, и для мзды не устыдился сим злым клятвopеступством душу свою погубить, а государя и государство в разорение привести. И как хотение, по апостолу, ум помрачает, так чаю, что они слова Христовы, сказанные Петру: „Тебе дам ключи царствия, его же разрешиши на земли, разрешен будет на небеси“, неправо толкуя, и не за должность, но за власть почитают. Обаче разсудя, что сии ключи ни что иное как закон разумеет, еже к фарисеям в Луке, гл. 11, ст. 52, ясно видимо; по сему и о разрешении разумеется, ежели закону божью право научить разрешит. А если сему подобным злоучением с пути праведного совратит, то, конечно, свяжет на земли, связан будет и на небеси. И государю, видя, что такое учение с законом божим и правилами благочестия [*далее зач.* еже клятвы не преступати] не согласует, не должно было слушать не токмо патриарха, ни апостола [не токмо. . . апостола *вм. зач.* ни патриарха], особливо, что им Христос повелел учить народы тому, что он им заповедал, Матфей, гл. 28, ст. 20. Апостол Павел, К галатам в гл. 1, ст. 8, глаголет: „Аще мы или ангел с небеси ино

* *Вм. зач.* 294.

благовестит, яже приасте, анафема да будет“. И если кто окаменелый сердцем или побежденный страстию сему не верит, то посмотри в гистории древняя, как клятвопреступникам на земли гибелию платится, к чему изрядной пример Владислава, короля польскаго и венгерскаго, что по равномерному от папы разрешению, туркам данную клятву престоупя, в 1444-м году сам убит и государство в крайнее разорение привел, как и сему не лучше последовало, н. . . [далее зач. 428].⁵¹

V₁ далее стр. 136.⁵² *V₁* далее зач. 419. Глеб Юрьевич в некоторых своаяк, в иных шурии Рюриков и внук Владимиров, а откуда, не объявлено. Обаче явно, что не великий князь, сын Георгия второго, но видимо, что туровский, шурии Рюриков, ибо 1188-м точно показано во всех Глеб Юрьевич шурии Рюриков, в 1190-м другой шурии Рюриков Святослав Игоревич. По которому видно, что отец их имел два имени, как обыкновенно все князи имели, и сей Глеб не внук, но правнук Владимиров, а Рюрику брат правнуческой. Равно сему Константин женился на дочери Мстислави, внучетной племяннице.⁵³ *V₁* далее стр. . .⁵⁴ *V₁* в.м. зач. 419.*⁵⁵ *V₁* далее зач. 455. Епископа Андриана перво юрьевским, а здесь белгородским именуется, знатно для того, что по разорении Юрьева оная присовокуплена с белгородским, и юрьевского епископа уже не упоминалось.⁵⁶ *V₁* далее зач. видимо, что.^{56*} Так *V₁*, П вступили. ⁵⁷ *V₁*, П пошел.⁵⁸ Вставлено по *V₁*.⁵⁹ *V₁* далее приписано Ниже, н. 574, упомянута победа его венгер. ⁶⁰⁻⁶⁰ *V₁* приписано и зач. Княгиня Анна дочь, мнил бы, Всеволода белжского, но сие весьма близко, брат двоюродный, паче чаятельно Всеволода Святославича в.м. зач. Княгиня Анна [далее зач. дочь Всеволода] мню, дочь Всеволода II-го Ольговича, но как в летех сумнительно, то разве Всеволода Мстиславича белжского [дочь. . . белжского в.м. зач. ошибенность, что супругою Рюриковою именована, но разве сноха его, братня жена, дочь Всеволода Мстиславича белжского, ибо Рюрик первую имел Белаковну, княжю половецкую, другую — дочь Юрия, или Рюрика, туровского, н. 419, или сия третия — дочь Всеволода владимирского]. На поле против этого примечания помета *Татищева*: 564 в другой.⁶¹⁻⁶¹ *V₁* зач. Сия похвала Рюрика и княгини Анны в манускрипте Галицком пространно писана, но понеже окончание утрачено, того ради я, взяв нужнейшее, сократил. В следуюсчих же годех во оном из прочтих продолжено, в которых о Червенской Руси и Волыни, якоже и польских дел мало или кратко и не весьма упоминается.⁶² *V₁* далее к себе.⁶³⁻⁶³ *V₁* в.м. зач. положено, ибо в одно число быть не могло, но понеже таких книг при мне не случилось, того ради оба оставил, дабы, приискав, одно надлежит отставить. Далее зач. 462. Здесь явная мзда клятвопреступления и незаконного совета архиерейского, н. 452 [452 исправлено из 416], обаче и Роману не лучший конец за его властолюбие явися, н. . .⁶⁴ *V₁* далее приписано и зач. в одном оба, но понеже.⁶⁵ *V₁* исправлено из Еропкин.⁶⁶ *V₁* далее приписано и зач. древним наречием.⁶⁷ *V₁* в.м. зач. он. Далее зач. не мог бы.⁶⁸⁻⁶⁸ *V₁* исправлено из похвалить.⁶⁹ *V₁* далее легко.⁷⁰ *V₁* далее приписано давню.⁷¹⁻⁷¹ *V₁* французское испорчено.⁷² *V₁* или.⁷³⁻⁷³ *V₁* в.м. зач. видимо, нынешние Дордонели крепость.⁷⁴ *V₁* далее зач. или паче проток оной Суда именуется, как прежде в походе Оскольда и Ольга приход к Суде с Черного моря, н. 47, показан.⁷⁵⁻⁷⁵ *V₁* некто.⁷⁶ *V₁* в.м. зач. сие.⁷⁷ *V₁* далее зач. он.⁷⁸ *V₁* далее в Гаич.⁷⁹⁻⁷⁹ *V₁* в.м. зач. посем отпущен.⁸⁰⁻⁸⁰ *V₁* в.м. зач. Сия повесть выписана из манускрипта Еропкина. Далее зач. 467. Ярослав II, отец Александров, перво женат был на дочери князя Бориса половецкаго, а сия вторая княжна половецкая, но как именованы и когда померли, неизвестно, токмо по ней имел он дочь Мстислава Мстиславича смоленскаго, которую у него тесть 1217-го отнял, и после ту же лав возвратил или на четвертой женился, неизвестно. Однако ж по смерти его княгиня осталась, о которой в III части показано, и Карпени о ней скажет, что была у Батые в его время.⁸¹ *V₁* тотчас.⁸² *V₁* далее начал.⁸³⁻⁸³ *V₁* чинить.⁸⁴ *V₁* вступил.⁸⁵ *V₁* далее Вит.⁸⁶ *V₁* исправлено из польский.⁸⁷ *V₁* кобылу.⁸⁸⁻⁸⁸ *V₁* в.м. зач. 419 и 382.⁸⁹ *V₁* далее зач. зри н. 425.⁹⁰⁻⁹⁰ *V₁* или лжами умножа, издал [издал в.м. зач. перевел].⁹¹⁻⁹¹ *V₁* зач. Король, по Кромеру, Коломан, сын Андрея, которой не венгерским, но руским королем писался, а в Венграх был отец его Андрей. Ярослав же, отпусти княгиню свою, Юриеву дочь, на ком женился, того не написано. И чтоб он на сестре Андрея, короля венгерскаго, женат был, в венгерской гистории не написано, токмо потому, что король венгерский Андрей сильно Данилу, сыну Романову, помогал, довольно есть причины верить, что ближнее свойство между ими было. Сей же Даниил потом королем галицким был, как Стрыковский и Карпени свидетельствуют, о чем в III части показано.⁹² Исправлено, *V₁* 428 в.м. зач. 392.⁹³ *V₁* далее зач. 438. Король венгерский Андрей II сам приходил или сын его Коломан, которой после на королевство Галицкое коронован,

* В.м. зач. 382.

неизвестно, и Даниил как лишен наследия, не показано, но ниже показано, что он был в Володимире погом королем руским. ⁹⁴ *V₁ далее зач.* видится. ⁹⁵ *V₁ далее зач.* или сарматское. ⁹⁶ *V₁ далее* может. ⁹⁷ *V₁ далее зач.* никак не. *Далее зач.* 440. Полстница, знатно, кибитка, ибо они ис полстей делаются. И сие имя сущее словенское, кибитка же калмыцкое, татары зовут кошь. А полсть, кошма и окошь разумеется у них и стан или обиталище.

К главе 28 [32] - й (примечания 580—587)

¹⁻¹ *V₁ в.м. зач.* Доски что значит, неизвестно. Однако ж можно мнить, не имели ль посадники на грядях, так, как тысяцкие, гривны золотые; или разумелись лавки торговые, ибо и лавка ничто как доска, зане прежде торговали, вынося товары из дому, раскладывали на досках, а потом стали делать покои с замками. Однако ж имя то лавка доднесь осталось. ²⁻² *Исправлено по V₁, П острога.* ³ *V₁ в.м. зач.* 245. ⁴⁻⁴ *V₁ нет.* ⁵ *V₁ далее зач.* 443. Сей Мстислав видно, что сын Мстислава Изяславича, брат Романа смоленского. ⁶⁻⁶ *V₁ в.м. зач.* О начале литовских князей по руским летописцам, колико мне известно, нигде не упоминается. О войне же с литвою, которых разны имянуют, яко [*далее зач.* н. 267*] голяды. [*далее зач.* н. **-222, 267 -**], соолы [*далее зач.* н. 277], зимегола, иногда лотигла и лотва [иногда... лотва *приписано*]. Война же с Литвою 1130, 1131-го и пр. ⁷⁻⁷ *V₁* и более токмо. ⁸ *V₁ далее* (1205). ⁹ *V₁ далее* (1207). ^{10, 10-10} *V₁ приписано.* ¹¹ *V₁ 15000.* ¹² *V₁ далее* ныне неизвестно, а. ¹³⁻¹³ *V₁ в.м. зач.* где Иерва, н. . . ., имянована. ¹⁴ *V₁ далее зач.* о противности Константиновой. ¹⁵⁻¹⁵ *V₁ в.м. зач.* еже. ¹⁶⁻¹⁶ *V₁ в.м. зач.* прилежал оног оскорблять. ¹⁷ *V₁ в.м. зач.* 2). ¹⁸ *V₁ далее зач.* что. ¹⁹ *V₁ в.м. зач.* 3). ²⁰ *V₁ в.м. зач.* может. ²¹⁻²¹ *V₁ в.м. зач.* то. ²² *V₁ далее* чудесами и. ²³ *V₁ в.м. зач.* но оные. ^{23*} *Так V₁, П писани.* ²⁴⁻²⁴ *V₁ в.м. зач.* от невежд произносимы были. ²⁵ *V₁ далее* Крекшин[а].^а

К главе 23 [33] - й (примечания 588—589)

¹ *V₁ далее* Келхин, стр. 4. ²⁻² *V₁ приписано.*

К главе 30 [34] - й (примечания 590—601)

^{1, 1-1} *V₁ нет.* ²⁻² *V₁ приписано и зач.* Сей Радилов Городец выше имянует на Остри, который Остри и Юриев имянован, н. 195, а здесь, видно, то же имя приложено Городцу, что на Волге, о котором н. 411 показано [*Сей... показано в.м. зач.* Сей Радилов Городец, видно, что на Волге или Оке был; паче как прежде о Городце на Волге упоминает, то мною, что Юриев Повольской или село Городец]. *Далее зач.* 453. Сия война хотя во всех описана во обстоятельствах сходно, но в том или другом сокращено, а инде проронено, но в списке, н. 2, так точно, как здесь. И сие видно, что некто, кроме Симона епископа, описал, а Симоново сложение в Никоновском внесено, которой довольно себя изъясляет, что еще злоба его на Константина не весьма угасла. 454. О смерти Пахомия епископа в списках разны, инде прежде, в других после бою, яко выше 1216-го, но сие по призыванию к погребению его Симона епископа мнится первее, ибо тогда за распрю Константин бы его не призвал и Симон не пошел бы. ³⁻³ *V₁ приписано и зач.* Ярослав женат был: 1) на дочери князя Бориса полоцкого, 2) на княжне половецкой, а сия 3-я дочь Мстислава. Но оную ли он возвратил или на четвертой женился, неизвестно, токмо вскоре показано рождение детей его и по смерти его княгиня осталась, о которой Карпени сказует, что при нем в 1247-м году была с Ярославом у Батвы в Орде. Ниже же в 1232-м году сказуют шурина Ярослава Юрия, и как инаго, кроме резанского, не было, то видно, что сиа ^{4-я} княжна резанская дочь Игорева. ⁴ *V₁ далее* Петер. *V₁ русской.* ⁶ *V₁* крепость. ⁷ *V₁ 300.* ⁸ *V₁* город. ⁹ *V₁ далее приписано и зач.* советовать. ¹⁰ *V₁* товара (обоза). ¹¹ *V₁ далее* или для бльшого почтения. ¹² *V₁ далее зач.* Сей. ¹³⁻¹³ *V₁ в.м. зач.* на реке Клязьме ниже Владимиря, выше Гороховца, ныне Кляземское городище и Стародубская волость, доднесь знаема [и Стародубская... знаема *приписано*]. ¹⁴ *Исправлено по V¹, П. 601.602.* ¹⁵⁻¹⁵ *V₁ приписано.* *Остальной текст этого примечания в V₁ входит в состав примечания 601.* ¹⁶ *V₁ приписано.* ¹⁷ *V₁ далее* видится. ¹⁸ *V₁ далее зач.* А здесь точно из Еропкина выписано. В Никоновском, видис. нечто пред всеми прибавлено, а в иных убавка есть. ¹⁹ *Исправлено по V₁, П 600.601.* ²⁰⁻²⁰ *V₁ или.*

* *В.м. зач.* 196.

- *В.м. зач.* 198.

¹⁻¹ *V*₁ исправлено из 44б. ² *V*₁ далее зач. к году. ³ *V*₁ львам. 4, 4-4 *V*₁ нет. ⁵ Так *V*₁, П Юз. ⁶⁻⁶ *V*₁ приписано. ⁷⁻⁷ *V*₁ Сигбрехт *вм.* зач. Албрехт. ⁸ Так *V*₁, П Пошла. ⁹⁻⁹ *V*₁ а сей. ¹⁰ *V*₁ лфляндские. ¹¹ Исправлено по *V*₁, П насядя. ¹²⁻¹² *V*₁ Сие во всех русских. ¹³ *V*₁ далее присовокупил. ¹⁴⁻¹⁴ *V*₁ Колман. ¹⁵⁻¹⁵ *V*₁ же, ушед в Галич. ¹⁶⁻¹⁶ *V*₁ а венгерские. ¹⁷ *V*₁ далее зач. и еще то прибавляет, как русские знамя королевское, у поляков взяв, подняли, то поляки, видя оное, к нему ехали, не опасаясь, а русские их, яко [яко приписано] птиц на прикорме, ловили. ¹⁸ Так *V*₁, П и Тиллюса. ¹⁹ *V*₁ далее в 16 сте. ^{19*} Исправлено, *V*₁, П Давид. ²⁰ *V*₁ церкви, о котором Стрыковский ниже сказает. Даниил по требованию папы с Карпейном послал. ²¹⁻²¹ *V*₁ И того ж году поляки с рускими мир учинили. ²²⁻²² *V*₁ *вм.* зач. А понеже о сей комете, может, в других правильнее написано [далее приписано и зач. Абулгаси в нашествии татар согласует с рускою], что удобно правильный год татарского пришествия положить [далее приписано и зач. Абулгаси хан тажох в год]. Время же бытия ея Никоневской пишет 27-го [далее приписано и зач. а Белозерский, т. е. 8 без хвоста, 4 с хвостом. Далее зач. О времени же. ²³ *V*₁ далее зач. счисления. ²⁴⁻²⁴ *V*₁ *вм.* зач. о сей комете. ²⁵ *V*₁ долгое время. ²⁶ *V*₁ далее как пожар усилился. ²⁷ *V*₁ город. ²⁸ *V*₁ далее Эде. ²⁹ *V*₁ далее н. 376 и 609 *вм.* зач. н. 267. ³⁰ *V*₁ далее приписано гл. 18, н. 3. ³¹ *V*₁ далее начатия. ³² *V*₁ далее зач. императора. ³³ *V*₁ далее яко. ³⁴ Исправлено по *V*₁, П эки монгалы. ³⁵ *V*₁ далее бога илн. ³⁶ *V*₁ арти. ³⁷ *V*₁ далее зач. н. 194, 218. Далее Карпейн, гл. 4, Рубрик. гл. 41. ³⁸ *V*₁ далее зач. в Бухарии. ³⁹⁻³⁹ *V*₁ 18, *вм.* зач. § 25. ⁴⁰⁻⁴⁰ *V*₁ *вм.* зач. однако ж о комете сей можно по другим авторам доискаться. ⁴¹ *V*₁ далее приписано и зач. которого Абулгази имянет Зюзи. ⁴² *V*₁ далее Венета. ⁴³ *V*₁ далее приписано и зач. изъяснил. ⁴⁴ *V*₁ далее III части. ⁴⁵⁻⁴⁵ *V*₁ глава 4. ⁴⁶⁻⁴⁶ *V*₁ *вм.* зач. что значит, неизвестно. ⁴⁷⁻⁴⁷ *V*₁ *вм.* зач. войско из Литвы. Выше же, н. 170, скви и боуты упомянуты.

К главе 30 [36] -й (примечания 622—642)

¹ *V*₁ *вм.* зач. летописец. ²⁻² *V*₁ и ³⁻³ *V*₁ от любви, славенские германе [от... германе *вм.* зач. или как немцы] зовут. ⁴ *V*₁ гензиатские. ^{5, 5-5} *V*₁ приписано. ⁶ *V*₁ анзеатскими. ⁷⁻⁷ *V*₁ в чем. ⁸⁻⁸ *V*₁ на вклейке *вм.* приписанного и зач. Великаго сожаления достойно, что сия презрешная библиотека сгорела, и хотя, может, от онаго многое уцелело, но безупство Георгия, великаго князя, что, не послушав мудрых советов, гордостию презрев великую силу татар, все со Владимирем к невозвратному убытку погубил. [Великаго... погубил *вм.* зач. По сему видно, что князь великий Константин заветом или духовноу дом свой на училище определил, и тут в невозвратный убыток библиотека его сгорела]. ⁹ *V*₁ далее зач. чаю. ¹⁰ *V*₁ далее тем. ¹¹ *V*₁ надеялись [далее зач. н. 494]. Сие [Сие *вм.* зач. Как] то некоторые неразумные или коварные лестцы для обогащения монастырей разсевали. Но сие бы не дивно, если бы кто по животолюбию учинил. Токмо видим противное, яко царь Борис, приняв отраву смертельную, велел себя постричь и того ж дня умре. Из чего может всяк разсудить, что его пострижение ни греха самоубиства очистить, ни жизни продолжить могло. ¹² *V*₁ *вм.* зач. 391.* ¹³ *V*₁ господа. ¹⁴ *V*₁ плескович. ¹⁵ *V*₁ *вм.* зач. был. ¹⁶⁻¹⁶ *V*₁ приписано. Далее зач. 483. Брынъ тогда город ли был или волость, как ныне, неизвестно. Ныне же Брынские леса в Брянском уезде довольно знаемы, о котором и в Большем чертеже упомянуто. А о селении ни о каком не объявил. ¹⁷ *V*₁ далее от государей. ¹⁸⁻¹⁸ Вставлено по *V*₁. ¹⁹ *V*₁ *вм.* зач. запрещено. ²⁰ *V*₁ далее зач. Однако ж уповаем, что сие необходимо нужное и весьма полезное, когда либо довольно в пользе государства искусными рассмотрено и законом утверждено будет. ^{21, 21-21} *V*₁ нет. ²²⁻²² *V*₁ *вм.* зач. пропущено. ²³ *V*₁ *вм.* зач. 474. ²⁴ *V*₁ б. ²⁵ *L*₁ исправлено из не первое. ²⁶ *V*₁ далее (Михаил). ²⁷ *V*₁ викинд. ²⁸⁻²⁸ *V*₁ Броцлава и Лингнц. ²⁹⁻²⁹ *V*₁ землю Каменскую совсем. ³⁰⁻³⁰ *V*₁ *вм.* зач. Как выше, §... ³¹ *V*₁ далее зач. весьма сумнительно. ³² *V*₁ далее зач. нигде. ³³ *V*₁ *вм.* зач. 165. ³⁴⁻³⁴ *V*₁ год подписано, токмо все. ³⁵⁻³⁵ *V*₁ в арг. 5. ³⁶⁻³⁶ *V*₁ *вм.* зач. Оной за Ахтубой, как выше, гл. 25 [гл. 25 *вм.* зач. §...], оп сан, а татары Шери сарай, т. е. Золотый дворец, именовали. В сии же [В сии же исправлено из но сии] восемь лет, знатно, между тем Тусхус, половцов, или команов и русских на Калке победа, и сам убит [победа... убит исправлено из побдил и сам тут же не убит], н. 621. Которое и Абулгаси утверждает [утверждает *вм.*

* *Вм.* зач. 359.

зач. пишет], что он в земли каракипчак умер [Которое... умер *вм. зач.* Ибо, хотя о том точно не написано, но после той битвы его дел уже не упоминается]. *Далее зач.* Болгары же и нижние, по Карпейну, были. ³⁷ *Исправлено по V₁, П* после там. ³⁸⁻³⁸ *V₁* Сие в летописце Иоанна, попа новгородскаго, точно написано, в других пропущено или имя князя токмо положено, а Трубецкой не написано. В Крекшинском трубецкой, но понеже Трубецка города прежде нигде не упомянуто, то, может быть, ошибка в том или другом. Род же князей Трубецких купно с Хованскими, Куракиными и Галицыными, якоже Бельскими и Мстиславскими, а в Польше Черторыских, Сангушек и Вишневецких производят от Карибуга литовского. Но подлинно о сих Трубецких и протчих их в России сродствах по гисториям польским и гербовникам не находится, а о Мстиславских довольно явно из оных, что от русских князей произошли. Однако ж сии роды давно в России [в] великой чести и преимуществе находятся. ³⁹ *V₁* поливанные. ⁴⁰⁻⁴⁰ *V₁* *зачеркнуто и восстановлено пометкой Татищева*: чисто. ⁴¹⁻⁴¹ *V₁* *вм. зач.* а. ⁴²⁻⁴² *V₁* по Батыеве.

К главе 31 [37] - й (примечания 643—650)

¹ *V₁* *далее зач.* Сей. ² *V₁* *далее* лугами. ³ *V₁* *далее зач.* Его великое строение удостоверяет, что был народ богатой и в ремеслах искусной. О имени его н. 145. Татара долго в нем жили, но при великом князе Иоанне I-м [I-м *вм. зач.* III, *далее зач.* в году] вконец разорен и опустошен, а вместо его татара в Казани построились, о чем пространнее в части IV показано. ⁴ *V₁* здания. ⁵⁻⁵ *V₁* *приписано.* ⁶ *V₁* 76. ⁷⁻⁷ *V₁* и 1238-го в жестокой битве как побеждены, что мужественный. ⁸⁻⁸ *Вставлено по V₁.* ⁹⁻⁹ *V₁* *приписано.* *Далее помета Татищева*: 645, в другом [6]46, [6]47. *Далее зач.* 497. Здесь новгородцев и пскович сказует побитых. Оное не иначе, как в помощь ковалером ходили. ¹⁰⁻¹⁰ *V₁* *нет.* ¹¹⁻¹¹ *V₁* *зач.* Галич Меряской имянует для того, что меря жили, как в начале гистории показано, и тем его от Червенского различает. И по сему видимо, что Галич взят не был, ибо, кроме того и резанских, якоже и Москвы, 14 взятых городов в февралю имяновал, но Стародуб на Клязме не упомянут. Торжок же и Тверь не в февралю, но в марте взяты. Потому видимо, что еще один город пропущен. *Далее* 500. О сей битве в годах разнятся летописцы тем, что которой год начинал с сентября, тот написал 1238-го, а которые с мая, те — 1237-го, но с генваря счисляя, приход согласно с первым 1238-го, обаче комета виденная, н. 469, правильно год удостоверить может. ¹²⁻¹² *V₁* *зач.* Пороки имяновались снасти стенобитные (или артилерия), великие бревна, на концах обиты железом и на козле повешены перевесом. Оное назывался баран. Иные были, как пожарные крючья и вилы, чем бревна ломали, ибо города в Руси были деревянные. А иные рычаги великие имяновали ломы. Каменные же метали перевесами и самострелами великими, о каковых орудиях в римских гисториях у Тацита и пр. видим, о чем пространно в примечаниях сего 1740-го при авизях описано. ^б Переметы ж ни что иное, как мосты чрез проломы, а шанцы приметали имянует.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПРИМЕЧАНИЯМ НА ЧАСТЬ ВТОРУЮ „ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ“

К примечаниям 434—461 главы 19-й

^a Бонфиний. Бонфини, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I (далее: т. I), гл. 27, прим. „в“.

^b Стрыковский. Стрыйковский, см. т. I, гл. 1, прим. „в“.

^c Бельский, см. т. I, гл. 1, прим. „г“.

^d Дилих, см. т. I, гл. 27, прим. „а“.

^e Бароний, см. т. I, гл. 1, прим. „с“.

^f Никита Хониат, см. т. I, гл. 16, прим. „щ“.

^g Ортелией, см. т. I, гл. 14, прим. „о“.

^z Юст Липсий. Липсий Юст (Lipsius Justus, 1547—1606), немецкий филолог. Некоторые его сочинения, касающиеся древнего Рима, напечатаны Иоанном Георгием Гревием в издании „Thesaurus Antiquitatum Romanorum, congestus a Joanne Georgio Graevio“. Их, по-видимому, и имеет в данном случае в виду Татищев.

^h Степенная, см. т. I, предъизвещение, прим. „з“.

ⁱ О летописях, собранных Татищевым, см. т. I, гл. 7.

^j Никоновская летопись, см. т. I, гл. 7, прим. „б“.

^k Новгородская летопись, см. т. I, стр. 41, 42.

^l Карпини. Карпини Джованни де Плано, см. т. I, гл. 10, прим. „б“.

^m Квинтус Курций. Курций Руф Квинт, см. т. I, гл. 13, прим. „з“.

ⁿ Птоломей, см. т. I, гл. 3, прим. „е“.

^p Большой Чертеж, см. т. I, гл. 15, прим. „к“.

К примечаниям 462—466 главы 20-й

^a Олаус Магнус, см. т. I, гл. 10, прим. „г“ и гл. 4, прим. „д“.

^b Плиний, см. т. I, гл. 1, прим. „о“.

К примечаниям 467—495 главы 20 [22]-й

^a Голицынский манускрипт, см. т. I, гл. 6, прим. „о“.

^b Никон, см. т. I, предъизвещение, прим. „щ“.

^c Кроме, см. т. I, гл. 1, прим. „ж“.

^d Ликостен. Ликостен, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II (далее: т. II), к прим. гл. 2, прим. „е“ (стр. 319).

^e Рассуждение о кометах, см. т. II, к прим. гл. 12, „г“ (стр. 322).

^f Рубрик. Рубрук, см. т. I, гл. 10, прим. „а“.

^g Миняя, см. т. II, к прим. гл. 4, прим. „а“ (стр. 320).

^z Готфрид, см. т. I, гл. 3, прим. „и“.

К примечаниям 496—500 главы 22 [23]-й

^a Константин Порфирогенит, см. т. I, гл. 1, прим. „п“.

К примечаниям 501—504 главы 23 [24]-й

^a Раскольниковый манускрипт, см. т. I, стр. 47—49.

^b Поп Иоанн новгородский, см. т. I, гл. 5, прим. „ж“.

^c Нижегородский, см. т. I, предъизвещение, прим. „р“.

^d Псковский, см. т. I, предъизвещение, прим. „н“.

К примечаниям 522—579 главы 22 [31]-й

- ^a Ростовский, см. т. I, стр. 49, 50 и т. II, к прим. гл. 1, прим. „е“ (стр. 319).
^b Келхин. Кельх, см. т. I, гл. 17, прим. „р“.
^v Кадлубек Викентий, см. т. I, гл. 19, прим. „г“.
^г Длугош, см. т. I, гл. 30, прим. „а“.
^д Меховий. Матвей Меховский, см. т. I, гл. 21, прим. „а“.
^e Манускрипт Радивиловский, см. т. I, гл. 7, прим. „а“.
^ж Лексикон Исторический. Всеобщий исторический лексикон, издававшийся Иоганном Францем Буддеем (см. т. I, Предъизвещение, прим. „г“).

К примечаниям 580—587 главы 28 [32]-й

- ^a Белозерский манускрипт. Кирилловский список, см. т. I, стр. 47.

К примечаниям 590—601 главы 29 [34]-й

- ^a Дисбург. Петр Дусбургский. см. т. I, гл. 15, прим. „з“.
^b Новгородская Иоаннова летопись, см. т. I, гл. 5, прим. „ж“.
^v Кранций. Кранц Альберт, см. т. I, гл. 2, прим. „з“.

К примечаниям 602—621 главы 24 [35]-й

- ^a Абулгаси Багадурхан. Абдулгази Багадур, см. т. I, гл. 9, прим. „в“.
^b Лызлов, см. т. I, предъизвещение, прим. „я“.
^v Татищев имеет в виду свои примечания к изданным П. Бержероном описаниям путешествий Рубрука, Марко Поло, Плано Карпини и Асцелина (см. т. I, гл. 10, прим. „а“).
^г О примечаниях Татищева к труду Абдулгази Багадура см. т. I, гл. 1, прим. „в“.
^д Татищев ошибается, там он писал не о четырех, а о трех родах монголов (см. т. I, стр. 234, 421).
^e Календарь 1744 и 1745 гг. „Санкт-петербургский календарь на лето Рождества Христова 1744“ (В Санкт-Петербурге при императорской Академии наук) и такой же календарь на лето 1745 г.

К примечаниям 643—650 главы 31 [37]-й

- ^a Марк Павел. Марко Поло, см. т. I, гл. 10, прим. „в“ и „а“. В библиотеке Татищева имелся рукописный отрывок из описания его путешествия, представляющий собой „Родословие Чингиза“ (П. П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве, СПб., 1864, стр. 58).
^b Кирилловский список, см. т. I, стр. 47.
^v Хронограф, см. т. I, предъизвещение, прим. „и“.

К вариантам примечаний 467—495 к главе 20 [22]-й

- ^a Анна Комнина, см. т. I, гл. 16, прим. „ц“.

К вариантам примечаний 511—517 к главе 27 [28]-й

- ^a Татарская история о Темерляне. История Тимура была написана Ахмедом (жил около 1431 г.), сыном Арабши, на арабском языке. Издана Яковом Голием (Jacob Golius) на арабском и латинском языках: „Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, historia“. Lugduni Batavorum, 1636.

К вариантам примечаний 522—579 к главе 22 [31]-й

- ^a Тит Ливий, см. т. I, гл. 13, прим. „л“.
^b Тацит, см. т. I, гл. 1, прим. „ц“.

К вариантам примечаний 580—587 к главе 28 [32]-й

- ^a Новгородская [летопись] Крекшина. О ней см. т. I, стр. 124. По мнению С. Л. Пештича, новгородская летопись, полученная Татищевым от Крекшина, представляла собой список „Временника Русского“ и Воскресенской летописи (см.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в. Л., 1961, стр. 253).

К вариантам примечаний 643—650 к главе 31 [37]-й

- ^a Примечания при авизях. Татищев имеет в виду „Примечания на ведомости“, части 66—67, 70—76 (СПб., 1740), где помещена статья „О ломовом ружье у древних“, подписанная инициалами В. Р.

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НУМЕРАЦИЙ ПРИМЕЧАНИЙ¹

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
309	—	—	—	340	380	433	480
—	343	394	434	—	—	434*	481
310	344	395	435	—	381	435*	482
311	345	396	436	341	382	436	483
—	346*	397*	437	342	383	437	484
312	347	398	438	—	—	438*	485
—	—	399*	439	343	384	439	486
313	—	—	—	344	—	—	—
314	—	—	—	345	—	—	—
315	347 ²	400	440	346	—	—	—
—	348	401	441	347	—	—	—
—	349*	402*	442	348	—	—	—
—	—	403*	443	349	—	—	—
316	350	404	444	350	—	—	—
317	351	—	—	351	—	—	—
318	352	405	445	352	385	440	487
—	353*	406	446	353	386	441	488
—	354*			—	—	—	442*
319	355	407	447	—	—	443*	490
—	356*	408*	448	—	387	—	—
—	357*	409*	449	354	388	444	491
320	358	410	450	355	—	—	—
321	359	411	451	356	389	445	492
322	360	412	452	357	—	—	—
323	361	413	453	358	390	446	493
—	362	413 ²	454	359	391	447	494
—	—	414*	455	—	—	448*	495
—	—	415*	456	360	392	449	496
324	363	416	457	—	—	—	497
325	364	417	458	—	393*	450*	498
326	365	418	461	—	—	451*	499
327	366	419	459	—	—	—	500
—	—	—	460	361	—	—	—
328	367	420	462	—	—	452*	501
329	368	[без номера]	463	—	394*	453*	502
—	—	—	464	—	395*	454*	—
—	369*	421*	465	—	—	455*	503
—	370*	422*	466	—	—	—	504
330	371	423	467	362	396	456	505
—	—	—	468	363	397	457	506
—	372	424	469	364	398	458	507
—	—	425*	470	—	399	459	508
331	373	426	471	365	400	460	509
332	374	427	472	366	401	461	510
—	—	—	473	367	402	462	511
333	375	428	474	368	403	[463]	512
334	376	429	475	—	404*	464*	513
335	—	—	—	369	405	465	514
—	—	—	476	370	406	[466]	515
336	377	430	477	—	—	467*	516
337	—	—	—	371	407	468	517
338	378	431	478	372	—	—	—
339	379	432	479	373	408	469	518

¹ Таблица составлена применительно к окончательной нумерации (графа П). В — Воронежский список, П — издание 1774 г. (см. описание рукописей: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II, стр. 9—11).

Обозначения: * — наличие в рукописи только номера примечания без текста его; ( ) — первоначальный номер, [ ] — наличие текста примечания, очередной порядковый номер которого был, по-видимому, пропущен.

² Цифра повторена дважды.

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
—	409*	470*	519	414	448	556	556
—	410*	471*	520	—	449	—	—
374	411	472	521	415	450	557	—
375	412	473	522	—	451*	—	557
376	413	474	523	416	452	—	558
377	414	475	524	417	453	(558) 559	559
378	—	—	—	418	454	(559) 560	560
—	—	476*	525	419	—	—	—
379	415	477*	526	420	454 ²	(560) 561	561
380		—	—	—	421	455	—
—	416	478*	527	422	456	(561) 562	562
—	417	479	528	423	457	(562) 563	563
381	418	479	529	424	458	(562, 563) 564	564
382	419	480	530	425	459	—	565
383	420	481	531	—	—	—	566
384	—	—	—	426	460	(566) 567	567
385	—	—	—	427	461	(567) 568	568
—	—	482*	532	428	462	—	—
386	421	483	533	429	462	569	569
387	422	484	534	430	463	(567) 570	570
388	423	—	—	431	464	(568) 571	571
389	—	—	—	432	465	(569) 572	572
—	424	—	—	433	466	(570) 573	573
—	425	—	—	434	467	—	—
390	426	485*	535	435	467 ²	(572) 574	574
391	427	486	536	—	468*	575*	575
392	428	487	537	—	—	—	576
393	—	—	—	436	469	577	577
394	429	488	538	437	470	578	578
—	430*	489	539	438	—	—	—
395	431	490	540	439	471	579	579
396	432	491	541	440	—	—	—
397	433	492	—	441	472	580	580
398	434	493	542	—	—	—	581
399	435	494	543	442	473	582	582
400	436	495	544	443	—	—	—
—	437*	496* ¹	545	444	474	583	583
401	438	—	546	445	475	584	584
402	—	—	—	446	476	585	585
403	439	—	547	447	477	586	586
404	440	—	548	448	478	587	587
405	441	—	549	449	479	588	588
406	442	—	550	450	480	589	589
407	—	—	—	—	—	590*	590
408	443	—	551	451	481	591	591
—	444*	—	552	—	482*	592*	592
409	—	—	—	452	483	—	593
410	445	553	553	453	—	—	—
411	446	554	554	454	—	—	—
412	447	555	555	—	484	—	594
413	—	—	—	—	—	—	—

¹ Здесь Татищев прервал правку нумерации примечаний, отражающую разрастание числа примечаний в недошедших до нас рукописях. Возобновленная далее правка начиная с номера 553 отразила нумерацию примечаний, которая имелась в их окончательном тексте, послужившем основой для первого печатного их издания. Пробел же в нумерации примечаний нашей рукописи (по первой нумерации 401—409) объясняется тем, что перерабатывая текст этих примечаний в недошедших до нас рукописях, Татищев временно не возвращался к своей основной рукописи для переправки их по новой нумерации.

² Цифра повторена дважды.

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
455	484 ¹	595	595	479	513	625	625
456	485	596	596	480	514	626	626
457	486	597	597	481	515	627	627
458	487	598	598	482	516	628	628
459	488	599	599	483	—	—	—
—	—	600	601, 602	484	517	629	629
460	489	601	600, 601	—	518*	630*	630
461	490	602	602	485	519	631	631
462	491	603	603	—	520*	632*	632
463	492	604	604	486	521	633	633
—	493*	605*	605	487	522	634	634
464	494	606	606	488	523	635	635
465	495	607	607	—	—	636*	636
—	496*	608*	608	489	524	637	637
466	[497]	609	609	490	525	[638]	638
467	498	610	610	491	526	639	639
—	499*	611*	611	492	527	640	640
468	500	612	612	493	528	641	641
469	501	613	613	494	529	642	642
470	502	614	614	495	530	643	643
471	503	615	615	496	531	644	644
472	504	616	616	497	—	—	—
—	505*	617*	617	—	532*	645*	645
473	506	618	618	499	—	—	—
—	507*	619*	619	500	533	646	646
474	508	620	620	498	534	647	647
475	509	621	621	—	—	—	648
476	510	622	622	—	—	—	649
477	511	623	623	—	535*	—	650
478	512	624	624	—	—	—	—

¹ Цифра повторена дважды.

**ПЕРЕВОДНОЙ УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВ ПРИМЕЧАНИЙ
ВТОРОЙ ЧАСТИ (т. III), УПОМЯНУТЫХ В ПЕРВОЙ ЧАСТИ (т. I) ¹**

Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний в III т.	Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний в III т.
402	389	442	485	272	535
419	171, 202	459	487	248, 249	537
428	272	474	496	385	545
431	90	571	545	128	545
441	207, 249, 268, 269	488	579	382	586
449	260	496	581	118	581
461	248	510	610	128	610
470	391	519	613	128	613
482	269	532	617	129	617
484	249	532	637	145	637
484	249	534	646	126	646

¹ Следующих номеров примечаний второй части, на которые есть ссылки в первой части, найти не удалось: 477 (стр. 121), 484 (стр. 269), 486 (стр. 181), 499 (стр. 121), 562 (стр. 168), 573 (стр. 228).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абдулгази Багадур (Абулгази Багадурхан), хивинский хан 264—266, 269, 306, 309.
- Авраамий, болгарский купец, мученик 225.
- Агафия, дочь вел. кн. Мстислава Романовича, жена вел. кн. Константина Всеволодовича 160, 206, 210, 290.
- Агафия, дочь кн. Ростислава Мстиславича, жена кн. Олега Святославича 81.
- Адриан (Андреян), еп. белгородский и юрьевский 149, 164, 304.
- Азарий, новгородский посадник 78, 80, 281.
- Азарий Чудин, тысяцкий кн. черниговского Владимира Давидовича 28, 33.
- Акерович (Аренович) Петр, стольник 227.
- Аким Иванович, новгородский боярин 214.
- Алак (Оляк), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
- Алекса, см. Алексей IV.
- Александр, дворецкий 90.
- Александр Всеволодович, кн. дубровицкий 217.
- Александр Попович, витязь 197.
- Александр Ярославич Невский, вел. кн. 210, 223, 226, 230, 304.
- Алексей Алексеевич, царевич 254.
- Алексей III Ангел, византийский имп. 170—172.
- Алексей IV (Алекса) Исакович, византийский имп. 170—172, 287.
- Алексей II Комнин, византийский имп. 139, 246, 252, 257.
- Алексей Мануилович, греческий царевич (самозванец) 139, 252.
- Алексей V Марцуфл, византийский имп. 172.
- Алексей Михайлович, царь 256, 267.
- Алты, хан нижних болгар 269.
- Альберт (Альбрехт), еп. рижский 258—262, 265.
- Альбрехт (Сигбрехт), лауенбургский граф 262, 306.
- Альбрехт Саксонский, герцог 265.
- Анбал, ясин, ключник вел. кн. Андрея Юрьевича 105, 106, 113, 283.
- Андай, см. Олдан.
- Андрей, кн., зять вел. кн. Юрия Всеволодовича 217.
- Андрей, суздальский посол 77.
- Андрей, чешский король 10.
- Андрей II, кн. галицкий, потом венгерский король 146—149, 188, 253, 258, 262, 263, 302—304.
- Андрей Бернанд, воевода графа Балдуина 173.
- Андрей Владимирович, кн. переяславский 26, 36, 242, 281.
- Андрей Владимирович (Володич), кн. полоцкий 78, 125.
- Андрей Мстиславич, кн. 131.
- Андрей Станиславич, новгородец 195.
- Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. 9, 10, 12—14, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 26, 31—33, 41, 52, 54—56, 60—62, 70—72, 75—78, 80, 81, 85—89, 91, 93—104, 106—109, 113, 118, 156, 246—250, 254, 260, 277, 280—282, 292, 295—299.
- Андреян, см. Адриан.
- Андроник I Комнин, византийский имп. 80, 246, 252.
- Анна Всеволодовна, жена вел. кн. Рюрика Ростиславича 166, 304.
- Анна Комнина, византийская писательница 295, 309.
- Антоний (Добрыня), архиеп. новгородский 185, 187, 191, 207, 208, 210, 219, 220, 223, 224, 228.
- Антоний, еп. переяславский 87, 88.
- Антоний, еп. черниговский 68, 87, 88, 90.
- Аппелборн, «кавалер» 265.
- Аренович Петр, см. Акерович Петр.
- Аркадий, еп. новгородский 62, 64, 79, 280.
- Арсений, архиеп. новгородский 213, 223.
- Арсений, еп. рязанский 166, 180, 182, 183.
- Арсений, игумен монастыря Козьмы и Дамиана 106.

¹ В скобках поставлены те формы имен, которые встречаются в тексте В. Н. Татищева. Пояснения к именам даны по возможности те, которые употреблены Татищевым.

Асадук, см. Осолук Бурчевич.
Аскольд (Оскольд), кн. киевский 304.
Асцелени, монах, автор описания путешествия к татарам 265, 309.
Атиллус (Тиллус) Баторий (Батуру), венгерский воевода 264, 306.
Атурий, кн. половецкий 132, 285.
Ахмед, сын Арабши, ходжа 309.

Бабак, см. Барак.
Балдуин (Балдвин), конт де Фландр, граф Фландрии, константинопольский имп. 171—173, 257.
Барак (Бабак), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
Барак, султан Средней орды 303.
Бароний Цезарь, историк церкви 239, 246, 308.
Баскарт, кн. половецкий 66, 252, 301.
Бастей (Ботей), воевода берендеев 94, 282.
Баторий (Батуру), см. Атиллус.
Бату, см. Батый.
Батур, венгерский воевода 211.
Батур, см. Стефан Баторий.
Батый (Бату), хан Золотой орды 218, 231, 236, 237, 261, 265, 268—270, 295, 304, 305, 307.
Башкарт, кн. половецкий 132, 285.
Бегбарс (Безбьяк Кончеевич), кн. половецкий 151.
Бела III, венгерский король 146, 212, 253, 302.
Бела IV, венгерский король 263, 264.
Белаковна, княжна половецкая, жена вел. кн. Рюрика Ростиславича 304.
Беловолод (Беловод), гонец 136.
Беловолос, тысяцкий кн. Вячеслава Владимировича 30.
Бельский Мартин, польский хронист 238, 244, 251, 253, 256, 257, 259, 263, 267, 294, 295, 300, 301, 308.
Бержерон Пьер, французский историк 265, 309.
Берляк, кн. половецкий 83.
Билюкович, кн. половецкий 132.
Благодар, поп 155.
Болеслав, кн. мазовецкий 238.
Болеслав, сын польского короля Мечислава III 256.
Болеслав III Кривоустый, польский король 10, 12, 238, 277.
Болеслава (Малфрида), дочь вел. кн. Святослава Всеволодовича, жена кн. галицкого Всеволода Ярославича 81.
Бонак, кн. половецкий 82, 137.
Бонфини Антонио, итальянский историк 238, 240, 292, 308.
Борис, кн., племянник кн. Мстислава Ростиславича 120, 250.
Борис Владимирович, кн. ростовский 62, 105, 113, 155, 293.
Борис Всеволодович, кн. 142, 144.
Борис Всеволодович, кн. городенский 23, 24, 29, 31, 278.
Борис Давидович (?), кн. друцкий 160.
Борис Давидович, кн. полоцкий 201, 202, 212, 258, 261, 305.

Борис Жидиславич (Жирославич), боярин 89, 101, 117, 284.
Борис Жирославич, новгородский боярин 164.
Борис Захаринич, смоленский боярин 83, 121, 125, 126.
Борис Игоревич (Ингоревич), новгородец 227, 228, 291.
Борис Куневич, рязанский боярин 106, 107.
Борис Романович, см. Мстислав (Борис) Романович.
Борис Святославич, кн. 302.
Борис Юрьевич, кн. туровский 9, 13, 19, 24, 25, 35, 52, 60, 62, 280.
Борис Ярославич (?), племянник вел. кн. Мстислава Ростиславича 300.
Борислав Некошич, новгородский боярин 207.
Ботей, см. Бастей.
Брячислав Васильевич (Василькович), кн. полоцкий 64, 69, 125, 280.
Брячислав Владимирович (Володаревич), кн. полоцкий 244, 293.
Буддей Иоганн Франц, составитель лексикона 309.
Будило, псковский тысяцкий 130.
Бутович Матвей (Матнас), ростовский боярин 116.
Бякуб, кн. половецкий 126.

Вавило, дворянин 208.
Варлаам, игумен Хутынского мон. 155.
Варнава, новоторжец 191.
Василий, еп. переяславский 60.
Василий, игумен Киево-Печерского мон. 130.
Василий, меченосец кн. Ярослава Всеволодовича 219.
Василий (Василько) Анастасьевич, вышегородский боярин 84, 85.
Василий (Василько) Борисович, кн. полоцкий 201—204, 207, 258.
Василий (Василько) Брячиславич, кн. витебский 125, 182.
Василий (Василько) Владимирович, кн. логожский 141.
Василий Волкович (Василькович), боярин 84, 282.
Василий (Василько) Гаврилович, галицкий воевода 217, 290.
Василий Козля, кн. козельский 237.
Василий (Василько) Константинович, кн. ростовский 182, 187, 204—206, 208, 209, 213—216, 218, 221, 224, 225, 227, 230, 233, 236.
Василий Мстиславич, кн. 95, 254.
Василий Мстиславич, кн. 200, 207.
Василий (Василько) Мстиславич, кн. 218.
Василий Романович, кн. волынский 175.
Василий (Василько) Ростиславич, кн. тербовальский 300, 302.
Василий (Василько) Юрьевич, кн. 42, 52, 58, 60, 75, 77, 78, 89, 280, 281.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. ?.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. 83, 84, 95, 282.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. дрогичинский 127, 128, 285.

- Вера, дочь вел. кн. Всеволода Святославича Чермного, жена кн. пронского Кира Михаила Всеволодовича 180.
- Вервил Бургевич, кн. половецкий 153.
- Верхослава, дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича, жена кн. Ростислава Рюриковича 144.
- Виск, см. Вышко.
- Владимир, еп. полоцкий 204.
- Владимир, см. Вольдемар.
- Владимир Андреевич, кн. дорогобужский 9, 23, 25, 26, 29, 31, 36, 44, 46, 56, 58, 61, 64, 65, 67, 69, 70, 74, 76, 82, 83, 85, 86, 88—90, 93, 279, 281, 282.
- Владимир (Войцех) Борисович, кн. 201, 202.
- Владимир (Владимирко) Владимирович, кн. галицкий 9, 10, 13, 14, 18—26, 29, 31—40, 43, 44, 277, 278.
- Владимир Владимирович, кн. черниговский 56, 60.
- Владимир (Владимирко) Володаревич, кн. минский 127, 128.
- Владимир (Володша) Володаревич, кн. полоцкий 69, 244.
- Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 9, 13, 52, 60—62, 99, 103, 115, 121, 123, 126, 139, 156, 159, 165, 166, 168, 239, 293, 304.
- Владимир (Володарь) Глебович, кн. минский 62, 64, 76, 81, 86, 280, 281.
- Владимир (Володарь) Глебович, кн. полоцкий 293.
- Владимир Глебович, кн. пронский 122, 140, 160.
- Владимир Давыдович, кн. черниговский 9, 10, 18, 19, 28, 32, 33, 167, 244, 287.
- Владимир Дмитрий Всеволодович, кн. 153, 155, 166, 168, 177, 184, 186—188, 192, 193, 204, 221, 259, 262, 264, 289.
- Владимир Дмитрий Константинович, кн. угличский 191, 206, 227, 233.
- Владимир Дмитрий Рюрикович, вел. кн. киевский 144, 169, 175, 176, 185, 190, 192—199, 207, 211, 212, 215, 216, 219—221, 225—227, 229, 230, 259, 263, 289—291.
- Владимир Епифаний Глебович, кн. перяславский 67, 91, 92, 96, 117, 118, 122, 130—132, 137, 138, 142.
- Владимир Мстиславич, кн. дорогобужский 13, 18, 20—24, 27, 29, 34, 36, 39, 47, 53—56, 61, 65—67, 78, 82—85, 93, 94, 98, 239, 247, 277, 278, 282, 292.
- Владимир Мстиславич, кн. псковский 193, 194, 197, 199, 200, 219.
- Владимир Мстиславич, кн. торопецкий 188.
- Владимир Петр Игоревич, кн. новгород-северский 96, 134, 135, 145, 176, 182.
- Владимир Святославич, вел. кн. 53, 189, 241, 293.
- Владимир Святославич, кн. рязанский 76.
- Владимир Святославич, кн. черниговский 110—112, 117, 121, 124, 127, 129, 152, 167, 285.
- Владимир Юрьевич, кн. 221, 230, 233, 234, 291.
- Владимир Юрьевич, кн. муромский 129, 140, 168, 287.
- Владимир (Владимирко) Ярославич, кн. галицкий 97, 100, 101, 121, 133, 143—150, 162, 163, 165, 185, 186, 240, 251, 253, 256, 283, 285, 292, 300, 303.
- Владислав, воевода 92, 95.
- Владислав, кн. чешский 10.
- Владислав, ладожский посадник 222.
- Владислав III, польский и венгерский король 254, 304.
- Владислав Ворославич, воевода 81, 83, 84.
- Владислав Завидович (Володислав Давидович), новгородский боярин 193.
- Владислав Лях, боярин 100.
- Водовик Петр, сын новгородского посадника 226, 227.
- Воибор Генечевич (Воин Борисович) 75.
- Воин, полоцкий посадник 202.
- Воислав Добрынич, воевода 209.
- Воиславич (Вошлавич), воевода 87, 282.
- Войтишич, посол венгерского короля 37.
- Войцех, см. Владимир Борисович.
- Волквин, геермейстер 270.
- Володарь, см. Владимир.
- Володислав Давидович, см. Владислав Завидович.
- Володша, см. Владимир.
- Вольдемар (Владимир), датский король 263, 264.
- Ворок, см. Ивор.
- Вошлавич, см. Воиславич.
- Всеволод Глебович, кн. полоцкий 62, 64, 280.
- Всеволод Глебович, кн. пронский 122, 140, 141, 144, 145, 160, 178.
- Всеволод Димитрий Юрьевич, вел. кн. владимирский 51, 53, 60, 77, 78, 89, 96, 99—102, 106—108, 110—113, 115—125, 127—130, 133, 139—142, 144—147, 149, 150, 152—170, 173—175, 177—187, 207, 232, 249, 250, 252, 254, 259, 285, 287, 288, 293, 294, 299, 300, 302, 304.
- Всеволод Димитрий Юрьевич, кн. 188, 199, 210, 212, 214, 221, 225, 227, 233, 234, 259, 291.
- Всеволод Иоанн Константинович, кн. ярославский 183, 187, 204, 206, 221, 224, 236.
- Всеволод Мстиславич, кн. псковский 87, 146, 147, 156, 304.
- Всеволод Мстиславич-Борисович, кн. новгородский, потом смоленский 188, 192, 194, 196, 197, 208—210, 215, 289.
- Всеволод Ольгович, вел. кн. 14, 17, 28, 239, 304.
- Всеволод Святославич, кн. трубчевский 79, 87, 131, 134, 152, 162, 284.
- Всеволод Святославич Чермный, кн. 115, 125, 131, 132, 135—137, 145, 152, 162, 175—183, 185, 186, 188—190, 192, 258, 264, 265, 288, 304.

- Всеволод Ярославич, вел. кн. 159, 165.
 Всеволод Ярославич, кн. луцкий 81, 131, 251, 253, 300, 303, 304.
 Всеслав Васильевич (Василькович), кн. витебский 76, 81, 109, 120, 141, 284.
 Всеслав Микулич, кн. 125.
 Всеслава (Вышеслава), дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича, жена кн. черниговского Ростислава Ярославича 142, 174.
 Всеслава, дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича, жена кн. рязанского Ярослава Глебовича 166.
 Вышата Васильевич, новгородец 141.
 Вышеслава, см. Всеслава.
 Вышко (Виск), торческий посадник 76
 Вятевич, галицкий боярин 38.
 Вячеслав (Вятко), новгородец 214.
 Вячеслав, новгородский тысяцкий 222.
 Вячеслав (Вячко) Борисович, кн. полоцкий 201, 203, 213, 214, 227, 228, 258.
 Вячеслав Владимирович, кн. туровский 10, 12—20, 25—36, 40—43, 46, 48—50, 52, 238, 241, 277—279, 293.
 Вячеслав (Вячко) Святославич, кн. полоцкий 70, 86, 281.

 Гавриил, архиеп. новгородский 139, 155.
 Гавриил, щитник 229.
 Гавриил Васильевич (Василькович), княжеский посол 64.
 Гавриил Игоревич, новгородский боярин 193.
 Гавриил Иславич, киевлянин 87.
 Гавриил Милитич, новгородский боярин 193.
 Гамябек, см. Гемябек.
 Гедеон, судья 215.
 Гейза II (Гейс, Гис), венгерский король 10, 12, 21, 37, 40, 238, 239, 292.
 Гемябек (Гамябек), татарский воевода 216.
 Генрих, австрийский герцог 238.
 Генрих, кн. сендомирский 10, 12, 238, 277.
 Генрих VI, имп. 253, 302.
 Георгий, см. Игорь Святославич.
 Георгий, см. Юрий.
 Гзя, см. Кзя.
 Гилбук, половецкий воевода 136.
 Гимбут, сын Кунаса, литовский кн. 268.
 Гис, см. Гейза.
 Глеб Васильевич (Василькович), кн. ростовский 230.
 Глеб Владимирович, кн. муромский 155.
 Глеб Владимирович, кн. рязанский 160, 177—180, 182, 199, 200, 207, 210, 212, 232, 247, 250, 252, 259, 288.
 Глеб Всеволодович, кн. 142, 147.
 Глеб Всеславич, кн. полоцкий 242, 293.
 Глеб Рогволодович, кн. друцкий 125.
 Глеб Рокошич, киевский боярин 65.
 Глеб Ростиславич, кн. минский 242.
 Глеб Ростиславич, кн. полоцкий 62.
 Глеб Святославич, кн. переяславский 122, 127, 128, 131, 132, 144, 147, 151, 152, 162, 192, 302.
 Глеб Семенов, новгородец 227, 228.
 Глеб (Изуглеб) Тиреевич, кн. половецкий 130, 132, 252, 285, 301.
 Глеб Юрьевич, кн. добровицкий 131.
 Глеб Юрьевич, кн. переяславский 9, 16, 17, 20, 33, 35, 48—52, 55, 60, 61, 67, 74, 77, 82, 85—98, 101, 106, 107, 111—113, 116—120, 280, 282.
 Глеб Юрьевич, кн. туровский 161, 304.
 Гнездило Савин, новгородский боярин 214.
 Голий Якоб, издатель 309.
 Готфрид (Готофред) Иоанн Людвиг, немецкий историк 246, 257, 308.
 Гревий Иоанн Георгий, издатель 308.
 Григорий, см. Хотович Григорий.
 Григорий Отрепьев 252.

 Давид, тысяцкий 84.
 Давид Боринич, киевский воевода 85.
 Давид Мстиславич, кн. торопецкий 188, 219, 268.
 Давид Ольгович, кн. 150, 152, 154.
 Давид Ростиславич, кн. смоленский 61, 62, 71, 76, 80, 81, 83—85, 98—103, 114, 122—125, 129, 133, 137, 139, 141, 148, 150, 154, 156, 159—164, 249, 281—283, 298.
 Давид Святославич, кн. черниговский 25, 34, 82.
 Давид Юрьевич, кн. муромский 140, 144, 160, 178, 179, 185, 188, 208, 221.
 Даниил, кн. половецкий 132, 252, 301.
 Даниил Кобякович, кн. половецкий 215.
 Даниил Немчин, ливонец 228.
 Даниил Романович, кн. галицкий 175, 176, 211, 215—218, 221, 228—230, 263, 264, 290, 304—306.
 Давислав Лазутич, новгородский боярин 86, 93, 94.
 Данненберг, граф люнебургский 270.
 Дедляц (Детилец), рязанский боярин 106, 107, 117.
 Дедослав Жирславич, см. Сдеслав Жирславич.
 Держикрай Владиславич, галицкий воевода 216.
 Детилец, см. Дедильц.
 Дилих Вильгельм, немецкий историк 239, 240, 308.
 Димитрий (Дмитро), воевода 90.
 Димитрий Миروشкиннич, новгородский посадник 181, 288.
 Димитрий Ростовский, митроп. ростовский 246.
 Дионисий, еп. полоцкий 131.
 Дионисий, игумен черниговский 159.
 Дитрих Буксговден, ливонский воевода 261.
 Длугош Ян, польский историк 251, 256, 259, 267, 300, 301, 309.
 Дмитро, см. Димитрий.
 Добрыня, князчик 202.
 Добрыня, см. Антоний, архиеп. новгородский.
 Добрыня Долгий, суздальский боярин 116.
 Долгорукий Владимир, кн. 241, 293.
 Долгорукий Юрий Алексеевич, кн. 293

- Домитиан, еп. каневский 51.
Дорогил, дядька кн. Мстислава Изяславича 36.
Дорожай, суздальский боярин 129.
Дорофей Семенович, воевода 236.
Дорспрунг, литовский кн. 268.
Дуглий, кн. половецкий 252, 301.
Дукас, см. Константин X.
- Евдокия Давидовна, жена кн. переяславского Святослава Всеволодовича 221.
Евлавий, игумен Антониева монастыря 155.
Евстратий Домажирич (Стряп), новгородский боярин 191.
Евфимия, дочь кн. Глеба Святославича, жена византийского имп. Алексея IV 155.
Евфросин, игумен Юрьевского мон. 155.
Евфросиния (Радость, Маргарит, Смарага), дочь кн. Ростислава Рюриковича 165, 287.
Евфросиния, см. Ольга.
Евфросиния Борисовна, жена кн. Ярослава Юрьевича 168.
Егухан, см. Тосхус.
Екен (Искон), кн. половецкий 132.
Елдучок Барчевич, кн. половецкий 136.
Елена, дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича 173.
Елена, дочь кн. Всеволода Мстиславича, польская королева 158.
Елена, жена кн. Ярослава Владимировича 168.
Елук, кн. половецкий 126.
Емерик, сын венгерского короля Бельи III 253, 302.
Еммануил, см. Мануил.
Еремей Глебович, владимирский воевода 194, 233.
Ермил Охотич, дворянин 208.
Еропкин Петр Михайлович, архитектор 249, 250, 260, 261, 300, 304, 305.
Ефрем, игумен Черниговского Богородицкого мон. 118.
- Ждан** Иванков сын, новгородский посадник 184.
Живибунд Дорспрунгович, кн. литовский 268.
Жирослав, боярин 13, 52.
Жирослав Василькович, боярин 64.
Жирослав Иванович, боярин 64.
Жирослав Михайлович, воевода 236.
Жирослав Нажирович, воевода 69.
- Забава, дочь кн. черниговского Ярослава Всеволодовича, жена кн. переяславского Владимира Глебовича 122.
Затмазовичи (дети Салмазовы), князья половецкие 78.
Захарий Юрьевич, новгородский посадник 86.
Зюзихан, см. Тосхус.
- Иаков**, племянник вел. кн. Всеволода Юрьевича, суздальский боярин 144.
Иаков Станиславич, посол вел. кн. Андрея Юрьевича 77, 281.
- Иван (Иванко), новгородский боярин 162, 165.
Иван, новгородский посадник 222.
Иван Андреевич, кн. туровский 88.
Иван Баг, убийца кн. северского Изяслава Владимировича 78.
Иван Боша (?), боярин 227.
Иван (Иоанн) III Васильевич Великий, вел. кн. (царь) 242, 246, 252, 261, 266, 301, 302, 307.
Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный, царь 241, 247, 256, 258, 267, 293, 298, 301.
Иван (Иоанн) Всеволодович, кн. стародубский 165, 186—188, 196—198, 220, 233, 262, 288.
Иван Дмитриевич, киевский воевода 217.
Иван (Иванко) Дмитров, новгородский посадник 210.
Иван Родославич, черниговский боярин 79.
Иван Ростиславич Берлядин, кн. 58, 64, 65, 69, 70, 76, 241, 242, 249, 253, 280, 298, 302.
Иван (Иванко) Ручник, смоленский боярин 67, 280.
Иван (Иванов) Стефанович, суздальский боярин 116.
Иван Твормирич (Иванко Творимич), киевский боярин 90.
Иван Тимошкинич, новгородский боярин 214.
Иван (Иванко) Фролович, постельничий вел. кн. 83.
Иван Юрьевич, кн. курский 60.
Иван Юрьевич, кн. туровский 82.
Иван (Иоанн) Ярослав Владимирович, см. Ярослав Владимирович.
Иван Ярославич, кн. городенский 82.
Иванча, новгородец 214.
Ивоная, канцлер 262.
Ивор (Ворок), новоторжец 192.
Ивор Мирославич, рязанский воевода 124, 285.
Ивор Михайлович, воевода 197.
Игорь, см. Ингварь.
Игорь Георгий Святославич, кн. новгород-северский 28, 65, 79, 89, 96, 99, 101, 102, 110, 114, 122—126, 129—131, 133—139, 145, 152, 155, 159, 162, 168, 240, 285, 286, 302.
Игорь Глебович, кн. рязанский 117, 122, 129, 131, 140, 144, 156, 305.
Игорь Давидович, кн., внук кн. Игоря Ярославича 15.
Игорь Ольгович, вел. кн. 14, 20, 22, 28, 30, 239, 277, 294.
Игорь Романович, кн. 212, 290.
Игооь Рюрикович, вел. кн. киевский 53, 292.
Игорь Ярославич, кн. владими́ро-волинский 15.
Избыгнев Ивачевич (Сбигнев), галицкий боярин 38, 64.
Изуглеб Тиреевич, см. Глеб Тиреевич.
Изъяй Бургеви́ч, кн. половецкий 153.
Изяслав Андреевич, кн. 70, 78, 80.
Изяслав Брючиславич, кн. 125.
Изяслав Владимирович, кн. курский 247.

- Изяслав Владимирович, кн. рязанский 179, 180, 182, 184, 199, 288.
- Изяслав Глебович, кн. 96, 129, 130, 285.
- Изяслав Давидович, вел. кн. киевский 28, 29, 33—36, 40—42, 44, 46, 48—56, 58, 60, 61, 64—67, 69—75, 78, 280, 281.
- Изяслав Мстиславич, вел. кн. киевский 9, 10, 12—44, 46—48, 50, 51, 60, 157, 229, 230, 238—242, 244, 248, 264, 277—279, 291, 292, 294.
- Изяслав Ярославич, кн. луцкий 166.
- Изяслав Ярославич Меньший, кн. 160.
- Иларион (Ларион), сотский 194.
- Илья, архиеп. новгородский 80, 139, 240, 246, 247, 286.
- Илья, киевский посол 77.
- Ингварь (Ингорь, Игорь) Игоревич, кн. рязанский 178, 200, 207, 210, 227, 230, 232, 288.
- Ингварь (Игорь) Ярославич, кн. луцкий 166—168, 170, 185, 190.
- Иоаким, см. Кучкович Иоаким.
- Иоанн, архиеп. новгородский 79, 247.
- Иоанн, евангелист 253, 273.
- Иоанн, еп. ростовский 147, 152, 154, 156, 160, 166, 168, 185, 186, 188.
- Иоанн, митроп. киевский 79, 80, 81.
- Иоанн, митроп. киевский 165, 166.
- Иоанн (поп Иван), новгородский летописец 247, 261, 269, 308.
- Иоанн, см. Иван.
- Иоанн Элатоуст 230, 242, 251, 273, 294.
- Иосиф, митроп. киевский 230.
- Иосиф, священник 224.
- Ирина, дочь византийского имп. Исаака Ангела, жена немецкого имп. Филиппа Швабского 171.
- Иродион (Радко), новгородец 214.
- Исаакий II Ангел, имп. византийский 170—172, 246.
- Искон, см. Екен.
- Истякуп, кн. половецкий 153.
- Кадлубек Викентий, польский хронист 251, 260, 262, 265, 267, 300—302, 309.
- Казимир, кн. померанский 201, 261.
- Казимир II Справедливый, польский король 115, 147, 149, 150, 165, 251, 253, 284, 300—303.
- Караско Книн, воевода берендеев 66.
- Караско Мязович, воевода берендеев 66.
- Карпини (Карпейн) Джованни ди Плано, итальянский путешественник 241, 246, 252, 261, 264—266, 269, 270, 297, 301, 304—309.
- Кельх (Келхин) Христиан, немецкий историк 250, 254, 257—266, 269, 270, 300, 303, 305, 309.
- Кернус, сын Кунаса, литовский кн. 268.
- Кзя (Гзя, Козя), кн. половецкий 85, 137, 138, 285.
- Киприан, митроп. 270, 295.
- Кирилл, еп. ростовский 193, 200.
- Кирилл, еп. ростовский 213, 225, 227, 236, 291.
- Кирилл, митроп. киевский 213, 220, 225—228.
- Кирилл Синкинич (Свининич), новгородец 228.
- Клим (Климент), митроп. 26, 52, 55, 67, 68, 79, 244, 262, 294.
- Кобан (Кобяк Урусович), кн. половецкий 151.
- Кобяк (Каллиевич), кн. половецкий 99, 132, 252, 285, 301.
- Козл Сотанович (Колг Сатанович), кн. половецкий 126.
- Козьма, еп. галицкий 60, 80, 281.
- Козьма (Кузмище), киевлянин 106.
- Козьма Радшич, воевода вел. кн. Всеволода Юрьевича 184.
- Козьма Сновидович, боярин 66.
- Козя, см. Кзя.
- Колг Сатанович, см. Козл Сотанович.
- Колдечи (Колдич Урусович), кн. половецкий 151.
- Коломан, король галицкий 188, 200, 207, 210—212, 258, 260, 262—264, 289, 290, 304, 306.
- Коний, кн. половецкий 252, 301.
- Конрад, кн. мазовецкий 257, 258.
- Конрад III, имп. 238.
- Константин, галицкий воевода 94.
- Константин I, митроп. киевский 26, 52, 55, 56, 67, 68, 242, 244, 294.
- Константин II, митроп. киевский 83, 86, 91.
- Константин Васильевич, Ярунов брат 87.
- Константин Великий, римский имп. 261, 269, 297.
- Константин Владимирович, кн. рязанский 199, 200.
- Константин Всеволодович, вел. кн. 139, 160, 164—168, 173, 174, 176—179, 181—191, 193—200, 204—207, 221, 236, 259—261, 264, 288, 289, 304—306.
- Константин Давидович, кн. 164, 207, 259.
- Константин X Дука (Дукас), византийский имп. 295.
- Константин Порфирородный (Порфирогенит), византийский имп. 247, 308.
- Константин Ярославич, кн. 97.
- Контувдей, см. Кунтувдей.
- Кончак, кн. половецкий 94, 99, 121, 126, 130, 133—137, 142, 285.
- Кончак Казибайрович, кн. половецкий 135.
- Кончак Тускобич, кн. половецкий 135.
- Корнубут Олгердович, кн. литовский 269.
- Коряз Колотанович, кн. половецкий 132, 285.
- Косяй Котович, см. Хотович Константин.
- Котля (Котяк) Сутоевич, кн. половецкий 215, 216.
- Кочкар, черниговский боярин 122.
- Кранц (Кранций) Альберт, ганзейский историк 261, 309.
- Крекшин Петр Никифорович, историк 305, 307, 309.
- Кричановна (Свобода), княжна половецкая, жена кн. Владимира Игоревича 145, 286.

- Кромер Мартин, польский историк 244, 253, 254, 256—259, 261, 264, 265, 267, 268, 294, 295, 300, 301, 304, 308.
- Кукниш (Кукнишев, Кутнишев), архиеп. венгерский 21.
- Кунас, сын Полемона 268.
- Кундер, воевода черных клобуков 131.
- Кунтувдей (Контувдей), кн. торчешский 131, 134, 150—153, 286.
- Кунячук, кн. половецкий 126.
- Куптивул Шекевич, кн. половецкий 136.
- Курций Руф Квинт (Квинтус Курций), римский историк 241, 308.
- Кутнишев, см. Кукниш.
- Кучко, московский дворянин 249, 299.
- Кучкович Иоаким, владимирский боярин 105.
- Кучкович Петр, владимирский боярин 105.
- Кучковы, убийцы вел. кн. Андрея Юрьевича 105, 113.
- Лавр (Лавер), половец 138, 139.
- Лазарь, киевский воевода 125, 126, 285, Ларион, см. Иларион.
- Леон, см. Лугота Евстратъев.
- Леонтий (Леон), еп. ростовский 61, 62, 76, 77, 96, 131, 280.
- Леонтий, митроп. киевский 294.
- Лешко (Лешек) Болеславич, кн. мазовецкий 128.
- Лешко (Лешек) Казимирович Белый, польский король 158, 165, 173, 174, 211, 254, 256—258, 260, 262, 263.
- Ливий Тит, римский историк 301, 309.
- Ликосфен (Ликостен) Конрад, немецкий филолог и философ 246, 264, 301, 308.
- Липсий Юст, немецкий филолог 240, 308.
- Лихач, поп 74.
- Лугота Евстратъев (Леон), новгородец 191.
- Лука, евангелист 72, 242, 244, 262, 273, 295, 296, 303.
- Лука, еп. новгородский 80.
- Лука, еп. ростовский 131, 144, 149, 152.
- Лызлов Андрей, историк 265, 309.
- Любовь, дочь кн. витебского Василька Брячиславича, жена вел. кн. Всеволода Юрьевича 182, 187.
- Магнус Олай (Олаус), архиеп. упсальский, историк 241, 308.
- Максим, еп. белгородский 144, 149.
- Малфрида, см. Болеслава.
- Мануил, еп. смоленский 82.
- Мануил I (Еммануил) Комнин, византийский имп. 26, 77, 239, 246, 297.
- Маргарит, см. Евфросиния.
- Мария, дочь кн. Мстислава Мстиславича, жена венгерского короля Белы 212, 263, 264.
- Мария, дочь кн. черниговского Михаила Всеволодовича, жена кн. ростовского Василька Константиновича 221, 236.
- Мария, дочь польского короля Казимира II, жена кн. Всеволода Свято-
- славича Черного 115, 121, 173, 251, 300.
- Мария, жена вел. кн. Всеволода Юрьевича 166, 168.
- Мария, жена кн. черниговского Святослава Ольговича 81.
- Марко градоправитель, воевода графа Балдина 173.
- Марко Поло (Марк Павел Венет), путешественник 270, 306, 309.
- Мартирий, архиеп. новгородский 155, 166, 167, 287.
- Матнас Бутович, см. Бутович Матвей.
- Матфей, евангелист 242, 244, 273, 296, 303.
- Матфей, митроп. киевский 183, 185, 193, 210.
- Матфей Андреевич, рязанский тысяцкий 182.
- Меншиков Александр Данилович, кн. 293.
- Мефодий, еп. патарийский 215, 265.
- Меховский (Меховий) Матвей, польский ученый 251, 300, 301, 309.
- Мечислав (Мстислав), см. Олег Ярославич.
- Мечислав III (Мешко), польский король 10, 147, 158, 173, 256.
- Микифор, см. Никифор.
- Миколай, см. Николай.
- Милятич, см. Шварн.
- Мирон (Мирошка) Нездинич, новгородский посадник 162, 166, 177, 181, 287.
- Митрофан, архиеп. новгородский 167, 181, 185, 207, 210, 213, 219, 287.
- Митрофан, еп. суздальский 220, 224, 226, 227, 233, 290.
- Михаил, боярин 85.
- Михаил, митроп. киевский 294.
- Михаил, новгородский посадник 227.
- Михаил Борисович, суздальский боярин 169, 278.
- Михаил Всеволодович, кн. черниговский 121, 176, 214, 215, 219—221, 223—227, 229, 230, 251, 264, 267, 269, 306.
- Михаил (Миша) звонец, новгородец 222, 227, 228.
- Михаил Кир Всеволодович, кн. пронский 178—180, 184, 185, 199, 288.
- Михаил Федорович, царь 293.
- Михаил (Михалко) Юрьевич, вел. кн. 53, 60, 77, 87, 89, 90, 92, 96, 98—103, 106—113, 115, 119, 121, 166, 250, 281—285, 299.
- Михно, мечник 99—101.
- Миша, см. Михаил.
- Моначук Чагрович (Маначуг Тягрович), кн. половецкий 85.
- Монтвил, кн. жмудский 268.
- Мстислав, см. Олег Ярославич.
- Мстислав Андреевич, кн. 90, 91, 94, 95, 97, 98, 247, 250, 299, 300.
- Мстислав Борис Романович, вел. кн. киевский 114, 120, 123, 131, 132, 160, 161, 163, 164, 175—178, 189, 190, 200, 209, 210, 215, 219, 228, 289, 290.

- Мстислав Владимирович, вел. кн. 9, 12, 25, 30, 31, 61, 82, 103, 156, 157, 164, 239, 248, 292.
- Мстислав Владимирович, кн. дорогобужский 98, 101, 102, 114, 125, 126, 131, 132, 154, 163, 158.
- Мстислав Владимирович, кн. тмутороканский 159, 284.
- Мстислав Всеволодович, кн. 87.
- Мстислав Всеволодович, кн. городенский 84, 211, 213, 215, 218, 290.
- Мстислав Давидович, кн. 129, 139, 141, 147, 286.
- Мстислав Изяславич, вел. кн. 16—20, 23, 24, 27, 29, 32, 34—36, 38, 39, 42, 44, 46—56, 58, 60, 64—69, 71, 75, 76, 78, 82—91, 93—96, 98, 168, 247, 279, 281—283, 294, 305.
- Мстислав Мстиславич, кн. торопецкий 163, 165, 177, 183—185, 188—201, 207, 209, 211, 212, 215—219, 221, 259—264, 284, 288, 289, 304, 305.
- Мстислав Ростиславич, вел. кн. 83, 86, 89, 94, 98—102, 107—109, 111—121, 188, 250, 251, 283, 284, 288, 299, 300, 303.
- Мстислав Ростиславич, кн. 71, 76, 89, 101, 117, 249, 251, 278.
- Мстислав Святославич, кн. черниговский 128, 131, 152.
- Мстислав Феодор Давидович, кн. смоленский 154, 227, 228, 259, 268, 291.
- Мстислав Юрьевич, кн., сын вел. кн. Юрия Всеволодовича 233, 234, 291.
- Мстислав Юрьевич, кн., сын вел. кн. Юрия Владимировича 9, 13, 20, 35, 52, 55, 60—62, 71, 77, 78, 86, 249, 250, 280, 281, 298, 299.
- Мстислав Ярославич Немой, кн. луцкий 131, 217, 251, 253, 300, 302.
- Надежда**, дочь кн. рязанского Игоря Игоревича, жена кн. угличского Владимира Константиновича 227.
- Нажир** Переяславич, боярин вел. кн. Изяслава Давидовича 75.
- Настасия**, наложница кн. галицкого Ярослава Владимировича 97, 143.
- Негутин**, новгородец 229.
- Нежата**, новгородский посадник 78.
- Незда**, бирич 86.
- Нездил** Похчинич, новгородский воевода 167.
- Немчин** Даниил, см. Даниил Немчин.
- Нерон**, римский имп. 268.
- Нестор**, еп. ростовский 56, 62, 76, 77, 91, 247, 281.
- Нестор**, летописец 251.
- Нестор** Бориславич (Борисович, Жиро-славич), киевский боярин 88, 90.
- Никанор**, дядька кн. Василька Константиновича 205.
- Никита** Хониат, византийский писатель 239, 308.
- Никифор** (Микифор), митроп. киевский 130, 131, 152, 157, 159, 164.
- Никифор** (Микифор), новгородский сотник 164.
- Никифор** Дуров, новгородский боярин 214.
- Николай**, византийский имп. 172.
- Николай** (Миколай), краковский воевода 149, 253, 256, 303.
- Николай** Грек, еп. ростовский 131, 285.
- Никон**, патриарх 244, 256, 294—297.
- Нифонт**, архиеп. новгородский 26, 51, 55, 56, 244, 294.
- Обовлы** Костукович (Обослый Кестутович), кн. половецкий 133, 285.
- Оккодай**, хан 269.
- Олбырь** Шерошевич (Олбириш Решенич), посланный к берендеям 66.
- Олдан** (Андай), подвойский 227.
- Олег**, кн. русский 53, 304.
- Олег** Владимирович, кн. рязанский 107, 177—180.
- Олег** Игоревич, кн. курский 217, 222.
- Олег** Ингваревич (Игоревич), кн. рязанский 230, 231.
- Олег** Павел Игоревич, кн. 110.
- Олег** Святославич, кн. новгород-северский 15, 34, 65, 69, 70, 72, 73, 75, 77—79, 81—83, 87, 89, 101, 104, 110, 112, 114, 117, 122, 247, 250, 293.
- Олег** Святославич, кн. черниговский 112, 125, 137, 138, 142, 152, 160—162, 170, 185, 281, 287.
- Олег** Юрьевич, кн. муромский 208, 232, 291.
- Олег** Ярославич (Мечислав, Мстислав), кн. 143, 144, 126, 150, 253, 258, 302, 303.
- Ольга** (в мон. Евфросиния), дочь вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, жена кн. галицкого Ярослава Владимировича 15, 97, 100, 122, 127, 129.
- Ольстин** (Олстен), рязанский боярин 117.
- Ольстин** Олексич (Алексинич, Олешич), черниговский воевода 133—135, 285.
- Оляк**, см. Алак.
- Ортелий** Абрагам, фламандский географ 240, 308.
- Оскольд**, см. Аскольд.
- Осолук** (Такмыш Осолуков), кн. половецкий 132, 285.
- Осолук** (Асаук) Буревич, кн. половецкий 153, 252, 301.
- Павел**, апостол 295, 296, 303.
- Павел**, еп. переяславский 165.
- Паук** (Пук), посадник кн. Владимира Андреевича 93, 282.
- Пахомий**, еп. ростовский 190, 193, 305.
- Пекарский** Петр Петрович, историк 309.
- Пелагея**, см. Сбыслава.
- Передслава** (Предслава), дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича 165.
- Петр**, апостол 303.
- Петр** (Петрило), старорусский, священник 229.
- Петр** I Алексеевич, имп. 242, 248, 260, 267, 296.
- Петр** Аренович, см. Акерович Петр.
- Петр** Бориславич (Борисович), киевский боярин 43, 44, 88, 90, 91.

- Петр Дусбургский (Дисбург), хронист 261, 305, 309.
- Петр Михайлович, новгородский боярин 55.
- Петр Оследюкович, воевода 233, 234.
- Петр (Петрил) Осменик, суздальский боярин 58.
- Петр Тать, воевода 193.
- Петрило, см. Петр.
- Петрушев сын, см. Пурешев сын.
- Пештич Сергей Леонидович, историк 309.
- Плиний Гай Секунд, римский ученый 241, 299, 308.
- Плоскыня (Плоскыня), воевода бродников 218, 266.
- Полемон, римлянин 268.
- Поликарп, игумен Киево-Печерского мон. 87, 88, 90, 93, 99, 130, 282, 298, 301.
- Понос, см. Чапонос.
- Порфирий, еп. черниговский 118, 144, 226, 227.
- Пребрана, дочь вел. кн. Михаила Юрьевича, жена кн. новгородского Владимира Святославича 121, 127.
- Предслава, см. Передслава.
- Провор, сын полоцкого тысяцкого Симеона 203.
- Прокопий, слуга вел. кн. Андрея Юрьевича 105.
- Птоломей Клавдий, греческий географ 241, 299, 308.
- Пук, см. Паук.
- Пургас, кн. мордовский 224, 290.
- Пурешев сын, сын кн. мордовского Пуреша 224.
- Рагуил Добрынич, тысяцкий 85, 139.
- Радиц, киевский боярин 84.
- Радинос (Родинос), византийский вельможа 172.
- Радислав, вышегородец 74.
- Радко, см. Иродион.
- Радость, см. Евфросиния.
- Роговод (Рохвольд) Борисович, кн. полоцкий 35, 62, 64, 69, 72, 76, 152, 244, 280, 281.
- Рогнеда, дочь кн. Роговода Борисовича полоцкого 82.
- Родинос, см. Радинос.
- Родион, судья 90.
- Роман, внук Вячеслава Ярославича (Вячеславич, внук Ростиславль), кн. васьильевский 80.
- Роман, кн. смоленский 305.
- Роман, см. Даниил Романович.
- Роман, черниговский тысяцкий 214.
- Роман Борисович, кн. 259.
- Роман Глебович, кн. рязанский 117, 119, 120, 122, 129, 140, 141, 144, 145, 160, 177, 178, 184, 199, 250, 284.
- Роман Данилович, кн. галицкий 185, 186, 264, 301.
- Роман Игоревич, кн. рязанский 179, 180, 199, 233.
- Роман Игоревич, кн. северский 176, 182, 183.
- Роман Кзич, кн. половецкий 136.
- Роман Мстиславич, кн. галицкий 94—96, 128, 131, 133, 145—147, 156—159, 162—165, 167—170, 173, 174, 221, 251, 253, 256—259, 262, 287, 298, 304.
- Роман Нездилевич (Гнездилович, Изъедилевич), воевода 134, 145, 286.
- Роман Ростиславич, вел. кн. киевский 42, 47, 51, 58, 64, 68—71, 73, 81—83, 86, 89, 90, 94, 98—101, 104, 110, 114, 115, 120, 123, 124, 157, 253, 254, 256, 281, 283, 284, 303.
- Ростислав Владимирович, кн. 150, 152, 160, 162, 242, 286.
- Ростислав Глебович, кн. полоцкий 61, 62, 64, 72, 293.
- Ростислав Давидович, кн. 211, 259, 263.
- Ростислав Иванович Берлядин, кн. 148, 149.
- Ростислав Иоанн Ярославич, кн. сновский 99, 142, 190.
- Ростислав Михаил Рюрикович, кн. 98, 144, 146, 150—154, 156, 158, 162, 163, 165, 169, 170, 175, 176, 182, 183, 185, 190, 207, 287, 289.
- Ростислав Михайлович, кн. 224, 226.
- Ростислав Мстиславич, вел. кн. киевский 26, 29—32, 34, 40—43, 47—56, 58, 61, 62, 64, 67—76, 78—83, 86, 207, 227, 242, 244, 263, 265, 278—281, 294, 303.
- Ростислав Мстиславич-Борисович, кн. 211.
- Ростислав Романович, кн. рязанский 178.
- Ростислав Святославич, кн. рязанский 160, 199.
- Ростислав Юрьевич, кн. переяславский 9, 10, 12—17, 20, 26, 47, 55, 60, 107, 249, 250, 277, 299, 301.
- Ростислав Ярославич, кн. 166.
- Ростислав Ярославич, кн. рязанский 40.
- Ростислава, дочь вел. кн. Андрея Юрьевича, жена кн. вшижского Святослава Владимировича 70.
- Рохволд, см. Роговод.
- Рубрукис (Рубрик) Вильгельм, фламандский путешественник 246, 252, 265, 266, 269, 270, 297, 301, 306, 309.
- Рюрик, кн. русский 53, 299.
- Рюрик Василий Ростиславич, вел. кн. киевский 61, 64, 69, 70, 78, 82, 83, 85, 87—90, 95, 96, 98, 100—104, 114, 115, 122—128, 130—134, 137, 139, 142, 144—170, 175—177, 181—185, 189, 219, 251, 259, 281, 283, 286, 287, 304.
- Рюрик Ольгович, кн. черниговский 185.
- Савва (Савка), новгородец 155, 287.
- Саладин, египетский султан 253, 302.
- Салмазовы дети, см. Затмазовичи.
- Самец, тысяцкий 119.
- Сантуз, кн. половецкий 69.
- Сбигнев, см. Избыгнев.
- Сбыслава (Собислава Пелагея), дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича 122.
- Свенон II, датский король 250, 300.
- Свобода, см. Кричановна.
- Святополк, галицкий боярин 97, 287.
- Святополк Мстиславич, кн. вольнский 20, 33, 36, 46, 47, 58, 242, 279.

- Святополк Юрьевич, кн. туровский 78, 87, 133, 149, 286.
- Святополк Ярополкович, вел. кн. 54.
- Святослав, кн. каневский 218.
- Святослав, кн. трубецкой 227, 269.
- Святослав Андриан Игоревич, кн. северский 114, 145, 304.
- Святослав Борис Ольгович, кн. рыльский 81, 132, 134—136, 285.
- Святослав Василькович, кн. полоцкий 125.
- Святослав Владимирович, кн. 147, 152, 212.
- Святослав Владимирович, кн. вщижский 60, 67, 70, 71, 81, 281.
- Святослав Владимирович, кн. переяславский 26.
- Святослав Всеволодович, вел. кн. киевский 9, 19, 20, 29, 34, 36, 40—42, 49—52, 55, 56, 60, 64, 65, 67, 69, 70, 73, 78, 79, 81, 84, 86—88, 90, 99—104, 107, 110, 112, 114, 115, 117—119, 122—128, 130—134, 136, 137, 139, 142, 144, 145, 147, 148, 150—157, 170, 175, 250, 266, 279—281, 283—288, 299, 302.
- Святослав Гавриил Всеволодович, вел. кн. владимирский 152, 166, 173, 177, 181, 183, 186—188, 194, 196—198, 208, 220, 221, 226, 233, 269.
- Святослав Глебович, кн. рязанский 122, 140, 141, 144, 177, 286.
- Святослав Давидович, кн. муромский 208, 209.
- Святослав Игоревич, кн. русский 293.
- Святослав Мстиславич, кн. смоленский 116, 228.
- Святослав Мстиславич, сын вел. кн. Мстислава Иязславича, кн. 95, 96.
- Святослав Мстиславич, сын кн. торопецкого Мстислава Мстиславича, кн. 207, 264.
- Святослав Ольгович, кн. черниговский 9, 18, 19, 22, 29, 32—35, 40, 42—44, 49—56, 58, 60, 62, 64—66, 68—70, 72—74, 76, 79—81, 87, 240, 244, 247, 278, 279, 280.
- Святослав Ростиславич, кн. новгородский 49, 50, 61, 71, 72, 76, 78, 80, 82, 83, 86, 89, 95, 281.
- Святослав Рюрикович, кн. шумский 218.
- Святослав Юрьевич, кн. 60, 104, 280.
- Святослав Ярославич, вел. кн. киевский 159.
- Святохна, дочь кн. померанского Казимира, жена кн. полоцкого Бориса Давидовича 201—203.
- Сдеслав (Дедослав, Собислав) Жирославич, воевода 90, 125, 154.
- Севенч Бонакович, кн. половецкий 31.
- Семен Ольевич (Ольгович, кн.), галицкий воевода 217.
- Симеон, духовник вел. кн. Ростислава Мстиславича 83.
- Симеон (Симон), еп. смоленский 164, 287.
- Симеон, полоцкий тысяцкий 202, 203.
- Симеон Алексеевич, царевич 254.
- Симон, еп. суздальский 190, 191, 193, 198, 200, 220, 247—250, 260—262, 265, 266, 290, 305.
- Симон, игумен монастыря св. Андрея 93.
- Симон, см. Симеон.
- Славн (Славко) Борисович, боярин 146.
- Смарагд, см. Евфросиния.
- Собислав, см. Сдеслав Жирославич.
- Собислава, см. Сбыслава.
- Содвак Кулобицкий (Содвик Колобицкий), кн. половецкий 132.
- Соломия, сестра польского короля Лешка, жена галицкого короля Коломана 260, 263.
- София Фоминична, жена вел. кн. Ивана Васильевича 301.
- София Ярославна, жена кн. полоцкого Ростислава Глебовича 61, 242, 293.
- Спера, сын Полемона 268.
- Спиридон, архиеп. новгородский 224—226.
- Стефан, венгерский король 239, 292.
- Стефан Баторий (Батур), польский король 264.
- Стефан: Милятич (Стефан), киевский боярин 75.
- Стефан Твердиславич, новгородский посадник 192, 226.
- Стрыйковский (Стрыковский) Матвей, польский хронист 238—240, 251—254, 256—260, 262—265, 267, 268, 270, 298—300, 304, 306, 308.
- Стряп, см. Евстратий Домажирч.
- Судимир, новгородский боярин 222.
- Тавлый, см. Тоглай.
- Такмыш Осолуков, см. Осолук.
- Тамерлан, см. Темир-Аксак.
- Тарга (Торг, Тогья), кн. половецкий 132, 136, 285.
- Тарсук (Тарук, Торсук), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
- Татищев Василий Никитич 238, 295, 307—309.
- Тацит Публий Корнелий, римский историк 301, 309.
- Твердислав, новгородский посадник 189, 210.
- Темир-Аксак (Тамерлан, Тимур), хан 299, 309.
- Тетий, кн. половецкий 132, 285.
- Тешукан (Тешкан), татарский воевода 218.
- Тиллаус, см. Атиллаус.
- Тимур, см. Темир-Аксак.
- Тирсей Давидович, кн. половецкий 252, 301.
- Тоглай (Тоглай, Тавлый, Туглай, Тогдый), кн. половецкий 93, 132, 138, 150, 153, 252, 285, 301.
- Тогья (Торг), см. Тарга.
- Торсук, см. Тарсук.
- Тосхус, сын татарского хана 218.
- Тосхус (Зюзихан, Егухан), хан татарский 265, 269, 306.
- Тотур (Тудор), кн. половецкий 126.
- Тошман Тягрович, кн. половецкий 85.
- Туглай, см. Тоглай.
- Тудор, см. Тотур.

Тудор Елчич (Тудорович), галицкий во-
вода 70, 123, 138.

Тудор Сатмазович, воевода берендеев 66.
Турундай (Турундий), кн. половецкий
132, 285.

Феврония, жена вел. кн. Михаила Юрье-
вича 166.

Феодор, еп. владимирский 26.

Феодор (Федорец), еп. ростовский 87.
88, 91, 247,

Феодор, митроп. киевский 77, 78.

Феодор Данилович, новгородский посад-
ник 223.

Феодор Лазутинич (Лазутич), новгород-
ский боярин 191.

Феодор Михайлович, новгородский боя-
рин 214.

Феодор Якунович (Яневич), новгород-
ский тысяцкий 229.

Феодор Ярославич, кн. 207, 223, 226.
228.

Феодора, дочь вел. кн. Юрия Всеволо-
довича 221.

Феодора, дочь кн. Романа Мстиславича.
жена кн. галицкого Владимира Яро-
славича 146.

Феодосий, игумен Киево-Печерского мон.
56.

Феодул, игумен мон. Рождества Богоро-
дицы во Владимире 106.

Филарет, патриарх 249.

Филипп Швабский, германский имп. 171.

Фома, новгородский боярин 162.

Фома, новгородский тысяцкий 191.

Фома Доброшнич (Добрыня), ново-
торжский посадник 191.

Фридрих I (Фридерик) Барбаросса,
имп. германский 244, 246, 253, 254,
294, 295, 302, 303.

Фридрих (Фридерик) II, имп. герман-
ский 295.

Хот (Хохат) Григорьевич, наместник
кн. Ярослава Всеволодовича 192.

Хотович Григорий, киевский тысяцкий
94, 99.

Хотович Константин (Косая Котович).
воевода 87.

Хохат, см. Хот.

Христофор Яквнич, сын новгородского
тысяцкого 191.

Хрущов Андрей Федорович, советник
250, 251, 253, 257, 270, 300.

Цьгиркан (Черкан), татарский воевода
218.

Чапонос (Понос), новоторжец 192.

Чекман (Чейман) Тягрович, кн. половец-
кий 85.

Черкан, см. Цьгиркан.

Чингиз, татарский хан 265, 270.

Чугай, кн. половецкий 126.

Шварн (Милятич), киевский воевода 75,
82.

Шереметев Борис Петрович, фельдмаршал
248.

Эрдевиль, сын жмудского князя 268.

Юрий, кн. несвижский 218.

Юрий, кн. туровский 242, 304.

Юрий Андреевич, кн. 99, 101, 103, 104,
106, 109, 254, 283.

Юрий Владимирович, кн. муромский 80,
104, 160.

Юрий (Георгий) Владимирович Долгору-
кий, вел. кн. 9, 10, 12—20, 22—36,
40—42, 44, 47, 49—56, 58, 60—62,
80—82, 96, 107, 115, 121, 122, 157,
166, 187, 206, 238—241, 244, 246,
249—251, 260, 277—279, 281, 292—
294, 296, 298, 299, 302, 304.

Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн.
147, 153, 167, 168, 177, 183—190,
193—198, 200, 205—210, 212—216,
219—221, 224—227, 230, 232, 233,
236, 259—261, 264, 265, 288—291,
293, 304, 306.

Юрий Давидович, кн. муромский 221,
231, 232.

Юрий Домамерич (Доможирович), га-
лицкий воевода 216.

Юрий Иванович, брат Шаруканя 66.

Юрий Иванович, новгородский посадник
191, 192.

Юрий Иванович, сын вел. кн. Ивана Ва-
сильевича 254.

Юрий Ингоревич, кн. рязанский 178,
230, 231, 233, 261, 288, 305.

Юрий Кончакович, кн. половецкий 174,
215.

Юрий Мстиславич, кн. псковский 228.

Юрий Нестерович (Сестрович), киевский
воевода 69.

Юрий Олексич (Алекса), новгородец
193.

Юрий Семкович, посол вел. кн. Ростис-
лава Мстиславича 79.

Юрий Ярославич, кн. туровский 12, 14,
15, 52, 53, 61, 71, 75, 78, 81, 238,
280.

Яким, судья 223.

Якун, смоленский боярин 67, 69.

Якун Зуболомич (Якун Зубец, Яков
Станиславич), новгородский боярин
191, 192.

Якун Милятич, киевский боярин 75.

Якун Мирославич, новгородский боярин
86.

Якун Намнетич (Нежич), новгородский
тысяцкий 191.

Якуш, кн. половецкий 151, 153.

Ямак, кн. половецкий 129.

Ярополк Андреевич, кн. 61, 74, 242, 299.

Ярополк Владимирович, вел. кн. киевский
14, 239, 277.

Ярополк Всеволодович, кн. 87.

Ярополк Глебович, кн. 117.

Ярополк Изяславич, кн. бужский 48, 61,
69, 71, 75, 80, 84, 87, 238, 242, 293.

Ярополк Мстиславич, кн. 95, 97, 99—
101, 121, 125, 127.

Ярополк Романович, кн. смоленский 99,
114, 120.

- Ярополк Ростиславич, кн. владимирский 107—109, 111—113, 118, 119, 127, 249, 284, 285, 299.
- Ярополк Святославич, вел. кн. 54.
- Ярополк Томзакович, кн. половецкий 151.
- Ярополк Юрьевич, кн. 151.
- Ярополк Ярославич, кн. 162—166, 190.
- Ярослав, кн. неговорский 218.
- Ярослав Борис Васильевич, кн. 227.
- Ярослав Владимирович, вел. кн. 159, 189, 261, 267, 269, 290.
- Ярослав Владимирович, кн. галицкий 15, 44, 46, 53, 54, 56, 58, 64, 65, 67, 69, 70, 80, 81, 83—85, 93, 97, 100, 102—104, 123, 137, 139, 140, 143—145, 251, 253, 280, 281, 283, 285, 300, 302, 304.
- Ярослав Владимирович, кн. новгородский 127, 144, 147, 152, 153, 162, 165, 166, 168, 193, 228, 286, 287.
- Ярослав Всеволодович, кн. черниговский 67, 78, 81, 87, 114, 122, 124, 125, 129, 130, 133—135, 142, 145, 155, 158—163, 166, 286.
- Ярослав Глебович, кн. рязанский 166, 232, 294.
- Ярослав Изяславич, вел. кн. киевский 28, 34, 47, 48, 54, 61, 64, 65, 71, 74, 75, 81—83, 87, 88, 90, 93, 95, 98—100, 103, 110, 160, 280—283, 287.
- Ярослав Мстиславич, кн. 116, 120, 166, 167, 211, 212, 284.
- Ярослав Феодор Всеволодович, вел. кн. 149, 155, 166, 167, 169, 174—177, 182—184, 186—188, 191—199, 207, 208, 210, 212, 214, 219, 221—230, 233, 236, 259, 261, 264, 267—270, 288, 291, 304, 305.
- Ярослав Юрьевич, кн. 60, 80, 94, 168.
- Ярослав Юрьевич, кн. пинский 131.
- Ярослав (Ярославец) Ярополкович, кн. 36, 242.
- Ярослава, дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича, жена кн. северского Святослава Игоревича 145.
- Ярун, воевода кн. торопецкого Мстислава Мстиславича 193.
- Ярун, кн. половецкий 217.
- Ястреб, псковский воевода 231.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аа, р. 265.
 Абаза, см. Мингрелия.
 Абаси, см. Мингрелия.
 Абхазия (Обезы) 44, 47, 241, 279.
 Авдова (Вдовья) гора 196.
 Авхаз, см. Мингрелия.
 Авхис, г. 241.
 Адрианопись (Адрианопись), г. 77.
 Азия 215, 293.
 Азовское море 303.
 Алентакия, обл. 263, 264.
 Амовжа, см. Эмба.
 Адрианопись, см. Адрианопись.
 Анны святой крепость 269.
 Аскалон (Сколон), г. 78.
 Астрахань, г. 248.
 Ахтуба, р. 306.
 Ашля, см. Ошел.
- Бадога (?)**, р. 300.
 Балахна, г. 250.
 Балахонский у. 300.
 Баруч (Убруч), г. 99.
 Белая (Сбелей), урочище 167.
 Белая Вель, см. Боловос.
 Белая Русь (Белоруская область, Бело-
 руская земля, Белорусское владение,
 Белорусское княжение), см. Русь Белая.
 Белая Церковь, г. 238.
 Белгород (Белград), г. 9, 23—25, 29, 31,
 66, 67, 74—76, 78, 99, 102, 103, 114,
 115, 122, 123, 125, 126, 139, 144,
 146—148, 154—156, 164, 176, 177,
 240, 286, 287, 303.
 Белгородок, городище 261.
 Белжское воеводство 292.
 Белз (Белж, Белжа), г. 21, 147, 156,
 292.
 Белое оз. (Белоозеро) 300.
 Белоозеро, г. 94, 101, 181, 204, 206,
 225.
 Белоозеро, обл. 93, 247.
 Белчица (Кобелница) 64.
 Березов (Березовой), г. 41, 56, 240, 292.
 Берестий (Брест, Бресть), г. 9, 83, 95,
 96, 127, 128.
 Берестово (Берестовой), с. 56, 96, 131,
 227.
 Берлядь, г. 101, 249, 298.
 Бзяница, урочище 31.
- Блове (Облов), г. 67.
 Боголюбов (Боголюбск, Боголюбский),
 г. 104—106, 209, 249, 299.
 Богуслав, г. 157.
 Болгария Волжская (Болгары, Болгоры,
 Болгорская земля, Великая Болгария)
 97, 129, 209, 227, 246, 249, 252, 297,
 301.
 Болгор, см. Великий град.
 Боловос (Белая Вель), с. 41, 50.
 Болохов, г. 18, 95, 162.
 Болоховская вол. 61.
 Большая Ворона, см. Ворона.
 Большево, с. 43.
 Боогард, см. Великий град.
 Борисов, г. 122, 129, 251.
 Боровсе, урочище 150.
 Брагилов, г. 297.
 Брагин (Брагил), см. Брягин.
 Брахимов, см. Бряхимов.
 Бреславль (Броцлава), г. 268, 306.
 Брест (Бресть), см. Берестий.
 Брест Литовский (Бресть), г. 251, 256,
 268, 301.
 Броцлава, см. Бреславль.
 Брягин (Брагин, Брагил), г. 145, 286.
 Бряхимов (Брахимов), г. 80, 246, 252,
 297.
- Брынские леса 306.
 Брынь, г. 224, 306.
 Брянск, г. 240.
 Брянский у. 306.
 Буг, р. 127, 128, 164, 256, 285.
 Будилицы, см. Булич.
 Бужеск, г. 40, 89.
 Буица, с. 227.
 Булич (Будилицы), г. 75.
 Бухария, обл. 306.
 Быково болото 79.
- Вандалия** 266.
 Варяжский о-в 216.
 Василь (Васильгород), г. 246, 267, 297.
 Васильев, г. 30, 31, 66, 80, 93, 95, 148,
 154, 240, 286.
 Вдерен, см. Дверен.
 Вдовья гора, см. Авдова гора.
 Великие Луки, см. Луки Великие.
 Великий град (Болгор, Боогард) 80, 129,
 209, 225, 227, 230, 246, 270, 297.

- Венгрия (Венгры, Венгерское королевство, Венгерская земля) 9, 20, 22, 27, 29, 32, 34, 36, 39, 40, 55, 56, 98, 146, 149, 165, 175, 186, 207, 211, 212, 238, 239, 253, 262, 264, 288, 292, 302, 304.
- Венден, см. Пертов.
- Верей (Верейсча), г. 70.
- Вернев, г. 31.
- Виляя, р. 268.
- Вирланд, обл. 263.
- Вирь, см. Вырь.
- Висла, р. 174, 257, 258.
- Витебск (Витепск), г. 80, 81, 125, 160, 161.
- Витичев (Вятичев), урочище 29, 114.
- Владимиро Волынский, г. 9, 10, 12—15, 18—20, 22, 23, 36, 48, 51, 52, 54—56, 58, 68, 83, 93, 95—97, 116—118, 120, 131, 133, 146, 147, 149, 162, 163, 168, 175, 176, 207, 230, 242, 251, 259, 260, 278, 281, 283—285, 292—294, 301, 305.
- Владимир на Клязьме, г. 44, 55, 60, 61, 72, 75—77, 80, 86, 91, 104—106, 108, 109, 111—113, 115—118, 120, 124, 125, 130, 140, 141, 144, 153, 156, 160, 161, 163, 166, 176, 177, 179—181, 183, 185—188, 190, 194—196, 198, 204, 209, 212, 215, 220, 221, 225—227, 230, 233, 234, 236, 241, 249, 261, 270, 273, 285, 286, 288, 293, 295, 299, 305.
- Владимирская обл. (Владимирская земля, Владимирские волости) в Ростово-Суздальской земле 118, 119, 269.
- Владимирская обл. (Владимирское владение, Владимирское княжение) на Волини 14, 30, 39, 165, 263.
- Владимирский (Володимерской) у. 242.
- Влена, р. 124.
- Воздвижение (Воздвиженская), см. Здвиж.
- Волга, р. 15, 40, 86, 115, 124, 127—130, 139, 188, 193, 194, 208, 209, 215, 218—220, 225, 227, 231, 250, 252, 261—263, 267, 269, 270, 297, 300, 301, 305.
- Волков лес (Волков) 87.
- Волок Ламский (Волок), г. 70, 95, 120, 125, 126, 186, 273, 291.
- Волуйка, г. 303.
- Волхов, р. 61, 223.
- Волинь, обл. 300, 304.
- Воробьин (Воробьиний, Герсике), г. 70, 188, 259, 260.
- Ворона (Большая Ворона), р. 26, 120.
- Вороняя (Вороняя), р. 80.
- Воронеж, г. 118, 232.
- Воротынский, г. 52.
- Ворскла (Ворскл), р. 99, 132, 192.
- Ворч, вол. 167.
- Всеволож, г. 66.
- Всчиж (Счиж), г. 40, 56, 70, 81, 281.
- Выгошев (Вышегошев), г. 40.
- Вырь (Вырев, Вирь), г. 69, 70, 75, 280, 281.
- Вышгород (Вышеград), г. в Киевской Руси 9, 16—19, 29, 30, 49, 55, 67, 68, 74, 84, 88—90, 93—95, 99, 102—104, 109, 122, 123, 125, 147, 148, 155, 156, 165, 176, 190, 283, 286.
- Вышград, г. в Белой Руси 241.
- Вышегошев, см. Выгошев.
- Вышний Волочек, г. 183.
- Вяз, р. 38.
- Вятичев, см. Витичев.
- Вятичи, обл. 40, 48, 51, 67, 125, 162, 179, 236, 280.
- Галицкая обл. (Галицкая земля, Галицкое княжение) 39, 47, 143, 144, 146, 148, 165, 175, 186, 189, 200, 207, 240, 259, 264.
- Галицкая провинция 262.
- Галицкое королевство (Русское королевство) 263, 304.
- Галич, г. 18, 20, 25, 26, 29, 33, 34, 37, 40, 43, 60, 65, 79, 80, 97, 98, 102, 131, 133, 143—150, 162, 165, 167—170, 173—176, 182, 186, 188, 191, 200, 207, 209—212, 215, 221, 228, 230, 251, 253, 256, 258, 259, 262—264, 278, 289, 300, 302—304, 306, 307.
- Галич Меряжский (Меряжский, Мерский, Галич), г. 181, 206, 236, 241, 307.
- Ганзейские города 266.
- Гаррия, обл. 261, 263.
- Герсике, см. Воробьин.
- Газа (Гзя), р. 116, 194.
- Глебов, г. 67.
- Глухов, г. 40, 41, 86.
- Гноница (Гонница), г. 40.
- Голубино (Голобино), с. 184.
- Гольско, г. 16.
- Гомий (Гомь), г. 67, 79.
- Гонница, см. Гноница.
- Гордино, с. 83.
- Гордорик, обл. 297.
- Горина (Горынь), р. 15, 16, 19, 20, 23, 58, 169.
- Горичево, см. Гуричев.
- Городец (Городок), г. на левой стороне Днепра 67, 86, 93, 119, 126.
- Городец (Городок, Острь, Юрьев, Юрьевец), г. на р. Остри 17, 25—28, 33—36, 40, 41, 89, 90, 108, 250, 278, 300, 305.
- Городец, с. близ Балахны 250.
- Городец Радилов (Городец), г. 115, 128, 129, 186, 198, 200, 209, 233, 241, 250, 261, 273, 291, 300, 305.
- Городище (Городисче, Городец) на р. Саре (Суре) 194, 261.
- Городище (Городисче), с. около Великого Новгорода 71, 86.
- Городище, с. Троицкого мон. 241;
- Гороховец, г. 305.
- Горынь, см. Горина.
- Греция (Греки) 81, 82, 86, 88, 142, 173, 246, 248, 250, 292, 295—298.
- Гродно (Гродня), г. 133, 268, 285.
- Гуричев (Горичево, Гургичево), г. 41.
- Давидова боженка, урочище 25.
- Дарданеллы (Дордонели, Суда, Замки

железные, Фракийский пролив), пролив 171, 257, 304.
Дверен (Вдерен), г. 153.
Двина, р. 81, 93, 119, 153, 155, 201, 202, 258, 263, 268, 284, 294.
Двинская обл. 201.
Деревская вол. 61.
Дерпт, см. Юрьев Ливонский.
Дерптский у. 259.
Десна, р. 56, 69, 70, 136, 137, 155, 252, 281, 302.
Дмитров, г. 51, 125, 130, 291.
Дмитровский у. 293.
Днепр, р. 15, 17—19, 25, 29, 33, 41, 42, 47, 49, 50, 58, 67, 69, 73, 75, 79, 82, 88, 91—93, 95, 102, 114, 123, 127, 131, 133, 134, 137, 142, 145, 150—153, 159, 165, 167, 169, 176, 190, 215, 216, 218, 242, 251, 254, 278, 279, 281, 286, 290, 293, 297, 300, 302, 303.
Днестр, р. 37, 69, 216, 241, 278, 298.
Днец, см. Дцин.
Добрагост (Добрый Сот, Добрянск), г. 180, 241.
Долобьск (Подлубск), урочище 125.
Долобьское (Дулебское) оз. 29.
Дон (Задока), р. 40—42, 78, 99, 166, 175, 215, 216, 218, 242, 254, 278, 290, 293.
Донец, р. 33, 43, 82, 131, 134—138, 152, 153, 219, 229, 242, 266, 301.
Донец Северский, р. 303.
Дордонели, см. Дарданеллы.
Дорогобуж, г. в Белой Руси 241.
Дорогобуж, г. в Киевской Руси 16, 20, 23, 30, 58, 89, 93, 98, 133, 282.
Дорогожич (Дорогович), урочище 19, 74, 90.
Древлянская земля (Древляне) 89, 114.
Дрогичин, г. 9, 83, 95, 127, 128, 251, 301.
Дроздна (Дрязна, Трясна), р. 184.
Друтск (Друцк, Друческ), см. Дрьютьск.
Дрьютъ (Друя), р. 125.
Дрьютъск (Друтск, Друцк, Друческ), г. 62, 76, 125, 141.
Дубен (Дубна), г. 13, 194.
Дубна, р. 125, 242, 293.
Дубровна, с. 222, 229.
Дулебское оз., см. Долобьское оз.
Дунай, р. 37, 65, 78, 80, 143, 152, 240, 278, 280, 292, 297.
Дцин (Дцен, Днец), г. 69, 280.
Европа 238.
Евфрат, р. 215.
Елец, г. 58.
Ембах (Емма Егги), см. Эмбах.
Ерва, обл. 260.
Етривская (Етриская, Ютриская) пустыня 215, 290.
Ефиопия, см. Эфиопия.
Желянь (Желань), р. 75, 84.
Жеребец, р. 301.
Жмудь (Жмудия), обл. 268.
Жукотин, г. 230, 270.

Завихост, г. 257, 258.
Заволочье, см. Поморье.
Задока, см. Дон.
Замки железные, см. Дарданеллы.
Зарой (Зарай), г. 51.
Заруб, г. 29, 33, 56, 216.
Заруб, с. 83.
Зарытой (Заруты), г. 69, 70.
Звенигород, г. в Белой Руси 241, 291,
Звенигород, г. в Галицкой земле 133, 240.
Звенигород (Свиноград), г. в Киевской земле 18, 32.
Здвиж (Воздвижение, Воздвиженская), р. 24.
Золотая орда, см. Орда.
Золотой дворец, см. Сарай.
Золотча (Золоча), р. 29.
Зубцов, г. 193.
Ивла (Ивля), р. 15, 154.
Игнач крест, урочище 236.
Игорев брод (Игорев град), урочище 69.
Идша (Ишка), р. 188.
Иерусалим, г. 143, 150, 253, 302.
Изборск, г. 228.
Изяславль (Ижеславль), г. 240.
Ильмень, оз. 223.
Иркутск, г. 269.
Исады (Сады), о-в 129, 252.
Италия 295.
Ишка, см. Идша.
Кабарда 252.
Кадом, г. 182.
Казань, г. 257, 307.
Калка (Калк), р. 217, 218, 220, 232, 264, 269, 306.
Кама (Пигара, Чолман, Чолманидель), р. 207, 209, 246, 252, 263, 270, 297, 301.
Каменец, г. 163.
Кана, г. 296.
Канев, г. 17, 53, 54, 56, 60, 78, 82, 88, 91, 92, 151—153, 157.
Карачев (Корачев), г. 52, 55, 136, 154, 155, 286.
Карсунь, см. Корсунь.
Каспийское море 297.
Кашин, г. 291.
Кашира (Кошира), г. 241, 293.
Кесь (Кись, Кизел), г. 210, 223, 263, 290.
Кивиш, см. Сковышин бор.
Кидекша, р. 173.
Кидекша (Кидешкино), с. 62, 242, 293.
Киев, г. 9, 10, 12—31, 33—36, 40, 42, 43, 47—49, 51—56, 58, 60, 62, 64—69, 71—80, 82—96, 98—104, 110, 114, 115, 117, 121—126, 128, 134, 137, 139, 147, 150, 151, 155, 156, 159—161, 163, 165, 167—170, 176, 177, 179, 181, 184, 185, 187, 189, 200, 201, 207—209, 212, 213, 215, 218—221, 224—226, 229, 230, 240—242, 244, 246, 247, 249, 252, 259, 267, 269, 277—279, 282—284, 286, 287, 289—291, 293, 294, 298, 299.

- Киевская Русь (Киевская страна, Киевская обл., Киевское княжение), см. Русь Малая.
- Кизел, см. Кесь.
- Кизляр, г. 269.
- Кимери, см. Костянтин.
- Киремпе (Киренпоо), см. Медвежья Голова.
- Кись, см. Кесь.
- Китай (Китаи) 265, 294.
- Клещино (Клесчино, Ключино) оз. 44, 156.
- Кляземское городище 305.
- Клязьма, р. 44, 55, 129, 165, 184, 241, 242, 262, 293, 305, 307.
- Кобелница, см. Белчица.
- Козельск, г. 48, 162, 236, 237.
- Кокенгаузен, г. 258, 259, 266.
- Колакша (Колокша, Кужьяк), р. 111, 117.
- Коломна, г. 117, 118, 122, 129, 140, 141, 180, 184, 185, 233, 285.
- Колхис, см. Мингрелия.
- Кольвань, см. Ревель.
- Константинов, см. Костянтин.
- Константинополь (Констянтинград, Царьград), г. 55, 56, 68, 72, 74, 77—80, 83, 86, 88, 91, 170—173, 204, 213, 230, 242, 246, 257, 294, 295.
- Корачев, см. Карачев.
- Корейна, р. 267.
- Коренев, о-в 225, 267.
- Коречск (Корецк, Корец), г. 23, 47.
- Королевец, см. Кролевец.
- Корсунь (Карсунь), г. 91, 92, 157, 159, 177, 238, 298.
- Кострома, г. 44, 181, 188, 206, 273, 291.
- Костянтин (Константинов, Кимери), г. 194, 161, 273, 289.
- Котельница, г. 69, 75, 85.
- Кочари, см. Кучарь.
- Кошира, см. Кашира.
- Краков, г. 36, 158, 256.
- Красноян (?), см. Сьюрляя.
- Красный, г. 80.
- Кролевец (Королевец), г. 293.
- Крым 241.
- Крыров (Приров), урочище 69.
- Кубанская орда, см. Орда Кубанская.
- Кудятин, см. Кучелмин.
- Кужьяк, см. Колакша.
- Кульдеюров (Кундерев), г. 151.
- Кума, р. 241.
- Куниль (Куниля), г. 16.
- Курск, г. 26, 79, 134, 155, 303.
- Кучарь (Кочари), урочище 75.
- Кучелмин (Кудятин), г. 65.
- Кучково, с. 111, 250, см. также Москва.
- Кушин, см. Ушица.
- Ладога, г. 71, 222.
- Ладожское (Невское) оз. 221, 222, 300.
- Лама, р. 70, 120.
- Лопасня, см. Лопасня.
- Латкуля, см. Луки Великие.
- Леал, епископство 265.
- Ливония 119, 152, 153, 185, 188, 200, 207, 209, 210, 213, 214, 228, 261, 270.
- Лигниц (Лигиц), г. 268, 306.
- Линебургия, см. Люнебургия.
- Липица, р. 116.
- Липицы, с. 116, 194, 196, 284.
- Липово, см. Литово.
- Литва (Литовская земля) 98, 125, 130, 151, 154, 176, 202, 259, 267, 268, 270, 298, 305, 306.
- Литово (Липово), урочище 184.
- Лифляндия 250, 257, 259, 261, 263, 265, 300, 303.
- Ловоть (Ловать), р. 167, 219, 229.
- Логожск, г. 141.
- Ложичи, см. Олжичи.
- Лопасня, вол. 112.
- Лопасня (Лапасня), р. 250, 299.
- Лопасня (Лапасня), с. 250, 299.
- Луки Великие (Великие Луки, Луки, Латкуля), г. 82, 86, 94, 120, 153, 162, 166, 167, 202, 282.
- Лукомль, г. 121, 251, 300.
- Лукоморие, см. Поморье.
- Лутава, г. 55, 65, 110.
- Луцк (Лутск), г. 10, 12—16, 20, 34—36, 46, 53, 54, 56, 61, 78, 83, 100, 110, 114, 131, 190, 211.
- Луцкая вол. 61, 100.
- Лучин, г. 98.
- Лыбедь (Лыбеть), р. 29, 31, 114, 226.
- Львов, г. 292.
- Любек, г. 220, 266.
- Любие, см. Любно.
- Любеч, г. 41, 66, 122.
- Люблин, г. 173, 174, 257, 258.
- Любно (Любне), г. 225.
- Люнебургия (Линебургия), обл. 270.
- Мажево, село 33.
- Малая Русь, см. Русь Малая.
- Малороссия 282.
- Медведица, р. 194, 261.
- Медвежья Голова (Киремпе, Киренпоо Оденпе), г. 153, 185, 200, 223, 228, 254, 261, 303.
- Медина, г. 253.
- Межимостье, г. 90.
- Мекка, г. 253.
- Мельник, см. Минск.
- Мерзка, см. Мерьская.
- Мерл, р. 133.
- Мерьская (Мерзка), р. 184.
- Меря, см. Ростовская обл.
- Микулин, г. 84.
- Мингрелия (Абаза, Абаси, Авхаз, Колхис, Милитиния) 241.
- Минск (Мельник), г. 35, 62, 64, 69, 72, 76, 127, 268.
- Михайлов, г. 95.
- Можайск, г. 291.
- Можайск, см. Мосальск.
- Мозгава (Мозгица), р. 256.
- Мозырь, г. 55, 65, 90, 280.
- Молога, р. 194.
- Молочна (Молочные воды), р. 81.
- Монастыри
 Андрея св. в Киеве 93.
 Аркажий, см. Богородицы Успения Аркажий.

- Боголюбский, см. Богородицы Рождества в Боголюбове.
 Богородицы близ Чернигова 118.
 Богородицы Благовещения (Богородицы св.) около Нижнего Новгорода 224.
 Богородицы Рождества (Боголюбский) в Боголюбове 188.
 Богородицы Рождества (Богородицы св., Рождественский) во Владимире на Клязьме 166, 168, 185, 187, 190, 210.
 Богородицы Успения Аркажий около Великого Новгорода 210.
 Богородицы Успения Печерский в Киеве 61, 82, 84, 87, 90, 130, 226, 293.
 Бориса и Глеба святых в Смоленске 164.
 Владычень в Серпухове 242.
 Владычень (в Суздале?) 61, 242.
 Владычень, см. Димитрия св.
 Владычень, см. Спаса св. Владычень.
 Всеволож, см. Михаила св.
 Выдобский, см. Михаила св.
 Георгия св. (Юриев) в Великом Новгороде 166, 224, 228, 290.
 Димитрия св. (Димитриев) в Суздале 193, 200, 289.
 Козьмы и Дамиана святых в Суздале 106.
 Михаила св. (Всеволож, Выдобский) на Выдобичи под Киевом 84, 149.
 Петра св. под Ростовом 190.
 Печерский, см. Богородицы Успения Печерский.
 Рождественский, см. Богородицы Рождества во Владимире на Клязьме.
 Свенский Успенский Новопечерский (Свинский) около Брянска 240, 292.
 Спаса св. Владычень 96.
 Спаса св. в Старой Русе 229.
 Спаса св. (Хутынь) на Хутыни 213, 221, 223, 228.
 Троицы Сергиев (Троицкий) 241.
 Феодора св. в Киеве 48, 83, 87, 93, 98, 156, 160, 279.
 Хутынь, см. Спаса св. на Хутыни.
 Юриев, см. Георгия св.
 Морава, обл. 268.
 Моравин (Муравино), г. 229.
 Моравийск (Моравеск, Муровиск, Муровлеск), г. 41, 52, 66, 68, 110.
 Морева, г. 225.
 Мосальск (ошибочно Можайск), г. 227.
 Москва, г. 106, 108, 111—113, 117, 177, 184, 186, 233, 249, 250, 261, 262, 270, 284, 288, 289, 291, 293, 299, 307.
 Москва, р. 250.
 Мста, р. 94, 162.
 Мстиславль, г. 123, 164.
 Мунарев, г. 18, 66, 69.
 Муравино, см. Моравин.
 Муравица, р. 12.
 Муровиск (Муровлеск), см. Моравийск.
 Муром, г. 128, 140, 287.
 Муромские области 55.
 Мутижир (Мутыржи), г. 75.
 Мценск, г. 40.
 Мыльск (Радомышль), г. 22—25.
 Наляч (Накляч), с. 167.
 Нарва, г. 264.
 Невское оз., см. Ладожское оз.
 Неман (Немон), р. 164, 256, 268.
 Немецкая империя (Немецкая земля) 149, 257.
 Немон, см. Неман.
 Нерль, р. 62, 242, 293.
 Нерчинск, г. 269.
 Нижегородский у. 300.
 Нижний Новгород, см. Новгород Нижний.
 Никея, г. 228, 230.
 Новгород Великий (Новград), г. 15, 28, 34, 40, 47, 51, 52, 55, 60—62, 71, 72, 76, 78—80, 82, 86, 89, 90, 93, 94, 96, 98, 99, 101, 103, 109, 111, 114—117, 119—121, 124, 125, 127, 134, 139, 141, 145, 147, 153, 155, 157, 160, 162—168, 173, 176, 177, 181, 183, 184, 187, 189—195, 200, 201, 207, 208, 210, 213, 214, 219—228, 230, 233, 236, 246, 249, 251, 252, 256—259, 261, 262, 265—267, 280, 283—285, 287, 288, 290, 291.
 Новгород Нижний (Нижний, Нижний Новгород), г. 212, 224, 300.
 Новгород (Новград, Новгородок) Северский, г. 28, 35, 41, 42, 60, 66, 69, 79, 81, 110, 122, 136, 139, 218, 278, 285.
 Новгородок, см. Новогрудок.
 Новгородская область (Новгородские волости, Новгородское владение) 15, 54, 82, 95, 120, 121, 166, 167, 181, 184, 192, 193, 200, 219, 222, 225, 247, 259, 294.
 Новогрудок (Новгородок), г. 268.
 Новоторжская (Новоторская) земля 162.
 Новый Оскол, г. 303.
 Новый Торг, см. Торжек.
 Носов, селение 69.
 Нур (Нура), р. 128.
 Обезы, см. Абхазия.
 Облазня (Облязня), обл. 69.
 Облов, см. Блове.
 Оденпе, см. Медвежья Голова.
 Овруч (Овручий), г. 88, 100, 115, 123, 144, 146, 150, 151, 153, 154, 159, 160, 161, 167, 168, 176, 181, 211.
 Ока, р. 47, 97, 122, 128, 129, 145, 178, 179, 208, 212, 225, 241, 251, 252, 285, 292, 300, 305.
 Олешье (Олеше, Олядие), урочище 44, 69, 216.
 Олжичи (Ложичи), г. 41, 73, 130, 190, 278.
 Олыка (Олица), урочище (р.?) 12.
 Ольгов, г. 179.
 Ольгова могила, урочище 84.
 Ольта, р. 42.
 Ольшаница, р. 18.
 Олядие, см. Олешье.
 Омовжа, см. Эмбах.
 Онуза (Уэл), р. 231.
 Опаков, г. 145.

- Оргош (Орчисчев), г. 66.
 Орда (Золотая орда) 269, 305.
 Орда Кубанская 241.
 Орда Средняя 303.
 Орель, см. Угла.
 Оренбург, г. 269.
 Орчисчев, см. Оргош.
 Осетр, р. 241, 293.
 Оскол, р. 134, 152, 303.
 Останков, см. Станков.
 Острог, г. 69.
 Острь, р. 142, 261, 300, 305.
 Острь, см. Городец, г. на р. Остри.
 Ошел (Ашля), г. 208, 263.
- Палестина (Полестина) 150, 171, 238, 254, 303.
 Палицы, см. Липицы.
 Перемиль (Перемирок), г. 163.
 Перемышль, г. в Галицкой земле 21, 36—38, 43, 47, 56, 60, 142, 146, 210, 219, 253, 292.
 Перемышль, г. в Северной земле 241.
 Перемышльская земля (Перемышльская страна, Перемышльское княжение) 251, 301, 304.
 Перепетово поле (Перепетово, Перепетов) 18, 32, 92.
 Пересечень, г. 49.
 Пересопница, г. 10, 15—17, 20, 22, 23, 30, 36, 52, 58, 76, 78, 89, 211.
 Переяславль (Переяславль Малоруский, Переяславль просто Русский), г. 9, 17, 20, 26, 27, 30, 31, 33—35, 42, 44, 47—52, 60, 67, 69, 74, 82, 89, 92—94, 96, 107—110, 121, 131, 137, 142, 154, 164—167, 176, 177, 185, 188, 190—193, 214, 221, 264, 279, 286, 287.
 Переяславль Залесский (Переяславль Белоруский), г. 101, 106, 107, 109, 111—114, 116, 117, 124, 144, 156, 166, 186, 190, 194, 198, 199, 222, 223, 226—228, 261, 264, 273, 280, 289, 291.
 Переяславльская обл. в Киевской Руси 44, 51, 69, 91, 192.
 Персия 294.
 Пертов (Венден), г. 209, 263.
 Песий (Псий), остров 91.
 Песочен, г. 91.
 Петров (Петрово), г. 179.
 Печора, р. 294.
 Пигара, см. Кама.
 Пинск, г. 20, 30, 49, 52, 61, 146, 151.
 Пленск, г. 146, 147.
 Поганое оз. 113, 299.
 Подлубск, см. Долобьск.
 Подляшие, обл. 128, 164, 251, 256, 285, 301.
 Покровское, с. 287.
 Покутие, обл. 292.
 Поле (Польская обл., Польская земля), ср. Суздальская обл. 44, 109, 116, 124, 241, 299.
 Полестина, см. Палестина.
 Половецкая земля (Половцы) 48, 65, 66, 98, 133, 145, 150, 237.
- Полоный (Полонное, Полона), г. 92, 93, 159, 162, 282.
 Полоцк (Полотск), г. 64, 69, 70, 72, 76, 81, 120, 125, 131, 141, 162, 201—203, 259, 261, 268, 280—282.
 Полоцкая обл. (Полоцкая земля) 62, 64, 120, 125, 201, 202, 212, 251, 280.
 Польша (Польские границы) 10, 12, 36, 53, 97, 100, 146, 147, 158, 165, 169, 173, 211, 238, 244, 251, 256—258, 264, 268, 278, 287, 295, 297, 301, 303, 307.
 Померания 202, 289.
 Поморье (Заволочье, Лукоморье), обл. 244, 254, 294, 300.
 Понтийское море, см. Чернсе море.
 Поросье (Поросие), обл. 16, 52, 60, 83, 89, 99, 142, 241, 280, 298.
 Посемье, обл. 137, 138.
 Припять (Припеть), р. 25, 33, 61, 190.
 Приров, см. Крыров.
 Пронск, г. 140, 141, 179—181, 286.
 Проня, р. 180, 207.
 Прускова (Пруксовая) гора 117, 284.
 Псий остров, см. Песий остров.
 Псков (Плесков), г. 119, 153, 185, 188, 201, 222, 227, 228, 260, 261, 265, 289, 291, 300.
 Псковская обл. (Псковские пределы) 188, 200.
 Путивль (Путимль), г. 42, 133, 134, 138, 280.
- Радилов Городец, см. Городец Радилов.
 Радомышль, см. Мыльск.
 Радощ (Радосч), г. 51.
 Ранибург, г. 293.
 Рязанская обл. (Рязанская земля, Рязанские пределы), см. Рязанская обл.
 Рязань, см. Рязань.
 Ревель (Кольвань), г. 213, 226, 264, 265.
 Речица, г. 190.
 Ржева Владимирова, г. 193.
 Рига, г. 22, 231, 257, 261.
 Рим, г. 171, 173, 253, 269, 308.
 Римов, г. 137.
 Рогачев, г. 125.
 Ропеск, г. 67.
 Роскуса, см. Русусь.
 Рославль (Ростиславль), г. 98, 248, 298.
 Россия (Русская земля, Руская обл., Русское государство, Руские пределы, Русия, Русь) 13, 14, 22, 25—28, 30, 36, 40, 48, 51—54, 60—62, 66, 86—88, 101, 128, 133, 136, 144, 156, 164, 169, 170, 173, 195, 203, 208, 210, 213, 215, 218—220, 224—226, 229—231, 240, 241, 246, 247, 249, 252, 259, 263, 268, 270, 279, 297, 298, 301, 307.
 Ростиславль, г. 47, 129, 241.
 Ростиславль, см. Рославль.
 Ростов, г. 9, 31, 40, 56, 61, 62, 70, 72, 76, 77, 88, 91, 96, 101, 106—112, 115—117, 144, 185—188, 190, 191, 193, 194, 198—200, 204, 206, 207, 209, 210, 213, 218, 221, 224, 225, 227, 236, 247, 251, 273, 281, 284, 288, 289, 291, 293, 299.

- Ростовец, г. 85, 114.
 Ростово-Суздальское (Ростовское и Суздальское) княжение 299.
 Ростовская обл. (Ростовская земля, Ростовский удел, Ростовские пределы, Ростовские границы, Меря) 9, 13, 15, 188, 194, 250, 299.
 Росусь (Роскуса), г. 70.
 Рось, р. 67, 78, 80, 152—154, 167, 241, 298.
 Руса, р. 252.
 Руса, см. Старая Руса.
 Руское королевство, см. Галицкое королевство.
 Русь (Русия, Руская земля, Руское государство, Руские пределы), см. Россия.
 Русь (Русия, Руская земля, Руская область, Руское княжение), см. Русь Малая.
 Русь Белая (Белоруская земля, Белоруская область, Белоруское владение, Белорусское княжение) 16, 31, 33, 36, 44, 54, 55, 60, 61, 77, 93, 107, 109—112, 115, 128, 145, 177, 186, 187, 207, 216, 237, 240, 241, 247, 249, 250, 264, 280, 281, 283, 291, 292, 299.
 Русь Малая (Руская земля, Руская обл., Руское княжение, Русия, Русь, Киевская Русь, Киевская страна, Киевская обл., Киевское княжение) 9, 39, 44, 58, 60, 67, 79, 83, 89, 90, 91, 95, 98—100, 103, 106, 110, 114, 115, 119, 121—123, 125—127, 133, 136, 137, 139, 143, 148, 150, 154, 156, 157, 159, 160, 163, 168, 176, 177, 189, 190, 207, 219, 227, 230, 240, 242, 253, 283, 286, 292, 299, 300, 302, 303.
 Русь Червенская (Червоная, Червенская земля) 242, 251, 258, 269, 294, 295, 297, 304.
 Рут (Рута), р. 32, 33.
 Ршенеск, см. Шернеск.
 Рязьская, г. 42, 134.
 Рязанская (Резанская) обл. (Резанская земля, Резанские пределы) 26, 55, 58, 119, 145, 166, 179, 181, 182, 207, 231, 236, 303.
 Рязань (Резань), г. 44, 55, 86, 98, 107, 111, 113, 116, 119, 120, 122, 128, 140, 141, 144, 145, 166, 179, 180—182, 207, 210, 230—233, 270.
 Сады, см. Исады.
 Сальница, р. 134, 301.
 Самара (Снопород, Снопороть), р. 43, 87, 142, 153.
 Самарканд (Сумеркент, Сумеркень), г. 269.
 Сан (Сания), р. 37, 41, 292.
 Сандомир (Сендомир), г. 173, 174.
 Сандомирская (Сендомирская) земля 257.
 Сания, см. Сан.
 Санкт-Петербург, г. 309.
 Санок, г. 21, 292.
 Сапогынь (Собино), г. 34.
 Сара (Сура), р. 194.
 Сарай (Золотой дворец, Шери сарай), г. 269, 306.
 Сбелей, см. Белая.
 Свенковичи (Свинковичи), с. 70.
 Свиага, см. Свяяга.
 Свиажск, см. Свяжжск.
 Свина, см. Свинь.
 Свиарт, см. Свинорт.
 Свиноград, см. Звенигород.
 Свинорт (Свиарт), г. 167.
 Свинск, г. 285.
 Свинущ лес 56.
 Свинь (Свина), р. 41, 60, 110, 292.
 Свириль (Свирель), р. 112.
 Свирильск (Свирельск), г. 112, 250, 299.
 Свиага (Свиага), р. 252.
 Свяжжск (Свиажжск, Свяжжск), г. 301.
 Святославля криница, урочище 24.
 Северская обл. (Северская земля, Северское княжение, Северское владение) 42, 79, 122, 123, 130, 136, 137, 139, 226.
 Северский Новгород, см. Новгород Северский.
 Селигер, оз. 193, 225.
 Селунь, г. 76.
 Семьинь (Семиин), с. 41.
 Семь, р. 92, 137.
 Сендомир, см. Сандомир.
 Сендомирская земля, см. Сандомирская земля.
 Серебряное, урочище 99.
 Серебряные Болгары, см. Болгария Волжская.
 Сереть (Середь), р. 46, 163.
 Серпухов, г. 242.
 Сибирь 294.
 Симбирск (Синбирск), г. 263.
 Синельск (Синелец), см. Сновск.
 Синин (Синий) мост 51.
 Сить (Сита), р. 233, 236.
 Скифия (Скифия Царская, Скифи Царские) 250, 265, 299.
 Сквышшин бор (Квивш) 123.
 Сколон, см. Аскалон.
 Скурск (?), г. 302.
 Слуцк, г. 76, 78.
 Случь, р. 23, 278.
 Смоленск, г. 28, 29, 40, 43, 48, 51, 53, 55, 61, 62, 68—72, 89, 94, 96, 98, 99, 101, 104, 114, 115, 119, 123—125, 133, 137, 147, 148, 154, 156, 159—163, 177, 189, 190, 193, 207, 210, 219, 221, 223, 224, 227—230, 248, 250, 268, 279, 281, 298—300.
 Смоленская обл. (Смоленская земля, Смоленские пределы, Смоленские границы, Смоленское владение, Смоленское княжение) 30, 40—42, 51, 70, 94, 99, 101, 124, 159, 160—162, 164, 252.
 Смольники 58.
 Смядынь, р. 250.
 Сновск (Синельск, Синелец), г. 52.
 Снопород (Снопороть), см. Самара.
 Собино, см. Сапогынь.
 Сосна, р. 58.
 Спасово, сельцо 70.

Средняя орда, см. Орда Средняя.
Станков (Останков), с. 46.
Старая Руса (Руса), г. 86, 94, 167, 214, 219, 229.
Стародуб, г. в Черниговской земле 51, 56, 81, 110, 186, 204, 219.
Стародуб, г. в Суздальской земле 165, 234, 241, 262, 273, 288, 307.
Стародубская вол. в Суздальской земле 241, 305.
Старый Оскол, г. 303.
Стugna, р. 18.
Сыр, р. 13.
Суда, см. Дарданеллы.
Суздаль, г. 9, 31, 35, 40, 42, 44, 48, 53, 55, 58, 60, 62, 76, 85, 91, 100, 101, 104, 106—113, 115, 116, 124, 133, 144, 150, 152, 154, 161, 162, 165, 168, 169, 176, 183, 190, 193, 200, 213, 225—228, 234, 242, 261, 273, 280, 281, 283, 286, 293, 299.
Суздальская обл. (Суздальская земля, суздальские пределы, Суздальский удел, Суздальское княжение) 9, 13, 125, 186, 195, 250, 269, 299.
Сула, р. 42, 44, 49, 78, 134, 251, 300.
Сумеркент (Сумеркень), см. Самарканд.
Супой, р. 130.
Сура (Суруя), р. 130, 246, 261, 297.
Сура, см. Сара.
Суруя, см. Сура.
Суугли (Суурли), см. Сюурлия.
Счиж, см. Всчиж.
Сыреть, р. 211, 240.
Сюурлия (Суугли, Суурли, Красноя?), р. 135, 285, 301.
Тавриз (Теврис), г. 265.
Татария 264.
Ташла, р. 263.
Ташла солдатская, д. 263.
Ташла ясачная, д. 263.
Тверь (Твердь, Тферь) 127, 177, 183, 184, 186, 191, 193, 194, 273, 288, 291, 307.
Теврис, см. Тавриз.
Теребовль, г. 46, 47, 211.
Тесмень (Тисмень, Тисма), р. 150, 303.
Тесово, г. 228.
Тетерев, р. 23, 24.
Тигр, р. 215.
Тилог, г. 21.
Тисмень (Тисма), см. Тесмень.
Тихомль, г. 40, 46.
Тмуторокань, г. 303.
Товаров, г. 151, 152.
Томосч 81.
Торжек (Новый Торг), г. 71, 86, 94, 119, 120, 127, 162, 166, 183, 191—195, 199, 207, 210, 214, 219, 236, 281, 288, 289, 307.
Торма, погост 259.
Торопец, г. 82, 86, 94, 183, 184, 192.
Торопецкая обл. 219, 229.
Торцкый (Торцес), г. 129, 252, 301.
Торческий (Торческ), г. 15, 16, 74, 76, 78, 83, 99, 100, 114, 147, 150, 151, 154, 157, 177, 212, 238, 263, 264, 286, 298.

Трейдер, р. 119.
Триполь (Треполь), г. 74, 78, 84, 94, 101, 121, 125, 127, 137, 142, 148, 154, 157, 169, 176, 215.
Троица, с. 242, 293.
Тросна, р. 288.
Трясна, см. Дроздна.
Туген, см. Тунег.
Тумаш (Тумасч), г. 18, 87.
Тунег (Туген), р. 196.
Туров, г. 20, 30, 49, 52, 58, 60, 61, 64, 71, 75, 133, 161, 190, 207, 280.
Туровская обл. 20.
Тухчин г. 129, 252.
Тферь, см. Тверь.

Убруч, см. Баруч.
Угла (Угл, Орель), р. 43, 87, 96, 131, 132.
Углич (Угличе Поле), г. 181, 206, 241, 291.
Угорское, урочище 35, 74.
Удеч, г. 79.
Узл, см. Онуза.
Унжа, г. 207, 262.
Унжа, р. 262.
Урнаев, см. Чюрнаев.
Устюг Великий (Устюг), г. 262, 263, 289.
Устюжна Железопольская, г. 263.
Уша, р. 23, 24.
Ушеск, г. 16, 23.
Ушица (Кушин), г. 65.

Фландрия (Фляндрия) 171, 257.
Фракийский пролив, см. Дарданеллы.
Франция 292, 294, 297.

Хирия (Херей), р. 131.
Хобер (Хобор), см. Хоробор.
Ходиницы (Ходинцы), с. 184.
Холохоля, р. 193.
Хоробор (Хобер, Хобор), г. 44, 67.
Хорол, р. 133, 134, 193.
Хортица, р. 216.
Хотрия (Хотрь), с. 23.

Царев Борисов, г. 303.
Царьград, см. Константинополь.
Цевца (Цевка), р. 129, 130, 252, 301.
Цивиль, р. 252, 301.
Цивильск (Цывильск), г. 301.
Цна, р. 130, 285.
Цывильск, см. Цивильск.

Чар, р. 224.
Чебоксары, г. 252.
Чемерин, г. 12, 238.
Червенская Русь (Червоная, Червенская земля), см. Русь Червенская.
Червень, г. 36, 56, 97.
Чернигов, г. 9, 18, 22, 28, 33, 34, 41, 42, 48—52, 58, 60, 66—69, 72—74, 79, 81, 86, 88, 95, 100, 101, 104, 107, 110, 112, 121, 123—126, 133, 136, 139, 142, 159—163, 169, 175, 178, 181, 182, 185, 190, 192, 213, 218, 219, 220, 221, 226, 227, 229, 280, 283, 285—287, 290, 294.

Черниговская обл. (Черниговская земля.
Черниговская Русь, Черниговские во-
лости, Черниговское княжение) 34,
36, 99, 142, 153, 161—163, 190, 219,
230, 237, 240, 252.
Чернобыль (Чернобель) 154.
Черное (Понтийское) море 215, 241, 254,
302, 304.
Черный лес 87.
Черняны, селение 167.
Чертов лес 19, 23.
Чертория, р. 126.
Чигирин, г. 303.
Чичерск, г. 65, 82, 280.
Чолман (Чолманидель), см. Кама.
Чудская (Чуцкая) земля 119, 200.
Чюрнаев (Урнаев), г. 254, 303.

Швеция 294.
Шелово (Шелково) сельцо 73.
Шеломья, см. Шоломница.
Шелонь, р. 200.
Шери сарай, см. Сарай.
Шеринский лес 117, 236.
Шернеск (Ршенеск), г. 227.
Шлонск, обл. 268.
Шоломница (Шеломья), с. 64.
Шоша, р. 194.
Шумск, г. 10, 40, 93.
Шуя, г. 299.

Эмбах (Ембах, Емма Егги, Омовжа,
Амовжа), р. 228, 269, 291.

Эстландия 259, 260, 263, 265.
Эфиопия (Ефиопия) 215.

Юг (Яга), р. 155, 262, 287.
Юза, р. 262.
Юрьев (Юриев), г. в Киевской земле 28,
78, 304.
Юрьев (Юриев), см. Городец, г. на
р. Остри.
Юрьев Ливонский (Юриев, Дерпт), г.
152, 153, 213, 214, 228, 258, 264,
265, 269.
Юрьев Польский (Юриев, Юриев
в Поле), г. 44, 109, 116, 186—188,
190, 194, 226, 233, 234, 241, 262,
269, 273, 293, 299.
Юрьева (Юриева, Яриева) гора 196,
289.
Юрьевец (Юриев) Поволжский, г. 241,
250, 305.
Юрьевский у. 242.
Ютриская пустыня, см. Етривская
пустыня.

Яга, см. Юг.
Яриева гора, см. Юрьева гора.
Ярополч, г. 69.
Ярославль, г. 37, 44, 181, 190, 204, 206,
221, 241, 273, 289, 291.
Ярославское княжение 263.
Яхрома, р. 51.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
1. Глава 19-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 193	11
2. Глава 19-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 228 об.	45
3. Глава 20-я. Копия. ЦГАДА, ф. 181, № 33/41, ч. I, л. 381 об.	57
4. Глава 21-я. Копия. БАН СССР, РО, № 649, л. 318	59
5. Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 243 (с загнутой вклейкой)	63
6. Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 243 (с отогнутой вклейкой)	64—65
7. Глава 32 [37]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 383 об.	235
8. Примечания 394—396 (434—436). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 430 об.	243
9. Примечания 430 (конец)—436 (477—482). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 434	245
10. Примечания 440 (конец)—445 (553). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 443 об.	255
11. Примечания 642 (конец)—645. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 456 об.	271
12. Примечание 500. Копия. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 457 об.	272
13. Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г.	336—337

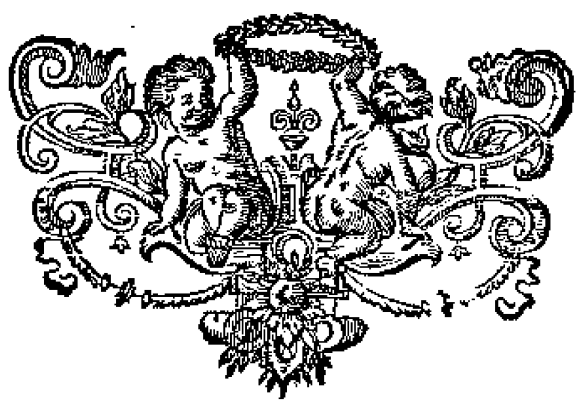
ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

	Стр.		Стр.
Великій Князь Георгій II. Владимировичъ		Въ Суздали и ВладимирѢ.	1.
Раздѣленіе Великаго Княженія.		Въ КіевѢ.	
Георгій II. Владимиро- вичъ - - -	Стран. 76	ИзяславѢ МспиславичѢ	76
		РоспиславѢ Мсписла- вичѢ - - -	83
		ИзяславѢ ДавидовичѢ	103
Андрей Юрьевичъ Бого- любскій - - -	104	РоспиславѢ Мсписла- вичѢ - - -	117
		МспиславѢ ИзяславичѢ	157
		ГлвбѢ ЮрьевичѢ -	167
		ВладимирѢ Мсписла- вичѢ - - -	182
		РоманѢ РоспиславичѢ	184
		РюрикѢ РоспиславичѢ	187
		ЯрославѢ ИзяславичѢ	193
МспиславѢ Росписла- вичѢ - - -	207	РоманѢ РоспиславичѢ	210
		) 3	ВБ

Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г.
(Начало).

ВЪ Владимирѣ.		ВЪ Киевѣ.	
	Стран.		Стран.
Михайло Юрьевичъ	212	Святославъ Всеволо- дичъ - - -	218
Всеволодъ Юрьевичъ	220	Гюрикъ Ростиславичъ	307
		Всеволодъ Святосла- вичъ Чермный -	353
		Гюрикъ Ростиславичъ	363
		Всеволодъ Чермный	370
Константиинъ Всеволо- дичъ - - -	374	Мстиславъ Романо- вичъ - - -	381
Георгій Всеволодичъ	416	Владимиръ Романовичъ	441
		Изяславъ Мстиславичъ	465
Нашествіе Батыево	466		

ВЕЛИКІЙ

Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г.
(Конец).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции 5

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

19.	Великий князь Георгий II, сын Владимира Мономаха. Первое возшествие.	9
	Разделение государства на два великие княжения	44
20 [20].	Великий князь Ростислав Мстиславич киевский	49
	Георгий Владимирович третье на великом княжении всея Руси	51
21 [21].	Великий князь Изяслав III в Малой Руси	60
20 [22].	Великий князь в Белой Руси Андрей I, сын Юрия II	60
	Ростислав Мстиславич второе на великое княжение Киевское	67
22 [23].	Великий князь Мстислав II Малой Руси, сын Изяслава II	83
23 [24].	Князь великий Глеб Юриевич в Малой Руси	90
24 [25].	Великий князь в Малой Руси Владимир III, сын Мстислава Великого	98
25 [26].	Великий князь Роман Ростиславич в Малой Руси	99
26 [27].	Князь великий в Малой Руси Рюрик II, сын Ростиславов	100
27 [28].	Князь великий в Малой Руси Ярослав II, сын Изяслава II	103
	Мстислав Ростиславич, хисчник престола Белорусского	109
	Роман второе великий князь в Малой Руси	110
21 [29].	Князь великий в Белой Руси Михаил II, сын Юрия II	111
28 [30].	Князь великий в Малой Руси Святослав III, сын Всеволода II	114
22 [31].	Князь великий в Белой Руси Всеволод III, сын Юрия II	115
	Князь великий Рюрик II второе на великом княжении	156
29 [32].	Великий князь в Малой Руси Всеволод III, Чермный имянованный, сын Святослава III	177
	Рюрик седьмое на Кieve	182
	Всеволод Чермный четвертое на Кieve	185
23 [33].	Князь великий в Белой Руси Константин Мудрый, сын Всеволода III	187
30 [34].	Князь великий в Малой Руси Мстислав III, сын Романа Ростиславича	190
24 [35].	Князь великий в Белой Руси Георгий III, сын Всеволода III	207
31 [36].	Князь великий в Малой Руси Владимир IV, сын Рюрика II	219
32 [37].	Князь великий в Малой Руси Изяслав IV, сын Мстислава Романовича	230
	Нашествие Батыево	231
	Примечание на часть вторую Гистории русской	238

ВАРИАНТЫ, УКАЗАТЕЛИ

Варианты к тексту «Истории Российской»	277
Варианты к примечаниям	292
Справочно-библиографический указатель	308
Таблица соотношения нумераций примечаний	310
Переводной указатель номеров примечаний второй части (т. III), упомянутых в первой части (т. I)	313
Именной указатель	314
Географический указатель	326
Список иллюстраций	335

Татищев В.

Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская.
Часть 2: — Репринт с изд. 1963, 1964 гг. — М.: Ладомир, 1995. — 688 с.

ISBN 5-86218-160-1 (Т.2, 3)

ISBN 5-86218-158-X

Т $\frac{0403000000 - 076}{593(03) - 94}$ Без объявл.

Василий Никитич Татищев

Собрание сочинений

Томы 2, 3

*

Редактор *Г. А. Альбова*

Технические редакторы

М. Е. Зендель, В. Т. Бочевер

Корректоры *Т. Н. Богданова-Катькова, И. С. Дементьева,*

З. В. Типикина, Л. З. Фрадкина, Г. И. Шер

Г. А. Мошкина, Н. П. Яковлева

*

ЛР № 063160 от 14.12.93 г.

Подписано в печать 22.11.94 г.

Формат 70x100/16. Печ. л. 43. Тираж 3000 экз. Зак № 1991

Научно-издательский центр

«Ладомир», 103617, Москва, кор. 1435

При участии ТОО «ВРС»

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва Г-99, Шубинский пер. 6